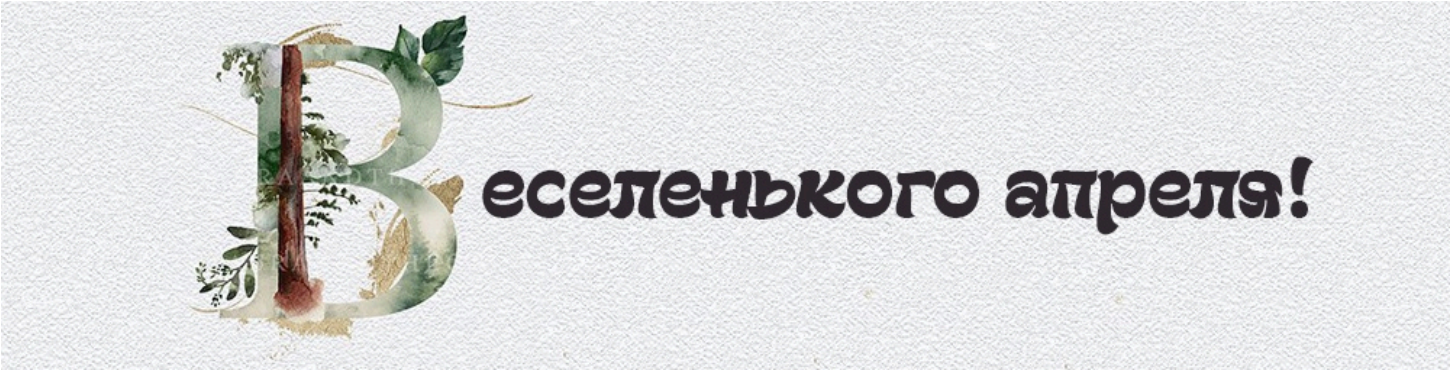
Двадцать третий номер БО

23- БО - Слово редактора



Мезабудковый венок
Актуальное

- Новости
- Жижи сегодня - дополненное издание
- Аспирантура: закулисье 2.0
- Так люди думают - nr 3
- Общажная любовь: Северсталь
- Весенний беспредел

Мезакрытые вопросы
Накопившееся

- Изнанка
- Авалонский экстрим
- Бандитский Жижебург
- Клоповский Брик
- И тебя вылечат, и меня вылечат

Мезамкнутое пространство
Творческое

- Мезоскар
- Бывает и хуже или 50 оттенков переворота
- Идущий к двери
- Жижи от кутюр
- Говорит и показывает
- Тест: кто ты из ректората

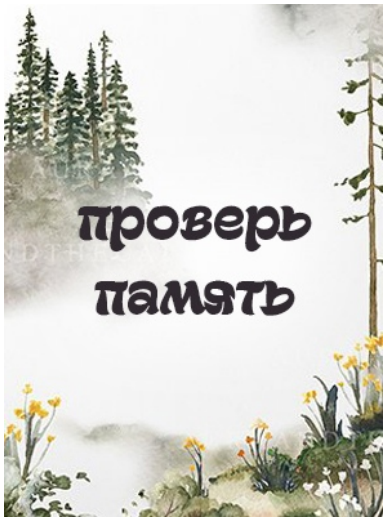
Сидите дома! Мойте руки! Здравствуйте!

Пока весь мир сидит дома, а в города возвращаются павлины, горные козлы и окуни, у нас в Королевстве все так же прекрасно, как и всегда -- жизнь течет, весна прожаривает землю, пока та не покроется зеленой травкой, мезюки исследуют острова и пределы собственных возможностей.

В этом номере Бритвы вас ждут самые пестрые и яркие статьи за последние (Тоцклатек нас храни) месяцы -- смотрите сами, их яркость и пестроту оценили все женовские эксперты, а они, как известно, кое-что да понимают в оформлении. Но вот текст вам придется оценивать самостоятельно, потому что - что? Правильно, потому что больше, чем есть, в Королевстве любят только читать.

Бритва О.

Эти регалии не так просто заполучить...



Ты только кофе пить можешь или способен на большее?

Вирус уже рядом... Или нет?

23- БО - Новости

Какой загруженный, сложный цикл выдался! Викторина по Мастерству Отыгрыша всегда выедает из нас много ресурсов, но каждый, кто хоть раз ее сдавал, понимают, что все они вернутся к нам благословенным сиянием в тот момент, когда в тему с баллами выложат разбор. Признайтесь, есть в этом какой-то мазохизм, да?
В этом цикле сдали целых девять работ -- это очень много, и это хороший показатель. Был у нас в истории Института неудачный пример с викториной по зомби, например, который не вытащил из студентов ни одного отыгрыша. Значит, фентези мы любим больше, чем ходячих мертвецов.
Нашему ректорату есть, о чем подумать.
Ведь там все далеко не из фентези миров...
В этот раз проверяющего МО можно было выбрать самостоятельно: те, кто хочет быстро и больно, брали Яна, кто подольше и помягче - Марка. Мы в редакции заметим от себя, что от того, кто вам укажет на пропущенную запятую, эта запятая на место все равно не встанет. Проверяйте себя сами, в первую очередь. А то можете прослыть самым невежественным. Что в этом страшного?
О, те, кто побывал на второй лекции Януса в этом цикле знают, что. Если раньше мы играли в "Философов" и сражались за свою жизнь всеми возможными способами, то теперь играем в нечто совершенно иное и сражаемся за то, чтобы ни в коем случае не стать не то что самыми занудными или самыми переоцененными, но еще и самыми красивыми или самыми смешными.
Вы когда-нибудь задумывались о том, какое определение к слову "самый" подойдет именно вам? Вы нет, а вот ребята из ваших общежитий, возможно, еще как.

Перед началом цикла в Почтовой Сове прошел традиционный для Королевства Аукцион, где одни сотрудники могли продать свой хлам, а другие сотрудники его купить. В череде мелких артефактов попадались очень сильные лоты, например, перепоступление на первый уровень доступа или любимые многими "коты в мешках". Мы напомним, что все бесполезные покупки можно отнести в дворик Гудмена в Жижах. Вам зачтется. Не дукатами, конечно, но не в деньгах счастье. Наверное.

Адам Янович с отцом гуляли по Небочесам и размышляли о поедании волшебников. После чего Адам Янович с Войничем отправились готовить торт. Наша редакция не знает, как это все комментировать. Теории тайных планов в головах формируются уже даже без помощи мыслительного процесса.

Коротко:

- Пока что еще проходит конкурс рисунков "Неписи Мезы". Поторопитесь оставить свой вклад, дедлайн к полуночи пятницы.
- Лекции в Мезе в этом цикле читали два фриланс-преподавателя: Александр Грэм (Теорию Магии) и Адриан Брудер (Общая Теория Ужаса). Все теории и теории, а ведь с этими лекторами многие не отказались бы и от практики.

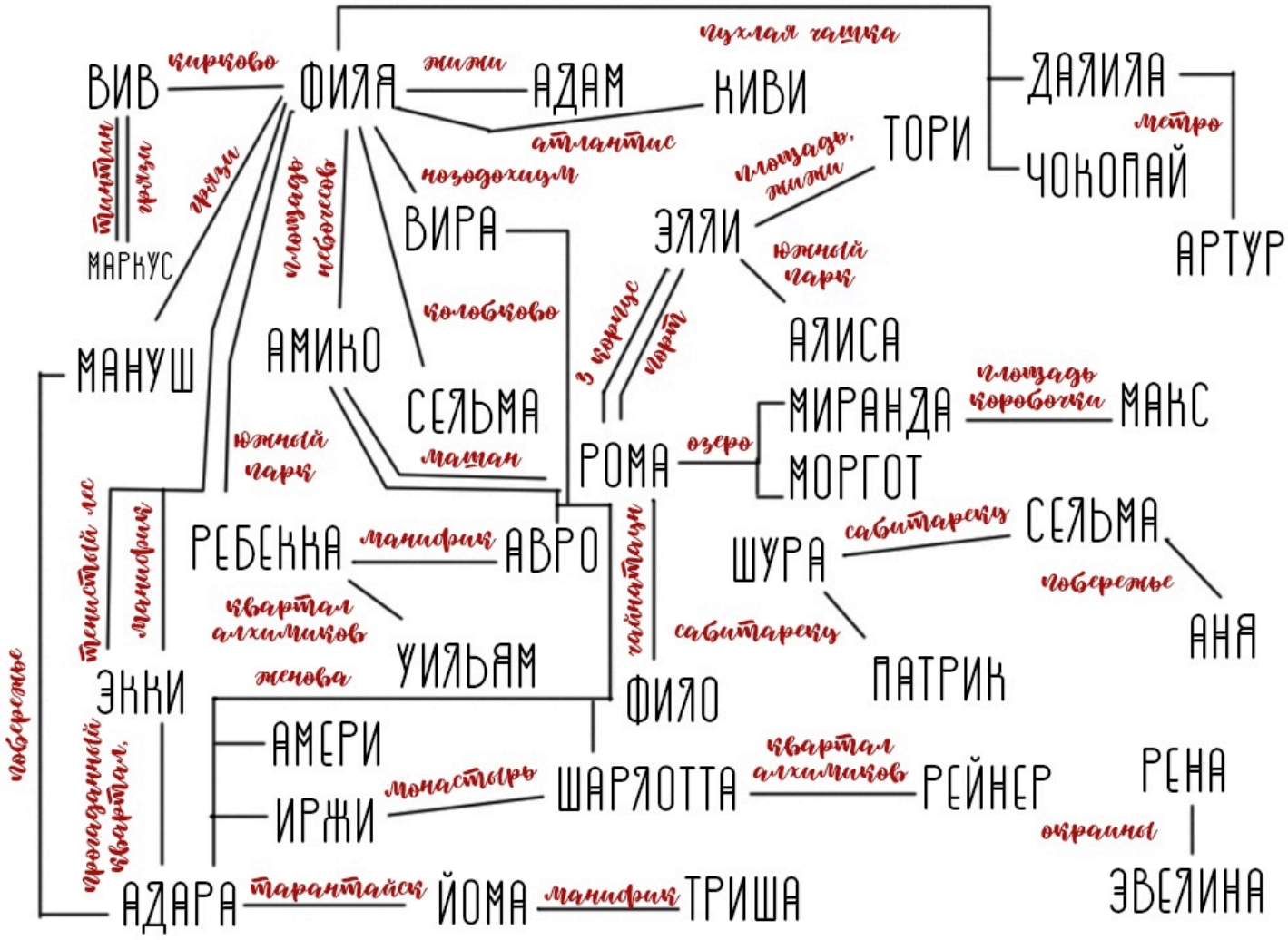
- В лавке "Пендрагон и сыновья" начали продавать таллэфоны.
- Первого апреля состоялся квест Шредингера. То ли было объявления, то ли его не было. То ли надо было заняться изучением секретов Мезы, то ли нет.
- Также первого апреля некоторые сотрудники Мезы (Лиза, Авро, Марго) выбирались окучивать клумбы по совету метеовышки, которая обещала за это целовальную кабинку с Адамом. Известное дело, ничему в Королевстве доверять нельзя.
- Тематические выпуски Незримого радио на 8 марта и 1 апреля. В последнем эфире объявили конкурс - угадайку фактов об игроках, обратите внимание.

Новости Королевства: шумно и пестро в марте прошел праздник Самди Гра, пришедший к нам прямой наводкой из Нового Орлеана. Мезюкам посчастливилось пообщаться со Смогулием (знаменитым музыкантом островов и просто добрым юношей) и познакомиться с Дейзи Рут, о которой до этого дня доходили только слухи и шепотки про ее помощь бродячим музыкантам и циркачам. Ну и, конечно, еда на Самди Гра тоже была - как же без еды.

Новости Жижей: в Прогаданном квартале обнаружилась аномалия "гремящие салфетки", а на площади Дракенблюта не обнаружился эксгибиционист Виктор. Кто это, что это, и как это работает, спрашивайте у участниц событий: Экки, Адары, Тори и Эллисон.

Новости аспирантов: Имоджин в этом цикле не преподавала, так как готовилась к защите. Экки преподавала, и итогом этого стало решение попробовать в компании Филиппа Войнича весь алкоголь во всех городах Королевство. Возможно, с аспирантурой это и не связано, но утверждать нельзя.

Все отыгрыши за этот цикл:



Тридцать пять штук - не так много, как могло было бы быть, но и не так мало, как тоже быть вполне себе могло. Нашли себя? Не нашли? Не нашли, потому что в этом цикле вы играли викторину по МО? Или потому что вы лентяй?

23 - БО - Новости - 2

Ну а что творилось в общежитиях, расскажут новости непосредственно из общежитий. В незапамятные времена, когда у нас в редакции еще выходил "Болтливый Сфинкс", а не "Бритва Оккама", жителей факультетов Незримого, которые писали новости этих факультетов -- Алана, Гидру и Дэдлайна Абрамовича -- на несколько часов, говорят, запирали в одной комнате. До тех пор, пока новости не будут написаны.
Интересно, что будет, если запереть в одной комнате наших общажных новостников...

Кожен божий день я теперь мою все, що нахожу в нашому гуртожитку. Пані Абадонни так сказала - коли пріхворает у мене хоть одна дитина, три шкури з тебе спущу, толстохвостий. Так прям і сказала. Хто ж після такого допустит, щоб хтось захворал? Ніхто. Вот і мою.
Привіт, дорогі читатели. Це я, Вакула, сторож підвалу і заодно найчистіший черт в радіусі кілометрів четырехста. Итак, в Королівстві у нас немає никакой зарази, кроме проблем з дверями - що не удивительно, Семен не хочет, простуда не вскочет - але жителі "Золотий Кошки" все одно пішли на самоизоляцію, щоб не дай бог ніде на них нічого не дунуло.
Экки и Аврелий, не последние люди гуртожитку, одна аспірантка, другий заведующий, разломали нам забор. Вышло случайно, як і всё, що у нас тут входит і выходит. Экки и Авро открывали подарки от китайских казино, яких в минулому году они ж грабили, і в одном из этих подарков был вызов курьера з шаурмою. Курьер, як і всі інші в Королівстві, двері в заборе не заметил і вошел прямо - як и шел. Забор, впрочем, починили. Не обошлось без локальних взрывов, але бабка Марія не заметила, а значить все добре.
Це ж нічого, що я про это в новостях говорю?
Після Аукціону наша Амері купила квартиру, яка переходит из рук в руки уже третий раз і всі по жителям Кошки. Приглашала всіх на новоселье. Всіх, але не мене. Повернулися всі живі і здорові. Уточняю, тому що квартира в Женове, а оттуда здоровым вернуться выходит не у всіх. Особливо психічно здоровым. Але тут златокотам бояться особливо нема за що.
Новое зеркало, яке говорит комплименты, пришлось по вкусу хлопчикам Кошки. Наверное, мало их і так хвалят. Волосянка рассказывал, новенький наш, Максим Мири, так и застрял возле зеркала, забувши, що вообще-то в комнате ще находится Ами.

Нічого поганого тут не бачу, я до этого дзеркала тоже иногда подхожу. Ночью, щоб ніхто не заметил. Кому ж не хочется послухати про те, що він сладкий персик?

Караул! У нас пропал -- я!
Но обо всем по порядку. Доброго времени суток вам, товарищи, пишет вам комендант второго общежития. Весь цикл я скрываюсь в глубине заводских цехов -- сначала я приводил в порядок документацию, потом услышал, что неплохо бы самоизолироваться. А потом я, признаться, потерялся в собственных стенах. Делал вид, что пишу мемуары и исписал все документационные листы с обратной стороны.
Так что и это письмо я вам пишу, искренне надеясь, что рядом появится какой-нибудь почтальон и выведет меня на свет божий к людям.
А между тем, как я слышал, мои товарищи уже всерьез озабочены вопросом, куда делся их комендант. Версий много, догадок полно, параноидальных панических атак -- потихоньку прибавляется. Очень жду, когда же товарищи решат идти меня искать -- и искренне верю, что найдут.
А в целом, на заводе сейчас -- тихо и спокойно. Память мне нашептала, что ребята скооперировались и -- одной большой компанией сварили борщ и нажарили тыквенных блинов. Сам я не пробовал, но звучит отлично. Еще товарищи играли в Крокодил -- традиционно интеллектуально, как и подобает истинным комсомольцам, проводили вечера.
Кроме того, товарищ МакАлистер-старший тряхнул своим, так сказать, старшинством --ответственно воспитывал и заселял новых сотрудников -говорят, их там целых четыре штуки.
Засим отчет мой подходит к концу, как и пространство на последнем неисписанном листе.
С коммунистическим приветом,
Пан Сталь.

Какие у меня волосы ... и белые тоже есть... а какая куртка. Какая Ворона. А тапки. Как же я хорош, как красив мой лук. Вообще я решил, сегодня выпуск будет про меня, да. А как иначе-то, я тут самый красивый, я понял. Что, нет?
Конечно же да, боже уличный, кто же еще. Ну ладно, так и быть, расскажу что как там у клопов.
Недавно было целое событие, посвящали аж двух самых неуловимых монохромных представителей – Лиду и

Ежа и нашего славного Фило. Он пока не неуловимый. Я смотрел со второго раза, в первый не поверил и долго тер глаза, но потом увидел внизу Таю и пришлось смотреть внимательнее, потому что следом за Таей на шум из окон выползли Тори и Филипп. И я такой «чё?».
В общем, красили Лиду, та исполнила сногсшибательный номер, такой, что я порадовался, что не вышел во двор! Всё было в розовом! ВСЁ!
Представьте себе, какая-то нехрупкого вида барышня пытается крутить нижний брейк в розовых лосинах, вокруг всего этого бегает ёж, Фило (это наш новенький) стоит с максимально нехорошим выражением лица, а комендант и клопы сидят цедят чай. А старикан еще и пачкает лицо Ребекке краской, во второй раз. Просто почему нет. Алису в Стране Чудес читали? Если нет, то можно просто к нам заглянуть как-нибудь. А Фило был довольный на самом деле, просто это была защитная реакция на нижний брейк. У нас теперь на стене общаги очень стремный отпечаток лица. Выглядит страшно, особенно в полумраке. Сказать, что я в восторге, ничего не сказать.
Клопы продолжают упорно что-то все писать, сдавать, заканчивать, Войнич продолжает драматизировать и грозиться уйти из общаги, Киви ожила и вместе с Элли всем раздает люл..любви лучи по баллам я хотел сказать, лучи любви она раздают, молодцы девочки. Миранда тут и следит за всеми. Элли помогает делать красиво вместе с Милюлей, а что именно красиво вы поймете, если заглянете в наш паблик! Ребекка разрывается между попугаем и общагой. Как человек с Вороной я ее прекрасно понимаю, как тут можно выбирать, все очевидно.
В общем и целом, у нас все максимально монохромно снаружи и точно так же максимально придурочно внутри.
Приходите в гости!

23- БО - Жижи сегодня - дополненное издание

изображение утрачено в ВК

Вас приветствует обновлённый путеводитель — Жижи 2.0!

Буквально за 5–10 минут упорного чтения вы узнаете, где сбывают хабар,
почему площадь Дракенблюта в архивах называется площадью Вебера
и как найти неприятности.

Разверните карту – и в путь!

Жижи находятся северо-западнее нынешней столицы Королевства, меж двух горных массивов. С юга на городок напирают скальные пики, с севера – Окой-Хона. С востока город примыкает к болотам. Жижи по праву можно считать своеобразным анклавом на территории Королевства Таллэ с собственной административной структурой и законами,
его территория условно подразделяется на **три района:** Центральный, Старый и Окраины. Также выделяется **два независимых анклава:** Чумной квартал, входящий в состав

Старого района, и Чайнатаун, входящий в состав Окраин.

{ изображение кликабельно }

Административный центр города, территориально ограниченный рекой Аортой.

Восстанавливаться Жижи начали именно с Центрального района, который пострадал меньше иных районов из-за взрыва 1957 года. Здесь полностью сохранился водопровод, и линии электропередач исправно качают электроэнергию по проводам, зажигая квадратные окна и уличные фонари по ночам. Источник электричества отыскать до сих пор не удалось: несмотря на разрушение электростанции, ток просто никуда не исчез.
Центральный район — наиболее безопасная и обжитая часть Жижей, больше похожая на обыкновенный средней руки город, не слишком крупный, но и не глубоко провинциальный. Многоэтажные новостройки, кофейни, сети быстрого питания и магазинчики поступательно размножаются, кругами расходясь от площади Дракенблюта.

***

{Некогда площадь Дракенблюта носила имя Макса Вебера,
но ввиду вмешательства сотрудников Мезы во временные потоки её название изменилось}

***

Здесь редко встречаются аномалии, ещё реже — мутанты, которых центральные жители недолюбливают и предпочитают выдворять на Окраины. Активное дорожное движение периодически пугает пешеходов — 80% автомобилей во всём городе разъезжают именно по центру.
В северной части Центрального квартала расположился порт, в южной — угодья Мэра города, самой загадочной и неуловимой личности Жижей. Как долго он находится на своём посту? Как его имя? Неизвестно.
Переизбрание регулярно происходит ввиду отсутствия иных кандидатов, этот ритуал стал настолько привычен и так плохо документируется, что сказать наверняка, служил ли нынешний мэр ещё во времена существования Больших Небочёсов, не представляется возможным.

***

На территории Центрального района располагается Прогаданный квартал.
В своё время он избежал активной реновации, поэтому сохранил облик старой столицы. Там можно отыскать руины когда-то известного гостевого дома "Джакомо".

***

Одна из достопримечательностей района — улица имени Стивена Гудмена, известного во времена Больших Небочёсов писателя. Во дворике, где некогда проживал литератор, принято оставлять различные вещицы, чтобы любой, кому что-то нужно, мог это позаимствовать.

***

Места, которые стоит посетить: площадь Дракенблюта, пиццерия "Радищев", руины "Джакомо", ломбард "Третьи руки", каштановая аллея, Дворик Оставленных Надежд, Центральный городской порт, тир "Слепой стрелок".
Вдохновения: "Железобетон", "Найт Вэйл", "Сумеречная зона", "За гранью возможного", "Темнее чёрного".

Опустошённый район.

Что удивительно, пострадали во время взрыва 1957 года не постройки — они по большей части остались нетронутыми, за редкими исключениями, — а люди. Жители этого района просто исчезли. Единичные дома исчезли вместе с владельцами, так что увидеть посреди улочки пустующий фундамент — дело обычное. Таинственные исчезновения связывают с близостью института или же с тем, что в этом районе проживало больше всего волшебников, но устоявшейся версии нет до сих пор.
Долгое время Старый район считался проклятым, в Жижах его недолюбливают до сих пор — непосредственная близость к Чумному кварталу, городские байки о голосах из иных миров, аномально большое количество теней, ползущих по мостовой — всё это пугает цивилизованную общественность Центра, а жителям Окраин хватает своих проблем.
Именно поэтому Старый район стал идеальным плацдармом для развития Правой Мезы. Большое количество заброшенных объектов, которые институт смог обустроить под свои нужды, и удалённость от суеты и загребущих щупалец Тайной Полиции Мэра — всё это послужило подспорьем для организации учёбы.

***

Большая часть Старого района пустует до сих пор. Можно забраться практически в каждую квартиру, стащить пару засохших шоколадок из магазинов, а немногочисленные жители чаще всего настолько стары, что помнят времена до взрыва. У них можно выболтать пару тройку баек о прежних временах, если они в добром расположении духа и мутации не отобрали у них рот.

Наиболее пострадавший полуразрушенный район города.

Окраины — это своеобразные трущобы для отбросов общества и мечтателей. Здесь самые широкие крыши, самые длинные линии электропередач и самые опасные аномалии.
Дороги в Окраинах настолько плохи, что автомобильное движение практически отсутствует. Лишь изредка по пыльным улочкам может проехать тёмный и блестящий, как лакированный башмак, правительственный автомобиль или тюнингованное авто кого-нибудь из местных авторитетов. Но чаще всего по Окраинам разъезжают на самокатах, велосипедах и скейтах или пользуются самым надёжным средством передвижения — собственными ногами.

***

Жители Окраин ютятся в палаточных городках под мостами и прочих самопальных поселениях. В домах селятся редко. Даже если в многоэтажках крепкая крыша, изредка — электричество и целые лестничные пролёты. Даже если стены не покосились, а в подвалах не заплесневела вода. Слишком высок риск напороться на аномалию: оказаться съеденным кроватью или вляпаться в потёки дырчатой плесени на стенах…

***

Окраины стали убежищем для тех, кому не нашлось места в Центре: беднота, не способная оплатить квартиру, мутанты, которых откровенно недолюбливают на чистых улочках и площадях, воришки, сталкеры, жадные до хабара, и те несчастные, которые по тем или иным причинам разгневали Тайную Полицию Мэра. А также землевладельцы. На севере к Окраинам прилегают достаточно обширные фермерские угодья — поля кукурузы, пшеницы, риса, ячменя и прочих культур. В полях часто можно зафиксировать высокую аномальную активность и проявления внеземных цивилизаций. Возможно, им просто нравятся зерновые.

***

Неподалёку от полей располагается обширный гаражный кооператив "Патриот". Это местечко примечательно тем, что в его глубинах образовался островок свободы, детского смеха и безумия. Там, под неусыпным оком торговца Филина, живёт местная детвора. В основном они промышляют сбором хабара. Ведь только ребёнок залезет туда, куда не решится сунуться взрослый.

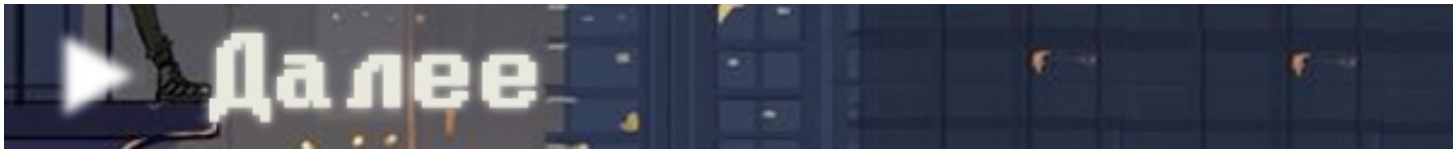
***

Неподалёку от "Патриота" на север уходит легендарное шоссе Тихо. Легендарно оно тем, что в день взрыва 1957 года выжившие жители Небочёсов пытались выбраться по этому шоссе из города. По каким-то причинам люди исчезли, а гигантская автомобильная пробка осталась. По праву это место считается одним из самых опасных мест окраин — ни к чему не прикасайтесь руками!

***

Места, которые стоит посетить: кафе Lugar Olvidado, синоптическая вышка, гаражный кооператив "Патриот", шоссе Тихо.

Вдохновения: серия игр "Сталкер", "Пикник на обочине", "Секретные материалы".



Жижи сегодня - Ч2

Чумной квартал прилежит к Старому району. За массивной стеной высотой с восьмиэтажный дом скрываются мрачные улицы вымирающей части города. Вымирание это длится более полувека и всё никак не закончится: люди всё так же живут, болеют, бродят по улицам неприкаянными тенями и кашляют кровью.
Доступ в Чумной квартал по указу Мэра открыт любому желающему. Но наружу тех, кто вошёл за стены, уже не выпускают. Болезнь шастает между мрачными домами в виде песчаных ангелов или белёсых туманных сгустков, проникает сквозь лёгкие и прикосновения. Штамм её постоянно мутирует и не поддаётся излечению.
В итоге на территории квартала бушует не только чума, но и ряд совершенно уникальных заболеваний. С этим связан ряд гипотез, основанных на том, что текущего положения дел вы ▇▇▇▇▇▇ ▇▇▇▇▇▇ ▇▇▇▇▇▇▇▇ {вырезано и засекречено}.
Во времена Больших Небочёсов квартал назывался Чудным. Сюда до сих пор временами стекаются искатели таинственных артефактов древности. И гибнут в результате или остаются изолированными от общества.
Время от времени службами города проводятся специальные рейды: запаянные в защитные костюмы пожарные, которые давно забыли, что значит "тушить пламя", сжигают тела, дома и облака заразы. От Чумного района веет смертью и тленом, его боятся больше болотных огней.
Тем не менее именно сюда стекаются самые безумные учёные, которые верят в то, что смогут отыскать способ излечить болезнь или испытать себя. Среди гибели кипит наука и закаляется характер.

***

Побродив по Чумному кварталу, можно отыскать довольно странное место — след жуткого пожарища, которое долгое время бушевало здесь с лёгкой руки экс-сотрудника Мезы Дария Блимма. Адеско Файр чуть не охватил весь квартал, но был остановлен временной аномалией. Впоследствии огонь сам собой исчез при загадочных обстоятельствах: сотрудники Мезы потушили его через Изнанку.

***

На юге стены Чумного квартала отрезали от города психиатрическую лечебницу Вурхейм. Возможно, и к лучшему — по праву одно из самых смертоносных и непредсказуемых мест города, полное призраков.

***

Вдохновения: Dishonored, "Мор.Утопия", Half Life 2.

==== Если Жижи — Ватикан в Королевстве Таллэ, то Китайский квартал — Ватикан в Жижах.
Щупальца Мэра не дотягиваются до цветастых улиц, задымлённых парами из лапшичных, по которым ходят узкоглазые люди в цветастых одеждах. Даже аномалии зачастую обходят Чайнатаун — настоящий коктейль из культуры различных стран востока: тут и китайские фонарики, шествия на Праздник весны, и японские якудза, и гейши в кимоно, прохожие ронины, знаменитая Пекинская опера и корейские поп-айдолы. Даже летающие джонки имеются.
В этом районе законы диктуют кланы якудза. Тайной Полиции Мэра в Чайнатаун путь заказан, а если они всё же

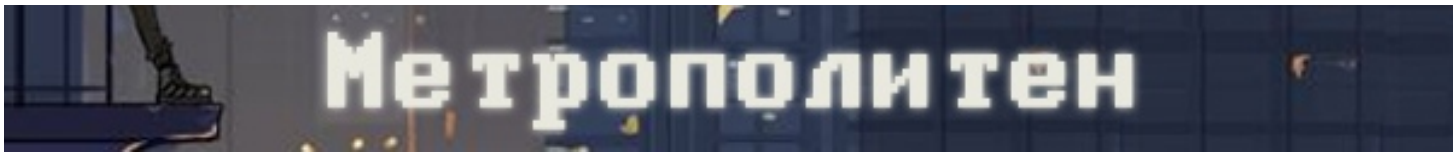
проберутся туда, то могут с лёгкостью встретить непримиримое сопротивление. Но прохожим-туристам, мирным жителям и торговцам бояться нечего: если они ничем не успели навредить местным авторитетам, им улыбнутся, их накормят свежей лапшой. Главное не набить случайно у тату-мастера символ какого-нибудь из кланов и не попасться местным ушлым воришкам. Также не рекомендуется бродить по улицам после заката, ведь по крышам шныряют ниндзя, выясняют отношения местные авторитеты и шиноби кастуют свои ниндзюцу...

***

Своеобразная достопримечательность Чайнатауна — библиотека Тау-Сан. Знаменательна она в первую очередь тем, что туда были перемещены все документальные архивы Института, относящиеся к периоду до взрыва. Во вторую очередь "Тау-Сан" знаменита своим библиотекарем, мастером хокку Хидэ, которого побаиваются даже самые влиятельные местные кланы.

***

Места, которые стоит посетить: библиотека "Тау-Сан", Сабитарюку, додзё "Школа Паука".
Вдохновения: "Разборки в стиле кунг-фу".



Наполовину заброшенная, наполовину рабочая сеть метро, пролегающая под городом.

Часть тоннелей после взрыва 1957 года завалена и разрушена, иные — в идеальном состоянии, по ним до сих пор ходят поезда без машинистов. На метро можно легко добраться из одного района города в другой за пару монет.
Дрожащий свет ламп в вагонах, барахлящие эскалаторы и крайне хищные турникеты, которые могут без предупреждения сомкнуться, даже если вы заплатили за вход. Метро залегает крайне глубоко, многие тоннели были позабыты ещё до катастрофы и теперь кишат всякой нечистью. Вполне возможно, что в них зародилась своя особая жизнь. Подземный город, загадочная цивилизация или колонии мутантов... А может, там тишь да гладь. Но для того, чтобы узнать, — нужно туда спуститься.
Наиболее безопасная станция поднимается на поверхность в Центральном районе. "Проспект Неизвестного", она была названа городскими жителями в честь неизвестного героя, сопровождавшего Прытку в день её взрыва. С "Проспекта Неизвестного" вы легко сможете попасть и на Окраины, и в Старый район, если паромы через Аорту вдруг перестали ходить или разразилась буря.

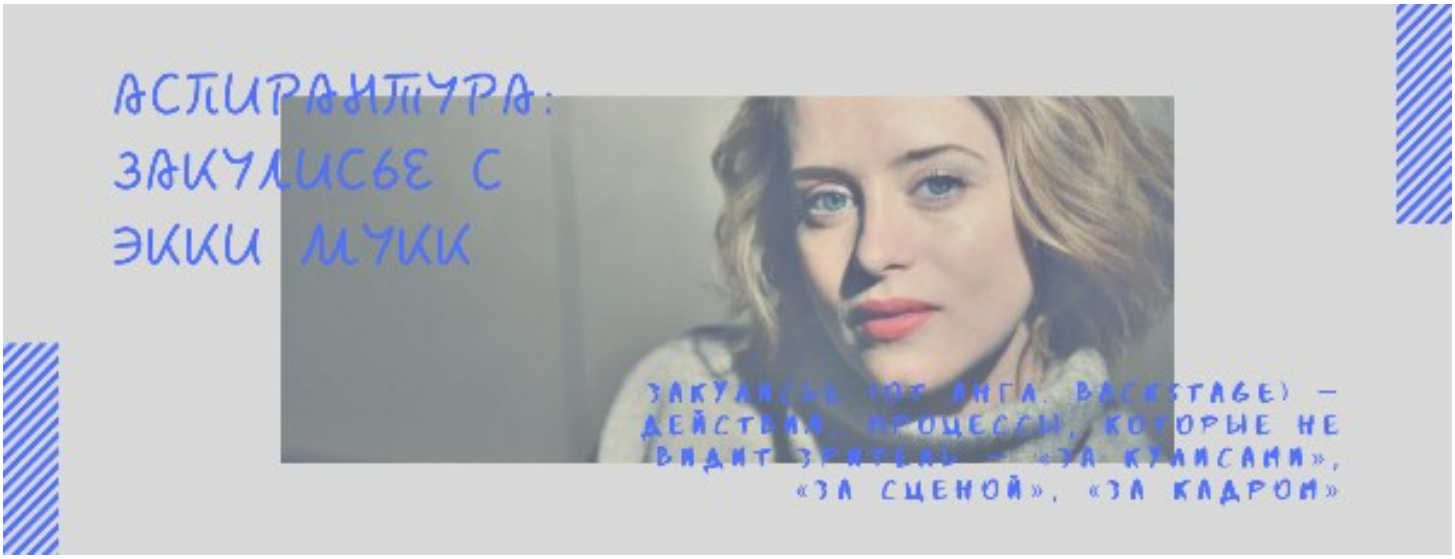
***

Вдохновения: "Метро 2033".

Добро пожаловать в наш уютный город!

Здесь опасности соседствуют с ещё большими опасностями, ежедневно на стенах расцветают всё новые и новые граффити, и не все они нарисованы краской. С крыш Окраин видны огни на болотах, линии электропередач бегут сквозь поля по направлению к синоптической вышке. По телефонным проводам бегают разговоры прошлых лет. Это странное место. Странный город, красоту которого увидит не каждый. И уж точно не каждый проживёт достаточно долго, чтобы её увидеть.

23- БО - Аспирантура: закулисье 2.0



Аспирантура — это одна из самых важных вещей, обеспечивающих учебный процесс. Существует огромное количество предметов и отделов, которые ждут своих собственных аспирантов. Некоторым это удается, а некоторым, увы, нет. Это неустанная работа над собой, получение опыта и усовершенствование знаний по теме. К счастью или к сожалению, длится она постоянно. Сколько аномалий бродит по нашим улицам? Как начинается путь любого уважающего себя аспиранта? Что вдохновляет его же на написание лекций? И какое будущее ждёт Жижелогию? Сегодня на все эти вопросы ответит яркая, уникальная и попросту талантливая Экки Мукк.

— Итак, дорогая, этот цикл для тебя в роли аспиранта не первый. Как он прошел, по твоему мнению?

— Целый второй! АЖ УЖЕ ВТОРОЙ ЦИКЛ! Второй же..? Уже можно гордиться? Ладно, цикл прошел хорошо. Наверное. Я никогда не слежу за событиями в рамках цикла и никогда не помню, что в каком цикле происходило, мне такие вопросы задавать бесполезно.

— Однозначно. Читала все лекции от начала и до конца. Почему ты вообще решила стать аспирантом? Расскажи, пожалуйста, о предпосылках.

— Я не решала, меня очень ласково и нежно подтолкнули в нужную сторону. Марк предложил, а я так в затылке почесала, а почему бы и нет? Собственно, и вся история. А про предпосылки, почему Марку вообще в голову стукнуло сделать мне предложение, от которого я не смогла отказаться, это надо к

нему! Но ведь не скажет.

— Теперь я знаю, что буду делать. Как ты вдохновляешься перед написанием лекций? Слушаешь ли музыку, читаешь тематические книги или медитируешь в позе лотоса?

— О! Слушай, сейчас будет безотказный метод. Я очень долго хожу по комнате из угла в угол, злобно пыхчу, бросаю испепеляющие взгляды на компьютер, ругаюсь, воздевая руки к небу и закатывая глаза. В общем, я медленно и живописно прохожу все стадии принятия неизбежного, а потом сажусь и пишу всё примерно за полтора часа. Иногда практически перед самой лекцией. Не хорошо так делать, не берите с меня пример, дети.

— О, тогда спрошу, часто ли бывают приступы лени? Сложно ли бывает проникнуться темой? Что ты делаешь, когда встречаешь "неписун" и "нехотюн"?

— Так, а что я сделаю? Сажусь и пишу. Я не знаю, как у других, но мне писать лекции гораздо проще. Под них не нужно особого настроения или особого стиля, я просто рассказываю что-то, что мне самой интересно. Не передаю какое-то своё особое настроение или состояние, не пытаюсь писать художественную прозу, под которую мне настроение нужно, по сути я просто пытаюсь вас развлечь. Это совершенно другого плана занятие для меня. Самое сложное – сесть и начать уже писать. А дальше проблем пока что не было.

— Хм, а как продвигается работа над фондом? Где уже успела побывать? Что нашла? Близится ли дело к завершению?

— Ой, не сыпь мне соль на рану. Вот на это уже нужен и стиль и настроение. Это сложнее и тут мне с приступами лени бороться очень тяжело. Но фонд всё-таки двигается к завершению. Правда, пока я его пишу, в Жижах появляются новые аномалии, но и они никуда не денутся, обещаю. В рамках работы с фондом я, кажется, побывать успела везде, где можно. В Жижах, конечно. А вот что нашла – это пока тайна. Скажу только, что в новом фонде будет больше ста объектов.

— Буду ждать с нетерпением. Кстати, гильдия сталкеров весьма тесно взаимодействует с твоим предметом. Планируешь ли ты давать сотрудникам задания, связанные с ней?

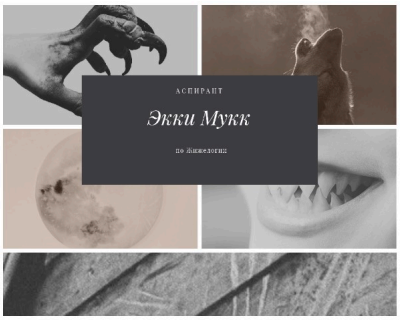
— Конечно, я не особенно их разделяю, основные задачи одни – изучение Жижей.

— А что насчёт домашних заданий? Каа можно завоевать твое сердечко? По какому принципу ты их даёшь?

— Легко и просто. Я очень люблю домашки в виде отыгрышей. И всякие странные формы тоже люблю. Одно из заданий мне пристали в виде небольшого комикса. А одно в виде радиоэфира. Здорово! Принципа у меня ещё нет, не так много я давала домашних заданий. Обычно я просто выбираю самую долбанутую идею из имеющихся, иду к Марку, Марк одобряет или что-то правит, и домашка выходит в свет, всё.

— Нужно будет тоже что-то похожее учудить. Топ-5 плюсов в работе аспиранта:

А) Надо больше за собой следить и над собой работать. Это круто!



Б) Регулярные упражнения в раздвигании своих границ фантазии, хочешь ты этого или нет. Это тоже круто, я ленивая и если меня не пинать, могу зарасти паутиной очень быстро.
В) Возможность посмотреть на сотрудников с другой стороны и понять, какой же ты был (и есть) балбес. Это полезно, да и забавно очень.
Г) Домашки! Ребята иногда очень меня удивляют, это здорово.
Д) Больше общения с разными людьми. Я теперь почти всех новичков в лицо знаю!

— И, соответственно, топ-5 минусов.

А) Надо больше за собой следить и над собой работать. Клять, как не хочется то...
Б) Регулярные упражнения в раздвигании своих границ фантазии, хочешь ты этого или нет. Стадии принятия неизбежного проходят тяжело. Очень.
В) Возможность посмотреть на сотрудников с другой стороны и понять, какой же ты был (и есть) балбес. Я, что, так же себя вела, да? Да... Ужас какой...
Г) Домашки! СЕМЬ ШТУК СРАЗУ ЗА ЧАС ДО ДЕДЛАЙНА, СЕРЬЁЗНО?!
Д) Больше общения с разными людьми. Вот сейчас смешно будет. Я не так чтоб очень общительна, иногда мне действительно тяжело.

— Анализировать, предполагать или экспериментировать? Почему?

— Предполагать, экспериментировать и анализировать результаты. Одно без другого практически не имеет смысла.

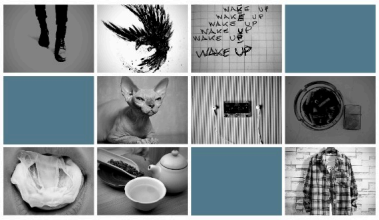
— Есть ли у тебя персональная одержимость, как у любого законопослушного (нет) аспиранта? У Иджи это, например, фотография.

— Я люблю людей. Я немножечко в душе маньяк, наверное. Не уровня семьи Невструевых, конечно, но, кто знает, что будет, когда я подрасту! Я ещё скромный маньяк, начинающий. Ты заметила, наверное, мне понравилось на лекциях загонять сотрудников в не очень комфортные условия и смотреть, как они реагируют. Последняя лекция, с которой ребята ушли счастливые и полностью удовлетворённые тем фактом, что они этот час пережили – это было прекрасно. Считаю первым серьёзным профессиональным достижением.

— Есть ли какие-то вещи, которые ассоциируются у тебя с твоим предметом? Игры, фильмы, музыка и т.д.

— Это сложный момент! Просто откройте путеводитель по Жижам и посмотрите, там у каждого района прописаны фильмы-игры, которые могут задать настроение и ассоциации. Я не фанат фильмов и книг подобных жанров, но сами Жижи мне нравятся. А в игры я не играю, увы. Но основное, конечно, "Пикник на обочине" и "Найт Вейл", куда без них.

— А теперь вопрос на засыпку. Почему же всё-таки Жижелогия? Как тебе удалось остановиться на этом варианте?



07/04/2020

ЭККИ МУКК

аспирант по Жижелогии

— Меня на нём остановили. Работа с фондом подошла под формат аспирантской, а тема аспирантской, в свою очередь, подошла под предмет Жижелогия. Я пару раз забывала, что я собираюсь преподавать и уточняла у Марка.

— Что Жижелогия означает именно для тебя?

— Жижи, что ещё. Ну и возможность безнаказанно поиздеваться над сотрудниками на лекциях.

— И, напоследок, как дальше планируешь развивать этот предмет?

— Зависит от того, как будут развиваться наша история, ребята и я сама. И останусь ли я в преподавателях, конечно. Пока ничего не загадываю.

Творите, исследуйте не только Жижи, но и самих себя, занимайтесь тем, что вам действительно нравится и работайте над собственной личностью. Вдохновляйте и, разумеется, вдохновляйтесь сами!

С вами на связи снова была Дара. До новых встреч!

Назад

Вперед

23- БО - Так люди думают - nr 3

Девушка-загадка, девушка-джинн, девушка-кошка, кудрявая красавица, Пожирательница Смерти – думаете, я перечисляю разных людей? А нет! Это все о нашей любимой всеми Беллатрише Валерьевной, столь многогранной и разносторонней, что в этом лабиринте можно смело затеряться и не желать искать дорогу обратно. Она – тайна, которую не под силу разгадать, но можно чуть-чуть приоткрыть. Сегодня о Трише, искусстве, жизни и носках! Погнали!

Наша жизнь не может быть абсолютно счастливой, как и абсолютно несчастной, всегда есть моменты и с той, и с другой стороны. Так и мы, люди, не можем любить абсолютно все или абсолютно все ненавидеть. Что Вас раздражает? Крошки на столе, например, шуршание пакетами. Это могут быть как мелочи, так и нечто глобальное.

На крошках и шуршащих пакетах я прямо почувствовала, как открывается мой ящик Пандоры бытовых нетерпимостей, ха-ха. Еще меня раздражает, когда я приезжаю домой и понимаю, что родители отвыкли от третьего человека дома и по утрам топочут, очень громко разговаривают по телефону или могут даже из комнаты в комнату перекрикивать что-то друг другу. И я в этот момент лежу в своей комнате и одинокая слеза катится из заспанного глаза, так как ночью я что делала? Правильно, тусила в Королевстве/рисовала/гуляла до утра.
Еще меня очень триггерит, когда люди чихают не прикрываясь. Если бы я была кошкой, то в такие моменты шерсть бы точно вставала дыбом, но не от испуга, а от хорошего воображения,

которое тут же в красках представило как миллионы и миллиарды бактерий разлетаются от человека в мою сторону. Или оседают на одежде. Или на предметах. Да, иногда я бываю противной чистоплюйкой с замашками старой девы. Никогда не живите со мной в одном доме, если вы чихаете не прикрываясь! Только одному человеку это разрешается, ха-ха. Больше того, раздражает беспорядок на собственном столе, так как рабочее место для меня очень важно. Но, тут уж как карта ляжет, се ля ви, иногда я слушаю свой внутренний раздражитель и убираю мусор, а иногда просто перебираюсь на диван. Если говорить о глобальных вещах, то тут меня вывести сложнее. Первая красная тряпка – это неискренность в общении с близкими людьми. Вторая – лицемерие, вообще везде. Третья – когда все перечисленное выше я замечаю в себе.

Все мы знаем, что Вы — человек творческий, Вы прекрасно рисуете, пишите и видите прекрасное. Что для Вас означает слово «эстетика»? Что бы Вы к ней отнесли?

Слишком общий вопрос, весь мир в какой-то степени это эстетика. Красота заходящего солнца, облупившейся стены, складок на кофте, цвета глаз, положения листьев у цветка, при желании можно везде увидеть эстетику и красоту, было бы это желание.

Не будем далеко отходить от темы творчества. Есть ли у Вас любимые художники? Если да, то назовите их и расскажите подробнее, почему они, какие их работы, может, Вас зацепили, какие эмоции они у Вас вызывают?

Есть конечно, первая художница, которая меня сильно зацепила это BladMoran и она до сих пор остается идеалом работы с цветом, эмоциями, стилем и всяческими стилизациями и символьностью в работах. Потом я увидела U.G.L.Y. (или сейчас creature13) и это тоже был выстрел в остатки сердца – она идеал в плане графики, контраста и лаконичности в рисунках, агрессивных персонажей и при этом страшно харизматичных. Вот в основном от персонажей все горит. Очень ее люблю до сих пор и по возможности скупаю артбуки с ее работами. Потом идет Turborg или

Felka, она, кстати, дружит с BladMoran и у нее очень смешные мультяшные рисунки, все ярко, пестро и она всегда раньше рисовала только фломастерами. У нее это круто выходит и смешно. Недавно для себя открыла еще одну художницу — это Юлия Литвинова. Уровень ее работ просто занебесный, это профессиональные цифровые картины, продуманные до мелочей. У нее прекрасная техника рисования, мастерская работа со светом и, что самое замечательное, ее работы не выглядят скучными. Есть много художников с высоким уровнем рисования, но при взгляде на их работы ничего внутри не шевелится. А от Литвиновой у меня не только шевелится, но и орет не всегда цензурно. И последняя девушка, ее паблик называется Storminka — у нее цвет. Есть художественное образование и это сразу бросается в глаза, но она все равно по-своему и абсолютно удивительно использует цвет, я такого еще нигде не видела. Да и вообще, она очень нестандартно подходит к рисованию и очень рекомендую заглянуть в ее паблик, не пожалеете.
Это вот основные артеры, на которых я пытаюсь равняться. Есть еще очень много второстепенных по любовям, но эти входят в топ. В современном мире едва ли не у каждого есть смартфон, а то и два, и три. Они стали чем-то вроде маленьких копий ноутбуков.

Какими приложениями пользуетесь Вы? Есть ли такие, которые можно отнести к категории «очень важные»?

ВК, Инстаграмм, Пинтерест, Яндекс Карты, РЖД и Будильник. Последнее очень важно.

Если забыть о ситуации в мире, вообще обо всех ограничениях и прочем, куда бы Вы отправились в путешествие? Была бы это суета большого города или спокойствие далекой деревни? Что бы Вы хотели получить от этого путешествия?

Я бы поехала куда-нибудь к морю или к большой реке, типа Волги, как раз лето на носу. Прожарилась бы хорошенько на пляже, погуляла бы с друзьями по городам, через которые надо проезжать, пока не достигнешь конечного пути. Наплавалась, наелась бы овощей и фруктов. К осени всегда люблю возвращаться в родной город, он становится невероятно красивым, там вкусно пахнет ветер (без шуток, так и есть), золотые березы, арбузы, дыни и мой день рождения, конечно. И традиционная встреча со своими людьми, с которыми мы обычно гуляем до шести утра. Зимой бы съездила в какую-нибудь маленькую европейскую страну типа Латвии или Польши, потому что к Рождеству там невероятно красиво все украшают и из Питера каждый год рекламируют туры как раз на праздники. По крайней мере, по картинкам все выглядит ну очень сказочно, хотелось бы проверить.
От путешествий у меня никогда не бывает каких-то ожиданий, это самый верный способ испортить поездку. Лучше просто наслаждаться происходящим, тогда мир тебе сам подсовывает чудеса.

У каждого из нас есть ритуалы или просто маленькие дела, которые мы делаем изо дня в день. Чистим зубы, например. Без чего Вы свой день не представляете?

Знаешь, Им, теперь я не представляю свой день без мытья рук каждые два часа, а то и чаще. Но вообще я люблю, чтобы утром меня никто не трогал. Если утром я смогу в одиночестве спокойно попить кофе, то, считай, день начинается отлично. И дело не в том, что меня всегда окружают толпы людей, нет, просто сразу после пробуждения я не способна к общению и вообще думанию до тех пор, пока не посижу немножко и «не отойду». Чистка зубов как-то не очень входит в ритуалы, мне кажется, ха-ха. Это нужно делать в любом случае, иначе у тебя зубы отвалятся. Г

— гигиена. Сложный вопрос, на самом деле. Я могу отказаться от чего угодно в течение дня и это не будет означать, что все испорчено. Даже отсутствие тихого кофе для меня не такая уж катастрофа, поэтому не знаю.

Что Вас привлекает в таро? Расскажите немного подробнее об этом. Это хобби или что-то другое для Вас?

Ну, мне изначально нравилась вся эта аура мистики вокруг любых гаданий, поэтому не удивительно, что после свечек на воде, пиковых Дам, игральных карт, самодельных рун, пасьянсов и прочего я обратила внимание на Таро. Причем мне всегда казалось слишком сложным разбираться во всех этих хитросплетениях, поэтому я очень долго сознательно избегала этого вида гадания, не особо соглашаясь даже на то, чтобы мне сделали расклад. Потом Сказочников (один из деканов Луреи в тогда еще Незримом Университете) подарил мне первую колоду Таро и пришлось их использовать. Ну а потом я как-то втянулась, меня просили гадать, пришлось смотреть значение, разбираться и в какой-то момент изучать рисунки на картах мне понравилось куда больше, чем сам процесс гадания. Я до сих пор люблю это, очень, но копаться в истории картинок на Таро это теперь отдельный вид удовольствия. Сейчас у меня есть еще Дикая Колода от Януса Полуэктовича и две колоды оракулов (это не то же самое, что Таро), одну из которых мне еще Лёнька с Северсталя подогнал, очень смешная штука. Люблю в неподходящие моменты предлагать человеку вытянуть карту и там всегда абсолютно идиотский совет, обожаю.

Те книги, которые мы читаем, почти всегда находят в нас какой-то отклик, порой негативный, порой наоборот. Какие три книги Вы бы перечитали снова и какие три не перечитывали бы вообще? И почему?

Макс Фрай «Большая Телега»
Мэгги Стивотер «Все нечестные святые»
Джеральд Даррелл «Под пологом пьяного леса»
Вот последнее я перечитывала очень часто, это медитативная книжка, помогает как-то прийти в себя и успокоиться. Остальные две просто надо прочитать, если интересно, почему нравятся. Это такие, стержневые книги, они меня всегда здорово поддерживают, смешат или лечат.
Не хочу перечитывать:
Иэн Бэнкс «Осиная фабрика» -- мерзко, не понимаю.
Ольга Брилёва «По ту сторону рассвета» -- всю душу вынула, это что-то вроде дополнения к истории Арды. Готовьтесь рыдать и осыпаться пеплом.
Мариам Петросян «Дом, в котором» -- всегда тревожно после ее книг.

Наша жизнь складывается из моментов, как паззл. Расскажите какую-нибудь историю из своей жизни, вот ту, которая пришла сейчас первой в голову. Она может быть грустной, веселой, пугающей, захватывающей, какой угодно.

Расскажу актуальное, про карантин. Все трясутся, родители трясутся, подруга пишет про мыть руки и никуда не выходить, старенькая соседка насмотрится телевизора и ходит причитает, везде творится не пойми что, центр Петербурга вымер. Выхожу я, значит, за покупками и вижу — навстречу едут два парня лет 19-20, на досках. У обоих самые счастливые и довольные лица, которые я когда-либо на улицах встречала, сейчас прям лица треснут. Пешеходные тротуары пустые, людей нет, на дорогах нет машин, они безо всяких проблем могут передвигаться по городу на скейтбордах и в ус не дуть. В общем-то, они рады и не дуют. Такие дела, я потом тоже дальше пошла, довольная.

Если бы Вам дали возможность прожить жизнь какого-нибудь персонажа из фильма или из книги, то кто бы это мог быть? Или Ваша жизнь сама по себе история для книги?

Вот второе) Все истории из книг — это прожитые жизни, увиденные ситуации и переработанные в опыт ощущения от увиденного/услышанного. Поэтому я не вижу большой разницы, даже если мы говорим о жанре фэнтези или научной фантастике. Мы и сейчас живем в удивительное время. Заметьте, в эту фразу я вкладываю и сарказм, и радость, и непонимание происходящего и искреннее воодушевление. И опять сарказм. И немножко юмора.

Есть какой-то определенный набор тем, на которые в обществе наложено будто табу. Эти темы не особо хотят обсуждать. Такой является и тема смерти, почему-то, хоть явление и неизбежно. Боитесь ли Вы её?

У меня за последние три года случились две неожиданные потери родственников и, как бы это не казалось странным для упоминания, умерли кот и кошка, которые жили дома очень много лет и считались членами семьи. Раньше я о смерти не задумывалась, но сейчас немножко страшно, но не умирать, а потери своей личности. И теперь иногда становится страшно за семью и друзей.

Не очень хотелось бы покидать этот мир до того, как вы друг друга окончательно задолбаете или видеть, как уходят те, кому уходить еще было рано.

Поделитесь книгой, фильмом, блогом, ютуб-каналом, сайтом или чем-то еще, что Вы смотрите/читаете/пользуетесь. В общем, чем хочется поделиться. Можно несколькими, можно что-то одно.

https://music.youtube.com/watch?v=lTRiuFIWV54&list=RDAMVMlTRiuFIWV54 Это чтобы заниматься чем-то и ловить нужную атмосферу, при этом не отвлекаясь.
https://www.youtube.com/channel/UCdKuE7a2QZeHPhDntXVZ91w А это, чтобы немножко отвлекаться и подхихикивать.

И не нарушаем традиции, дурацкий вопрос на барабане. Какие носки Вы предпочитаете носить? Цветные, обычные, короткие, длинные, может шерстяные колготы вообще?

Длинные, чем цветнее тем лучше. И мужские, конечно, люблю утепленные таскать у папы, потому что лень искать самой, а у него точно есть. А, еще вязаные, бабушкины очень люблю, они всегда цветные и теплые, как валенки, потому что у меня часто мерзнут лапы.

Носите теплые носочки и не замерзайте, даже если на дворе уже вовсю весна! Надеюсь, вы утолили свое любопытство и познакомились поближе с этой прекрасной волшебницей, о которой впору писать песни и рассказы. Не бойтесь узнавать друг друга и задавать вопросы, а пока – до скорого в следующем выпуске! Подписывайтесь на наш канал и ставьте лайки.

назад
перед

23- БО - Общажная любовь: Северсталь

Северсталь известен своим тягой к коммунизму, способностью смастерить что угодно буквально из чего угодно и любовью к котам и механизмам. Мы любим зводчан за их единодушие, обособленность и дружность. Они всегда создают впечатление людей, про которых говорят "один за всех и все за одного". А за что любят свое общежитие северстальцы? Предлагаем вам послушать и посмотреть на ребят в разных ракурсах: от любви и уюта до пансеверстализма.

Общежитие всегда начинается с коменданта. Пан Северсталь – дух завода в прямом и переносном смысле – рассказал об идеальной открытке для своих сотрудников, дал пару важных советов для новичков и описал северстальскую любовь.

> **— Как вы представляете идеальную открытку для северстальцев?**
> — На самом деле идеальную открытку когда-то северстальцы сделали для меня, в мой, так сказать, день рождения. Это была почтовая карточка, на которой все писали что-то от себя, и потом по ней походили коты.
> Но это ОТ северстальцев, а ДЛЯ северстальцев я бы, например, рисовал открытку масштабную — **на ватмане, с помощью линейки, карандаша и красок. И потом, конечно, следует повесить эту открытку на видное место, как стенгазету, потому что у нас все общее — стало быть, и открытки тоже общие.**
> Ну и, конечно, хорошо бы перед дарением открытки отдать ее на инспекцию коту или кошке — если они одобрят, значит одобрят и наши товарищи.

— Что бы вы посоветовали новичку, пришедшему в ваше общежитие?
— Начинать интересоваться роботами, техникой и разнообразными ремеслами. На заводе уважают инженерию и труд.
— Заранее отказаться, конечно же, от концепции превосходства империализма.
— Ну и, конечно, не тушеваться, играть, общаться с товарищами и регулярно посещать учебные мероприятия.
А остальное уже — дело коллективной работы.

— Почему стоит идти именно на Северсталь? За что любить вашу общагу, а за что - особенно сильно?
— Во-первых, к нам стоит идти **за как минимум необычным развитием персонажа.** Захотите — будете учиться кройке и шитью в свободное от учебы время, если хотите — здесь научат ковать металл, обучат основам сварки и поделятся ткацким станком. **Всегда мечтали делать что-то не только палочкой, но и руками — добро пожаловать.**
Во-вторых, это **спокойствие, коллективизм и совместные занятия физкультурой.**
В-третьих — у нас, я считаю, **чудесные локации. Лофт, свалка, труба, все это ржавое, атмосферное и уже вполне обжитое. Мне нравится, как сочетается индустриальный мир с абсолютно домашним.**
Ну и, наконец, нигде нет столько животных всех видов и размеров, только у нас и на Рыжем острове. **Коты - да, собаки - конечно, рыбки, пауки, мини-роботы — да, да и да.**
А любить стоит за всё - это все-таки не рациональное чувство, любят просто потому что любят. Сильно, особенно сильно, и даже по-стахановски сильно.

И, конечно, после коменданта идут сотрудники. Северстальцы: о заводе, коммунизме и своей большой любви.

Мало кто знает, что...

- ...в научной лаборатории лежит неработающий робот, который однажды захватит мир;
- ...в лофте часы с квакушкой;
- ...из-под носа северстальцев украли кофемашину. Это при том, что завод патрулируется механическими псами;
- ...однажды пол в лофте стал прозрачным, благодаря усердной уборке одного из новых сотрудников. Тогда-то все узнали, что в лофте есть подвал;
- ...на заводе есть очень пафосная посуда. И кактусный сервиз;
- ...в лофте есть дверь на кухню. Стен нет, а дверь есть;
- ...деятельность сотрудников в помещениях отображается на коменданте;
- ...на заводе была секта неспящих жрецов, которая быстро перетекла в секту жрущих, а потом таки спящих;
- ...северстальцы время от времени засыпают все вместе на одном диване.

Коты = любовь. Кофе = любовь.
Лофт = любовь. Дружба = любовь.
Северсталь = любовь.
А что вы о нем знаете?

23- БО - Весенний беспредел

А ты, да, именно ты заметил, как промелькнула почти половина весны? Вот и мы не заметили! Списки с наполеоновскими планами пылятся на дальних полках и в долгих ящиках, забытые, отложенные на вечное "завтра" и туманное "когда-то потом", а мы стараемся реже смотреть в их сторону и не чувствовать угрызения совести. Узнали? Согласны?
Тогда вот официальное распоряжение от министерства весенних дел: продолжать лениться могут только те, кто соберёт бинго ниже! А что ты успел за март и начало апреля?

Что, ни вертикаль, ни горизонталь не складываются? Так мы и знали! Что ж, тогда лови список дел на остаток весны, дополняй тем, что понравилось, свои планы и бегом выполнять.

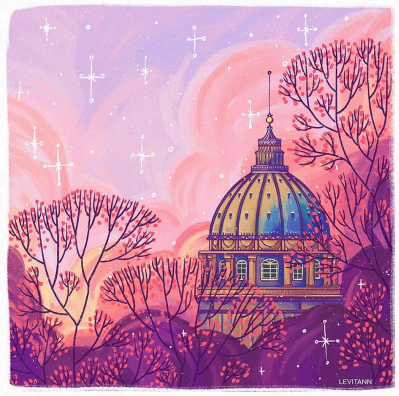
Твой to-do-list на весну

1. Навести порядок на рабочем столе, в голове, в жизни. Весна — время, чтоб расставить всё по местам.
2. Попасть под настоящий весенний дождь с грозой. Можно попрыгать по лужам в резиновых сапогах или романтично промокнуть с кем-то вдвоем.
3. Побывать во всех локациях Королевства. Ну или хотя бы во всех городах.
4. Поддаться панике и устроить бойню за пакет гречки. Только руки антисептиком перед этим протри!
5. Влюбиться. В своего ближнего, солнышко за окном, песню, себя самого.
6. Читать кошмарные стихи или петь серенады под чьими-то окнами. Можно под ректоратом и хором — там точно оценят.
7. Выбраться в свет в любимой пижаме, соответствуя модным тенденциям этой весны.
8. Устроить в общежитии или в своей комнате капитальный ремонт. Долой старые выцветшие обои, долой покрытый пылью хлам из шкафов, долой сами шка-... То есть, гм, главное — не увлечься слишком сильно и не получить по шее от коменданта.

9. Выполнить те действия из пэ или дэ, до которых месяцами (или даже годами) не добирались руки.
10. Пожарить шашлыки в хорошей компании.
11. Привести себя в форму к лету, даже если эта форма — круг.
12. Поплавать, желательно не в Аорте, но, как говорится, на вкус и цвет водоёмы разные.
13. Посадить дерево. Рождение сына и постройку дома можно отложить на потом.
14. Забить предложку в том паблике Мезы, который ближе душе. А лучше во всех и сразу, в твоих сохраненках и закладках наверняка столько всего завалялось!
15. Заняться выпечкой. Всем нам, безусловно, далеко до уровня Адама Яновича, но горелый пирог — тоже пирог, файт ми.
16. Провериться в Нозодохиуме. Весеннее обострение, насморк, авитаминоз — не лучшая сторона этого времени года, нужно позаботиться о себе.
17. Пускать кораблики в лужах. Или даже уехать к морю и пускать в нем.
18. Сменить что-то во внешности. Набить татуировку в Тинтине, побриться налысо или пробить пупок.
19. Заняться своей гильдией или задуматься над её выбором, если ты младше С.
20. Оформить персональный склад наконец.
21. Рыбачить или выловить что-то из глубин Аорты. Может, клад?
22. Собраться с ребятами из общежития и придумать новую традицию, интересную игру... Да что угодно. Перемен требуют наши сердца!

23. Организовать масштабные посиделки на мансардном этаже.
24. Нарисовать что-нибудь в "Творческий дух".
25. Залить фотографии в весенний альбом. Хотя бы вида из окна, что уж.
26. Оставить на стенах друзей-мезанцев картинку или песню и немного своей любви.
27. Перерыть прочитанные книги и просмотренные фильмы, чтоб добавить в реестры те, которых там нет.
28. Покопаться в архивах Бритвы и Болтливого сфинкса, почитать старые отыгрыши в локациях, посты Хронического листка.
29. Разобраться с историей островов. Когда ещё у тебя будет столько времени, чтоб заполнить пробелы в знаниях.
30. Провести с общежитием тренировку по квиддичу или лапте. Кто знает, когда следующий матч.
31. Поиграть с тремя людьми, с которыми ты раньше не пересекался в локациях.
33. Сходить в гости в другую школу, занести подарки, изо всех сил стараться ничего не украсть.
34. Перейти наконец на следующий уровень допуска или выпуститься.
35. Позвать в Мезу лучшего друга, если он по каким-то причинам ещё не здесь.
36. Взять научную работу и тратить на нее все свои долгие томные вечера.
37. Отправить кому-нибудь анонимку в Сове.
38. Задать вопрос на аске Мезы. Милда, Енот и штатный прорицатель успели заскучать без них.
39. Завести свой аск и отвечать на вопросы тоже. Плюс ещё одна возможность увидеть себя любимого в Тамиздате.
40. Пригласить кого-то на тематическое свидание. Гавайская вечеринка, романтика Окраин, пижама-пати на двоих — решать только тебе.
41. Сделать домашние задания по всем предметам вовремя. Да, это возможно!
42. Получить хотя бы одну грамоту в конце цикла.
43. Накопить дукатов, чтобы создать свою локацию, купить машину, таллэфон или ещё что-нибудь.

44. Найти ещё одну неразгаданную загадку Таллэ и обязательно разгадать.
45. Найти в себе колдовство или наконец-то начать его развивать.
46. Заказать оружие, годовой-то всё ближе.
47. Строить теории заговора.
48. Поговорить с кем-нибудь по душам. Спорим, есть что-то, что ты никак не решишься сказать?
49. Отправиться на сумасшедший шоппинг.
50. Посмотреть все фильмы и прочесть все книги, которые давно собирался. Не знаешь, что выбрать? Мы можем тебе помочь!



А напоследок — прогноз от внештатной гадалки. Тыкай на понравившуюся картинку, чтоб узнать, как для тебя пройдет эта весна. Хотя, ты же знаешь, в любом случае она будет очень хорошей!

назад

перед

весенний беспредел-книги и фильмы

Что почитать этой весной, советы мезанцев:

"Сказки Туманного Альбиона"

Сборник стихов Уильяма Блейка

"Ходячий замок" - Диана Уинн Джонс

"Ноктюрны" - Кадзуо Исигуро

"Вино из одуванчиков" - Рэй Брэдбэри

"Оттенки русского" - Антон Долин

"Апрельское колдовство" - Рэй Брэдбери

"Понедельник начинается в субботу" - братья Стругацкие

Цикл "Лабиринты Ехо" - Макс Фрай

"Автостопом по галактике" - Дуглас Адамс

"Выше радуги" - Сергей Абрамов

"Одд и Ледяные Великаны" - Нил Гейман

"Поллианна" - Элинор Портер

"Песни мамы Шамана" - Яна Мори

"Ронни, дочь разбойника" - Астрид Линдгрен

"Школа в Кармартене" - Анна Коростелева

"Книжный магазинчик счастья" - Дженни Колган

"Дети капитана Гранта" - Жюль Верн

"Ямы" - Луис Сашар

"Джекаби" - Уильям Риттер

"Ключ из желтого металла" - Макс Фрай

"Унесённые ветром" - Маргарет Митчелл

Что посмотреть:

Грязные танцы

Отель "Гранд Будапешт"

Свадебный угар

Секс по дружбе

Девочка, покорившая время

Сад изящных снов

Полночь в Париже

Вечное сияние чистого разума

Семнадцать мгновений весны

Поющие под дождем

Жареные зелёные помидоры

Безумные преподы: Миссия в Лондон

Мэри Поппинс возвращается

Пенелопа

Ла-Ла Ленд

В Джазе только девушки

Твоё имя

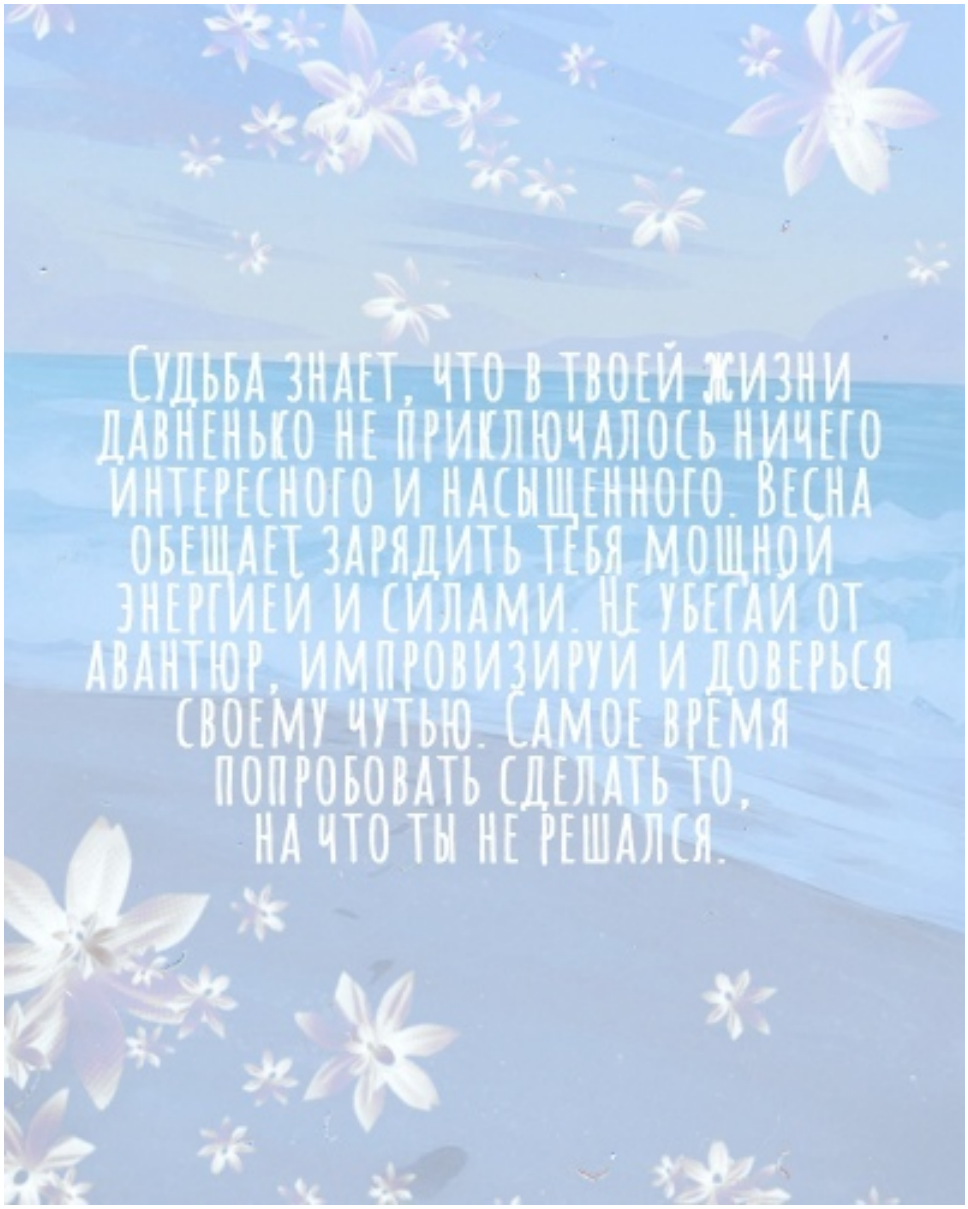
Високосный год

Ларри Краун

Выходной день Ферриса Бьюллера

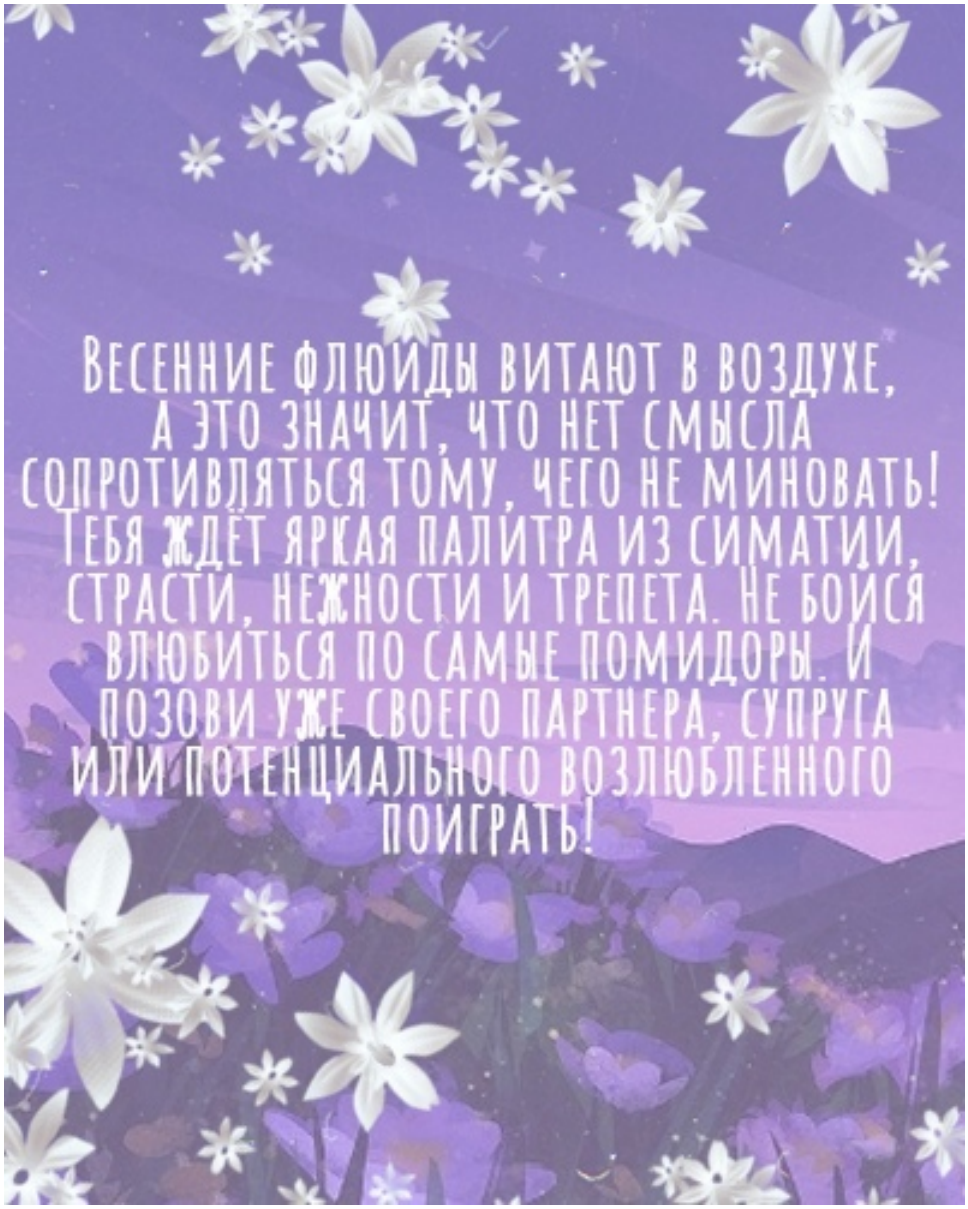
2+1

Хроники Нарнии

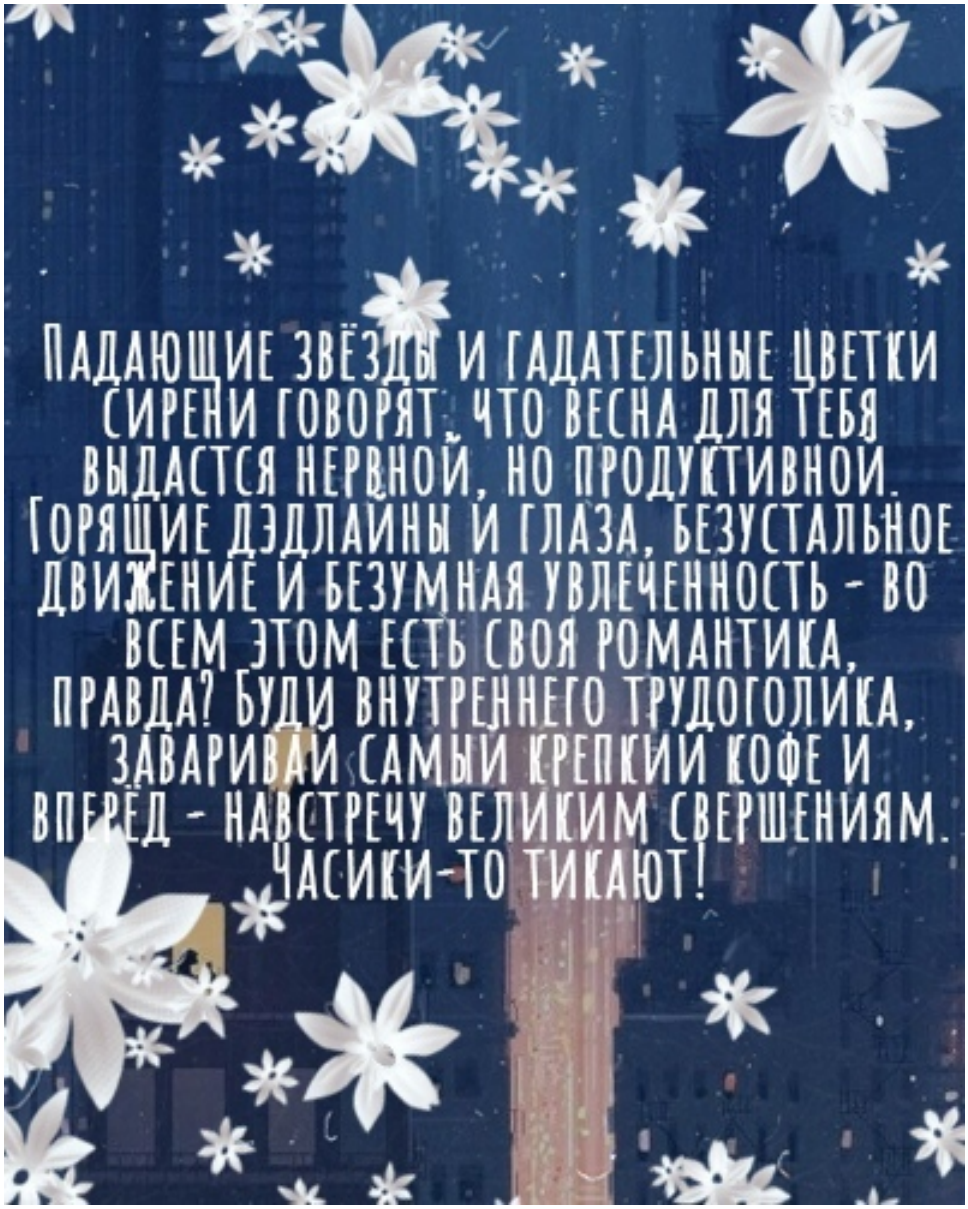

Судьба знает, что в твоей жизни
давненько не приключалось ничего
интересного и насыщенного. Весна
обещает зарядить тебя мощной
энергией и силами. Не убегай от
авантюр, импровизируй и доверься
своему чутью. Самое время
попробовать сделать то,
на что ты не решался.

НАЗАД

весенний беспредел-2



НАЗАД


Падающие звёзды и гадательные цветки сирени говорят, что весна для тебя выдастся нервной, но продуктивной. Горящие дэдлайны и глаза, безустальное движение и безумная увлеченность - во всем этом есть своя романтика, правда? Буди внутреннего трудоголика, заваривай самый крепкий кофе и вперёд - навстречу великим свершениям. Часики-то тикают!

НАЗАД

Первые ласточки принесли на хвосте,
что остаток твоей весны пройдет очень
спокойно, даже немного буднично.
Скандалы, интриги, расследования,
драки за пирожки и любовные драмы
откладываются до лучших (или худших?)
времен. Воспользуйся шансом судьбы,
устрой челлендж заботы о себе! Да
здравствуют грязевые ванны прямо в
дождевых лужах, аорта вместо горячих
источников, побег от реальности,
как вид утренних пробежек,
и прогулки в
месте с самым незагрязненным
цивилизацией воздухом - на болотах.

НАЗАД

Если поздним вечером тебе придет
письмо с печатью ректората,
не удивляйся. Это Адам Янович пишет,
чтоб поинтересоваться, как твой фан-клуб
вырос больше его фан-клуба так быстро.
Весна сулит стремительно
расширяющийся круг общения,
интересные разговоры и много внимания.
Ты только палку с собой, на всякий
случай, носи: вдруг окружающие
начнут окружать
слишком плотно.

НАЗАД

ЭТОЙ ВЕСНОЙ МУЗА БУДЕТ ВЕЗДЕ
СОПУТСТВОВАТЬ ТЕБЕ, ХОЧЕШЬ ТЫ ЭТОГО
ИЛИ НЕТ! ЕСЛИ ТЕБЯ ПЕРЕПОЛНЯЮТ СИЛЬНЫЕ
ЭМОЦИИ - ЭТО ТОТ САМЫЙ ЗНАК СВЫШЕ,
ЧТО ПОРА ВОПЛОТИТЬ ИХ В ТВОРЧЕСТВО.
БОЛЬШАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ НЕЧАЯННО СОЗДАТЬ
КАКОЙ-ТО ШЕДЕВР.ПОЗВОЛЬ ФАНТАЗИИ
НАПРАВЛЯТЬ ТЕБЯ И НЕ ПОЖАЛЕЕШЬ ОБ ЭТОМ!

НАЗАД

23 - БО - Изнанка

Изнанка

29 ИЮНЯ

День рождения Адама

начался с проливного дождя

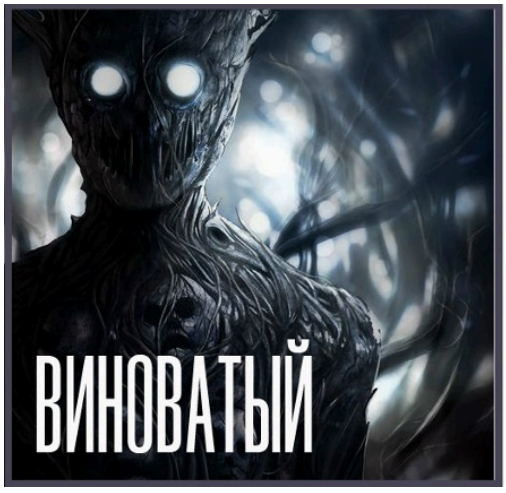
и открытки от детей...

8 ИЮЛЯ

...нашёл нужный переключатель

и нажал на крохотную красную

кнопку "ВЫКЛ".



4 ИЮЛЯ

ИЗНАНКА. ГЛАВНОЕ ШОССЕ

Сумрачно - это первое определение, которое приходило в голову, при попадании в это место. Туманно. Неуютно. Тихо.

5 ИЮЛЯ

ИЗНАНКА. ЧУМНОЙ САД

В Чумном саду будто бы всего несколько минут назад закончился дождь.

6 ИЮЛЯ

ИЗНАНКА. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН

"Вход в Центральный район запрещен при черном тумане - опасно для жизни".

7 ИЮЛЯ

ИЗНАНКА. РЕКА

Дохлая рыба валялась кучами вокруг ржавых фонарей, гнила и разлагалась прямо под ногами...

Кадмон поднёс указательный палец к губам. Жест был однозначным и вполне читаемым –

МОЛЧИТЕ.

Никому ни слова. Думайте что угодно, но главное – молчите.

Изнанка.Начало

29 июня

"Подарок свидетельствует не только о достоинствах одариваемого, но и о вкусе дарящего". Однажды в Жижах Адам Кадмон подарил себе Приключение.

День рождения Адама начался с проливного дождя и открытки от детей. Второе обстоятельство компенсировало первое, что, тем не менее, не отменяло мокрых крыш, глубоких луж на улицах, мелькающих дождевиков и пасмурного тяжёлого неба, которое нависало над Жижами, как стальная крышка. И без того серый город выглядел совсем бесцветным. Только на площади Дракенблюта сохранялось немного зелени, также побуревшей в отсутствии солнца. Кадмон на этом фоне выделялся разительно. Поверх привычной белой униформы он накинул лабораторный халат, в руках сжимал небольшой чемодан с инструментами. От дождя его скрывал невидимый зонт. Даже без своей анимагической формы Адам всегда оставался белой вороной.
Он не был человеком скорым на руку, считал эту черту недопустимой для экспериментатора. Исследования требовали терпения, внимательности и большого количества времени. Тем не менее, всегда наступал момент, когда длительное ожидание приводило к действию. И Адам не придумал ничего лучше, чем начать действовать в свой собственный день рождения, тем самым сделав себе своеобразный подарок.
Прошлые недели он посвятил исследованию своих новых способностей, как и советовал ему Янус. Оказалось, что опасения отца были напрасными, теперь Кадмон без опасения мог взаимодействовать с любой аномалией. При желании, мог даже обняться с комариной плешью, с ущербом единственно для своей одежды, которая была чуть менее неуязвимой, чем ректор Мезы. Причин откладывать починку Прытки больше не было. Именно поэтому он был здесь.
Прытка располагалась не на самой площади, неподалёку, где проходила главная улица города. Именно по ней в 1957 году проходил праздничный парад, завершившийся катастрофой. Прибор так и лежал с тех пор в неглубоком кратере, продавившем асфальт до глубоких трещин. Кратер был обнесён жёлтой лентой, что, тем не менее, было более чем излишним. Никто в своём уме не рискнул бы приблизиться к источнику излучения, даже самые отбитые и непуганные дети Филина. А если бы рискнул, то упёрся бы в плотную стену защитных заклинаний незримовских детей.
Саркофаг из заклинаний был на удивление прочным. Адам поднырнул под ленту и поднёс к нему ладонь, будто ощупывая. Заклинания не пытались нанести ему вред, просто препятствовали продвижению. Чтобы добраться до Прытки, необходимо было их снять. Ненадолго, Кадмон изучил доступные чертежи, сохранившиеся в Тау-Сан, и был уверен — на починку много времени не уйдёт. Излучение не успеет нанести городу хоть сколько-нибудь существенный ущерб. Поэтому он, не медля, вжался кончиками пальцев в барьер, а потом резко отвёл руку, будто вырвал из стены заклинаний солидный кусок. Воздух пошёл мелкими голубоватыми прожилками — саркофаг раскололся, пропуская Адама внутрь.
Прибор, неожиданно крохотный, размером с современный компактный бумбокс, издавал странное звучание. Оно было похоже на металлический звон на грани слышимости, сочетавший в себе как высокие, так и низкие частоты. При том, что звон этот был едва ли громче шёпота, терпеть его было невыносимо. Адам сжал губы и

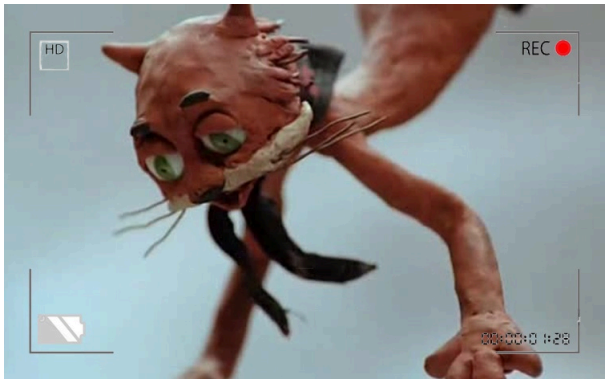
сделал шаг вперёд.
Как только Кадмон подошёл к Прытке на расстояние шага и протянул к ней руку — **он просто исчез**. На бетон шлёпнулся белый чемодан с инструментами.
Прибор плюнул искрами, моргнул кнопками, и от него по земле поползли такие же голубоватые прожилки, какими теперь был испещрён защитный саркофаг.

1 июля

К тому, что с Адамом что-то случится, Ян был готов, едва тот показал ему флакончик от эллюирователя. Такие затеи никогда не кончаются единственным предполагаемым положительным результатом, если в них есть десяток настолько же предполагаемых отрицательных. Когда Адам не вернулся от прытки в первый же вечер, Ян подождал еще ночь — Тоцклатек не всегда подавал события так быстро, как те должны были бы происходить без его вмешательства, и кто знает, может, Адам просто занялся своими делами в городе.
Но в городе Янус его не чувствовал, и не чувствовал вообще где бы то ни было.
Вероятность того, что сын погиб, призрак отметал. Не потому что та была слишком мала, а потому что не хотелось о ней думать. И о том, что последует дальше: как говорить с Тин, что делать с Институтом, как быть самому. Порядок действий хоть и был понятен, но копаться в нем казалось слишком неприятно.
Вероятность того, что Адам травмируется настолько, что не сможет самостоятельно добраться от Прытки до Института, была высокая даже с учетом того, что он стал неуязвимым. Магических сил на поддержание здоровья сына, а может и на полное выздоровление, Яну бы хватило, но последствия могли быть совершенно непредсказумые. Могло оказаться так, что своим колдовством он навредил бы в дальнейшем еще больше.

Гораздо проще выглядел бы тот исход дела с Прыткой, где Адам остается цел, а прибор каким-либо образом уничтожается — даже если бы город снова получил взрыв, это прошло бы для Невструева-старшего легче, чем гибель сына или его, как здесь говорили, мутация.
Яну не нравились Жижи. Не нравилось название, слишком забавное для этого места. Не нравились люди, упрямо жившие в этих больных руинах. Не нравились вещи, которые здесь происходили, и не нравился сам город. Он помнил его цветущим и праздничным, старым — почти таким же старым, как само Королевство, живым и любящим. То, что было вместо той столицы сейчас, должно было погибнуть больше полувека назад, развалиться на части и зарасти лесом — третьим большим лесом островов, удивительным и страшным. Но не развалилось и не заросло. Возилось и еле дышало, варилось в собственном гнилье и болезнях и питало какие-то странные надежды на восстановление. Для Яна само существование Жижей было нонсенсом, какой-то дурной ошибкой, и еще большей ошибкой и нонсенсом он считал интерес, который этот недогород вызывал у людей, стремления которых достойны были куда лучшего применения.
Но призрак не исключал, что виной его отношения к городу были не только личные причины, но и возраст, и особенности существования. Ему, признаться честно, очень многое и помимо Жиж казалось не стоящим внимания или ошибочным.
Пройдя площадь Дракеблюта по диагонали, Ян вышел на некогда главный проспект города, сейчас — полностью нежилую улицу, на которой когда-то давно проходил парад в честь новенького прибора для контроля странной островной погоды. Сейчас этот прибор лежал в круге от собственной ударной волны, обнимаемый тенью офицера Магического Патруля. Рядом валялся чемодан Адама.
Янус близко к Прытке не подходил: медленно прощупывал ее магически, оттягивал в стороны слои изуродованного волшебного фона, смотрел сквозь расползающуюся сбоку от прибора только что родившуюся

электрическую аномалию. Там, за корпусом из легкого металла, за тумблерами и шкалами, прятался сгусток темноты, который Ян не мог понять и не мог никак обезвредить. То, что изуродовало столицу Королевства, вращалось и существовало в плену созданной Возрождением коробочки.
Призрак знал, что если коснется ее, скорее всего, развоплотится. А значит — потратит несколько дней, а то и недель на то, чтобы вселиться в какое-то новое тело и разобраться с ним. То есть, выбросит время, которое мог бы использовать на поиск сына. Он чувствовал следы Адама вокруг и без распахнутого чемоданчика: бетонный и асфальтовый мусор, лебеда и мелкие кустики кривенького подорожника были щедро залиты странной магией сына. Янус так и не понимал, как Адам колдует, и что происходит с проходящим сквозь него октарином.
Адам пришел сюда два дня назад, но отсюда не уходил.
Янус прошелся вокруг Прытки. На ней виднелись остатки щита, который заботливо накладывался студентами еще Незримого Университета. Славное было приключение. Призрак тогда уже понял, что время изучения волшебных дисциплин кончилось — наступало время искусства выживать и исследовать.
Щит был наложен на славу. Держался столько месяцев, хоть и, похоже, не слишком-то на самом деле помогал. Ведь погода в Жижах оставалась странной, аномалии продолжали возникать, жители болеть. Теперь от саркофага оставался бледный след, редкие голубоватые молнии, не прибившие бы и мухи.
— Протего Максима, — шепнул призрак, делая круговое движение ладонью вокруг своей груди. Вряд ли заклинание помогло бы от магической радиации, но попытаться стоило: до рассвета и возможной регенерации нужно было ждать слишком долго, и ходить обгоревшим Янусу очень не хотелось. Заклинание защиты тихонько потрескивало, когда Ян подошел к Прытке ближе. Логика подсказывала, что у дальнейших действий должен быть короткий алгоритм: попробовать прикоснуться к Прытке и проверить, что при этом произойдет, а затем, если удастся выжить, лететь на Буян и искать Адама у Коата. Дальше — по обстоятельствам.
— Финдли, иди-ка сюда.
Эльф появился уже через секунду и вопросительно посмотрел на призрака. Затем огляделся, нашел взглядом Прытку и с ужасом замотал головой. Магия домовиков распространялась далеко за пределы умений волшебников, но и она была не безгранична. И умирали они так же, как люди.
— Совсем дурной что ли, Федя, — призрак нахмурился и огляделся по сторонам. — Найди что-то живое. Большое насекомое, ворону, какую-нибудь полудохлую собаку, которой недолго осталось. Давай, быстренько.



Финдли испарился и вернулся обратно всего за пару секунд. К груди он прижимал драного уличного кота полосатой масти. Кот откровенно не понимал, что происходит, тряс больным ухом и висел вдоль тела домовика до самой земли.
— Кот? Ты серьезно? Я не хочу убивать кота, лучше бы ты местного ребенка принес, честное слово... Шучу! — Ян поспешил подхватить бродягу-Мурзика, заметив, что Финдли собрался было пропасть снова.
Кот был не старый и сильный, но здорово потрепанный жизнью, голодом, аномалиями и местными детьми и собаками. Призрак тепло прижал его к груди, не боясь испачкать светлую рубашку.
— Дружище, что бы ни случилось, у Коата тебе будет лучше, чем здесь. Прости, что решаю за тебя, но такой уж у меня характер — постоянно решаю за других, даже если меня не просят. Ты отличный зверюга, опасный и большой. Просто такая у тебя судьба.
Янус шепнул какое-то простое заклинание, и кот обмяк у него в руках, уснув. Бока с проплешинами мерно поднимались и опускались от дыхания. Еще одно заклинание — бродяга быстро полетел по воздуху в сторону Прытки, как мячик от легкого броска. Ян прищурился, будто перед уколом. Прытка моргнула белой вспышкой. Кот исчез.
— Там что, портал куда-то? — призрак присел на корточки и удивленно всмотрелся в корпус прибора. — Федь, подойди максимально близко, как можешь, но не трогай. Взгляни, пожалуйста, это портал или нет.
Эльф сделал суровое лицо, сдвинул лысые брови и пошел вперед. Ян бросил в сторону эльфа несколько

щитовых заклинаний на всякий случай — Прытка помалкивала и аномалиями в воздух не бросалась, но доверия все равно не вызывала. Финдли тщетно попытался разобраться в том, что перед ним, но обернулся на хозяина и покачал головой.
— Не портал, значит, — призрак одним движением приманил к себе эльфа обратно. — И где же тогда кот? И где Адам?
Нельзя было исключать то, что и тот, и другой погибли, развоплотились, стали чистым октарином или очередной аномалией — в Жижах такое часто случалось.
Оставалось только два пути, и первый лежал к Коату. Но не прямо сейчас. Ян быстро набросил на опасный прибор крепкий щит, который продержался бы пару дней.
— Федь, отбрось нас в Китайский квартал, будь добр. Нужно забежать в библиотеку, пожалуй.
Волшебник и его эльф в ту же секунду исчезли, оставив на площади только Прытку и белый чемоданчик.

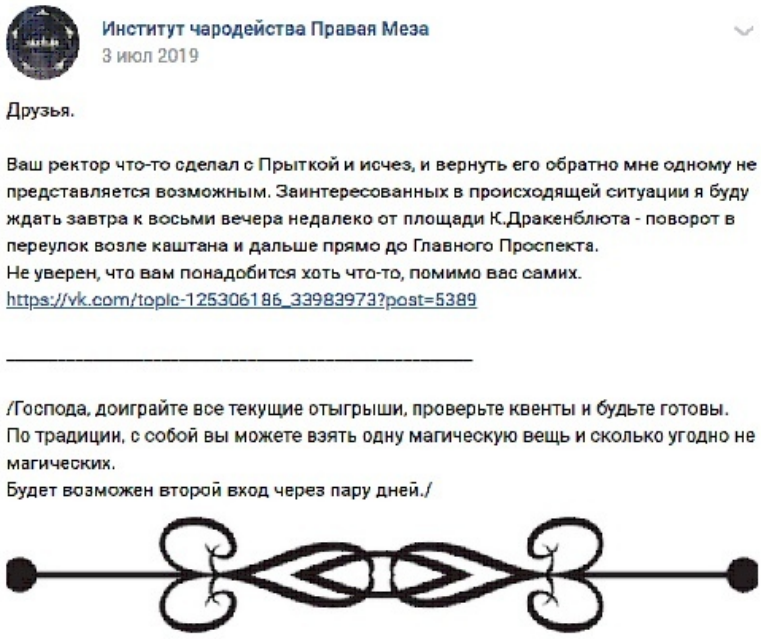
2 июля

В приемной Коата играла ненавязчивая музыка. Харон Стиксович Адок-мл., стажер-секретарь-референт-кофевар-менеджер низшего звена -первый помощник бога Смерти накручивал косматую прядь на палец и смотрел на мониторе стрим по доте 2. Далеко-далеко шел чемпионат, и Харон не так переживал за команды, как за раз за разом отправляющихся в таверну героев, особенно за тех, кто был с рогами и хвостом. Очень нервная была игра.
Дверь в приемную с душераздирающим скрипом распахнулась, и в комнате появился посетитель. Ян Полуэктович похлопывал дымящийся рукав, прибивая язычки пламени, и в общем и целом пребывал в очень огнеопасном настроении.
— Здравствуй, солнышко, — Ян с грохотом придвинул стул и сел напротив демоненка.
— О госп.. в смысле, здрасте, — Адок вскочил на ноги, мигом забыв о происходящем на мониторе — Вы что? Вы всё?
— Ты что, с ума сошел? Мне еще рано.
Ян Полуэктович погладил прохладный стол ладонями и поднял на Харона тяжелый взгляд.
— Посмотри по спискам, будь другом, не попадал ли к вам мой сын в последние дня два.
— Секунду. Да, сейчас. Так, — Адок-младший засуетился, едва не уронил стакан с недопитым клубничным компотом и защелкал мышью.
— Как папа? — Ян откинулся в кресле и медленно провел указательным пальцем по переносице, собирая с нее насыпавшуюся по пути до приемной копоть.
— Спасибо, отлично, спасибо. Купил новую лодку, думает, как назвать.
— Уж точно не как прошлую.
— Д-да, с "Титаником" не хорошо вышло.

Ян с неодобрением покосился на захрипевший системный блок компьютера. Он предпочитал свои документы хранить в бесчисленных бумажных папках и не понимал прелестей автоматизации производства. От мрачных мыслей его отвлекло тихое покашливание Харона, старавшегося привлечь внимание.
— За последние пять лет никаких Ваших детей к нам не поступало.
— Никаких?
— Никаких.
Невструев задумчиво потарабанил себя по губам пальцами.

В эту минуту на стол вскочило нечто, заставившее его замереть и удивленно приподнять брови. Нечто представляло из себя ровно половину кота, будто распиленного перпендикулярно хребту. У животного было всего две лапы и голова, но чувствовало оно себя, кажется, прекрасно. Несмотря на то, что после него на столе оставался слегка гниловатый след. И полосатый окрас этого животного был Янусу как-то странно знаком.
— А это...?
— Это Полукот, — Адок рассеянно почесал кота по голове. — Обычно мы таких оживляем сразу же, Коат не любит расчлененных животных у себя в гостиной, они пачкают мебель.
— А что ж этого не оживили? — Ян с каким-то непередаваемым выражением на лице ссутулился и заглянул коту в морду.
— С ним все странно, вторая половина, вроде как, живая. К нам она не попадала, по крайней мере.
— То есть, где-то в Королевстве есть живая кошачья, прости, задница?
— Не совсем в Королевстве, то есть, мы не знаем, где. Границы островов она не покидала, но и на островах ее нет, — Адок покивал, быстро взглянул на Януса и побледнел пуще прежнего.
— Мгм.
Не прощаясь, призрак поднялся на ноги и пошел к дверям. К тем же, из которых появился.
— Господин, сэр... Янус Полуэктович, у нас принято выходить через лифт и с котом...
— Мальчик мой, ну не собираюсь же я оживать в конце концов, да? — Ян зубасто улыбнулся и исчез в смраде солянки с божественной кухни.

3 июля



Изнанка.Главное шоссе-0

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЕ

"На свой день рождения Адам сделал всем нам большой сюрприз, решив пойти ремонтировать Прытку. Сами понимаете, идея не из самых здоровых".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛЕВАЯ

"...одного то ли корпуса, то ли большого флигеля, висящего прямо в воздухе и чуть в стороне на уровне третьего этажа. На воротах углем было написано короткое слово: "Левая".

ОБ ЭТОМ

> — Я ПОКА БЕЖАЛ ПРИДУМАЛ ШУТКУ. Как прыщ на роже — вечером нет ничего, а на утро кто тут — я тут как тут. Это про то, как я попадаю на квесты.
> — Тебя не возьмут в стендап.
>
> — Я кисель. КИСЕЛЬ.
>
> — ВЕБЕР ЛАЙКНУЛ МОЙ ПОСТ. Можно умереть.
>
> — И у меня вопрос. Мне дальше самой себе органы отключать рандомно?

— Почему Анук не стал Валей?

— Вебера разорвало, потому что он подрывник.

— Последняя фраза до того, как Вебер ушел, переводится гуглом как "лизни мою задницу". Возможно, у меня просто очень приличный переводчик.

— Иии мы опять начинаем что-то жрать непонятно где, да?

— Еда похожа на продукт жизнедеятельности какого-то животного, а мезюки все равно жрут.

4 июля

Ян появился на Главном Проспекте задолго до того, как сюда начали прибывать бы дети. Ему очень не нравилась сегодняшняя затея, но заниматься рефлексией за час до начала действия было слишком уж не в его духе.

Белый чемоданчик Адама за несколько дней припорошился бетонной крошкой и пылью и был слегка поклеван с одного бока какой-то любопытной птицей. Ян приманил его к себе, отряхнул и поставил рядом на асфальт. Вряд ли внутри был сам Адам или задняя часть Полукота, так что и открывать его смысла не было — призрак себя совсем не относил к любителям полазить по чужим вещам.

Прытка без явной активности валялась на прежнем месте. Тень Дракенблюта ее все так же обнимала. Защитное заклинание сверху поблекло, но еще держалось. Никакими опасностями на проспекте даже и не пахло, если не считать обычных для Жижей мелких аномалий и возможности того, что идущий споткнется здесь о разбитую дорогу и расквасит нос.

Призрак покрутил в пальцах волшебную палочку, как барабанную. Сегодня ему предстояло колдовать на детей, руками такое делать было слишком опасно. Вряд ли кто-то из них хотел бы свалиться на землю со сломанной шеей раньше времени. Ян закурил и задумчиво огляделся по сторонам, стараясь восстановить в памяти то, как проспект выглядел раньше. Получалось не очень хорошо.

Анук никогда не был героем и быть им не собирался. И, если быть честным, спасать ректора он собирался как-нибудь косвенно: постоять в стороне, побыть рядом, подумать вместе со всеми. Если бы оказалось, что для спасения Адама Яновича нужно пожертвовать конечностью, годами жизни, мечтами или чем-то ещё, Нук честно извинился бы перед ректором и ушёл бы. В место, назначенное Яном Полуэктовичем, мальчишка пришёл исключительно из любопытства. Спасать кого-то было опасно, но весело — именно таким был урок, который клоп вынес из нескольких лет обучения в Мезе. К тому же Прытка была интересна сама по себе и теперь, когда появилась возможность подойти к ней поближе, интерес появился не только в мыслях, он вылился в действия. Если раньше Гессит предпочитал избегать площади, то сейчас подошёл с огнём в глазах. Бодрый шаг сбился на более медленный, когда Брысь заметил фигуру с сигаретой. На лице вместо ухмылочки появилась вежливая серьёзность, которая Нуку совсем не шла. Он, все ещё шагая, поправил край растегнутой рубашки, потянул футболку за край, чтобы придать своей одежде немного более приличный вид, и остановился рядом с Призраком.

— Доброго вечера, Ян Полуэктович, — Анук сделал паузу, чтобы оценить состояние мужчины глазами. Понять, как себя чувствует Янус, Брысь не мог. Он, кажется, думал о чем-то и волновался, что не было необычно в ситуации, когда близкий человек исчез.

— Соболезную, что Адам пропал, — произнёс Нук и сделал шаг назад, чтобы не стоять близко ни к Прытки, ни к

самому Янусу Полуэктовичу.
Вира ужасно волновалась. Вспоминая прошлый опыт "геройства" в подвалах Арены, девочка со стыдом признавала, что боец из нее никакой, но это не помешало Авалонской поспешить на место встречи. В голове бешеным роем шумели полные беспокойства мысли о сэре Адаме и его судьбе, о том, что она, не колдующая девочка, вообще может сделать. Только принести себя в жертву, как героиня сказки, но хватит ли внутренних сил на такой серьезный шаг? Вира сильно в этом сомневалась.
Она чуть ли не бегом добралась до Главного Проспекта, прижимая к груди сумку, где лежали переданные Адаром витабинты с чудодейственными свойствами и бутылка воды. Юной сотруднице хотелось верить, что от них, как и от ее собственной персоны, будет толк.
— Добрый вечер, Янус Полуэктович, Анук, — сбивчиво поздоровалась девочка, поравнявшись с мужчинами. — Никаких новых сведений о сэре Адаме нет?
Авалонская то и дело посматривала в сторону знаменитой Прытки, испытывая малодушное желание спрятаться за спиной господина Невструева — от греха подальше. Но все же она сдержалась и лишь приткнулась под бок к Ануку, продолжая нервно обнимать сумку.
Ректор пропал. **Мирослава** не испытывала к нему огромной любви, но все же понимала важность этого человека в жизни мезюков, поэтому точно не могла не прийти сегодня в это место. Зная, чем обычно такое заканчивается, Слава взяла с собой рюкзак, куда запихнула свежие пирожки с ягодной начинкой, булочки и воду, в карман положила свисток-погремушку, который при использовании должен был ослабить магическое воздействие. Девчонка сомневалась, что им придется столкнуться с магией, а не аномалиями, но нельзя быть в чем-то уверенным полностью, особенно когда живешь в Королевстве Таллэ.
Было немного нервно, из-за чего Мира усиленно пряталась за своей кибернетической сущностью, но это не очень помогало: так она оставалась наедине со своими мыслями и переживаниями. Оставалось надеяться, что вернутся обратно все, а еще лучше, если вернутся все целыми и невредимыми. За то время, что Белова провела в Мезе, хватило случаев, которые показывали, что люди слишком хрупкие и внезапно смертные, а Жижи слишком опасные и непредсказуемые. Если раньше с Коатом они могли договориться, то это не значит, что у них выйдет это и сейчас.
— Здравствуйте, — Слава кивнула присутствующим и подобралась поближе к Вире.
Собираясь на ежегодное мероприятие по избиению младенцев Мезы, **Шарлотта** колебалась. Взять магический рюкзак или палочку? Надеть шорты или драные джинсы? Выбор пал на второй вариант в обоих случаях. Распихав батончики из Машана по карманам, Донован решила использовать машановский пакет по назначению и положила тюбик зубной пасты, мыло, антисептик для рук (мало ли с какой дрянью придется возиться) термос с чаем и дюжину кексов, которые она быстренько напекла из смеси "Пожмякай и в духовку". Выполненные по инструкции кексы в конечном итоге напоминали предметы самозащиты — даже грызть эти булыжники из теста было невозможно. Сколько раз Донован хаяла эти смеси для быстрой готовки, и всё же купилась на упаковку. Подтолкнул так же и тот факт, что волшебница уже опаздывала. С пакетом наперевес, палочкой в подвязанных в пучок дредах и на скейте, чтобы успеть, Донован спешила к уже пришедшим сотрудникам, минуя площадь Дракенблюта и Центральный парк.

Это место пронизывало странной энергией. Некогда знакомая ей Прытка. Шарлин остановилась в нескольких метрах от источника радиации и перехватила рукой скейт, наступив на его край мыском ботинка. Поправив капюшон толстовки, алхимик достала палочку, наколдовав пакету удобные лямки, чтобы повесить мешок с едой себе за спину.
— Всем привет. Здравствуйте, Янус Полуэктович, давно не виделись, — отсалютовала Донован Призраку. — Есть мысли, где Адам?
Необычно пузатый рюкзак тянул спину. Из него пахло салями и свежим хлебом. В дырках притарчивали зеленые бочки

огурцов. Где все это **Че** нашла история умалчивала. Бодро шмыгая носом в предвкушении чего-то этакого, Олич пришла на место встречи. На носу красовались ярко желтые очки. Пропажа Адама Яновича огорчила девушку ровно на столько, чтобы экстренно собраться на спасательную операцию. Мезовцы своих никогда не кидают. Особенно ректора. Особенно когда он исследует прелюбопытнейшую Прытку. Нездоровое влечение ко всему, что связанно с катастрофой 1957 года и ее последствия Че не только не сдерживала, но и активно поощряла. И поступок его если и не одобряла, то понимала целиком и полностью.

На площади собралось уже приличное количество ребят с выской дымящей фигурой в центре.

— Всем привет! Здравствуйте, Янус Полуэктович, — она остановилась в импровизированном круге, покачиваясь туда-сюда с пятки на носок. Армейские ботинки странно хлюпнули.

Алиска с перекинутой через плечо косой из трех кос остановилась и картинно вытерла со лба испарину, как это делали герои немого кино. Она очень сильно волновалась, а руки не желали не трястись. Алиса не знала, что нужно брать и взяла все понемножку, поэтому рюкзак смотрелся на ней так же нелепо, как на первокласснице. Чудом застегнувшийся он казался огромным и перевешивающим девушку. А она всего-то взяла бинты, две бутылки воды, бутерброды, несколько пачек лапши быстрого приготовления, котелок, спички, надувную подушку, крепкую веревку и мыло. Сочетание последнего Алиса считала символом того, что не сдастся в плен или без боя, или вообще не сдастся. Наконец ухнув рюкзак на землю, Элис улыбнулась во все тридцать два и защебетала:

— Коннитива! Я торопилась как могла! — она с облегчением плюхнулась на рюкзак и поерзала, потому что котелок в нем впивался ручкой в мягкое место.

Уже полгода **Снусмумрик** жил как в тумане. Он что-то слышал, что-то видел, понимал и помнил, но отрывочно и неясно. Он часто впадал в сильную задумчивость, даже когда что-то важное происходило у него перед носом. Он ждал, что странное состояние пропадёт с оттепелью, но не дождался. Стояла летняя жара, но она не развеяла тумана в голове. Дни, целиком, недвижимо и лениво проводимые мальчишкой в гамаке на заводе, тянулись медленно и нудно, один за другим, очень скучно. Снусмумрик давновато тусовался один и искал, чем занять себя, чтобы отвлечься. И сегодня как будто нашёл. Он плохо знал Януса Полуэктовича, совершенно не был знаком с исчезнувшим ректором, но заскучал и подумал, что стоит помочь. Может быть, неожиданный порыв милосердия помог бы ему проснуться.

— Добрый вечер. Как поживаете? — Снусмумрик, не без труда нашедший место встречи (он здесь, кажется, не был), вынырнул из толпы, кинул рассеянный взгляд на Януса Полуэктовича, на ребят, на прытку и увёл взгляд в сторону. — Какой у нас план?

Экки шла к месту действия размеренным быстрым шагом, каким обычно деловые люди ходят на работу. На ходу прикурив, кажется, третью сигарету за вечер, Экки спрятала в карман зажигалку и с прищуром осмотрела улицу, не шло ли рядом какого мезюка и не заметил ли он, что Эк пользуется зажигалкой и та даже не выдаёт внезапных столбиков пламени с обратной стороны колёсика. На поясе блестела цепочка новенького артефакта, сотворённого господином Брудером из старых часов и сдерживающего вредные излучения Эк. Сами часы, как и положено карманным часам, лежали в кармане. В рюкзаке вместо рамки, притащенной в гаражи для изучения, уже привычно трясся термос с чаем, бутерброды с картофельными котлетами, верёвка и пара сменных сухих носков. Во внутренних карманах легкой кожаной куртки лежали дротики и ножик. Просто как дань привычке, чем что-либо ещё.

— Доброго вечера, — пыхнула дымом Эк, останавливаясь возле Мирославы и безразличным взглядом скользя по присутствующим. На секунду взгляд замер на палочке Януса, Эк чуть нахмурилась. Спрашивать ничего не стала, всё равно скоро скажут всё сами. А к Адаму у неё ещё был личный интерес, и всё ещё лежало где-то в блокноте подписанное им обязательство.

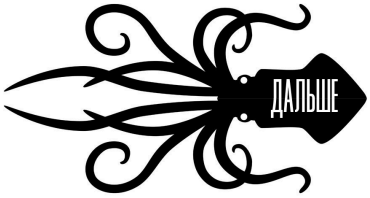
Во время важных событий, предполагавших определённые активные действия, **Эв** всегда предпочитала хвост, пучок или косичку распущенным волосам. Так не надо было переживать, что порыв ветра в самый неподходящий момент закинет непослушную прядь в глаз, и тогда придётся потом избавляться от неприятной рези, или перекроет обзор этими самыми распущенными волосами, на пару секунд, но иногда именно они и бывают важны. По этим самым соображениям косичка заводчанки сегодня для верности была закреплена сразу тремя резинками и даже обычно оставляемая "маскирующая" прядь возле левого уха была забрана в общую причёску.

— Вечера, — Эв замялась, не зная, можно ли назвать вечер добрым, а потому, наверно, похлопала ладонью по нагрудному карману, проверяя наличие в нём складного ножа, хотя по оттопыривающейся ткани видно было, там он.

Войнич, успевший понабраться слухов о студенческих приключениях, которые случались с завидной периодичностью, шёл бодрым шагом и практически не спешил. Торопиться было некуда — перед смертью надо успеть надышаться, напиться и вкусно поесть. Ничего из этого Фил не выполнил, но и умирать не собирался. Погода не располагала. Коробка с тортом изредка подпрыгивала в рюкзаке, глухо ударяясь о спинку. Сладкое Войнич не ел, но не мог пропустить случая запустить десертом кому-нибудь в лицо. Ну, или в крайнем случае — приманить ректора, а заодно и всех голодающих бомжей в округе.

Вечерняя прохлада, пробегаясь между кирпичных щелей в стенах домов и по краям гулких водосточных труб, ударяла в нос запахом лета и чего-то аномального. Прытка. Драматург вздохнул. Уж слишком долго он пытался привыкнуть к её погодным выкрутасам, чтобы хорошо к ней относиться. Тихо чертыхнувшись и тряхнув рюкзаком, Войнич приблизился, с интересом взглядываясь в лица сотрудников. Он сомневался, что они сюда бы пришли, если бы не пропажа ректора. Без Кадмона Меза — не Меза. И это знал каждый из них.

— Здравствуйте всем. Янус Полуэктович, — козырнув двумя пальцами в сторону господина Невструева, Фил короткими шагами перебрался в сторону Брыся. Клопам держаться вместе — комфортнее и надёжнее.



Изнанка.Главное шоссе-2

Сельма не шибко спешила навстречу проблемам. Северсталька знала, что она успеет появиться вовремя, поэтому тратила время на разглядывание незнакомых людей. Площадь ей не нравилась и чем-то пугала. Так же, как и сами Жижи. Пусть и в них было особенное очарование и какая-то изюминка, но жить здесь не хотелось вовсе. Красношапинск был уютным и родным, потому что там не ощущалась та угнетающая обстановка, характерная Жижам. Да и Прытки под боком, считай, не было.
Толпа знакомых и не очень людей говорила о том, что Мортенссон нигде не заблудилась и не струсила. Молчаливо кивнув присутствующим, сотрудница спрятала руки в карманы джинс. Народу было слишком много, и это раздражало.
В Жижах **Чарли** бывал нечасто, каждый приезд был связан либо с дружеским визитом в общежитие или институт, либо с какими-то проблемами. Обычно проблемы эти по какой-то причине не могли быть решены более сильными волшебниками, и тогда наступал черёд сотрудников помладше. Меза уже не один год считалась вторым домом, семьёй, которой нельзя отказывать в помощи, а потому Чарли не был против такой эксплуатации.
— Добрый вечер, — он пересчитал собравшихся и задержал взгляд на Яне. Что сейчас творилось внутри эксвицеаркканцлера, догадаться было трудно, но раз он не справился с задачей сам, ситуация являлась серьёзной.
Как и многие, Чарли был с рюкзаком. Наученный опытом прошлых лет, он в спешке побросал туда пару бутылок воды, носки, несколько пачек крекеров и нож, когда-то подаренный призраками Клоповни. Палочка же по привычке была в кармане.

Дара тихо приблизилась к группе ребят, неловко озираясь по сторонам. Хорошее настроение уступило место волнению. Ректора девушка любила почти как старшего брата — человека строгого, несомненно талантливого и необычайно умного. Поэтому "кричалка" Яна застала ее в расплох: ведьма как раз перебирала вещи, чтобы отнести некоторые на свалку или же обменять на что-то другое, а тут такой сюрприз. В принципе, лето всегда ассоциировалось у колдуньи с какими-то интересными приключениями, однако данная ситуация — определенно не тот случай. Слишком уж все было серьезно.
Волосы Ада убрала в высокую прическу, закрепив особо буйные пряди шпильками. Непокорная шевелюра всегда оставалась одной из ее главных проблем. Иногда даже появлялось стойкое желание обрезать белокурые волосы и наконец-то обрести покой. Впрочем, матушка уж точно не одобрила бы подобное решение. А мнение родных сотрудница центов превыше всего. В стареньком рюкзаке также находился перочинный ножик, аптечка, несколько контейнеров с едой и респиратор.
— Вечера, — тихо пробормотала Дара, глядя прямо перед собой. Какое-то тяжёлое предчувствие заставило ведьму вздрогнуть, не давая сосредоточиться. В последнее время Ада привыкла доверять своей интуиции, которая редко ее подводила. Особенно во время подобных мероприятий.
Найти нужное место оказалось не сложно, особенно учитывая, что **Бэт** этого очень хотелось. Любопытство и лёгкое волнение вели её вперёд. Девушка даже немного подпрыгивала от нетерпения, но сразу же успокоилась, издалека рассмотрев знакомые фигуры мезюков и товарища Невструева.
Она прекрасно знала о поводе для общего сбора, а так же о том, чем частенько такие-вот сборы заканчивались, но пришла всё-равно. И, как не странно, пришла на легке, если не считать бутылку минералки, купленную на лотке по дороге.
Как показывал опыт, возьми зонт — и дождя не будет. Так у Лизбет было с любыми вещами. Она могла бы взять лыжи зимой, и снег успел бы растаять за три минуты, за которые она добралась бы до улицы или огнетушитель, но огонь погас бы до её появления, как по волшебству. Именно поэтому северсталька решила положиться на

волю судьбы.
— Добрый вечер, товарищи! — коротко, но бойко поздоровалась Сорби, поглядывая на каждого из пришедших по-очереди и пытаясь определить общий настрой.
Хоть что-то выдернуло **Аврелия** из затянувшегося сна лени, вывело из состояния "мне-все-равно-на-все-и-всех", заставило шевельнуться. Шевельнулся Аврелий в сторону площади Дракенблюта, благополучно прошел переулок и достиг места назначения. Что он будет делать, как поможет, сможет ли помочь — вопросы насущные тяготили разум, рюкзак, практически полупустой, но важный — ничего не тянул. Стандартное: бутылка воды, парочка бутербродов и небольшой флакон, когда-то подаренный Хелен. Запихнуть в рюкзак варенье крыжопника не позволил здравый смысл — зачем тяжело, если можно легко. У него вся жизнь на этом строилась.
— Привет всем. Янус Полуэктович, здравствуйте, — Аврелий кивнул, едва подобрался к "толпе", сразу же приметил Миру и отошел к ней, проглотив рвущееся "я же обещал, Мирок". Надежда, что он не опоздал, грела лучше рубашки, которую он накинул на себя на всякий случай.
В такую погоду почти в середине лета хотелось жить. **МакАлистер**, явившись к месту сбора, выглядел так, будто пытался брать от жизни слишком много за раз. Слишком довольный, отмеченный продолжительным недосыпом и запахом курительных смесей, какие только возможно было добыть на Островах или притащить сюда извне. В движениях сквозила растерянность пополам с излишней стремительностью. Рико спешил, но

будто бы забывал, куда. Взгляд хаотично скакал по окружающим предметам и людям, не задерживаясь надолго. Вместо задуманного изначально защитного сталкерского костюма полукровка вырядился в привычное и удобное, кажется, выбрав самые драные джинсы из всех имеющихся. Возможно, чтобы не жалеть, когда поход в очередной раз отнимет одежду. Единственным, с чем было бы жаль расстаться, являлась отвертка, она же волшебная палочка. Северсталец полагал, что остальное можно добыть на месте. Но сигаретную пачку, наполненную по большей части самокрутками, и зажигалку все же взял с собой, решив, что так можно обойтись без чипсов.
— Всем добра! — Пати воссиял счастливой улыбкой, будто повод собраться вместе был действительно радостным, и потер ладонью нос.
Когда **Рома** волновалась, она сбивалась с ног чаще обычного, двигалась резче, а думала хуже, так что боевой товарищ из девочки был довольно сомнительный. Сегодня от нее тоже не стоило ожидать многого, особенно не в контексте забытых-разбитых-испорченных вещей и ляпнутых невпопад слов — сердце стучало чаще, чем низкие каблуки туфель Герц, коленки тряслись так отчаянно, что клоп почти танцевала — не шла по направлению к небольшой группе знакомых.
— Здравствуйте, Янус Полуэктович, — не совсем понимая, как себя вести рядом с предположительно безутешным родителем, Рома старалась болтать меньше. — Мы со всем справимся.
Впечатление готового разрыдаться мужчина, впрочем, не производил, так что ещё раз вежливо кивнув ему, клоп поспешила поздороваться с остальными.
— Привет, готовы?
Сама она не была готова ни морально, ни физически, ни даже комплектом собранных вещей: лишь за спиной болтался почти пустой феин безразмерный рюкзак с вилкой и бутылкой воды внутри. Не зная, куда деть руки, Герц ещё раз потуже затянула неровный пучок на затылке, смахнула невидимую пыль со светлых штанов и одернула тонкую кофту.
Сострадательность сегодня была сильнее нее, и пусть со своим отношением к ректору девочка не совсем разобралась, вряд ли смогла бы спать спокойно, не придя участвовать в спасательной операции.
Медленным неспешным шагом к месту встречи двигалась высокая мужская фигура, облачённая в тяжёлое

плотное серое пальто, подол которого чуть не касался земли. Фигура эта шла нерасторопно, без излишней спешки, на ходу пуская облака сигаретного дыма. При ближайшем рассмотрении в неприметном силуэте можно было разглядеть сотрудника из "Золотой Кошки" **Генри**. Его лицо было густо покрыто щетиной, грозящей скоро обратиться в бороду, усы были не подстрижены, а под глазами были небольшие мешки. Последнее время у мужчины выдалось каким-то до ужаса апатичным, скучным и непримечательным, что окончательно подорвало его быт. Впрочем, сейчас он потихоньку приходил себя, что и решил доказать самому себе, явившись на очередную авантюру.

Через некоторое время мужчина уже стоял подле прочих пришедших. Он огляделся и заметил пару знакомых лиц, после чего и двинулся в сторону Адары.

— Доброго вечера. Как ваши дела? Что нового говорит народ? Я давненько ничего не слыхал.

Даня собрал по дороге пару столбов, с десяток кустов с репьями и пару криков в духе "пошла молодежь!!". Но он был тут, его бездонный рюкзак тоже был тут, а козодоя и борд пацан оставил дома. В рюкзаке от брата еще лежал самый страшный, но самый вкусный в мире бутерброд и Даня ждал вечера в какой-нибудь очередной ночевке на отшибе, чтобы делиться этим батонным монстром с такими же сумасшедшими как он. Это была романтика!

— Здравствуйте, Янус Полуэктович! Народ, привет! Я Даня, я пришел, все здесь, я тоже!! Как прыщ на роже — вечером нет ничего, а на утро кто тут — я тут как тут.

Пафи с воинственным видом шла к площади. Она еще не знала, радоваться ли приключениям, может, вовсе не стоило искать их на свою пятую точку. Её рыжие волосы были частично собраны в хвост на макушке, хотя назвать хвостом это было бы очень смело. Удобные джинсы, серая футболка, чтобы не жалко было запачкать, и теплая клетчатая рубашка, на все случаи жизни. С собой в рюкзаке она несла бутерброды, воду, какую-то кипу таблеток, бинты и перекись водорода. На шее висел кулон, подаренный феей.

— Так... Главное, не пропустила поворот. Всем вечера, — Циф махнула рукой и принялась снова перечислять вещи.

— Благодарю, что пришли, — вместо приветствия сказал **Ян**. — На свой день рождения Адам сделал всем нам большой сюрприз, решив пойти ремонтировать Прытку. Сами понимаете, идея не из самых здоровых, но и ректор ваш вообще здоровыми решениями не славится.

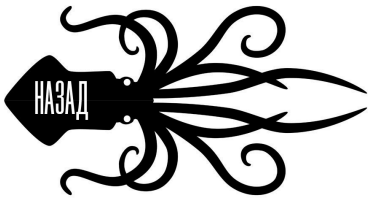
Призрак быстро пересчитал подошедших студентов. Несмотря на все свои странности и желание казаться мизантропами, сердца у них были добрые и храбрые. И в другой ситуации Януса Полуэктовича это бы растрогало. Но не сегодня.

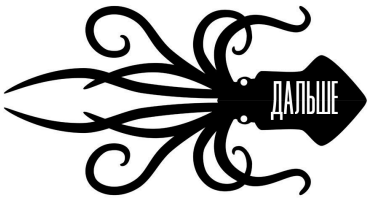
— Там, — Ян кивком указал на щит заклинания, под которым спокойно лежала Прытка, — находится далеко не самый приятный артефакт нашего Королевства и, пожалуй, единственный, который для меня остается полной загадкой. Я понятия не имею, как он работает. И что он делает тоже. К счастью или нет, но создавался прибор без моего участия, и в непосредственной попытке его уничтожения я также не принимал ведущей роли, так как находился в местах не столь отдаленных. Прытка для меня загадочна не меньше, чем для вас. Но Адам пару дней тому назад в буквальном смысле подошел к ней куда ближе, чем все мы, и, скорее всего, в данный момент обладает весьма обширной информацией о том, как она вообще функционирует. Уверен: где бы он ни находился, он точно рад тому, что его знания сейчас выходят за прежние границы. Так что вашей задачей будет не только притащить моего блудного сына и вашего ректора домой, но и воспользоваться полученной информацией, как он вам после скажет. А я уверен, что он скажет, и что Адам жив и, скорее всего, здоров.

Закончив немного путанный монолог, призрак достал волшебную палочку:

— Я не имею права настаивать на вашей помощи, так что поход сегодня у вас исключительно добровольный. Должниками мы друг другу после него не останемся. Если вы готовы, я наложу на вас парочку заклинаний и сниму с Прытки щитовые чары. И после этого вам будет необходимо подойти к ней и дотронуться до нее.

Дальше я не могу прогнозировать ничего. Скорее всего, вы попадете куда-то, где будет Адам. С собой я дам вам портал обратно сюда, если то место окажется не дружелюбным даже для мезюков. Надеюсь, он точно и быстро сработает.





Изнанка.Главное шоссе-3

Билли никогда не участвовала в операциях по спасению, да и не думала, что когда-нибудь все ж придется. Налегке, одетая в очень простую и удобную одежду, которую было не жалко замарать, девчонка спешила на место встречи. Аттано даже не представляла, что ее ждет сегодня, но шагала она бодро, веря в то, что у них все обязательно получится (разве может быть иначе?)

— Здравствуйте, Янус Полуэктович! — не то, чтобы призрак был очень заметен на площади, но из-за того, что именно его Уильям и рассчитывала видеть, ее взгляду было проще выцепить его из толпы.

Заозиравшись, Билли стала искать знакомых, и вскоре заметила Фила и Анука, к которым и поспешила подойти.

— Всегда знал, что поступил в правильное место, — промычал **Войнич**, шаркнув дырявым кроссовком. Новости об исследовании Прытки не могли заинтересовать только какого-нибудь женовца, весело отдыхающего у берегов Аквы Левантады. Фила там не было. Он находился здесь и испытывал странную уверенность в том, что из этой затеи что-нибудь да и должно выйти.

— Ну раз барьер не убьет при первом же шаге, то давайте и заклинания. Мы тут собрались — терять нам нечего, — качнув головой, Войнич подмигнул Аттано. Терять действительно нечего.

Брысь нахмурился и кивнул. Магию он не любил, но очень хотел остаться живым, поэтому был готов и к заклинаниям, и к порталам, и ко всему, что Янус Полуэктович вообще мог бы придумать.

— Будем надеяться, что все пройдет гладко, — улыбнулся Гессит и подошел ближе к Призраку, выражая так свое согласие и на магию, и на поход, и на то, что где-то в таинственном месте может быть опасно. По рукам пробежали мелкие мурашки, так что Нук застегнул одну пуговицу рубашки, шмыгнул носом и постарался собрать всю храбрость в кулак. От всех этих действий у него только появилась морщинка на лбу, но теперь клоп был готов идти и искать ректора.

Речь господина Невструева **Олю** вдохновила так, что от нервов немного затошнило. Ожидание неприятностей всегда неприятнее самих неприятностей. Она звонко хлопнула себя по щекам. Сопли заклокотали утробно в ноздрях. Капель Че специально с собой не взяла, чтобы ее единственное опасное оружие было в полной боевой готовности. Кастет в кармане не в счет.

— Я готова!

— Будем надеяться, что нас не разорвет на куски, — вздохнула **Шарлотта** и протянула руки, соединив их запястьями, словно ожидала наручники заключенного.

— В смысле, я согласна. Добровольно, естественно. Меня всё еще напрягает всё, что делает Адам, но любопытство, сами понимаете — если не оно меня однажды погубит, то жизнь прошла зря.

Подойдя ближе, волшебница оставила позади себя скейт. Его она с собой не возьмет. Если заняты руки, то нечем отбиваться. Можно было бы хрястнуть кому-то скейтом по голове, но она надеялась на свою магию и её жизнеспособность с обратной стороны Прытки.

Сдув со лба отросшие волоски, не отдающие себе отчет в том, что они должны быть вплетены в дреды, Шарлотта посмотрела на других паломников.

Чарли не был столь сильно привязан к ректору, чтобы рисковать ради него жизнью, но оказать Яну в помощи не мог. После стольких лет слепой веры в решения призрака развернуться и уйти было бы глупо и неправильно.

— Без проблем, — Чарли посмотрел на Прытку с сомнением, которое тут же сменилось решительностью. — Надеюсь, в итоге Адаму не придётся спасать уже нас.

— Я сюда шел не для того, чтобы свернуть назад, ничего не попробовав, — **Аврелий** поудобнее перехватил рюкзак, поправил воротник рубашки, слегка оттянул футболку под ней и встряхнул свои самые удобные джинсы на все случаи жизни. Собрал волосы в пучок, чтобы не мешались, и, что самое главное, не потерялись (мало ли

что), провел рукой по лицу и с готовностью кивнул. Перед интересным, и, нужно подчеркнуть, полезным, Аврелий никогда не думал больше минуты.
— Готов. — и вновь не выдал рвущееся "можно ли применить силу: закинул на плечи и вперед?", решив, что это, все-таки, слишком нагло.
Колени все же начали предательски дрожать. Понятное дело, **Люфер** не так давно стала сотрудником, и, раз уж даже Янус Полуэктович не знал, она уж точно представить не могла, что будет потом. Заклинания, да и защитные, хороши, конечно, но гарантии не потерять что-то тоже не было.
— Не зря же я сюда пришла, этот рюкзак ещё тяжелый взяла. Я готова, — девушка зажмурилась, как в детстве, когда ей ставили уколы, и вдохнула как можно больше воздуха.
Слава чувствовала ребят из Кошки, которые по большей части стояли в одной куче, и это успокаивало. Хотелось сказать им, сколько радости Мира испытывает по этому поводу, но это было совсем не к месту, так что пришлось об этом лишь думать и надеяться, что кошковцы и так это знают.

Мирослава никуда уходить не собиралась, ведь иначе точно не простила бы себя за подобный поступок.
— Надеюсь, что в том другом месте с нами сразу ничего не случится. Не очень доверяю всяким порталам, — пробубнила Белова и нервно пошевелила пальцами рук.
Лизбет с полминуты круглыми глазами смотрела на призрака. Ей-то всегда казалось, что он знает всё и обо всех, и обо всём. Правда, с другой стороны, если бы это было так, то и с Прыткой вопрос был бы давно решен.
Вздохнув немного устало, не смотря на то, что всё, похоже, только начиналось, Лизбет кивнула, смиренно соглашаясь на все поставленные условия, но потом спохватилась и всё-таки вернулась к вербальному способу общения.
— Конечно готовы, как же иначе? А если и не готовы, то сейчас приготовимся. Или не приготовимся и пойдём неготовыми.
Любой из вариантов был возможен. Бэт плохо представляла себе только одно: что кто-то сейчас скажет " А нет! Я такое уже видел. Идите сами, ребята, я пас!". Вот такого на её памяти ещё не случалось.
По спине ощутимо бегали мурашки, а ладони вспотели даже при замёрзших руках, но Сорби всё равно подошла поближе.
Алиску передёрнуло. Её воображение нарисовало ей картину ужасного параллельного мира, в котором всё живое опасно и смертоносно. Она столь увлеклась пририсовыванием всем монстрам ужасных и ядовитых конечностей и клыков, что успокоилась.
"Хуже того, что я придумала, быть не может!" — подвела итог Алиса и совсем-совсем перестала волноваться, даже дрожащие руки остановились.
Она поднялась с рюкзака и продела руки в лямки. Он лег тяжестью на её узкую спину, и Алиска поспешила подойти поближе, чтобы её не забыли.
— Хорошо, я готова! — с энтузиазмом воскликнула Элис.
— Если бы не хотели помочь, не приходили бы, — пожала плечами **Эв**, уверенная, что каждый, кто был здесь, уже заранее приготовился ко многому.
Пробежавшись пальцами по карманам, резинкам, кнопкам, девушка убедилась, что всё застёгнуто, исправно и не собирается отваливаться и сделала короткий шаг вперёд, чтобы как-то обозначить свою окончательную готовность. Единственное, что сейчас волновало северстальку, — снятие щитовых чар с Прытки, но определённая уверенность в отце ректора не давала сотруднице сильно нервничать. Янус Полуктович точно знал, что делал, ну или так казалось.
Экки с любопытством посмотрела на Яна, прищурив один глаз от сигаретного дыма. Волосы потихоньку начали на кончиках принимать фиолетовый оттенок. Теперь, когда она больше не представляла опасности для Мирославы в частности, и для любой техники в целом, и покалечиться могла только сама, непомерное

любопытство больше нечему было сдерживать и за Адамом она бы пошла и так, но сейчас... Пойти и потрогать Прытку? Узнать, ну и не первой, но уж точно из числа первых, разгадку одной из самых больших тайн? Даже смешно ломаться. О неуязвимости Адама она не знала, как и большинство. Но раз уж заклинания защитные на них накладывать берётся Янус, значит по крайней мере органы должны начать отваливаться не сразу.

— Готова, — коротко отозвалась Экки, щелчком отправив окурок в сторону, поправив рюкзак и, не удержавшись, ещё раз потрогав новые часы.

— А свой камеди-клуб я назову Козодой. — Назвал **Даня** самую оригинальную мысль за последний месяц. Торчать дома перед приставкой было лучшей, но не самой полезной идеей для мозга. Мальчишка резво поправил лямку рюкзака и подскочил к Янусу, по пути ткнув два пальца Ольке в бок. Шарлотте он успел дунуть в ухо и теперь чуть ли не подскакивал от нетерпения. Месяц перед приставкой в Тине оказался не очень полезным еще и для инстинкта самосохранения. Его остатков!

— Всё ясно, — пробубнила **Сельма** себе под нос, а после и нахмурилась после слов Анука. Такие приключения всегда проходят негладко, и в это северсталька рьяно верила. Нервно оттянул футболку, Мортенссон ещё раз оглянулась.

— Я готова, — кивнула сотрудница, всё-таки повернувшись к Янусу. Особого энтузиазма в её голосе слышно не было, хотя руки чесались как можно скорее начать это приключение и закончить.

После боёв без правил с крысами, жующего чужие ноги ковра и прочих произошедших за последнее время странных и пугающих вещей **Рома** была готова примерно ко всему. Не зря же приходила.

— Что ж, заклинания так заклинания. Если нас разэтовот на части, будет жаль, что я не успела написать завещание, — Герц нервозно хихикнула, но тут же одернула себя: это было по меньшей мере невежливо.

— Как думаете, нас уменьшит, перенесет куда-то или что? — вопрос был скорее в никуда, зато уже в следующий момент, найдя среди остальных свою фею, клоп поспешила прибиться к ней. — Привет, ты как?

НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-4

Дара глубоко вздохнула, глядя прямо перед собой. Разумеется, она не собиралась отступать и была готова сделать все, что потребуется. В разумных или не очень пределах — все равно. Меза всегда значила для ведьмы многое, давно уже став домом, который никогда не хотелось покидать. Почти никогда.
— Все будет хорошо, Ян Полуэктович. Не стоит беспокоиться, так как мы опасны, зубасты и вооружены, — мягко улыбнувшись, кошковка приветственно кивнула Генри, успевшему незаметно подкрасться к сотруднице.
— Откровенно говоря, я тоже как-то проспала этот цикл. Посему не особо в курсе новых новостей или чего-то подобного. Вас, впрочем, я тоже давненько не встречала. Как Ваше самочувствие?
— Вот он, путь в летний отпуск для ректора... — задумчиво проговорил **Рик**, нетерпеливо оглядывая щит над прибором. — Но мы же и туда за ним пролезем.
Речь полукровки завершила еще одна улыбка на грани адекватности. Взгляд пошарил по группе сотрудников в поисках Ника, а когда тот не обнаружился, Пати со вздохом кивнул собственным мыслям. Без близнеца отправляться было совсем не так, как с ним. Не так спокойно за то, что спину прикроют, а о бездыханном теле позаботятся. Похоже, предстояло хоть немного чаще думать за себя самому. Рику это, разумеется, казалось слишком скучным.
Выслушав инструктаж Януса Полуэктовича, **Вира** побледнела и совсем уж отчаянно вцепилась в сумку. Было страшно. Очень. Но за сэра Адама было намного страшнее, поэтому Авалонская решительно сделала шаг ближе к господину Невструеву и всем своим видом попыталась выразить готовность и согласие на все. Но для верности девочка отслеживала рядом крепкое плечо, на которое можно опереться, потому что коленки у нее дрожали безбожно.
Снусмумрик и вправду взбодрился и заулыбался.
— Звучит прикольно и небезопасно! Я рад! Я готов!
Его иногда удивляло, как равнодушно он относился к вещам, которые его пугали или теоретически логично могли бы пугать. Средь бела дня он смотрел на свои страхи равнодушно, как на должное. Начинал нервничать перед сном и во сне, видя ужасы. Но это в последнее время. Апатией приболел.
— Чего уже спрашивать, думаю все готовы, кто сегодня сюда пришел, — пожала плечами **Билли**, из под упавших на лоб прядей оглядывая собравшихся. Мезовчане в той или иной манере выражали согласие сделать все от них зависящее ради спасения Адама.

Предстояло сделать очень много неизвестного, например, испытать на себе действие заклятия, чего раньше не приходилось делать. Билли не совсем представляла, что сейчас будет, но узнать безумно хотелось, поэтому она вновь с любопытством огляделась.
Генри неожиданно даже для себя обернулся на голос Януса Полуэктовича. Молча мужчина выслушал, чего от пришедших ждут, после чего тяжко вздохнул. Фраза об отсутствии долга всегда его огорчала. Всё-таки работа, подкреплённая монетой или чем ещё ценным, всегда кажется более желанной, чем та, что выполняется на добровольных началах. Впрочем, Генри тешил себя надеждой на мародёрство, если кто-то погибнет, не оставив завещания, или случайную находку, оказавшуюся в кустах или яме под ногами...
Однако, от размышлений о награде мужчину отвлек голос знакомой, близ которой он и ошивался. Мужчина обернулся и на его лице появилась лёгкая ухмылка.
— Моё самочувствие? Брови с того похода по гаражам всё ещё колются, даже не почешешь. А в остальном... да ничего нового. Лишь запустил себя немного, а в остальном — всё в порядке. — мужчина невольно замолчал, сбавив голос чуть ли не до полушёпота. — Как думаете, что нас ждёт? Каковы шансы, что всё пройдёт удачно?
Ян выслушал студентов и качнул головой. Казалось, они готовы были идти на совершенно любые авантюры,

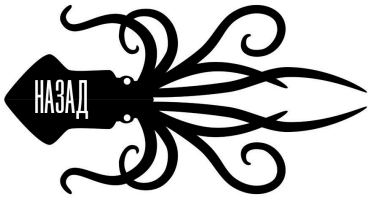
только бы общей компанией и в новое место. Наверное, в такие моменты страх и чувство самосохранения делились на всех в группе и становились не такими уж непереносимыми.
— Я наложу на вас сильные защитные чары, — как врач пациенту перед новой процедурой сообщил Ян. — У меня есть нескромное убеждение, что в этом Королевстве я все же колдую мощнее остальных, и что бы вас впереди не ждало, оно мои заклинания не собьет.
"Если вы, конечно, все еще будете в Королевстве", — добавил Ян про себя и, больше не задумываясь, взмахнул палочкой. Она у призрака была косая, с изогнутой осью, поэтому и колдовал он всегда как будто немного в сторону, сложно было сказать точно, куда именно. С кончика палочки сорвалось почти невидимое голубоватое сияние, волной накрывшее всех находящихся вокруг Невструева-старшего. Когда оно рассеялось и осталось только редко пробегающими по коже студентов малюсенькими молниями, призрак уже был занят зачаровыванием мелкого портала. Наколдовав его на простую авторучку из собственного нагрудного кармана, Ян протянул ее стоявшей поблизости Билли.
— Щелкаете ручкой, и вас мгновенно переносит обратно, — внимательно посмотрел он ей в глаза. — Я плохо справляюсь с портальной магией, так что вас группой может разбросать по всему Королевству. Надеюсь, географию островов вы знаете хорошо и сможете добраться домой из Манифика или Женовы. Если нет — спросите у местных.
Янус обвел студентов взглядом. Он не первый раз отправлял группу детей черт пойми куда, но уже больше полувека все, кто так уходил, всегда возвращались. Такая тенденция не должна была прерываться.
— Сейчас я сниму щитовые чары с Прытки, и вам необходимо будет ее тронуть, — призрак пару секунд помолчал. — Будьте осторожнее.
Палочка из рук Яна Полуэктовича пропала. Он вытянул вперед ладонь, будто удерживая в ней небольшой шар, а затем сжал пальцы в кулак и дернул тот на себя. Защитный купол над Прыткой щелкнул и пропал. В воздухе и вокруг ничего не поменялось, только чуть громче жужжал поломанный прибор, будто подзывая людей к себе.
Нук посмотрел на маленькие молнии у себя на коже и мельком подумал, что такие татуировки неплохо смотрелись бы на руках и плечах. Потом тряхнул головой, сжал и разжал кулаки, чтобы сосредоточиться, и подошел к Прытке быстрее, чем успел осознать, насколько сильно боится. Рука зависла над прибором, мальчик закрыл глаза и прикоснулся к корпусу, успев на секунду представить все то, что было дорого, на тот случай, если этого в его жизни никогда больше не будет.
Не давай себе шанса передумать, **Че** рванула к Прытке. Рюкзак бухал по спине от ее подпрыгиваний, благородно ароматизируя всех окружающих салями. Едва коснувшись ее рукой, она на секунду почувствовала вибрации и все исчезло.

Привыкнуть к магии, обучаясь в волшебном учебном заведении, **Вира** не успела. Поэтому, когда господин Невструев начал колдовать, девочка для верности зажмурилась, а, когда открыла глаза, удивленно проследила за свечением на коже. "Триединый, не оставь нас", — помолилась про себя Авалонская, послушно подошла и прикоснулась к Прытке, чтобы в следующий миг исчезнуть.
— Спасибо! Ух, когда-нибудь у меня тоже будет палочка. — Пробурчал **Кесса** и поднял лицо, будто волшебное сияние было не магией, а дождем, способным умыть. Местная магия ему так и ощущалась иногда — как вода. Даня почувствовал, как у него задрожало где-то в диафрагме одновременно от страха и от предвкушения, снова ткнул Ольку в бок и поскорее тронул прытку. Пропал.
Полуоткрыв правый глаз, **Циф** огляделась и увидела Одуванчика, та как всегда была очаровательна, еще и с её подарком, который ей ну очень шёл. Выдохнув после всех этих магических штуковин мсье Невструева, рыжеволосая открыла глаза уж совсем.
— Привет, лепрекоша. Не боишься? — Она хотела бы дождаться ответа, но долг звал.

"А я вот боюсь" пронеслось в голове перед самим прикосновением. Миг. И на площади не осталось никакой Люфер.
Чары, наложенные призраком, по ощущениям были похожи на ветер во время бега, вызывающий приятные мурашки по всему телу. Кивнув словам Януса, **Чарли** поправил лямку рюкзака и двинулся к Прытке. Видеть её без защитного купола было непривычно, чувствовалась какая-то непонятная сила, исходящая из прибора, и на одно мгновение сотрудник вновь засомневался в своём решении. Но в следующий миг протянул руку и решительно коснулся Прытки.
Сельма слушала внимательно, стараясь запомнить всё. Информация была нужна всегда, особенно о том объекте, который может вернуть их домой. Мортенссон с прищуром посмотрела на Билли, а потом повернулась в сторону Прытки. Она жужжала, напоминая сотруднице небольшую осу. Тоже опасная и шумная. Тянуть время не хотелось, так что северсталька подошла к ней быстрым шагом, чтобы как можно скорее прикоснуться к корпусу и преодолеть чувство страха.
Алиска потрогала себя за руку и улыбнулась ещё счастливее. Маленькие молнии были восхитительно магическими. Алиса, взяв нужное направление, зажмурила глаза и рванула к прытке. Стоило только ей коснуться её, как Михаэлис исчезла.
Аврелий сомневался, что хорошо ориентировался в Королевстве. Сомневался, что выберет правильный путь. Но слова Януса Полуэктовича, те, что про сильные защитные чары, добавляли уверенности в себе. И Валленштайн промолчал, лишь подошел ближе к прибору, прислушался на секунду к звукам и коснулся Прытки, делая, возможно, важный шаг в своей жизни. А может и не очень. Последним Аврелий услышал злобную громкую тарабарщину на родном языке, напомнившую, что он все-таки волновался слегка.
Было волнительно, страшно и при этом интересно. Куча эмоций вертелась внутри **Миры**, пытаясь найти выход. Сердце ощутимо сжималось, а левая рука сжала лямку рюкзака, будто это придавало смелости и решимости.
— Лишь бы не в какую-то пакость! — сказала киборг и дотронулась до прытки. Глаза Миры при этом были широко раскрыты, чтобы в случае чего успеть отреагировать.
Донован чихнула от насланных чар и опустила руки. Прытка уже была готова, чтобы к ней протянули руки. Жужжание ее было похоже на мурчание кошки, готовой к поглаживаниям. Но каждая кошка может серьезно укусить.
— Надеюсь, встретимся в... Э-э, здравии, — запнулась Лотта, глотая ком страха. Казалось, ее вот-вот разорвет пополам, но не от воздействия Прытки — от собственного предвкушения. Шарлотта затянула лямки рюкзака-пакета потуже и подпрыгнула к Прытке, коснувшись ее рукой. Что-то щелкнуло над головой, и волшебница исчезла.
Зажмуривать глаза **Эв** не стала, хотя желание это и стало очень навязчивым, когда призрак взялся за палочку. Однако заводчанка только сглотнула громче обычного, когда заклинание коснулось её, да пальцы заметно дёрнулись. Привыкнув к странной смеси ощущений внутри, сотрудница выдохнула, только сейчас обнаружив, что не дышала всё это время, и коснулась корпуса прибора, как и остальные мезовчане до неё.
Яркие искорки пробежались по ладоням и почти сразу исчезли. О том, что её и остальных только-что заколдовали, **Бэт** напоминало только лёгкое покалывание, еле ощутимое на коже, да и то вскоре исчезло.

Девчонка с некоторой скептичностью во взгляде посмотрела на портал, призванный вернуть их всех назад.
— Здесь главное не начать щёлкать ею на нервах, а то это станет самым быстрым путешествием туда и обратно.
Додумать мысль сотрудница не успела. Прытка в кои то веки оказалась для любого из обитателей Мезы ближе и доступнее, чем когда-либо прежде да ещё и так угрожающе "рычала". Это заставляло волноваться ещё больше, но Лизбет всё равно протянула к ней руку, следуя примеру остальных.
— Держи эту авторучку крепче, Билл, а то отхода назад не будет, — нервно хмыкнув, выдавил **Фил** и косо

посмотрел на артефакт, с которым связано столько слухов, историй и бед. Тянуло назвать этот момент «легендарно-исторической фигнёй», но Фил вовремя сдержался. Настроение шутить мигом пропало ещё с последней отплясавшей на запястье молнией. Защищённость не чувствовалась, в пятках что-то покалывало, в страх учащенным пульсом бился где-то в висках. Напряжение только нарастало. Зажмурив один глаз, Войнич подошёл к прытке и коснулся её. Что бы ни было — того не миновать.
— Пожалуй следует приниматься за дело. — С улыбкой обратился к Адаре мужчина, после чего двинулся к Прытке. По правде говоря, **Генри** так и не понял, что это за прибор такой, зачем он, откуда и для чего был сделан. Хотя, с другой стороны, кошковца это и не интересовало. Он был скорее человеком дела и лучше всего умел выполнять задание, а зачем он его выполняет в большинстве случаев — дело десятое.
Быстро подойдя к только что высвобожденному объекту, сотрудник молча оглядел его, после чего закрыл глаза и молча протянул руку к неизведанному.
Рико кивнул еще раз, на этот раз глядя почти на Януса Полуэктовича. А потом торопливо рванулся вперед, трогать то, на что раньше нельзя было даже смотреть. Полукровка дерганно притормозил, разглядев тень Дракенблюта, но все равно впечатал ладонь в поверхность Прытки, почему-то вспоминая, что именно так проверяется отсутствие дна в банке с кислотой: казалось, что касания к прибору не удастся ощутить. В любом случае, младший МакАлистер исчез, унося с собой все невысказанные мысли.
Рома крепко зажмурилась и очень запаниковала, когда все вокруг резко засветилось голубым и накрыло с головой. Рукой она нащупала лямку рюкзака и буквально вцепилась в нее, как шкодливая кошка в штору. Впрочем, уже мгновение спустя, когда Герц осторожно приоткрыла левый глаз, мир вернулся к изначальному состоянию — норме, если так ее можно было назвать.
— Очень боюсь, — фея уже бежала вперёд, к прытке, так что едва слышный шелест Ромы вряд ли мог привлечь ее внимание. С другой стороны, она ещё рассчитывала встретиться на той стороне.
— Если это конец, запомните меня красивой, — дождавшись своей очереди, Рома пафосно вздернула подбородок и дотронулась к прибору.
— Все будет хорошо, Генри. Думаю, что нам просто нужно держаться вместе и, главное, не отставать. А ещё внимательно следить за обстановкой, — глаза **Дары** широко распахнулись, когда Ян накладывал чары, а малюсенькие молнии и вовсе привели в неописуемый восторг. Когда-нибудь она тоже достаточно умелой и сильной ведьмой, способной защитить близких и родных.
— В путь-дорожку, — шепнула девушка, сделав несколько осторожных шагов в сторону прытки, а затем поймав Генри за руку. Дотронулась кошковка до артефакта почти бесстрашно, лишь на секунду зажмурившись. Теперь все зависело от них.
Когда защитные чары голубоватой волной опустились на студентов, **Билли** с восторгом в глазах поглядела на угасающие на ее руках прыгающие искорки. Физически она ничего особенного не почувствовала, из-за чего рыбка-мысль где-то глубоко в ее сознании недовольно и разочарованно махнула серебристым хвостом, исчезая. Девчонка уж точно не ожидала, что ей протянут похожий на авторучку портал обратно, но, отбросив все сомнения, она кивнула, принимая его, и осторожно спрятала вещь во внутренний карман джинсовой куртки.
Тем временем первые студенты уже исчезали, прикасаясь к таинственной девочке Прытке, и Билли, направилась за ними, следуя строго за спиной Войнича.
— Я что, когда-нибудь подводила? — нервно хмыкнула она напоследок, кончиками пальцев дотрагиваясь до устройства и переносясь... куда-то.
Дождавшись, пока последний студент исчезнет в яркой вспышке от Прытки, **призрак** на католический манер перекрестился, прижал пальцы к губам и пропал.


НАЗАД

Изнанка.Главное шоссе-5

Сумрачно — это первое определение, которое приходило в голову, при попадании в это место. Туманно. Неуютно. Тихо.
Площадь, на которой стоял небольшой синий трамвайчик посреди слегка продавленного по окружности асфальта, терялась своими границами в темноте и тумане. Где-то по ее периметру угадывались здания — свет в окнах домов не горел, и сами дома выглядели скорее декорациями, чем жилыми помещениями. Здесь вообще мало что вызывало повод дать определение "жилой".
Сквозь разбитые камни мостовой кое-где торчали высушенные стебли травы, погнутая арматура и что-то совсем уж непонятное, черное, полужидкое, как загустевшая нефть или масляная краска. Желания прикасаться оно не вызывало.
Неба над головами видно не было. Далеко в вышине клубился туман, который будто становился гуще и темнее, если смотреть на него слишком долго. Где-то далеко за домами что-то ритмично и медленно стучало, словно великан раз за разом ронял на стальную наковальню молот. Звук был громким, но не оглушающим, а будто наоборот, созданным для успокоения и создания в этом мире хоть какого-то постоянного шума.
В клубах тумана и гари можно было рассмотреть дорогу, которая вела в узкий переулок между черными стенами. Напротив него взгляд упирался в ворота, стоящие без забора. На его месте у мостовой был резкий обрыв в темноту. От ворот же дальше вела тропинка, похожая на ненадежный каменный мост и висящая прямо в темном воздухе и непроглядной тьме. Там, куда она вела, угадывались очертания странного сооружения: будто на наброске тушью сначала изобразили целое здание, а потом некоторые его части удалили скребком или смыли. Сооружение представляло из себя отдельно стоящее здание с высокими окнами, в которых горел тусклый свет, и еще одного то ли корпуса, то ли большого флигеля, висящего прямо в воздухе и чуть в стороне на уровне третьего этажа. В огромных окнах висящего дома даже издали были заметны силуэты. Некоторые из них двигались, как люди, спешащие по делам, а некоторые замерли на одном месте.
Оба строения были окружены зависшей в воздухе пылью, камнями и бетонными осколками, которые не двигались с места, но и не падали. На воротах углем было написано короткое слово: "Левая".

АНУК БРЫСЬ: (Стекло)
Тело парня мгновенно издало мелодичный стеклянный перезвон. Если бы на него сейчас упал луч света, стало бы заметно, как он от него бликует и отсвечивает — конечности и голова Анука полностью стали фарфоровыми, а тело упругим, тряпочным, и будто набитым плотной соломой, как у коллекционной куклы. Все суставы у него продолжали гнуться, волосы закрутились изящными спиральками, но было понятно, что любое падение или неловкое движение может привести к тому, что юноша просто разобьется.

ЭЛЬВИРА АВАЛОНСКАЯ: (Вишня)

Все тело девушки стало мягкое, как кисель, и пахнущее тоже киселем — вишневым. Передвигаться ей теперь сложно, и выносливость сильно упала — зато все физические раны и повреждения затягиваются моментально.

МИРОСЛАВА БЕЛОВА: (Частица)
Если девушка стояла без движений, никаких изменений в ней не было заметно. Но как только она шевелилась, становилось понятно, что она теперь состоит из набора мелких-мелких частиц: все ее тело потеряло плотность и стало будто облаком собственных атомов.

ШАРЛИ ДОНОВАН: (Элли)
От центра лба девушки вниз по животу, к самому позвоночнику и через затылок обратно ко лбу пролегла тонкая чёрная линия, разделившая тело на две ровные половины. Сначала казалось, что ничего больше не случится, но в следующую минуту темнота прожилками расползлась по левой стороне тела от пятки до макушки. И эта чёрная половина жила собственной жизнью, при этом высказывая самые тёмные подсознательные мысли девушки. Придётся с ней договариваться, чтобы продолжать действовать эффективно.

ОЛАН ЧЕ: (Ворона)
Голос девушки вырывался теперь с радиопомехами, сквозь речь то и дело проскальзывали песни, реклама и новостные сводки, иногда даже на непонятных языках.

ЭЛИС МИХАЭЛИС: (Голубика\Би)
Очертания Элис дрогнули, мигнули пару раз — как изображение на старом экране телевизора — и пропали совсем. Мезовчанка пропадала из поля зрения окружающих, как только переставала двигаться. Стоило ей почесать руку, чихнуть или начать стучать носком обуви по земле — она проявлялась. Чем активнее были движения, тем четче и ярче было ее видно и наоборот.

СНУСМУМРИК: (Не перешел)
Белки глаз Снусмумрика потемнели, стали совсем чёрными и без них принялись безостановочно течь крупные чёрные слёзы, блестящие, холодные и маслянистые. Губы мальчишки тоже стали совсем чёрными, и теперь, какой бы прямой вопрос ни был задан Снусмумрику, даже самый ему неприятный — он должен был немедленно дать честный ответ. И какой бы ни был ему дан прямой приказ, он обязан был немедленно подчиниться.

ЭККИ МУКК: (Зеленая)
Девушка полностью утратила свою внешность и теперь выглядела как кто-то из ее окружения. Копирование происходит независимо от желания носителя — внешность просто меняется сама под воздействием неясно каких факторов. С какой-то внешностью она может проходить несколько часов, а некоторой хватает только на несколько минут.

ЭВЕЛИНА ФИДЭЙ: (Стриж)
Тело Эвелины вдруг растеряло весь свой вес, оно продолжало становиться всё легче и легче с каждой секундой, пока девушка не начала отрываться от земли. Притяжение земли теперь на неё не действовало, Эвелина была лёгкой, как воздух, а кожу её в некоторых местах прорезали колючие тоненькие пёрышки.

ФИЛИПП ВОЙНИЧ: (Веном)
Уголки рта у Филиппа разошлись, как от широкой улыбки. Они все уходили и уходили дальше, ближе к ушам, превращая улыбку сначала в оскал, затем в рваную рану и, в конце концов, обращая обычный человеческий рот в огромную пасть. Из нее тут же свесился длинный зеленоватый язык. Зубы остались вполне человеческие, только явно увеличились в количестве и желтели на фоне потемневшего нёба.

СЕЛЬМА МОРТЕНССОН: (Эл)
Тело Сельмы вдруг сплющилось до двухмерного плоского состояния и раскололось на сотню кубиков-пикселей, притягивающихся друг к другу, как магниты. Если бы девчонка получила сильный удар, пиксели наверняка бы разлетелись, как детальки от лего, но постепенно собрались бы обратно, возможно, перепутав пару-тройку деталек местами. Также всякий раз, когда Сельма пробовала говорить, из её рта не вылетало ни слова, зато над головой всплывала тучка с текстом.

ЧАРЛИ БЛЭР: (Карл)
На теле юноши то там, то здесь прорастали целые колонии грибов. Грибы были очевидно съедобными, но отрывать их было достаточно чувствительно. Но если не отрывать, они грозили заполнить все тело и полностью обездвижить своего носителя.
Некоторые грибы, кстати, были червивые.

АДАРА ДАЛСЕР: (Василечек)
В фигуре и на лице девушки стало все чересчур. Ноги и руки, а так же талия и шея теперь у нее были болезненно тоненькие, волосы — кошмарно длинные и волочащиеся почти по полу, глаза неестественно огромные, голос по-комариному писклявый. Все, что она говорила и пыталась сделать, приобретало монструозно гротескный вид.

ЛИСБЕТ СОРБИ: (Бэтлиз)
Тело Лисбет вдруг покрыли чёрные и горячие на ощупь отпечатки крупных ладоней. Всего ладоней на её теле было не более пяти, они то появлялись, то исчезали, то меняли своё месторасположение. Но что более важно, переход с внешней на внутреннюю сторону исказил способности девушки — теперь время от времени у Лисбет переставала функционировать произвольная часть тела или внутренний орган. Буквально на несколько минут, но следующей жертвой могло стать что угодно: глаз, нога, печень, лёгкое... В данный конкретный момент отказались работать голосовые связки.

АВРЕЛИЙ ВАЛЛЕНШТАЙН: (Алекс Беня)
На коже юноши медленно, но верно начали нарастать небольшие волдыри. Они не чесались и не болели, но были очень чувствительными — носитель постоянно ощущал что-то схожее со щекоткой. И стоило задеть хотя бы один такой волдырь, он жидко лопался, и из него вытекало нечто, напоминающее сияющее расплавленное золото.

ПАТРИК МАКАЛИСТЕР: (Кир)
Все, что говорил юноша, теперь повторялось два раза и звучало во много раз громче, чем он хотел. Громовой голос раздавался не просто излишне звонко, он будто пробирался окружающим в черепную коробку, всверливался в каждую извилину мозга и долго звенел в ушах.

РОМАНА ГЕРЦ: (Девочка)
Над ухом у Романы раздался резкий сухой звук. Было похоже на треск одновременно тысячи ломающихся деревянных палочка для еды, из Китайского квартала. Из-за спины девушки вытянулись длинные отростки и обхватили ей талию, шею, руки и бедра. Больше всего это напоминало костяную броню, которая выросла у той из позвоночника и закрыла собой жизненно важные участки тела.

ГЕНРИХ ВОЛЬФФ: (Ирнег)
Ровно половина тела мужчины превратилась в камень. Правая оставалась человеческой, а левая выглядела теперь как у каменного голема: суставы двигались, пальцы сжимались и разжимались, в камне был виден живой человеческий глаз, но это было уже не тело человека, а черно-серый обсидиан, ледяной и тяжелый.

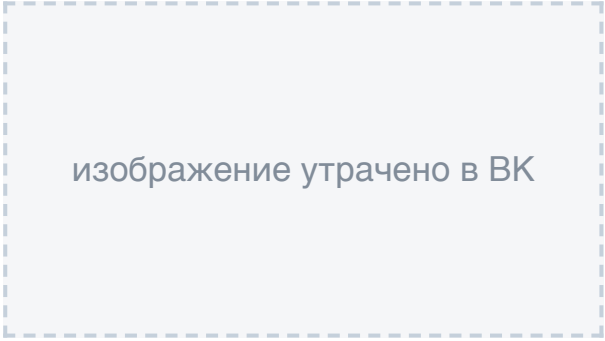
ДАНЯ КЕССА: (Козодой)
Даня, не успев и слова сказать, без предупреждения исчез. Ни спецэффектов, ни хлопков, можно было подумать, что он враз стал невидимым. Но через полминуты он появился снова, только в нескольких метрах от того места, где стоял прежде. Лицо его, вместе с богатой мимикой и вытаращенными глазами, скрывала овальная глухая маска с прорезью на месте левого глаза. Буквально через минуту Даня снова исчез, и снова появился, уже в другом месте поблизости. Контролировать эти произвольные скачки мальчишка не мог никак.

ПАЦИФИКА ЛЮФЕР: (Хлюпа)
На теле девушки то тут, то там возникли пальцы. Некоторые из них слушались ее мыслей и пожеланий, а некоторые совершенно нет и двигались только в им самим понятном ритме. Пальцев было огромное количество и располагались они буквально везде, хоть и оставляя на некоторых частях тела незанятые места с чистой кожей. Под одеждой они смотрелись особенно странно и чувствовались неудобно.

УИЛЬЯМ АТТАНО: (Кактус)
Внешне Вилли никак не изменилась, но теперь вокруг ее головы летали странные существа из темного дымчатого вещества. Они вылезали из ее ушей, вспархивали и кружились ореолом вокруг волос, садились на локти или плечи, проталкивались в складки одежды, некоторые после этого так и не вылезали обратно. Существа постоянно издавали писк, и он становился только пронзительнее, стоило кому-то приблизиться к девушке.

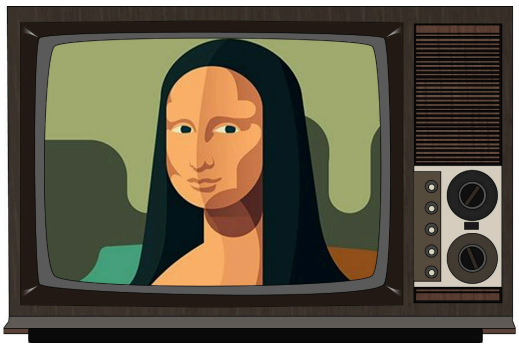
Изнанка.Главное шоссе-6

— ЧТО ПРОИСХОДЕТ! ЧТО! — **Кесса** оказался метров за двадцать от места, вписался лбом в столб, опять пропал и снова возник на прежнем месте, потирая маску на лице. Голос из-за нее звучал теперь глуше и оттого больше обычного напоминал вопли сбежавшего из Вурхейма.
— ЧТО ... — Он снова пропал и теперь орал откуда-то сверху, падал. Снова пропал и возник, успев ухватиться руками за фонарный столб. — ЭТО СЛИШКОМ КРУТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ, НО БОЮСЬ Я НЕ ДОЖИВУ РЕБЯТА.
Брысь открыл глаза и покачнулся, увидев свою руку. Быстро отставив ногу, чтобы не упасть, клоп моргнул и тяжело выдохнул. По крайней мере, он не был половиной себя. Несколько секунд потребовлись для того, чтобы изучить тело, после Гессит поднял голову и быстро осмотрелся. Взгляд замер на надписи "Левая". Если дома была Правая Меза, то, наверное, Левой могла быть какая-то другая Меза. Брысь запустил пальцы в волосы, потянул за спираль и фыркнул. Где-то в Левой, наверное, и сидел ректор. Только был ли он тем ректором, каким его помнили сотрудники. Если здесь тела так менялись, то, вероятно, Адам сейчас был не тем мужчиной, каким коснулся Прытки. Оставалось понять, каким именно он мог бы быть.
— Есть идеи, как может выглядеть наш ректор? Может, вороной?
Прежде чем пойти и коснуться Прытки, **Экки** обернулась на шепчущихся Генри с Адарой, и криво усмехнулась одними губами. Вероятностное прогнозирование никогда не было её сильной стороной, но что-то подсказывало, что вряд ли всё пройдёт так гладко.
— Опа, — первым делом выдала Экки, с исследовательским жаром и огнём в глазах оглядывая всё вокруг.
Вторым делом Эк осмотрела прибывающих, себя, загорелась глазами ещё сильнее, но привычно тихим и ровным голосом выдала тираду на ирландском, о содержании тирады распространяться она не собиралась.
— Действительно, интересно, как теперь выглядит Адам, — дернула щекой Экки и, чуть прищурившись, решительно пошла по тропинке. Туда, где, кажется, были местные обитатели.
— Если со мной что-то случится.. ещё что-то... идите другой дорогой, — крикнула Эк на ходу.
Рыжее чудо авалонской природы **Паф** даже и думать не смела, что сможет во так легко и просто исчезнуть, чтобы в тот же миг появиться. Все вокруг казалось странным, но не страннее движения под футболкой, джинсами и на голове. С какой-то непонятной болью по всему телу начинали появляться отростки. Было... Противно.



— ЧТО ЗА... — Паф разглядывала свой живот, из которого вот-вот появился палец, он так смешно извивался, иногда даже слушаясь мыслей хозяйки.
— Это всё здорово, но я не таких питомцев себе хотела, — Люфер опустила футболку, стараясь забыть об этих штуках, и сосредоточиться на местности.
— Да кто знает, хоть павлином. У меня вообще пальцы лишние, никому не нужно?
— Активно работает волшебный Иллюзий в Великих Грязях! А теперь к рекламе, – удивленно транслировала свою мысль **Оля**. В отличие от других, ее тело осталось без изменений. Голова, две руки, две ноги— все на месте. Однако с поговорить стало сложнее. Она попробовала еще раз.
— Ну ничего a mi mateix. O le a le ituaiga otaota na tupu. Damn, e te le malamalama ia te au i le taimi nei. Да блиииин!
Кесса маячил то тут, то там. Неподготовленный, да ладно, любой человек мог словить тахикардию наблюдая, как он скачет.
— Как его, половина cake, වැලන්ටයින්?
В первые секунды **Сельма** подумала, что ничего толком не изменилось. Всего лишь переместили в другие декорации, да и только. Но взглянув на руки, которые оказались плоскими и разбитыми на пиксели, северсталькe хотелось завизжать. Она частично вернулась в свой изначальный облик, пусть и под боком не хватало двух надоедливых ребятишек, которые ломали все её планы. Мезюки могли вполне себе их заменить.

Над головой всплыло облачко с текстом для Анука: "Тортом он стал, блин".
Алиска открыла один глаз и замерла. Никто не торопился её съесть, никто не нападал из-за угла, но вокруг творилось что-то невероятное. Она подняла руки, чтобы осмотреть себя и смогла насладиться миганием и последующим исчезновением.
"Мама", — подумала Алиса, дернулась от неожиданности и вновь "проявилась".
— А это прикольно! — вслух заявила она, чередуя неподвижное стояние и прыжки на месте, чтобы успевать быть видимой и невидимой.
Лишь только наигравшись, Алиска внимательно осмотрелась и вспомнила о цели визита. И еще том, что рюкзак позволит ей даже невидимой быть чуточку видимой. Унылость места пробрала до мурашек, и Алиса пугливо юркнула туда, где, как ей показалось, больше мезовчан.
О! — восторженно объявил **Рико**, не сумев подобрать слов для описание увиденного. — ЭТО МЫ УЖЕ ТАМ? ПОЗОВЕМ АДАМА? ГРОМКО-ГРОМКО!



Голос северстальца, торопливый и наполненный эмоциями, дополнился слишком мощным звучанием. Правда, сам МакАлистер этого не заметил, привыкший, что только эманации могут причинять неудобства людям. Зато теперь удобно было делать объявления или делиться идеями. Патрика стало довольно трудно игнорировать. Но слова у аэроманта пока закончились. Пати с любопытством изучал вид своих спутников, порой даже не понимая, кого видит.
"Кто я?", — спросил внутренний голос **Шарлотты**, отдаленно напоминающий ее собственный. Донован осмотрела себя, вязко перебирая взглядом по частям тела. Глаза уставились на левую половину. Черные прожилки вместо вен были похожи на то, что называют заражением у зомби. Волшебница похлопала себя по ногам, рукам и шее, чтобы удостовериться, что укусов не было.
— Господи, что за хрень со мной! — заорала Донован.
"Убей", — шептал голос в голове.
"Морок" — первым делом подумал **Чарли**, а в следующую секунду оцепенел. По шее его ползло что-то склизкое и противное. Окружающая действительность отошла на второй план.
— Твою мать, что за...
Чар протянул руку, чтобы стряхнуть непонятную дрянь, но вдруг закричал, сбросив рюкзак на землю. Грибы. Чёртовы грибы по всему телу! Чарли попытался стряхнуть их, но быстро сообразил, что растут они из него, и резким движением вырвал сразу несколько. Боль пронзила руку, сотрудник громко выругался и, опустившись на корточки, стал успокаивать себя.
Когда дыхание пришло в норму, он подхватил рюкзак и наконец огляделся.
— Вроде не глюки. Что за дичь вообще творится?
Вира ошарашенно осматривалась, пытаясь понять, куда же её и всех остальных занесло. Обстановка казалась знакомой, но несколько более отталкивающей, недружелюбной. Непонятное черное и маслянистое вызвало ряд ярких ассоциаций с монстрами из детского лагеря, застрявшего во временной петле, и от выглядело еще более непривлекательно и пугающе. Девочке хотелось просто в кого-нибудь вцепиться, чтоб ощущать под пальцами живое тепло, но движения ее стали странно-заторможенными, словно в замедленной съемке.
— Что происходит? — испуганно прошептала Эль, разглядывая спутников, чей внешний вид тоже претерпел разительные изменения. В первый момент сотруднице захотелось с криком отпрыгнуть от скопища странных существ, но у нее просто не получилось — тело было странно мягким, неловким. А еще ужасно сильно пахло вишней. Абсолютно дезориентированная происходящим, Авалонская вновь вцепилась в сумку.
— Ребята, что с нами? — выискивая глазами Мирославу ,спросила она.
Они были в очень странном месте, которое **Беловой** не понравилось. Не понравилось оно и его атмосфера. Слава дернулась и испугалась. Она ощущала себя иначе, да и внешне выглядела не так, как должна была. Девчонка подняла взгляд на других и обомлела. Выглядели все не так. Хотелось убежать куда-то подальше или

что-то в этом духе, но усилием воли Мирослава заставила себя сделать вид, что все в порядке, все хорошо.

— Не нравится мне это место. А нам точно нужен ректор? — попыталась пошутить сотрудница, но поняла, что это у нее получилось не очень. — Есть у кого-нибудь идеи?

Взглядом Мира пыталась найти Виру, а после подобралась поближе к ней.

Войнич чувствовал себя необычайно странно. Распухший язык неповортливо шевелился во рту, а края натянутых губ заканчивались у ушей. Чтобы хоть как-то выразить свои ощущения, граничащие с воплем «зачтомнеэтовсеичтопроисходит», Фил сдавленно хлюпнул и клацнул. К сожалению, зеркала с собой он не прихватил, но чувствовал себя необычайным красавцем, готовым покорять сердца красношапинских принцесс и отправляться на подвиги вместе с оравой драконов или орков — как повезёт. Говорить теперь было совершенно невозможно, поэтому Драматург осматривался, стараясь запомнить как можно больше окружавших его вещей. Жутковато.

Первым делом **Бэт** попыталась потереть глаза, решив, что из-за перехода у неё закружилась голова или подскочило давление, но когда её действия не возымели ровным счётом никакого эффекта, Бэт поняла, что дело вовсе и не в её самочувствии. Просто всё вокруг было иначе. Так, будто забросило их в какую-то другую, депрессивную реальность. Кожу что-то неприятно грело. Так, будто, кто-то трогал её горячей рукой. За бок и чуть ниже левой лопатки и... Сорби уже было собралась возмутиться совершенно странными ощущениями, но из её открытого рта вырвалось только шипение и хрип. Заводчанка испуганно огляделась по сторонам, не понимая, куда бежать и что по этому поводу делать.

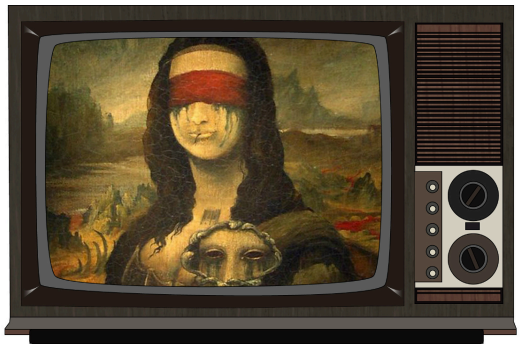
Аврелий выругался вместе со своими способностями тарабарщины на итальянском из воздуха. Затем успокоился, справедливо рассудив, что не порыжел. А так — жить можно, даже можно изловчиться не страдать. Тем более, что ничего не чесалось. Аврелий коснулся волдыря на руке и надавил эксперимента ради, ожидая боль. Но вместо боли получил золотистую непонятную жидкость? Надавил на второй и попробовал превратить "жидкость" в кофе. Получилось. Оставил эксперименты на потом, хватало одного — без кофе он не останется, хоть и страннейший способ его добывать.

— Отлично, я теперь почти золотце: что физически, что мысленно. Хэй, ребят, нам бы двинуться куда, понять, что мы из себя представляем. Составить план какой... а кто тут самый умный? — Аврелий оглядел "поле боя", напоминавшее ему смесь фильмов и сериалов поп-культуры современного мира. Весело.

НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-7

— Включите уже кто-нибудь свет, — глаза, не привыкшие к сумеркам, приходилось отчаянно щурить, чтоб разглядеть хоть что-то. Площадь, трамвай, туман. Все неясное, будто размытое, нарисованное чернилами на картинке. Шум. Хруст. То, что **Герц** не сразу разглядела сотрудников, теперь похожих на бракованные игрушки, порядком спасло ее психику от удара, но уже в следующий момент что-то хрустнуло прямо над ухом и моментом сковало тело.
— Оно меня душит. Нет, не душит. Мама, спаси меня, я броненосец, — ощупав себя теперь слабо двигающимися руками, клоп глухо вдохнула и выдохнула. Вот же черт.
— Да кто его знает, Гессит. Если честно, я надеялась, что он сидит прямо вот тут и терпеливо ждёт, когда мы за ним... Да что такое, — ноги северстальки начали отрываться от земли. **Эв** испуганно стала осматривать остальных, увидела, что у них тоже есть определённые проблемы, и поскорее схватила Патрика за плечо обеими руками. Привычка, наверно, подсознательно надеяться на то, что старшие, пусть и не родные по крови братья, в обиду не дадут.
— Держи меня тоже, — шепнула северсталька подрагивающим голосом младшему из непохожих близнецов и с опаской перевела взгляд на мезовчан. — Все хоть целы-то?
— Пресвятой Коат, — едва ли слышно прошептала **Адара**, оглядываясь по сторонам, лишь чудом не сворачивая шею. Все произошло как-то чересчур быстро, а теперь... Теперь они все, вероятно, изменились. Следовало либо замереть на месте, либо что-то сделать. Первый вариант казался более безопасным, поэтому ведьма ненадолго остановилась, ожидая появления других мезахистов. Поза ее напоминала одну из тех, что частенько использовались супер-мэнами, а выражение лица приобрело некую пафосную задумчивость. Статую. Вероятно, Далсер сейчас напоминала именно ее.
Генри не сразу понял, что произошло. Первое время он оглядывался по сторонам, пытаясь сообразить, что же делать далее. В какой-то момент мужчина подумал, что у него начало темнеть в глазах, или же его разум совсем помутнел, однако в какой-то момент, коснувшись рукой асфальта он услышал каменный стук, а оглядев руку осознал, что та выглядит ненормально, излишне тёмной. Он несколько секунд оглядывал ладонь, после чего одёрнул рукав пальто, а затем и рубашки, что была под ним. Как и ожидалась, вся рука была такой же, как и ладонь. На ощупь она оказалась холодной и твёрдой, как... как камень. Впрочем всё стало ещё хуже, когда мужчина дотронулся до своего лица, ощущая абсолютно такой же холод.

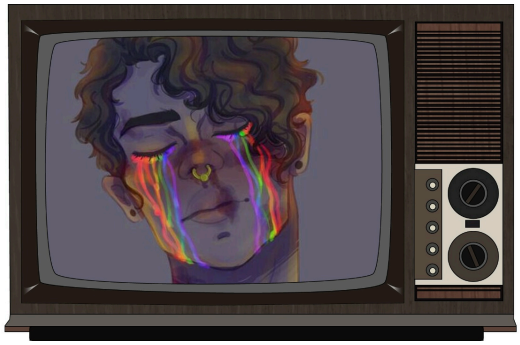


Поначалу мужчина даже испугался. Однако, при более длительном рассмотрении окружения он понял, что не один претерпел некоторые изменения, что дало ему уверенности и спокойствия. С таким настроем он решился оглядеть окружение. Всё казалось неестественным, вывернутым наизнанку. А внимание сильнее всего завлекала дорога, ведущая к неведомой постройке.
Кесса оказался совсем рядом с парнем, — быстро шлепнул его по плечу со скороговоркой:
— Приветяданя! — Снова пропал, как будто бесшумно схлопнулся и выпал сбоку от Сельмы, напоровшись на ее пиксельные руки.— Мильпардон!! Я это не контролирую! — Он возник уже далеко у забора и оттуда он пытался снова не пропасть, ухватившись за створки. Пропал. За всеми своими мельтешениями реальность воспринималась обрывками, происходящее с мезовчанами он не мог воспринимать адекватно и все силы уходили только на то, чтобы остаться на одном месте больше трех секунд. Но ни одна, ни одна мысль сожаления не промелькнула в голове Кессы. Не для таких мыслей он был рожден!
— Может, — он возник на фонарном столбе и тут же свалился, не долетев до земли полметра. — Может мы отсюда пойдем куда?
Когда **Билли** очутилась на площади, у нее дико закружилась голова, и темно-серые тени замелькали перед глазами. Тихий писк неприятно щекотал слух, но был терпим ровно до того момента, пока девчонка не сделала

несколько шагов к стоящему к ней спиной Филлипу. Тогда что-то вокруг ее головы дико взвыло, и это заставило Аттано резко отскочить назад, и неосторожно упасть на асфальт, запутавшись в ногах. Закрыв уши руками, мезовчанка сильно зажмурилась, прогоняя неприятное ощущение. И только когда писк почти умолк, ничего не понимающая клоповка позволила себе открыть глаза и отнять от головы ладони.
Она не понимала, что еще произошло помимо перемещения, но вокруг нее бегали довольно сильно изменившиеся сотрудники. Анук сильно преобразился внешне и казался похожим на... фарфоровую фигурку. Девчонка удивленно разглядывала его волосы, а потом перевела взгляд на обернувшегося Войнича.
— Фил?.. — пропищала она в тон существам, круживших вокруг ее головы. Лицо друга было более чем странным, но, исключая это, он вел себя как обычно. Почему-то успокоившись, Аттано нервно хихикнула, немного повышая голос, — Не переживай, я тебя любым люблю, а на пластическую операцию мы накопим, я тебя не брошу!
Что-то ей подсказывало, что Фил изменился только внешне, а не стал неуправляемым монстром. Повадки ведь старые остались, правда?
В себе изменений девчонка не замечала, но подниматься с асфальта не спешила. И только непрекращающийся писк в голове ее раздражал.
— Меня контузило или у кого-то будильник сработал? Что так пищит?
— Пойдемте к постройке? — **Брысь** осторожно сделал шаг и кивнул на забор. — Я думаю, проще узнать у людей, не появлялся ли тут кто-то, кого раньше не было. Люди обычно такое замечают, тем более наш ректор должен был есть, пить и спать где-то, а это тяжело делать незаметно.
Клоп потоптался на месте и сделал неуверенный шаг еще ближе к воротам. Идти к людям казалось верным решением, но почему-то немного пугало то, что сейчас сотрудники Мезы не выглядят так, как должны выглядеть нормальные люди, в таком виде им скорее дали бы койку в больнице, если все остальные здесь выглядели бы нормально.
Из **Че** заиграл как нельзя кстати Имперский марш.
— Тропинка هتي اتي وچڻ جي ضرورت آهي. А черт бы с этим! — она всплеснула руками.
Потеряв надежду что-то вербально донести, перевертыш интенсивно затыкала в сторону ворот и без объяснений пошла туда, чередуя музыку со сводками новостей Авалона.

Из клубов тумана отделилась черная тень. Два шага — и стало заметно, что это молодой человек, невысокий и, в целом, невзрачный. Обычно такие не запоминались прохожим и всегда были невидимками в коллективах, годами могли работать или жить где-то недалеко и редко становились кому-то друзьями.
Но при всей своей "обычности" мужчина все же выглядел странно. Он весь был будто искупан в краске — вся его кожа, покрытая подтеками и каплями, брызгами и мазками напоминала холст сумасшедшего экспрессиониста. Светлые волосы были будто расчесаны кистью с голубой краской с одной стороны, и их насыщенный цвет резко и неприятно гармонировал с такими же голубыми глазами юноши.
— Вы прибыли, — сказал незнакомец, стирая алую краску с губ и размазывая ее рукой далеко на щеку. — **Я Виноватый. Хранитель Старого Района, Первый Хранитель.**
Он замолчал и наклонил к плечу голову, разглядывая всех появившихся из трамвайчика медленно и неторопливо.
— С вами нет сопровождающего Этого, поэтому я вышел к вам, и поэтому я буду говорить с вами. **Первое правило Изнанки: ваше настоящее имя не должно прозвучать здесь трижды**, — негромко вымолвил он. — Поэтому придумайте себе другие имена, или Эти заберут вас. **Второе правило Изнанки: трижды не смотритесь в отражения.** Поэтому избегайте воды и стекол, или вы станете Этими. **Третье правило Изнанки: не оставайтесь в темноте.** Поэтому поддерживайте свет, или Эти найдут вас.

Виноватый замолчал. С его расслабленных рук вниз на мостовую капала краска, медленно и тягуче. Тяжелые капли стекали по пальцам, набухали и падали вниз, но до камней так и не добирались, исчезали где-то в середине пути.
— Адам здесь, и он сказал, что вы придете, поэтому я вас ждал. Два тумана назад из портала появилось нечто, но Адам сказал, что это чья-то несмешная шутка, а не вы. Он занят сейчас, и просил меня остаться здесь вместо него, чтобы проводить вас. И вот вас много, — в пустом голосе юноши проскользнул оттенок удивления.
— Я ждал вас при тумане при свете, но теперь уже поздно, скоро наступит темнота. Я не успею отвести вас к нему. Вам страшно?
— Да какое там страшно, — **Чарли** смахнул с шеи липкую дрянь, оказавшуюся червём, и достал из рюкзака нож, не сводя взгляда с Виноватого. — Противно скорее. Чем Адам занят? Он вообще в курсе, что папаня его волнуется, собирает народ ради его спасения? Занят он, блин.
С негромким шипением и периодическими ругательствами Чар принялся срезать с себя грибы. Он уже заметил, что они разрастаются, и не был намерен ждать, пока всё тело превратится в одну большую грибницу. Лучше перетерпеть боль, чем стать монстром.
Донован подошла поближе к остальным. Левая половина ни в какую не слушалась, приходилось волочь ногу и шлепать ее время от времени. Казалось, что она не столько сопротивляется, сколько онемела.
— Намотать бы на кулак твои кишки, парень, — спокойно произнесла Донован, удерживаясь пальцами о что-то выпавшее из его рта. Сначала в голове возник образ кишок, но Шарлотта присмотрелась сквозь туманную завесу Изнанки и отпрыгнула.
— Прости, прости, прости, — заверещала Шарлотта, вытирая руку о джинсы, делая это максимально незаметно. Она нервно улыбнулась и прищурилась в сторону домов. Странные, картонные, нарисованные — первые ассоциации при взгляде на созданный кем-то мир.
Не то, чтобы ее удивило наличие ко всему прочему странного парня, но черты его лица о чем-то напомнили.



Шарлотта внимательно прослушала правила, кивая на каждое, запоминая и обрабатывая в голове. Всякий раз её левая рука дергалась в сторону мужчины, чтобы как следует его придушить.
— Элли, ты определенно больше не в Канзасе, — прошептала алхимик. — Тогда меня зовут Элли. Всем ясно, да?
— Извините, сэр, эм... Хранитель, — робко обратилась **Эльвира**. — А кому именно нельзя произносить наши имена? Нам самим или окружающим? И да, мне страшно. Если уж быть до конца честными, то Вира была в тихом ужасе, но старалась не показывать этого слишком явно — чтобы не подрывать общий боевой настрой. Она лишь приткнулась под бок к Мирославе, чтобы точно не потеряться.
— Очень даже полезная штука у тебя, Одуван, — **Паф** осторожно подошла к знакомой, все еще стараясь привыкнуть к чему-то по её одеждой. — Скажем, тебе больше повезло, чем мне.
Она оглядывалась на мезюков и пугалась, выглядело это все совсем как цирк уродов. Её фея мастерски перемещалась с места на место, пропадая и появляясь в разных местах. Не знаю даже, что хуже. Пальцы хоть отрезать можно, наверное. Рыжеволосая подошла чуть ближе и пощекотала Рому лишним пальцем на руке.
— Наверное, следует идти туда? Вообще не особо...
Очень эффектно вдруг появился какой-то человек. И мало того, что он был похож на неудавшуюся картину, так ещё и с серьёзным видом говорил о тех Этих, которые неясно кто, но обязательно придут и всех заберут.
— Больше всего меня пока пугает этот стук и эти кто-то там, ну да ладно, — Паф перешагнула с ноги на ногу, задумавшись, а затем выдала. — Я буду Хлюпой. Да.
"Не называть имя трижды, не смотреть в отражения трижды, не оставаться в темноте", — повторил у себя в голове **Нук** и кивнул то ли молодому человеку, то ли правилам, которые услышал.
— Страшно, — признался Брысь, потому что не видел смысла скрывать свой страх. — И очень странно быть вот

таким. Что Эти сделают с нами, если найдут?
Где-то внутри Гессит понимал, что, скорее всего, Эти сделают что-то страшное, но хотел услышать ответ от того, кто был здесь уже какое-то время. Имя молодого человека наталкивало на мысли, Виноватых было много, но краска и то, что он назвал себя Хранителем, напоминало Вебера, который рисовал и был виновен во взрыве. Наверное, это он и был.
Положив руку на сердце в знак любви и признательности к Аттано, **Войнич** кинул в её сторону неодобрительный взгляд, означавший, что ей ещё прилетит по пятое число за такие шуточки. О способах расколдоваться он сейчас и не думал. Дела поважнее имелись. Например, какой-то Виноватый, занимавшейся боди артом на досуге: другого объяснения капающей краске не находилось. Судорожно толкнув Билли в плечо, чтобы та придумала ему имя, Фил уставился куда-то вдаль, чуть выше плеча Первого Хранителя. Теперь становилось понятно, куда их занесла Прытка, но конкретное местонахождение самой «Изнанки» до сих пор не определилось. Не сидели же они внутри Прытки, в конце-концов. Помотав головой и смачно облизнув языком свои клыки, Фил пожал плечами. Не только с ним, но и с остальными сотрудниками творились странные деформации, которыми их наградил этот мир. Оставалось надеяться, что по возвращению они от них избавятся. Если вернутся.

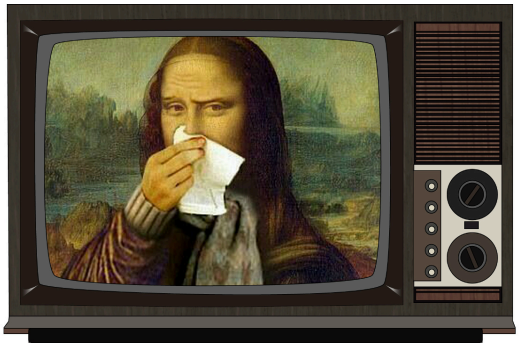
НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-8

— Может кто и пойдёт, а я поеду, — смешок у **Эвелины** вышел немного истерическим, но в всеобщей неразбирихе это вряд ли бы кто-то заметил. На истерику, впрочем, не было времени, надо было закрепиться на Рике понадёжнее, потому что простая хватка за плечо не слишком-то эффективна.
— Извини, — тихонько буркнула заводчанка и обхватила шею дампира руками, а корпус тела ногами, что было как раз вовремя, потому что теперь сосредотачивать внимание нужно было не на том, как не улететь в воздух, а на словах Хранителя.
— Здрааааствуйте, — неуверенно протянула девушка, разглядывая встречающего их человека, ну, по крайней мере выглядело это существо вполне себе антропоморфно. — А нам должно быть страшно?
Громовой крик Рика заставил **Эк**, которая уже успела отойти от ребят, оглянуться. Она даже остановилась и залюбовалась. Компания мезюков всегда выглядело странновато и разношерстно, но теперь... Поисследовать бы их теперь, кровь сдать, рентген сделать... Посмотреть, как и куда теперь можно кормить Даню... Экки тихо усмехнулась поправив непривычно короткие волосы и принялась оглядывать по сторонам внимательнее. Отторжения это место не вызывало. Тот, кто жил в Жижах, не боится уже ничего, а она до этого ещё и жила в Ирландии, так что и темный туман над головой казался скорее родным и уютным, чем страшным.
Появление расписного чужака не прошло незамеченным и Эк поспешила обратно к ребятам, с интересом прислушиваясь к речи встречающего их существа.
— Что имеется в виду под настоящим именем? — тут же, не здороваясь, уточнила Эк, чьё имя, данное при рождении, на островах и вовсе звучало лишь однажды.
Вопрос она проигнорировала, кажется, сейчас был тот самый редкий момент, когда все эмоции Эк были написаны на лице, и страха там не было и в помине.
— Если не успеем к нему, куда идём?
— Кто таки "Эти"? — не удержалась от вопроса **Мира**. Она старалась не удивляться ничему и никому, но это было сложно. Незнакомец не вызывал доверия, но он знал об Адаме. — И нет, не страшно.
Последние слова были полуправдой. Было страшно, но в глубине души уже. Когда живешь в Жижах, учишься скрывать чувства подобного рода хотя бы до момента, когда они действительно должны вырваться наружу, например, когда угрожает реальная опасность.
— Чур я Частица. Глядя на мой внешний вид сейчас, забыть сложно будет.
Девчонка дотронулась до мягкого тела Вира и постаралась не отдернуть руку. Ощущения были странными.

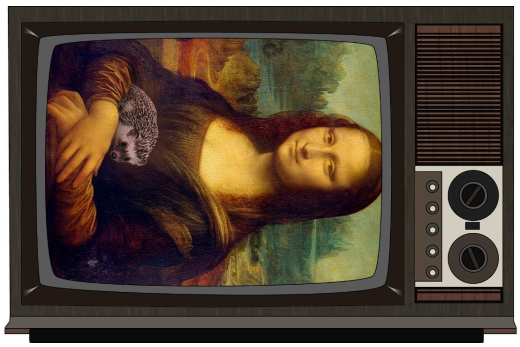
Алиса открыла рот для сдавленного писка и закрыла рот. Ей не было страшно, но все здесь её отталкивало. Душа стремилась обратно, но Алиса не могла пропустить такие приключения, поэтому быстро перекатилась с пятки на носок несколько раз. Этого было достаточно для секунд видимости.
— Нет, мне не страшно. Ни капельки! — с самым боевым видом Алиска подняла подбородок и постаралась казаться взрослой, серьёзной и смелой. — Меня теперь звать... Голубика. Люблю эту ягоду. Буду Голубикой. Или Би, если коротко!
Появление незнакомца сначала вызвало у **Сельмы** нервную дрожь и желание сбежать, но после северсталька успокоилась. Он не хотел нанести им вред, и даже начал рассказывать о правилах этого мира. Мортенссон сдержалась, чтобы над головой не выскочило облако с ругательствами. И через пару секунд облако, всё же, появилось, но только без нецензурных выражений: "А кто не боится? И да, зовите тогда Эл, ребята". Хотелось верить, что мезюки сразу же определятся с именами.
— Триединнушка мой дражайший, — ошарашенно вскрикнула **Адара**, машинально отступая назад, и почти запутываясь в волосах. Те и раньше были достаточно длинными, а теперь вовсе волочились по земле. Новый знакомый кого-то подозрительно ей напоминал, но девушка решила хотя бы ненадолго отложить раздумья. Сейчас следовало разобраться с их резкими изменениями, подхватить свою чудесную шевелюру, — что она

незамедлительно сделала, — а затем огласить свое новое имя.
— Василечек!!! Можете звать меня именно так, мои замурчательные котики! — громко воскликнула она, чуть ли не падая с ног от слишком резкого звука.
— Вы говорите как я, когда ложусь спать в четыре часа утра. — Заметил **Кесса** и тут же чуть не вляпался в Виноватого, чудом изогнувшись и исчезнув в ту же секунду. Но снова материализовался позади всей толпы.
— Ага, значит белый ректор все-таки живой! Ну, что еще ожидать, что, это все мистика. А если занят, значит ему не нужна наша помощь! — Даня пропал и возник прямо перед Виноватым, но от страха тут же исчез быстрее обычного и возник рядом с Эльвирой. — Виноват, прощения просим. — От резких скачков даже неугомонный Кесса пошел слегка зеленоватыми пятнами. Но безудержная страсть в глазах ничем не покрывалась.
— Элли! Понял-принял. Еще бы я успел куда-то всмотреться. Тогда я Козодой!! Самый крутой в мире герой. — Даня хотел почесать щеку, но пальцы наткнулись лишь на холодную маску. Он еще и прицеливался теперь плохо, с одной-то дыркой перед лицом. Единственная сложность в озвученных правилах заключалась в том, что не надо было шуметь. А мальчишка вопил уже минут пять.
Сорби конечно же согласилась бы пойти уже хоть куда-нибудь, только бы подальше отсюда. Она была совсем не уверенна, что это поможет решить внезапно свалившиеся на их головы аномальные способности или недостатки — это уж пусть каждый решает сам для себя. Но соглашаться она с некоторых пор не могла, а потому просто закивала, соглашаясь. Правда, уйти далеко им так и не дали.



Происходящее всё больше напоминало какую-то сюрреалистическую картину. Лизбет не удержалась и всё-таки попыталась почесать лопатку, но ощущение чьей-то ладони тут же пропало оттуда и появилось уже под коленкой. Играет с ней кто-то что ли, забираясь в самые труднодоступные места для почёсываний?
"А откуда нам знать, что ты сам не Этот?" — хотелось спросить Бэт, но ничего ного, кроме воздуха из её рта так и не вырвалось.
Генри всегда недолюбливал городских сумасшедших. А появившийся парень именно на такого и был похож. Встреться они где-нибудь в нормальном мире, мужчина бы немедля оттащил незнакомца в участок, однако сейчас была совсем иная ситуация. Наверное теперь любой, кто мыслил стандартно здесь мог сойти за безумца. Посему приходилось терпеть.
— Виноватый, так тебя зовут? Позволь уточнить, что такое эти твои Эти, и в чём их опасность? Мне не хотелось бы нарваться на нечто, что могло бы разорвать меня на части до того, как я успею опомниться. И чего они боятся? При чём тут свет?
После этих слов мужчина убрал руки за спину глядя на незнакомца. Вскоре его взгляд обратился к окружающим. Мужчину пугало то, что этот мир сделал с окружающими. А ещё страшнее было за то, что может он сделать с ними ещё.
— ЭТИ — ЭТО КТО? — Поспешил уточнить **Рик**, не удивленный, что нарисованный человек раскомандовался и сам уже сколько раз назвал Адама по имени. Если оно, конечно, было настоящим... — А ФАМИЛИИ МОЖНО?
Аэромант цепко держался за Эви и продолжал громоподобно болтать, ненамеренно вбивая слова в чужие головы и не замечая того. Правда, здесь вообще трудно было что-то понять или осознать причину. Искатели приключений выглядели и вели себя под стать обстановке, неправильно и непонятно. Рико подумал бы, что надо меньше курить всякое, однако, происходящее казалось слишком любопытным.
— ДА И КАКИЕ ИМЕНА, КОГДА Я НЕ ЗНАЮ И ПОЛОВИНЫ ЭТИХ ЛЮДЕЙ... — то, что дампир пробормотал под нос, не осталось неразборчивой тайной, а тоже проскандировалось, будто Пати забыл выключить микрофон.
— Прибыли, да, — **Рома** замерла, поворачиваясь на пятках к молодому человеку. Впрочем, то, что он человек и молодой, здесь можно было смело подвергнуть сомнениям. — Кто такие Эти? Что такое Изнанка? Это как в носках сторона с нитками? И где мы найдем свет?

Вопросов хватало — это не было в новинку, но страха Герц больше не ощущала ни то под давлением загадочного мира, ни то шока, ни то собственного панцыря, Коат бы его побрал.
— Если нам нужно спешить, давайте спешить. Куда?
Подошедшую фею она просто цепко схватила за лишний палец, мысленно подбирая себе подходящее имя.
— Добрый вечер? — **Аврелий** с сомнением оглядел незнакомца, успел отметить хорошее сочетание волос и глаз, перехватил рюкзак так, чтобы не лопалось ничего и уставился на незнакомца вновь.
— Вот наступит темнота, а никто из нас не захватил ничего важного. Вам нас вести, если вы это планируете. Подскажите, а как нам свет поддерживать? Или вы не подскажете? Мы пойдем туда в любом случае, не так ли?
— Аврелий вздохнул, приостановил поток и двинулся чуть ближе к Хранителю, — Страшно было поначалу, сейчас мне любопытно. Ведь бывает же мне, Алексу, сыну Бени, страшно лишь поначалу. Да, я, Алекс Беня, такой. Такой золотой и любопытный. Я почти что родился таким. — и заткнулся, пережидая события, запоминая имена.
От нового голоса по телу пробежали мурашки. Как в кино **Че** остановилась и медленно обернулась назад. Если бы в этот момент можно было умереть, Оля бы умерла.

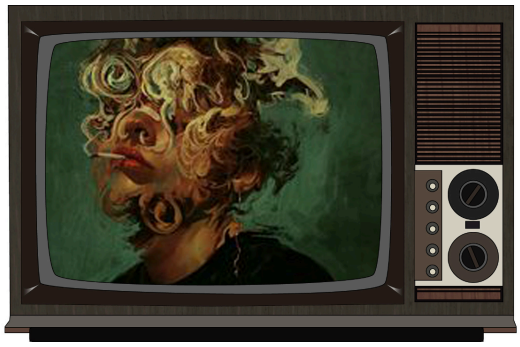


Одеревеневшими губами она шептала радиопомехи.
— Про любовь, про тебя, про знакомые слова до болиииии всё, что ты мне ночью говорил.— Она сильно шлепнула себя по щеке. И вернулась к ребятам. Смысл слов очень медленно доходил до нее. Тяжелый рюкзак стал еще сильнее тянуть вниз. Девушка сняла ее с плеча и покопалась в глубине. Фонарик не нашелся.
— Ворона, ворона, — повторяла она с надеждой, что ребята поймут.
Авалонская инстинктивно шарахнулась от Данко, который стал Козодоем, и сильнее влепилась в киборга, ощущая, как тело плавно принимает чужие изгибы. В пору было начинать седеть от ужаса, но девочка уже немного устала пугаться.
— Прости, Частица. Тогда я... я буду Вишня, — объявила Эль, продолжая ощущать сильный запах упомянутой ягоды и подозревая, что его источником является сама по себе.
Появившийся дяденька, обляпавшийся в краске, заставил девчонку дернуться от неожиданности и удивленно на него посмотреть. **Билли**, конечно, не боялась всяких странных мужчин, не совсем чистеньких и совсем загадочных, но этот доверия не внушал, но в то же время на маньяка не подходил. Но очень смахивал на юродивого, который и заболтать может и в жертву случайно принесет.
Девчонка поднялась, отряхнула темные джинсы от возможной пыли, и тут в голове опять все взвыло. Следующее, что почувствовала девчонка — легкое прикосновение к плечу. Она отшатнулась, тихонько взвизгнув и взглянула на подошедшего друга с непониманием.
— Ты... — девушка, запнулась вспоминая про имена, — В-веном! Не подходи!
Девчонка зажмурилась, пытаясь сопоставить факты, а потом резко открыла глаза:
— Точно! На мне сигнализация! Меня теперь так просто не украсть, я самая дорогая Бэха в этом селе! — воскликнула она себе под нос, а потом улыбнулась другу. — Прием, Веном, я Кактус, как слышно?

НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-9

— Никому, — отозвался **Виноватый**. — Так вас услышат. И найдут. Если Эти вас найдут, вас уже не будет. Вы сами станете Этими.
Виноватый стряхнул с рук капли рыжей краски и болезненно прижал обе ладони к груди. Если присмотреться к его фигуре внимательнее, можно было бы заметить, что внутри у юноши, прямо под ребрами, будто что-то тускло светится сквозь тело и одежду.
— Наш город делится на три района, у каждого из которых есть свой Хранитель. Я здесь. Мимезис в Центральном. Куифен на Окраинах. Я не помню, как выглядит ваш город, Мимезис не знает, а Куифен не говорит. Все, кто приходит от вас, приходит с Этими и сам потом становится одним из Этих, таков у них обряд посвящения. Но вы пришли сами.
Он качнул головой. На Изнанку и правда редко кто приходил сам, чаще всего по ошибке. Но надолго не оставался. Хотя сложно было судить, кто здесь остается надолго, а кто нет. Слишком все изменялось на этой стороне и было быстротечно. Если Тоцклатек забывал о своей работе там, в большом Королевстве, то про Изнанку он даже не знал. Время здесь отмеривалось волнами тумана: сначала вместе с туманом приходил свет, заливал улицы, завязанные в пространственные узлы, тупики, выходящие к своему же началу, замкнутые площади и дворы, не ведущие никуда, молочным. Но постепенно белое темнело и густело, на Изнанке начиналось Сумеречное — то, чего здесь было больше всего. Из реки без начала и конца вылезали твари. Небо кашляло слизью и серой. В тенях пряталось что-то.
Когда Сумеречное заканчивалось, приходила темнота. Туман превращался в черную липкую жижу, живую и хлюпающую. На улицах не оставалось никого, кто напоминал бы человека. Жители Изнанки прятались и жгли серые свечи в своих домах в ожидании нового молочного тумана. Времени, когда можно было спокойно спать.
— Фрау Рейган будет вам рада, — Виноватый скользнул взглядом по площади и направился в сторону ворот, стоящих у края обрыва. — В Институте можно переночевать, там всегда горит свет и безопасно.
Свет внутри тела Виноватого разгорался все сильнее, дышал он шумно и часто останавливался при ходьбе. Ступив на висящую в темноте каменную дорожку, Хранитель обернулся через плечо.



— Здесь летают печайки. Если увидите их, не вспоминайте самое теплое и светлое, что у вас есть, — на лице Виноватого появилась улыбка. — А то забудете это раз и навсегда. Так я забыл всё.
Он, будто спохватившись, указал отекающей краской рукой на инфернальное здание Института и первым пошел по дорожке вперед. Казалось, мыслями он был совсем не здесь, и не слышал половины из гомона голосов.
— Тогда я буду Стеклом, — после пары минут раздумий над тем, считается ли его имя на "а" настоящим именем, можно ли назвать именем клоповское прозвище и как вообще понять, какое имя настоящее, **Брысь** выдохнул и принял решение, что Стекло это именно то, что он ел всю свою жизнь. А, как известно, мы — это то, что мы едим.
Мальчик выслушал Виноватого и двинулся за ним. Наверное, нужно было взять и перестать вспоминать все то, что было светлым, чтобы не забыть это навсегда. Но в таком странном месте в голову почему-то лез именно свет из родного мира, где можно было улыбаться и называть настоящие имена.
— Сорока-ворона на трубе сидела на юг не полетела, — пробормотал **Кесса** и понял, что стоит на месте целых четыре секунды. Как раз рядом с Олей, которая копалась в рюкзаке. Ее бормотание он не расшифровал, но зато вспомнил, что все это время шарахался по пространству со своим рюкзаком и полез в него. Через два метра от толпы он смог стянуть его с плеч. Через десять сантиметров от парня — расстегнуть молнию. За два метра до земли он засунул туда руку, пропал, возник почти рядом с землей и глухо, полноценно приложился спиной о землю.
— Да ну что такое! — Он нащупал что-то жесткое и вытащил на свет лампу в форме сердца, которую ему

подарила фея. Для ее активации надо было приложить к ней ладонь, что Даня и сделал где-то у забора, опять. Лампа пару раз мигнула и засветилась голубоватым светом. Узоры шестеренок внутри нее замерцали, а сама лампа начала тихо материться. Кесса поплотнее прижал ее к себе, чтобы не оставаться в темноте и чтобы она не ругалась слишком громко.

— Фрау Рейган значит, — протянул он и вдруг за несколько секунд чуть ли не расщепился на троих Дань, которые, еще немного, и сами бы развоплотились на атомы. Тут же Кесса снова возник в толпе мезюков с обалдевшим лицом и побежал следом за Виноватым.

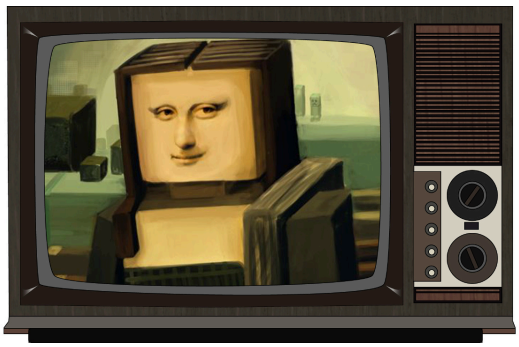
— Вот это я чихнул. Самое страшное воспоминание за последние минуты, ей-богу. Думал, что последнее.

Лотта скосила глаза в сторону своей левой половины, рука которой показывала средний палец Виноватому. Осадив левую руку правой, Шарлотта шагнула вперед.

— То Мамблчуки, то какие-то Фрау, — бубнила она себе под нос. — Надеюсь, нас там не сожрут.

Растолкав левой половиной некоторых сотрудников, волшебница, улыбаясь от неловкости, потопала прямиком к Институту.

Вира... Нет-нет, Вишня, даже в мыслях девочка решила называть себя новым именем, чтобы, не дай Триединый, не проговорить его вслух. Слишком опасным, пугающим до дрожи было это место, не говоря уже об упоминаемых Хранителем Этих. Сотрудница медленно последовала за провожатым. Идти было тяжело, ноги с трудом отрывались от земли и при каждом шаге мягко колыхались, словно под кожей были заполнены не мышцами и сухожилиями, а чем-то текучим. Вишне не хотелось анализировать изменения собственного тела, потому что это непременно привело бы к панике, а паника — к неразумным действиям. Поэтому девочка просто шла вперед, прижимая к груди сумку, словно щит. Единственное, что ее грело изнутри, это мысли о сэре Адаме, который, судя по словам Виноватого, был в относительном порядке. Сотрудница лишь надеялась, что это странное место не слишком сильно повлияло на ректора.



— О, а я тогда Карл.

Чарли убрал нож и зашагал следом за Виноватым. Город явно был обратной копией Жижей, мрачной и неприветливой. Всё то, что во внешнем городе пряталось и показывалось в определённых местах и ситуациях, вся тьма и все странности, казалось, жили здесь.

Перспектива забыть что-то не радовала. Чар пытался не думать о хорошем, но в реалиях мрака и тумана, напоминавших о дементорах, такие мысли появлялись как преждевременная защитная реакция. Поэтому сотрудник переключился на правила, произнесённые Виноватым, и стал вспоминать их, почёсывая растущий гриб на колючей щеке.

Место было реально каким-то слишком тёмным, даже чересчур, представить его ещё темнее казалось уже невозможным. Может, это все туман, а может Изнанка на то и Изнанка. Единственное, что сейчас **Паф** старалась запомнить, это своё новое имя, три правила и то, что никак нельзя потеряться. Шагать было немного затруднительно, выросший на пятке мизинец, если это можно было так назвать, совершенно неудобно вытеснял ногу из обуви. Приходилось идти на носках, прижимаясь к броненосцу.

— Фрау, Фрау... Очень интересно.

Если бы у **Миры** были родители, то они непременно научили бы ее не доверять незнакомцам, но их у нее не было, поэтому Слава предпочла пойти за Виноватым: оставаться в неизвестном месте, скрывающим опасности, не хотелось уж точно.

Белова двинулась за Хранителем, все еще привыкая к тому, как ощущается тело при движении. "А могу я где-то потерять частичку себя? Будет не круто, если у меня что-то пропадет", — подумала она.

Из-за страха что-то забыть, киборг старалась думать только о настоящем, о том, что происходит сейчас. Терять воспоминания точно не хотелось, не для того они столько собирались.

— Пей чайки? — **Алиса** зазевалась и все услышала совсем не так, не поняла, зачем пить летающих чаек и не вспоминать всё самое хорошее.

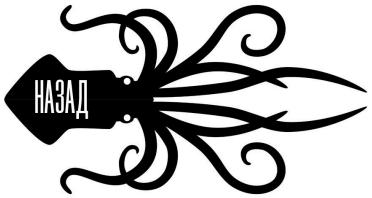
Она решила, что разберётся, а всё хорошее не будет вспоминать на всякий случай. Алиса насупилась, потеряла свою улыбку и поплелась за Хранителем к Институту. В её мыслях Эти были теми самыми придуманными ужасными монстрами. Алиса совсем не хотела превращаться в монстра и решила выполнять все указания и даже в следующий раз слушать повнимательнее, а не засматриваться на все странненькое.
— Это как не вспоминать черную кошку, — прокомментировала **Бэт** и сама же испуганно подпрыгнула от неожиданности.
Правда уже в следующую секунду ощутила, что звуки вокруг искажаются и стихают, будто её вдруг погрузили под воду.
— Ну что за невезуха? — обиженно пробормотала девушка, где-то глубоко ощущая себя старой и немощной. Ей был только двадцать один год, а органы начали отказывать с завидно регулярностью.
Северсталька в очередной раз печально выдохнула и пробормотала себе под нос.
— Пусть будет Бэтлиз.
Если уж они попали на Изнанку то имя можно вывернуть. Может такое сгодится.
Доверять Виноватому совсем не хотелось, но здание института даже здесь казалось безопасным, а потому Сорби решила придержать свои сомнения и проста пошла следом.
МакАлистер даже не пытался запоминать варианты имен, и был уверен, что теперь всех его товарищей будут звать "Эй, ты! Да!" Во всяком случае, вряд ли это могло бы совпасть с любым именем и быть опасным. А то мало ли, кого еще тут нельзя звать. Вообще, по изнанке Рико пробегал иногда раньше, пока не избавился от готэмфордской карты у Коата. Может, и к лучшему, что перестал.
— МЫ ПРИШЛИ, И ПОЭТОМУ ПРАВИЛА НАДО МЕНЯТЬ! — поучительно прогремел оружейник, выискивая взглядом что-нибудь, что требовалось исправить уже сейчас. — БУДЕТ ВАМ НОВЫЙ ПОРЯДОК. ТОЛЬКО ВОТ ОСМОТРИМ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ. КСТАТИ, КАК У ВАС ТУТ С ЕДОЙ?

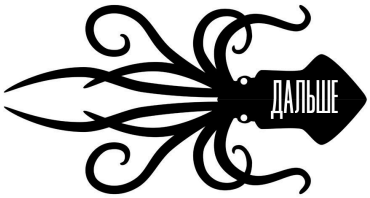
Экки поморщилась лицом, подцепленным от промелькнувшего рядом Дани, и почесала бровь тонкими жилистыми пальцами. Вот теперь любопытство начало щедро разбавляться раздражением. Невозможность разобраться в происходящем всегда нервировала. Очень хотелось проверить гипотезу о имени при рождении экспериментальным путём, но всё-таки было рановато знакомиться с Этими. Впечатлений для переваривания уже хватало и без того.
— Зовите меня Зелёная, — буркнула Эк, ткнув пальцем сначала в зелёную футболку под курткой, потом зелёный же рюкзак, — Идём знакомиться с Фрау Рейган.
Экки с лицом Дани поправила рюкзак и размеренно, как обычно, зашагала в указанном направлении, стараясь не думать о том, как охотно она идёт, куда послали.
Василечек живо двинулась следом за мужчиной. Ее поступь изящностью напоминала самую прелестную из горных козочек, волосы блестели аки золото из сокровищниц, а в глазах светилась та самая решимость, при виде которой, все массово эвакуировались со скоростью света.
— Ах, как же здесь прелестно, мои чудесные!!! А погода! Сколько в ней красоты мисс Валерьевны и вековой гордости сэра Полукотыча! — громко восхищалась **Адара**, прислушивалась к журчанию своего голоса.
— Не говорить имя, не смотреть на летающих, не вспоминать, не вспоминать, не вспоминать, — усердно шелестела **Рома**, нехотя устремляясь за Виноватым. Он казался странным, но не более, чем все остальное, он знал больше, чем они все, его нельзя было терять. Он был важен.
— Зовите меня Девочкой, — так и не придумав ничего путного, Герц резко дернулась, во всеуслышание объявляя имя, и нежно боднула фею плечом в панцыре. — Как думаешь, долго нам ещё ходить... так?
Ответ на все его вопросы Виноватый дал одними движениями. **Аврелий**, удовлетворивший ненадолго любопытство, умолк, словно в благодарность. Лишь двинулся за Хранителем, задумчиво разглядывая ребят рядом. Странностей становилось больше, радости Аврелия — тоже, оставалось надеяться, что печайки не

заберут эти эмоции, пусть и не самое-самое. Можно было ожидать всего. "Алекс" зашагал чуть быстрее, сам не ведая, почему. Здание Института наверняка притягивало, чтобы разглядывать странную местность оттуда при первой же возможности.

Помотав головой из стороны в сторону, словно от этого поток информации выстроится в ровные колоночки, **Эвелина** чуть поменяла положение затёкших ног, и ещё раз осмотрела мезюков. Выбирать новые имена — та ещё проблема, точнее проблема не в их выборе, а в том, чтобы запомнить, кто теперь какое носит.

— Стрижом тогда зовите, — вспомнив свой заводской значок и разглядев куцые пёрышки, озвучила мысль северсталька. — Хотя, думаю, нам очень-очень нужны бейджики.





Изнанка.Главное шоссе-10

— М-м-мфрхбле, — выразительно донеслось из пасти **Войнича**. Надо же тоже было как-то поучаствовать в общем обсуждении и выяснении обстоятельств. Фил толкнул Аттано ещё раз, а затем указал пальцем на её голову и описал небольшой круг, пытаясь донести бендяжке о том, как Изнанка её изменила. К сожалению, языком глухо-немых сотрудник не обладал, да и его никто бы не понял, поэтому он положился на сообразительность Кактуса.

Слова Виноватого о какой-то Рейган заставили его споткнуться на ровном месте и чуть не расквасить себе нос вдобавок к обворожительной улыбке до ушей. Это имя он где-то слышал, то ли когда читал архивные записи института, то ли просто из разговоров ребят. Создавалось впечатление, что Прытка перенесла их в Большие Небочесы. Точнее в то, что от них осталось после взрыва на какой-то теневой стороне, о которой до сегодняшнего дня никто и догадываться не мог.

Эйфория от нахождения в двухмерном теле медленно угасла, как и ностальгия по былым временам. **Сельма** встряхнула плоской головой и пошла вслед за Виноватым. Северсталька специально прокручивала в мыслях услышанную информацию, шёпотом повторяла правила поведения в Изнанке, лишь бы не отвлекаться на свои эмоции. Так было проще сосредоточиться и абстрагироваться от страха. "Фрау Рейган... А звучит, кстати".

Чисто на автопилоте, **Ворона** закинула рюкзак обратно на плечо и пошла следом за Стеклом. За фигурой Виноватого она внимательно следила, вспоминая долгие ночи над газетами и редкие обрывки информации о нем. Мысли роились в голове, это помогло отвлечься от страха остаться в темноте. Не так давно перевертыш начала ее бояться сильнее. И теперь не отставать от ребят и проводника стало для нее главным.

Генри был несколько разочарован тем, что на его вопросы никто не нашёл ответа. Ужас, накопившийся от происходящего потихоньку отступал, его отгонял ритмичный стук, раздававшийся из-за домов. Почему-то он немного успокоил Генри, хотя в реальном мире, вероятно, мог бы и напугать.

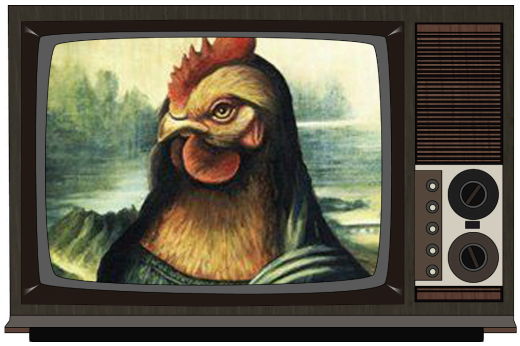
— Виноватый, а что это за стук? — Мужчина говорил негромко, спокойно, хотя всё ещё строго.

Почему-то Вольффу казалось, что идти рядом с этим существом куда безопаснее, чем нестись сломя голову вперёд. Быть может дело было в столь неожиданном появлении незнакомца, а может быть в этом странном свете, что он излучал. В какой-то мере он даже был похож на одинокий маяк, указующий кораблям путь.

— К слову об именах, забыл уточнить. Я думаю, что проще всего будет называть меня Ирнег. Да и это было бы несколько... символично, учитывая, куда мы попали.

— Печайки... — пробормотала **Билли**, — Вы бы, дяденька, сказали еще при их виде о зебрах не думать, разве не знаете, когда говорите не думать о чем-то — об этом назло всем и думается! Всем это известно, между прочим!

— Билли бурчала как старушка, топая за всеми, но при этом оставаясь немного в стороне. Она стала немного понимать, как работают ее изменения и как себя вести, чтобы ее мозг из-за ультразвука из ушей не потек. Немного странно и страшно было то, что Уильям вообще никак не могла приблизиться к людям больше, чем на полтора метра. Даже при таком расстоянии в голове уже что-то неоправданно верещало. Вполне возможно, что это был Патрик, но он хоть и говорил громко, точно не издавал писк.



Что-то опять пронзительно завизжало, когда парень, коснулся ее плеча, Билли снова отшатнулась, отбегая подальше.

— Ф..Веном! Я безумно тебя люблю, но держи дистанцию, тебе самому не противно слышать этот визг? — девчонка потерла виски, — что ты говоришь? Что-то вокруг моей головы?

— Это сердце, Ирнег, — тихо отозвался **Хранитель**.

Примерно на середине дорожки Виноватый вдруг остановился. Свет внутри него все это время собирался в яркий ком и сейчас бился и пульсировал так, будто Хранитель был просто оболочкой для него, случайным сдерживающим фактором. Виноватый схватился за грудь и глухо застонал, пытаясь унять боль и распирающую его силу. Но процесс был неостановим: ядро светового шара вздулось и треснуло, лопнуло, как перезрелый плод и взорвалось. Тело Виноватого разметало в пыль, и ударная волна

света и жара пронеслась обручем по всем сотрудникам Мезы, по темноте и по густому туману, ударяясь в далекие стены Института и потухая где-то вдали. На месте Хранителя оставался дымок, зависший прямо в воздухе и не уносимый ветром. Дымок постепенно начал клубиться сильнее, сгущаться, и уже через несколько секунд принял человекоподобную форму, серую и пока еще безликую. Пара мгновений, и Виноватый снова стоял на мосту, отрешенно и задумчиво глядя куда-то в темноту лучезарно-голубыми глазами.

— Не знаю, что произошло там, в вашем мире, — негромко сказал он и провел ладонью по волосам, пачкая светлые пряди густо-багровым, — но, наверное, я сделал что-то плохое.

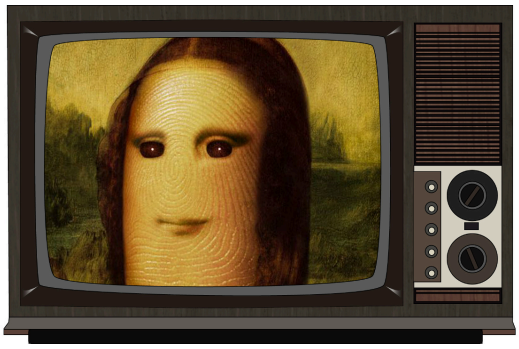
Не успел он сделать еще несколько шагов в сторону здания, окруженного парящими камнями, как издали послышался шум. Шум нарастал и был похож на скрип множества несмазанных механизмов — только потом становилось ясным, что так кричали местные птицы, привлеченные взрывом. Черные птицы летели большой стаей, острые их крылья разрезали воздух и туман, как стальные.

— Печайки, — Виноватый негромко вздохнул и ускорился. — Быстрее. Не думайте о хорошем. Ни о чем не думайте, иначе они заберут все.

Слава не сразу решилась открыть глаза, которые при взрыве успела сомкнуть. Она уже ожидала, что им понадобится новый сопровождающий, но все обошлось. Относительно. Птицы не понравились Беловой, поэтому девчонка поспешила за Хранителем.

— Интересно, а что будет, если у нас здесь нарушится целостность? Это все, вернемся частями? — ляпнула Мира и поспешила подумать о свете, к которому они стремятся, о Левом чем-то там, то есть обо всем, что находилось здесь, а не там, в нормальном мире.

Стекло посмотрел на Виноватого и для себя решил, что его имя Максим. А потом запрокинул голову на звук и закрыл уши руками. В общем шуме, который мальчик замечал лишь немного, потому что он появился вместе с тем, как мезанцы оказались в этом мире, сейчас стало невозможно находиться, словно он усилился настолько, что начал причинять боль клопу. В голове, слава Триединому, из-за этой боли не было мыслей, только шум, который перебивал даже собственный голос Стекла.



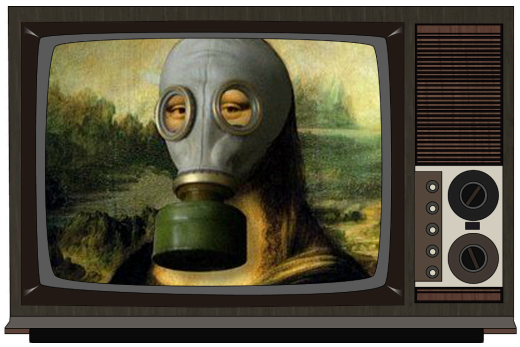
— Не думать?! — патетично прошептала **Адара**, комично распахивая глаза и, подхватив волосы, словно предивная Рапунцель в свои годы, Василечек бросилась бежать в сторону института. Времени на беспокойство совершенно не осталось, поэтому ведьма лишь отметила про себя, что кажется узнала их сопровождающего. Двигалась колдунья как высокогорная лань: прекрасно, великолепно и неповторимо. А ещё с подскоками и постоянным поднятием колен. В голове же царила блаженная пустота, сравнимая лишь с ничто перед великим взрывом. Не думать.

У **Венома** отвисла челюсть. Это было бы иронично, если бы не происходило сегодня. Виноватый взорвался и собрался так, будто бы просто сходил за хлебом и вновь вернулся их сопровождать. Только хлеба в руках не наблюдалось, а метаморфозы, происходившие с проводником, казалось бы, от него не зависели и совсем его не радовали.

От писка вокруг Кактуса, оров Патрика и новой пластической операции начинала раскалываться голова. Кожа вокруг рта болела. Первое впечатление и шок уступали место банальной усталости: потеряв способность адекватно разговаривать, Фил стал воспринимать окружающие его звуки намного острее, поэтому и лязг отдавался громким эхом в ушах. Кивнув Аттано, сотрудник шумно выдохнул через нос и прибавил шагу. Непонятная паника и раздражение внутри нарастали.

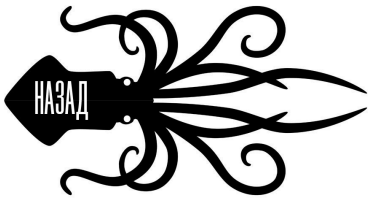
Шарлотта схватилась правой рукой за шею. И не успела она оправиться после взрыва Виноватого, как подошло к голове осознание и воспоминание. Сквозь писки и крики сотрудников, Донован вспомнила. Левая половина вскинула руку с огненным шаром, выпустив его мимо головы вновь возникшего Виноватого куда-то далеко, погаснув. Если бы правая часть вовремя не повернула ее тело, его следующий взрыв мог бы себя долго не ждать.

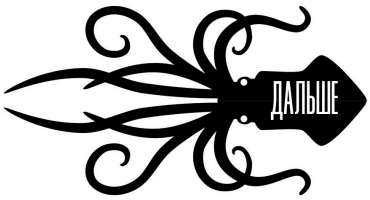
Разрыв эмоций высвобождал энергию, от которой Шарлотта то и дело встряхивала рукой, чтобы сбить огонь и не успеть подпалить кому-то пальцы или грибы с языком.
О хорошем Шарлотта точно уже не думала. Рванув за Виноватым, она старалась не смотреть на него и обещала себе подумать о чем-то позднее. Гнев однако нарастал, и Донован скинула один огненный шар в приближавшуюся птицу. Донован не была уверена, что попала — это как бросать баскетбольный мяч из-за спины.
Алиска остановилась, закрыла глаза и даже задержала дыхание. Хаотично бьющиеся мысли она начала усмирять счётом, сосредотачиваясь на цифрах. Цифры нехорошие, они никакие. Алиса даже смогла начать дышать через раз и открыть глаза, чтобы не нарушать вакуум в голове. Она считала в уме вдохи и выдохи, не думая даже о том, как выглядит висящий в воздухе рюкзак. Алиса побежала за остальными, чтобы не отстать из-за своей медитации, и не позволила себе сбиться со счета или поднять глаза от земли. Нельзя, иначе какая-то шальная ассоциация напомнит о чём-то важном.
Думать о чём-то хорошем, когда на твоих глазах только что разорвало человека? **Чарли**, конечно, считал себя странным, но не до такой степени, чтобы после увиденного грезить о приятном. Тем не менее, как это всегда бывает при запрете на что-либо, в голову полезли ненужные мысли. Отогнать их Чар не сумел, но быстро переключился на ненужные сведения вроде рецептов, песен или дурацких шуток, услышанных в юности.



"Две чашки муки, яйцо, миска крыжопника..." — Чар на всякий случай стал держаться ближе к ребятам, стараясь не обращать внимания на них и на случившиеся с ними метаморфозы. Не хотелось случайно забыть кого-то из-за странностей этого города.
Бэт прикрыла голову руками, прячась от внезапно "лопнувшего" Виноватого. Всё в этом мире происходило слишком быстро. На столько, что она даже не успела помянуть этого странного юноше незлым последним словом, а он уже был тут как тут, новёхонький.
Слух вернулся совсем некстати, хотя в этой ситуации любая самая обычная способность была очень важна для выживания, но криков и возгласов, пожалуй, можно было бы избежать.
Не думать о хорошем оказалось не так уж и сложно. В этой реальности вообще осталось мало-что хорошего, и заводчанка теперь думала только о том, чем ещё могут быть опасны эти печайки, а ещё о том, какой орган у неё уже отказал, а она и не заметила. Где-то в этот момент начала неметь левая рука.
— Только б не сердечный приступ. Хочу умереть поинтереснее, — призналась сотрудница, совсем забыв, что некоторые желания лучше бы оставить при себе.
Взрыв, шум, крики, визги, звуки в целом — **Аврелий** не успевал испытывать нужные эмоции, реагировать на происходящее и при этом сортировать мысли. Медлителен. Но взрыв Хранителя в памяти сохранил, делая заметку подумать об этом как-нибудь в спокойной обстановке. И хлопнул себя по лбу, ровно по тому месту, где расположились сразу три волдыря, чтобы прийти в себя более или менее. Провел рукой по глазам, не переставая шагать, что грозило каким-нибудь ушибом или болезненным падением. Но золотистое нечто не могло и дальше прикрывать обзор. Аврелий зашагал ещё быстрее, вспоминая особенно неприятные моменты, так как не думать ничего не получалось. А так — вдруг и заберут, и легче станет. Если нет, так нет.
— Был Виноватый и нет Виноватого, — слишком сухо для самой себя отметила **Рома** и прищурилась, склоняя голову набок. Сопровождающий постепенно собирался в себя самого, а потому переживать было бессмысленно и даже немного глупо.
— Все мы делаем что-то плохое, — резко подняв лицо к небу, клоп сдвинула брови на переносице и лишь когда услышала слово "печайки", поспешила зажмуриться и ускорила шаг. Воспоминание о предыдущем моменте пропало так же, как и физическая оболочка Виноватого, но обратно возвращаться совсем не спешило, и испуганная Девочка решила занять мысли считалочками.
"Ух, как взорвалось!" — **Сельма** кое-как вцепилась за обыкновенную руку Генриха сразу двумя руками, чтобы

не упасть от ударной волны. Взрыв оказался зрелищным и даже красивым, несмотря на здешнюю атмосферу. Эл внимательно наблюдала за восстановлением Хранителям, после чего отпустила Ирнега. Печайки. Даже название этих птиц раздражало злодейку, но нужно было отвлечься даже о них. Не хотелось потерять всё, что было накоплено за эти года. Нужно было ни о чём не думать и шагать быстрее обычного. И Мортенссон пыталась это делать.



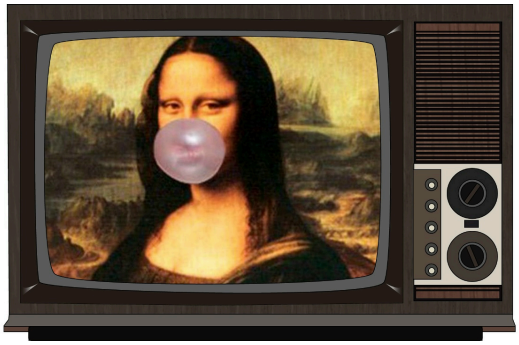


Изнанка.Главное шоссе-11

Эвелина только хотела побыть капитаном Очевидность и сказать, что проводника у них больше нет, как тот вновь восстановился и, судя по всему, даже не испытывал по этому поводу никаких неудобств.
— А что плохое-то? А, уже понятно, — не думать ни о чём, когда тебя об этом попросили, было практически невыполнимо, и северсталька это знала, поэтому, зажмурив глаза, она стала прокручивать в мозгу одну-единственную фразу: "Белые медведи живут на полюсе" и покрепче обхватила Рика.
Пока мезюки шли, **Хлюпа** все думала над тем, почему этот огонёк внутри Хранителя светится, что это за огонек и зачем. Однако задавать вопросов не стала, вдруг ещё сочтут ее глупой или глухой, ведь других вопросов она не слышала, только кричащего мальчика. Его голос настолько был громким, что мысли просто испуганно улетали из головы. Если бы не взрыв и ударные волны, повлекшие за собой исчезновение света, то рыжая бы и не заметила пропажу Виноватого. Да кто вообще мог сейчас трезво думать и спокойно идти вперед?
Как это всегда бывает, ничего не проходит просто так, и стоит подумать о чём-то страшном, как оно уже летит на тебя. Печайки грозно надвигались, а мысли все нагружали. Чтобы перебить их, девушка подумала о мерзкой пропавшей каше, с комочками и изюмом. Уж это потерять было бы не так печально.
Волна взрыва привела **Ворону** в относительное чувство. Концентрация возвращалась. От напряжения мозг стал пустым, она слышала только свое сбивчивое дыхание.
— В 9 часов 32 минуты 4 июня 1988 года произошел мощный взрыв трех вагонов грузового поезда. Состав подходил к станции Арзамас-1 Горьковской железной дороги и направлялся из города Дзержинска в Казахскую ССР, — неожиданно выдала девушка.
В самых стрессовых ситуациях всегда спасал за спиной рюкзак. Если полетят сюррикены, то попадут только в ноги.
"Какие, Коат, сюррикены, — все запутлось еще сильнее. — Надо быстрее! Бодрее!"
— Кап-кап-кап — из ясных глаз Маруси капают горькие капают кап-кап капают прямо на копье! КАК ВОВРЕМЯ! — получилось слишком громко.

Сперва **Рик** хотел усиленно думать о своих кошмарах. Но вдруг понял, что слишком к ним привык и не готов отдавать. Тогда он стал думать об этих самых печайках. И старался не искать ассоциаций и сравнений в памяти. Пусть себя и забирают. А МакАлистер, если потребуется, будет удивленно переспрашивать, что происходит. Правда, он и так не прочь был спросить, если б только мог надеяться на ответ. Может, надо было... Северсталец решительно прервал мысль и вернулся к обдумыванию феномена печаек. И того, можно ли их поймать, рассмотреть и обратить в пищу.
В отсутствии мыслей Пати был вынужден молчать.
Вишню уронило взрывом и она немного проехалась спиной по земле. Девочка испуганно вскрикнула и зашипела от боли, когда упала, чувствуя, как внутри все странно всколыхнулось, словно она была ходячим бурдюком с киселем. С трудом встав, сотрудница по привычке отряхнулась и ощупала спину на предмет ран, но все было в порядке. Удивленно покачав головой, Вишня перевела взгляд туда, где взорвался Хранитель. Обнаружив на его месте вновь целого Виноватого, кошковка неверяще ущипнула себя за руку, но боли практически не почувствовала. Ее тело претерпело поистине странные изменения.
Птицы, крики одного из сотрудников, диковинный внешний вид остальных спутников — все это заполняло голову бедной Вишни круговертью мыслей, и последовать совету провожатого не думать становилось практически невозможно. Девочка попыталась сосредоточиться на чем-то одном, а именно на спине Хранителя, перепачканной краской, и поспешила по мере сил за остальными к Институту.
Экки смерила любопытным взглядом самовосстанавливающегося Виноватого и вздохнула.
— Не думать ни о чем конкретном легко. Просто наблюдайте за теми же чайками и следите за траекторией, —

чуть пожала плечом Зелёная и сама уставилась на странный туман, клубящийся вокруг. Говорить с той громкостью, чтобы тебя услышали, было сложно, а орать Экки не любила, но сейчас сделала исключение.
Билли зажмурилась, когда прогремел взрыв. Лишь отдаленная мысль "эвона как его расперло" мелькнула в ее голове и скрылась за нарастающим шумом, который, как оказалось, издавали не только тени вокруг ее головы. Темные птицы летели к ним и дико орали, от такого желания думать о хорошем не было вообще, и только попытки удержаться в сознании и что-то слышать, сейчас занимали все мысли Билли. Она прибавила шагу, но старалась не приближаться к сотрудникам, благо Фил наконец ее понял и тоже держал дистанцию.
Даня обернулся на печаек и тут же оказался прямо в стае. Так как те тоже шумели порядочно, Даня выставил перед собой руки и лампа обматерила птиц чем-то трехэтажным как минимум. Сам же Кесса, уже падая, возник метрах в трех от всех мезовчан и снова рухнул на землю, встал. Взрыв Виноватого и последующее восстановление затмили для мальчишки вообще все, что он видел до этого. Почему-то вспомнилась та, другая Жемчужина, только теперь во взрыве разметавшейся краски с их провожатого. Кесса что-то смутно слышал про ту историю из прошлого, но не знал подробностей, а их Виноватый выглядел так, что пацан целых десять секунд стоял там же, где возник. Потом лампа внушительно заявила что-то на буквы "Б" и "Л" и Козодой возник рядом с пищащей девочкой и поспешно пропал снова. Вопли Патрика теперь таки начинали ввинчиваться в черепную коробку, но Кессе от этого не было дискомфортно, наоборот, ему тоже хотелось орать и он решил орать прямо у себя в голове. Вот прямо сейчас, пока пытается возникнуть не лицом в чьей-то спине.
"Вопросов становится лишь больше, а ответы ничего не дают." — пронеслось в голове **Ирнега**. И он хотел было просто пойти дальше, как вдруг случилось нечто... странное, пожалуй. Подобное исчезновение с последующим возрождением несколько удивило мужчину, он даже покачнулся бы, но половина тела была слишком тяжёлой. Впрочем это не помешало упасть Сельме.
— Ты в порядке? — Тактично осведомился мужчина, высвобождая руку.

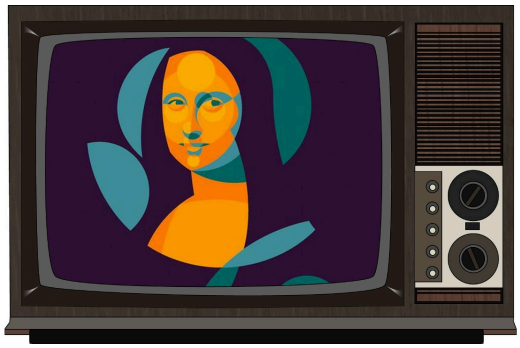


Не дождавшись ответа, он перевёл взгляд на перевоплотившегося хранителя, после чего молча одёрнул воротник пальто и отвёл взгляд от птиц. По правде говоря, хорошие мысли и не лезли ему в голову. Последнее время в целом трудно было думать о хорошем, уж слишком мало происходило подобного. Он лишь окончательно опустил взгляд в пол, пробурчал что-то, а затем ускорил шаг. По правде говоря, волочить каменную половину тела было тяжеловато, да и непривычно как-то. Впрочем, мужчина надеялся, что привыкать не придётся и это лишь временная проблема. Хотя, в общем, наверное, это было бы очень практично, иметь каменную половину тела. Во всяком случае, на это хотелось надеяться.
Погружённый в раздумья, Вольфф шёл вперёд, стремясь к институту. И всё бы было хорошо, но словно назло ему, в голове всплыло воспоминание из детства, один из ужинов в кругу семьи, который особенно запомнился британцу.

> Печайки кружили над головами огромной кричащей стаей. Они не спускались ниже и не улетали, просто ждали, что кто-то ошибется и накормит их сладким, сочным, светлым воспоминанием, которое они выхватят, порвут на клочки острыми клювами, с клокотанием проглотят и уничтожат. Мысли о друзьях и о первых влюбленностях, о смехе и наградах, о интересных лекциях и преподавателях, о сказке и волшебстве — печайки давненько их не ели, потому что давно к ним не приводили свежих людей с той стороны. Сюда обычно попадали только те существа в темной одежде, у которых нет имен, нет лиц и нет мыслей, есть только цель и служение. И умение пугать и уничтожать не меньшее, чем у печаек. Печайки к ним даже не подлетали.
> Здесь же действительно было где развернуться.
> Одна из печаек сделала круг над головой Миры и вдруг сказала ровным и негромким голосом Адама:
> — Июль пройдёт очень быстро — Лугнасад ближе, чем кажется. Успейте пригласить в завет симпатичного

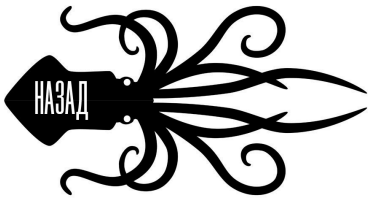
вам человека, пока его не увели. Успейте пригласить, Лугнасад ближе, чем кажется. Хоть Тоцклатек и пьянствует. Ближе, ближе, чем кажется. Успейте.
Две других птицы в воздухе сделали кульбит и закричали наперебой звонкими голосами, одним мальчишечьим, очень громким, а вторым девичьим, с еле заметным французским акцентом:
— Сейчас у меня точно есть фоморьи колыбельные. О! О, хотите, я вам спою!
— И вот бой с подушками есть! Хотите, мы подеремся с вами подушками?
— Бери дэ, берешь?
— Пой, Даня, раз предлагаешь!
— Отгремели сосны золотые! Расцвели туманы над рекой!
— Пой, Даня!
— Берешь дэ? Берешь?
Одна из птиц, самая, кажется, толстая и черная, на лету заглянула Адаре в глаза и спокойным мужским голосом произнесла:
— Кажется, они двигают отвал.
Виноватый в это время уже дошел до Института и распахнул дверь, которая была похожа не на входную, а на коридорную: такие обычно вели из фойе на лестницы и обратно.
— Быстрее, вы никак от них не избавитесь.

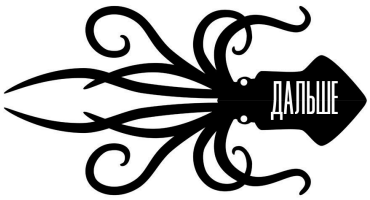
Брысь двинулся к двери, которую открыл Виноватый, и, не убирая руки от ушей, решил войти внутрь. Внутри все сжималось от каждого шага, потому что было страшно, что вот сейчас под ногу попадет камень и падение будет неизбежно. Гессит не хотел падать, не хотел разбиваться. В здании должно было быть безопаснее. По крайней мере мальчик так считал, потому что в Жижах самым безопасным местом считал Клоповню и Мезу, здесь он пока что придерживался этого же мнения.



Слава дрогнула при словах о Лугносаде и начала негромко петь, чтобы хоть как-то сбиться с приятных воспоминаний, с которыми расставаться она точно не собиралась:
— Голубой вагон бежит, качается,
Скорый поезд набирает ход.
Ну зачем же этот день кончается —
Пусть бы он тянулся целый год!
Частица проскользнула в дверь и выдохнула, закрыв ладошками лицо. Сердце ее стучало сильнее и чаще, чем должно было, отдавая в уши. Белова очень не хотела забывать.
Как назло, хотелось думать только о хорошем, ведь что обычно делает человек в страшной, стрессовой ситуации? Правильно, думает о самом солнечном и лучистом. Но даже сейчас **Паф** изо всех сил стараясь думать о тянущейся и смердящей субстанции с изюмом. Она накрыла свою голову одной рукой, а второй изо всех сил схватила Одувана на руку и потащила вперед, куда-то к открытым дверям. От страха девушка закрыла глаза, да так, что голова начала болеть. Не разбирая пути, только прямо она бежала изо всех сил. Порог института был, видно, против бегунов, отчего многопальцевая дамочка полетела носом в пол, захватив с собой в придачу Девочку.
— Отвал? — пробормотала **Адара**, ощущая себя кем-то вроде чудного строителя из Веселого переулка в Маунде, а затем гулко сглотнула, выверенным движением отталкивая печайку, словно Джекки Чан из великолепных фильмов, которые они смотрели вместе с братом. В голове снова образовалась некая вакуумная пустота, позволяя Василечку проскользнуть вслед за их провожатым в теплое помещение. Не думать. Только бы не думать.
Нырнув под руку Виноватого, **Шарлотта** оказалась внутри, прыгая не то от злости не то от радости, что уже не снаружи, а внутри. Но внутри чего? Внутри Изнанки? Разве это не снаружи. Мысли метались от одной к другой, казалось, что маленький человек в голове раскладывает папки с самыми древними мыслями и философскими

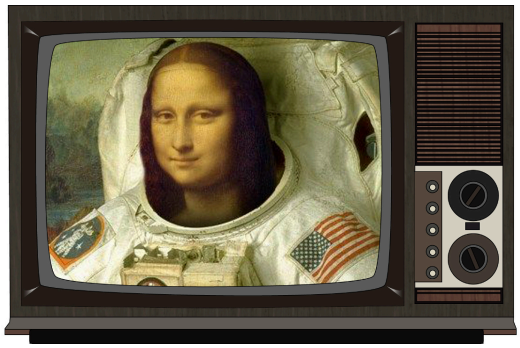
высказываниями, изредка выкладывая что-то на поверхность письменного стола, чтобы проицировать словесно.
— Жаль, что некоторые тут не подохли, мне на мыло сырь... — Шарлотта заткнула себе рот двумя ладонями, испугавшись, что её кто-то услышит.
Пакет-рюкзак порвался с одного боку — одна из птиц, кажется, полакомилась одним из ее кексов. Авось подавится.





Изнанка.Главное шоссе-12

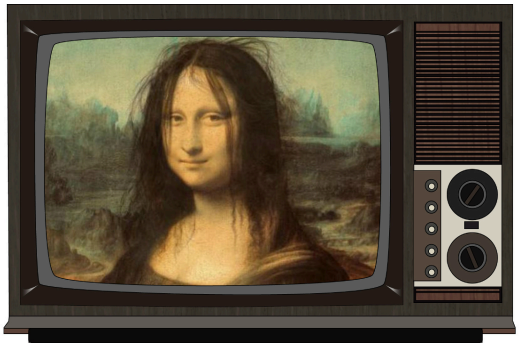
Птицы, не хуже Вороны, говорили невпопад. Что-то общее между ними было, но не хотелось чтобы оно продолжалось. **Олан** чуть ли не кубарем ввалилась внутрь и только потом перевела дыхание. Пот холодными струйками стекал по лицу. Она неловко встряхнула волосами и провела ладонью по лбу. Рукав быстро впитал лишнюю влагу. Наконец-то появилась возможность осмотреться, чем перевертыш сразу занялся.
— Здесь в любом случае лучше, чем снаружи, пшшшшшшшшшшшшшшшшш! — Первая осмысленная фраза произнесенная целиком сменилась помехами. Ворона с неудовольствием шмыгнула носом и высморкалась тихонько в замусоленный платок. Не так она хотела бы встретиться со своим крашем в первый раз. Ой не так! Будь у **Войнича** язык чуть покороче, то он непременно бы заорал «прочь, твари, со мной сила аниме», как это делали в Женове на уроках по манчу и томным взглядам дьяволицы двадцать пятого круга ада. Но здесь творился персональный ад, от которого колени подрагивали, а в голове только и вспоминалось расписание ближайших омнибусов в сторону Грязей. Почти бегом Войнич залетел внутрь, на ходу кивнув в благородность Виноватому и зацепившись носком кроссовка о порог. Сделав странный пируэт, мезовец издал что-то вроде долгого гортанного «о» и отошёл чуть вглубь. Страх немного поутих. Ощущение безопасности внезапно поселилось где-то внутри. Институт уже давно стал роднее дома.
Алиске было сложно давить в себе всё самое счастливое, стандартные методы уже не помогали. Поэтому она с боевым визгом, не чувствуя тяжести рюкзака, побежала вперёд, не обращая ни на что внимания, и влетела в открытую дверь. За ней могло оказаться что угодно, но лучше неизвестность, чем кража самого дорогого сердцу. Сердце Алисы колотилось не хуже, чем у перепуганного зайчонка, и она закрыла лицо ладонями. Они не стали мокрыми, потому что Алиса не могла даже заплакать от переизбытка паники. Было жутко, даже более жутко, чем с кошкоматерью. Девушку трясло, зуб на зуб не попадал.
— Аааааа! — закричала **Эвелина** вжимая голову в плечи. Хотелось заглушить крики печаек хоть чем-то, потому что фраза про медведей норовила вот-вот сорваться в мысли и воспоминания об институте. — Я ничего не слышу, я заткнула уши.
Выдавая желаемой за действительное, почти кричала северсталька, потому что рук оторвать от Патрика не могла.



Чарли продолжал стараться не думать о хорошем, когда промчался мимо Виноватого и влетел в здание. Он едва успел затормозить и чуть не впечатался сначала в кого-то из ребят, а затем и в стену, к которой тут же прислонился, тяжело дыша и закрыв глаза. Чёртовы птицы. Чар неожиданно заскучал по бабМаше: благодаря её нелюбви к животным их общежитие было самым спокойным и чистым местом Старого района.
Интересно, есть ли в этих Жижах девушки, работавшие в "Кошке" в момент взрыва?..
Сквозь крики Рика, писк Вилли, шипение непонятного происхождения и удары Сердца прорывались голоса печаек — знакомые, а потому поднять к ним глаза страшно хотелось, но **Рома** решительно шла вперёд. Считалки закончились, и теперь она громко скандировала детские стишки, заглушая свои мысли и даже перекрикивая всех остальных время от времени.
— Идёт! Бычок! Шатается! Вздыхает-на-ходу! Вот! Досточка! Кончается! Сейчас-я...
Прежде чем проскользнуть через дверь, клоп замялась и сбилась. Вверх, к печайкам, унеслось от нее что-то лёгкое и совсем незначительное — имя, событие, время? Не собираясь искушать судьбу, Герц шуганно втолкнулась в Институт и огляделась.
Мортенссон тупо смотрела себе под ноги и старалась как можно скорее добраться до Института. Ничего не слышать, ничего не знать. И как только северсталька добралась к двери и переступила её порог, Эл шумно выдохнула. Отойдя от дверного прохода, чтобы остальные ребята могли спокойно пройти, злодейка прикрыла плоское личико руками. Нужно было успокоиться и отвлечься от нахлынувших воспоминаний, потому что это мешало делу.

Сорби попыталась пошевелить пальцами левой руки, но ощущений как ни бывало. Правда и боли тоже не чувствовалось и сердце пока ещё билось, что не могло не радовать. Сотрудница с раздражением посмотрела на сновавших туда-сюда непоседливых птиц, а потом опять в сторону Института. Теперь он казался девушке ещё более спасительным и родным, чем ранее. Было очевидно, что на улице им делать было уже нечего. Того и гляди, придёт те самые таинственные Эти, а может какой туман подкрадётся неожиданно и тогда печайки покажутся цветочками.

Не став более медлить, Лизбет сделала ещё пару десятков поспешных шагов и нырнула в гостеприимно распахнутую дверь.



Вишне очень хотелось побежать, но она не могла. Она уже устала и шла из последних сил. От этого ей хотелось расплакаться — она чувствовала себя слишком беспомощной, слишком мягкой и неповоротливой, и так это было непривычно. Девочка начала ругать себя за нерасторопность, и эти упреки, словно заезженная пластинка, крутились по кругу снова и снова, подстегивая быстрее шевелить ногами. Она старалась не слушать печаек, говоривших голосами живыми, яркими, знакомыми, закрывала уши руками, в надежде, что получится заглушить этот ужасный, обманчиво-дружелюбный звуковой фон. Сотрудница на последнем издыхании ворвалась в дверь и устало опустилась на пол, пытаясь восстановить дыхание и прийти в себя.

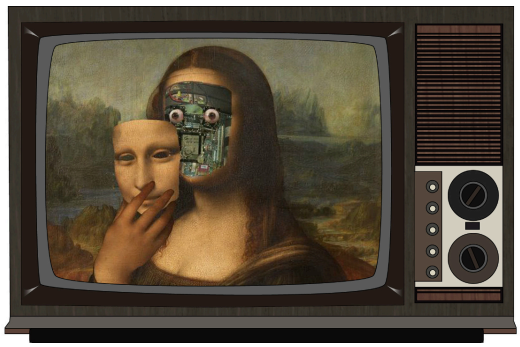
— Что же это за кошмар, люди добрые, — шмыгнув носом, пожаловалась Вишня.

Зелёная сделала шаг в сторону, провожая взглядом спины бегущих ребят, чтобы, если что, помочь. С её физическими способностями почти ничего не стало, а вот кто-то мог и застрять. У Зелёной не возникало проблемы не думать и не вспоминать. Просто она одно время слишком много думала и вспоминала, так много, что от этого хотелось пойти и прыгнуть с хорошего утеса. Много в жизни Зелёной было того, что вспоминалось постоянно и она давно уже научилась отключаться от собственного ума и жить одними картинками окружающего пространства.

— Бегите быстрее, — рявкнула она, скользя безразличным взглядом по перепуганным ребятам. Сама она намеревалась уйти последней.

Аврелий иногда имел привычку поступать противоположно положенному. Иногда. Но почти всегда это приносило значительные последствия. Вот и сейчас: Аврелий, неудачно оказавшийся поближе к Мире, вспомнил Лугнасад. Точнее обещание Хелен, что он будет её парой. Самое светлое и теплое, что у вас есть? Аврелий, кажется, только что ошибся. Аврелий вспомнил Милки — подругу, которой очень и очень скоро хотел признаться. И тут же забыл. Выругался, почти сорвался на бег и догнал толпу. Оказался внутри, отдышался и вновь выругался.

— ... Теперь? — Аврелий огляделся. Рисковать пока что не хотелось.



Ирнег стремился прогнать мысль, но его удивило то, что птицы к нему даже не полетели. Однако, в беде оказались другие люди. Генри заторопился ко входу в Институт, ускоряя шаг. По пути он увидел, как к некоторым людям пристали птицы, и даже хотел попробовать помочь, но те отбежали быстрее, чем мужчина оказался рядом. Так что, ему оставалось лишь идти к Виноватому, что он и сделал. Вскоре мужчина стоял рядом с их путеводителем, оглядывая присутствующих. Ирнег надеялся на целостность их воспоминаний.

Кесса все понял. И понял, какую выгоду можно извлечь из своей способности. Он покрепче сжал светящуюся лампу и возник прямо у двери, которую открыл им Виноватый. Но возник не в дверном проеме, а рядом,

поэтому маска в третий раз выдержала удар лба о, казалось, непреодолимое препятствие. От звона у Кессы не то, что воспоминания, звезды из ушей брызнули и он, шатаясь начал возникать в куче мест сразу, но на периферии метров пятнадцати от всех окружающих. За этот вечер он уже и без помощи печаек мог забыть что угодно, кроме ощущения шишки, радостно вздувающейся под жесткой маской. В конце-концов Кесса возник прямо посреди помещения, куда все прибегали, споткнулся и со всего ходу налетел на Генри.

— Мильпардон, — простонал пацан и остался лежать на спине, пытаясь ощупать свободной ладонью свое лицо под маской.

Голоса казались знакомыми. Более настоящими, чем те, что звучали здесь. Но, когда находишься в дурном сне, реальность не имеет значения. **Рико** и без того жаловался на память куда чаще, чем положено в его возрасте. А здесь и вовсе мог бы не вспомнить, как его зовут. Можно было даже подумать, что крикливые птицы всегда метались рядом, пожирая большую часть информации. Аэромант не думал об этом, в голове не хватало места за мыслями о печайках. Правда, северсталец не думал и о том, чтобы отпустить девушку, слишком легкую, чтобы вообще вспоминать о ней.

Заманчивый свет выглядел ловушкой для незадачливых мотыльков, готовой спалить путников, едва те расслабятся. Однако, красочный мутант вызывал какое-то странное и неестественное доверие. Может, все от того же эффекта сна. Или от эффекта мезюков.

— Господи наш Триединый, ребята, простите! — понимая, что ситуация критическая и стоит хотя бы попробовать воспользоваться своим то ли даром, то ли проклятием, **Билли** резко вбежала в толпу, приближаясь к тем, кого особенно активно окружили птицы. Мечущиеся вокруг головы и плеч темные тени завизжали пронзительно, взрывая окружающий Билли мир какофонией пронзительных звуков.

Кто-кто, а девчонка точно не могла думать в таком диком шуме. Птиц она не слышала и надеялась, что хоть немного поможет тем, кто случайно окажется рядом. Но, влетев в Институт, Аттано сразу постаралась отделиться от сотрудников, чтобы не нервировать их писком.

— Всегда хотела домашнее животное, — пробормотала Билли, скашивая глаза на предплечье, где парочка темных существ играли в прятки в складках ее большой джинсовки, — правда я думала о коте...

НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-13

> Сотрудники Мезы попали в окрашенный светло-болотным цветом казенный коридор, заботливо освещенный лампами накаливания через каждую пару метров. Окон в коридоре не было, возле двери была надежно привинчена табличка, сообщающая, что посетители попали в лабораторный корпус номер четыре, что здесь стоит соблюдать тишину, использовать бахилы и точно знать о расположении огнетушителей и глушилок для магических всплесков. Объявление это было уже старым и потрепанным, скорее всего, давно уже не актуальным.
> — У нашего Института один корпус и один третий этаж, — бесцветным голосом прошелестел Виноватый. — Но этого хватает для исследований. Обычно здесь идет работа в три смены, первая...
> — Was ist das? — прервал его высокий женский голос. — Виноватый, кого вы привель опять? Was soll ich mit... что мне с ними дейлать? Что это? Я не подписывалайсь в нянька!
> Голос принадлежал плотной женской тени, которую поначалу было незаметно в коридоре, но чем больше внимания и концентрации прикладывалось во взгляд, тем лучше становилось ее видно. Тень не имела никаких черт внешности, кроме очевидно женских форм: невысокая дама была, судя по всему, одета то ли в лабораторный халат, то ли в платье с прямым подолом до колен, носила на голове высоко уложенные пряди и обладала стройной, но чуть угловатой фигурой.
> — Это гости с той стороны, фрау Рейган, они пришли вслед за Адамом, — Хранитель заметно стушевался и даже сделал шаг назад.
> — Verdammte scheisse! — с чувством объявила тень. — Здесь не есть перевалочный пункт! Пойсмотри на них, Хранитель, придет Полиция, и куда мне их спрятайть? In den fotze? За камняйми, Хранитель, или под столойм? Hinweg mit dir! Dalli!
> — Лара, я оставляю их здесь. Адам в Чумном Саду, я сообщу ему, и уже завтра их не будет в Институте.
> — Leck mich am arsch!
> Но Виноватый уже не слушал тень и уходил обратно по каменному мостку. Дверь в Институт со щелчком закрылась.
> — Schwuchtel, — подвела тень итог, постояла немного, видно, разглядывая гостей, и решила сменить гнев на милость, так как в ее голосе отчетливо просквозило что-то, напоминающее дружелюбный тон. — Guten Abend. Я Лара Рейган, руководийтель отдела химийко-магических экспейриментоф. Сейчас вы будейте как это? Abendbrot essen. Ужинайть. И спайть до завтра. И никуда не ходийть!
> Она развернулась на месте и быстрым шагом пошла вперед по коридору мимо ряда дверей, некоторые из которых были заперты, а некоторые нет. Судя по негромким звукам, там до сих пор велась какая-то работа.

— Какая милая женщина. У всех в Возрождении были липовые имена, я так понимаю, если они произносят их. Может быть, они знали про Изнанку раньше и готовились к тому, чтобы попасть сюда? Как сложно, — затараторил **Стекло** и последовал за женщиной. Идти он старался не так быстро, чтобы не упасть, случайно встретив ногой порог. Почему-то страх упасть пришел несколько минут назад, хотя раньше его не было. Почему-то писк в ушах, пока рядом была девочка с существами вокруг, стал ощутимым только сейчас. Как-то медленно мальчик приходил в себя и осознавал все то, что происходило.
От молчаливого разглядывания мужчину отвлек удар в каменную половину тела. Возможно **Ирнег** бы и не почувствовал его, но всё же вышло так, что небольшой удар задел и мышечную часть, вынуждая британца обернуться.
— Ты цел? — негромко произнёс он, протягивая Дане каменную руку. — Вставай, нет времени лежать.
Вместе с попытками помочь незнакомцу, мужчина следил за происходящим. На самом деле, услышав немецкий язык, он даже встрепенулся. История уже стала забывать эти события, но он-то держал винтовку совсем недавно. И этот язык вызывал у него не самые приятные эмоции. Совсем недавно лишь одно слово на нём он расценивал как индикатор врага, а сейчас вынужден слушать и молчать.

Но подобные мысли он сдерживал где-то глубоко внутри, стараясь не думать об этом. Лишь следить за окружающими и готовиться к тому, что придётся кому-то помочь. А риск подобного, как показывала практика, весьма велик.

— Ужинать, спать и никуда не ходить, — тихим эхом повторила **Алиса**.

Она была бледнее обычного, но уже приходила в себя. Алиска отняла ладони от лица и помахала ими на себя из-за отсутствия веера. Слабые потоки воздуха ободрили её. Элис кривовато и нервно улыбнулась, а уже через мгновение начала сиять от счастья.

"Я справилась! Я смогла! Я защитила свои хорошие воспоминания!" — мысли придали ей сил, и Алиса, стараясь не подпрыгивать от восторга и не пытаться заглядывать во все двери на пути, пошла следом за фрау Рейган.

Подняв брови, **Чарли** с улыбкой посмотрел на Виноватого, которого явно поставили на место. Фрау Рейган была дамочкой с характером, как бабМаша, и это в ней здорово привлекало, несмотря на теневой внешний вид. Да и это, если подумать, такие мелочи для реалий Жижей.

— Думаешь, сюда была какая-то экспедиция? — Чар подчеркнул последнее слово, следуя прямо за Ануком и заглядываясь на окружающую обстановку. — Любопытнее и любопытнее, жаль, камеры с собой нет.

Слава мягко докоснулась до Вишни.

— Все хорошо, мы в безопасности, — на лице киборга появилась улыбка, чтобы приободрить подругу.

Женщина, вроде. была неплохая, правда, что-то эмоционально говорила на неизвестном для Беловой языке — девчонка подозревала, что та ругалась. Но зато им предложили поесть и поспать, то есть избавляться и выгонять туда, к птицам, не планируют.

Поздороваться киборг не успела, лишь растеряно смотрела вслед. Лишь когда Стекло пошел за ней, Мира поняла, что ей тоже следует поступить так. Мирослава пересчитала взглядом ребят из Кошки, удовлетворилась результатом и последовала за Ларой.

Лара Рейган **Сельме** нравилась. Несмотря на то, что большую часть слов северсталька вообще не поняла, реакция тени была вполне себе нормальной для злодейки. Незнакомые мезахисты неожиданно припёрлись в такое место. Даже бы Мортенссон разозлилась на её месте. Но в итоге всё прошло хорошо, и никто не собирался выгонять ребят метлой и руганью на немецком. К птицам возвращаться желания не было ни у кого.

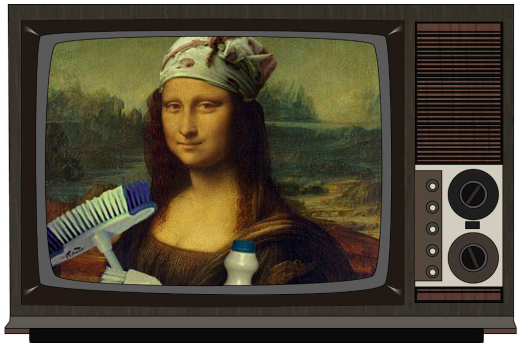
"Благодарим и за это!" — всплыло небольшое облако над головой. Эл оглянулась, внимательно посмотрела на Адару и последовала за Рейган, чтобы не потеряться.

— Четвертый корпус, — удивлённо произнесла **Василечек**, тряхнув головой. Блаженная пустота исчезла, оставив в голове целый ворох мыслей: что делать, как помочь другим и никто ли не потерялся. Быстро пересчитав мезахистов, ведьма похолодела, будто нежнейший пломбир. Или хладнейший труп. Кажется, одного из мальчиков не хватало. Или ей это всего лишь показалось?

— Доброго вечера, фрау, — вежливо произнесла сотрудница, изобразив книксен, достойный наиболее высокородных принцесс, — Я не уверена, но есть ли все среди нас?!

Вслед за женщиной она скользнула почти на автомате, болезненно сжав кулачки.

Паф всегда любила падать, всё детство, юность, даже в старости бы падала. Часто это было больно, но в основном весело. Она была до ужаса неловкой и постоянно сводила все эти казусы в шутки. Но сейчас отшутиться не получалось. То ли от вида этой фрау Рейген, или как её, то ли от её немецкого. Вообще Хлюпа любила немецкий, он всегда звучал чётко, гордо и сильно, противоположно характеру Хлюпы. Поднявшись и отряхнув колени, девушка пошла вслед за тенью, заглядывая в открытые кабинеты и каждый раз удивляясь, как это можно здесь работать.



Виноватый ушел и **Ворона** понурилась. Правда запах из рюкзака быстро вернул ее на землю. Она грустно посмотрела на свой голодный урчавший живот и ткнула палкой колбасы в Козодоя. Уж это должно было привести парня в чувство после всех приключений Изнанки.

— Ich wusste, dass Salami nützlich war? — она подергала бровью с улыбкой. И следом бодро заиграл УмаТурман "Эй, толстый".

— А бахилы-то я не взяла! — чересчур громко оповестила всех **Шарлотта**. — Здравствуйте, Фрау. Вы не беспокойтесь так, если что, у нас есть опыт в уходе от полиции. В нашем мире она то и дело наблюдает, ничего так и не наблюла, — сообщила Шарлотта, потирая левую руку и успокаиваясь. Не хватало в первый же вечер выхватить выговор и получить линейкой по рукам. Почему-то Лара напоминала ей учителя, который может плеснуть в морду чем-то едким. Донован уже не осознавала, приходят ли ей такие мысли от здравой половины, или от той, по которой можно проследить венозную сеть волшебницы. Татуировка мыши проходила прямо между двумя венками на запястье, что так красиво ее обнимали.

— Ну, что, по кексу? — Шарлин спустила с плеч импровизированнвй рюкзак из пакета. — У меня и чаёк есть. Гниды.

— О, НАС ПОКОРМЯТ! — шепотом прогремел **МакАлистер**, а потом уже заговорил как бы нормально, в полный голос. — ДОБРА, МИСС! ПРОСТИТЕ ЗА ВТОРЖЕНИЕ! И СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ! А ПОЛИЦИИ СКАЖИТЕ, ЧТО МЫ РЕМОНТ БУДЕМ ДЕЛАТЬ! ЭТО НИЧЕГО, ЧТО БЕЗ РЕГИСТРАЦИИ, ТАК ПРОСТО ДЕШЕВЛЕ. А ХОТИТЕ, МЫ И ПРАВДА СТЕНЫ ПОКРАСИМ, ПОЧИНИМ ЧТО-НИБУДЬ? МЫ УМЕЕМ!

Как и положено в стрессовой ситуации, Рико пытался вызвать симпатию у милой дамы, а заодно высматривал пути отступления в случае, если что-то опять пойдет не так, как хотелось бы.

— Вечера доброго, — охрипшим голосом поздоровалась **Эвелина**. — Вы не волнуйтесь так, мы приличные. Почти всегда.

"Почти всегда" девушка добавила под нажимом совести, потому что при словах "Адам в Чумном саду" из цензурного в мыслях были только знаки препинания. Вот мог же ректор хоть весточку послать, что, мол, работы много. Всё в порядке. Вернусь, когда закончу. Так нет же.

Переместив руки с шеи дампира под мышки, чтобы размять руки и избавить младшего из близнецов от не слишком удобной хватки, северсталька вздохнула. Очень хотелось найти что-нибудь холодное, чтобы приложить к виску. А то голова уже гудела от криков, информации и событий.

НАЗАД ДАЛЬШЕ

Изнанка.Главное шоссе-14

«Гутен-гутен», — подумалось **Войничу** после короткого кивка. Новости о ректоре поблизости не могли не радовать — хоть что-то в этом жутком месте вселяло уверенность. Правда, учитывая наклонности мистера Кадмона, на спасение сотрудников можно было рассчитывать с натяжкой, но, в любом случае — в странном здании Института им предложили ужин и сон. Фил ещё никогда не ужинал с пастью в пол-лица в странной компании безликих теней, искусно ругающихся на немецком. Женщина, а точнее её силуэт, не испугал Войнича: уж слишком много впечатлений за сегодня он испытал, а лишь вызвал лёгкое недоверие, какое бывает у каждого при встрече с незнакомцами.

Вишня устало прикрыла глаза. Она не хотела ужинать, куда-то ходить и вообще что-то делать. Она очень устала, тело словно стало весить в разы больше, а конечности совершенно отказывались шевелиться.

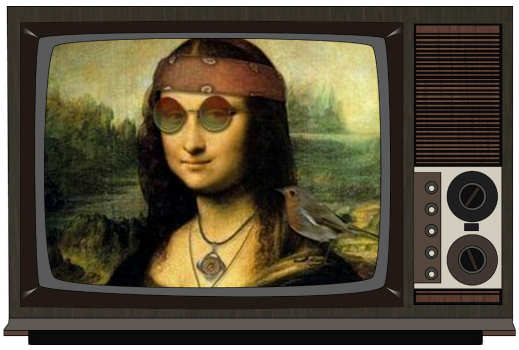
— Замечательное место. Чудесное место, — пробормотала сотрудница себе под нос, пытаясь совладать со своими эмоциями, которым с трудом могла дать определения. Смесь страха, апатии, волнения и чего-то еще. Слова Частицы были слабым утешением, но Вишня нашла в себе силы улыбнуться подруге. Медленно-медленно она поднялась на ноги и по стенке начала пробираться за остальными, надеясь, что она не отстанет слишком сильно и не потеряется. Уж больно не хотелось оставаться в одиночестве в этом коридоре.

— Дышать нечем. Кажется у меня лёгкие отказали, — запыхавшись предположила **Бэт**, опираясь ладошками о собственные колени. — Или нет.

Чувствительность руке вернулась, а вот голос опять начал пропадать, потому-что дальнейшие замечания по-поводу происходящего вырывались изо рта Бэтлиз уже привычными порывами воздуха.

Северсталька проводила фрау Рейган долгим задумчивым взглядом, сочувственно покосилась в сторону уже привычно орущего Рика, а потом попыталась сунуть нос в первую попавшуюся дверь. Без стука, конечно же. Какие уж тут церемонии?

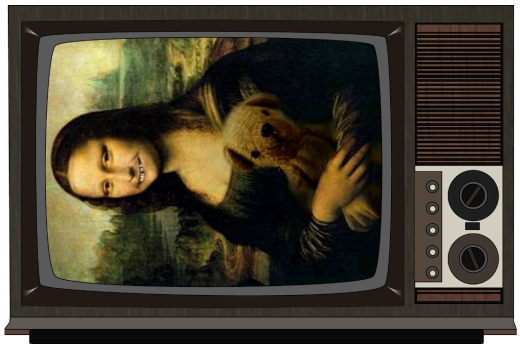
Аврелий заслушался немецким и чуть не прозевал все мысли, которые уже должны были появиться в светлой головушке с волдырями. Аврелий даже показал бы признаки восхищения, будь он в своей обычной форме. Но не сейчас, поэтому лишь кивнул и вновь двинулся, но теперь уже в здании. Теперь за едой. За сном. Все-таки слегка отвык он от всего резкого, стоило привыкнуть. Тем более, что изменения, произошедшие с другими сотрудниками, в помещении становились очень уж заметными. При таком разнообразии даже думалось с трудом, так что Валленштайн успел провести лишь странные параллели между Прыткой и какими-то камнями. Отвлекался. То на Патрика, то на других.



— Гутен абенд, фрау, — **Рома** все ещё слегка нервно дрожала после встречи с птицами, а потому сил на удивление женщине-тени ей не хватило, да и рассмотрела ее Девочка лишь мельком. — Эншульдигунг, что мы так нагрянули. Максимум знаний немецкого располагался у клоповки где-то на уровне "здравствуйте" и "можно выйти", но произвести впечатление она старалась из последних сил. Фрау выглядела достаточно грозно, и Рома была уверена: будь у нее глаза в привычном понимании этого слова, та в первую же минуту бы просверлила дыру взглядом в ком-то из них.

— Восемнадцать, девятнадцать... — **Зеленая**, на это раз с лицом Билли, сосчитав вошедших и решив, что вроде столько и было, завалилась в институт последней бегом и тут же потеряла к остальным ребятам интерес, навострив уши на новую информацию. Информация была потрясающей. Хотелось сунуть нос сразу во все щели. Но, во-первых, было шумно, во-вторых, все равно не пустят. Зелёная с сожалением посмотрела на закрытые

двери и решила на это раз не отбиваться от коллектива и осталась топтаться возле мезюков.
— Жив, цел, орел, — пробормотал **Кесса** и зацепился за протянутую руку. Но подняться ему не удалось, так как он тут же возник прямо около таблички с надписями.
— Спасибо! — Он поскорее запихал матерящуюся лампу в рюкзак и тут же облегченно вздохнул. Фигура фрау на фоне отборных гаражных словечек напрягала его куда сильнее печаек или возможности заснуть и проснуться в падении.
— Здравствуйте! У вас очень красивый язык! Виноватый, до завтра! — Коз помахал рукой провожатому и эйфория от новой способности прошла, как только прозвучала тема еды. Есть Дане хотелось независимо от происходящего, но сейчас-то на нем была маска. И дыра в ней была только напротив одного глаза из двух.
Кесса почувствовал волну жизненного вызова в своей душе и молча вытащил из рюкзака огромный бутерброд из целикового батона. Ткнул им в колбасу Ольки, как шпагой и пару раз подпрыгнул на месте.
— Вызываю вас на пищевую ду ... — он возник за ее спиной и ткнул батоном как раз в ребро. — .. эль! Я, я, я целыми днями лежу на боку. Съедаю в минуту по окороку!
Как говориться, проблемы решались по мере поступления.
Кактус притаилась в уголочке неподалеку от всех, соблюдая дистанцию. Темные существа скакали по ее плечам, но особого вреда, разумеется, исключая постоянный писк рядом с головой девочки, не приносили. Все потихоньку проходили.
Она уже слышала громоподобный голос Рика и едва заметно улыбалась тому, что, так или иначе, все были живы и в относительном здравии. Можно было и обдумать происходящее.



— Я даже хочу оставить этих странных... кхм... кого-то себе.. — Аттано так и не определилась, кем могут являться эти дымчатые тени, но если бы они иногда молчали, то были бы милейшими созданиями на всем свете.
Когда пришла фрау Рейган, она сразу произвела на девочку неизгладимое впечатление и, покраснев от интонации, с которой эта женщина произносила немецкие слова, девчонка впервые порадовалась, что не знает этот язык. Аттано тихонечко увязалась за странной дамой, которая явно не была живой в... той реальности. В то же время Билли старалась осмотреть всех сотрудников, проверяя, не потерялся ли кто.
Внезапно она увидела себя и, икнув от испуга, подалась назад, встречая лопатками стену.

> Фрау Рейган привела всех в небольшую аккуратную комнату, похожую на зал для отдыха научных сотрудников. По периметру комнатки стояли темные одинаковые диваны, похожие как две капли воды, у окна, крепко замазанного матовой белой краской для удаления отражения — раковина с краном. Напротив двери был укреплен небольшой граммофон с радио под ним, чтобы можно было слушать или пластинки из ящика рядом, или музыку с радиоволн.
> — Здейсь вы оставаться до завтра, — объявила сотрудница Института. — Комната für Mädchen последняя по коридору направо. Комната für Jungen — налево. Гряйзные руки помыть. Гряйзные мысли убрать. Если что-то пропадёт, виноват буйдет каждый.
> Лара уперла руки в бока и чеканным шагом вышла из комнаты. Похоже, в Институте ее побаивались и уважали, иначе ничем нельзя было объяснить ее командный уверенный тон.
> Вернулась она уже спустя пару минут с небольшой тележкой на колесиках, которые обычно служат или в больницах для перевоза лекарств, или в гостиницах для разноса обедов. Сейчас на столике тележки стояло большое накрытое блюдо.
> — Вы — везучий маленький дейти, — игривым тоном заявила тень. — Сегодня я готовийль ужин на весь штат, и у нас остался Hauptgericht. Guten Appetit!
> С этими словами фрау Рейган сорвала с блюда крышку. Там, в глубокой жестяной тарелке, лежало что-то среднее между птичьими сердечками, чьими-то потрохами, очень пережаренными пельменями или

продуктами жизнедеятельности какого-то крупного животного.

— Das ist gut, — шепотом с придыханием пропыхтела тень. — Ешьте! Спать!

Она одернула юбку, которая и так была в полном порядке, и быстрым шагом удалилась прочь. Стук ее невысоких каблуков еще несколько секунд был слышен в коридоре, но вскоре стих.

НАЗАД

ГЛАВНОЕ ШОССЕ

Изнанка.Чумной сад

ГЛАВНОЕ ШОССЕ

"– А я всё думал, как скоро вы за мной явитесь. Я ставил на неделю. Фрау Рейган вообще была свято уверена, что вы не явитесь".

ЧУМНОЙ САД

"И ни одной живой души – ни птиц, ни рыб, ни насекомых. Шелестели ветви, журчала вода, стучали капли – и всё на этом".

Ровно в полночь старинное радио вдруг само по себе защелкало, зашуршало и включилось на частоте 10/1 мГц.

Vol.5 Не дышите
Эврика. 10/1 мГц
9:44

ОБ ЭТОМ

— На мне к утру нарастёт грибов дофига.
Можно делать запасы начинать, рюкзак поди наберётся к концу квеста.

— Нет, мы не поняли. Адам наверное это не в смысле сокращение от Адамантия или Адаманда, а типа:
А - абсолютно
Д - демонстративный
А - абстрактный
М - мужик

— О господи, Рик, прости, я не хотел звать тебя по имени.
— Ты хотел звать меня "Господи"?

— Моим ртом говорила Эврика, боже.

— Зиверса дадут обнять?

— Могу предложить в качестве перевязочного материала запасные носки.

— А если оно право и Эврика нас всех сожрёт?
— У неё же нет головы.

— И главное, сами сломали, сами потом пошли и ещё раз сломали так, что починили.

— Ты зачем это сломал?
— А я хочу так починить то, что сломал в 55-ом!

Дверь с леденящим скрипом приоткрылась, и на пороге появился не кто иной, как **Адам Кадмон** собственной персоной. Он улыбался и с нескрываемым любопытством и отчасти удивлением оглядывал изменившихся до неузнаваемости сотрудников.

— А я всё думал, как скоро вы за мной явитесь, — весело сказал он, опершись плечом о дверной косяк, не замечая, что пачкает лабораторный халат пылью. — Я ставил на неделю. Фрау Рейган вообще была свято уверена, что вы не явитесь, не могу её в этом винить. Но не скрою, я очень рад вашей компании. Прекрасно выглядите.

Сам Адам выглядел... как обычно. Изнанка не исказила в нём ничего, он был одет во всё ту же одежду, в которой исчез. Цвет волос, цвет глаз, голос, улыбка — всё осталось прежним.

— Признаться, я даже немного раздосадован, — прокомментировал Кадмон свой внешний облик. — Но, видимо, воздействие изнанки мои новые способности распознали как вред и аннигилировали. Наверное. Я, если честно, сам не очень представляю, что здесь происходит, знаю только, что здесь безумно интересно. Как вы добрались, солнышки? Чем вам одарило местное волшебство? Вижу, мисс Фидэй у нас летает. А Чарли чуть более лурейский, чем обычно. Иронично.

Чарли, стиснув зубы, медленно застегнул молнию на рюкзаке и отложил его в сторону. Вряд ли кто-то ожидал, что ректор, ради которого они заявились сюда и пережили на себе действие Прытки, придёт к ним сам.

— Хоть бы дали знать отцу, где пропадаете, старик переживает, а вы тут... Вы... — сотрудник с противным звуком оторвал с предплечья крупную горсть грибов и запустил ими в Адама, с которого не сводил взгляда. Само собой, это действие никак не могло повлиять на ректора, но самому Чарли хотя бы немного полегчало. — Чем вы были заняты? И здесь вообще можно колдовать?

Василечек перевела задумчивый взгляд на подоконник, а после мысленно плюнув на голос нянюшки в голове, ловко уселась на него. Вся ее поза была пропитана той самой красотой, которая определенно ослепляла окружающих и заставляла их плакать кровавыми слезами. По возвращению домой, следовало отыскать Яна, и не отпускать его ни на секунду, дабы избавиться от тлетворного влияния изнанки. Только живительный сарказм мог спасти ситуацию!

— Адамушка Янович!!! Вы ж наш котик! Как Вы себя чувствуете? — колдунья совершенно не аристократично прокашлялась, почти видя, как ее голос могучим эхом отражается от стен комнаты. Очарования в нем, впрочем, не убавилось.

— У меня какое-то преужасно прискорбное предчувствие! Однако, откровенно говоря, Ваше появление его совершенно не убавило. Нас ожидает что-то необычайно сложное вечером?

В такой обстановке, когда в любой момент Патрик мог заверещать или заговорить с кем-нибудь, спалось тяжело. А тот факт, что **Сельма** уснула на полу, вообще никого не радовал. Наверное. Поэтому появление Адама показалось чем-то обычным.

"И вам здрасьте! Его, — Эл указала в сторону Патрика. — Вообще не трогайте. Орёт и повторяет слова два раза, поберегите разум спящих и всех остальных".

Облачко с текстом не застало себя ждать. Через несколько секунд всплыло другое, уже обращенное скорее к мезюкам:

"И придумайте, как двухмерной мне поесть вашу тридэшную еду, пожалуйста".

Рома была человеком слова: сказала себе, что не будет спать всю ночь, и не спала первые три минуты. Усердно держала глаза открытыми, стучала ногтями по своему панцырю, а потом — провал. Печайки во сне танцевали с Фрау чечётку и обрастали фарфоровыми грибами, на фоне звучал какой-то немецкий марш, а лишние пальцы Пацифики говорили... голосом ректора?

Нехотя приоткрыв левый глаз, Девочка попыталась скатиться с дивана шариком, как броненосец, но просто упала пластом.

— Очень рада вас видеть, но не рада отсутствию у вас пяти лишних ног и третьего уха. Мистер А... А почему вас по имени зовут, скажите, пожалуйста? — вяло перекатившись на бок, Герц покосилась в сторону вчерашней еды, наконец стащила с себя рюкзак и категорично решила настраивать торговые отношения.

— Давайте вы кто-нибудь мне еду, которая не выглядит заранее пережеванной, а я вам вилку? Для тебя, Эл, мы можем что-нибудь в блин раскатать!

После половины суток без еды даже грибы Чарли выглядели не так плохо.

Экки долго лежала, чуть усмехаясь комментарию Стекла, мол метаморфозы, произошедшие с ними, это некое отражение их сущности. Следует ли из этого, что у неё самой сущности нет вообще, если она теперь как зеркало? Хорошо ещё, что здесь не часто удавалось встретиться со своим отражением.

Получилось ли у неё поспать Эк толком не поняла, во сне всё также вокруг царил хаос и шум, сливающийся в монотонное жужжание с редкими вкраплениями воплей Рика. Размышлялось о разном во сне тоже хорошо, но странно.

Так как лежала Эк по прежнему на ближайшем к двери дивану, лицо у неё частенько менялось, когда кто-то проходил мимо, и, когда дверь открыл Адам, облик Эк сменился очередной раз.

— Доброго утра, — оскалилась Эк в неестественно широкой улыбке, дико смотревшейся на лице Адама, — Может хоть вы объясните, что за ерунда творится с именами, кто такие Эти и можем ли мы вернуться назад?

Чужие лица оказалось контролировать труднее, пусть сама Зелёная этого и не замечала. Последний вопрос был задан скорее из чувства долга, сама она с удовольствием осталась бы здесь по дольше. Слишком много интересного происходило. Эк с любопытством сверкнула глазами, точь в точь как у ректора.

— Нас могут пустить в лаборатории? Хотя бы только посмотреть? Чем вообще здесь занимаются и кто именно?

Грибы, брошенные Чарли, стукнулись в стену буквально в десяти сантиметрах от его плеча, и рассыпались по полу. Кадмон улыбнулся чуть шире и веселее.

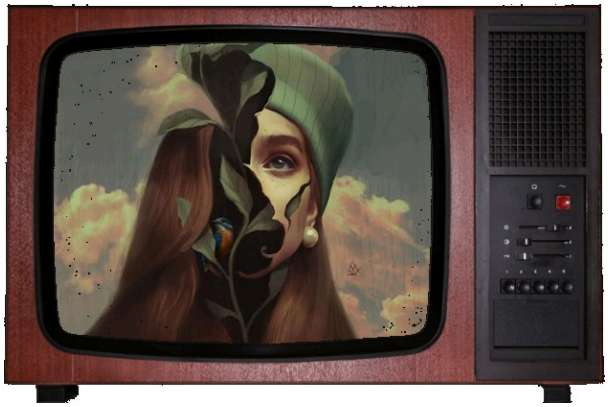
— Пусть попереживает немного, — спокойно отмахнулся **Адам** от замечания о Янусе. — У него не часто бывают поводы. Вот даже вас за мной прислал, я очень польщён. И тоже очень рад вас видеть, мисс... солнышко. Хм, без имён будет непросто.

Кадмон моргнул, вздрогнул и опустил взгляд, ощутив прикосновение к штанине. О его ногу тёрлась половина кота, задняя, помахивая пушистым хвостом. Адам, нагнувшись, поднял половину и принялся чесать ей спину.

— Насколько я понял, вы можете здесь использовать врождённые умения. Но привычного нам октарина здесь нет, так что волшебные палочки будут бесполезны. А что касается моих приключений здесь... Я гулял. Интереснее места мне в жизни не попадалось, неужели я мог просто отсюда уйти, не разобравшись, как оно вообще появилось?

С сомнением взглянув на Сельму, Адам по-птичьи чуть склонил голову к плечу.

— Вы уверены, что вам нужно употреблять пищу, солнышко? Не берусь утверждать. Трёхмерную есть не пробовали? — кот подёргал одной из двух лап и ректор перехватил его поудобнее. — Я сам здесь совсем недавно, так что не требуйте от меня достоверных ответов на все вопросы. Могу лишь поделиться догадками. Почему здесь можно произносить моё имя? Возможно потому, что я слишком долго жил под именем Джон Доу. Или потому, что Адам — сокращение. Или же это связано с тем, что Адам Кадмон — первоначальный человек, имя в первую очередь нарицательное, а во вторую — личное. Я бы не хотел лишний раз рисковать и проверять,



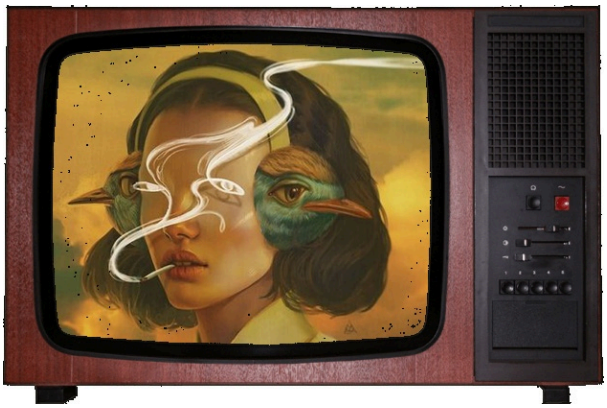
по крайней мере пока. Мне бы хотелось задержаться в этом мире на день другой, если вы не против. Мы, конечно, можем попытаться вернуться назад... но тогда упустим столько всего интересного, — глаза Адама искрились любопытством. — О пропуске в лаборатории лучше поинтересоваться у Фрау Рейган. Но после того, как я пытался ворваться туда без её прямого разрешения, вряд ли она будет благосклонна.
— Жаль. Само место интересно, но что тут исследуют и как потом используют выводы, интересно вдвойне. — **Экки** склонила белобрысую голову и с интересом посмотрела на Адама.
— Раз вы тут уже нагулялись, значит есть планы на дальнейшие действия? Что-то конкретное? Раз вы нас ждали и не попытались сообщить о себе, хотя, выходит, могли, значит мы зачем-то вам нужны.
Экки чуть-чуть помедлила и всё-таки спросила. Сама она ничего опасного в грибах не видела.
— С вас теперь все, как с тюленя дождик? А если краской из пульверизатора?
— Если мы вернёмся, то думаю, что будем обнимать прелестного, великолепного, наиумнейшего, прекраснейшего... — **Адара** на секунду прервалась, судорожно пытаясь отдышаться. Хотелось просто лечь на пол и ничего не делать, однако ведьма не могла поручиться за то, как это будет выглядеть со стороны, — ...добрейшего и мурчательнейшего Полукотыча.
Голос ее снова приобрел ту самую возвышенность и мелодичность, которую в простонародье именовали "Максим на ухо наступил", а улыбка по ширине напоминала лишь божественный оскал сэра Зиверса.
— Вам теперь совсем-совсем-совсем-совсем нельзя навредить? Это хорошечненько, да-а-а-а... В любом случае, Вам удастся выбраться из сего диковинного местечка, наш величественный снежный котик.
Аврелий сквозь дремоту ответы других слышал достаточно. И они раз за разом откладывали за Валленштайна нужду встать и тоже присоединиться к опросу, лишь вызывали внутреннее "да, этот вопрос я и хотел задать". Но рано или поздно приходится просыпаться — сложно спать, когда из-за движений во сне твои же волдыри обеспечивают тебе красивый кошковский цвет одежды.
— Здравствуйте, — Аврелий кивнул, зевнул, потянулся, встал и оглядел место сна. Он, кажется, сейчас пустит в ход последние запасы сухих салфеток, завалявшихся где-то в потайных карманах рюкзака. От фрау Рейган получать за испорченный диван нагоняя не хотелось. Риски. Поэтому и сходил в комнату für Jungen, умылся, захватил немного еды у Миры, вернулся, вытер салфеткой вытекшее "золото" и погрустил, что нет зеркала. Про другие правила он благополучно забыл.
— А умения те, которые получили при попадании в Королевство? Все равно все остальные способности потерял, только эти две и остались. Когда и что конкретно будем исследовать, если уже есть планы? — Аврелий задал парочку из немногих интересовавших его вопросов, не пробуя даже ими завалить ректора. Сказал же, что сам многого не знает. Со всем остальным ему было нормально: любопытствовал часто, мог даже провести пару дней в таком виде. Все ради науки. Даже гриб, который он вырвал у Чарли, которого толком-то и не знал, обмакнул в "золотую краску", наблюдая, не будет ли изменений. Не было. Может тогда сувениром захватить? Позолоченный (как он надеялся) гриб — вряд ли бабМаше такое дарили.
— Если краска не кислотная и не вызывает аллергию, мисс солнышко, то я просто стану очень ярким, — рассмеялся **Кадмон** и устроился на подлокотнике одного из диванов вместе с полукотом, который вибрировал, не издавая ни звука. — Сегодня я покажу вам одно замечательное место и может быть кое с кем познакомлю. Вам понравится. Отправимся около восьми часов вечера, как обычно.
Справившись с желанием покрошить на ректора сверху остаток крекера (это ведь даже лучше, чем батон), **Эвелина** хорошенько оттолкнулась от потолка и, изрядно повозившись, устроилась на спинке дивана.Так разговаривать было куда привычнее.
— А это замечательное место не Вурхейм случайно? — Эв скептически приподняла бровь и искривила краешек губ.

— Действительно, почему бы не погулять по странному месту со взрывающимися людьми и злобными немецкими тенями, пока ваши дети трогают опаснейший прибор и обрастают чем попало, — обижено съязвила **Рома** и неприятно хрустнула отростками. — Да чтоб вы подавились, господин ректор! Покушать не хотите?
Сама Девочка, не дождавшись ответа, проследила за незнакомым предположительно молодым и определенно пупырчатым человеком и потянулась за едой в чей-то ближайший рюкзак.
— А почему мы сюда попали? Прытка сработала как портал? И теперь вы знаете достаточно об ее устройстве или нет?

Анук, кажется, уснул второй раз и теперь, проснувшись, нашел себя сидящим на диване, а после понял, что же его разбудило. Совсем рядом был человек, голос и улыбка которого были знакомы настолько, что в плохие дни от них начинало тошнить.
— О, Ян...в смысле господин ректор, — Гес испугано моргнул и протер глаза. — Простите, перепутал вас с вашим отцом, не проморгался, наверное, еще.
Почему в Адаме Брысь увидел Призрака, он не знал, но что-то общее между ними было. Возможно, что-то внутреннее.
Фарфоровый мальчик зевнул и повернулся к мужчине.
— Говорите, что нам понравится? Звучит, занимательно, но как-то опасно, учитывая, где мы находимся, знаете. У нас так скоро зависимость от опасности будет.
— Сэр Адам! — явление Христа, то есть ректора народу подействовало на **Вишенку** крайне положительным образом. От сердца у нее отлегло — господин Кадмон выглядел целым и здоровым, и даже это странное место не повлияло на него. — Вы в порядке? Мы беспокоились о вас, особенно Янус Полуэктович.
Девочка доверчиво улыбнулась, с радостью рассматривая мужчину и ощущая, как с души упал тяжелый груз переживаний. Теперь дальнейшее пребывание в таинственном измерении не казалось таким уж ужасным и пугающим.
— Какие вы сегодня добрые, — иронично произнёс **Адам**, все желания и мысли детей были ему открыты благодаря легиллименции, а некоторые и вовсе не скрывали обиды и сарказма. — Я тоже вас очень люблю.
Замечание Анука о том, что он видите ли перепутал Адама с Янусом, вызвало у Кадмона короткий едва заметный нервный тик на правом веке.
— Вы живёте в Жижах и учитесь в Мезе, с каких это пор вас вообще беспокоит уровень опасности, господа. Не смешите мои перья, умоляю, — ректор перевёл взгляд с кота на кисельную девушку. — Я в полном порядке, благодарю за беспокойство. Постараюсь, чтобы вы тоже оставались в порядке в ближайшие дни.

Изнанка.ЧС.Главное шоссе-2

Шарлотта разлепила веки позднее, чем ожидалось. Грибы, торчащие из ушей, набухли от прохлады за ночь и выполнили свою работу беруш на отлично. Лотта осторожно открыла сначала один глаз — правой половины, затем левый глаз, который тут же метнулся в сторону возникшего Адама.
— Приперся, твою мать. Ждали мы тебя тут. Пшли домой, — заворчала Шарлотта, выстукивая ритм кулаком левой руки по подлокотнику дивана. Правая половина криво улыбалась. И всё это вместе смотрелось жутко — мимике Донован мог позавидовать актер драматического театра: сочетание неловкости и стыда за левую половину, которая сама, тем не менее, выражала недовольство и гнев, поджимая губы.
— Мы каждый раз будем тебя из дерь... — Донован уже не выдержала и остановила свой грязный рот правой рукой. — Извините, Адам. Само вырывается.
Экки широко улыбнулась и поднялась с дивана. Пришло и её время навестить известную комнату. Заодно посмотреть в зеркало поближе и покорчить рожи лицом, чьё там у неё сейчас, если по дороге больше ничего не прицепится, может и правда ректора.
— Адам Янович, по-вашему, это называется в порядке? — очень ласково спросила Эк, окинув взглядом Полукота, самого Адама, а потом и всю комнату, прежде чем скрыться в дверном проёме.
Адам с лёгким недоумением повторил своим взглядом путь взгляда Экки — осмотрел себя, полукота, комнату и детей. Вполне удовлетворившись осмотром и так и не поняв, что именно смутило мисс Мукк, он пожал плечами.
— Что вам сказать, Ша... арик мой, если вдруг вы попадёте в подобные неприятности, поверьте, я тоже ринусь вас спасать, и будем квиты. И не стесняйтесь в выражениях, мы все здесь свои люди, и я, в конце концов, слышу ваши мысли.
— Хренысли, — язвительно ответила **Донован**, цокнув языком. — Здесь я Элли.
Алхимик встала с дивана и нагнулась к ступням, приятно хрустнув поясницей. Закатав рукава толстовки, Лотта нашла взглядом свой тюбик зубной пасты и удалилась к раковине.
Правая половина прижала руку к груди, извиняясь за выходки левой половины, по лицу которой чернели прожилки, рисуя ей красивые стрелки и усы. Шарлотта, у которой иногда возникали недовольные мысли, так часто блокировала этот поток сознания и крепких словечек, что теперь оно вырывалось словесной диареей на каждого, кто когда-то успел ее достать. Видимо, Адам своей безрассудностью конкретно доканал. Ей было стыдно. Но и было сейчас хорошо, что она, наконец, может высказаться. Главное, не переусердствовать.
Экки вернулась из уборной с полностью окаменевшим выражением и лицом Билли, ныне Кактуса. Старательно думая о сложившейся ситуации исключительно на ирландском, Эк влезла на диван с ногами и выудила из рюкзака бутерброд.
— Ребята, Адам Янович, будете бокости? — вздохнула Эк, вытаскивая все запасы бутербродов. Как ещё можно было подготовиться к будущей прогулке, она пока не знала.
— Это съедобно больше, чем еда фрау, которая нас сюда привела? Если да, то я буду, — **Гес** посмотрел на Экки и сглотнул. — Если у тебя еще и вода есть, ты будешь просто святым человеком.
Проблемы поиска еды и воды отвлекали от всего остального, так что Брысь не думал о том, что ничего о себе новом не знает, а скоро проснутся Билли и Рик, от пребывания рядом с которыми голова пытается взорваться.



— И слушай, сможешь помочь? Скажи, какой я вообще. Ноги и руки вот из этого вот бьющегося, да? А спина, как живот, мягкая? А то мне самому неудобно спину изучать как-то, без зеркала сложно.
Экки с лицом Билли подошла к Стеклу, моментально переняв его нормальную внешность, даже, кажется, пара листиков на щеках начала вылезать.

— Это картошка, хлеб и сыр, должно быть съедобно, — чуть улыбнулась Эк, — Чай есть. Будешь чай?
Зелёная положила на колени Ануку один из пакетиков с бутербродами и осторожно похлопала по спине.
— Мягкая у тебя спина. Вроде бы все мягкое. А сам ты не чувствуешь? И тогда, как я сейчас выгляжу? Как ты, да?
— МЫ ЕЩЕ ЖИВЫ? — первым делом осведомился **Рик**, едва открыв глаза и с хрустом потягиваясь. — О, ТОВАРИЩ РЕКТОР! ЗДРАСТЕ. СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ МЫ ПОПРОБУЕМ ЗАХВАТИТЬ МИР? ИЛИ ЧТО-НИБУДЬ РАЗРУШИМ? КСТАТИ, НЕПЛОХО БЫ ПОЕСТЬ.
Голос МакАлистера громовым эхом повторял произнесенные слова, будто одного раза было недостаточно, и текст требовал контрольного озвучивания. Полукровка не придавал этому значения. Равно как и тому, что последняя фраза, которая должна была звучать потише, даже не пыталась скрыться за более тихой речью.
— ОЙ, КАКОЙ КОТИК! ЭТО СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОРОДА? ОНИ ТУТ ТАКОЙ СЕЛЕКЦИЕЙ ЗАНИМАЮТСЯ?
В углу что-то зашевелилось — послышался лёгкий шелест. Зеленоватый язык скользнул по подбородку, а затем нежно ткнулся в щеку. **Войнич** недовольно заворчал: ему казалось, что его облизывала какая-то надоедливая собака или проголодавшийся кот. Веки, чуть дернувшись, приоткрылись, и Фил понял, что это оказалось далеко не приставучее животное, а результат его вчерашних приключений. При виде ректора его и без того удивлённое лицо исказилось в жуткую гримасу. Негодующий взгляд говорил сам за себя — Фил с удовольствием бы сейчас откусил голову Кадмону по двум причинам: во-первых, он дико проголодался; во-вторых, его новоприобретенная пластическая операция была сделана катострофически отвратительно. Хирург то ли спал, то ли экспериментировал вслепую, то ли вовсе перепил хреновухи — это все Войнич мог бы принять, если бы не засохшие слюни на собственном подбородке и зубы, которые, кажется, не собирались останавливаться и вырастали уже третьим рядом. Да уж, голову ректора действительно стоило откусить. Но сначала лучше сходить в уборную, чтобы привести себя в порядок. Впервые сотрудник жалел, что рядом нет знакомого стоматолога, который мог его проконсультировать и подарить комплект отбеливающей зубной пасты вместе с тройной зубной щёткой. Страдальчески вздохнув, Войнич ополоснул лицо и ворот толстовки и вернулся обратно. Ощущать себя слюнявой подзаборной псиной совсем не хотелось. Но кто его спрашивал?
Вчерашний вечер оказался все же в достаточной степени стрессовым для **Уильям**, поэтому сон скосил ее на долгие часы. Тем более, будильника нет, к мирному попискиванию существ под ухом привыкаешь, а дамскую комнату с ночи никто не решался посещать, поэтому спать можно было долго. Билли ни о чем и не переживала, и проспала бы все спасение, если бы не дикий писк, заставивший ее от неожиданности подорваться со спального места.
пииииИИИП

Спешно промаргиваясь от резанувшего по сетчатке света, девчонка взглянула на нарушившего ее сон человека и, увидев ошалевшее лицо Адама, поспешила присоединиться к своим теням и пронзительно завизжала. Думать о том, что ректор носит зеленую футболку и находится в данный момент в женском туалете, времени не было, а вот на поорать дуэтом с беснующимися у головы девочки существами времени было предостаточно.
Когда Билли от души прокричалась и смогла думать логически, пришелец, видимо, тоже пребывающий в шоковом состоянии, сменил лицо, и девчонка во второй раз увидела саму себя.
Зеленая тем временем поспешно ретировалась, вопль существ вновь утих, а Аттано уткнулась носом в свои колени и нервно рассмеялась.
— А сам я еще не понял, вроде мягко, а вроде все как дерево, — **Брысь** пожал плечами и кивнул на вопрос о чае. — А ты сейчас такая же, как я, да. Это даже забавно...господи, Рик!
Стекло нервно моргнул и потер щеку рукой. От крика в голове хотелось ругаться, но наличие рядом ректора делало Нука вежливее. Он запихнул в рот бутерброд и постарался не слушать ничего, даже свои мысли.

Эк сдержалась и всё-таки не вздрогнула на громогласное пробуждения Кира, поскорей кинув в него ещё одним пакетом с парой картофельных бутербродов, чтоб пожевал хоть пока все не собрались.
— Доброго утра.
Из вязкой дремоты то и дело выводила чья-то болтовня, ставшая уже привычной и вполне естественной в комнате, где обитает толпа народа одномоментно. Впрочем, мысли **Бэт** зацепились за один конкретный знакомый голос, от которого она почти подпрыгнула из положения сидя, если бы только левая нога предательски не решила притвориться, что её здесь нет.
Девчонка приоткрыла один глаз, убедилась, что ничего необычного не происходит и проделала то же со вторым.
— Товарищ ректор? Доброго... эм... дня? Вечера? — с определением времени в этом месте у северстали возникли некоторые проблемы.
Похоже, они нашли Адама раньше, чем предполагалось. Это даже немного разочаровывало.
Сорби вытянула обе ноги вперёд: правую естественным путём, а левую при помощи рук. Отказывающаяся работать конечность была удостоена полного разочарования взгляда. Оставалось только догадываться, что предаст её в ближайшие несколько минут.
Слегка зажмурившись от громоподобного голоса Патрика и воплей Билли, **Адам** выронил от неожиданности полукота. Половинка удивительно ловко на своих двоих выскользнула из комнаты и скрылась в коридорах Левой Мезы.
— Это кот Фрау Рейган, громогласный вы мой. Где она его достала — ума не приложу, но очень к нему привязалась. Держите себя в руках. Добрый вечер, солнышко. Просыпайтесь, приводите себя в порядок, у вас минут двадцать-двадцать пять.
Экки кивнула сама себе на подтверждение от Анука и тут же ткнула его локтем в соломенный, кажется, бок.
— Стекло, имена. Выпей чаю, правда, нам спокойствие сегодня будет необходимо, — вздохнула Эк, развинтив крышку термоса и две вставленные кружки.
— Держи.
Зелёная отложила себе бутерброд, а остальное оставила на всеобщем обозрении, махнув рукой, мол, разбирайте, ребят. Пакетиков с едой оставалось ещё штук шесть.
Ворона давно проснулась под благородные речи Адама. Валяться с закрытыми глазами и слушать, что происходит интереснее, чем говорить. Тем более она была уверена, что поддержать диалог навряд ли сможет. Это продолжалось довольно долго. Господин Ректор вел себя как обычно, как будто и не пропадал вовсе. Че даже решила в какой-то момент остаться в комнате и притвориться мертвой. Но в конце концов пронзительное пиканье Кактуса ее доконало. Исторгая вечерние сводки новостей на разных языках, перевертыш приняла вертикальное положение на диване и набросила на плечи куртку.
"Надо поздороваться", — подумала девушка.

— Знают много ходят в ногу мир меряют весами
Здесь нет места природе с ее простыми чудесами
Где идеи потоком краски кистям мысли строкам
Каждому свой срок будет уроком если видит око
Около внутри смотри под постоянным током
Умирает рифма говори как огонь гори
Говори гори, говори гори, говори гори! Бэтьаааау.
Обращение к Адаму вышло на удивление долгим и проникновенным. Че сама не ожидала. В груди тем временем теплилась надежда еще разочек встретить Виноватого.
До **Стекла** медленно, но дошло, что он сказал. Мальчик испуганно посмотрел на Рика. Произносить его имя он не хотел, звать Этих тоже. Клоп покачал головой и проглотил кусок бутерброда, который встал в горле.
— Прости, Кир, я не собирался говорить твое имя.
— Ну вот, чувствую, скоро к нам придут Эти, — **Рома** фыркнула, дожевывая и доставая воду уже из своего

рюкзака. Впрочем, ей начинало казаться, что еще совсем немного воплей, писка, песней и прочих издаваемых сотрудниками звуков, и она самостоятельно устроит им перекличку, припомнив заодно все возможные варианты полного имени от "Адам".

Алиска проснулась от шума, чьего-то громкого голоса и сразу не поняла, где же она находится. Щит из рюкзака был сброшен от резкого вскакивания. У Алисы чуть-чуть закружилась голова, и она оперлась на стенку. Зато она снова стала видимой от движений. Её лицо озарила улыбка, когда она поняла, что во время её очень нечуткого сна ректор нашёлся. Хотя бы выспалась как следует, пусть и пропустила всё интересное.

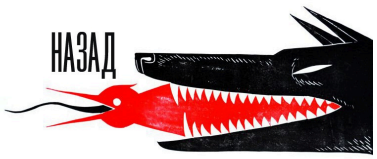
— Коннитива! Я не проспала всё на свете? — задала риторический вопрос Алиска, заправила за уши выбившиеся из прически пряди и тихо сбегала в комнату для девочек.

Естественные потребности оказались сильнее удивления и счастья. То, что планировалось тихим, оказалось громким из-за существ вокруг головы Билли. Их пищание привело Алису в состояние умиления и желания завести парочку таких питомцев. Восторженное настроение и осознание ситуации пришли к Алисе после её возвращения. Она села на свой верный рюкзак и широко распахнула глаза, стараясь послушать все ведущиеся разговоры и узнать о положении дел.

Чарли нетерпеливо посмотрел на наручные часы, но те никак не реагировали: стрелки замерли, указывая на восемь с небольшим — момент, когда спасательная бригада попала на Изнанку. Было ли то влиянием этого места, где время, казалось, застыло, или же часы поломались от излучения Прытки, понять было трудно.

С досадой Чарли спрятал палочку получше: пусть она не работала здесь, во внешнем мире без неё будет уже непривычно. Да и без способностей, ставших неотъемлемой частью его жизни, оказалось непросто — Чарли настолько привык к скорости и растягивающемуся телу, что злился чаще обычного.

— Идём гулять, Ад... Снежок Янович? С кем-то познакомить обещали, — сотрудник закинул рюкзак за плечи, выражая готовность в любую минуту сорваться с места. — Раз уж мы по вашей воле здесь остаёмся, то по торту хоть выдайте по возвращении.

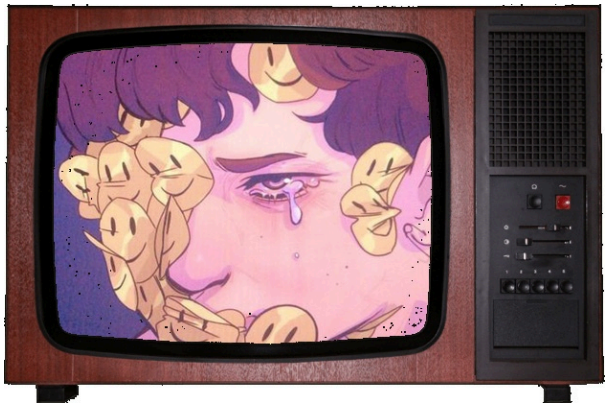


Изнанка.ЧС.Главное шоссе-3

Рик не ограничился выразительным взглядом на Анука, а недовольно фыркнул, прежде чем разразиться очередной тирадой.
— Я ТАК И ДУМАЛ, КУК-КОЛКА. РАССЛАБИЛИСЬ... МЫ ТУТ ДРУГ ДРУГУ ОПАСНЕЕ ВРАГОВ. КСТАТИ, КТО НАШИ ВРАГИ, М? МЫ ЗДЕСЬ ПОЧТИ СУТКИ, А ЗНАЕМ ТОЛЬКО ТО, ЧТО С ЕДОЙ ЗДЕСЬ НЕ ОЧЕНЬ.
МакАлистер вгрызся в бутерброд и под шумок прибрал угощение от фрау. Мясо могло пригодиться, чтобы отвлекать кого-то. Или оставлять следы на манер хлебных крошек. Дорога из клюющих воронов смотрелась бы интересно. Или из дохлых, учитывая сомнительное происхождение пищи.
Василечек проводила кота несколько недоуменным взглядом, почти физически ощущая как ее глаза распахиваются на манер кошко-девочек из аниме. Его она, правда, увидела совершенно случайно, но после ещё долго отходила от всех "шероховатостей" сюжета.
— Господинушка ректорочек, что же насчёт прыткусички? Мы что-то должны с ней сделать? Угощайтесь, роднулечки,— сотрудница аккуратно вытащила из своего рюкзака несколько пакетов со вкусностями, дабы поделиться ими с друзьями. Движения ее могли сравниться лишь с величественностью королевы Тин, которая являлась неким эталоном на островах. Лука, увы, не хватало. И болота. Но, вероятно, их ещё предстояло отыскать. В комплекте с королем и любовницей.
Вишня то и дело морщила носик, когда раздавалось громоподобное вещание Патрика, но молчала, предпочитая слушать и запоминать — на умные и толковые мысли она пока была не готова. Девочка съела несколько пирожков, выпила принесенной с собой воды и тайком любовалась Адамом, как самым нормальным объектом в ближайшем фокусе. Тело снова было послушным, но неповоротливость и медлительность движений никуда не делась. Поэтому сотруднице лишь оставалось надеяться, что для сегодняшнего похода не потребуется быстрая скорость реакции.
— Сэр Адам, вы, конечно, в курсе про настоящие имена, поэтому зовите меня Вишней, пожалуйста, — на всякий случай попросила девочка, обратившись к ректору.
Даня никогда не ругался. Он с детства полагал, что как только бранное слово будет озвучено, Уруба выклюет язык вместе с гортанью. Но он был не в пустыне, а жаркое солнце и вовсе не заглядывало в те места, где они провели ночь, да и в тревожный сон мальчишки постоянно врывалась чья-то речь, а в последние минуты кого-то конкретного.
— Ходячий ты орал..., — он пропал и тут же в ванной для девочек раздался грохот и звук кроткого взвоя пожарной сирены. Потом Кесса упал из воздуха прямо на чей-то диван и уставился на Адама. Тот выглядел обычнее их всех вместе взятых и Даня прижал рюкзак к себе покрепче. Врожденное чувство отсутствия душевных страданий стало только больше после гостей у Коата, поэтому Козодой нервично хохотнул и поклонился ректору.
— Я тут теперь Козодой, товарищ ректор, здравствуйте!
— А вам лишь бы враги кругом, — рассмеялся **Адам** и по привычке бросил взгляд на часы, обхватывающие запястье. — Успеется, восторженная мисс, время нас пока не поджимает. Постараюсь, Вишенка, иногда буду придумывать вам имена сам, не обессудьте.

На этой стороне часы были совершенно бесполезны — стрелки двигались хаотично, то назад, то вперёд, то вовсе замирали, или двигалась только одна из стрелок, — однако взгляд сам собой периодически возвращался к циферблату. Кадмон вздохнул и развернул браслет циферблатом на тыльную сторону запястья, чтобы не бросался в глаза. Гость то ли запаздывал, то ли решил появиться минута в минуту. В любом случае, откладывать поход не стоило, иначе улицы города наводнят излишне неприятные сущности. Он лукаво улыбнулся.

— Раз уж мы с вами попали в такое интересное место, мне кажется, будет глупостью его не изучить, — в зрачках ректора скакали весёлые блики. — Конечно, вы вольны остаться в здании Левой Мезы, но если захотите прогуляться вместе со мной — я покажу вам сегодня удивительное место. Заодно, быть может, сделаем доброе дело. Как вы на это смотрите?
Поправив воротник лабораторного халата, который в общей сумрачности изнаночной стороны почти светился своей белизной, Адам выглянул в окно, проверяя, не кружат ли неподалёку печайки. Под висящим в воздухе третьим этажом проползала по земле какая-то неясная чёрная блестящая лужа, коих по городу было множество, ничего, стоящего особого внимания.
— Прекрасное место, правда? — Адам лучезарно улыбнулся, повернувшись к ребятам. — Я даже вообразить не мог что-то подобное. Учёные Правой Мезы явно переборщили с пространственными экспериментами, но результат удивительный, даже не могу подобрать сносного определения для этого явления. Мы могли бы проводить здесь ежегодную практику, исследовать местных существ, попытаться наладить снабжение между этим миром и нашим... Не воспринимайте всерьёз, я немного замечтался.
Он встряхнулся и откинул волосы со лба, они немного отрасли и начали завиваться на кончиках, особенно на затылке. Черкнув короткую записку на листе бумаги, Кадмон оставил её на подоконнике, чтобы сотрудники Левой Мезы не подумали вдруг, что их гостей сожрало какое-то опасное существо, пробравшееся в здание, после чего пристально оглядел детей на предмет повреждений. Хотя, учитывая их обновлённый внешний облик, понять, был ли кто-то из них ранен, составляло определённую сложность.
— Хм. Что ж, проверяйте карманы, всё ли вы взяли с собой. Думаю, мы ещё вернёмся в Левую Мезу, не сегодня так завтра, так что, если хотите, можете оставить здесь лишнее. И небольшая проверка, назовите три правила поведения на этой стороне, чтобы я был уверен если не в том, что вы будете их соблюдать, то хотя бы в том, что вы их помните. Каждый, пожалуйста.
Успокоившись и выбравшись из кокона, **Билли** подошла к умывальнику, тщательно умылась, прополоскала рот и попыталась пригладить взлохмаченные волосы, старательно избегая смотреться в отражающие поверхности. Когда, по ее скромным ощущениям, она стала выглядеть как обычный человек (правда, с кружащими вокруг головы тенями, с кем не бывает), девочка решила собрать одеяла, вцепилась зубами в подушку и хотела уже выйти из уборной, как вдруг вбежала Элис. Тени с готовностью завопили на манер сирены, провопили где-то с минуту, пока девушка не ушла, и только тогда успокоились. Билли икнула.
Подождав немного, пока Алиса уйдет подальше, Аттано выскочила из комнаты и вернулась в помещение, где находились остальные сотрудники.
Сгрудила всю ношу на пол в уголочке, не рискуя подходить ближе к диванам (а соответственно и к людям), и плюхнулась сверху.
— Доброго вечера, ребята! — улыбнулась она и только тогда заметила ректора. Вспомнив, как украшая его лицо Экки разбудила Билли, девчонка вновь икнула. — И Вам здоровьица, мистер Ка...ртошечка.
Она не сразу поняла, что ректора все зовут по имени, поэтому решила все же ограничиться другим словом. Почему это была "картошечка" девочка не поняла сама, но густо покраснела.
Мирослава, что до этого усиленно изображавшая мебель, решила, что все же стоит подать признаки жизни, поэтому решила потянуть себя за ухо, чтобы восстановить слух. Громогласный Патрик и пищащая Билли заставляли барабанные перепонки делать все, чтобы не слышать этого ужаса и обезопасить себя. Белова распалась на маленькие частицы. Это все еще вызывало очень странные ощущения.

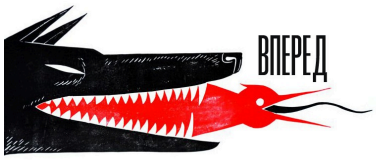


Слава смотрела на облако-руку и недовольно хмурилась.
— Не называть имен, имя не должно звучать трижды, не оставаться в темноте, не смотреть на себя в отражение более трех раз.
Мира поднялась на ноги и надела на плечи лямки рюкзака: она точно не знала, где придется ночевать в этот раз.

Ребята просыпались, шумели и просто чуть ли не выносили **Сельме** мозг. Тишина ей нравилась гораздо больше, чем вопли Патрика или писки теней Билли, но Рика невозможно было заткнуть, а Аттано выкинуть куда подальше. Приходилось терпеть, отвлекаясь на слова Адама.
"Нельзя, чтобы моё имя прозвучало здесь три раза. Нельзя трижды смотреться в собственное отражение. И запрещено оставаться в темноте!" — правила Мортенссон запомнила хорошенько, так что облако с текстом появилось достаточно быстро и без задержек.
— Не называть наши имена, не смотреть в отражения, не оставаться в темноте? — на последнем утверждении **Вишня** неуверенно посмотрела на господина Кадмона, потому что третье правило совсем вылетело из головы, за что ей теперь было очень стыдно. Она привычно прижала к себе сумку с водой и витабинтами, посчитав. что ноша не тяжела и может оказаться полезна.
Оставлять что-либо из своих вещей здесь **Чарли** намерен не был, лишь крепче вцепился в лямки рюкзака.
— Нельзя, чтоб имя трижды прозвучало, трижды же не смотреть на своё отражение и избегать темноты. Адское пламя-то не прокатит здесь, жаль, столько света от него. Октарин, бессердечный ты сукин сын!
Один из грибов вдруг выскочил прямо на губе, поэтому Чарли пришлось заткнуться и вновь полезть за ножом в карман.
— Нельзя называть настоящие имена. Если назвать трижды, появятся Эти. Нельзя смотреть в отражения. Нельзя оставаться в темноте, — мальчик посмотрел на ректора и задумался. Никаких других правил он не помнил. — Я, к слову, **Стекло**.
С Адамом, если честно, было привычно и спокойно. Не так спокойно, как дома, но спокойнее, чем ночью, когда Рик кричал, а внутри сидело желание выть. Правила выживания в этом мире были простыми, если не забывать о них. Сотрудники Мезы, как считал Нук, уже давно знали друг друга и могли работать в команде, так что поход куда угодно представлялся безопасным.
— Мы пойдем куда-то, где были на нашей стороне Жижей? Или в какое-то другое место, сэр? И что вы делали в Чумном саду? Там есть что-то интересное?
— Не смотреть в отражения, не называть имена и держать что-то светлое рядом. Будете нам отсвечивать халатом? Кстати, господин ректор, я Девочка. В смысле, вы, наверное, догадывались, — тяжело похрустев несгибаемой шеей, **Романа** засунула надпитую воду обратно в рюкзак и замялась. Звучало как не самый уместный каминг-аут. — Будем надеяться, мы действительно вернемся, причем с изначальным набором конечностей. Кто-нибудь, почешите мне спинку, рука в этом вот не дотягивается!
— Не шуметь, не говорить настоящих имен и не смотреться в зеркала! — Отчеканил **Кесса** и возник рядом с Адамом. Его восторженность заряжала и так вечно восторженного Даню и мальчишка уже начал быстро настукивать носком кеда какой-то истеричный ритм по полу.

От этого движения он пару раз появился в абсолютно разных углах комнаты, а в третий упал откуда-от сбоку, успев исчезнуть за секунды до приземления. Новая способность по-прежнему швыряла его по всему пространству другомирья, но для Кессы это был тот самый прилив безумия и непонятности, которые держали его в тонусе. Возможно, что он уже стал от этого зависим, после стольких месяцев в Мезе.
— А если я что-то тебе опишу, то эта вещь появится в твоих мыслях как картинка или как текст? — Он возник рядом с Сельмой и прохрипел. — Волосатые зубы.
— Не звать никого по имени, не смотреть на отражение, избегать темноты, — как на экзамене отчеканила **Бэт**. Ничего сложного в этом в общем-то не было. С другой стороны мезюки всегда были такие мезюки.
Ощутив неприятное покалывание в левой ноге, возвещающее о вернувшейся чувствительности, Бэтлиз медленно привела себя в вертикальное положение, воспользовавшись помощью уже ставшей родной стены. А ещё попыталась сказать, что она в общем-то не против прогуляться на экскурсию, но язык совсем не ворочался. Это впрочем, было не самым худшим вариантом, потому сотрудница просто неопределённо

махнула рукой, смирившись с таким положением дел.
— Имя не должно прозвучать три раза, не смотреться в отражения три раза, не оставаться в темноте, — загибая пальцы, повторила **Шарлотта**, прийдя в себя с помощью воды и свежего дыхания. К добрым делам она была готова. Она не сомневалась, что придется сегодня бороться с левой половиной, чтобы она не выдрала кому-нибудь волосы или не шлепнула Адама по бедру — почему-то именно это приходило ей в голову с темными мыслями. Темное — есть потаенное.
Войнич лениво зевнул, клацнув зубами. Громкие звуки, виной которым были сотрудники, уже не так досаждали, но все равно порядком действовали на нервы. Фил не гарантировал, что к концу их приключения он останется таким же вменяемым и не будет кидаться на ребят.
— Зы с уга сфосфли? — флегматично прокомментировал Войнич и с удивлением отметил, что распухший, будто бы от десятка осиных укусов, язык стал менее неповоротливым и более послушным. Если бы он сейчас принялся называть все правила, то сотрудникам пришлось бы задержаться тут до Самайна, поэтому Фил, скрестив руки на груди, кинул многозначительный взгляд на Кадмона и мотнул головой. Правила насчёт имён, зеркал и темноты он отлично запомнил без повторений.
— Ном намегӯед, ки дар инъикоси назаррас набошед, дар торикӣ нигоҳ надоред, пше пше пше! — бодро оттарабанила **Че** Ректору. И снова вышло непонятно, но тут как на экзамене. Надо делать уверенный вид и умное лицо. На экзаменах в школе всегда прокатывало. Ворона надеялась, что и тут пройдет. Пока все здоровались, она успела проверить рюкзак и уложить поудобнее остатки былой роскоши. В животе заурчало и Че встала поближе к Вишне, незаметно принюхиваясь и ловя флешбеки о еде.
Аврелий, слушая ректора, постепенно перешел к своим раздумьям, думая о самом разном, смешивая это всё и сетуя на вытекающую заторможенность. Вот как определиться, что бросить тут, если ты сравниваешь диапозон громкости Киры и своей злобной тарабарщины на итальянском, что могла раздаться в любой момент? Но Аврелий сумел взять себя в руки и, загибая пальцы, чтоб наверняка, перечислить требуемое.
— Не произносить своё имя, не смотреться в отражения, не оставаться в темноте, — последнее он произнес очень неуверенно, из-за чего даже промахнулся и "загнул" волдырь вместо третьего пальца. Затем выровнялся и перехватил рюкзак.
— Обижаете, господин ректор. Нам нельзя называть своих имён, нельзя оставаться в темноте и... нельзя смотреть на своё отражение. Вот, — похлопав по карману рукой, **Эв** утвердительно кивнула головой, отпустила спинку дивана, вновь взмыв к потолку, хорошенько встряхнула руками, сбрасывая с них напряжение, и, оттолкнувшись от потолка, зацепилась за аэроманта, а потом и укрепилась на нём. — Катай меня, большая черепаха.



Изнанка.ЧС.Главное шоссе-4

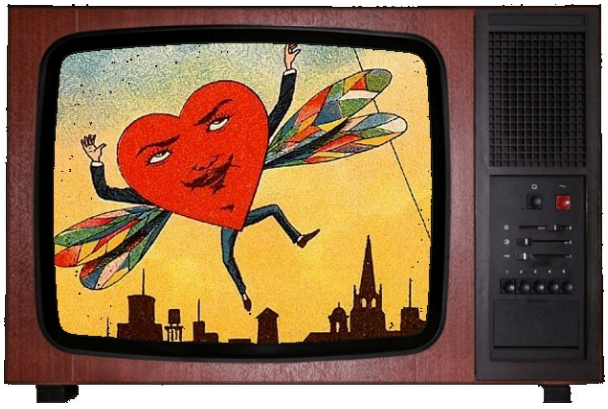
— Имена не называть, в отражения не смотреть, в темноте не оставаться! — отрапортовала **Алиса** и чуть не отдала честь.
Она грустно посмотрела на рюкзак и вздохнула. Все вещи в нём были важны и нужны, но у Алисы болели с непривычки плечи от вчерашних нагрузок. Она достала спички и веревку. Первые угнездились в кармане, а второй Алиса подпоясала джинсы. Она покрутила головой, оглядывая свою одежду на предмет грязи, стряхнула несколько пылинок и вздохнула ещё раз. Без зеркальца пришлось тяжело, но она всегда может вообразить себя вампиром. По поверьям вампиры не отражаются нигде, поэтому им не нужны зеркала. Недовампир Голубика была готова к приключениям.
— НЕ НАЗЫВАТЬ ИМЕНА! — принялся чеканить **Рик**, обдумывая, засчитают ли его произношение за два или сразу за четыре. — НЕ СМОТРЕТЬ НА ОТРАЖЕНИЯ. НЕ БЫТЬ В ТЕМНОТЕ. ПЕРВУЮ ПАРУ РАЗ ЕЩЕ ПРОСТЯТ, А ПОТОМ БАБАЙКА ЗАБЕРЕТ. А КАК ЗАБИРАЮТ? ЧЕЛОВЕКА СОВСЕМ НЕЛЬЗЯ ОТОБРАТЬ НАЗАД?
МакАлистер проверил наличие в карманах отвертки, зажигалки и сигарет, потом задвинул в подпространство еду, выданную местными, чтобы не обижались на плохой аппетит гостей, и решил, что готов ко всему.
— ДОБРОЕ ТАК ДОБРОЕ! — северсталец повел плечами, разминая корпус, будто перед дракой. — КАК БУДТО ВЫ ВЕРИТЕ, ЧТО МЫ МОЖЕМ НЕ РАЗНЕСТИ ЗАОДНО ПОЛКВАРТАЛА...
Разумеется, последнее должно было остаться тихой мыслью вслух. И опять прогремело во всеуслышание.
Когда объявили, что сотрудники сейчас побегут исследовать окрестности, **Билли**, икнув, незамедлительно согласилась и с готовностью выдала:
— Н-нельзя смотреться в отражающие поверхности, произносить настоящие имена и оставаться в темноте!
Многие сотрудники тоже отзывались, и Билли внимательно их слушала, надеясь, что ничего не пропустила.
Экки чуть вздохнула, услышав забытое второе правило и чуть поморщилась, вспомнив, как собиралась отыскать зеркало.
— Не называть настоящие имена, не смотреть на отражения и не оставаться в темноте,— повторила она, запихивая в рюкзак термос. А больше вещей при ней и не было.
— Здесь меня зовут Зелёная, — чуть улыбнулась Эк, все ещё в облике Анука и закинула зелёный рюкзак на плечо.
— Мы и не думаем совершать глупости!!! — **Василечек** по-птичьи склонила голову набок, чем-то напоминая этим знаменитых печаек. Благодаря тому, что сотруднице удалось создать небольшой вакуум в голове, ведьма не потеряла ни единого воспоминания. Скорее всего. Так как чувствовать некую уверенность в себе здесь была непозволительная роскошь. Волосы колдунья благополучно заплела в кривую косу, — сравнимую по своему великолепию только со всем известной магической аллеей, — пока слушала наставления их ректора.

— Не смотреться более трёх раз в зеркалучешки, не называть свое и чужое имя больше трёх прекраснейших разочков, а ещё не отставаться в темноте.
С большим трудом продирая глаза, **Ирнег** неожиданно для себя обнаружил, что всё ещё находится в Левой Мезе. По правде говоря, в некотором роде этот мир казался ему нереальным, иллюзорным. Словно сон. Впрочем, оказалось всё несколько иначе, и немного разочарованный, мужчина поднялся на ноги, каменной рукой приветствуя окружающих.
— Не смотреть на себя в отражение, не называть своего имени трижды, не оставаться в темноте. — себе под нос пробурчал мужчина, чувствуя себя всё ещё очень сонно.
— Прекрасно. По крайней мере те, кто не могут говорить, лишний раз эти правила услышал. Держите их в голове. А где вы ещё не были, Стекло? Кажется уже в общей сложности все Жижи исходили.

В дверь раздался деликатный стук, который легко потонул бы в общем шуме, если бы **Адам** не ждал гостей. Он пружинистым быстрым шагом подошёл к двери и на секунду замер, обменявшись взглядами с сотрудниками. При этом выглядел он так, будто собирался вручить им какой-то неожиданный, но в то же время невероятно приятный подарок. Не сдерживая улыбку, Кадмон распахнул дверь.
— Вы даже не представляете, как я рад вас видеть, милочка. Уверен, не я один.

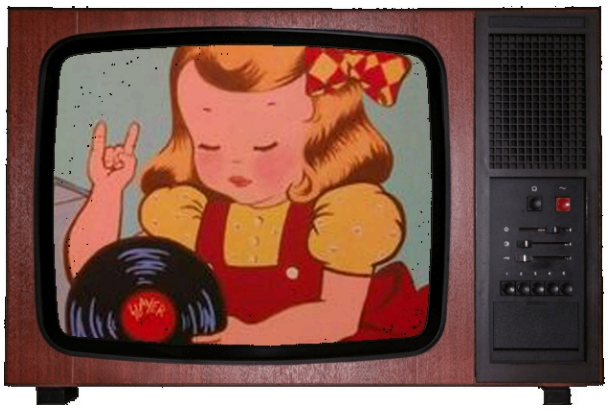
> На пороге стояла миниатюрная женщина, очаровательная, от кончиков атласных туфель со скруглёнными носками и аккуратным бантиком-шнурком, какие были в моде в середине прошлого века, до винтажного платья в полоску с пышным подолом. Женщина сделала короткий вежливый книксен и приветственно взмахнула мягкой рукой. Всё в ней было гармонично и прекрасно, кроме одной детали, бросающейся в глаза. Красивая белая шея оканчивалась ничем — у женщины полностью отсутствовала голова.
> — Добрый вечер! — вдруг неожиданно для самого себя произнёс Чарли.
> Мирослава продолжил фразу:
> — Очень рада с вами... хм, познакомиться. Только не пугайтесь.
> — Из-за определённых дефектов мне приходится пользоваться альтернативными методами коммуникации,
> — на этот раз заговорила Romana.
> — Прошу прощения за причинённый дискомфорт. Я постараюсь не злоупотреблять.
> Женщина шаркнула носком туфли и весело повела плечами.

— Мисс Радиоведущая согласилась с нами прогуляться сегодня, — Адам с бесконечно лукавым прищуром наблюдал за реакцией детей на гостью. — Не то чтобы нам был критически нужен проводник, но мне показалось, что эта встреча всем будет по меньшей мере интересна.
С неожиданной галантностью Кадмон предложил Эврике руку и провёл её в комнату.
Рико мог не узнать Вебера, но Эврику полукровка встретил с восторгом во взгляде кажется, потеряв дар речи. наверняка на радость многим. Выпуски радио северсталец не мог забыть и переслушивал имеющиеся записи, хотя ине запоминал, пожалуй, достаточно информации, предпочитая голос. Теперь преданный фанат видел тело кумира. Увы, слегка укороченное. Но все равно встреча ощущалась нереальным чудом.
Об удивительнейшей ведущей Больших Небочесов среди мезюков не знал только сегодняпоступивший, кем **Вишенка**, разумеется, не являлась, а потому она со смесью восторга и малой толики ужаса разглядывала гостью.
— Д-добрый вечер, миледи, рада лично с вами познакомиться! Это большая честь, — запинаясь от волнения, поздоровалась девочка, смущенно подходя чуточку ближе.
— О великий Триединый! Да вы настоящая!
Стекло радостно подпрыгнул на месте, почти по-детски прижал ладонь ко рту и только после двух секунд паузы смог вернуть себе адекватность поведения.
— В смысле доброго вам вечера, очень приятно вас увидеть, — мальчик улыбнулся и сделал шаг вперед, чтобы лучше изучить девушку, которая была голосом островов.



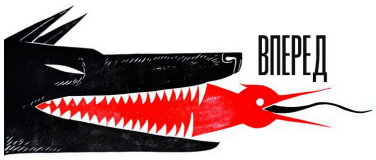
Даня хлопнул себя ладонью по рту и от неожиданности с ногами возник на подоконнике, опасно боднув спиной закрашенное краской окно.
— Мать моя ящерица, это она! Она вот тут вот, ее слышно только!! — Кесса шагнул с подоконника прямо в воздух и закончил шаг уже напротив знаменитой на всю Мезу радиоведущей.
— Я очень, очень удивлен! И рад вас видеть! Всю! — Он с чувством пожал девушке руку и быстренько исчез в дальний угол, откуда все равно было видно его красные уши.
Чарли прижал к губам ладонь, всё ещё удивлённый способом общения Эврики, но быстро отнял её и приветливо улыбнулся.

— Здравствуйте, мы столько раз вас слышали! Наконец-то можем и видеть, — злость на ректора моментально забылась, встреча с очередным кумиром затмила все обиды, как когда-то с Кириллом. — У вас тут не принято имена произносить, как вас называть? Меня зовут Карл, но это и не важно, но мало ли.
Если б только не ненавистный маленький деффект, **Бэт** непременно завизжала бы, ей-богу. Они так хотели повидать эту самую Радиоведущую в 1955-ом и нате вам! Повидали в столь неожиданном месте.
От переизбытка чувств Сорби могла только шумно выдохнуть и уставиться на Эврику блестящими от любопытства глазами. Впрочем, та вряд ли могла бы это увидеть. Или могла бы?
Мысли о возможностях обезглавленного человеческого тела в голове у северстальки принялись множится почти в геометрической прогрессии.
"Козодой, в облаке текста отображаются лишь те слова, которые я хочу сказать. Мысли остаются при мне. Ясно?" — **Мортенссон** едва удержалась, чтобы не подумать о том, как же именно должны выглядеть волосатые зубы. Чёрт. Сельма неприятно зыркнула на Данко, но ещё одному облаку с текстом помешало всплыть появление Эврики. Её метод коммуникации с окружающими северстальке нравился. Эл поздоровалась с радиоведущей кивком головы. Шока или восторга злодейка не испытывала, а только глупо улыбалась несколько секунд.
Экки, как у неё всегда было при особо сильных эмоциях, окаменела лицом окончательно и хрипло выдохнула деревянным голосом:
— Dia duit, Эв... это правда Вы, i an t-ainm briste cuisneoir?
Экки перевела взгляд на Адама и всё-таки улыбнулась, уж больно лучился сам ректор, не вежливо было и дальше кирпичом стоять. Зелёная подошла поближе, сама не вполне понимая зачем, и тут же приняла облик самой Эврике. Зелёная футболка, растрёпанные волосы, и чуть перекошенное выражение лица мало шли внешности легендарной радиоведущей.
— А как вы... Ну, вы живете на два мира или как-то... сообщаетесь со своей второй половиной?...
— О, — **Лотта** вытаращила глаза на шею без головы и запнулась. Так теряют дар речи, когда видят знаменитость, которую всегда хотели встретить, но в силу их серьезного положения в обществе — отсутствие существования — не могли этого сделать. — О, Господи Йобль. Вы отвратительная безголовая баба!
Донован даже не заметила, как сморозила грубость. По её тону было ясно, что она в полном восторге.
Пробежав пару метров до Эврики, Шарлотта протянула правую руку для приветствия, а левая пролетелась над шеей в пустой пощечине.



Полгода, проведённые в Мезе, казались **Войничу** достаточно внушительным сроком, чтобы за это время перестать удивляться. Но с каждым днем жизнь подкидывала странные сюрпризы: от экстравагантных бодиартщиков и некудышных пластических операций до безголовых женщин и живого Кадмона. Фил особо против не был, поэтому совершенно не по-джентльменски уставился на вошедшую гостью. Если бы он не переслушивал эфиры, то точно бы не догадался, кто перед ним стоял. Кивнув Эврике в знак приветствия, сотрудник склонил голову и с любопытством продолжил наблюдать. Язык не вовремя хлюпнул.
Алиска открыла рот и забыла его закрыть. Она никогда раньше не видела женщин без головы. Впечатление усилило то, что вскоре Алиса опять мигнула и исчезла. Вспомнив о своей особенности, девушка закрыла рот и быстро попрыгала на месте. Во время прыжков она захотела было ещё поболтать, но не смогла придумать достойную тему. Все её мысли концентрировались на отсутствии головы и том, что она не знает, кто же эта особа. Алиска решила быть вежливой и поздоровалась.
— Коннитива, мисс Радиоведущая!
— А... э... как... — руки разжались сами собой, **Эвелину** потянуло вверх, опомнившись, девушка поскорее обхватила "транспортное средство" вновь, тряхнула головой и наконец-то совладала с пересохшим языком. —

Здравствуйте. Какая вы красивая.
Северсталька не знала, видит ли Эврика восхищённый блеск глаз, но что чувствует эмоции, лезущие наружу, вероятно, не только из неё, это уж точно.
Впервые за все пребывание в Левой Мезе, **Василечек** ощутила, что готова упасть в обморок от преисполняющего ее душу восторга. На губах ее появилась широкая улыбка, а в глубине души, где-то на уровне дна Аорты, всколыхнулось что-то невероятное теплое. Эврику ведьма попросту обожала, всегда следя за ее эфирами и мечтая о встрече.
— Вы ещё потрясающе божественнее, чем я себя представляла!!! Безумно рада встрече!!!
Слава испуганно прикоснулась к своим губам кончиками пальцев и, округлив глаза, смотрела на женщину. Если был полукот, то и подобное не должно удивлять, особенно когда товарищи выглядят тоже специфично. Отойдя от удивления, а на это потребовалось несколько секунд, Мира почти сразу поняла, кто стоит перед ними. Не зря об этом человеке столько говорили сотрудники. Эврика была почти легендой, а киборгу нравились легенды и различные секреты, о которых шептались мезюки. "А вашу маму и там, и здесь показывают", — прозвучал в голове голос из какого-то мультфильма.
— А вы... как? Ну вы же и там, и здесь говорите?
На лице Частицы большими буквами можно было прочитать "WTF?!".
Восторг и восхищение передалось и **Аврелию** — даже он слышал и слушал радио. Чуть не захлопав, Аврелий произнес что-то непонятное, но очень эмоциональное, улыбнулся и спрятал удивление за улыбкой. Потом подумает, как и что это было, разберет, внесет в память. А сейчас лишь короткий кивок и ещё один лопнувший волдырь.
— Здравствуйте, рад встрече. Очень рад.

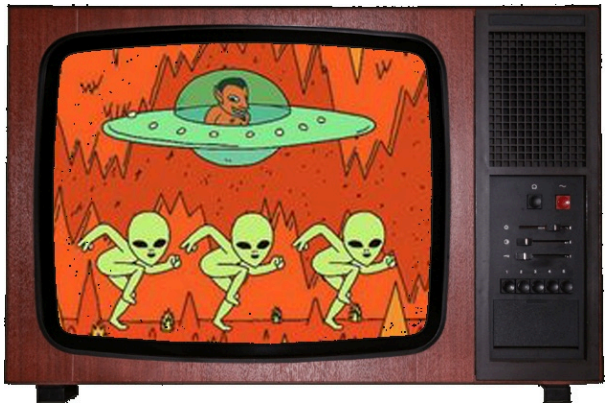


Изнанка.ЧС.Главное шоссе-5

После ночи сна на не самом удобном диване с костяными пластинами, сковывающими половину тела, в обнимку, **Девочка**, нужно признать, находилась в весьма мрачном расположении духа и была готова соревноваться в остроумии с усатой стороной Шарлотты.
— Кот без головы, мисс без головы, у вас тут достаточно крышесносно, — кашлянув так, будто пытаясь убрать незнакомку из своих голосовых связок, Герц любопытно оглядела ее. Нужно отметить, огромным плюсом в отсутствии у предмета внимания головы было то, что они не могли неловко столкнуться взглядами. О том, как мисс не врезается в стены, клоп решила спросить чуть позже — не перекрикивать же общий восторг.
— Добрый вечер, рада знакомству.
Вид женщины без головы несколько ошарашил ещё сонного мужчину. Однако то, что было дальше, оказалось ещё более странным. **Ирнег** так до конца и не понял, как и что произошло, и кто конкретно говорил устами сотрудников.
— Доброго вечера. — негромко произнёс мужчина — Приятно познакомиться. Наверное.
После этих слов Генри медленно подошёл к Василёчку, ткнув её человеческим локтем в бок. После этого он наклонился и заговорил полушёпотом.
— Солнце, вы не подскажете, а кто это?
Олич накрыло волной восторга, удивления и радости. Она уже привычно запикала, сквозь радиопомехи заиграло пианино и девушка приветливо обратилась к Радиоведущей.
— Приветствую вас на декаметровой радиоволне. Вы слушаете голос с обеих сторон Изнанки мироздания! — голос Эврики разнесся по комнате.
Пока все договаривали правила, **Билли** вспомнила о том, что она является хранителем портала домой, и поспешно проверила внутренний карман джинсовки. Авторучка в целости и сохранности лежала там, куда ее и положили, и Аттано с облегчением выдохнула и снова икнула.
Мирное попискиваение теней уже не раздражало, тем более, девочка могла контролировать это, когда находилась вдалеке от других сотрудников, а вот начавшаяся икота бесила неимоверно, и с ней надо было что-то делать, потому что грудная клетка уже неприятно болела. Уильям уже несколько раз попыталась перекинуть ее на Федота и Якова, но противное икание никуда не уходило, поэтому Аттано решила задержать дыхание.
Но тут же выдохнула, увидев вошедшую.
— Ого! — от восторга девочка запрыгала на месте, во все глаза разглядывая Эврику, — А... автограф дадите? Я Кактус, рада встрече!
Подходить ближе она не решилась, опасаясь оглушить радиоведущую визгом своих теней, но и из своего угла наблюдать за укороченной женщиной было интересно.

> У Эврики задрожали плечи, и если бы у неё была голова, она бы наверняка заразительно смеялась. А ещё, удивлялась, конечно, она явно не ожидала такого тёплого приёма — слишком давно не сталкивалась со своими слушателями лично. Лет шестьдесят, пожалуй.
> На свой вопрос Экки ответила самостоятельно:
> — Я живу с обеих сторон, одновременно. Такие дела.
> И пожала аккуратным плечом, а потом крепко и невозмутимо пожала ладонь Шарлотты, остро цапнув её маникюром.

— Познакомились, вот и славно, следуйте за мной, — и, взяв Эврику под руку, **ректор** направился на улицу.
На этой стороне, а именно так её мысленно называл Адам, Эта Сторона, не было ни дня ни ночи. Вместо неба — тёмный, наполненный чёрным туманом, провал, за которым скрывалась то ли глухая стена, то ли бесконечная пустота. При этом абсолютной темноты здесь тоже не было — можно было с лёгкостью разглядеть товарищей, здания поблизости, которые не были скрыты туманом, мостовую под ногами. Но ощущение того, что кольцо мрака постоянно сжимается и норовит поглотить путешественников, никуда не девалось. Иногда казалось, что темнота выползает из ближайшего переулка или вот-вот прольётся с ближайшей крыши прямиком на головы.



Город на этой стороне мог бы показаться совсем пустующим и заброшенным, если бы не звуки — вдали всё ещё раздавался ритмичный стук, от которого асфальт под ногами едва заметно подрагивал. Время от времени над крышами домов раздавался тихий тоскливый вздох, будто ветер гудел в трубах. Только ветра здесь не было. Тихие шорохи, шаги время от времени. Где-то неподалёку раздался и тут же затих заразительный женский смех, захлебнувшийся так быстро, что можно было подумать, будто это слуховая галлюцинация.

Адам разглядывал окружающий мир жадно. Он вздохнул полной грудью, когда вместе с сотрудниками и милой проводницей вышел из здания Левой Мезы, и целенаправленно нырнул на одну из соседних улиц. За те несколько дней, что он пробыл на этой стороне, Кадмон уже неплохо ориентировался в пространстве и местной фауне.

— Заметьте, — заговорил он, переходя на свой обычный лекционный тон, — на эту сторону перенеслись наиболее пострадавшие части города, не сто процентов его территории. Здесь пространство сшито будто из лоскутков, кое-где вообще сплющено и перекручено так, что даже приблизиться невозможно. Не наступайте на тени, пожалуйста, будет неприятно.

По земле навстречу группе и правда ползла человеческая тень, совершенно обычная, за исключением того, что отбрасывать её было не кому. Тень передвигала ногами, руками, скользила по камням и торчащим арматурам, но агрессии не проявляла.

— Если вдруг коснётесь чего-то подобного, оно к вам прирастёт, уверен, вам лишняя тень ни к чему. Кто знает, кому она принадлежала, — Адам обогнул ползущую фигуру и двинулся дальше, если бы в этом мире были стороны света, они бы шли прямиком на юг. — Полагаю, мисс Радиоведущая — один из самых осведомлённых жителей этой стороны. Благодаря своей особенности, она способна наблюдать как за нашим с вами миром, так и за изнанкой. Я верно говорю?

— Именно так, — с игривой интонацией ответил Кадмону за Эврику Аврелий, а сама женщина ловко перескочила через тень.

— Есть предположения, куда мы с вами идём и что увидим? — хитро спросил Кадмон у сотрудников.

— В Чумной-Чудной, например? — **Чарли** держался поближе к ректору, казалось, забыв обо всех претензиях, и время от времени лишь выдёргивал из себя гриб-другой. — Что у нас ещё пострадавшего... Да почти весь Старый район, в общем-то, куда угодно можем идти. Однако господин Виноватый упоминал кого-то со странным именем в Центральном районе, типа главаря, было бы любопытно увидеть его или хотя бы узнать, кто он такой. Вы ведь собирали информацию об этом месте, пока были тут, не знаете?

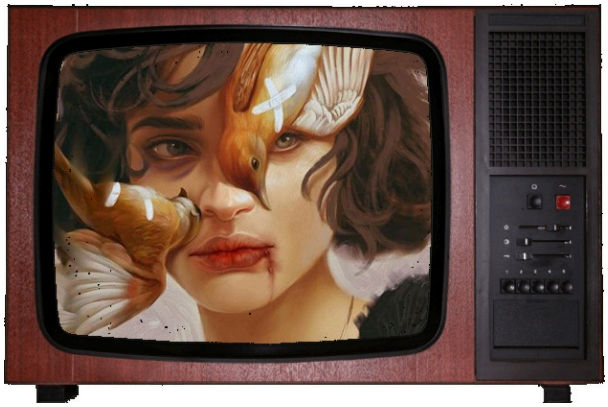
Гессит пошел за ректором и Эврикой с воодушевленной улыбкой на лице. Если вчера вечером он не собирался спасать ректора, то прямо сейчас уже не думал ни о каком спасении, занимая себя исключительно миром, в котором было все то, чего не было в Жижах на стороне Правой Мезы. Наверное, было бы удобной различать стороны именно по названию Мезы. Нук подумал так и принял решение, что сам родом с Правых Жиж, а сейчас в Левых — все просто.

— Мы пойдем в Центральный район? — мальчик потянул за спиральку-прядь и обошел тень. — Там, наверное, интересно. Или к тому Сердцу, что стучит.

Не наступать на тени? В эту игру должен был уметь играть каждый. Это же почти как не наступать на лаву. Вот только интересно было до жути, чья тень проскользнула мимо. **Бэт** с трудом сдерживалась, чтоб не наступить на тень намеренно. Спасали её только остатки здравого смысла.

— Мы увидим что-нибудь, что пострадало очень сильно, иначе этого здесь не было бы, — проявляя чудеса логичности и вернувшийся дар речи предположила Сорби. — И что у нас пострадало достаточно?

Темнота давила на почти побежденный, но не уничтоженный страх. А искаженное пространство добавляло ощущения сна или измененного сознания. **Рику** приходилось наблюдать среди галлюцинаций разнообразную



жуть, и сейчас немалых трудов стоило не воспринимать мир как собственный воображаемый. Аэромант не пытался давить ногами чужие тени, держал дистанцию, чтобы не нарушать комфортное продвижение экскурсионной группы, и присматривал за Эви, крепко прихватив ту за руку. Как ни странно, северсталец все еще молчал.

Войнич послушно перепрыгнул тень, нелепо дрыгнув пятками в воздухе. Даже от прогулок по самой темной и пропащей дыре он старался получать удовольствие. Вот и сейчас он внимательно прислушивался, присматривался и принюхивался, стараясь не обращать внимания на болтающийся изо рта язык. Пора бы уже превращаться в царевну-лягушку и вылавливать болотных мух.

— Сусноэ сфас? — бодренько отозвался Фил, припомнив вчерашние слова Виноватого о неком Чумном Саде. Больше ничего в голову не приходило.

Мурашки толпой пробежали по спине и плечам от знакомого голоса, а в уголках глаз едва заметно блеснуло. Прикусив губу, **Эвелина** сморгнула и крепче обняла Патрика, ответив на усилившуюся хватку дампира.

— Да про это мы вроде как догадались. Четвёртый корпус, третий этаж. Не совсем понятно только, как мы перемещаемся из одного в другое, — девушка на секунду замолчала, тасуя известные факты и догадки, а заодно разглядывая подозрительную тень. — К тому месту, от которого в Жижах уже и следа не осталось?

Даня возник у края провала, метнулся, пропал обратно и тут же раза три мельтешил вокруг указанной им черной тени человека на асфальте. Мальчишка несколько секунд поигрался с ней, пропадая каждый раз, когда она подходила к краю его кед, но это ему быстро надоело и он начал мельтешить то впереди всех, то прямо в толпе, поглядывая на сотрудников. Сейчас он больше всего походил на пса, которого неделю не выпускали гулять. Где-то среди них опять было слышно Пищалку, а вот Оруил (так его окрестил сам Даня) молчал, потому что, поди, соблюдал правила тишины.

— Виноватый что-то говорил, да! — Он подхватил реплику Чарли и затараторил. — Что-то про парня с именем на букву "М". Мне больше интересно зачем мы куда-то тут идем!

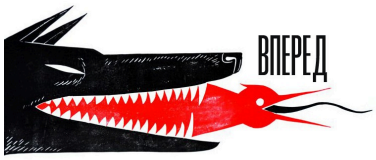
— Эврика — наша прекрасная, божественный и невероятно талантливая радиоведущая, мой великолепный пингвиненок, — поняв, что произнесла какую-то глупость, **Василечек** поспешила отвести взгляд в сторону. Если бы она начала смущать, то, вероятно, стала бы похожа на одного из самых спелых томатов. За ребятами девушка двинулась почти на автомате, внимательно рассматривая окружающую действительность и стараясь полностью насладиться великолепными пейзажами. Похоже, ректор подумал о том же, что и она, когда упомянул о исследованиях. Простор для деятельности здесь был нереально большой, а сколько вопросов роилось в голове!

— Oui, — величественно качнув головой, сотрудница развила скорость как их местный Флэш, убегающий от брака, и перепрыгнула тень, — Радиостанционушка?! Вурхеймушка?! Опочивальня короля Руди?! Вы точно должны знать, как туда попасть, господин ректор.

— Никаких идей, — честно созналась **Вира**, послушно топая за ректором и Радиоведущей, стараясь избегать теней и подозрительных луж. Поспевать за довольным жизнью Адамом было сложно, поэтому Вишня неизбежно начинала отставать, чтобы потом делать отчаянный рывок вперед и нагнать группу. Собственная медлительность сильно раздражала, но ничего с этим поделать сотрудница не могла. Она лишь оглядывалась вокруг, запоминая, впитывая новую обстановку, пока была возможность это сделать без переполняющего душу страха.

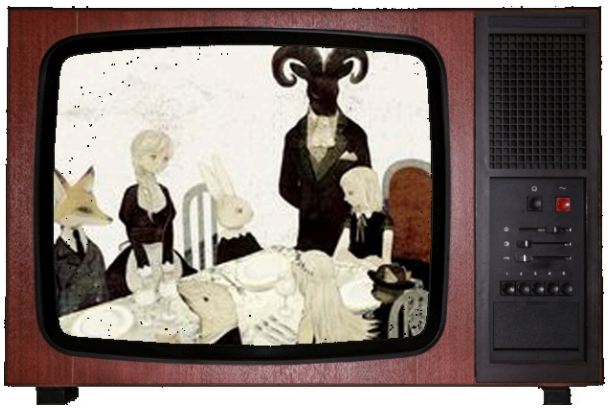
Сельма молчаливо следовала за остальными, обходя тень. Ей вообще не хотелось приносить что-нибудь из этого места домой. Всё, что находилось здесь, должно было и

остаться на своих местах. Мортенссон считала, что нарушать покой этого места не стоило никоим образом. Изнанка продолжала пугать своим существованием и темнотой, которая словно хотела задеть мезюков и поглотить их.
"Центральный район?"
— Чумной, чудной... Какой-то там сад? — **Мира** осторожно переступила через тень. Она сомневалась в своем ответе, но помнила, что Адам в этом месте точно был. — Или другой корпус Института?
Слава оказалась недалеко от Аврелия и осторожно прикоснулась к нему, привлекая внимание. На лице ее появилась довольная улыбка. Ей нравилось это путешествие, которое пока напоминало экскурсию. Оставалось надеяться, что так будет и дальше. Белова показала язык, рассыпаясь на частицы, и направилась в виде облака поближе к Лотте.
— Это она смеется, плачет или у нее от нас нервный тик? — не без сочувствия проследив за судорогами Радиоведущей, **Герц** тоже дернулась — чтоб смахнуть прядь со лба, но неподвижная шея едва ли это позволяла.
На улице с момента их ухода, казалось бы, совсем ничего не изменилось: неприятный полумрак окутывал их со всех сторон, так что Девочка инстинктивно жалась к толпе и искала глазами, к кому в компанию прицепиться сегодня.
— Мисс, а разные части вашего тела имеют связь между собой, да? То есть, туловище может передавать новости голове и наоборот? — Рома не знала, корректно ли интересоваться таким, но была слишком раздраженной для вежливости. — Надеюсь, идем куда-то, где с нас смогут убрать эти дурацкие изнаночные штуки.
Игривыми интонациями **Аврелий** орудовал, конечно, часто, но даже при этом ощущения были странные. Удивление, некоторая радость, даже восторг, не успевший отойти ещё от появления — пройдя все этапы привыкания, Аврелий зашагал чуток быстрее, стараясь поспевать. И даже успел среагировать на Мирку улыбкой. На думать над ответом ректору у него не хватило элементарных знаний, поэтому приходилось слушать других и хотеть, чтобы сбылись почти все предположения.
Перепрыгнув тень, **Лотта** спешила за ректором, держа правую руку поодаль от себя
— Больше никогда не буду ее мыть, — верещала про себя волшебница, — пока та не сгниет и не будет отдана на съедение существам Аорты. Откушу Радиоведущей палец и заспиртую, — жизнерадостно продолжала Шарлотта. Под ногами хрустела земля старым пергаментом. Хотелось щелкнуть воспоминания камерой, чтобы запечатлеть это место.
— Быть может, эм... Я не знаю. Эврика, как Вы смотрите на то, чтобы дать автограф?
Мысленно левая сторона подала "бадум-тсс" за удачную шутку.



Изнанка.ЧС.Главное шоссе-6

Алиска внимательно уставилась под ноги, явно планируя найти там сотню теней. Обзавестись второй или третьей показалось ей заманчивой идеей, а доводы разума о побочных эффектах девушка чуть не проигнорировала. Вспомнив свое решение вернуться живой, Алиса убрала руки за спину и смирно направилась за ректором. Ещё потеряться ей не хватало!
— Это будет что-то ужасное? Я буду долго видеть это в кошмарах? Пусть! Я не могу предположить, — улыбнулась Элис.
Зелёная широким шагом шла сразу за симпатичной парочкой из их голубоглазого ректора и пешехода без головы, слушая и пытаясь запомнить, хотя голова уже опять успела переполниться информацией и тормозила, как старый компьютер с нехваткой оперативной памяти.
— Что-то стрёмное, судя по всему, но крайне интересное, — вздохнула Эк. Привычная напряженность активно конфликтовала внутри с любопытством, но пока что одерживала верх, хотя, скорей всего, это будет продолжаться до первой встречной аномалии, — А что может сделать лишняя тень? Она как-то влияет на разум или что-то ещё? — тут же заинтересовалась Экки, превратившись опять в самого Адама.
— Моеее сердце остановилось, мое сердцеееее замерло, — непрерывный стук наводил на мысли. **Ворона** не отказалась бы разочек посмотреть на центр этой части Жижей.
Оля сосредоточенно смотрела то под ноги, то на Ректора с Радиоведущей, жадно впитывая все, что видела. В копилку к трем основным правилам добавилось еще одно. Однако это небольшая плата за возможность почувствовать столько чудес сразу.
— Благодарю за информацию. — С лёгкой ухмылкой произнёс мужчина, после чего поспешил за Адамом, вопрос которого даже заинтриговал кошковца — Рискну предположить, что мы идём туда, куда нормальный человек (не из Мезы) не отправился бы в трезвом виде. — ухмылка всё ещё не сползла с лица **Ирнега** и его рука опустилась в карман, ощупывая человеческой рукой пачку сигарет.
По правде говоря, Генри всё ещё задавал много вопросов самому себе. Что это за изнанка, и только ли на тела мезюков она повлияла? Или же их разум тоже повреждён? И откуда эта изнанка вообще взялась? Что это за тени? Быть может некоторые люди и знали ответ на этот вопрос, однако британец даже не догадывался. Впрочем, он продолжал идти, не так уж и опасаясь последствий этого похода.



Билли подождала, пока все собравшиеся выйдут из комнаты, и поспешила за ними, следуя, однако, в некотором отдалении. Не все, что произносил идущий впереди ректор, она слышала, но через тень переступила, следуя наитию. Ну вот как на люки наступать нельзя — мало ли, что будет, и в какую страну чудес провалишься, — так и не стоило незнакомые тени топтать, вдруг это неприятно. Из доносившихся до нее звуков со стороны ушедших вперед сотрудников, девчонка поняла, что тень и прилипнуть можно, а ей хватало и прилипших к ее макушке дымчатых существ.
Непонятный стук, который Виноватый в их вчерашнюю встречу назвал сердцем, не давал покоя, мерно отдавался в подошве ботинок и Билли напоминал ленивый раскат грома. Думая об этом, Аттано неожиданно поняла, что больше не икает, и как-то приободрилась. О сердце она и потом, может быть, узнает, а вот икота была насущной проблемой, которая, слава Триединому, уже сама собой решилась.

> — В конце концов, это моя голова, — объяснила Романа сама себе. — Почему бы мне с ней не общаться. Просто она чуть дальше, чем моя рука или нога. А все автографы после похода!

Адам коротко взглянул в небо, проверяя отсутствие печаек.
— Что ж, неплохо, лекции не прошли даром и Виноватого вы слушали внимательно. Когда-нибудь и в

Центральный сходим, но чуть позже. Лишняя тень, это лишняя темнота, причём чужая. Вдруг она принадлежала убийце? К чему вам это неуместное соседство и дурные мысли.
Адам слушал чуть рассеянно, было заметно, что его мысли уже полностью занимает место назначения их маленькой экспедиции. Тем временем окружающее пространство открывалось с всё новых и всё более странных сторон. Несколько раз на пути группы попадалось одно и то же здание, перепутать его с каким-нибудь другим было невозможно, потому что на стене этой двухэтажной постройки отчётливо виднелись следы гигантских зубов. Однако и подумать, что Адам водит группу кругами, не получалось, потому как окружение у этих одинаково покусанных зданий было совершенно разное.
Проходя мимо одного из зданий можно было заметить, как из дождевых труб течёт густая чёрная жижа. Адам легко перепрыгнул чёрный склизкий ручеёк, который стекал вниз по улице из этих желобов.
— Уже почти пришли... — Кадмон свернул за угол и улыбнулся.

Виноватый назвал это место Чумным садом.
Он, пожалуй, даже немного приуменьшил. Чумной на этой стороне был лесом.
Густая невероятно зелёная лиственная поросль дышала прохладой и влажной землёй, а также чем-то неестественно сладковатым, даже приторным. Этот приторный запах оседал на языке и дурманил.
Стоило хотя бы на несколько шагов углубиться в заросли, как можно было почувствовать прикосновение настоящих солнечных лучей на коже. Откуда они брались в этом унылом тёмном мире изнанки — было совершенно неясно. Но эти лучи падали сквозь листву деревьев и отдавали радужными бликами, будто проходили сквозь витражи. Неба не было видно в переплетении ветвей, так что можно было легко подумать, что где-то там оно голубое, а не клубящееся чёрным дымом.
В Чумном саду будто бы всего несколько минут назад закончился дождь. В воздухе ещё висел запах озона, время от времени с листьев срывались капли, а трава под ногами была совершенно мокрой. С ветвей деревьев свисали лианы, похожие на растрёпанные куски ткани или ворсистой верёвки.
Лес то становился гуще, то редел и пестрил полянами. Совершенно неожиданно среди на этих полянах можно было вдруг увидеть детскую игровую площадку или дом, оплетённый плющом. Цепкие ветки залазили в окна, а стены были покрыты пятнами плесени неестественных ярких оттенков — жёлтой, синей, оранжевой. Кое-где виднелись заросшие остовы старинных автомобилей.
А ещё, здесь в огромном количестве росли разнообразные цветы. Не только на земле, но и на деревьях, на время от времени встречающихся домах.
Чем дальше, тем больше становилось воды. Сквозь её прозрачную поверхность глубиной по щиколотку можно было легко разглядеть колышущуюся траву и плавающие в ней бутоны. Кое-где торчала острыми пучками и жёсткая речная трава. И ни одной живой души — ни птиц, ни рыб, ни насекомых. Шелестели ветви, журчала вода, стучали капли — и всё на этом, никакого щебета, жужжания, приглушённых шагов чьих-то лап. Казалось, что кроме сотрудников Мезы в этом прекрасном зелёном месте нет больше никого на много-много километров.

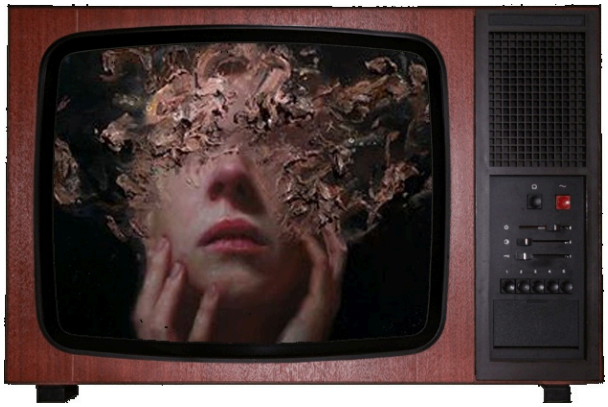
— Я хочу остаться здесь жить, — заявил **Стекло**, увидев все великолепие места, в которое ректор привел их. — Это же рай.
Мальчишка запрокинул голову, чтобы не смотреть на воду, в которой можно было увидеть отражение, и улыбнулся деревьям. Откуда-то изнутри рвалось желание прикоснуться ко всему живому, что в этом месте есть, или даже пустить корни, чтобы наслаждаться водой, солнце и тишиной, но мятный мальчик не решился даже потрогать дерево или воду.
— Здесь есть что-то опасное? Нам нужно соблюдать дополнительные правила безопасности? Можно ли трогать растения?
Гессит даже не посмотрел туда, где должен был стоять ректор, а продолжил изучать деревья и улыбаться.
— Как же тут влажно, — **Чарли** цокнул языком и посмотрел на свои кеды. — Мы словно в пасти у кого-то, ну или ещё где. И откуда тут солнце? Это солнце?
Он поднял голову и попытался разглядеть источник света, но тщетно. Сад на сад похож не был, Адам и Эврика

завели их в какие-то джунгли. Чарли был не против испачкаться или промочить ноги. Грибам же, растущим из его тела, здешняя влажность была только в радость, некоторые из них увеличились на глазах.
— Мы же не на деревья поглазеть пришли, верно? После Росянки вряд ли что-то удивит, но всё-таки. Чего опасаться? — Чар с вопросительным взглядом повернулся к ректору.
Шарлотта прислушивалась к звукам, шорохам. Хотелось всё пощупать, ощутить. Она закрыла глаза. А левая нога, тем временем, пнула какое-то растение.
— Сорняки позорные, — блаженно отреагировала Лотта и открыла глаза. — Мисс Радиоведущая. А как Вы вообще видите? С помощью нас? И если нет вокруг людей вовсе, то как Вы, ну, не знаю, добираетесь до дома?

Донован наступила на мокрую траву, погрузив ботинок на половину, тот сразу же пропустил в себя воду, намочив носок.
— Говорила же я себе, чтоб ты не покупала эту хрень в Машане.
Вишня удивленно озиралась вокруг, с трудом веря, что в этом мрачном измерении есть что-то настолько... красивое. Яркие краски казались благословением, глаза то и дело возвращались к цветам, зелени, переливчатым потокам света. И даже мгновенно промокшая обувь не слишком сильно беспокоила сотрудницу — она была очарована лесом.
— Какое удивительное место. А зачем мы здесь? Будем что-то искать? — полюбопытствовала девочка, стараясь лишний раз не смотреть под ноги — чтобы не словить свое отражение в воде.
— Ух ты! Я бы не отказалась, если бы в нашем городе был такой сад, только более... Живой?
Мира с большим любопытством вертела головой, если можно было так называть группу частиц, которая находилась выше, чем остальные. Из-за того, что киборг следовала за Адамом, ее тело не сохраняло плотность, а представляло скорее облако.
— Интересно, у нас бы прижились деревья? Только не такие кричащие, какие есть у нас.
«Помирать, так с песней», — угрюмо подумалось **Войничу**, когда тот вслушался в вещание Че. Идея брать с собой везде радио теперь воплотилась в реальность, и Фил бы не отказался послушать трансляцию какого-нибудь футбольного матча или рецепт киевских котлет, находись он сейчас в немного иной обстановке. Сотрудник уже хотел радоваться, что угадал цель их сегодняшней прогулки, и требовать суперприз, весело крутящийся на воображаемом разноцветном барабане, но тут же передумал, как увидел это. Капли мерзкой жижи липли к подошвам кроссовок. Войнич инстинктивно втянул шею в плечи и ссутулил спину. Вчерашняя встреча с птицами казалась теперь сущей мелочью: сад пугал своими громоздкими лианами, спутанными ветвями и мрачным видом.
— Какой разительный контраст, — не удержалась от комментария **Бэтлиз**, остановившись на минутку и опершись рукой о ближайшее дерево. — Кажется у меня даже печень прихватило от радости.
Вид у Сорби был такой, будто ей и правда очень не очень, но уже через минуту всё буд-то бы прошло само собой. У сотрудницы даже щёки порозовели, как и положено на свежем воздухе.
— И почему здесь не так депрессивно, а?
— Тогда я просто обязана взять у Вас автограф после похода, дорогая Эврикулечка, — **Василечек** на секунду остановилась, недоуменно оглядываясь по сторонам, а затем приоткрыла рот от удивления. Скорее всего она напоминала сейчас кого-то из героев картин Ван Гога, но, чуть ли не впервые за все путешествие, ей было... Плевать? Все равно? Абсолютно равнодушно на глупые проблемы?
— Здесь попросту прелестно!!! Эта зеленуша так похожа на мисс Тришечку! А вон тот лучик напоминает сэра ректорушка!!! Так бы и осталась здесь, чтобы изведать этот нереально потрясающе волшебный мир!
Сельме не нравился дождь. Она раздраженно шипела, когда капли попадали на неё, и хотелось как можно скорее вернуться в какое-нибудь сухое и тёплое помещение. Да и в воде можно было увидеть собственное отражение. Но северсталька не могла отрицать того, что природа здесь была замечательная. Злодейка

посмотрела на собственные ноги. Кеды промокли полностью.
"Дешёвка. Нужно было брать сапоги".
— А здесь... приятно? — перескочив нечто темное вслед за ректором, **Рома** свернула за угол в ожидании

очередного надгрызенного дома, особо большой печайки, новой тени или чего похуже, но обнаружила себя у входа в чудесный лес. Свежий и светлый, он был похож на кусок королевства, а не изнанки, и почему-то от этого на душе становилось гораздо легче. Даже раздражительность Ромы вся куда-то пропала.
— Если бы можно было оставить здесь какой-нибудь мизинец левой ноги, госпожа Радиоведущая, а потом получать изнаночные новости, я бы тоже так сделала, — прошелестела Девочка, разглядывая промокшие от травы туфли и звонко чвакая грязью.
— КАК КРАСИВО! — подал голос **Рик** после недолгой передышки. — ЭТО ВСЕ — БУДТО ЧЕЙ-ТО БОЛЕЗНЕННЫЙ СОН! КАЖЕТСЯ, СЕЙЧАС Я ВЕРЮ, ЧТО ЖИЖАМ НЕЗДОРОВИТСЯ...
Прочувствованная речь, полная сострадания и любви к городу, ставшему уже почти родным и подарившему ощущение дома, все эти слова вместе с повторами лишним голосом звучали слишком громко, чтобы воспринимать их так, как предполагалось. Северсталец шумно вздохнул. Даже его светлые чувства превращались в источник раздражения для товарищей. не то чтобы его заботила эта сторона разговоров. Однако, в таком месте отчаянно хотелось преодолеть обретенный дефект и говорить более естественно.
— Вот это да, — **Эвелина** так активно и часто завертела головой, что у пристально смотревших на девушку могло создаться ощущение, что кости из её шеи попросту испарились. Только капля чего-то холодного, упав заводчанке на нос, слегка умерила её активность.
— Мы сюда просто посмотреть, да? Или будем совмещать приятное с полезным? — ощутив на коже приятные прикосновения солнечных лучей, Эв улыбнулась. Да, будь она на месте ректора, то тоже бы про всё забыла и углубилась в изучение, и это при том, что особой любви к экспериментам девушка за собой никогда не замечала.
За те секунды и минуты, которые прошли с момента появления тут **Дани**, мальчишка изведал окрестности на такие расстояния, о которых лучше не знать. Тем более, сам мальчишка тоже о них не знал, поэтому, когда у него от волнения получилось вернуться на прежнее место раза после пятого, он взволнованно выдохнул и потоптался на месте. Стоять получалось уже секунд десять, а разразившееся вокруг буйство красок, зелени и влаги сшибало его с ног.
— Это рай. — Убежденно повторил Кесса чьи-то слова и уже начал оглядывать место, где можно бухнуться на колени. Присутствие тут его крылатого солнечного бога ощущалось как теплая рука на затылке, в то время как пустынная жара или редкая, тридцатиградусная духота Тина заставляла щуриться или обливаться водой.
Он не был в Чумном районе, но великолепие растений конкретно здесь приводило его в какую-то душевную эйфорию.
— Мы что, умерли?
Аврелий старался не отставать от толпы, потому что такая опасность реально существовала. Казалось, Авро сейчас себе шею свернет в попытках разглядеть всю красоту нового для него места. Подкралась даже шальная мысль остаться тут, в "земля номер пртка", как он назвал эту местность с её тенями, метаморфозами, правилами. Но эта мысль быстро ушла, спряталась, уступив место разговорам сотрудников. И опять же опережают вопросы, которые он хотел задать. Но вопросы эти были логичные, возникающие у каждого, так что орать про чтение мыслей Аврелий не собирался. Лишь приметил, что тоже хочет взять автограф потом, как все закончится.
Алиска сразу же захотела остаться жить в этом живописном месте. Она не могла устоять на месте и принялась поворачивать голову то налево, то направо, чтобы рассмотреть всю открывшуюся взору красоту. Ума у неё



хватило не разуваться и не шлёпать дальше босыми ногами. В кедах уже хлюпало, и Алиса предвкушала противный насморк уже завтра. Она не стала прыгать из опасения упасть и перепачкаться, а потом ходить свинюшкой до самого возвращения.

— Как легко дышится! Как хорошо!

Генри медленно поднял взгляд, оглядев окрестности. Он долгое время разглядывал деревья, лианы и солнечные лучи. Было во всём этом что-то... неестественное. Хотя, быть может, у мужчины развивалась паранойя, кто его знает?

— Я не хочу ничего утверждать, но это всё выглядит очень странно. — негромко произнёс мужчина, поправляя воротник пальто. — Хотя, если это место выворачивает всё наизнанку, то это может быть и абсолютно безопасным местом.

После этих слов мужчина убрал руки за спину, ожидая дальнейших указаний. Предпринимать необдуманные решения казалось сегодня особенно глупо и опасно.

Экки замерла на месте с довольно задумчивым выражением на лице. ВНешность на это раз она приняла Адарину. Помимо невольных сравнений с мокрыми лесами Ирландии, и желания полюбоваться подводными цветами, хотелось заодно пересчитать ребят и убедиться, что никто, кроме Пафи, оставшейся в институте, не потерялся по дороге и не вляпался в тень.

В наполненном тишиной и солнечным светом лесу по спине пробежали мурашки. Покой этого места не увязывался с названием. И здесь **Ворона** чувствовала напряжение сильнее, чем в городе. Она наконец-то поняла почему.

— Вода! О-о-отражения! — громко и сбивчиво крикнул перевертыш. Вот только панику развести не хватало.

-Эт-то மிகவும் நன்றாக இல்லை.

Она развернулась к Адаму и с немым вопросом, взмахами рук привлекая внимание его и Эврики. Хотя Радиоведущая не увидела бы ее дерганья.

Уильям, аккуратно избегая приближаться к группе сотрудников ближе, чем на два метра, вошла в Чумной сад и сразу отодвинулась подальше. Она не хотела никого тревожить громкими писками существ, а это подразумевало под собой какую-никакую, а изоляцию.

Девчонке было немного грустно стоять отдельно от всех, не иметь возможности подтрунивать над Филом или уцепиться следом за Экки, но раз так вышло, что ее одарили крикливыми спутниками, то можно было и потерпеть немножко. Денек. Или три, как уж получится. Ректор, по-видимому, горел желанием остаться тут подольше.

Правда то, что Аттано держалась подальше от всех, казалось немного опасным, но об этом Кактус предпочитала не думать совсем, чтобы не расстраиваться еще сильнее. Зато она могла насладиться открывшимся ей видом на этот лесопарк, и его не могла скрыть ничья голова (из тех, у кого она имелась). И клоповка, расслабившись и заулыбавшись от восторга, присела на корточки, рассматривая красивые цветы, которые росли прямо рядом с ее испачканными в местной грязи ботинками.

Изнанка.ЧС-2

— Вы уже умирали, стремительный вы наш, неужели не чувствуете разницы? Здесь нет котов — значит вы живы. И добро пожаловать с Чумной квартал! — не без пафоса возвестил **Адам**, откровенно рисуясь перед детьми обнаруженным им чудом. — Точнее, в Чумной сад, как его здесь называют. Не обманывайтесь красотой, это довольно опасное место, здесь редко бывают. Однако, кто я, чтобы не заглянуть туда, куда никто не ходит. Не трогайте ничего слишком яркого и следите за всем, что неестественно движется.
Он закатал штанины повыше, чтобы совсем не замочить в траве, и всё так же галантно помог Эврике переступить высокий корень, поднимавшийся из земли.

> — Вечно вы лезете куда-то, уважаемый, — произнесла вдруг Эльвира, так что можно было с лёгкостью подумать, что это её собственные мысли. — Я предупреждала, чтобы вы с ним не связывались, дорогие мои слушатели, но, вижу, что дело это бесполезное и глупое. Так хоть помогу вам не заблудиться. Иначе некому будет ловить мою радиоволну на той стороне. Так что, каков ваш замысел, ворон? Хотите поймать язву в карман или поручкаться с самой чумой? Она довольно неприятная особа, слишком чванливая. Уж больно старательно её обхаживали со всех сторон, и с той, и с этой.

Кадмон легкомысленно отмахнулся.
— Поручкаться с чумой я могу и в реальности. Чего я хочу, так это того, чтобы мы исправили одно недоразумение, которые уже больше года терзает этот несчастный квартал. Я говорю, конечно, о пожаре, который некогда с широкой руки устроила госпожа Блимм. В реальности, хоть временная аномалия и препятствует распространению огня, подобраться к нему невозможно. Зато здесь, — Адам широко улыбнулся. — Мы можем найти пожар с этой стороны, со стороны изнанки. И если мы здесь уничтожим его — готов поспорить, огонь исчезнет и в реальности. Так что смотрите под ноги и следуйте за мной, солнышки. Не стоит задерживаться в этом прекрасном месте слишком надолго.
И Адам, раздвинув лианы, падающие до самой земли, прошёл к широкой поляне с остатками детской площадки, чтобы пересечь её и дальше углубиться в сад.

> — Даже не знаю, если честно, милая, что вам сказать, — пробормотала Шарлотта себе под нос. — На изнанке я скорее чувствую всё окружение, каким образом — не знаю, но на зрение не жалуюсь. Возможно я, действительно, пользуюсь органами чувств окружающих, их здесь больше, чем кажется.

Адара глубоко вздохнула, осторожно, не иначе напоминая Ури, стащила с себя босоножки, и ступила на траву босыми ногами. Хотелось хотя бы ненадолго восстановить связь с природой, поэтому девушка решила ощутить все на собственной шкуре. Главное, не забыть туфельку аки Золушка, не смотреть во все зеркальные поверхности (вдруг, как Алиса попадет на ещё третью или вторую Изнанку), а ещё не запутаться с помощью косы в лианах. Те, хоть и были невероятно интересными, но все равно внушали опасения.
— Все поняла, наш божественный Адамушка! Вы, правда, на снежок больше похожи, однако солнце все равно не сравнится с Вашей божественной сиятельностью.
— Так мы можем исправить не только ошибку с Прыткой, но и другие. Как хорошо все складывается, — **Анук** перешагнул через корень, который выступал выше остальных, и наступил в воду чуть глубже, чем до этого. Вода залилась в кеды, но клоп только довольно усмехнулся и подумал, что в таком месте у себя в Правых Жижах мята на Нуке была бы счастлива.
— Здесь много тех, кто не опасен для нас? Много тех, кто не Эти?
Войнич искренне поражался лёгкой ненормальности мезюков. Их восторженные крики вызывали нервный тик. Разное

понятие о красоте никак не желало укладываться в дурную Филькину бошку — он отрицательно мотал головой и то и дело жмурился. Язык изогнулся вопросительной буквой «зю» и сразу же обвис — к таким выкрутасам со стороны хозяина он не был готов.
Углубляясь дальше в сад, Лип старался не смотреть на воду и не обращать внимания на хлюпающие кроссовки. Иногда сотруднику хотелось напомнить о том, что пожарным он не нанимался. И непременно сделал бы это сейчас, если бы не его длинный язык.
— Смотреть под ноги — сомнительный совет, господин А-чтоб-вас-изнаночная-росянка-укусила, — на сей раз беззлобно изогнула бровку **Рома** и двинулась дальше, время от времени скрипя броней, как косплей железного дровосека. Взгляд она больше решила не опускать, смотря лишь вперед себя. чтоб не столкнуться с собственным отражением где-то в луже. — То есть, там огонь, а здесь вода? Мы будем ее сушить? Или давайте просто подожжем и с этой стороны, тогда с другой, может быть, затопится!
Сад оправдывал своё название. **Чарли** не проникся здешней атмосферой, как некоторые товарищи, и подозрительно озирался каждый раз, когда слышал необычные звуки. Здесь было удивительно тихо, а они сейчас наверняка наделают шума и привлекут лишнее внимание кого-то страшного.
Закатав джинсы насколько позволяли чёртовы грибы на ногах, Чарли двинулся следом за ректором и Эврикой, не обращая внимания на сырость. Серьёзных причин для устранения той аномалии с пожаром он не видел, но, очевидно, она как-то кому-то мешала.
— А я думал, мне не повезло с наростами, — Чар хотел было сочувственно похлопать Авро по плечу, но не решился.
Покатав на языке чужие слова, **Шарлотта** вытащила изо рта листок с дерева, налипший на язык, пока Эврика балаболила с помощью её головы. Отличное умение. Хотела бы Донован убивать с помощью других сотрудников и быть не при делах. Вслух она эту темную мысль не стала озвучивать и просто стрельнула листочком Адаму на белые штаны.
— Бвехехе, — только и издала ее левая половина, хитро ухмыльнувшись. — Я, конечно, не участвовала в том пожаре, но сделать что-то с этим недоразумением помогу.
Она ступила следом, и отскочившая от чьей-то руки ветка больно хлестнула по лицу.
— Что за твари!
Вопли Патрика возобновились. **Мортенссон** понимала, что каждый звук отображался в облачке над головой: шипение, фырканье и шёпот. Взглянув на ходящий громкоговоритель "Рик", северсталька сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Ругаться они могли и в Левой Мезе.
Сельма хмыкнула, услышав про то, что этот лес — Чумной квартал. Здесь была вода, а на "правой" стороне полыхал огонь. Может, эти события и были независимы друг от друга, но злодейка решила сделать вид, что эта параллель имеет право на существование, пусть и в её голове.
"А сможем ли мы исправить другие ошибки, Стекло?" — облако с вопросом зависло в воздухе.
Отчитывать ректоров было делом для **Вишни** непривычным, поэтому девочка смущенно покраснела, отводя взгляд и вообще пытаясь спрятаться за спиной кого-нибудь из ребят. Но все же внутри разгоралось что-то детское и восторженное при осознании, что Радиоведущая говорила ее голосом.
— Так вот о каком добром деле шла речь? А у нас точно получится? Мы ведь не знаем, где очаг возгорания, — робко поинтересовалась сотрудница, продолжая озираться, но теперь уже более осторожно.
Слава в Чумном не бывала, мимо не проходила и вообще держалась подальше от него, так что перспектива спасения части города ее радовала. Возможно, у нее будет еще одно место для прогулок, правда, что-то ей подсказывало, что название-то говорящее и что туда она не сунется все равно.
— Получается, что-то все же попало на Изнанку из этого квартала? — девчонка посмотрела на детскую площадку. — Интересно все это.
О том, что здесь может быть опасным, Белова думать не хотела, поэтому сосредоточилась на изучении их маршрута, чтобы смочь потом найти дорогу обратно, если что-то случится.
— Так мы сегодня будем пожарными? — с немного наигранным удивлением переспросила **Сорби**, заботясь только о том, чтоб не за что не зацепиться и никуда не свалиться.

Мокнуть больше необходимого ей совсем не хотелось, впрочем как и подхватить какую-нибудь заразу. Она и после прошлого похода в Чумной начала руки по десять раз на день мыть. Так, глядишь, и до ОКР недалеко. Осталось только закрепить.

— А средства индивидуальной защиты нам дадут? Или мы как всегда, голыми руками?

— Надо же. Оказывается, вот как можно. С Изнанки. С другой стороны. Хотя... когда что-то вышиваешь, все нити тоже на изнанке остаются. На лицевой только картинка, а вот основа-то там, с другой стороны — бормотала себе под нос **Эв**, привычно почёсывая мочку уха плечом, чтобы поскорее избавиться от звона. Конечно, разумнее было бы, наверно, пересесть на кого-нибудь потише, но с Риком девушке было спокойнее.

На разрушенную площадку заводчанка покосилась с некоторым сожалением, вспомнив к тому же про свой необкатанный велосипед.

Алиску больше привлекало все вокруг, чем вода. Остатки детской площадки особенно её заинтересовали, и она даже ненадолго исчезла около них, рассматривая. Настоящее сафари! Вместо львов всякие неизвестные опасности, а ещё изнаночный огонь в придачу. Поход оказался результативным, раз Алиса узнала, что в Чумном Квартале есть пожар. Она подскользнулась, но удержала равновесие и дальше пошла осторожно. Ей показалось, что на Изнанке пожар будет совсем не таким, какой должен быть. Такое зрелище она не пропустит!

— Под ногами вода, точно смотреть надо? Я, конечно, скучаю по зеркалу, но чтоб настолько, — **Аврелий** пожал плечами, прибился к Чарли, отчего-то чувствуя себя в безопасности рядом с ним. В случае чего грибами атакует угрозу, идеально. Но так, будто встал случайно и сейчас идет рядом, все так и должно быть. Так даже легче двигалось, хоть и была угроза свалиться, споткнувшись обо что-то.

— Тебе повезло больше, — Аврелий все-таки глухим не был, — у меня они не чешутся и не болят, это вот главное.

— ТАМ ПОЖАР, А ТУТ ВОДА? А ПРЫТКУ С ЭТОЙ СТОРОНЫ НЕ ИСПРАВИТЬ? А ЧТО, МЕСТНЫЕ ТОЖЕ С ЧУМОЙ СВЯЗАНЫ? И ВСЕ ЖЕ, КАК ЗДЕСЬ КРАСИВО! И КАК СТРАННО ВСЕ.

Рик опять переходил к обычному состоянию. Правда, раньше его вопросы были тихими, обращались исключительно к пустоте и никому не мешали, а теперь могли распугать всех птиц с верхушек деревьев, если пернатые там водились.

— Надеюсь, что каменная нога способствует передвижению по грязи и болотам, если мы на них наткнёмся — с тяжёлым вздохом произнёс **Генри**, двигаясь вслед за Адамом. "Надеюсь мы не заплутаем. Наверняка здесь есть что-нибудь, желающее поживиться усталыми путников".

— Разве Изнанка не состоит из кучи рваных кусков, Стекляшка? Какова вероятность того, что именно проблемные участки попали сюда? — Ирнег хотел было взглянуть под ноги, но вовремя опомнился, что рискует напороться на своё отражение. — К слову, а вы уверены, что мы вообще в силах потушить этот пожар?

В Чумном **Олан** была пробегом с Леней, а про пожар знала только по наслышке. Идти устранять его последствия ей не хотелось от слова совсем. Едва пересилив себя, она прошла следом за Адамом. Лианы так и норовили коснуться плеч. И Че, крутясь как уж на сковородке, старалась не дать этой неприятности случиться.

— Я бы тут вообще ничего не касалась. Кроме пшшшшшшшшшшшшшшш!

Чего бы она касалась никто не узнает. Фраза на середине сменилась свежим обзором на моду в Красношапинске. Дурацкие правила с отражениями и вода в Чумном ее по-прежнему беспокоили. Кто ж знал, что так будет. И ее желтенькие очки, кстати, могли оставить ребят на стороне Изнанки навсегда. Их она предупредительно сняла и закопала поглубже в рюкзак еще вначале путешествия.

"Не трогайте ничего слишком яркого" — раздался голос ректора, и **Билли**, решившая уже дотронуться до лепестков, с сожалением отдернула руку и поднялась. Хотелось, конечно, нарвать цветов и засушить их потом как привет с "той" стороны, но раз это красивое место по словам местных жителей являлось опасным, то

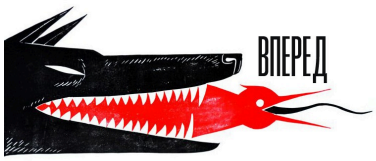
рисковать действительно не стоило. Без рук девочка точно не хотела остаться.
Внимательно слушая, для чего они все пришли сюда, в Чумной сад, она шлепала следом за сотрудниками. Те делились впечатлениями о месте, но лучше всех было слышно Патрика. Билли спрятала смешок в кулак. Наказ ничего не трогать несколько огорчил. Очень хотелось спросить, нельзя ли потыкать хоть палочкой, но оно как-то и в мыслях звучало не солидно. **Эк** качнула головой, задумчиво уставившись на мокрую траву под ногами. Про пожар она слышала, а про причастность к нему Блимм нет.
— Вы уже видели, как огонь выглядит с этой стороны? Не фонтаном, случайно? — спросила Экки, пересчитав всех, бросив тревожный взгляд на отстающую Билли, но всё-таки нагнав идущих впереди, хлюпая по мокрой дороге. Общий гул голосов и хлюпанье опять начало мешаться в ушах, но хоть Рик пока не выражал своим громовым шепотом восторгов или недовольств по поводу леса и вообще его-либо ещё. И только успела она об этом подумать, как Рик тут же всё-таки выразил.

Кесса появлялся и исчезал чаще и быстрее, когда начинал волноваться. Волновался он сейчас не на шутку, поэтому иногда даже не успевал утопнуть ступней в луже, так быстро мелькал его рюкзак перед глазами всех присутствующих. Ему теперь хотелось затаскивать сюда всех вещи или живых людей и смотреть, во что бы они превратились. Желание было настолько большим, что он пообещал себе спросить у Адама о возможности посещения. Организовал бы тут зону отчуждения ... пускал бы всех по билетикам и прогулочным шагом минут на десять, до первых печаек.
— М-м.. мечтально промычал Даня и все-таки угодил плечом в какое-то пышнорастущее дерево.
— Мы можем попробовать, этого вполне достаточно, — серьёзно ответил Генриху **Адам**. — К тому же, кто знает, как пожар выглядит на этой стороне. Я думаю, мы его сразу узнаем, когда увидим.
Рядом с поляной и детской площадкой возвышался немного покосившийся, но всё ещё крепко стоящий двухэтажный дом. Некогда в нём наверняка жило три или четыре семьи. Сейчас же дом пустовал, а на одной из его фасадных стен красовался жутковатый чёрный человеческий силуэт. Будто кто-то сгорел, вжимаясь всем телом в белый камень.
Здесь было особенно светло, хотя кроны деревьев всё ещё надёжно скрывали от путников чёрное клубящееся изнаночное небо. Яркие пятна солнечных лучей ползали по земле, будто ветки, сквозь которые проникали лучи, колыхал ветер. Однако ветра, конечно, никакого не было. Эдакое пятно света проползло совсем рядом с Адарой, она успела лишь почувствовать обжигающий жар, который лизнул её щёку, почти оставив ожёг, как вдруг Эврика, крепко схватив её за локоть цепкими пальцами с аккуратным натуральным маникюром, отдёрнула сотрудницу в тень.

> — Осторожнее, — наставительно произнесла Адара, будто бы отчитывая саму себя. — Воронья лихорадка достаточно неприятная, не лучшее знакомство, в самом деле. Держитесь подальше от яркого света, а не то сгорите, и очень быстро.

— Я бы на вашем месте не засматривался, — Адам тем временем со смесью веселья и тревоги наблюдал за домом.
На первый взгляд, с ним не происходило ничего необычного. Однако в следующий момент одно из ярко-синих пятен плесени заметно дёрнулось, вздыбилось и с большой скоростью поползло в сторону незваных гостей.
— Кто не успеет добежать до ближайшего водоёма, тот отправится в гости к Коату, — объявил Кадмон и с почти подростковой прытью припустил к противоположному концу игровой площадки, где в зарослях деревьев поблёскивала неглубокая вода.

По пути он успел прихватить за запястье Эврику и Сельму. Пятно плесени же, почуяв, что добыча уходит, рвануло вперёд.



Изнанка.ЧС-3

— КТО ПОСЛЕДНИЙ, ТОТ ЕДА! — взревел еще громче, чем раньше, **МакАлистер**, сбрасывая балласт в виде угощения от Левой Мезы на пути пятна. — ДЕРЕВЬЯ НЕ БОДАЙТЕ!
Аэромант прижал к себе Эвушку и рванул следом за Адамом, уверенный, что тот знает не только безопасный, но и самый удобный путь. Может, даже почти чистый.
Экки молча, не спрашивая и не оборачиваясь, рванула за ректором, прихватив за тонкую талию Адару, чтобы, если что, доволочь так. Хотелось ещё и Эльвиру, но как можно ускорить киселеобразную девушку она не знала. Только от души выплюнула за плечо несколько бабушкиных ирландских проклятий, вдруг да сработают и замедлят непонятного врага.
Бэт знала ещё одно важное правило помимо тех трёх, что им велено было соблюдать на Изнанке. Если все бегут — тебе тоже стоит. Она и среагировала не столько на призыв ректора, сколько на его наглядный пример и бросила бежать следом, даже не пытаясь понять, есть ли в той стороне, куда двигаются люди вода. Наверняка ведь есть. Кто-то же из них всех посмотрел, а не просто рванул на удачу в противоположную от опасности сторону.
— Твою мать, да что за идиотские правила! — **Чарли** потерял Аврюшу из вида, едва Адам приказал бежать. — Избегайте темноты, но и на свету не стоит быть! В отражения не смотритесь, но вода спасает!
Кеды уже насквозь пропитались водой, при беге в них неприятно хлюпало, раз за разом обдавая новой порцией холода.
— Не в такие игры я хочу играть, не в такие! — **Стекло** прижал руки к груди, понимая, что неловкий шаг лишит его конечностей, поэтому падать нужно на спину, и побежал так, как мог. Маленький рост не спасал в ситуации, когда нужно бежать по траве, пересеченной корнями, но лучше было быть маленьким, чем мертвым, так что Брысь бежал, думая только о том, как не споткнуться.
— Откуда в вас вообще столько сил, господин белая ворона? Пьете кровь сотрудников перед их отчислением?
Нук прокричал и закрыл рот, потому что к бегу добавился голос Рика в ушах.Теперь бежать было еще веселее.
Алиса смутно помнила, кто такой Коат, но точно знала, что в гости ей ещё рано. Она решила не рисковать и не замирать сурикатом, чтобы исчезнуть из вида, и побежала к воде. Алиса не знала, чем против плесени поможет вода, но решила поверить ректору. У неё и не было других идей. Она просто бежала со всеми и мечтала не стать последней.
— В тень не идите, от света тоже держитесь подальше. Что за...
— **Слава** много чего думала по этому поводу, но решила оставить свои мысли при себе.

Она испуганно дернулась роем частиц и обеспокоенно посмотрела на Эльвиру. При движении тело переставало быть целостным, так что помочь двигаться подруге быстрее не получилось бы.
— Ребята, кто более телесный, помогите Вишне!
Сама Мира направилась скорее за Адамом.
Лотта рванула следом. Вообще-то, она была не против посетить Коата. Временно. Но дух авантюризма лизал пятки, заставляя Донован скакать, как угорелая.
— Ну, уж нет, моржовый прыщ! — хохотала волшебница. — Догоню и начешу ваши бошки до лысин.
Ботинки громко шлепали по воде, брызгая в стороны на других сотрудников. Едкая улыбка расползалась по левой половине лица, а деревья ударяли по плечам и ногам низкими ветвями. Ничто не мешало Донован бежать так быстро, как в детстве, когда начинает чесаться горло от избытка воздуха в легких.
Старательно смотря куда угодно, но не вниз под ноги и не назад, **Ворона** припустилась следом. Инстинкт самосохранения сработал на ура. Вода тоже работала как обычно, дерзко плюзая под ногами. Досталось и куртке, она намокла от брызг сотрудников Мезы.

— А в-в-вы знаете толк в развлечениях! — к музыкальной вставке из "Ну, погоди" добавилось заикание.
— ВАШУ ДЕРЕВЯШУ! — выругалась смачно Че, вбежав поглубже в водоем. Немного полегчало.
"Сгореть от солнышка... Замечательная смерть!" — **Мортенссон** с ужасом в глазах посмотрела в сторону Адары. Сельма ещё не планировала превратиться в пепел, поэтому ускорилась. В планах был захват мира и империя тыкв размером с прикроватную тумбочку.
Но плесень решила устроить ребятам разминку. Северсталька не любила физические нагрузки, особенно бег, но побежала она за Адамом сразу же. Её уже что-то хватало в лагере за ноги, и повторять это ей вообще не хотелось. Особенно здесь, особенно сейчас.
— Спфспффффлрп, — прохрипел **Фил** и недовольно уставился на Патрика, краем глаза подметив плесень. Всё же, он либо оглохнет на одно ухо, либо придушит этот громкоговоритель руками, ногами и языком, чтобы не дергаться при каждой фразе, как какой-то припадочный из Нозодохиума. Но сейчас лучшим вариантом оказалось делать ноги во избежание убийственно насыщенного турне к Коату.
— Фи сисусы факоэ, — недовольно зафыркал сотрудник, качнув языком. То и дело чавкая кроссовками и подпрыгивая, будто уж на раскаленной сковородке, Фил трусцой побежал вместе с остальными.
— Тамада хороший и конкурсы интересные, — **Рома**, идущая не то чтобы прямо позади всех, но ближе к хвосту группы, даже рассмотреть дом толком не успела, как к ним уже рвануло что-то странное и явно не слишком дружелюбное. Взвизгнув, Девочка кинулась вслед за ректором и мисс-без-головы, впервые за все время на Изнанке радуясь своей особенности. Вот будь в панцыре не верхняя половина тела, а нижняя, все, сьели бы Герц местные дерганные пятна.
— ПФ-Ф! — Издал **Козодой** и оказался у этого водоема в целом, раз шесть. Ему очень хотелось посмотреть на плесень, поэтому он возвращался. Но в какой-то момент у него все же проснулся тот самый, пресловутый инстинкт самосохранения и мальчишка на седьмой раз вернулся к ректору и Эврике. Только за этот поход он увидел Вебера. Увидел Эврику. И увидел улепетывающего со всех ног ректора Института Правая Меза. Осталось увидеть как брат бьет людям парные именные татушки в розовом и он повидал на этом свете все.

— Воронья лихорадка бывает только Тут?
— Скачки по пересечённой местности. Всегда мечтала о таком. Мы прямо конница, — **Эв** внимательно посмотрела на костюм ректора. — белогвардейцев. Ой!
Цокнув прикушенным языком, заводчанка решила оставить разговоры до того времени, когда окажется в воде, и уткнула лицо северстальцу в спину, чтобы не расцарапать лоб и не выколоть глаза.
— Слышал, да, Чарли, мне от тебя подальше нужно держаться, — отвесив шутливый поклон, комплимент и фразу в своем стиле даже в такую ситуацию, **Авро** думал, что все дальше будет относительно спокойно, как угроза подоспела со скоростью аномальной плесени. Аврелий, не задумываясь рванул за ректором, благодаря себя, что надел самые удобные джинсы. Надежда на спасение была, хоть и не разглядеть, кто где и в каком состоянии.
Ирнег лишь кивнул в ответ Адаму, сочтя его ответ вполне достойным. Впрочем, совсем вскоре от Адама его отвлек пейзаж, простиравшийся перед путниками. Всё это выглядело одновременно и завораживающим, и пугающим. Особенно пятно, расположившееся на одной из стен.
Впрочем, от созерцания прекрасного полуголема отвлекло некоторое происшествие, вынудившее того сорваться с места, следуя за Адамом.
— Я не совсем понимаю, а как нам поможет вода!? — на ходу закричал мужчина, отталкиваясь от земли каменной ногой. Более вопросов он не задавал, так как решил, что отвлекаться до попадания в безопасную зону несколько неразумно, а может быть даже и опасно. Наверное угроза для жизни является одним из лучших стимулов в мире.
— Спасибочки, наимилейшая госпожа!!!!!!!! — лишь успела произнести **Василечек**, как вдруг начался очередной

спринтерский забег. К счастью или к сожалению, теперь ее голос перешёл из писклявого не просто в громкий, а в необычайно громкий. Такой, от которого прытка успела треснуть тысячу раз, а затем собраться воедино. Впрочем, как и нервы окружающих. Мимолётно прикусив губу, ведьма рванула в сторону водоема, словно Кракена на встречу со своим первым мальчиком. А подхватившая ее, вероятно, Зелёнка только добавила скорости, вкинувшей их обоих в что-то на подобии прекрасного пруда.
— Я тут, любовьюшка моя-я-я-я!!!!!
Вишня испуганно вскрикнула, в панике посмотрела на Мирославу и попыталась побежать к водоему. Сердце колотилось где-то в горле, собственные движения были словно выполнены в замедленной съемке. Вот так глупо умереть, будучи сожранной плесенью — не о таком думала кошковка, когда шла за ректором. Она понимала, что чем больше сил она вкладывает сейчас, тем быстрее она выдохнется, но ей больше ничего не оставалось. В глазах защипало от подступивших слез.
Уильям с интересом во взгляде рассматривала цветы и деревья, понимая, что они не такие, какие она привыкла видеть на неизнаночной стороне. Но в чем конкретно выражается "нетаковость" растений, она не знала и объяснить себе не могла. Увидев детскую площадку она почувствовала сильное желание облазать ее всю, но оно быстро пропало, стоило девочке увидеть большой старый дом и чернеющую на его стене тень. Стало грустно.
Наверное, кто-то умер здесь, и вряд ли это была единственный оставшийся здесь след. Нахмурившись, Уильям проследила за Адамом и ползущим к нему и его спутнице пятном. Сглотнула нервно, попятилась назад, обратно, откуда они и пришли, внимательно смотря под ноги. Нервная дрожь охватила ее тело, а существа, кажется, запищали еще тише. А может, она просто от небольшого испуга перестала обращать на них внимание. Позади оказалась небольшая лужа, и девочка для достоверности отошла, наступая на чавкающую под ногами грязь, в ее центр и замерла.

> Пятно было быстрым, но недостаточно. Оно успело лишь лизнуть пятки ботинок Патрика, и Чарли, левую брючину Анука, край куртки Экки и одну из атласных туфель Эврики. Добравшись до кромки воды, плесень остановилась, пометалась из стороны в сторону, а потом вынуждена была уползти обратно на стену. Радиоведущая же невозмутимо сдёрнула с ног сначала заражённую туфлю с болезненно-голубым пятнышком, а потом и вторую, уже просто для удобства, и закинула обе подальше в лес.

— Последуйте примеру, — отметил **Адам**. — Избавьтесь от заражённой одежды. Это, похоже, один из штаммов отчуждения. Заплесневеете и потеряете интерес к жизни, чего доброго. Вы мне ещё нужны и даже немного симпатичны. Самую малость.
Он улыбнулся, давая понять, что шутит, а потом махнул рукой, давая детям знак, чтобы они шли вслед за ним. Неглубокое озерцо лизало щиколотки, но выше не поднималось. Кое-где над ним всплывали кочки. Вокруг этих кочек вода становилась перламутровой, будто на неё пролили бензин.

> Водоём оказался удивительно широким, идти пришлось не менее пятнадцати минут, однако потом деревья расступились, открывая удивительный вид на дерево.
> Сперва даже с трудом можно было понять, что это именно дерево, а не какое-то невероятных размеров исполинское существо, раскинувшее над Чумным садом свои широкие крылья. Однако это было всё-таки дерево, бликующее на солнце своей странной корой так, что глаза хотелось зажмурить от его сияния. Дерево было ещё достаточно далеко, и его широким кольцом обступали странные человеческие фигуры, сплетённые из плюща, цветов и тонких веток. Фигур было множество, некоторые тянулись к дереву, другие

> закрывали лица руками, третьи просто замерли в неестественных странных позах.
> Тишина, сияние дерева и странные фигуры — всё это поистине завораживало.

— Давайте медленно и осторожно подойдём поближе, — приглушённым голосом, почти шёпотом, произнёс Адам. — Главное не спешите. Если я не ошибаюсь, мы почти у цели.

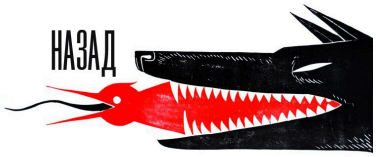
Брысь посмотрел на свою штанину и наклонился, чтобы оторвать ткань. Сил у мальчишки было не так много, но и штаны не были новыми, так что клоп взялся за место, где по шву уже был надрыв, и потянул, отрывая. Кусок ткани полетел в кусты, Стекло тряхнул ногой и посмотрел на фарфор, который открылся из-за отсутствия штанины там. Листья, по его мнению, были намного лучше, чем этот странный хрупкий материал.

— Это те, кто сгорел? — шепотом произнес мальчишка и инстинктивно пригнулся, стараясь не издавать лишних звуков. Очень хотелось понять, как же живет этот мир, почувствовать то, как он дышит, так что Нук пригляделся к фигурам и прищурился, чтобы видеть лучше.

МакАлистер оглядел одежду на себе и на северстальке, которую боялся отпутстить и иногда подумывал привязать к себе. Выходило, что придется ходить босым. зато не без штанов, как уже бывало.

— Я ЛЮБИЛ ЭТИ КЕДЫ! — печально объявил полукровка, пытаясь попасть обувью в стену. — ЧТОБ ТЫ ПОДАВИЛОСЬ, ЧЕМ БЫ НИ БЫЛО. А ДАВАЙТЕ ДАДИМ ЕМУ ИМЯ, ПОТОМ ТРИЖДЫ ПОЗОВЕМ, И ХОТЯ БЫ ПОСМОТРИМ, ВДРУГ ПРИДУТ ЗАБИРАТЬ, А ТАМ УЖЕ КТО КОГО...

Рико радостно оскалился, скрывая за этой бравадой неудобство от првыкающих к ощущению свободы и беззащитности ног. Потом подумал, что следующим этапом придется разве что отгрызать конечности, и поспешил догонять Адама.



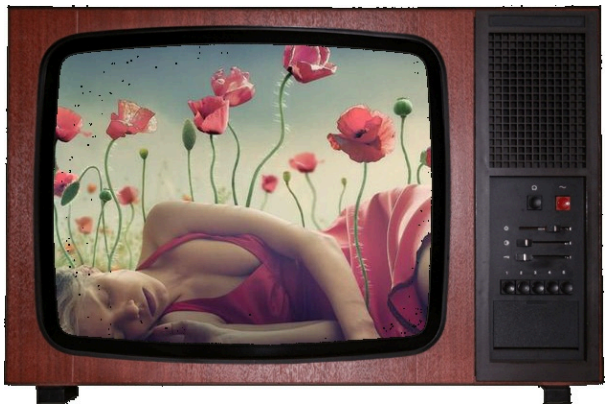
Изнанка.ЧС-4

Войнич, опешив перед открывшимся ему зрелищем, поднял ладони вверх и чуть пошатнулся. Адам бы ещё в картишки на раздевание предложил перекинуться, чтобы студенты оголились побольше. Пристально взглянув на дерево, Фил решил не оборачиваться — стриптиз в лесу его не прельщал, — поэтому аккуратно двинулся дальше, мелкими шагами перебираясь ближе. Зубы ныли от испытанного адреналина и сырости вокруг. Стоматолог требовался точно.
— Ой, не говори нам потом, что любишь нас, — сменив милость на гнев, ответила темная половина **Шарлотты**. Правая же, светлая, покорно поплелась следом, чавкая ботинками. Донован старалась не смотреть в ноги, чтобы не задеть взглядом воду. Потому смотрела на шею Эврики, смакуя мысль о подсчете колец на ее "пне".
— Радиоведущая, а сколько Вам лет? — спросила она шепотом, оказавшись рядом. Но внимание ее сменилось, как только глазам предстало огромное дерево. Донован щурилась в сумраке на фигуры, осторожно приближаясь. Она ступала носочками, крадучись, пока левая половина не вздумала заорать или пнуть кого-нибудь, или всплеснуть водой назло словам ректора.
— Сними поскорее эту несравненную курточку, Эккичка, — пробормотала **Василечек**, стараясь говорить так тихо, как Даня, впервые увидевший козодоя, и Ури, наконец-то нашедший свою коробку. Ступала она максимально осторожно, словно рысь-фомор, если таковые существовали когда-нибудь в королевстве. Адаму ведьма не задумываясь доверила бы жизнь, посему шагнула за ним смело, старательно не глядя на свое отражение. Экки рядом давала хорошее понятие о ее теперешнем внешнем виде. И он, признаться честно, удручал. А вот фигуры вдали наоборот нагоняли щемящую тоску напополам с сочувствием, которые способен был ощущать Адок, когда жиже-нет отключался во время самых ответственных турниров по доте.
От плесени убегать ей ещё не доводилось. С другой стороны **Бэтлиз** могла бы назвать очень много вещей с момента попадания в Мезу, которых она ещё не делала и не сделала бы наверняка, но что уж теперь?
Стянув с ног промокшие насквозь ботинки, потому-что так идти было куда приятнее, девчонка просто двинулась следом, держа обувь в руке и с любопытством поглядывая на светящееся дерево.
В памяти всплыла фраза из старого анекдота про "сияющие" шторы. Дерево, похоже, тоже сияло. Неужели вот-так на этой стороне проявлялся пожар?
Сотрудница повела плечами, пытаясь разогнать со спины мурашек. Бродящие по её телу черные ладони порой доводили её до дрожи, но это вот дерево почему-то казалось заводчанке чем-то более волнующим.
Экки молча сняла куртку, впрочем, не отказав себе в интересе чуть-чуть поразглядывать загадочную плесень на расстоянии вытянутой руки и хмуро выругаться непонятно в чей адрес.
Избавившись от куртки и отпустив Адару, Экки ещё более хмуро осмотрелась вокруг, нет ли поблизости чего-то вроде ёлки, на которую можно было бы посадить Эльвиру и тащить, если что. Сейчас пронесло, но что будет потом ещё... Эк выругалась ещё раз и решительно зешлёпала по воде, чтобы помочь Эльвире пробираться за остальными.
— Не уж, — серо сказала Эк куда-то в пространство, — Если ты тут где-нибудь застрянешь, у меня хоть верёвка есть, да и в глаза Вите потом смотреть не смогу.
Когда впереди показалось дерево с фигурами, Эк немного замерла, пусть уж первым подходит Адам, а там посмотрим.
Сельма пыталась восстановить дыхание. Её обувь, к счастью, не пострадала от плесени, так что можно было и дальше шлёпать до места назначения. И это стоило того.
Северсталька любила по ночам читать книги ужасов, где деревья частенько любили сжирать нерасторопных главных героев и пробивать тела ветками. Такие картины Мортенссон совершенно не пугали, так что сияющее дерево показалось ей прекрасным. Прищурившись от яркого света, Сел ещё раз глупо улыбнулась, пытаясь рассмотреть странные фигуры. Они

были тоже злодейке по душе.
"Не спешить? Окей, это звучит просто. Пока что!" — Эл украдкой взглянула на орущего Патрика.
"Как-то странно выглядит пожар, если нашей целью был именно он" — пронеслось в голове, но **Аврелий** успокоил себя тем, что не все тут на первый взгляд оказывается тем, чем видится, пора бы привыкать к странностям, коих много в Мезе, и что его не коснулось заражение. Избавляться от одежды он не любил никогда. И играться со скоростями тоже: только что бежал что есть силы, а сейчас медленно. Благо Аврелий успел отдышаться и замедлиться. Осторожно, неспешно, как и требовалось, к тому же это было, как оказалось, необходимо — по пути несколько волдырей успели полопаться, вызывая неприятные ощущения.
Чарли громко выругался, снимая жутко тесные кеды и по-прежнему стараясь не смотреть в сторону воды. Ему было немного легче, чем остальным, так как стопы за сутки полностью обросли грибами и мягко пружинили на ходу.
— Грибные ботинки это классно, конечно, но дам мешок картошки за чьи угодно, можно даже на каблуках, — шепнул Чар, следуя за ректором и вглядываясь в странные фигуры. — Кто это такие? Они что, типа как божеству ему кланяются?
— А кто не будет осторожен, тот превратится в такую же фигуру, — себе под нос пробурчала **Алиса** и замедлилась.
Осторожность никогда не была её сильным качеством, но Алиса прищурилась и стала внимательнее смотреть, куда ставит ноги. Она не поднимала на дерево глаза, сравнивая его с лампочкой. Если долго гипнотизировать лампочку, то глазам станет больно и ничего не увидишь из-за ярких пятен перед ними. Алиса приостановилась и сосредоточила внимание на одной из фигур. Ей стало жутко.
Слава чувствовала вину перед Вирой и теперь старалась держаться поближе к ней. Киборг вряд ли могла ей чем-то помочь, но надеялась, что хоть таким образом морально поддержит.
— Лишь бы не те, кто был здесь вполне целеньким, а потом стал таким, — шепотом ответила Мира и поморщилась от голоса Рика. Все чаще возникали мысли о кляпе, который надо было соорудить перед выходом.
Ирнег не стал возражать, хотя и идея аккуратно передвигаться с каменной ногой показалась ему несколько странной. Впрочем, вероятно, и такое было вполне реально. Тем более на изнанке. По правде говоря британцу иногда казалось, что тут даже физика работает как-то по другому.

— Дерево? Я, конечно же, уверен, что вы скажете всё чуть позже, ну или мы сами узнаем, но как дерево связано с пожаром? Или здесь всё настолько вывернуто, что пожар не похож на пожар? — мужчина говорил негромко, не желая потревожить чьё-либо спокойствие. Всё-таки мало ли, кого можно напугать своими действиями здесь.
Вишня пыталась отдышаться. Смахнув непрошеные слезы, девочка оглянулась на непонятную сущность, порадовавшись, что та ее все же не догнала. Но сердце все еще сумасшедше барабанило где-то в висках. Более или менее успокоившись, сотрудница вцепилась в руку Экки, благодарно улыбнувшись. Пальцы заметно подрагивали.
— Простите, что доставляю столько неудобств, — шмыгнув носом, извинилась она.
На дерево с фигурами она смотрела с опаской, не рискуя вообще куда-нибудь двигаться без поддержки. Медленно и осторожно было не про **Кессу**. Быстро и осторожно. Ловко и быстро. Героично и виртуозно. Но никак не медленно.
Козодой возник у фигур-цветов, вернулся к ребятам, снова оказался на середине пути между деревом и всей толпой. На них никто не нападал, но после черной тени на белой стене дома на Даню начинала находить какая-то странная меланхолия. Он бы даже дал ей отдельное название "жемчужная меланхолия", которая появлялась у гостей старого лагеря. Медленно он не мог ну никак, зато решил тихо. Отчасти благодаря этому решению он

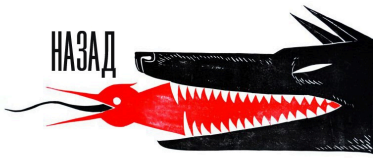
услышал слова Стекла про сгоревших и поежился, глядя на фигуры. Дерево было абсолютно ... как сказать-то. Короче, оно казалось Дане чистым.
Поболеть за бегающих наперегонки сотрудников или даже сделать ставки **Эвелина** не успела. Всё закончилось слишком быстро. Впрочем, это совершенно мезовчанку не расстроило. Успеется ещё.
— Прямо горящий куст из библии, — на свой страх и риск Эв оторвала правую руку от аэроманта и приставила её козырьком ко лбу, чтобы получше разглядеть фигуры из цветов и веток. — Эх, ну вот зачем я смотрела тот странный фильм? Сейчас ещё медведь, орущий человеческим голосом, выползет откуда-нибудь.
Рома глухо выдохнула, на момент замирая, сгибаясь ровно настолько, насколько позволяли пластины, и упираясь в коленки руками. Это было пугающе, да и ребятам, которым теперь предстояло идти босиком, она ни капельки не завидовала, а вот ректор опять начинал немножечко раздражать. От едкого комментария Девочку удержала, пожалуй, лишь сосредоточенность, с которой она не смотрела в предположительное место отражения и взбивала воду ногами.
— С какой-то стороны тебе везет, — протянула Герц оказавшейся неподалеку Алисе. — Если не будешь шевелиться, отражения тоже, наверное, не будет. Ты, главное, не пробуй.
Несмотря на то, что вид огромного дерева и фигур вокруг него завораживал, почему-то от них становилось немного не по себе, и Рома пыталась не слишком вглядываться.
Мэээээдленно и осторожно, как и советовал Ректор, перевертыш двигался в сторону дерева. **Че** это показалось немного диким на контрасте с бегом на короткие дистанции несколько минут назад. Успокоиться получилось не сразу. Очень хотелось спросить, что здесь вообще происходит.
— Карл, у твоего мицелия тут раздолье, — смешок получился немного кривым.
Внимательно проследив за уползающим обратно к дому пятном плесени, **Уильям** брезгливо передернула плечами, скидывая неприятное ощущение страха. И поспешила вернуться к удаляющейся группе, что было немного проблематично, если учесть, что она двигалась в противоположную от них сторону и во время игры в салочки с аномальным куском плесени убежала достаточно далеко.
Кактус побежала обратно, стараясь держаться тени, и вскоре оказалась в небольшом отдалении от группы сотрудников. Дальше она шла шагом.



Гонки с плесенью не для всех прошли даром. Она наблюдала, как Стекло отрывает штанину, до которой докоснулась пятно, а Патрик, громко возмущаясь, снимает обувь. Билли повезло с этим всем намного больше, она всего лишь запачкала ботинки в грязи.
Как она поняла, все шли к гигантскому дереву, вокруг которого застыли странные фигуры из веток и листьев. Это выглядело пугающе и прекрасно одновременно, и Аттано потянулась ближе, однако, не подходя вплотную, оставалась все так же на расстоянии и от дерева, и от сотрудников.

> У Эврики снова задрожали от беззвучного смеха плечи от вопроса Шарлотты. Ей ответила Лисбет, прошипев:
> — Слишком много, чтобы в этом признаваться.
> Стоило самой Лисбет пройти мимо странной растительной фигуры и едва-едва задеть её рукой, как вьюнок, оплетающий руку фигуры, на глазах выпустил тоненький зелёный ус, который буквально нырнул под кожу девушки. Это было не больно, лишь немного щекотно. Тонкой ниткой усик вьюнка проскользил под кожей на запястье, потом вынырнул, выпустил бутон... и ещё несколько длинных тонких побегов, которые тут же снова нырнули под кожу.
> Такие же вьюнки пустили свои побеги в Филиппа, Олан и в Элис, не причиняя при этом никакого дискомфорта, пока, конечно, их не вздумают попытаться вырвать. Этого без усилий и боли сделать не получится.

— Похоже на... даже не берусь утверждать, — задумчиво произнёс **Адам**, не заметив ничего неладного. **Зелёная** фыркнула, и уставилась на дерево со странной смесью любопытства и настороженной готовности нырять под воду при первых признаках опасности, и тащить за собой Виру.
— Ничего. Ты не растаешь? Ноги не расползаются? — спохватилась Экки, оторвав взгляд от жуткого дерева, к которому так и тащило подойти поближе и попытаться поджечь веточку. Старые бабушкины сказания о друидах и некоторых методах наказания, принятых в те далёкие времена, когда ещё работали в полную силу на Изумрудном острове ритуалы, только подстёгивали воображение. Когда же она присмотрелась к тому, что происходит с девочками, крик её вполне мог бы посоперничать с шепотом Рика.
— АДАМ, ЯНУСОВ СЫН, LUCH I BAN AGRA! ОНИ ЖЕ ПРИРАСТУТ СЕЙЧАС, ОБОРВИТЕ ПОБЕГИ БЫСТРО!
— Какого корнеплода! — шепотом выругался **Стекло**, когда заметил вьюнок, который нырнул под кожу Фила. От этого зрелища захотелось сорвать с себя лист, но все листья сидели глубоко внутри и не думали вылезать. Мальчик сжал руки в кулаки и тут же разжал. Странные действия и нервозность прямо сейчас сам для себя Нук объяснял хорошей памятью и тем, что воспоминания о вырывании листьев еще были живы в голове и снились в кошмарах. "Надеюсь, ты ко мне попала не так", — обратился мальчик к своей мяте и подошел ближе к ректору, стараясь не трогать фигуры.
— Что мы будем делать, сэр?
— С чего бы мне расстая... Мама! — **Вишня** испуганно вжала голову в плечи, стоило Экки начать кричать на ректора. Она даже не успела сообразить, что случилось, когда наконец заметила, что некоторые ребята начали в буквальном смысле слова расцветать. Зрелище это было одновременно завораживающим и пугающим. Вишня еще крепче сжала руку Зелёной, боясь оказаться слишком близко к опасной растительности.



Изнанка.ЧС-5

Мира посмотрела на бутон у Бэт и вспомнила сначала об Ануке, а после о Маше. Но Белова очень сомневалась, что это было что-то похожее. Кошковку нельзя было назвать оптимистом, поэтому девчонка сразу задумалась о том, как срочно нужно оказать им медицинскую помощь и когда будет уже поздно это делать.
— Вы только не умирайте прямо тут и сейчас! — испуганно воскликнула Частица. Мирослава очень надеялась, что сейчас Адам и Эврика все объяснят и скажут, что все хорошо.
— Господин ректорочек, это напоминает то ли чудесную сцену поклонение, то ли несравненную попытку укрыться от всего этого, — к ректору **Василечек** подобралась как можно ближе, почти идя плечо к плечу с ним. Героизм, отвага и великая гордость светились в ее глазах, как маленькие болотные огоньки. Немножко опасно, немножко маньячно, но все ещё не дотягивая до уровня Отто Зиверса. Тот был самым настоящим гуру.
— Мы можем им как-то помочь?! — ведьма быстро натянула босоножки обратно. Принца, который подсобил бы ей в этом нелёгком деле, рядом не было. Ну, если не считать Адама. Однако его им можно было считать только с огромной натяжкой. И после огромной дозы ржави.
Парусекундный приступ одержимости Радиоведущей **Бэт** перенесла стоически, а вот появление на собственной руке инородной растительности заставил её брезгливо поморщится. Не смотря на довольно симпатичный вид вьюнка северсталька косилась на него с подозрением и даже попыталась избавиться, но совсем скоро поняла, что это дело не из простых и решила пока оставить, как есть. Тем более, что никакого дискомфорта, кроме психологического, растение не причиняло.
— Понахваталась чего не попадя, — бухтя себе под нос, сотрудница натянула обратно на ноги всё ещё мокрые но уже не так хлюпающие ботинки.
— Эк тебя распидо... — начал было **Чарли**, только сейчас заметив главное преображение Фила, но поскользнулся и упал на задницу. — Чёртов лес! Ай! — он вновь упал от крика Экки и растерянно завертел головой, выискивая взглядом опасность. — И как мы будем решать проблему, господин Снежок? Драться неизвестно с кем, не имея при себе привычной магии, это как-то... Не все мы крутые колдуны из Возрождения. Да что такое-то! — он заметил, что творят с ребятами растения, но не решился что-либо предпринять, лишь посмотрел на Адама.
Ирнег неторопливо следовал за Адамом, попутно поглядывая на окружающих. Было то желание помочь в случае опасности или же побыстрее убежать прочь — загадка. Однако, увидев произошедшее с девушками мужчина даже не шелохнулся, а лишь медленно подошёл к проводнику и шепотом заговорил:
— Вы уверены, что это безопасно? А вдруг на побегах окажется плесень?
После этих слов британец оглядел свою каменную руку. Ему внезапно стало интересно, что будет, если на неё упадёт такой побег. Сумеет ли он прогрызть камень, или же будет искать другой путь? А если пробьётся вовнутрь — сможет ли вырваться наружу?

Аврелий сейчас очень хотел выругаться, развернуться и провести остаток "исследования" в воде, дожидаясь, пока растения перестанут угрожать ему и его полюбившимся волдырям. Венки могли вполне себе подпортить картину, как они, наверное, подпортят жизнь другим. Особенно тем, которых уже "захватил". Аврелий задумчиво осмотрел ребят, стараясь ничего не касаться, перевёл взгляд на ректора, одобрительно кивнул на крик Экки и цокнул языком.
— Что нам делать, как помочь и чем это угрожает? Мы умрем?
"А с ними точно всё будет нормально? С Зубастиком, к примеру", — **Сельма** с прищуром посмотрела на тех, кто попал под вьюнки. Она даже отошла от них подальше, чтобы не повторить их судьбу. Иногда этот мир удивлял. В игре всё проходило по алгоритму и повторялось каждый раз, как только создатель запускал игру. Нечасто менялись некоторые события, а изредка даже и внешность некоторых персонажей. Здесь же ничто не

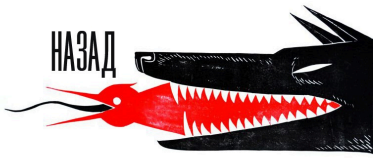
подчинялось правилам и порядку. Даже эти вьюнки.
"Они же не превратятся в такие же фигуры?" — Мортенссон перевела свой взгляд на ректора.
Пока **Рик** горевал о кедах и догонял группу, кто-то успел обзавестись перекинувшимися побегами. и начать паниковать. Пати любил растения. Но только до тех пор пока те не пытались поселиться внутри товарищей. В первую очередь полукровка постарался ничего не трогать. Почти невозможная задача, когда опасность везде и маскируется под цветы, землю и солнечные лучи.
— ПАДАЙТЕ И КАТАЙТЕСЬ! МОЖЕТ, СОБЬЕТЕ ИЛИ ЗАДАВИТЕ.
— Нет, ну, я тебе говорила, — прорычала **Донован** самой себе. Шлепок левой руки по правой щеке получился таким смачным, что остался красный след, хорошо разглядываемый даже в полумраке. — Не стоит идти из огня да в полымя только потому, что, идя следом, ты можешь видеть его красивую задницу, дура!
Шарлотта густо покраснела, и след от пощечины слился со стыдливым видом. Она поежилась, обняв себя руками. Засунув их как можно глубже в рукава толстовки, волшебница скрестила руки на надписи "NASA", перепугавшись, что эта гадость проделает с ней то же самое.
— И какого хрена нам делать теперь, а? — спокойно спросила Ло у ректора. По спине скатилась бисерина пота, и волшебница дернулась, как от огня, решив, что ус добрался до нее. — Это нормально типа?
Алиса заворожённо посмотрела на вьюнок. Она читала о красивой легенде про то, что у безответно влюблённого человека в лёгких вырастают цветы и убивают его. Цветы под кожей казались ей не менее романтичными. Элис погладила побег, усыпляя его бдительность, и резко дёрнула за него, чтобы вырвать. У неё на глазах выступили слёзы, и Алиса до крови прикусила нижнюю губу, сдерживая крик. Побег поддавался неохотно, выползал медленно и болезненно. Алиса упрямо дёргала и дёргала его, роняя слёзы и пытаясь вытащить.
"Никогда больше не буду читать мангу, только уйди", — мысленно заклинала она вьюнок и пытаясь смотивировать себя на постоянное причинение себе же боли.
— На что? — **Эв** пытливо уставилась на Адама Янусовича, периодически наклоняя голову вперёд и вниз, словно пыталась помочь ему произнести слово. — Ну, не утверждайте, предположите. Догадки-то у вас точно есть.
Услышав крики, девушка повернула голову вправо-влево, очередного пятна плесени не заметила, но потом обратила внимание на то, как сотрудники таращатся на фигуры из растений, точнее, на их своевольные побеги:
— Эй, чего там стряслось? Ада.. господин ректор, там происходит что-то крайне нежелательное, — вытянув шею, северсталька пыталась оценить масштаб проблемы.
Билли предпочитала за всем наблюдать со стороны, в отличие от более любопытных сотрудников. Но когда вьюнки атаковали нескольких ребят, девочка сначала потеряла дар речи. Стоило ей заметить, как растения захватывают ее друга, она мигом позабыла, как восхищалась ими получасом раньше.

— Ф...! — поняв, что произносить имя не стоит, она все-таки кинулась к Войничу, однако, замирая в нескольких шагах от него.
Писк существ усилился, но Аттано не хотела отходить назад, судорожно думая, как помочь названному брату, но и выдергивать вьюнки боялась, опасаясь причинить парню боль.
Адам очнулся от своих мыслей и бросился к ребятам, в которых пустили побеги вьюнки.
— Выдёргивайте их, не смотря на боль, выдёргивайте и бросайте подальше. И отойдите от этих фигур! Голой кожей лишний раз не касайтесь.
В качестве примера, он натянул край рукава на ладонь и с силой дёрнул ростки, засевшие в коже Лисбет. Это наверняка было очень больно, из ранок, оставшихся от вьюнка пошла кровь. Зато девушка теперь была в безопасности, а цветок был закинут далеко в направлении водоёма.
— О нет, — не выдержал **Козодой** и шепотом сказал прямо над ухом Ольки. — Теперь вы будете как Стекло. Стеклиться и драть их. Год. А может больше. — Он округлил и без того придурочно сидящие на лице глаза и

потянулся к лозе, чтобы быстренько отщипнуть кусочек и посмотреть, что будет. Пока что это была самая опасная ситуация из всех за сегодня и Кесса ловил подозревательные флешбеки.
— Не берусь утверждать, но мне кажется, что в тебя веномится этот плющ, — **Рома** сегодня, судя по всему, решила липнуть к Алисе и продолжала крутиться рядом с ней, пусть и подальше от всех этих деревьев. — Господин ректор, если их сейчас сьедят эти растения. я самолично скормлю вас им же!
До крика Экки Герц, казалось, еще не теряла самообладания, но паника была штукой заразной, так что теперь Девочка едва не визжала, нервно подпрыгивая на месте.
— Помочь дернуть, или ты сама?
С лицом "ой, все" **Олан** замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Многие плохие истории в фильмах ужасов начинались именно с таких моментов. Странная штука к тебе лезет и ты от нее бежишь. Она внимательно посмотрела на Адама. Его лицо в этот момент вызвало у Че странное раздражение, потому что решить "что делать" не получалось. Мысли в голове путались.
Вьюнки вплетались все сильнее. Че стало совсем не до шуток, вопль Рика вывел ее на новый уровень паники. Дернувшись со всей силы, Ворона метнулась дальше от растений. Резкая боль постепенно затихала по всему телу.
— Ваше спокойствие сбивает с толку! — тихо пробивалось сквозь помехи.
Вишня, увидев кровь, побледнела, но вспомнила о спрятанных в сумке бинтах. Девочка по мере сил быстро добралась до Лизбэт и, отыскав упаковку с перевязочным материалом, начала наматывать один из витабинтов на руку Бэтлиз.
— Все заживет, но останутся шрамы, — виновато поглаживая по плечу девушку, объяснила кошковка.
— Я не деру их, рыбий брат, я с своими дружу, — **Стекло** отошел еще дальше от фигур. — Моя мята нормальная, а эти дикие какие-то и людей не любят.
Анук поежился и решил не трогать людей с вьюнком, потому что растения, которые претендуют на тело казались ему опаснее, чем люди, которые претендуют на жизнь. Вырвать этих паразитов из себя ребята, как думал Нук, могли и сами, причинять кому-то боль не хотелось.
Шарлотта подпрыгнула к близ стоящему парню с языком и дернула за ввинченный в кожу ус там, где сам бы он не заметил.
— Извини, если это больно, — говорила Донован, брезгуя надолго задерживать свои пальцы на вьюнках, чтобы те не присосались и к ней.
— Фляфть! — от души лаконично выругался **Филипп**, наблюдая за своим цветением в прямом смысле этого слова. Клоповне как раз не хватало ещё одного парня-куста, и Доэрти бы был безмерно рад, если бы получал новости с полей. Таращась то на подбежавшую Аттано, то на стремительно расползавшиеся вьюнки, Фил мотал головой и судорожно махал руками, стараясь с себя сбросить непонятное явление. В карманах джинс что-то недовольно зашелестело. Проснувшись, осколки почувствовали резкий испуг хозяина и вереницей вылетели наружу, ловко подрезая побеги. Войнич, повинуясь общей смуте, решил отбежать подальше от дерева. Руки жгло нещадно, и сотрудник то и дело вскрикивал и жмурился от резкой боли.

"Замечательно..." — **Сельма** хлопнула себя по плоскому лбу. Все были в своём репертуаре. Особенно Адам. Уже не было сил удивляться таким вещам, так что северсталька стояла на месте и следила за тем, как мезюки причиняли друг другу боль.
"Теперь можно сказать, что мы кормим друзей стеклом?" — этот вопрос волновал сотрудницу больше всего. И причину этого она не знала.
Услышав команду рвать вьюнки, **Билли** таки подбежала к Филу ближе, и себя и его оглушая писком волнующихся существ.

— Прости, Веном, но тебе же лучше, — нервно хмыкнула она, дрожащими пальцами хватаясь за стебелек, выглядывающий из-за ворота его футболки и с силой потянула его, выдергивая и бросая на землю. И, удостоверившись, что Фил избавился от растений, отбежала вместе с ним подальше, а потом отошла еше на метр, чтобы существа успокоились.
— Ты как?
Василечек резко развернулась, почти физически ощущая как ее коса развевается на ветру, словно флаг на 'Королеве Лэлэ".
— Би, срывайте его!!!! — девушка сразу же бросилась к подруге, обмотав руку подолом сарафана, и моментально отрывая ужасные ростки. Главное, чтобы теперь не пошло заражение, которое могло принести сотруднице вред.
— Дерите их, дерите! — справедливо полагая, что если кинуться обрывать ростки в почти сорок рук, то это может очень плохо закончиться, **Эв** решила просто морально поддержать попавших под раздачу. — Перекись и бинты у нас где-то были, а вот пособия по тому, как вам жить с этой инородной хреновиной, точно нет.



Изнанка.ЧС-6

— Эй! — **Сорби** была застигнута врасплох нежданной помощью, а потому попыталась препятствовать, уворачиваясь и даже пинаясь, но лишилась вьюнка быстрее, чем вспомнила какое-нибудь нехорошее слово. — За что так больно-то?
В голосе сотрудницы сквозила неприкрытая обида, хотя подсознательно она и понимала, что так наверняка было лучше для неё самой.
К счастью, оказались по соседству товарищи и более трепетные.
— Спасибо. Думаю, жить буду.
Мира поспешила оказаться подальше от фигур, из которых лезли ростки. Девчонка подозревала раньше, что все эти растительные фигуры вполне могли были быть людьми, но теперь твердо убедилась в этом. Оставался вопрос, почему они все стояли вокруг дерева?
Ребята быстро сообразили и уже помогли нуждающимся, а Слава растерянно вертелась рядом, не зная, как помочь.
Касаться кого-то **Аврелию** не хотелось, поэтому пришлось потянуть рукава рубашки, чтобы закрыть и пальцы на всякий случай. Ради прилия Аврелий оглядел других, на случай, если нужна помощь, рассудил, что коллективным игроком пока становиться рано, справиться можно и самим, встряхнулся и вновь огляделся. Вдруг кому-то руки перевязать придется рубашкой, хотя у ребят, кажется, были бинты.
Закончив с Лизбет, **Эльвира** поспешила к Олан и Филиппу, чтобы оказать первую помощь. Она бережно перевязала каждого, стараясь, чтобы под бинтами спрятались все ранки, и сочувственно погладила по плечу. Она объяснила принцип работы витабинтов и осмотрелась в поисках последней жертвы вьюнков.
— Шпафслибо, — бормотал **Войнич**, кивая в сторону Донован, Вилли и Виры. Он совсем не заметил подбежавших девушек, потому что был слишком занят стеклом. Язвочки на руках все ещё болели, но бинты делали свое дело. Фил виновато тряхнул головой и махнул языком. Будь он действительно псиной, то сейчас решился бы лизнуть всех по очереди в знак великой благодарности и признательности.
Кесса окинул взором зорким местность, кивнул в ответ мятному брату и тут же оказался рядом с Эльвирой и вита-бинтами. Еще секунда и он уже быстро, пока сам снова не пропал, перебинтовал у Элис места с ранками.
Ирнег молча следил за происходящим, практически не реагируя на активные действия Адама. Лишь когда тот дёрнул один из ростков британец невольно зашипел, примерно представляя ощущения пациента.
— Ну как, все живы? — уже ухмыляясь обратился к народу окаменелый. Не то чтобы он хотел сильно ехидничать, но в подобной ситуации удержаться весьма и весьма трудно. Да и, наверное, умереть от выдёргивания ростка неведомого растения было бы... по меньшей мере — унизительно.
— Ну слава Триединому, будем считать, что пронесло, — **Адам** с некоторым сомнением осмотрел пострадавших, чтобы убедиться, не осталось ли на их коже частиц растений.
Судя по всему, на этот раз, и в самом деле, пронесло, и участь странных фигур из плюща и цветов сотрудников Мезы не настигнет. Можно было продолжить путь, уже практически завершившийся.
По мере приближения к исполинскому дереву стало понятно — оно не светилось, оно отражало свет.

> Кора дерева была полностью покрыта кусочками зеркал, от толстого ствола до последней веточки. Отражения множились, а воздух полнился тихим неявным звоном. Дерево завораживало и очаровывало. На него совершенно необязательно было даже смотреть, чтобы проникнуться его масштабами и красотой. Было в нём что-то древнее, гораздо более древнее, чем это странное место, по сути существующее не многим более шестидесяти лет.
> Дерево возвышалось и полнилось каким-то неясным знанием. Оно было похоже на громадное живое

> существо, дракона, раскинувшего крылья и вздыбившего спину. Даже листья на нём были стеклянными. А зеркальные корни покоились на чём-то странном и неуместном, что при ближайшем рассмотрении оказалось грудой сломанных часов, самых разных, от наручных, солнечных, настенных, часов с кукушкой, электронных часов, карманных и прочих, и прочих. Ни один циферблат не издавал тиканья, все часы стояли. Именно на этих часах поднималось громадное дерево такой красоты, что даже самый холодный и равнодушный человек незаметным для самого себя образом проникся бы и ощутил в груди что-то глубоко щемящее и по-детски восторженное.

Рик замолчал, мысленно вымеряя безопасное расстояние и пытаясь представить, что все эти люди были живыми, а потом перестали такими быть. Потом Рико подумал, что это могли быть приманки, выращенные деревом, но спокойнее от этого не стало. Особенно за пострадавших товарищей. Правда, подходить и предлагать помощь было неловко. А щупать кого-то в поисках пропущенных стебельков на теле без предупреждения — пожалуй, неправильно.

— Не паникуй! Пусть сами паникуют! — кажется, у **Элис** был шок, потому что для недавней клумбы она казалась слишком собранной и даже неестественно спокойной, пусть и говорила что-то странное.

И она совершенно не поняла во всей кутерьме, что произошло. Разбираться времени и не было, поэтому Алиска благодарно всем и каждому улыбнулась и "залипла" на дерево. После всего к ней в голову пришла только одна мысль, которую быстро сменила новая порция восторга:

"Жутко, время тут остановилось для одного дерева".

— Это похоже на алтарь Тоцклатеку, — неуверенно произнес **Нук**, а потом продолжил немного другую мысль. — Или на те цветы, которые мы помогали сажать, только немного одичавшие.

Он зажмурился от количества света, прикрыл глаза ладонью и подошел ближе. Если это дерево было пожаром, то сломанные часы его, наверное, остановили. Это было красиво, но страшно, потому что Брысь не понимал, как можно исправить эту ошибку. Но с ними был Адам, который всегда знал, что нужно делать.

— Не подходите слишком близко, помните о правилах, — отстранённым голосом пробормотал **Чарли**, остановившись и уставившись на дерево с непривычно бестолковым выражением лица. Он понимал, что стеклянные поверхности, облепившие ствол, могут поймать их отражения, и не спешил подойти ближе. Не хотелось на второй день похода случайно нарушить одно из правил пребывания на Изнанке и испытать на себе последствия. Лучше перестраховаться.

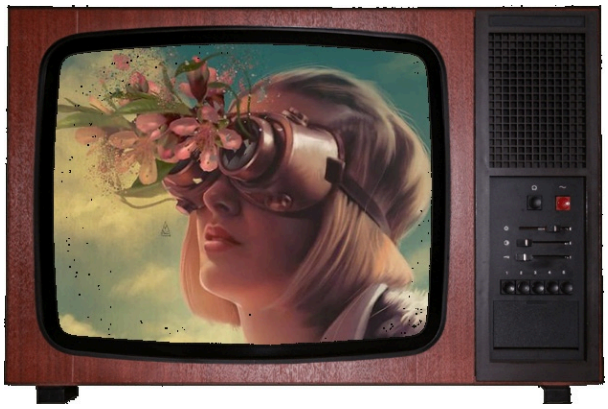
— И что мы делаем? — Чар хотел было посмотреть на свои часы на запястье, но вовремя уловил отблеск на их поверхности и быстро снял, спрятав в карман.

Шарлотта в миг закрыла глаза ладонью, заметив отражающую поверхность дерева, и наощупь определила чьё-то плечо, чтобы не упасть. Ногой нащупывала то воду, то землю.

— Хрена с два я буду смотреться в эти зеркала! — кивала Лотта, бухтя себе под нос.

— А теперь и правда, кажется, сердце, — поделилась впечатлениями **Сорби**, завороженно смотря на необычное дерево.

Впрочем последняя фраза была скорее выражением восхищения, нежели реальным описанием самочувствия. Тем более, что сейчас девушка явно чувствовала, как у неё отнимается пара пальцев на ноге, а значит сердечко пока было в безопасности.



Стояла она чуть в стороне, не имея возможности поймать взглядом собственное отражение в кусочках зеркала, да и не пыталась, попросту боясь подходить ближе.

— И что же это такое?

Пока все занимались целительством, **Экки** хмуро подошла к дереву на расстояние вытянутой руки, приглядываясь к изгибам побегов. Радовало только одно, что нож, перекочевавший из кармана куртки на пояс, вроде бы не нужен и вырезать из ребят корни не придётся.

Если бы не обилие сотрудников, за которых она искренне

переживала, Эк было бы куда интереснее гулять по Этой Стороне реальности. А так всё-же мрачная настороженность победила раз и, пожалуй, точно до конца похода по изнанке. Экки, опять подхватившая под локоть Эльвиру, замерла, подозрительно щурясь. Внешность опять сменилась, на это раз под саму Эльвиру. И не видел мир и не увидел бы настолько мрачного взгляда в глазах маленькой принцессы, если бы не эта прогулка.

— Зеркала, — на всякий случай сообщила очевидный факт Экки, разглядывая стеклянный ствол издалека, и через пару секунд переведя взгляд на часы.

— Это и есть пожар, закольцованный в цветочных часах? Его нужно бить?

Мира восторженно смотрела на зеркальное дерево. Умом она понимала, что следует отвернуться, иначе был риск случайно посмотреть на свое отражение, но не хотелось даже моргать. Но разум все же победил. Очень не хотелось становиться Этими, пусть до конца и не было знания о том, кто вообще Эти.

Частица зажмурилась и замерла, ожидая дальнейших указаний Адама. Оставалось надеяться, что в это время что-то опасное не направится в их сторону.

Аврелий рискнул своим одним разом контакта с зеркалом. Подошел чуть ближе, чтобы видеть себя, разглядел лицо, уродливое из-за волдырей, такое непривычное, и сразу же перевел взгляд на часы. Хотелось взять себе что-нибудь из научного, электронного и разного. Пришлось сдерживаться и осторожничать, отойти, не поднимать взгляд, чтобы не спустить шансы вернуться. А так хотелось, дерево реально было завораживающим.

Сельме пришлось закрыть глаза и взяться за руку Адары, идя у неё за спиной. Северстальке резко перестало нравиться это дерево, пусть издалека оно смотрелось таинственно и очень красиво.

"И что с ним нужно делать, объясните", — злодейка даже не собиралась отпускать поводыря, чтобы не врезаться в дерево или кого-нибудь ещё. Но сотрудница позволила себе на несколько секунд посмотреть на цветочные часы.

То, что ей не стать спасателем Малибу, **Рома** знала давно, а потом даже не удивилась, когда Дара и Даня успели сообразить быстрее, что делать с Алисой. К тому же, если они сделали что-то не так, и к концу вечера у клоповки отсохнет рука, виновата теперь будет совсем не Герц.

— Ты как, в порядке? — следующая фраза адресовалась уже Адаму. — А вы правда уверены, что нам стоит туда идти? — прохрустев пластинами, Девочка повернулась к ректору, а после решительно зажмурилась. Увидеть отражение ей совсем не хотелось, а дерево, состоящее из зеркал, давало неплохие шансы сделать это не три, а целых двадцать раз в один момент.

— Засада, — расстроенно пробормотала **Эв**, отводя взгляд от зеркальной поверхность. Смотреть на неё было нельзя. — И что нам со всем этим делать? Разбивать?

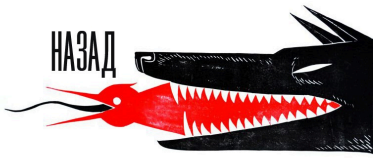
Повернув голову в сторону ректора, заводчанка ждала какого-либо знака с его стороны. Или сигнала к действию. Внутри свернулось утреннее новогоднее настроение, когда ещё немного, и можно будет бежать к ёлке, чтобы достать из-под неё цветастую упаковку подарка.

Войнич, следуя за Донован, украдкой лизнул ее за руку, которой она за него схватилась. Все-таки решил разрабатывать свой собственный язык общения, надо же как-то с людьми контактировать. Осколки, радостно свистнув, сделали пару кувыков в воздухе и залетели обратно в карманы — спать. А Фил, прикрыв лицо ладонью, аккуратно рассматривал дерево сквозь пальцы. Страха он не испытывал — лишь восхищение и странное умиротворение, поселившиеся в груди.

Убедившись, что все относительно целы и здоровы, **Вишня** облегченно выдохнула. Она доверчиво прижалась к боку Экки, а потом ошарашенно уставилась на собственное отражение в ее лице.

— О Триединый, это действительно пугает, — прошептала девочка, разглядывая столь непривычную "себя". В голове от столь длительного просмотра начал зарождаться когнитивный диссонанс, поэтому сотрудница

поспешила переключить свое внимание на дерево. Она бросала осторожные, косые взгляды на зеркального гиганта, не решаясь подходить ближе или смотреть прямо, хотя зрелище было воистину завораживающим.
Ирнег молча обратил свой взгляд на дерево. Оно выглядело величественно, завораживало. И именно своим величием оно и пугало. Казалось, что подобное не могло появиться само по себе, оно не могло появиться и по вине человека. Оно словно принижало человека, напоминая ему о собственной ничтожности на фоне этого исполина.
Однако вскоре мужчина опомнился, отведя взгляд. Он догадывался, что с такого расстояния не увидеть своего отражения, однако риски были, а посему следовало ждать команды от наиболее опытных авантюристов.
Василечек остановилась перевести дух, когда убедилась, что с ее невольной подопечной теперь все хорошо. Дерево завораживало. Словно пришествие святого Уриила, оно манило к себе, но, усилием воли, ведьма всё-таки закрыла глаза, продвигаясь дальше почти на ощупь. Теперь всю божественность происходящего она бы смогла ощутить на собственной прелестной шкурке, но не стала, вцепившись судорожно в чью-то руку аки Адам в свой чудный самосвал.



Изнанка.ЧС-7

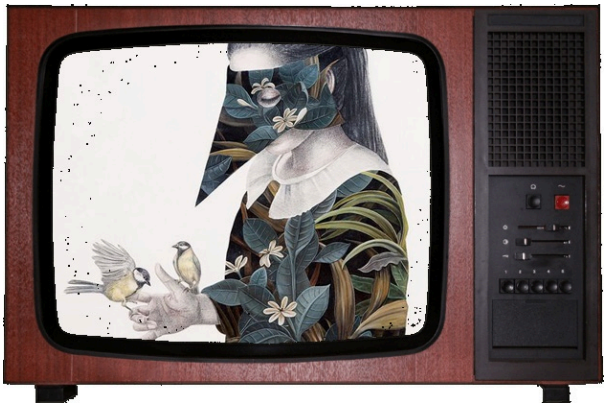
Неловко поблагодарив Вишенку, **Че** слизнула кусочек желе с бинта. Теперь она пахла как джем. Но на этом неприятности и не думали заканчиваться. Кажется словить отражение станет новым триггером для Оли уже в реальной жизни. На дерево она старалась не смотреть, быстро осознав исходящую от него опасность. От сияния вокруг пробирало до дрожи. Все сразу стало более интересным: травинки под ногами, костюм Адама, стремные люди вьюнки, чуть не угробившие недавно ее многострадальное тело. Часы...
— ФРРРРР, кргррсяя, чшшш. Не туда, не туда, не туда, — не своим голосом бормотала девушка.
— ЗДРАВСТВУЙ, ДЕРЕВО! — поприветствовал странную конструкцию **Рик**, не найдя лучшей идеи. — ДАВАЙ ПОГОВОРИМ? ХОЧЕШЬ СКАЗКУ? А МОЖЕТ, ПО ХОРОШЕМУ НАС ПРОПУСТИШЬ?
Голос постепенно набирал силы, и к концу речи дампир уже кричал на сверкающее нечто, слишком раздражающее, чтобы ощущать величие и красоту.
Взволнованно посмотрев на друга, **Билли** проследила, как его бинтуют. Помочь действительно хотелось, но мало ли, кого еще приманит дикий писк существ вокруг ее головы, тем более ситуация уже была далеко не критической и можно было расслабиться.
Адам тем временем объявил, что они на месте, и девочка, кусая губы, вскинула голову, чтобы попытаться понять, что обозначают "местом" и куда они в итоге пришли. Дерево было целиком и полностью покрыто зеркалами и стеклом, и, хоть она и стояла довольно далеко, чтобы не отражаться, девочка все равно опустила взгляд в землю.
— О-о-о, — только и смог сказать **Даня**. Он не осознавал глубины всей трагедии, которая тут произошла. Точнее, по другую сторону. Как человек, который в этом всем совсем не участвовал, как-то напрячься ему было сложно. Наоборот, дерево напоминало божество и Козодой был уверен в том, что как-то оно с потусторонними силами точно связано.
Адам, казалось, совершенно позабыл о том, что они пришли в Чумной сад, чтобы уничтожить пожар. Он заворожённо глядел на дерево, позабыв об одном из главных правил Изнанки — не смотреть в зеркала.

> С его отражением, и отражениями тех, кто слишком долго всматривался в зеркальную поверхность, в коре дерева начало происходить что-то странное, отражение стало подрагивать независимо от движений самого Кадмона, и скрести пальцами по стеклу с обратной стороны. Но прежде, чем ситуация стала сколько-нибудь критической, Эврика, приподнявшись на цыпочки, накрыла ладонями глаза Адама, после чего его же голосом сказала:
> — Зажмурьтесь или завяжите глаза, дорогие мои, если не хотите превратиться в инсталляцию из плюща. И давайте уже уничтожим эту гадость. Это ведь ваш пожар, я правильно понимаю?
> У неё не было головы, соответственно глаз тоже не было, и магическое очарование дерева на радиоведущую совершенно не действовало. Она сдёрнула широкую ленту с рукава платья и на всякий случай затянула её на голове Адама, прикрыв его глаза.

— Благодарю, мисс, — сказал уже сам Адам. — Удивительных механизм самозащиты. Давайте всё же попробуем что-нибудь с ним сделать. Ломать вы у меня умеете гораздо лучше, чем строить, тут достаточно тяжёлых металлических часов, например, думаю вместе мы сможем этот стеклянный монумент расколошматить. Я не вижу другого выхода.

> Дерево же, видимо почувствовавшее надвигающуюся опасность, зазвенело новой нотой, совсем по-человечески вскрикнуло, а потом из него полились голоса.
> — Не вздумайте! Это разрушит сад!
> — Мне будет больно, зачем вы...
> — Он лжёт, я никому не делаю зла.
> — Ни один человек не умер из-за меня на вашей стороне.
> — Сад умрёт! Прекратите!

> Голоса сменяли один другой, и в них каждый присутствующий слышал и узнавал голоса дорогих ему людей. Кто-то слышал взволнованный тон Януса Полуэктовича, кто-то — своего коменданта или лучших друзей.
> — Она лжёт и не любит этот мир, будет только хуже.



— МЫ ТОЖЕ МНОГОЕ НЕ ЛЮБИМ... — согласился **Рик**, подбирая часики потяжелее. — НО ЗНАЛО Б ТЫ, ДЕРЕВО, У КОТОРОГО НЕТ ДРУЗЕЙ, КАК МЫ ЛЮБИМ ВСЕ ЛОМАТЬ!
С неадекватной счастливой улыбкой полукровка запустил в зеркальную мешанину свой снаряд. Все очарование отражений для МакАлистера растворилось в представлении бьющегося стекла, этой музыки вандализма, столь приятной уху, что притуплялся едва существующий инстинкт самосохранения, которому бы стоило о чем-то сигналить босоногому герою.
После слов о том, что нужно что-то сломать **Ирнег** знатно оживился. Казалось, что ему давно не хватало возможности выплеснуть всё на ни в чём не повинный предмет. На лице британца появилось некое подобие улыбки. Правда, более похожей на оскал. А вместе с каменной половиной лица она выглядела особенно жутко. Он закрыл глаза рукавом, и стал медленно, чуть ли не на ощупь приближаться к дереву. В какой-то момент он решил, что добрался достаточно близко. Тогда, выставив вперёд каменную половину тела, а затем прикрыв лицо окаменевшей рукой, мужчина побежал в сторону дерева, видимо надеясь протаранить его. Конечно, он опасался осколков и вероятных шрамов, но ведь надо было как-то использовать свои новообретённые качества. А это был, наверное, лучший повод сделать это.
Шарлотта услышала голос Далилы и звучно ахнула, распахнув глаза. Левая рука была на порядок сварливее правой, но и намного умнее, судя по всему, раз тут же снова накрыла глаза Донован собой.
— Идиотка тупорылая, хочешь, чтоб нас по стенкам этого кошмара размазало? — говорила она себе. — Хренакни чем-нибудь в них, доставай свою палку-копалку.
Донован беспрекословно послушалась и достала из волос правой рукой палочку. Сквозь пальцы просачивался свет, и волшебница примерно видела, куда целиться.
— Бомбарда! — вскинула она руку с палочкой. С конца волшебного проводника полетело заклинание в эпицентр пожара.
Алиса крепко зажмурилась, услышав голос Маши. Она не собиралась открывать глаза, потому что Маши здесь и быть не могло. Она осталась где-то далеко, и Алиса помотала головой, не открывая глаз. Она только казалась глуповатой, но как-то дожила до своих незначительных лет и точно знала, что подозрительным деревьям не надо доверять. Алиса присела на корточки и принялась искать на земле что-то тяжелое. Найденные не слишком тяжелые часы она запустила туда, откуда доносился голос Машки, с молитвой метко не попасть в кого-то другого.
Учитывая предупреждения, **Бэтти** всё-таки зажмурилась. Изо всех сил, от чего голоса, звучащие вокруг казались ещё более жалобными и местами даже пронизывающим насквозь. К счастью, угрызениями совести девушка предпочитала мучиться после, а не вовремя действия и, как ни странно, Адаму она верила больше какого-то там впечатляюще-прекрасного дерева. Пусть даже он вечно втягивал их всех в какие-то сомнительные делишки, но ещё никто при этом не помер. Ну почти.
Посмотрев под ноги, северсталька подхватила с земли первый попавшийся камешек поувесистее. Уж что-что, а бить стёкла она умела. Здесь даже целиться не нужно — цель была достаточно велика.
Не медля и не теряясь в сомнениях, девчонка замахнулась и со всей силы запустила камнем в дерево.
Подобрав горсть нерабочих часов, **Чарли** зажмурился и стал поочерёдно бросать их в сторону дерева. Жаль, врождённых умений у сотрудника не было. Как без зрительного контакта попадать в цель, он не представлял, лишь надеялся, что от его бросков не прилетит кому-нибудь по макушке.
Вопли дерева слились в неразборчивый гомон, время от времени Чарли узнавал голоса Аэлины и Оливера,

любимой сестры, даже единорога Алана. Он понимал, что их здесь нет и не может быть, а оттого становился только решительнее.

Голос создателя резанул по ушам. **Сельма** давно уже не заходила в его дом, потому что Меза выбивала из головы все мысли про Красношапинск, про небольшом домик с красной крышей, про кучу отверток и гвоздей на полу. Сельма постаралась отвлечься и вспомнить настоящего создателя. У него было вычурное имя и тяжёлый молоток, которым можно было бы разбить все часы здесь.

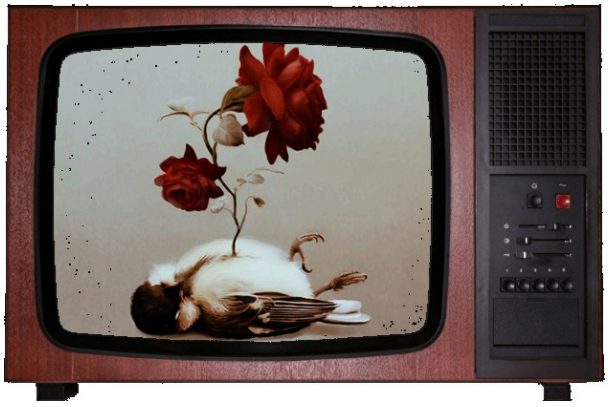
Отпустив Адару и убрав ладошку с глаз, сотрудница взяла случайные часы. Вспоминался лагерь и чёртовы куклы, из-за чего Эл оскалилась и принялась ломать, словно она не выпускала пар уже давно.

Войнич зажмурил глаза и сжал ладони. Спина напряжённо распрямилась. Фил собирался с силами, концентрируясь на цели и стараясь абстрагироваться от назойливых голосов. Выставив вытянутые руки вперёд, он ударил кулак об кулак. Стекла было слишком много, поэтому ему понадобилось несколько раз повторить движение. Послышался дикий треск — ствол задребезжал и взволнованно заухал. Оры Патрика вселяли какое-то странное воодушевление. Трещины росли и расползались паутиной. Войнич обеспокоенно посмотрел по сторонам, чтобы в случае чего остановить осколки, которые могли поранить ребят.

— Я готовилась к этому моменту всю свою жизнь! Ну или хотя бы с момента нашей отправки, — **Рома** совсем повеселела, даже не думая обращать внимание на голоса Миры, родителей, коменданта и даже Сонечки. Лишь когда откуда-то заговорил Янус Полуэктович, Девочку конкретно дернуло приоткрыть глаз и убедиться, что это не он собственной персоной пришел их ругать. Все же у его сына была дурная компания (главарем которой он, собственно, и являлся): не вернулись домой, не засели в институте, а отправились искать приключения в чумном лесу с пожирающим изнутри плющом.

— Хорошее начало. Кажется, пора заканчивать, — наощупь скинув с себя рюкзак и наощупь же достав оттуда вилку, Герц ринулась вперед с ней наперевес и невнятным боевым "оэуэу". "Хрясь" — сказала вилка, врезаясь всеми зубцами в стекло.

Вишня, выслушав Эврику, поспешила сильно-сильно зажмурить глаза. Темнота не внушала безопасности, но ослушаться совета более мудрого и опытного человека сотрудница бы не решилась. Как при этом ломать — кошковка не представляла. Она очень быстро потерялась в пространстве, лишь продолжала судорожно сжимать руку Зелёной, ставшую единственным якорем действительности.



В темноте голоса звучали еще ярче, пронзительнее, они впивались в неокрепший девичий мозг, убеждая, умоляя послушаться их, но Вишня не двигалась с места. Лишь дышала прерывисто, часто сглатывая и все сильнее жмуря глаза.

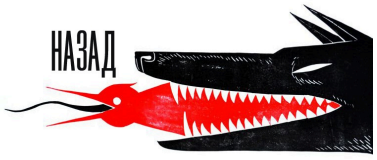
— Надеюсь, мы поступаем правильно, — прошептала девочка.

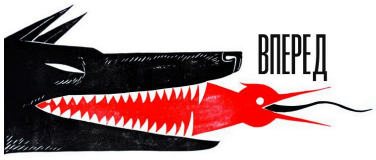
Еще раньше, чем Эврика посоветовала зажмуриться, **Олан** с закрытыми глазами на ощупь двигалась среди ребят.В руки попадалось каждый раз разное: склизкое, теплое, пупырчатое. С трудом первертыш нашел что-то механическое, по идее похожее на часы.

— Эхма! Гулять так гулять! — под задорных Дип Перпл Ворона пошла в разнос с деревом. Мелкие осколки больно резались. Адреналин бурлил в крови, повышая болевой порог. Песня заглушала человеческие вопли. Че передернуло, когда среди кокофонии она узнала голос мамы и прабабушки.

Нуки попятился и отвернулся от дерева. Дерево, если Брысь правильно понимал, не было настоящим растением. Но это не мешало ему вызывать у мальчишки чувство радости просто от того, что можно стоять

рядом с таким величественным деревом. Стекло закрыл глаза и сам для себя решил, что бросать не будет не только камни, но и даже самые маленькие палочки.
— Оно не живое, не живое, — проговорил клоп и постарался закрыть уши, чтобы не слышать голосов. Не хотелось ему быть сейчас в этом месте и понимать, что прекрасный лес может умереть. Внутри проснулась мята, она вылезла медленнее, чем делала это в Правых Жижах, но все равно закрыла всего Нука листьями и цветами, создав кокон.
Слава замялась. Голоса знакомых ей людей говорили совсем не то, о чем говорил Адам. А если они правы? Мира судорожно соображала, как поступить в этом случае. Раз пришли за ректором, то стоит и доверять ему. По крайней мере, из всех злоключений, в которые сам их втянул, он вытаскивал.
Частица осторожно открыла глаза, не поднимая их на дерево, нашла взглядом ближайшие часы. С усилием, из-за роящихся частиц, она все же смогла их поднять и бросить в зеркало. Оставалось надеяться, что они долетели до него: глаза-то были вновь закрыты.
Эвелина успела свеситься со спины Рика и подхватить тяжёлый корпус часов, даже замахнулась, но так и не выпустила "снаряд" в дерево.
— А его точно бить надо? Пожар дальше не расползётся? И красиво же...
Но в дерево уже полетели "снаряды" от других сотрудников, и, не иначе эффект цепной реакции, девушка повторила замах, на этот раз выпустив корпус часов.
— Прости, но так надо.
Голоса брата, мамы, Экки, отца, Уилли, Генри и других ребят заставляли до боли сжимать кулачки, почти до крови прикусив губу. Выбор, на первый взгляд, был очевиден, но... Кем **Дара** станет, если хотя бы не попытается спросить?
— Что мы можем сделать, о божественно невероятно прекрасное Деревьюшко, чтобы помочь как Вам, так и нашему блистательному мирочку?! — попробовала крикнуть ведьма, осторожно нащупывая на земле какой-то камушек. Не смотря ни на что следовало держаться настороже, словно в их прошлом летнем приключении, когда все орали "мезюки-и-и!". И всё-таки запустить снарядом куда-то в сторону стекла. Адаму она доверяла почти также как Яну. Второго она, впрочем, и любила чуточку больше.





Изнанка.ЧС-8

Аврелий отчаянно не хотел разбивать зеркало, хоть и понимал, что это необходимо. Но в любых ситуациях может наступить момент, когда нужно переступить через себя. А переступать через себя и через голоса дорогих людей Валленштайн мог, если от этого, возможно, зависела его жизнь. Даже через "Мы даже не увиделись, сынок, а ты сейчас сделаешь ситуацию хуже" от матери. Точнее, это и стало последней каплей. Аврелий, перехватив горстку часов и расположив их с удобностью в футболке, которую специально оттянул, отошел на небольшое расстояние и начал бросать в сторону дерева со всей силы, чтобы наверняка. С такого места попасть с кого-то было сложно, но вполне возможно. И только крики Патрика сметали все мысли об осторожности, заставляя его прибавлять сил.

Даня начал было на автомате лезть в рюкзак за повязкой на лицо и вдруг вздрогнул как от пощечины. Голос Вивьена, перемешивающийся с тревожными и будто знакомыми женскими интонациями, зазвучал у него в голове резко, как-будто стукнули по затылку мешком с картошкой. Кесса начал судорожно, молча пропадать в радиусе пяти метров вокруг себя и возникать то рядом с Эврикой, то на отдалении ото всех. В конце концов, зачем ему это было надо? Чумной он не трогал, так зачем трогать это дерево. Козодой угрюмо подхватил с земли камень и возник вплотную к дереву. Если палач совершает приговор, то точно не на расстоянии.

Пацан нахмурился, став еще больше похожим на отпетых дегенератов с тарантайских трущоб и всадил камень в стекло ствола. Крики брата и какой-то незнакомой, но почему-то важной женщины стояли в ушах колом — он не слышал вообще ничего, кроме этих звуков и замечал краем глаза, как его отражение бьется в зеркала с той, другой стороны.

Экки, кажется, рассвирепела окончательно. Миловидное личико Виры окаменело и взгляд принял совершенно ледяное выражение. Скребущиеся отражения Адама ей очень не нравились. Попытки говорить голосами близких ей людей, пусть даже и просто знакомых и пусть даже таких сомнительных, как Янус, тоже.

— Очень жаль, что оно не электронное, — посетовала Эк, пробежавшись пальцами по цепочке собственных часов. На секунду взыграло непомерное желание отключить часы и посмотреть, как её магия подействует на изнанке, всё-же до октарина ей было далеко, но предупреждение Брудера не пытаться хотя бы первое время колдовать на людях ещё не забылось.

Эк наклонилась, подобрав пару часов и метко запустила так, чтобы одни часы прошли по стволу ребром, разбив побольше зеркал, а вторые просто так.

Билли порадовалась тому, что опустила взгляд до того, как загляделась на отражение. Адам тогда произнес, что лучше действительно зажмуриться и завязать глаза, чтобы не случилось что-то плохое. Уильям понятия не имела, что вообще может случиться, но рисковать все равно не хотелось.

Призыв крушить дерево был подобен грому среди ясного неба, даже тени на пару секунд замолчали. Девочка поняла по звукам и крикам, что сотрудники принялись бить зеркала всем, что попадет под руку, и сама наклонилась, подбирая увесистые часы.

— Мне больно! — кричало дерево голосом мамы. Неподалеку взвыл отец и закричал матом Фил. Билли сделала пару шагов назад. Дерево выло и кричало. Ругалось и угрожало. Молило и плакало. Звуки смешались в один жуткий шум, еще и тени пищали под ухом.

Аттано обхватила голову руками. Она прекрасно понимала, что надо это разбить, что все тогда в их мире станет лучше. Что дерево наоборот причинит боль. Но оно ведь было живым!

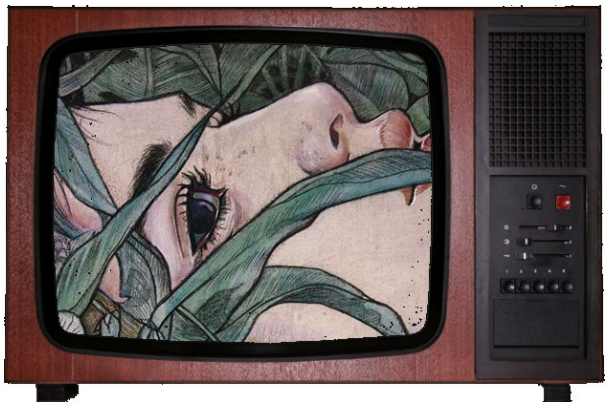
— Извините... я не могу... — Аттано отбежала еще дальше, чувствуя как щеки обжигает слезами, скинула под ноги часы и зажала пальцами уши.

Слетевшее с палочки заклинание, видимо, было оптической иллюзией Шарлотты, потому как из палочки ничего не вылетало, на Изнанке октарина не было.
Глубокие трещины пролегли по коре дерева до самого его стеклянного нутра. Теперь оно походило на умирающего дракона. Первыми стали осыпаться самые мелкие и тонкие веточки, издавая хрустальный перезвон, а умоляющие о спасении голоса теперь дружным хором вопили от боли, всё ещё используя для этого голоса самых родных и любимых.
Трещины теперь покрывали всё дерево мелкой сеткой, зеркала хрустели и стонали... пока вдруг не лопнули, осыпав всех мелкой крошкой. Крики замолкли. Только странное ритмичное щёлканье раздавалось теперь в тишине. Эврика приблизилась к тому месту, где раньше возвышалось дерево.
— Это часы, — произнесла её слова Алиса. — Слышите, тикают? Не знаю, этого ли вы хотели добиться, но у вас получилось. Можете теперь открыть глаза, зеркал больше нет.
Адам первым сдёрнул с глаз повязку и обернулся. Чумной сад, который встретил их зеленью и солнечным светом, на глазах чернел, превращаясь во что-то более подходящее мрачному миру изнанки. С деревьев осыпалась листва, ветки скрючивались. Вся влага ушла в землю, обнажив пожухлую траву. Все цветы разом завяли, а цепкие вьюнки стали жёсткими, как проволока — теперь они уже не будут проникать под кожу так безболезненно и незаметно.
Понять, что по поводу этого массового увядания думает **Адам**, было непросто. С одной стороны, он был явно увлечён трансформацией, а с другой... Дерево и в самом деле было прекрасным, как и сам сад.

— Давайте возвращаться в Мезу, — тихо произнёс он. — Подойдите ко мне поближе, я попробую нас всех телепортировать. Не думаю, что стоит снова испытывать судьбу и гулять здесь.
Чарли не стал спрашивать, как Адам сам колдует без октарина, лишь молча подошёл ближе. Теперь сад в полной мере соответствовал названию, как и район, находящийся по ту сторону. Во время визита в него Блэр не испытал ожидаемого восторга и был слегка разочарован. Здесь же он не строил иллюзий насчёт сада, а потому был только рад поскорее убраться подальше отсюда.
— Надеюсь, фрау не порубила нашу Пафи на гуляш, пока мы гуляли, — пробормотал он, глядя на умирающий лес, — от этой женщины чего угодно ожидать можно.

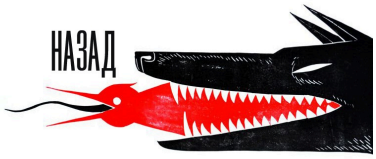
Стекло услышал сначала тиканье, а после голос ректора. Услышать что-то настолько тихое после криков Рика было сложно, но мальчишка уловил первые звуки и открыл уши, так что понял, когда с деревом все закончилось. Он посмотрел на свои руки, покачал головой и убрал с себя листья естественным способом без отрывания и попыток истерики. Когда тело снова приобрело человеческий вид, Нук подошел к ректору поближе и остановился, не зная, нужно ли касаться человека, который хочет перенести тебя куда-то или нет. Кроме этого, мальчишка на секунду задумался, как Адам колдует без октарина, но решил не задавать глупых вопросов сильному магу.
Кураж закончился вместе с последними словами Ректора. Муки совести подкрались незаметны. И теперь **Олан** уже не была уверена в правильности своего выбора. Из новых порезов сочилась кровь. С тоской посмотрев на пепелище Изнанки, она подошла к Адаму.
— Да чож все так непросто у нас!
Слава вытерла слезы. Было очень больно слышат голоса близких, которые вопили от боли и умоляли о спасении. Она знала, что это не те все люди, которыми киборг дорожила, но от этого не было легче. Мира посмотрела на то, что было садом, и ее сердце сжалось. Вновь вертелись сомнения о правильности поступка. Оставалось надеяться, что это действительно помогло их родному миру.
Частинца подошла поближе к Адаму. Говорить что-либо не хотелось.

Алиса открыла глаза и осмотрелась. Неужели всё закончилось хотя бы на этапе с деревом? Она наивно улыбнулась и подошла поближе к ректору. Её улыбка померкла, стоило Алисе увидеть, что венки никуда не делись. Теперь у неё будет страх не только перед кошками. Алису передёрнуло, и она краем глаза стала следить за венками. Вдруг эти опасные цветы снова что-то замышляют. Расслабляться было мало. Алиска шмыгнула носом и подумала, что первым делом в Мезе снимет с себя мокрые кеды. Тиканье её успокаивало.
За тем, как Чумной сад превращался в очередную локацию Изнанки, **Сельма** наблюдала не без интереса. Чья-то ошибка в прошлом привела до таких событий, и это было иронично для сотрудницы. Но жалости или какой-то непонятно грусти злодейка не испытывала.
"Было занятно!" — северсталька подошла поближе к ректору. Добираться до Мезы в мокрых кедах не было желания.
— Не думала, что буду радоваться этой серости, — призналась **Сорби**, подходя поближе к Адаму.
Мелкая крошка от битых зеркал похрустывала под ногами, а тиканье часов наводило на мысли о том, что возможно и на Изнанке теперь время пойдёт как ему и положено.
Бэт замерла в ожидании, когда заботливый товарищ ректор перенесёт их в Левую Мезу, попутно оглядывая мезюков, столпившихся рядом. В нынешнем виде из них мог бы выйти здоровский бродячий цирк очень странных детей. Может стоит предложить эту идею. Кто в здравом уме откажется от хорошего заработка почти на халяву?
Подождав еще пару минут, **Билли** открыла глаза и стерла с щек слезы. Дерево испустило последний жалобный крик голосом Соньки и на его смену появилось тиканье часов.
Сад умирал. Вся красота, которая встретила их ярким переливом всевозможных цветов, растущих и на земле, и на деревьях, громадными зелеными кронами, запахом озона и теплыми солнечными лучами, ныне увядала слишком заметно, чтобы на это нельзя было обратить внимание. Аттано уперла взгляд в землю, наблюдая, как трава темнеет и высыхает и, обняв себя руками, направилась к Адаму, ожидая телепортацию.
Донован посмотрела сквозь пальцы, пошире их раздвинув. Теперь можно было открыть глаза. Раньше зрелище было получше, стоит признать.
— Хм-м. Оно сгорело? — спросила Шарлотта и, запихнув палочку обратно в отведенное ей место, прошлепала совсем мокрыми ботинками к Адаму. Шарлотта почему-то решила, что ректор говорит про их Мезу и заволновалась о своем машановском пакете. Она сходила с ума в этом месте. До психушки недалеко? Спасибо.



Из-за перемен появилось странное чувство грусти за сад, но радость достигнутой цели перевесил и **Аврелий** даже улыбнулся уголками губ. Подошёл и вывалил оставшиеся часы в кучку, не решаясь прихватить с собой парочку. Да и атмосфера не располагала, из-за чего он лишь подошел к остальным, чтобы вернуться. После такого несомненно требовался отдых. Да и переварить, как при нем умер дивной красоты лес.
Василечек, в преисполненном трагизма жесте, прижала руки ко рту, тщетно стараясь сдержать крик. Тот всё-таки прорвался, хотя и напомнил по своей сути тихий писк, как у Бори. Теперь все должно наладиться с обратной стороны, не так ли? Девушка на это искренне надеялась. Особенно, после случившегося.
— Да, конечно, сэр Адамушка, — прошептала колдунья, подходя к Адаму с грацией необузданного слона, а затем вцепившись куда-то в область его плеча. Весь ее облик был пронизан мировой скорбью. По инфляции. И из-за потери сада, разумеется, тоже.
— ЛЕС ЖАЛКО. — подытожил **Рик**, пронизывая тоской в голосе чужие сознания. — А СТЕКЛЯШКЕ ТАК И НАДО!
В ушах все еще звенели голоса, которые генерировала зеркальная конструкция. Это тоже напоминало сны. Рико был внезапно благодарен своим вечным кошмарам за эту подготовку. Лишь сильнее стало убеждение, что сновидения ловят какие-то сигналы со стороны Чумного, и правого, и левого.

— У НАС ПРАВИЛЬНО ПОЛУЧИЛОСЬ? — недоверчиво уточнил северсталец, придвигаясь к Адаму вместе с Эви.
— ЭТО ХОРОШО, НАВЕРНОЕ, ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ, ЕСЛИ МЫ НЕ РАЗБИЛИ ВСЕ ВРЕМЯ В ЭТОМ МИРКЕ.
Экки задумчиво полезла в карман брюк за сигаретами, закурила, стараясь не думать, в какой шок может ввести этим действие Эльвиру, и пыхнула в черное небо облаком серого дыма.
— Знаете, мне так больше нравится, — серо сказала Эк, обводя сигаретой высохшее болото, — Естественнее. Хотя теперь от плесени будет сложнее убежать.
"Чтобы это ни было, подло давить на жалость таким образом, подло. Падди умер и слышать голос мертвого брата от какого-то слеклянного червя-переростка, без гарантий, что это такая уж необходимость, это слишком."
Мрачные мыли совсем было затоптались по сознанию, но нужно было идти и если Адам действительно мог их перенести, почему нет.



Изнанка.ЧС-9

Рома открыла глаза лишь тогда, когда шум рассыпающегося на части дерева затих, а крики растворились в воздухе. Ее всю трясло — не то от выплеснутых впервые за столь долгое время накопившихся эмоций, не то от понимания, какую одновременно ужасную и хорошую вещь они сделали. Увядающий лес, казалось, не мог расстроить Девочку, в ее голове и без того было слишком много всего.

— Да, давайте возвращаться, — с трудом и характерным скрипом согнувшись, клоп подхватила рюкзак и не глядя кинула в него вилку. Пара шагов до Адама — и вот она уже готова телепортироваться. Ожидающие их диваны Левой Мезы сейчас казались почти раем — очень близким, кстати говоря.

Фил, чуть покачиваясь от усталости и голода, вымученно зевнул. Зубы перестали болеть. Оставалось надеяться, что это надолго. Голова раскалывалась, живот неприятно урчал. Тратить магию, будучи без еды второй день из-за дурацких деформаций, — совсем не те «летние каникулы», о которых мечтал каждый адекватный студент. Ему бы сейчас на берег моря да корзинку хворюшки, а не стеклянные деревья ломать. С сожалением посмотрев на Аттано, Войнич вытащил из волос упавший с дерева лист и бросил его на землю. Что-то загорчило на языке — осознание безысходности и невозможности помочь Билли. Кинув быстрый взгляд на увядающий сад, Войнич подошёл к ректору и устало прикрыл глаза. На сегодня ему хватило с лихвой.

— Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад, — **Эв** вздохнула. В голове всё ещё бродили отголоски воплей. Они заставляли сотрудницу ёжиться и втягивать голову в плечи словно ей было холодно. — В Мезу так в Мезу. Нам ещё нужно где-то разжиться новыми ботинками. Не ходить же по Изнанке босиком.

Аккуратно качнув головой из стороны в сторону, Эв мысленно попросила Триединого, чтобы стеклянная пыль не попала ей в глаза.

Агония дерева пробирала **Вишню** до костей. Не выдержав, она зажала уши руками, чтобы хоть так заглушить крики своих родителей, Миры, Иржи, Маши, Адары, леди Абадонн, сэра Адама и других людей, от которых хотелось сжаться в комочек и горько расплакаться. Лишь когда все затихло, девочка несмело открыла глаза, с болью смотря на увядающую вокруг красоту. Она снова шмыгнула носом, сдерживая подступающие слезы, и обняла Экки за руку, а потом и вовсе спрятала лицо, уткнувшись в чужое плечо. Она хрипло выдохнула сквозь зубы и попыталась взять себя в руки. Очередной день был переполнен эмоциями и переживаниями, и Вишня начинала всерьез опасаться, что по возвращению в родное измерение просто выгорит изнутри. Она подошла ближе к господину Кадмону, скорее на автомате, чем осознано. Хотелось поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

Кесса возник рядом с Адамом и даже не поднял головы на ректора. Ему отчего-то было стыдно. Пришли, наделали дел и теперь сматываются. Этот странный мир наверняка жил по своим законам, которые возникли из-за того, что они делали там, у себя. Он считал, что такой выход из ситуации, наверное, правильный, раз так говорит Эврика, но он ему не нравился. Даня с силой потер маску на своем лице и порадовался, что в ней не видно почти всего лица.

Ирнег, поднявшись после своего удара о дерево, ощутил на себе больше количество мелкой стеклянной крошки. Он аккуратно поднялся с земли и огляделся. Но происходящее не вызвало у него негативных эмоций. Он лишь молча огляделся, пытаясь сопоставить зелёный сад с почерневшими руинами, оставшимися от него.

— Я боюсь, что Сад всегда был таким. Возможно лишь в своей сущности, внутри, а не вовне. Сейчас он проявил себя. Теперь он не иллюзорно прекрасен, а ужасен, под стать своей сути. — Ирнег многозначно вздохнул, после чего совершил попытку мародёрства, зачерпнув горсть стеклянной крошки и кинув её в карман. Мало ли, из чего на самом деле было дерево, и что можно сделать с его остатками.

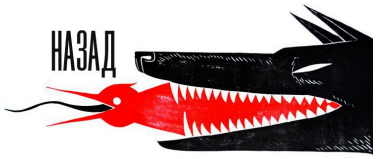
Затем мужчина удостоверился, что сделал все, что планировал, и пошёл к Адаму, ожидая дальнейших событий.
Адам прикрыл глаза, будто решил вдруг задремать, но в следующую секунду все ощутили, будто их с силой выдёргивают из пространства, а потом с ещё большей силой впечатывают в мостовую перед Левой Мезой. На всё про всё ушло не более минуты.
Кадмон придерживал за руку безголовую радиоведущую, что видимо помогло ей пережить перемещение со свойственным ей изяществом, не рухнув прямо в грязь.

— Что ж, поздравляю с удачным походом! — произнёс Анук её слова.
— И отдохните сегодня хорошо, думаю, завтра у вас будут более важные дела, чем прогулка по саду, — выписалось на табличке Сельмы.
— Мы с вами ещё услышимся, поверьте. Может быть даже скорее, чем вы думаете, — пообещала Адара. — Автографы я пришлю вам как-нибудь совой, если захотите.
Отвесив книксен, Эврика быстрым шагом пошла вниз по улице. Адам же, так и позабыв вернуть радиоведущей ленту, которая теперь свисала из кармана его лабораторного халата, с прищуром взглянул на парящий в воздухе третий этаж Левой мезы.

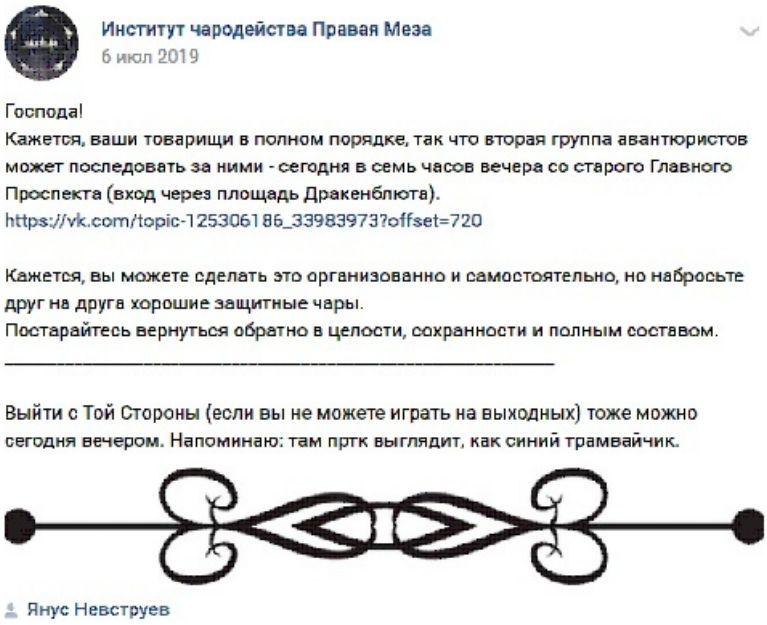
— Возвращайтесь на ночевку, солнышки, а я обсужу парочку вопросов с фрау Рейган. Доброй вам ночи.
Он мягко улыбнулся детям и скрылся где-то в коридорах Мезы. На утро, тихо, чтобы не разбудить тех детей, которые ещё дремали, Адам зашёл в комнату и устроился на подлокотнике дивана, неподалёку у замазанного краской окна. Судя по всему, он был в более приподнятом настроении, чем вчера, когда уходил общаться с Фрау Рейган, а в руках он сжимал старенький журнал по кулинарии 1956 года издания. Повертев журнал, Адам углубился в чтение.

К комнате отдыха приближался звук каблуков. Такое громкое заявление о себе в этом Институте позволяла только фрау Рейган, и именно она и появилась в дверях комнаты, не обременяя себя стуком или тактичным покашливанием.
— Guten Tag! Как прошёйль ночь? Электричейский свет не мешайль? — не дожидаясь ответов, Лара продолжила: — Я отправийла наверх послание. Вы тоже работать в Институте, мы тоже работать в Институте, ваших этажей нет у нас, наших этажей нет у вас, so ein zufall! Мы можем слать сообщения, но технология ist schwach. Doch, я считаю, что моё письмо дошло до адресата. У вайс там, oberhalb, есть разумный люди, который понимайть мой язык? Barbaren...
Голова фрау Рейган развернулась в сторону Адама.
— Ich hoffe, Sie fühlen sich hier wohl, Herr, — с томным оттенком сказала она, привалившись плечом к дверному косяку. — Если бы я была на той сторойне и увидейл письмо, я бы поспешийл сюда zur Rettung. Kann sein, выстайвите патрульных там у трамбвайн, если кто-то еще решит навестить вас здейсь? Как это? Встретить-отвейсти? У нас здейсь не трудно заблудиться.

> Фрау кокетливо постучала носком туфельки по полу и выскользнула за дверь, напоследок сделав бедрами едва ли не восьмерку.



Изнанка.Центральный район



Институт чародейства Правая Меза
6 июл 2019

Господа!
Кажется, ваши товарищи в полном порядке, так что вторая группа авантюристов может последовать за ними - сегодня в семь часов вечера со старого Главного Проспекта (вход через площадь Дракенблюта).
https://vk.com/topic-125306186_33983973?offset=720

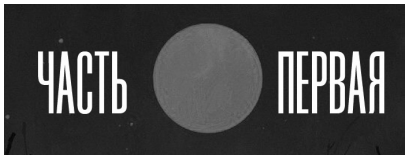
Кажется, вы можете сделать это организованно и самостоятельно, но набросьте друг на друга хорошие защитные чары.
Постарайтесь вернуться обратно в целости, сохранности и полным составом.

Выйти с Той Стороны (если вы не можете играть на выходных) тоже можно сегодня вечером. Напоминаю: там пртк выглядит, как синий трамвайчик.

Янус Невструев

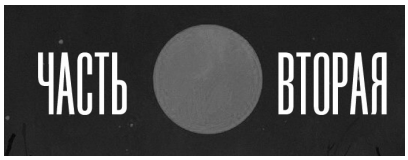
ВИНОВАТЫЙ

"Переход разрушает наш мир и отравляет ваш. Конечно, Изнанка появилась только благодаря этому переходу, но дальше мы можем существовать сами".



МИМЕЗИС

"Я Мимезис, Хранитель Центрального района города. Идите ближе, чтобы я мог заглянуть вам в глаза. Голос звучал в мыслях каждого здесь находящегося".



ОБ ЭТОМ

— Растут ли на Изнанке подорожники?

— Пусть Патрик сразу же начнёт орать правила Изнанки.
— Чтобы наверняка запомнили.

— Вот чего не хватало на квесте, так это загадок про наркоту.

— Убивать монстров, сражаться с НКВД - да, давайте.
— Открыть калитку - ноу вей.

— Мы такие тупые и не умеем двери открывать, тогда как сам Адам просидел запертым в институте больше года.

— Не трогайте щиток, нам понравилось висеть.

— Я один почувствовал дуновение коммунизма и 50 оттенков?

> Всех помотало, конечности чуть не оторвало.
> Адам испачкал ботинки.

6 июля

Идти было приятно, дорога пока девчушке казалась легкой, погода самой лучшей, а настрой был такой, что любой мог бы позавидовать. **Диана** не жалела о том, что она влипнет во что-нибудь веселое и опасное только сейчас. Как человек, у которого абсолютно все получается со второго раза, Диана и на этот раз решила не уступать своим принципам. Северсталька была уверена, что пойди она со всеми в первый же день, на нее обязательно упал бы вагон поезда. Правда, откуда этот вагон возьмется, Мур не знала, но была уверена! Девушка хмыкнула своим мыслям, по пути поправила лямку рюкзака и таки дошла до того места, откуда второй отряд должен был отправиться воевать.

— Может, я перемахнула? — вслух поинтересовалась Диана у отсутствующих сотрудников и, пожав плечами, решилась послушать голос разума, который предложил подождать еще чуть-чуть.

Ури почувствовал себя крайне неловко. Проспал начало великого похода за ректором, хотя очень хотел пойти. Он представлял себе, как увидит Адама и скажет ему мысленно, мол, глядите, как у нас принято. Всех спасем, никого не оставим. Наверно.

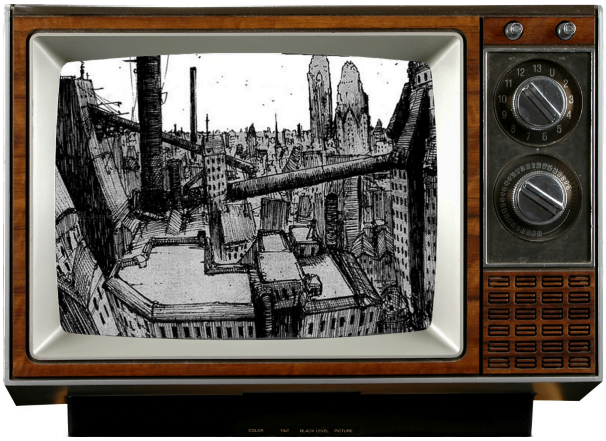
— Ау? — спросил Деште-Лут привстав на цыпочки. — Ну так вот.

Парень крякнул очень по-стариковски. Словно молодость вся прошла, раньше то он всегда был, как штык. Видимо из-за таких тяжких дум Ури и взял настоящий солдатский штык, бог знает каким образом оказавшийся на островах. Штык был ржавый, Деште-Лут только наполовину ржавый. За спиной у него висел рюкзак, набитый сухарями и бутылками с водой. "Ничего не есть, стены не лизать" — таков был девиз всех путешественников по достопримечательностям Мезы.

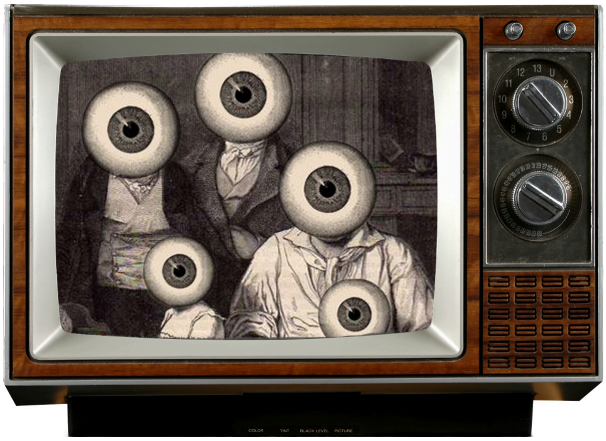
Мисс Лэйншер олицетворяла собой дружелюбие с помощью двух симметричных и безумно счастливых смайлов на белой футболке — рожицы с клыкастыми улыбками до лба подобно маякам светились в темноте инфернальным зелёным светом на многие метры.

— Тэкс, ну посмотрим, — волшебница очутилась за спиной Ури сама собой, словно бы всегда там и стояла — какое-то время так и было — после чего глубокомысленно подула Мезюку в затылок, профилактируя ему возможных волосяных жителей спиртовыми парами, — Нас трое? Не трое? Прекрасно, я люблю цифру три, и все остальные цифры тоже. Мы должны потрогать, — колдунья сосредоточенно нахмурила тонкие чернявые брови и визуализировала мысль, пощупав Деште-Лута за проекцию левой почки, — И исчезнуть. Диана, отлично выглядишь. Надеюсь, через десять минут это повторить, — и пощупала Ури и за правую почку тоже, — Как ваш боевой настрой?

— Ури! Мисс Акса! — **Диана** встретила подошедших радостной улыбкой. Не то чтобы она волновалась, скорее переживала, что придется добираться одной, а это было опасно. Опасно в первую очередь потому, что Мур всем сердцем любила плутать даже в знакомых ей местах.



— Вы тоже замечательно выглядите, мисс Акса, — с нескрываемым восхищением в голосе произнесла северсталька, которая была неравнодушна ко всему, что делала мисс Лэйншер, и она этого совсем не собиралась скрывать. — Боевой настрой настолько боевой, что только этим самым настроем всех можно распугать, — честно призналась Диана, оглядываясь по сторонам, словно прямо сейчас на них могут напасть озлобленные камушки, по которым они шагали.
— Привет, Диана, — поздоровался **Ури** перед тем, как почувствовал дыхание смерти за спиной. А оно ведь должно было быть еще так не скоро.
Деште-Лут встрепенулся, но крики сдержал. И, слава Триединому, а то мисс Акса решила бы, что он девчонка. Но нет, герой Королевства так просто на дуновение в затылок не орет.
— Здравствуйте, да, нас трое! Это значит, что мы можем делать все, что угодно. Сообразить на троих, поиграть в Дурака или вот, пойти потрогать там что-то. Знаете, вы мой любимый профессор. Иногда еще Адам, но он постоянно хочет нас прикончить непроизвольно, так что уже не так сильно я склоняюсь на его сторону.
Парень пригладил торчащий во все стороны пуховик и почесал штыком висок. Поход начинался интересно.
— Ури, конечно я твой любимый профессор, солнышко, я же могу пришить тебе ногу, если её оторвёт, — **мисс Лэйншер** ласково потрепала парнишку за щеку когтистыми пальцами, — Держите крепче свои палочки и когнитивный функционал, кошкодети, мы отправляемся к остальным бесстрашным ребятишкам, которые сейчас Йобль знает где находятся. Возможно, там куча агрессивного воронья размером с дракона, или невидимые пауки-людоеды, или споры грибов, прорастающие в мозгах и превращающие людей в кровожадных зомби, или, страшно представить, шоколад, от которого толстеешь. Очень любопытно, — мисс Акса точь в точь повторила улыбку с рожицы на своей футболке, сверкнув ведьмовскими зелеными очами, после чего, в момент сделавшись серьёзной, довольно спешно и кропотливо наложила на каждого защитные чары, — Не дай Грэм насморк подхватите, продует, или занозы какие... бр-р-р-р.



Совсем рядом жужжал, гудел и вибрировал головная боль, суть и источник всех проблем — аппарат с кодовым названием ПРЫТКА. Сильно прищурившись, преподавательница склонила голову в бок, словно бы высматривая что-то на одной из панелей.
— Почему слизь такого странного?... Ай, ладно, кто будет первым? — поинтересовалась барышня, недвусмысленно подпихивая Ури на два шага вперед, — Всё будет прекрасно. Просто изумительно. Но если что — кричи.

Изнанка.Центральный район-2

Адам снял с лица раскрытый журнал, которым прикрыл глаза, чтобы свет ламп не мешал дремать, и оглянулся, пересчитывая детей. Нескольких не хватало, видимо отправились встречать новую партию "спасателей".
— Главное, чтобы на печаек не наткнулись и не сгинули где-нибудь в подворотне, — кивнул своим мыслям Кадмон и вернулся к чтению журнала, где отыскал давным давно позабытый и редкий рецепт торта.
В рецепт входили корень мандрагоры, глаза летучих мышей, шоколад Бабаевский и ещё ряд наименований.
— ПОСМОТРИМ ЕЩЕ, КАКИМИ ОНИ ТУТ ВЫЙДУТ...
МакАлистер нервно потер шею, касаясь пальцами татуировок. Любопытно было, какими отметинами наградит Изнанка тех, кто сумеет вернуться обратно. Не верилось, что это все пройдет бесследно. А еще Рико не допускал мысли, что кто-то не вернется на нормальную сторону реальности.

АКСА ЛЭЙНШЕР: (Карнаж)
Кожа Аксы пошла глубокими трещинами, похожими на электрические заряды, и трещины эти стали нагнаиваться густой, остро пахнущей гудроном жижей. Жижа эта медленно вскипала по краям трещин и стекала по коже, безвредная для Аксы, но слишком горячая для окружающих. Можно было попробовать перевязать эти странные разрезы, но их было слишком много по всему телу, и маслянистая гудроноподобная жижа продолжала бы накапливаться в организме девушки. Не найдя выхода, она в итоге потекла бы из любых доступных отверстий, включая нос, уши, слёзные железы и, наконец, поры.

УРИ ДЕШТЕ-ЛУТ: (Мистер Орешек)
Нижняя часть тела у молодого человека теперь отсутствовала. Вместо этого на уровне тазовой кости начиналось туловище гигантской ящерицы. На границе соединения одежда превращалась в жесткую крупную чешую — та затейливым узором огибала все нижнее туловище и спускалась к серому мягкому животу. Теперь Ури напоминал собой кентавра, которому лошадиное тело поменяли на тело рептилии.

ДИАНА МУР: (Котенок по имени Гаф)
Если девушка сильно пугалась или, наоборот, радовалась, она мгновенно превращалась в маленькую белую кошку и оставалась в этом теле ровно до тех пор, пока не успокаивалась.

Идти встречать новую партию мезахистов **Рома** не слишком хотела: второй день живя на стащенной по чужим рюкзакам еде и одной-единственной бутылке воды, она наконец имела полное право считать себя не немного ленивой, а очень практичной и энергосберегающей. Тем более, Девочку только недавно прекратило дергать после сна.
— Надеюсь, они будут менее громкими, чем мы, но более противными. Чтоб не обидно было, — она сонно потрещала броней, переворачиваясь на другой бок, и с любопытством уставилась на рот Фили. Больше всего сейчас девочку интересовало, смог бы он достать языком до уха, как жираф, или нет.
Аврелий и сам не заметил, как уснул во время эфира. А ведь медитацией в кои-то веки хотел заняться. То ли за эти грехи невнимательности, то ли из-за усталости, то ли от осознания своей ошибки — неизвестно, но Авро проспал долго и очень хорошо. Выспался. Правда приснилось, как он собственноручно Блэра убивал, во время

убийства кто-то громко кричал, кровь Чарли отчего-то пахло вишневым киселем. Аврелию понадобилось умыться раза три повторами, проглотить последний бутерброд и распустить волосы, на которые до этого не обращал внимания, и все это чтобы прийти в себя после сна. Затем натянул высохшие давно джинсы, носки, обувь и плюхнулся обратно на диван, запоздало вспомнив про чувствительные волдыри. "Золото" неприятно растеклось по спине, напоминая, что эти футболку и рубашку наверняка придется сжечь.

В очередной раз **Бэт** проснулась уже к вечеру. Особо громкие реплики товарища-северстальца каждый раз заставляли её вздрагивать, но уйма эмоций, полученных прошлым вечером и, может быть, особый климат Изнанки требовали от неё отсыпаться подольше, потому встала она только сейчас, ощутив себя полной сил и жутко голодной. Правда, еда, которую она здесь видела, привлекать её пока не начала. Может быть ещё через сутки голодовки всё кардинально поменяется.

— И снова здравствуйте, — пробормотала заводчанка, не уверенная, нужно ли здороваться с людьми, с которыми в общем-то и не расставалась.

Рефлекторно почесав черный след ладони, край которого виднелся из-под застёгнутого почти до самой шеи ворота комбеза, она повертела головой, выясняя, все ли мезюки ещё на месте. Уж слишком тихо вдруг стало вокруг. Так бывало только когда народу становилось поменьше.

— НЕ НАЗЫВАЙТЕ ИМЕНА! — начал приветственную речь **Рико**. — НЕ СМОТРИТЕ НА ОТРАЖЕНИЯ! НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПРЯТАТЬСЯ В ТЕМНОТЕ!

Голос вбивался в мозг удвоенным звучанием каждого слова. Дампир предпочел бы не пугать товарищей, но меры безопасности стоило объяснить заранее. Тем более, что его имя уже звучало здесь, и не хотелось бы услышать его в последний раз от кого-то знакомого. Полукровка мерно повторял текст, ожидая явления товарищей и надеясь, что Анук потерпит.

— Всем привет, — сказал **Ури**, появляясь где-то в ином измерении.

Так он по крайней мере подумал, когда увидел странных существ. Они очень напоминали сотрудников Мезы и, скорее всего, ими и являлись, но выглядели странновато.

— Кошмар, конечно, — скривился парень, что они с вами сделали? И кто вообще, они? Ладно, не отвечайте, я догадаюсь сам.

Деште-Лут задрал вверх палец.

— Это сделала сама судьба.

Ногам вдруг стало прохладно, Ури посмотрел вниз, чтобы проверить не сполз ли носок и заметил в себе кое-какие перемены. Не то чтобы к лучшему.

— Интересно... — пробормотал кошковец. — Они могут шевелиться?

Один шажок, другой шажок. Что-то сзади стало колтыхаться и Ури поставил сто дукатов на то, что это хвост.

— Боги! — закричал он. — Я умею ходить! И мне теперь даже конь не нужен.

Все таки перемены были к лучшему.

— Хорошо, я вас буду называть Ты, Ты и, допустим, Ты-2.

— Я всех категорически и, почему-то очень влажно, приветствую, — помахала когтистой рученькой в неизвестность **мисс Лэйншер**, после чего крайне кокетливо и изящно смахнула черную жижу из-под слезящегося ею же глаза. Вытекающий из странноватого вида трещин в коже смольный секрет почти мгновенно пропитал белую футболку, придав дружелюбным 3D-рожицам еще более загробный вид, — А мне нравится. Нет, правда. Все чувства наружу, так сказать, ничего в себе, психотерапевт взял бы за это два дуката в час, если бы на островах водились живые психотерапевты. Как вы себя чувствуете? Кто нибудь пострадал? А планирует? Зайчик, это челлендж такой? Зовите меня Карнаж, я уверена, эта штука органическая, — барышня игриво смахнула черную слизь с ладошки.

Увидев знакомые лица, **Диана** даже не обратила внимания на какие-либо изменения, сознание само дорисовало по памяти, как именно должны выглядеть сотрудники, поэтому сама Диана сразу же переключила свое внимание на тот факт, что с ними ничего не случилось.
— А мы живы! — радостно сообщила Мур о том, что с ними все в порядке. Слова о шоколаде, из-за которого толстеют почему-то лучше всего запомнились, поэтому северсталька даже начала волноваться. Не из-за шоколада, нет. А из-за того, что их могло поджидать на другой стороне. Они на самом деле не представляли, что могло случиться с остальными сотрудниками, и ведь пугало не то, что их ждало, а само незнание.

Диана хотела бы добавить к своим словам еще что-нибудь, но вместо этого почему-то все вокруг стало большим, а земля оказалась слишком близко к девчушке. Мур удивленно мявкнула, сделала шаг и-и запуталась в собственных лапах, а хвост к тому же резко дернулся, сбив ее с направления. Северсталька даже испугалась, но ее отвлекло желание почесать себя за ухом, что она сделала немедленно.
Убедившись, что правила безопасности настигли всех, **МакАлистер** замолчал и невинно улыбнулся, оставив прочие переговоры и объяснения Ануку. В конце концов, он и так объявил о присутствии мезанцев на всю Изнанку, а их, между прочим, еще и Мэр как-то ищет. По мнению северстальца, поиски как-то затянулись, учитывая, что сотрудники почти все время проводили на одном месте, а в остальные моменты всячески привлекали внимание.
— Вас не так много, как здорово, — проговорил **Нук**, стараясь не слушать крики Рика. — Я Стекло. Он Кир. Пришли вас встретить вот. Тут нельзя называть настоящие имена трижды, но лучше вообще не называть. Нельзя оставаться в темноте. А еще трижды нельзя смотреть на отражения. Тени не трогайте, вот.
Стекло махнул рукой в сторону здания Левой Мезы и уверенно двинулся к воротам.
— Мы сейчас в Левой Мезе, не знаю, сказали ли вам. Все наши теперь очень странные, хуже всех ректор. Кир, к слову, кричит где-то в наших мозгах, к этому можно привыкнуть. И нам вон туда.
Мальчишка указал на двери и улыбнулся.
— За два дня мы видели Виноватого, Радиоведущую и фрау, которая кормила нас каким-то ужасом. Весело, короче.
Изнанка слишком сильно повлияла на **Паф**, её организм, никогда прежде не переносивший подобного рода перемещения, истощился. И девушка, уснула в прямом смысле на два дня. Конечно, она просыпалась от криков мезюка, ворочалась, истекала слюнями от вкусного запаха вишни. Ей снились то красочные сны про то, как в Красношапинске проходил показ мод, то серые тучи Изнанки с зацикленным взрывом Виноватого. Было неясно, проснулась Люфер от активизировавшихся коллег или от очередного падения во сне.
— Вече... А который вообще час? — Рыжеволосая рылась в своем рюкзаке в поисках воды. Горло, казалось, высохло настолько, что будет мало и двух литров воды.
Она встала с дивана, шатаясь, вновь что-то начало шевелиться под одеждой , и Пафи с горечью поняла, что от пальцев её не избавили.
— Я Хлюпа, но все вряд ли запоминают эти имена.
— Этот парень громче, чем обычно. Кир, то есть. И ты, Стекло, какой-то более четкий, но это ничего, вам идет. Может быть это темная часть нашей души? Я похож на дракона, так, стойте.
Деште-Лут постарался выдохнуть струю огня, но задом дракона все и ограничивалось. Ничего, что по-хорошему это была ящерица, ничего.
— Зовите меня Мистер Орешек, — сказал Ури уверенно. — Это мое второе имя. Гляжу тут не скучно. Господь, мисс... Карнаж, у вас какая-то аллергия что ли, не знаю, все течет. А где наш третий путешественник?
Ури обернулся и от топота собственных лап вжал голову в плечи.
— Выглядишь неважно, фей, — **Рома** медленно и со скрипом, будто кося под робота, переползла по дивану так, чтоб смотреть на Хлюпу было удобней. Только сейчас она с удивлением поняла, кого ей не хватало в шумной

толпе мезанцев во время вчерашних приключений.

— Хочешь воды? Шатает? — заботливо протянула она, хлопнув ресницами. Вставать не слишком хотелось, но Герц и без того была уверена: долго валяться ей не дадут.

Диана слушала внимательно, пока старательно вылизывала свою лапу. Она не чувствовала в себе каких-либо кошачих инстинктов, типа съесть мышку или потереться мордой о рядом стоящих, пусть и чертовски странных, но все-таки знакомых сотрудников. Но Мур знала одно — она пахла, а пахнуть плохо; только почему пахнуть плохо северсталька так и не поняла.

— Ну, тогда я котенок по имени Гав, — сидящая на земле Мур хмыкнула, рассматривая ногти на своих пальцах.

— Неприятности раз зовут, то придется идти. Или как там в мультике говорится.. Я тут, мистер Орешек, — северсталька помахала рукой и с кряхтением встала с земли, чтобы поспешно начать отряхиваться, негромко бормоча, — а еще надо беречь свой свет, если память не изменяет.

— Меня немного больше, чем я рассчитывала, — поделилась мисс **Акса** со Стеклом, разглядывая, как стекающая с ладони жижа крупными каплями падает на землю, — Обсеменю здесь всё своей ДНК, будет везде меня по чуть-чуть. Золотце, вы уже нашли того, кого мне теперь, по всей видимости, всенепременно нужно поцеловать в красивый ровный папенькин нос? Орешек, знаешь, с девочками так иногда бывает. Ты вроде ей и потрогать себя за почку разрешил, и за ПРЫТКУ первым схватился, а она всё равно вся исходит на какое-то... думаю, это муцин и меланин. Мы можем идти? Я бы взяла кого нибудь под руку, но где ж я этому "кому нибудь" потом новую руку здесь отыщу.

— Давайте быстрее, а то тут птицы бывают, они вообще страшные. Едят хорошие воспоминания, — **Нук** кивнул на дверь, распахнул ее и прижался спиной, чтобы все могли войти. Разговаривал мальчишка громко, чтобы слышали все те, кто должен был. Оставаться на улице не хотелось совсем.

— Вам туда, где разговаривают знакомые голоса. Кир должен помнить путь, я думаю.

— ИДЕМ-ИДЕМ! — прогремел **МакАлистер**, подгоняя группу. — ТУДА, ГДЕ СВЕТЛО. КСТАТИ, АДАМА ЗВАТЬ МОЖНО, ВСЕ ТАК ДЕЛАЮТ...

Наверняка оставшиеся в здании должны были слышать приближение полукровки с его голосом. Рико надеялся, что товарищи рады. Иногда его безосновательный оптимизм все же оказывался слишком наивным. Но в комнату аэромант ворвался с самым счастливым выражением. И постарался помолчать.

— Не Орешек, а Мистер Орешек, — поправил **Ури** так, словно речь шла о его дворянском титуле. — Я бы вам руку предложил, ведь вы все равно можете мне новую пришить, но лучше уж действительно так.

Ури зашел в здание Левой Мезы и присвистнул. Нет, он обычно ничему не удивлялся, но ведь когда заходишь в неизвестное место, то надо присвистнуть, чтобы все поняли как ты впечатлен. Это называется воспитание. Контролировать нижнюю часть было просто, но все равно ощущения были незнакомые.

— На мне нет никаких штанов. Никаких.

Изнанка.Центральный район-3

— Спать мне меньше нужно, Одуванчик, — прокряхтела **Люфер** в ответ, поправляя задравшуюся от пальцев футболку, — Я, видно, много проспала, раз народу прибавилось. Расскажешь потом, что я пропустила?
Слишком отдохнувшее тело вовсе не рвалось в бой, а только сильнее притягивалось к дивану. Вычислив золотую середину, Люфер уселась на подлокотник. До жути громкий и знакомый голос раздавался где-то в коридоре, а за ним появился и сам его носитель.
"Только не говори, прошу", — думалось в этот момент, может, не всем, но Люфер точно.
Не услышать приход человека-громовещателя было невозможно, поэтому **Вишня** заинтересовано подняла голову. Кажется, все-таки кто-то рискнул присоединиться к их ненормальной компании, и теперь девочке было любопытно — кто же эти смельчаки. Она незаметно для себя теребила сумку, перекатывая внутри нее еще не опустевшую бутылку с водой.
— Добрый вечер, — вежливо улыбнулась сотрудница, однако прежнего огонька в этой улыбке уже не было.

> Чуть позже восьми часов вечера по островному времени — а по времени Изнанки сразу же, как мокрый туман сменился на ночной, в Институт зашел Виноватый. За два дня он никак не изменился, с него все так же капала краска, внутри него все так же горел огонек взрыва полувековой давности, о котором он даже не помнил. Виноватый, тихо ступая, прошел к гостям из наружного мира в комнату и приветственно наклонил голову:
> — Здесь кто-то прибавился, я вижу.
> Вряд ли Хранитель помнил, кто конкретно был в компании пришедших студентов, но ориентировался по общему виду и количеству людей. То немного изменилось.
> — Когда Вы пришли сюда, Адам, — обратился он к ректору, — Вы сказали, что хотели починить Прытку, Вы выразились так. То есть, нам это нужно понимать, как "закрыть проход между мирами". Мы с Куифен и Мимезисом, как хранители города, согласны с Вами. Переход разрушает наш мир и отравляет ваш. Конечно, Изнанка появилась только благодаря этому переходу, но дальше мы можем существовать сами. Пусть наши границы не так велики, как ваши, и наш мир мал и неприветлив, но он должен быть замкнут. Так мы решили.
> Виноватый указал рукой, с которой текла черная краска, на замазанное белилами оконное стекло.
> — Не всем ваше решение придется по душе. Эти будут очень недовольны, потому что наш мир — единственный путь, благодаря которому ряды Этих пополняются. Тем лучше будет, когда переход закроется. Число Этих в вашем мире станет постоянно, и если вы будете противостоять им — начнет уменьшаться.
> Он сделал неуловимый жест ладонью, и в ней появился небольшой ключ с деревянной круглой бирочкой. На бирочке было выжжено "НИИЧПМ-42", как на номерке из раздевалки, а сам ключик не представлял из себя ничего особенно интересного: таким мог закрываться обычный замок с язычком в кабинете или в кладовке.
> — Это мой Ключ, — Виноватый протянул его Адаму. — Я отдаю его вам по доброй воле и хочу, чтобы вы закрыли переход. Теперь вам нужно достать ключи Куифен и Мимезиса, и оба они не будут так сговорчивы, как я. Не потому что они злы на вас, а потому что ничего не дается за просто так. Мне вы уже помогли — я вспомнил, что раньше жил там же, где жили вы, и родился в том городе, где вы бывали, — он кивнул на студентов, и в его неприятно-ярких голубых глазах проскользнуло совсем обычное выражение, которое могло бы принадлежать любопытному молодому парню, сторонящемуся дурных компаний и авантюр и планирующему прожить долгую и спокойную жизнь в столице Королевства.

— ЭТИ В НАШЕМ МИРЕ? — удивился **Рик**. — ТО ЕСТЬ, ОНИ НЕ ТУТ ОБИТАЮТ? КАК ВСЕ СЛОЖНО...
Любопытно было посмотреть на другие районы этого странного города. И страшно. Главным образом за сохранность этого места, от состояния которого могло бы измениться что-нибудь в мире привычном. А может, и не могло, а Рико зря себя накручивал.
— А если мы, хм, папу Адама будем использовать как отчество, ему, надеюсь, ничего не будет? — шепотом поинтересовалась **Мур**, разглядывая все, что могла разглядеть. Сотрудница искренне не хотела причинить кому-то вред, поэтому стоило подстраховаться.

Диана честно старалась ничему и никому не удивляться, не пугаться и не улыбаться. Девушка еще точно не определила, почему вдруг стала белой и пушистой, но на всякий случай решила проверить все способы. Единственное, что немного беспокоило Мур — это то, что кого-то могли превратить в собаку, а бегать от своих же товарищей и тем более цапаться Диана не хотела от слова совсем. И еще блохи. Вот уж кого девчушке не хотелось подхватить. Северсталька даже дернулась, но поспешно приняла вид человека, который внимательно следит за всем, что происходит.

Стекло вошёл в комнату и заметил Виноватого. Второй раз видеть его было приятнее, словно встречать знакомого на улице большого города и улыбаться ему. Хранителю мальчик не улыбнулся, но прошёл осторожно и тихо, слушая, что тот говорил. После его слов стало понятнее, что именно нужно будет сделать в этот день. Или не только в этот. Уговаривать Хранителей, вероятно, не так просто, так что в мыслях Нук накинул на это дело ещё день. Выходило, что домой он сможет вернуться к понедельнику, а это звучало очень приятно. Спрашивать что-то у Виноватого не хотелось. Говорить, учитывая то, что Брысь случайно называл имена друзей, вообще как-то не хотелось.

Слава очень не хотела двигаться, так как новое ее состояние ей не очень нравилось. Как можно строить нормально взаимодействовать с кем-либо, когда рискуешь превратиться в облако частиц. Впору бегать вокруг ребят и петь: "Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не мезюк". Но все же надо было для приличия стоило сесть и сделать вид, что бодрствуешь, чем Мира и занялась. По правде говоря, она обрадовалась подошедшим новым людям, так как вместе они сила, а чем их больше, тем больше их мощь, но при этом их компания становилась заметнее для тех, кто им не рад.

— Я была уверена, что Эти только здесь обитают, хотя все еще не знаю, кто они, — пробубнила Белова. — А где мы можем найти Хранителей?

Чарли подровнял свои грибные ботинки, сложив обрезки в пакет, найденный в рюкзаке, и был готов выходить куда и когда скажут. После вчерашней прогулки желания лезть чёрт знает куда поубавилось, но любопытство как всегда взяло верх. Перспектива наведаться в центр и в Чайнатаун обрадовала, но Виноватому Чар не слишком доверял.

— О блин, это придётся силой ключи забирать? Плакала надежда на мирный поход, — он посмотрел на мужчину в белом и замер, пытаясь вспомнить, кто это вообще такой и почему он, Чарли, ещё минуту назад был готов следовать за ним хоть на край света.

— Мы ломали стеклянное дерево, фей. Оно кричало и плакало. А еще бегали. И Адам тоже бегал, — заговорщическим шепотом протянула **Рома**, наконец нехотя поднимаясь на ноги и начиная собирать вещи по комнате. Виноватый с ребятами появились, как раз когда она скакала в одной туфле и отчаянно трещала всеми костяными пластинами.

— Я Девочка, если что. У Девочки нет имени, потому что Девочка не хочет, чтоб ее сьели эти вот Эти, — окончательно обувшись, Герц подбилась к остальным поближе и удовлетворенно выдохнула. Бездействие ей никогда не нравилось, а вот поиски ключей казались прекрасным шагом к возвращению домой.

— Вы хотите сказать, что, закрыв переход, вы сможете даже истребить Этих совсем-совсем? Прям вот целиком? А...

Вопросы за вопросами, вопросом погоняет. **Циф** хотела много узнать, но для начала нужно было разобраться, что она пропустила вчера, остались ли у нее запасы в рюкзаке и как вновь привыкнуть к этим пальцам, лезущим куда не надо.

— Мы сделаем абсолютно все, что в наших прелестных силушках, — серьезно посмотрев на мужчину, **Василечек** ободряюще улыбнулась, ощущая как ее выражение лица приобретает сходство с наиболее возвышенными статуями периода жиженизма. Аккуратно ступив на пол, будто сиятельная Ненеми из морских пучин, ведьма закинула рюкзак на плечо, уже готовясь присоединиться к столь интересной, хоть от этого и не

менее опасной миссии. Экки, похоже спала, поэтому волноваться не следовало.
— И, преогромное спасибочки, Вам. Вы — необычайно потрясающий человек, а также чертовски хороший!!!

— В нашем музее анатомических отклонений прибавилось экспонатов, как я погляжу, — сардонически произнёс **Адам**, наблюдая за новоприбывшими. — Дорогая мачеха, вот кого не ожидал увидеть на этой стороне, так это вас. Поцеловал бы вам руку, но что-то настораживает меня ваш внешний облик, боюсь запачкать халат тем... что бы из вас ни проистекало, — Кадмон перевёл взгляд на Ури. — Какие люди и без штанов. Пожалуй, с более удивительным фактом в этом мире я ещё не сталкивался.
Только изучив своих подопечных, ректор повернулся к Веберу. Всё-таки в приоритетах здоровье сотрудников пока стояло выше, чем поиск приключений.
— И вам здравствуйте, дорогой друг. Благодарю за информацию, я и в самом деле хотел починить... — Адам поджал губы. — Но, безусловно, жаль, что починка будет непременно связана с закрытием портала. Это и правда прекрасное место, и я хотел бы... Но раз обстоятельства складываются так, что мы друг другу мешаем, то выбор у нас не сказать чтобы велик. Постараемся сделать так, чтобы и вашему, и нашему мирам жилось спокойно. Чтобы там ни думали Эти.
С благодарным кивком, Кадмон принял ключ из рук Вебера и положил его в карман лабораторного халата, после чего внимательнее вгляделся в лицо хранителя. Много ли он вспомнил, и будут ли его воспоминания возвращаться и дальше? Адам не был уверен, что восстановление памяти принесёт Виноватому хоть сколько нибудь счастья и удовлетворения.
Увидев, кем сегодня пополнились их и без того нестройные ряды, **Бэтлиз** только заинтересованно хмыкнула. Она бы может даже и что-то сказала, но организм в очередной раз дал сбой, оставив её не особо разговорчивой, а потому пришлось опять только слушать и мысленно соглашаться. Изнанка, конечно, была местом жутко интересным и сотрудница не прочь была бы попасть сюда ещё разок, но если уж на то пошло, то пусть лучше она будет закрыта.
И снова их посетил Виноватый. **Сельма** поднялась на ноги, отряхнулась от пыли и принялась слушать. Северстальке хотелось узнать о том, кем же являлись Эти, но вопрос так и остался при ней. Ответ всегда можно было получить от судьбы. Или же мезюки могли спросить всё сами. Ребята всегда удивляли своим любопытством, чем злодейка и пользовалась.
"Хоть бы без драк, пожалуй. И для прибывших — Я Эл", — Мортенссон принялась быстро обуваться.
— А, вот по какому случаю была воздушная тревога, — **Эв**, уже привычно оттолкнувшись от потолка, упала на спинку дивана и крепко вцепилась в неё. — Доброго времени суток, мисс...
Появление Виноватого заставило северстальку тут же закрыть рот и прислушаться.
— Знать бы ещё, как выглядят эти Эти, чтобы с ними бороться, — тихонько пробормотала девушка себе под нос, рассматривая мезовцев, чтобы выбрать нового "коня". Ехать третий день на Патрике было уже как-то некрасиво, да и уши, казалось, переставали болеть только для того, чтобы сменить характер этой самой боли.
Все это время с момента своего пробуждения, девочка сидела тихонько как мышка (да и писк был характерный, правда, пищала не **Билли**, а твари вокруг нее, но все же). Делать было нечего, ходить никуда пока не нужно было, поэтому Аттано, стараясь лишний раз не двигаться в сторону сотрудников, вычерчивала что-то найденным камушком. Днем она успешно оттерла свои ботинки от грязи в девчачьей уборной и теперь те сушились неподалеку от ее импровизированного гнезда.
В комнату стали заходить люди, и Билли удивленно воззрилась на них и мысленно понадеялась, что у них есть еда.
— Здрасте! — кивнула она из своего угла, разглядывая пришедших
С каждым словом Хранителя **Аврелий** удивлялся все больше и больше, а под конец даже загрустил. Такое

место терялось, если переход все-таки закроют. Ещё и эти Эти, что становились объектом более интересным, стоило узнать что-то новое про них. Аврелий, не желая пока ввязываться во что-либо, достал воды и сделал глоток, с нескрываемым любопытством следя за происходящим.

Резко повернув голову в сторону крика Патрика, **Фил** заметил, что в их отряде самоубийц пополнилось: некогда купившая его хозяйка, человек-ящерица и северсталька. Взгляд выцепил и Виноватого, который все так же выглядел как бодиартщик. Войнич прислушивался внимательно: ключи, Куифены, Мимезисы...Да уж, приключение однозначно только начиналось. Сотрудник встал и огляделся. В рюкзаке торта больше не было, а лишь валялись осколки, перекатившееся за ночь из карманов. Легко подцепив за лямку, Фил скрестил руки на груди и выжидающе глянул на ректора.

Раны, оставшиеся после вчерашней прогулки по Чумному Саду, практически затянулись и весело выглядывали из-за съехавших бинтов. Предплечья при резких движениях немного покалывало, но в остальном Войнич был в порядке: пасть, три ряда зубов, улыбочка Джокера и зеленоватый язык ниже подбородка — все готовы отправляться, отчаливать и даже откинуться, если это станет необходимым. Прытку чинить все же придётся.

Алиска только ресницами хлопала. Получается, они пойдут к двум оставшимся хранителям за их ключами? Почему ключи похожи на самые обычные? Сотня подобных вопросов крутилась в голове Алисы, и она так тщательно стала раздумывать над ними, что исчезла от неподвижности. Её новенькая сила ей могла пригодиться в будущих опасных приключениях, и Алиса мечтала о том, что та никуда не денется. У каждого должна быть несбыточная мечта. Михаэлис принялась шевелить пальцами, чтобы её замечали.

Деште-Лут хотел посмотреть как изменился ректор после перехода через Прытку, но тот вообще не изменился. Это было чертовски разочаровывающе, а ведь могло быть иначе. Белая лужа посреди зала или вместо головы леденец. Ури понял, что тут все каким-то образом меняются, также он понял, что парень, который отдает ключ не враг им. Внутренний голос не согласился, он всех подозревал в измене, но что было делать.

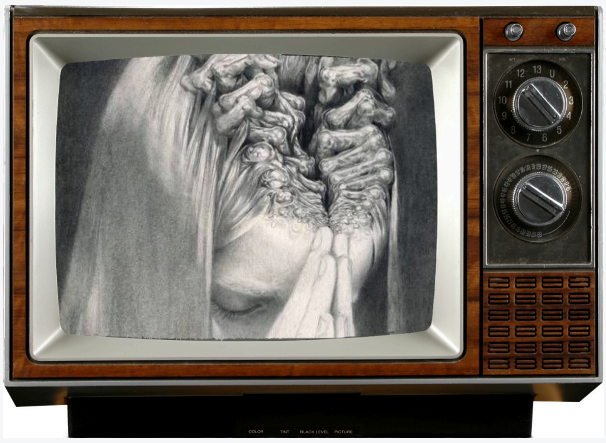
— Я сам в шоке, господин ректор, прямо чувствую, как у меня в нижней части тела понижаются градусы. Я теперь Мистер Орешек, — похвастался Ури. — Бабушка так назвала. Она и не знала, что мне пригодится это имя.

О сути дела кошковец знал мало, но он вообще мало всего знал, так что ничего страшного не происходило. Просто ключ, просто еще два ключа.

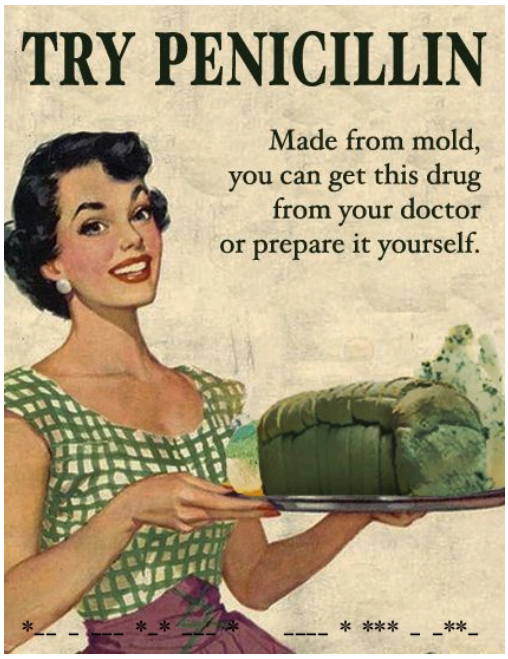
Изнанка.Центральный район-4

— Получается, Эти могут спокойно перемещаться между измерениями? — нахмурилась **Вишня**, нервно сжимая ткань брюк. — Надеюсь, при закрытии перехода они не найдут новый способ перемещаться. Уж больно нелестно вы их описываете.
Сотрудница опасливо взглянула на закрашенное краской окно, словно ожидая увидеть там Этих, и вновь посмотрела на Виноватого. Она не знала, кем он был при жизни и как много потерял вместе с памятью, но все же кошковке хотелось верить, что их появление оказалось положительным для Хранителя. Вопрос лишь в том, как гостей воспримут Мимезис и Куифен.
— Всем славного и прекрасного, — широко разулыбалась вошедшая вслед за остальными колдунья, демонстрируя присутствующим красивые ровные зубы и черную слизь, стекающую вниз по щеке к основанию шеи. **Мисс Лэйншер** ловко подцепила каплю на кончик указательного пальца, после чего, не мудрствуя лукаво, отправила флангу в рот и со звучным "чпоньк" обсосала, — Муцин, однозначно. И немного натрия.Пасынок мой любимый, чтоб ты жил долго здоровым и богатым. Ты не бойся, целуй, я подарю тебе новый, красивый, — и у него всенепременно рукава будут завязываться за спиной, — Рада тебе.
Акса с любопытством осмотрелась, и уже даже успела удостовериться что штанов действительно не было никаких, когда в помещении появился Виноватый, и волшебница поубавила прыть.
— Ах ты ж... — девушка осела, куда пришлось, — Вот оно, значит, как.

— Слышите звук? — Виноватый приподнял вверх ладонь, призывая всех замолчать и прислушаться. Где-то вдали раздавались мерные хищные вопли, как будто стая каких-то животных охотилась или собиралась вместе. — Это команда "Рикарды", и лучше бы вам не ходить к Куифен сегодня вечером.
Хранитель подошел к стене и провел по ней пальцем. За ним оставался аккуратный след краской, будто написанный тонкой кисточкой. Появились схематичные изображения Института и площади, трамвая в ее центре, обрывов и домов по краям, линии переулков разбегались в стороны. Виноватый обернулся на Адама и коротко показал ему на набросанной карте дорогу:
— Вход в Центральный район между этим и этим зданиями. Ландшафт нашего города отличается от вашего, оно и понятно — у нас здесь все то, чему нет места на вашей стороне, и наоборот. Здесь пространство завязывается узлом и распутывается в неожиданных местах, войдя в одну дверь, вы можете выйти в совершенно другую. Поэтому будьте осторожны, не сверните не туда.



Хранитель отошел к коробке, в которой неплотно стояли пластинки для граммофона, журналы и какие-то вырезки. Порывшись в них, он выбрал несколько старых открыток и протянул их юноше.
— Это пригодится. Мимезис любит загадки, и лучше бы вам с ними справиться.
Виноватый слабо улыбнулся. Иногда ему в голову приходили мысли о странности его формы — остальные два хранителя города совсем не напоминали людей, в отличие от него. Но мысли эти быстро исчезали, так и не успев сформироваться. На месте памяти у него давно уже был только сумрачный туман.
— Я желаю вам удачного пути и не менее удачного разговора с Мимезисом. Не пугайтесь его, если он это почувствует — ключ вам не получить.



— Загадки? Загадки это очень здорово, — **Стекло** улыбнулся и прижал открытки к груди. Те, кто мог загадывать загадки, в мире Нука были чуть ли не ангелами, которых хотелось радовать правильными ответами. Главное, чтобы ответ не был слишком сложным или таким, который не найти.

— Спасибо, Виноватый. Мы пойдем своими ногами, господин ректор? Или вы нас телепортируете, как вчера?

Романа покосилась на ректора с нескрываемым любопытством, пусть и не без раздражения. Ей не в первый раз за их путешествие казалось, что тот тянет с возвращением в Жижи, а теперь Девочка и вовсе задалась вопросом, не станет ли научный интерес ректора опасней и Хранителей, и печаек, и вообще всего-всего в этом неправильном, по нескромному мнению Герц, мире.

— Очень удобно, — наконец переключив внимание на Виноватого, Рома шмыгнула простывшим носом. — На краску не нужно тратиться. И напутствие хорошее. Прямо сразу хочется бояться не только его, но и того, что мы можем его испугаться.

Вишня попыталась запомнить карту города, но понимала, что вряд ли это получится — слишком непривычным и запутанным все выглядело. Она разочарованно выдохнула и поднялась с дивана. Впереди ждал очередной поход в неизвестность, и девочка очень надеялась, что в этот раз обойдется без бега. Иначе ей всерьез придется озаботиться наличием транспортного средства.

Слава не нравились звуки, но она уже пришла к выводу, что узнать так просто подробности не удастся. Почему люди не могут все просто сесть и обсудить? А еще ей не пришлись по вкусу слова о том, что поворот не туда может отдалить их от задуманной цели. Попробуй потом найти нужную дорогу в этом странном и чужом городе.

— Спасибо.

Загадки заставили заводчанку подобраться и держать ушки на макушке. Это было почти как в историях с египетским сфинксом. **Бэт** даже стало интересно, с чего бы им нужно было бояться Мимезиса. Уж не был ли он похож на мифическое существо? Да и вообще, здесь, на Изнанке, почти все вызывали невольный зябкий

холодок по позвоночнику, а те, кто с виду был самым обычным наверняка таили самое жуткое внутри.
Сорби попыталась выразить свою заинтересованность словесно, но речь всё ещё была в отключке, а потому изо рта её вырвался только никому не понятный малоприятный звук. Девчонка разочарованно фыркнула и, надувшись, сложила руки на груди.
— Загадки, — **Эвелина** нахмурилась, но потом пожала плечами. Есть же в их компании люди, у которых голова там, где надо, точнее, извилин в мозгу столько, сколько нужно, а значит, всё пройдёт нормально. Наверно. Рассмотрев на одной из открыток знакомую частоту, заводчанка и вовсе расплылась в улыбке, восприняв это как счастливый знак свыше.
Билли поняла, что что-то начинает происходить, поэтому поспешно обулась и подошла ближе, чтобы слушать Виноватого.
ПИИИИИИИИИИИИИИИИИП
Тени вокруг головы мгновенно среагировали и громко завопили, оглушая всех, кто находился в комнате.
— Извините, — покраснев, девочка поспешно отбежала подальше и тряхнула волосами, закрывая лицо.
— Конечненько!!! Все сделаем, все решим, все всем поведаем и сломаем, — максимально рассеянно пожав плечами, **Адара** почти физически почувствовала, как сама она постепенно превращается в паренька из улицы Басеянной, однако... Грация пумы после знакомства с фазисом, взгляд хищницы после обливания квасом и вековой энтузиазм, как после употребления виа-кофе, сделали свое чёрное дело. Мезовская Харли Квин была готова отправиться на поиски своего Джокера. Ну, или местной биты, то бишь ключа, что было более вероятно.
— Вот спасибо, — поблагодарил **Ури** незнакомого парня с аллергией в виде краски. — Почаще рисуйте на стенах, а то у вас такой вид, будто вы собираетесь чихнуть и не можете. И в таком существовании есть плюсы.
Деште-Лут не признавал уныния, тоски и жалости, потому что верил в силу души и силу воли. Парень с краской — Виноватый — казался очень загруженным чем-то, может быть, самим собой.
— Люблю загадки, особенно, когда их не получается разгадать. Тогда они остаются загадками навсегда.
Войнич крепко зажмурился и тихонько вздохнул: единственное, что он умел делать с загадками — это их не разгадывать. Именно поэтому сотрудник успешно прогуливал шифрование и являлся абсолютным профаном в области таинственных штучек-дрючек. Нежно облизав языком собственный подбородок, Фил улыбнулся максимально дружелюбно и клацнул зубами в знак благодарности за помощь. Все-таки, бодиартщики нынче дружелюбные пошли.
На пищание Билли Войнич лишь качнул головой. Надо двигаться, а то ещё их что-нибудь сожрёт.
Северсталька внимательно посмотрела на свои кеды. После вчерашнего они ещё полностью не высохли, потеряли свой цвет, но подошва решила ещё не отклеиваться. **Сельма** волновалась лишь за целостность обуви.
"О нет, только не загадки..." — сотрудница тяжко вздохнула. Ей не нравились шифры, потому что они взрывали мозг и не поддавались злодейской логике. А протяжный писк от Билли и вовсе вызывал глухое раздражение.
Осталось только добраться до Центрального квартала хотя бы целой.
— О, У... Ориил! Орешек! — **Чарли** вскочил и хотел было броситься к товарищу-котану, но заметил его прыточные изменения, а затем и Раксару Валерьевну, с которой ещё совсем недавно жаждал встретиться. Ну-с, теперь хотя бы с ними есть доктор, да не просто доктор, а способный усмирить самого Снежка.
— Спасибо, Виноватый, — уже менее недоверчиво сказал сотрудник. — Особенно за правила, очень помогли.
Алиса в который раз поняла, что если она потеряется так же, как и в прошлый раз, её не найдут. Исследование всех подозрительных дверей на пути откладывалось в долгий ящик. Алиса сжала сквозь ткань кармана спички, с которыми не разлучалась даже во сне. Они стали её талисманчиком.
— Ура, загадки! — выкрикнула она с улыбкой и уверенностью человека, не разгадавшего ни одной стоящей загадки за всю недолгую жизнь.

Загадки **Пафи** любила, но несложные, на уровне: "Зимой и летом одним цветом". А тут даже какие-то дамы. На секунду девушка даже очень обрадовалась, но потом поняла, что загадки нужно разгадать больше в обязательном порядке, ежели просто от скуки.

— А что будет, если мы не найдем правильный ответ?

Ужасный писк, как гаечный ключ, прошёлся по мозгам. Было даже больше, чем неприятно.

"Готов, погнали" пронеслось в мыслях, а в реальности **Аврелий** встал, подтянул почти пустой рюкзак и помыл отчего-то руки напоследок. И только после обдумал всё услышанное, увиденное и происходящее. Прибыли ещё сотрудники, которых он, задумавшись о снах радостных, не заметил, появилась миссия, которую следовало выполнить. Или хотя бы попытаться не провалить...ся, мало ли что может происходить в этом мире. Затем вздохнул и пообещал себе не встревать при решении загадок. Очень редко ему удавалось правильно отвечать.

— Все краски смешались, да, пьянчуга? — **Акса** скользнула острым взглядом по измазанной физиономии Макса Вебера и как-то грустно поджала губы, — А ты все равно с фонарём, как Джек, только напутал всё. Так жаль. Ты в этих оболтусах не сомневайся, они не забоятся, если твой Мимезис не раскаркается.

— Тут все — сплошная загадка, — вздохнула **Диана**, которая с трудом поняла треть разговора, словно они втроем ворвались в кинотеатр, где показали половину запутанного, но очень увлекательного фильма, вон все какие серьезные и понимающие. А вот тот факт, что можно выйти куда угодно, очень понравился Диане, она даже представила, как они попадают в совершенно странное и невообразимое место, и улыбнулась, но тут же спохватилась и стала очень серьезной, становиться сейчас кошкой ей не хотелось.

— А ЧТО ТАКОГО С ТОЙ КОМАНДОЙ? — уточнил **Рик**, не надеясь на ответ. — МОЖЕТ, НАОБОРОТ, ТАМ МЫ НУЖНЕЕ?

Дампир готов был отправиться куда угодно и творить там, что скажут. И попутно что-нибудь ломать. Этого, пожалуй, особенно хотелось, несмотря на попытки в медитации. Еще Рико подумал, что в этом мире точно нет чипсов. И понял, что не хотел бы остаться здесь навсегда.

— ТАК МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ?

Нетерпеливо переступив на месте, полукровка скептически глянул на свои босые ноги, но решил, что при необходимости и так доберется.

Адам с новым интересов взглянул на Аксу.

— Для вас это вещество съедобно? Натрий ведь... — он немного осёкся, заметив, что мачеха, судя по всему, в некотором душевном раздрае, и решил временно её не беспокоить. — Пойдём пешком, солнышко, нечего вас баловать. Пока нет непосредственной опасности для ваших жизней — будем заниматься физкультурой.

Всё своё внимание он снова обратил на Хранителя и его изысканные художества. Карту Адам изучил с огромным интересом, отчасти даже с восторгом. Безусловно, он уже много где побывал на этой стороне, но сложить общую картину ему всё ещё не удавалось. Пространство было слишком сложным и обманчивым. Теперь же, изображённое на стене, всё выглядело даже слишком просто. Подойдя ближе, Кадмон коснулся карты пальцами.

— Что ж, постараемся не заблудиться, господин Виноватый, или как бишь вас звать, — он бросил короткий взгляд на Вебера. — Вы уж нас не хороните раньше времени в случае чего. Удачно оставаться. А вы, — на этот раз ректор обратился к детям, — ходячая кунсткамера, Триединый спаси и сохрани. За мной, солнышки.

И Адам, как всегда уверенным ровным шагом, приглядывая, чтобы его сотрудники не терялись и не медлили, двинулся по пути, указанному Вебером. Карту он всё время старался держать в голове, чтобы не набрести на какой-нибудь пространственный узе, или не угодить в подозрительный тупик.

НАЗАД

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
РАЙОН

Вход в Центральный район располагался между двумя высокими коттеджами, когда-то служившими парными офисами для юридической фирмы, судя по облупившимся вывескам. Несмотря на то, что все дома в относительно приличном состоянии занимались местными жильцами (кем бы и какими бы они ни были), эти два коттеджа стояли пустыми и покинутыми. Возможно, как раз из-за близости к Центральному району. Возле левого коттеджа когда-то рос клен, но чем-то сильным и неостановимым его намертво вдавило в стену здания: искореженный ствол проходил прямо по кирпичам, половина веток входила в стену и выходила из нее как ни в чем не бывало. Деревце, вопреки своей природе, будто стелилось по кирпичам, огибало наиболее крупные камни, вгрызалось в мелкие, изрешечивало стену своими ростками, как пулями. Между домами ветки клена густо и непривычно зелено для этого серого места нависали вниз. За ними прятался каменный забор, густо замазанный белилами. По его центру находилась плотная деревянная калитка со странно смотрящимся здесь кодовым замком на три числа. Помимо замка, в который необходимо было ввести код, здесь же было прикреплено на ржавый гвоздь объявление:

Вход в Центральный район запрещен при черном тумане — опасно для жизни.
Для проверки личности в случае непредвиденного изменения морфичности приложите ладонь к панели и подумайте о том, что рядом с вами никого нет, нет людей, нет домов, нет асфальта, нет тумана, нет воздуха и вас тоже нет.

Панель, о которой говорилось в объявлении, находилась тут же и представляла из себя металлическую пластинку с неотражающей поверхностью.

— С такой физкультурой, сэр, мы скоро будем самыми живучими на районе, — **Стекло** подошел к коттеджам и посмотрел на калитку с замком. Потом он посмотрел на открытки в своих руках, почесал нос пальцем и радостно ввел код "863". На этот раз он ни у кого ничего не спрашивал и ничего не ждал.
— Я очень надеюсь, что это правильные зашифрованные подсказки, а не код для уничтожения района, правда, — произнес мальчик и отошел от калитки на тот случай, если прямо сейчас ректор решит рассказать, что нужно советоваться, когда что-то делаешь, а не вводить всякие коды самостоятельно.
— А технологии-то у них ничего, — задумчиво выдала **Бэтлиз** и тут же ойкнула, обрадовавшись возвращению речи.
Сотрудница даже подошла поближе, чтоб было лучше видно всё и всех. Раз уж они собрались закрыть Изнанку, нужно было успеть насмотреться на всю эту невидаль и странности. Она бы могла поспорить, что всё увиденное будет сниться ей всю оставшуюся жизнь, а может и являться в бреду при болезни.
— Ну и спрятался. Интересно, что в нём такого очень страшного?
Сельма прищурилась, рассматривая вывески. Иногда создатель говорил, что юридические фирмы — сплошная головная боль, северсталька же не понимала того, как здания могут сделать человеку больно, если они не падают. В тот же час сотрудница терпеть не могла автобусные остановки.

"Да здесь всё опасно для жизни, знаете ли!" — не удержалась злодейка, поглядывая на объявление. Недавно на них нападали птицы, вчера и вовсе плесень, а теперь мезюки получили предупреждение. Прекрасно.

Вишня привычно семенила где-то в конце процессии, готовая в любой момент вцепиться кому-нибудь материальному и твердому в руку. Она с настороженным любопытством осматривалась вокруг, то и дело заглядывая в темные окна домов, боясь увидеть там кого-то или что-то. Девочка окончательно убедилась, что положительно настроенные к ним личности и существа — это просто исключения из правил данного измерения, и теперь пугливо оборачивалась на любой шорох или мелькнувший силует. Про себя Вишенка решила, что по возвращению домой обязательно уедет в Красношапинск к достопочтенным родителям и будет восстанавливать нервы ромашковыми ваннами и литрами валерьянки.

Василечек смело направилась вслед за ректором, постоянно оглядываясь по сторонам, и, вероятно, напоминая одну из самых любопытных сорок. В принципе, девушка любила все живое, что не могло навредить ее близким, но... Эти животные иногда пугали. А вот дерево наоборот произвело несколько удручающее впечатление, несмотря на всю его красоту. Ожидание глобального "облома" все ещё преследовало колдунью по пятам, не давая ни на минутку вздохнуть по-настоящему спокойно.

— Удаченьки, мое прелестное Стёклышко!!! Только отойдите от калиточки, чтобы Вас чертовски случайно и необычайно неоправданно не сломало мимоходом.

Алиска с восхищением уставилась на клён и даже захотела подойти к нему. Вмешались мысли об очень красивых вьюнках, и желание поубавилось. Алиса не хотела проверять, использует ли клён людей вместо удобрения. Она покачивалась на месте, перекатываясь с пятки на носок и обратно, как делают маленькие дети, не способные устоять на месте. Девушка не заметила ничего похожего на черный туман и заметно повеселела, даже расслабилась. Миссия "не косячить" пока что худо-бедно выполнялась.

Пешком теперь ходить было приятно. Мышцы в ящеричных ногах были покрепче, хотя, может быть, так только казалось. Теперь **Ури** беспокоила верхняя часть тела, ведь она как-то выбивалась из общего ансамбля. Пуховик, плавно переходящий в чешую, напоминал деревенскую избу, пристроенную к пентхаусу.

— А если я второй раз пройду через Прытку, у меня поменяется верхняя часть? Вдруг я таки начну дышать огнем.

Деште-Лут шел вместе с друзьями и со стороны они казались прокаженными с улиц старого Парижа. Просто калеки и нищие, у которых прямо в процессе хотьбы что-то течет, отваливается и разматывается. На Чарли росли грибы, Ури не помнил его новое имя.

— Чтобы всех запомнить, понадобится время. Ох! Какое дерево! Оно побеждает дом.

Чарльз, оттягивая большими пальцами лямки рюкзака, с любопытством разглядывал улицу, на которой они находились. Грибные ботинки удобно пружинили, нож торчал из кармана, готовый в любой момент выпасть.

— Есть вообще мысли у кого-нибудь, кто такой Мимезис? — сотрудник остановился неподалёку от Анука, не рискуя подходить к нависающему дереву. — Остальных хранителей хотя бы с чужих слов знаем, а об этом как-то совсем ничего.

Наверное, когда-нибудь **Цифи** перестанет удивляться всему, что творится вокруг неё, но это будет не через год, не через два, а тем более не сейчас. И пока она могла себе это позволить, первым делом принялась за панель. Разглядывать её со всех сторон было куда интереснее двухдневного сна в Левой. А когда еще и коды получать умеют, так вообще интерес возрастает до небес.

И все же Паф нравилось дерево, оно так здорово смотрелось среди всего этого, а этот забор, поставить бы такой в Кошке под цветы. Она почесала затылок лишним пальцем и принялась дальше оглядывать местность.

Нужно сказать, **Рома** уже порядком приноровилась к прогулкам по Изнанке, да и в институте успела засидеться, так что всю дорогу к Центральному району вышагивала с нескрываемым энтузиазмом, почти

подпрыгивая на ходу. Калитка, как и здания, возле которых они остановились, оказались привычно-неприятными, так что их Девочка не слишком рассматривала. Зато она успела любопытно подняться на цыпочки, чтоб подсмотреть, что за код там вбивает заведующий.

— Мы еще даже войти не успели, а они уже шифруются. Крайне негостеприимно! Еще бы коврик "добро пожаловать отсюда" положили.

Аврелий старался не отставать, шагал быстрее обычного и думал о том, сколько у него прибавится к уровню здоровья, пока рядом будет ректор. Результат получался многообещающим: он мог поспать без тренировок аж три дня. Как и три раза моргнуть, разглядывая, как делается чудо шифровки. Сам он никогда наверное не смог бы, слишком много умственных способностей требуется, не его это. Аврелий, оценив все, зашагал дальше и вновь ничего не сказал. На всякий случай. Даже красотами не восхитился.

— Нет, все же родные Жижи мне нравятся больше, — поделилась **Слава**. — А еще у нас есть пицца.

Мира вспомнила, что не поела и недовольно поморщилась. Отчего-то накатила тоска по общежитию, по соседним городам и бабМаше. Девчонка же смотрела на Анука и замок. Оставалось надеяться, что сейчас ничего не взорвется.

— А нас ждут, или мы как самые нехорошие гости?

— Наш комендант бы обрадовался, что мы тут того, физкультурой занимаемся. То наперегонки бегаем, то снаряды метаем, теперь вот спортивной ходьбой занимаемся, — **Эв** хмыкнула и притихла, стараясь запомнить по пути как можно больше (В этот раз заводчанка зацепилась за Бет). Мало ли, что с ними случиться у этого Хранителя, и как он будет к ним расположен. Может придётся отступать в спешке и разделяться.

У Изнанки и её устройства на деревья был явно необыкновенный фетиш: что растущее в стене дома, что зеркальное — все они вызывали глубокое недоверие и поражали взгляд своей уникальностью. **Фил**, глядя сквозь надпись у головы Сельмы, читал объявление и мысленно с ней согласился. Их попадание в Изнанку не сулило ничего хорошего, поэтому и ожидать номеров люкс и доброжелательные улыбки было бы странно. Войнич, в общем-то не ожидал. Только надеялся, что сегодня не промочит ноги и не получит ещё парочку вьюнков под кожу.

Опять держась в отдалении, чтобы не пищать на всю округу, приманивая всевозможных мутировавших тварей, девчонка следовала за группой сотрудников, стараясь не слишком отставать и смотря под ноги. Когда они остановились недалеко от коттеджей, **Аттано** с подозрением все осмотрела, стараясь не подходить к пугающим ее объектам. Таковым был клен, который, возможно, восхитил бы ее еще вчера, но сегодня Билли испытала смутный страх. Существа, кружащие вокруг ее головы, запищали немного громче, и девочка отшатнулась.

— Тихо, маленькие, — зашептала она, вскидывая руки к голове. Почувствать существ она не могла, но представляла, как гладит их.

МакАлистер шагал молча, внимательно смотрел под ноги, иногда по сторонам и даже порой вверх. Пейзаж поражал и восхищал. Хотя и выглядел непривычно. Может, не так и плохо было здесь жить... И все же, идея, что неведомые Эти опасны и на правой стороне, заставляла вспоминать о необходимости возвращения домой. Но сперва следовало завершить дела здесь. Чтобы уже точно не пришлось приходить опять.

— Нет воздуха.. Нет тумана, — **Мур** задумчиво почесала нос, когда прочла надпись, которая слишком уж привлекала внимание, чтобы быть проигнорированной даже такой невнимательной сотрудницей. Если представить, что тумана нет, то технически черный туман не должен быть

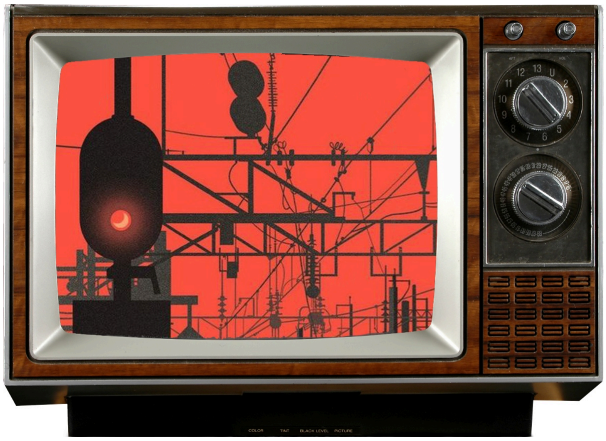
опасным, для них-то его не будет. Значит, можно пройти в любое время. Северсталька тряхнула головой, отгоняя до того нелепую мысль, что даже вокруг происходящее показалась ей вполне нормальным.

> Кодовый замок моргнул зеленым — числа были введены верно. Но дверь оставалась надежно закрытой — ведь вторую половину условия ее открытия не выполнил еще никто.
> Клен, будто рассмеявшись насмешливо, зашелестел листьями. Кажется, так долго возле этой калитки давно уже не топтались.

Стекло хлопнул себя по луб и вздохнул, а потом приложил ладонь к панели. Он закрыл глаза и усиленно начал представлять, что рядом нет людей, нет домов, нет даже воздуха. Для этого он вспомнил эфир Эврики, в котором она учили расслабляться. В голове пропало все. Стекло решил глаза пока не открывать.
Чарли последовал примеру Анука и, приблизившись к панели, приложил ладонь. С воображением проблем не было никогда, а потому сотрудник без труда представил все описанные условия, поочерёдно убирая из появившейся в голове картинки по одному компоненту. На моменте "Вас тоже нет" он немного замялся, но в итоге полностью очистил сознание.
— ЭТО МЫ-ТО НЕПРЕДВИДЕННАЯ МОРФИЧНОСТЬ? — обиделся на табличку **Рик**, прежде чем приложить руку.
— НЕТ ТУТ НИКОГО! НИЧЕГО НЕТ! И МЕНЯ ТУТ НЕТ!
Проговаривать было комфортнее, чем просто думать. Так лучше верилось. Рико уступил место у калитки тем, кто еще хотел потрогать сканер.
"Мы как обычно, да?" — **Сельма** смотрела на ребят, потом переводила взгляд на панель, и снова на мезюков. И так пару раз, но решив, что намеками с мезахистами не поговоришь, Сельма коснулась панели. Нужно было представлять, что ничего не существовало. Ни кричащего Патрика, ни Билли с её писками, никого. Даже её, даже её планов. Закончив процедуру, сотрудница отошла в сторону.
— Кажется, вход только по пропускам, — заметила **Сорби** закатывая рукав и попыталась поднять правую ладонь, но фокус не сработал, — Вот же гадство!
К счастью, у северсталька нашлась точно такая же левая, но работающая и она очень надеялась, что местной системе безопасности искренне без разницы, правша сюда явилась или левша. Дождавшись, пока среди желающих потрогают сканер появится бреш, Бэтти тоже приобщилась к общему флешмобу.
Рома, наконец догадавшаяся прочесть табличку и внять примеру других ребят, аккуратно и даже почти вежливо растолкала локтями всех рядом стоящих и приложила на мгновение к калитке ладонь. Досчитав до трех и послушно подумав о том, как она совершенно не существует, Девочка поспешила ретироваться обратно, чтоб ее тоже не растолкали.

Изнанка.Мимезис-2

— Чтобы помочь вам погрузиться в полную отрешенность, я скажу речь. Нас не существует, мы все пыль под ногами большой космической черепахи, тлен, пустое место. Мама, это слезы в сахаре, мама, это твоя кровь в вине.
Деште-Лут потерял себя так же, как терял много раз до этого момента. Иногда у него неделями было ощущение, что все вокруг нереально и он сам тоже плод воображения.
Ури прижал ладонь и скосил глаза, вглядываясь в пустоту своей головы.
Мозгов у **Пафи** явно не хватало на то, чтобы хотя бы самостоятельно выполнить ту часть с панелью. Только после остальных людей она приложила ладошку с семью пальцами и представила мир без ничего. Белый, а, может, черный. Лучше, конечно что-то светлое, зелёное.
— Триединый, нам ещё ладони же нужно приложить. Да, мозги по-тек-ли. А всё потому, что мы со светом спим. Я где-то читала, что если в комнате нет абсолютной темноты, то мозг не высыпается, — дождавшись, когда панель освободиться, **Эв** приложила к ней ладонь и на пару минут выкинула из головы все мысли, кроме одной: "Кругом нет никого. И ничего". А потом отодвинулась, чтобы дать возможность сделать это другим.
Мур, наблюдая за остальными, порадовалась, что сейчас она не в форме кошки, хотя могла бы всем своим видом продемонстрировать, что "я не могу, у меня лапки!". Северсталька нерешительно прошла к панели, когда дошла и ее очередь, и приложила ладошку.
Только представить, что ничего нет, она никак не могла. То ветер прошелестит листьями клена, то кто-то из сотрудников напомнит ей о своем присутствии. Диана вздохнула и, с трудом собравшись, все-таки сумела отключиться от мира и от себя.
Слава не вчитывалась в объявления и заподозрила неладное, когда замок не открылся. Девчонка поспешила последовать примеру товарищей и, приложив ладонь, очистила свои мысли. Это удалось легко. Мире нравилось так делать, когда она оставалась одна где-то на свежем воздухе. Здесь были другие условия, но тренировки не прошли даром! После совершенных манипуляций, Частица отошла в сторонку.
Войнич подумал, что ДНК и прочее, что считывала эта непонятная пластина, определённо должно отправляться в какие-нибудь спецслужбы во главе с мэром. Других причин для совершения такой процедуры Фил не видел. Всё уж слишком подозрительно. Тяжко вздохнув и хлестнув себя по щеке языком за вселенскую медлительность, мезовец неуверенно приложил ладонь, усиленно сосредоточился и подумал о съеденном торте. Его не было. Кожу неприятно холодило. Ничего вокруг не было. Пустота и едва слышное эхо звенели в ушах. Пара шагов назад — время уступать следующему.
Аврелий был готов даже на клен выругаться итальянским изяществом, сопроводить это тарабарщиной из воздуха и пойти обратно, потому что ну как так: только помыл руки, а уже соприкасаться с сомнительными панелями, перед этим ещё представив что ты никто. Ладно, что тебя нет. Аврелий вдохнул и выдохнул, успокаиваясь, настраиваясь на "ускоренный сеанс медитации", как он назвал это, по обыкновению давая упрощенные, как ему казалось, имена. Затем чуть прикрыл глаза, медленно убирая из мысленного потока людей, окружение, дорогу, воздух (тут он даже перестал дышать) и себя. Затем отодвинулся, посчитав миссию выполненной.
Вишня ждала вместе со всеми, но ничего не происходило. Девочка рискнула подойти поближе к забору и теперь могла прочесть объявление.
— Час от часу нелегче, — вздохнула она и попыталась представить себе — как это думать о том, "что рядом с вами никого нет, нет людей, нет домов, нет асфальта, нет тумана, нет воздуха и вас тоже нет". Для сотрудницы это звучало практически нереально — ведь как можно подумать, что тебя нет? Нонсенс! Поэтому кошковка решила вначале пронаблюдать за другими — как у них это получится.
Откуда ей было знать, что ночью работало радио и прелестная Эврика учила входить в нужное состояние, ведь сама Вишенка в это время пыталась восстановиться после тяжелого дня. Поэтому она вначале решила потренироваться в размышлениях и небытии всего сущего, прежде чем прикоснуться к панели. Выходило не очень. Но выбора, разумеется, у девочки не было.



Дождавшись, когда место у панели освободится, она приложила ладонь и попыталась абстрагироваться от всего окружающего, раствориться в пустоте, где нет ни людей, ни домов, ни тумана, ни этой страшной реальности. В какой-то миг кошковке показалось, что она надуманная ею пустота стала настоящей, и это испугало ее. Она резко распахнула глаза и отшатнулась от забора, нервно растирая плечи ладонями. Хотелось вновь ощутить себя нормальной, но это было невозможно, не на Изнанке.

Алиска представила, что ничего нет и её самой нет. Богатое воображение отказало девушке, и ей пришлось стирать всё вокруг огромным ластиком. Он оставлял в сознании след из пустоты и спустя какое-то время для нее все исчезло. Тогда Михаэлис приложила ладонь к панели на короткую секундочку и сразу же её отдернула. Все вернулось к ней, в ее воображение, и Алиса обхватила себя руками за плечи.

Дара эффектно щёлкнула пальцами, слыша как эхо от этого звука чуть ли не расходится повсюду, а сами косточки отчаянно ломаются, да хрустят. Сотрудница сделала несколько шагов вперёд, дабы прижать ладошку к панели, как Чарли прелестную Аэль к своей груди. Следовало думать только о пустоте. Невесомости. Об эфире Эврики. А ещё...

— НЕ ДЫШАТЬ!!!

— Нет более опасного и непреодолимого препятствия для учеников Мезы, чем дверь, — резюмировал **Адам**. — Что ж, мы будем над этим работать. Для начала научимся входить в открытые двери. Смотрите и учитесь.

Он оценил любовь местных жителей к тайнам и шифрам. Вместо того, чтобы просто напросто сообщить им код от замка, Вебер выдал открытки с загадками. Что ж, на его месте Кадмон поступил бы точно так же, он любил усложнять, а его дети пока что отлично справлялись с любыми задачами. Кроме дверей, конечно.

Хмыкнув, он изучил объявление.

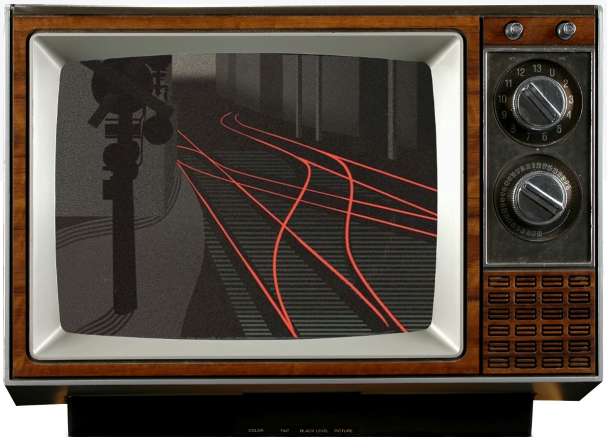
— В случае изменения морфичности, верно? — приглушённо произнёс он, больше размышляя вслух, чем озвучивая что-то важное. — Значит, если внешний облик не изменялся, то чисто теоретически...

Не закончив предложение, он распахнул калитку и прошёл, не прикладывая ладони к панели. Ничего страшного не произошло, то ли способности Саши работали исправно, то ли с морфичностью и в самом деле было всё в порядке, и как следствие, Адаму был разрешён вход в район.

— Именно так это делается. Вы внимательно наблюдали? — Адам с улыбкой придержал открытую калитку для детей. — Попробуйте теперь сделать то же самое.

В центральном районе стояла гробовая тишина. Здесь не было слышно тех мерных ударов, которые становились привычными в старом, не летали печайки, ни звука не раздавалось от реки — хотя сложно было предполагать, была ли здесь вообще река.

> Улицы плотно, как снегом, застилало пеплом. От каждого шага он вздымался вверх, кружил в воздухе и снова оседал, но уже не только на привычное свое место, но и на ботинки и одежду идущих. Пепел глушил все звуки, но и без него вряд ли здесь их было густо. В Центральном районе не жили даже тени, здесь, казалось, не жил вообще никто. На грани слышимости под ногами что-то похрустывало.
>
> Однако, кто-то сюда иногда приходил: в центре улицы на пепле было много следов, ведущих в разные стороны. Причем, следы были не только от ботинок, но и от босых ног, и от лап, и от чего-то совсем уж неузнаваемого — волнообразные и косые.
>
> То там, то здесь на стенах встречались надписи прямо на камнях или на приклеенных бумажках: "Держитесь правой стороны!", "Девочка в квартале 1-16 — не девочка!", "Мы помним, вы забыли", "8 6 3", "Не подпускайте насекомых близко", "Смерть во второй раз безболезненна", "Осторожнее с желтым цветом!". Похоже, многие из надписей были реальными предостережениями или правилами, но многие нет, и представляли собой просто несимпатичные граффити, оскорбления или мрачные шутки.



На длинном здании с обшарпанной вывеской магазина разнообразных товаров во всю витрину была нарисована тонкая стрела. Стрела указывала на поворот за угол, откуда сочился молочный туман.

Билли шагнула к калитке следующая, и существа протестующе запищали.

ПИИИИИИИИИИИИИИИИИИП

Приложив ладонь к калитке и закрыв глаза, девочка начала дышать так, как учила в своем ночном эфире Эврика. Она слышала его, когда возвращалась из уборной в комнату, но тогда, ночью, не делала так, как говорила радиоведущая.

"Глубокий вдох... выдох"

Первым из головы прочь полетел ужасный визг.

"Вдох..."

Аттано отпустила шумы и шорохи, издаваемые сотрудниками.

"Выдох... Вдох... Задержите дыхание"

Аттано представила, что в легких шар, сосредоточилась на нем, не замечая, как потихоньку пропадает земля из под ног, клен, сама калитка. Шар в грудной клетке становился плотнее, а потом Аттано для себя исчезла.

— А у вас хорошо получается, — не удержавшись, сыронизировала **Бэтлиз**, шагая следом за ректором через уже открытую калитку.

Район этот хоть и отличался от того, в котором они пребывали ранее, но желание в общем-то вызывал всё то же — передёрнуть плечами, да и только.

Сотрудница пробежалась взглядом по надписям, решив на всякий случай остерегаться всех девочек, а не только тех, что встречаются в каком-то конкретном районе. Она смотрела фильмы ужасов, и ещё ни один ребёнок там не предвещал ничего хорошего.

— Дверь — это зло, товарищ ректор, — наставительно произнесла **Диана**, проходя мимо, — ведь не сама дверь страшна, а то, что за ним скрывается. — Мур запнулась на полуслове, кажется, она что-то подобное уже говорила, но стоило напомнить об этом всем еще раз.

Обстановка оказалась слишком спокойной, рисунки на стенах сотрудники видели достаточно, и даже следы не так сильно привлекали внимание. Больше всего пугала тишина, словно за тем самым поворотом их ожидало какое-нибудь чудовище, как и полагается всем приличным ужастикам.

— Он ещё и выпендривается, — раздражённо пробормотал **Чарли**, проходя следом за ректором. — Могли бы и сразу открыть проход.

Следы от грибных ботинок на пепле получались красивые, не похожие на обычные, и сотрудник сделал несколько шагов взад-вперёд, чтобы полюбоваться ими. Центральный район сильно отличался от того, что был в привычном мезюкам мире, и походил скорее на окраины с их обилием граффити и странных существ. Чарли вытащил самокрутку Рика, ещё вчера припрятанную в карман, и закурил.

— Кхм, — бросив на ректора обиженный взгляд из-под нахмуренных бровей, **Эв** слегка поменяла положение ног и рук и, наклонившись к уху девушки, шепнула: — Если снова откажет какая-то конечность, говори. Я могу ей двигать вместо тебя.

Девушка не заметила особой разницы в пейзаже после того, как сотрудники прошли через калитку. Разве красок добавилось. Там, в Старом районе, их будто вобрал в себя Виноватый, а тут, они выплеснулись в надписи на стенах.

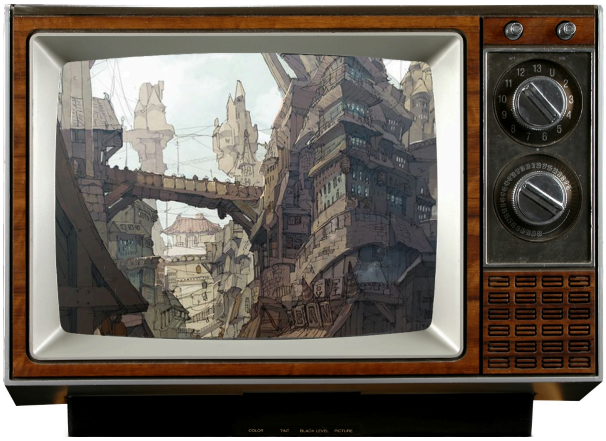
— Да сколько можно уже, — бубнил **Ури**. — Почему мы просто на раздолбим парочку дверей топором? Они тут что, бронированные?

Ящерица внутри него говорила, что надо передвигать ноги, все остальные функции выполнял сам Ури. Он был, так сказать, мыслитель в этом теле.

— Девочка в квартале один-шестнадцать не девочка, — прочитал Ури. — Слышите, девчонки? Вы в нынешнем

состоянии даже не совсем люди. Что это за способность? — Деште-Лут посмотрел, как Сельма передвигается в виде точек.

— Размультяшивание? Ты теперь покемон?



Что ж, в том, что у ректора не возникнут какие-либо сложности с прохождением калитки, **Вишня** даже не сомневалась. Вера в его неуязвимость в девочке пока так и не пошатнулась, но вот эмоциональная привязанность окрашенная в нежно-розовые цвета дала легкие трещинки. Сотрудница последовала за мужчиной, проходя за забор и окунаясь в кипельно-белый мир Центрального района. Пестрящие надписи на стенах, витринах и заборах приманивали взгляд, словно заколдованные. Поток информации, что они несли, не вмещался в берега разума кошковки, и потому запомнить все было сложно. Но она все равно жадно впитывала эти знания, надеясь, что они все же пригодятся.

— Куда же нам дальше? — спросила Вишенка, подходя ближе к ректору.

Анук закатил глаза, но прошел за Адамом. Каждый раз двери становились чем-то слишком сложным. Пора было писать мэру о том, что двери нужно запретить.

— Что им сделал желтый цвет? — спросил Нук у пустоты, когда прочел одну из надписей. — А вот про правую сторону звучит так, словно кто-то придумал очень хорошую штуку.

Мальчишка подошел к ректору чуть ближе, чтобы не потеряться, и повернул голову на стрелу, нарисованную на витрине. Идти туда, откуда сочится туман, не хотелось, но выбирать не приходилось, судя по тому, куда указывала стрелка.

— ТАК МЫ ЗА ВАМИ И ИДЕМ, А ВЫ СТОИТЕ... — громогласно проворчал **Рик**, следуя за ректором. — ВЫ-ТО ТЕЛЕПОРТИРУЕТЕСЬ, ЕСЛИ ЧТО. А МЫ ДАЖЕ БЕГАТЬ НЕ ВСЕ МОЖЕМ,

Рико неохотно ступил в пепел. Потом повязал на лицо потрепанную бандану, больше похожую на цветную тряпку. И едва не остался навсегда перед бесконечностью информации с надписей. Любовь к городским текстам, в граффити, объявлениях и записках, могла бы заглушить любые сигналы инстинкта самосохранения. Правда, и прогуляться с компанией дальше тоже было любопытно, и дампир не стал сильно оставать.

Изнанка.Мимезис-3

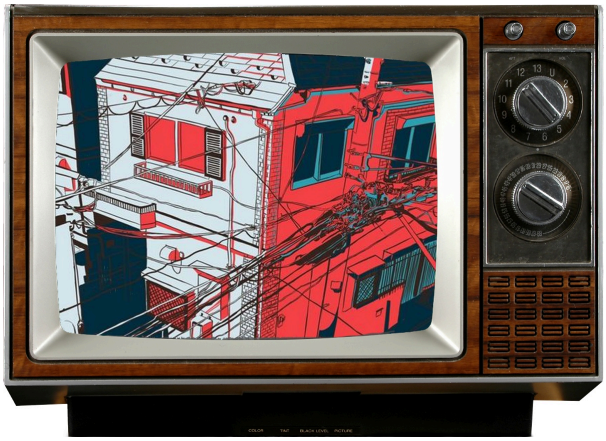
Когда **Билли** себя обнаружила, выдохнула и прошла вслед за Адамом и остальными сотрудниками в Центральный район, то сразу ломанулась подальше от остальных, чтобы писк недовольных теней поскорее утих.
— Извините... — в который раз пробормотала девчонка, опуская глаза. Казалось, последние два дня кроме приветствий и извинений она ничего и не говорила.
Потом все же Уильям подняла голову и огляделась, внимательно читая те надписи, которые она могла разглядеть.
Василечек всё-таки глубоко выдохнула, мысленно почти достигнув божественной глубины Аорты. Нестерпимо захотелось показать их многоуважаемому роктору парочку зеркал, а ещё трижды назвать все вариации имени. Вдруг, подействует? Однако, сей недостойный порыв был сдержан усилием каменно-титанической воли. Как она передвигалась с таким моральным грузом — загадка. Впрочем, на Изнанке, видимо, можно многое. К тому же... Ведьма всем сердцем любила Адама, поэтому двинулась вслед за ним с бесстрашием Лиззи, лукорожденной, Винчестер. Ее храбростью кошковка всегда тайно восхищалась. Джокер с битой, то бишь, хранитель с ключом уже ждали.
Урок Адама **Сельма** запомнила. Хотелось верить, что остальные мезюки тоже.
Центральный район выглядел неживым и пугающим. В Чумном саду были растения и плесень, а здесь же хотелось вырастить кучу тыкв, чтобы заполнить пустое пространство и придать месту хоть немного жизни. Мортенссон встряхнула плечо от пепла в первый раз, во второй, на третий же вовсе забыла о чистоте своей футболки.
"О, вижу своего дальнего родственника, которого у меня в помине не существует!" — облако с текстом всплыло тут же, когда злодейка заметила корявое граффити. На мрачные шутки она не реагировала, потому что не понимала их, а оскорбления наматывала на ус. Вдруг Патрик резко захочет петь по ночам.
— Так я и знала, что девочки иногда ими и не бывают. А с виду все милые, — **Паф** оглянулась, по спине прошли мурашки от чувства, что за ней наблюдают. Ну или снова какой-то палец шевельнулся.
Она пошла вперед, внимательно осматривая не только чудесные вывески, но и сами здания. Было интересно, пугающе с одной стороны, но очень здорово. Вот бы еще ректор свою одежду тут в пыли не испачкал, хотя у него, наверное, все под сильными чарами.
"Можно представить, что клен — это ректор? Чисто ради научного интереса" задал сам себе вопрос **Аврелий**, пробираясь в район вслед за другими. Он ощутил себя ребенком — точно так же родители учили его всему с ранних лет, точно те же слова, те же интонации. А сейчас, пробейся другая интонация в речь Авро, не спишешь даже на Эврику — рядом нет, да и опасно.

— Ну мы почти. Почти. Надеюсь, мы не пойдем туда, где не подозрительно. И не туда, где есть двери. Ну на всякий. — Аврелий пожал плечами и вновь зашагал в привычном уже темпе.
— Мы проходим дверь с третьего раза не из-за того, что не очень сообразительные, а потому что три — счастливое число, — **Рома** ментально скрутила не самую приличную фигуру из пальцев, припоминая, что ректор балуется с чтением мыслей. Калитку она, впрочем, на сей раз решительно миновала и оставалась собой крайне горда, пока на нос Девочки не упал первый внушительный кусок пепла.
— Апчхи! — звонко ответила она этому совершенно дурацкому природному явлению, судорожно пытаясь струсить с себя всю эту дрянь. Черт ведь знает, кто горел или что горело.
— Девочка, которая не девочка — интересно. Как Девочка-девочка, я бы с ней поболтала, — заметив одну из надписей, прокомментировала Романа.

— А так можно было? — опешила **Алиса** и удивилась чуть ли не в первый раз за все время пребывания тут.
Она вприпрыжку направилась за ректором, одарив дверь подозрительным взглядом. Алиска ради нее представляет ластик и стирает последние скудные мысли из головы, а эта предательница просто так открывается! Михаэлис не стала даже читать надписи, обидевшись на дверь, и гордо задрала нос. Только стрела и удостоилась ее внимания.
— В следующий раз господин ректор будет нам открывать дверь, иначе сами мы не справимся, — хмыкнула **Частица**. — И я не знаю, нравится ли мне наличие следов и надписей или нет. Как бы мы не одни, то есть здесь могут жить, но при этом вдруг это Эти или кто-то. с кем лучше не встречаться.
Белова была насторожена и старалась вслушиваться в окружающие звуки, которые заглушали чужие голоса , но больше всего мешали Рик и писк Билли, из-за чего прислушиваться было очень сложно.
Туман казался **Филиппу** настолько осязаемым, что при желании его можно было поймать в ладонь и слизнуть, как холодное шоколадное эскимо или подтаявший шарик пломбира летним вечером. Надписи и странные следы вызывали все больше вопросов, но за время, проведённое с опухшим языком, Войнич научился одному важному качеству — терпению. Любопытство утолялось по мере необходимости. При каждом шаге пушистый пепел под ногами тревожно шелестел. Фил напряжённо всматривался в дома и старался не тормозить, чтобы не отстать от остальных. Стать мальчиком-не-мальчиком ничуть не улыбалось.
Не медля более у калитки, **Кадмон** пошёл по правой стороне улицы по направлению, указанному стрелой.
— Пепелище значит, эпицентр взрыва, — отмерил Адам, разглядывая Центральный район.
Носки его белых ботинок тут же запачкались в серой грязи, стоило ему сделать несколько шагов по мостовой, а ещё через пару метров весь его халат тоже посерел. Кадмон вздохнул, но более этому досадному факту внимания уделять не стал. Да, он любил белый цвет и чистую одежду, но не был брезглив и от пыли не шарахался. Прислушавшись, он отметил тишину этого места, и слегка нахмурился.
— В самом деле, солнышко? — развеселился ректор. — Что ж, я долго тренировался. Скоро у вас тоже начнёт получаться. Я выпендриваюсь, господин спидстер, потому что вы даёте мне повод. Кто я, чтобы упускать возможность, которая сама идёт в руки? Будьте сильными и независимыми, шумный вы наш.

> Вытянутые белесые хвосты тумана висели над крышами домов, стекали вниз, струились под ногами. Из-за них почти не было видно крыш, начиная со второго этажа, отчего казалось, что дома гораздо выше, чем привыкли думать современные обитатели Жиж. от туманной влажности пепел здесь был вязкий и липкий, и налипал на обувь, как глина.
> Улочка обрывалась через десяток метров, и глазам путников, блуждающих по этому району, открывался вид на небольшой квартал, находящийся чуть ниже обычного уровня застроек.
> В самой середине квартала сидело существо. Колени его были прижаты к туловищу, руки расслаблено лежали на земле, их ладони и предплечья терялись в тумане. Дома доходили фигуре едва до подбородка. Дымка и вздымающийся вокруг фигуры пепел кружили медленно, как снег в метель, и от этого казалось, будто существо медленно дышит. Но на самом деле вряд ли оно дышало, хоть и было живым.
> Вокруг существа царил особенный звуковой вакуум. Это не была аномалия или странность, но тишина здесь будто была отдельным присутствующим, сторонним наблюдателем за странным экспериментом. Она ватно давила на уши и тушила все звуки.
> Сам гигант не шевелился, направив лицо в противоположную подошедшим сторону.
> К нему можно было спуститься — но квартал с существом находился ниже уровня улочки на добрых пятнадцать метров. До него, скорее всего, можно было бы докричаться и с улочки, но стоило ли вообще кричать в этом месте?

Рико перестал жалеть об оставленной стене с надписями, едва разглядел фигуру в тумане. Эта скульптура вызывала какой-то невероятный трепет и восторг. К ней хотелось прикоснуться. А еще создавалось ощущение, будто это и не статуя вовсе, а что-нибудь живое. МакАлистер благоговейно молчал и лишь сиял глазами, даже не замечая, как руки сами собой тянутся в направлении неведомого существа, пусть на таком расстоянии это движение и не имело смысла.



По мере приближения к непонятной фигуре, глаза у **Вишни** становились все больше и больше. Ей доводилось слышать, что где-то под Красношапинском живет семья великанов, но в живую она их никогда не видела, от того сейчас застыла испуганной мышкой. Неосознанно она спряталась за спиной Ури, оказавшегося рядом.

— Что это такое? — прошептала девочка. — Это что, Мимезис? "Я пиксельный монстр, сжирающий мозги любопытных по ночам, друг мой", — всплыло облако с текстом с опозданием, пока **Сельма** не отвлеклась на нечто. Гигант мог вполне оказаться и дружелюбным, и голодным. В воздухе зависло облачко с многоточием. Сельме это существо не нравилось, так что спускаться к нему или говорить с ним не было особого желания.

"Ну, кто окажется храбрым и окликнет его?" — сотрудница оглядела присутствующих. Храбрым здесь выглядел никто.

— Что за хрень? — спросил **Чарли** сильно севшим голосом и застыл, держа дымящийся косяк на уровне рта и уставившись на непонятное существо. — Хотите сказать, что вот ЭТО когда-то тоже было частью нашего города? Как... Кто... Что это такое?

Наверняка это непонятное нечто и было Мимезисом, но утверждать было рано. Подходить ближе не хотелось. Чарли посмотрел на ректора, надеясь, что тот сейчас поведёт их на другую улицу, подальше отсюда, но в глубине души был уверен, что они уже пришли в нужное место.

Представив, как возвращению домой она засядет где-нибудь у двери в душ в лофте и будет монотонно открывать и закрывать дверь, **Бэтлиз** фыркнула, а потом и вовсе захихикала. Как бы товарищи по общаге не приняли её тренировки за сумасшествие.

Подойдя к гигантскому существу, которое скорее всего и было Мимезисом, северсталька с сомнением посмотрела на его руки, которые из-за тумана заканчивались незнамо-где. Ей так и хотелось крикнуть "Держите руки так, чтоб я их видела!", но для приветствия это была явно не подходящая фраза.

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом... — предложила Сорби, не зная, как ещё обратиться к хранителю Центрального.

Алиска второй раз пожалела об отсутствии фотоаппарата и не стала ничего говорить. Она скомкала в ладонях ткань футболки и крепко сжала. Ей не понравилась фигура. В ней было слишком много жуткого, и самым жутким оказалась тишина. Алиса не переносила тишину и предпочитала вокруг умеренный дурдом. Даже крики печаек были не столь ужасными, как отсутствие звука. Девушка для собственного успокоения стала напевать в мыслях веселую детскую песенку.

Аврелий вспомнил, что обычно в фильмах, когда происходит похожая ситуация, все идёт наперекосяк и начинаются скримеры. Не зря же раза шесть держался крепко за руки девушек во время просмотра. Валленштайн, даже не представляя, что стоит сделать, остановился, разглядывая фигуру. Обстановка оправдывала его молчание, так что раскрывать рот Авро не спешил. Лишь перевел взгляд с гиганта на ректора и обратно, ожидая хотя бы что-нибудь. Не вечность же туманом восхищаться.

— И что нам следует сказать? Фхтгн? Тут грязновато.

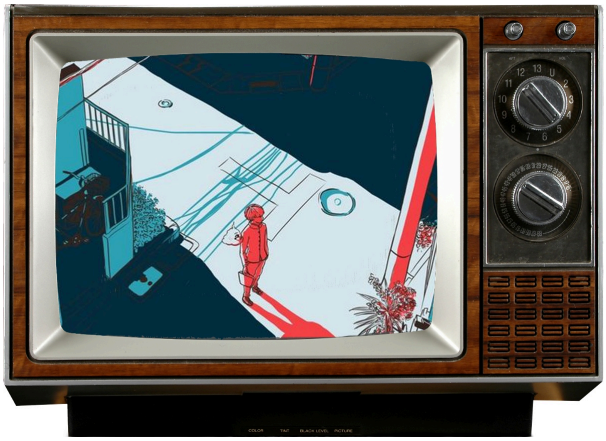
Ури смотрел на свои грязные лапы и мысленно улыбался, потому что не запачкал обувь. Когда они вот так шли все вместе, даже и в нелепом виде, страха не было абсолютно никакого. А уже если принимать во внимание Адама, раскрывающего калитки с саркастичными комментариями, они были словно дома. Только в пыли и со странными монстрами посреди улицы.

— Вы помните наши древние заветы? — Спросил Деште-Лут у ребят. — Перед тем как стрелять, мы спрашиваем с добрыми ли намерениями к нам обращено неизвестное лицо. Товарищ рупор, как же тебя теперь, Кар? Кир? Поговори с ним тихонько. Хотя нет, давайте постоим и посмотрим, что он будет делать дальше. Если это тот, у кого второй ключ, то он почувствует наше нетерпение и попробует его спрятать. Точно вам говорю, пссс.

— У меня нет мозгов, пиксельный монстр. — Ури показал Сельме большой палец.

Слава испуганно и вместе с тем завороженно смотрела на гиганта.

— Похоже на то, — ответила Эльвире она. — Спустимся к нему? Правда. так на нас удобнее будет наступить. Но кричать тоже так себе идея. Может, по домам? Посидим, подумаем, а потом вернемся.



Мира постаралась стряхнуть налипший к одежде пепел. Было сомнительно, что им где-то удастся помыться, но надежда на это оставалась. По крайней мере, они смогут маскироваться в таком виде.

Только пройдя какое-то расстояние, **Люфер** заметила, что не слышит этот постоянный стук. Он резко исчез, как и все остальные звуки. Словно всем и каждому заткнули уши берушами. Но страшнее была даже не тишина, с которой можно было справиться наверняка, пугало то белое, большое, будто обидевшееся на них. Будь это нечто гораздо меньших размеров, Паф обязательно обняла бы его со спины, приговаривая что-то ласковое, нежное. Как мамино " Все будет хорошо".

— Я бы не стала его будить, вдруг у него стресс. Может, вкусняшек дать, у кого найдется. Крики ему вряд ли понравятся.

Только через некоторое время **Эвелина** отметила ещё одно отличие Центрального. Звуки. Они куда-то делись, растворились. Только вот чтобы осознать это заводчанке пришлось долго копаться в своих ощущениях, чтобы понять, чего же ей так не хватает.

— Он, наверно, — Эв обернулась на кошковку, которая при замене некоторых букв в имени, могла бы стать тезкой. — А может и нет.

Изнанка.Мимезис-4

Брысь прищурился и сглотнул от напряжения. Впереди был кто-то. Может быть, это был тот самый Хранитель, который любил загадки. Анук точно знал, что имя Мимезиса переводится в стиле "имитирующий", что имитировал этот кто-то, мальчик не знал. Подходить к нему не хотелось, но Стекло посмотрел на ректора и кивнул в сторону существа, как бы говоря "я хочу спуститься к нему, знаете, Адам Янович, поговорить с ним".
Мур с грустью поглядела на свои ботинки, которые придется чистить ну очень долго. Вот тебе и опасность в виде грязи, а северсталька переживала. Диана уже хотела расслабиться и даже пошутить по этому поводу, но ее остановило то, что внимание рядом шагающих сотрудников явно было на чем-то другом. И это "другое" оказалось совсем большим созданием, которое не хотело быть принятым сознанием сотрудницы.
— Можно громко и вежливо поздороваться. Ну, нас же всех в детстве учили, что волшебные слова творят волшебные вещи, — внесла и свою лепту Мур, продолжая разглядывать потенциального хозяина этого места.
Билли не видела в темноте, куда все уставились, потому что довольно сильно отстала, зачитавшись, да и приближаться и разглядывать то, на что смотрели остальный, не хотелось. Тишина околдовывала, даже существа вокруг головы пищали значительно тише, и портить все это громкими звуками не хотелось, поэтому Аттано замерла, прислушиваясь к словам остальных.
Рома замерла, упираясь взглядом во что-то... большое. Если они шли к Хранителю, то эта огромная штука должна была им оказаться. По крайней мере, выглядела фигура исключительно величественно, и нет, не то чтобы пугающе, скорее завораживающе. Герц откашлялась от ставшего противно-липким пепла и прислушалась к тишине. та почему-то казалась сейчас всепоглощающей.
Войнич сморщился. На языке чувствовалась грязь, прилипшая со всех сторон. Никаким пломбиром или эскимо и рядом не пахло. Зато пахло огромным нечто, от вида которого хотелось уверовать во всех островных богов разом. Замерев в оцепении, Войнич бездумно смотрел вперёд. Во рту что-то булькнуло. Ни веревок, ни надлежащих голосовых связок для истошных воплей — гол как сокол.
— Флям уфх, — безучастно протянул сотрудник, поглядывая на остальных.
— Вирусичка, никудашеньки я Вас от себя не отпущу, — прошептала **Адара** с соловьиными, ну, или павлиньими нотками в голосе. Саму подругу она осторожно взяла под локоток, словно самое прекрасное из сокровищ Максима. А ещё очень приятно пахнущее и, вероятно, вкусное.
— Когда что-нибудь ужасно преужасно нереально плохое случится, то я хочу знать, что Вы прямо-прямо-прямо рядом со мной, — ещё тише добавила кошковка, переводя решительный, как у Ури перед очередным приключением, взгляд.

Каждый раз, когда **Адам** думал, что увидел уже всё самое невероятное на этой стороне, Изнанка его снова удивляла. Хранитель Центрального квартала был бесконечно впечатляющим. Он сидел, и дома уже доходили ему до подбородка, что же будет если он встанет на ноги?
Кадмон криво улыбнулся и попытался разогнать густой белёсый туман ладонью, хотя бы чтобы он не застил глаза и не мешал рассмотреть эту громадину. Безумно хотелось узнать, какой он на ощупь, из чего вообще состоит, что за пепел летает вокруг него. И кем был Адам, чтобы самому себе отказывать в этом проявлении любопытства. Не глядя на замерших в изумлении детей, он быстро пошёл вперёд, туда, где город спускался вниз, будто продавленный весом гигантского Хранителя.
— А может не надо? — **Вира** робко взялась за руку Мирославы, пока та оставалась материальна. — Вдруг он на нас нападет? Вдруг это вообще один из Этих?
Кошковка благодарно улыбнулась Адаре, которая пусть и пугала внешним своим видом, но все еще внушала чувство безопасности и заботы. Но все же ее терзала собственная бесполезность.

Вишня нервно закусила нижнюю губу, переводя испуганный взгляд с гиганта на ребят, а потом остановилась на господине Кадмоне, надеясь, что у того есть план или хотя бы малейшее представление о том, что здесь происходит. И кажется, одно из двух ее предположений оказалось верным.

> От шума и возни наверху гигант шевельнулся. Он не двигался уже очень давно — туман слетал с него клочьями, как снежные пласты с содрогнувшейся от подземного толчка горы. Но гораздо быстрее, чем он обратил свое внимание на источник изменений в своем квартале, в движение пришло что-то иное.
> Упругие черные провода электропередач внезапно вырвались со всех сторон и устремились к непрошеным гостям хранителя. Они опутали каждого и с силой дернули вниз — на улицы Хранителя. Адама они, впрочем, не тронули.
> Провода крепко связывали ноги и руки, тянулись к шее и норовили разодрать того, кого схватили, на две части и больше — каждый пучок проволоки тянул свою часть тела в совершенно противоположную сторону от остальных.
> Крепкие телефонные провода — двойные, гибкие — ловко опутали левую ногу Фила и правое запястье. Обычные электрические ловко разодрали брюки Билли у колена и опутались там, жестко передавливая кровоток. Еще один пучок схватил Лисбэт за длинные волосы и потянул ее же за обе руки в разные стороны.

— ЛОША-А-А-АДКА! — протяжно донеслось со стороны отмершего **МакАлистера**. — МИМЕ-Е-ЕЗИС!
Туман вокруг располагал к осторожности, но недостаточно. тем более, что Адам, кажется, решил от них сбежать. Было бы не лучшим вариантом остаться здесь без мудрого руководителя, который знал, как ходить через разнообразные двери.
Вишня испуганно закричала, когда ее с силой дернуло вниз, но больно почти не было. Провода опутывали тело, но то лишь продавливалось под давлением, не травмируясь. В какой-то степени кошковке еще повезло, но вот за остальных ребят ей было страшно. Девочка трепыхалась в путах, пытаясь выбраться, чтобы помочь, но сил просто не хватало, а движения были слишком плавными и медленными. Вишня чуть не взвыла от бессилия.
Бэт и пискнуть не успела, как оказалась сцапаной, и то, что происходило дальше, ей совершенно не понравилось. Всё это перестало быть интересным до дрожи в коленках. Стало только больно и панически страшно. Именно поэтому заводчанка позволила себе вопить, не совсем даже понимая, что именно.
— Айайай! Я нечаянно! Я не хотела! Отпусти пожалуйста!
Сотрудница сильно сомневалась, что подобные оправдания впечатлят хранителя, но ничего иного ей не оставалось. Она даже не могла отключить боль, как делала это обычно, потому-что собственные способности, и те её предали. В том, что внезапно ожившие провода подчиняются именно Мимезису, северсталька нисколечки не сомневалась.

Стекло закричал. Он вообще-то часто кричал и любил поломать трагедию, но прямо сейчас ему стало страшно за кукольное тельце, за руки, ноги и голову. Когда тебя держат провода, а под тобой десяток метров, становится как-то действительно страшно, даже если ты не из фарфора.
— А можно, пожалуйста, опустить нас на землю, господа провода? Мы жить хотим, знаете. Честно! И мы с миром к вам вообще-то, честно, не убивайте!
Рома завизжала так громко, как только смогла, то ли от страха, то ли просто привлекая внимание. помочь ей, однако, вряд ли кто-нибудь мог: пока провода опутывали Девочку и с силой тащили вниз, явно желая приложить лицом об асфальт, остальным доставалось не меньше.
-В следующий раз точно напишу завещание, — неловко барахтаясь и отчаянно скрипя пластинами, Герц чертыхалась так, будто ее взрастили семена говорящих деревьев.
— Дорогая, если у тебя плохо с конечностями, хотя я гляжу у тебя со всеми частями не слишком хорошо, садись на мой задний прицеп. Мне кажется он для того и сделан. Твой кисель не ядовит?

Деште-Лут помахал хвостом. Хвост ощущался, как третья нога, короче говоря, невероятное ощущение близкое к обмороку.
— Я думаю, что могу развить спринтерскую скорость и даже обогнать нашего Мухомор-мэна. Ты уже пробовала грибы, которые он выращивает? Зачем я сухари брал, тут все под рукой.
Пока они болтали ректор ушел в туман и что-то там натворил, отчего все стало еще хуже.
— Пора бежать? У меня есть штык!
Кошковец стал пилить провода своим ржавым оружием. Уж что, а пилить он умел.
— К тому же, если провода электрические, то я отлично заземлен, у меня половина тела какая-то резиновая, — Ури потопал лапами и поднял облачко пыли, а потом всей массой навис на проводе, который его таки обмотал, как макаронины вилку.
— А может оно и не...

> Впрочем, Хранитель не видел смысла ни в продолжении фразы, ни в ней. Медные, алюминиевые, телефонные или электропередач — провода протянулись к каждому, схватили, не давая и пошевелиться. Они почти рвали одежду, скручивали лишние пальцы на теле, причиняя боль.

Люфер закричала. Она боялась, не только боли, но и всего, что может сделать это большое существо с клубами своих проводов.
— Пальцы-то пожалейте, они еще так молоды, ужас какоооой.
— Есть ли у вас план, мистер Фикс? — ехидно прокомментировала действия Адама Янусовича **Эв**, приподняв голову так, чтобы немного расширить обзор и не потерять ректора за белёсым туманом. — Нам нужен план, мистер Фиииииикс!
Ощущение неконтролируемого полёта грозило перерасти в панику. Пальцы девушки впервые за то время, что она находилась на Изнанке, вырвались из-под контроля. Они подёргивались, шевелились, вдавливали ногти в ладонь и распрямлялись так, что начинали болеть мышцы. Они снова хотели ощущать под собой одежду подруги, а не пустоту.
"Твою ж..." — зависло в воздухе, потому что началось веселье.
Ждали проблем — они пришли. Вчера некоторых опутывали вьюнки, теперь к ним рвались провода. **Сельма** дёргалась, дрыгала руками и пыталась вырваться. Она молча сцепила зубы, чтобы не всплыло ещё одно облако с матерными словами и воплем. В голове крутился вопрос — если ей оторвут все конечности, кровь будет в виде пиксельной или литься ручьём?

Поток ругательств потонул в тишине, **Чарли** едва не припечатало о какую-то стену. Провода впивались в кожу, сжимая сотрудника, а он всё продолжал орать. Грибы градом посыпались вниз, утонув в темноте.
— Что за нахрен, Кадмон? — громче обычного крикнул Чар, заметив, что Адам по-прежнему остался белой вороной: одного его провода не тронули.
Руки и ноги тянуло в разные стороны, боль в мышцах обжигала, казалось, ещё чуть-чуть — и тело разорвёт на части. Блэр с надеждой посмотрел на нож, торчащий из кармана, но был не в силах до него дотянуться. И сомневался, что это сработало бы. Как же в этот момент не хватало привычных способностей и октарина!
— Мамочка, он и хранитель, и бешеный электрик! — воскликнула **Алиса**.
Она ничем никому не могла помочь. Даже себе самой Алиса не оказала бы необходимую помощь. Подергав свои провода и попытавшись их разодрать, девушка потерпела поражение и лишь немного ослабила их на ногах. Одну она освободила, вторую нет, и замерла, призывая силу невидимости. Может проводам надоест опутывать пустоту, и они сами отстанут? Алиска задержала дыхание, мигнула и исчезла.
Мур не сразу сообразила, что происходит вокруг. Она так увлеклась своей слежкой за ректором, будучи

уверенная, что тот собирался показать дорогу им, как с той дурацкой калиткой, что остальное отошло на второй план. Только когда она оказалась в плену из проводов, северсталька испугалась. Испугалась и превратилась в кошку. Пожалуй, только это спасло ее от того, чтобы сразу же оказаться с остальными сотрудниками.
— Мяу! — вместо ругани произнесла Диана, когда все-таки провода сумели окутать ее такую маленькую, и сотрудница присоединилась к отряду сопротивления, отчаянно кусаясь и царапая путы, которым, кажется, ее старания не принесли никакого вреда.
Слава только успела испуганно пискнуть, когда провода ее дернули вниз. Было страшно, а еще больно. Мира бросила взгляд на других ребят, которые, увы, были в таком же плену, а затем на Адама. Оставалось надеяться, что тот сможет освободить их, а не отвлечется на что-то, что в очередной раз привлекло его внимание.
— А я говорила, что надо было домой! — закричала Белова и скривилась. Лишь бы никто не пострадал!
ПИИИП
Существа зашлись диким писком, когда нечто опуталось вокруг ног **Билли** и утянуло ее вниз. От неожиданности девочка завизжала, вторя своим теням, но быстро умолкла, в отличие от мечущихся вокруг ее головы существ, которые продолжали громко пищать, чувствуя, что рядом был кто-то большой, страшный и относительно живой. Когда треснула штанина джинс, разрываемая электрическим проводом, и ногу сильно перетянуло, Аттано до крови прокусила губу и, болтаясь вверх ногами, потянулась к проводу руками, пытаясь его разорвать. Она вспомнила про находящийся в кармане джинсовки портал, но решила, что сейчас недостаточно критический момент, чтобы его использовать, и вместо этого с силой вгрызлась в провод, опутавший ногу, пытаясь его перекусить.

Изнанка.Мимезис-5

Голос оборвался и сменился громогласных хрипом, когда шею захлестнули провода. **Рико** на самом деле любил веревки. Ему нравилось связывать людей и спать в сети под потолком лофта. Но это определенно было совсем иным случаем. Полукровка попытался порвать путы руками, прилагая к этому действию все имеющиеся силы и пытаясь заставить воздух поблизости уплотниться в подушку для мягкой посадки и лезвие для нарезки проводов одновременно.

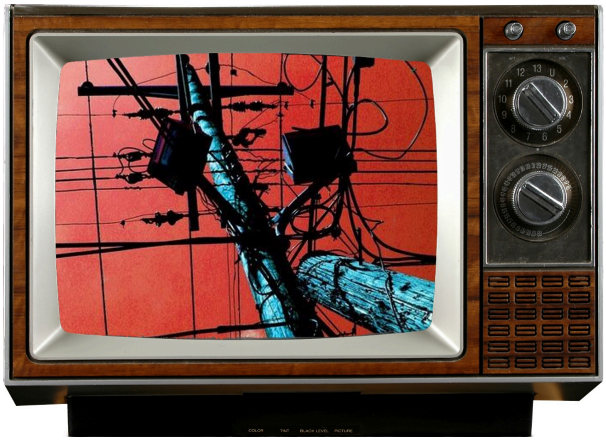
— А-А-А-А-А, ЧУДУШКО ВЫ МОЕ НЕНАГЛЯДНОЕ, — вскрикнула **Василечек** аки козодой в брачный период. Голос ее был могуч, словно Янус в свои лучшие годы, взгляд — решительным, словно Адам парочку минут назад, а храбрость текла по ее венам, будто превосходно отобранный виа-кофе. Бояться времени не было совершенно. Какая же она после этого Харли Квин? Сейчас ее волновала только Вира, а ещё отсутствие манер у их неожиданного знакомца.

— КАК ВАМ НЕ СТЫДНО, СЭР! ГДЕ ВАШИ ПРЕВОСХОДНЫЕ МАНЕРЫ И НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ЧУВСТВО ТАКТА?! — в путах ведьма билась как фрау Рейган при виде Адама: всем телом выписывая крендельки и восьмерки.

— Фухкаф, — жизнеутверждающе выругался **Филя**, выгнувшись в спине от резкого рывка. Провода давили даже сквозь бинты, нога неприлично задралась наверх, и Войнич пожалел об отсутствии акробатического образования. Срезать стёклами провода в воздухе — отвратительная идея, если не хочется сломать себе шею и отправиться к Коату. Ничего из этого не хотелось. Трепыхающийся на ветру язык шелестел, Фил задыхался и старался сильно не сопротивляться, чтобы ему не отдавило руку. В конце-концов, для освобождения ему надо было чувствовать твёрдую землю под ногами.

Аврелий не испугался, не закричал, не завизжал, нет. Он лишь беззвучно выразил все мысли, пронесшиеся в момент, когда провода портили ему волдыри. Их, к слову, стало больше, из-за чего увеличился и масштаб лопающихся временных элементов внешности.

— Нас по закону жанра должны сожрать какие-то страшные существа. Мадонна, что за дела... — Аврелий под конец затих и перестал дергаться, чтобы не налопать ещё больше жидкости. Вдруг расслабится и они, как силки эти в фильме про мальчика-который-выжил, отпустят. Хотя приоритетным поводом в своих действиях Аврелий считал волдыри, конечно же. И опасность сделать себе хуже или подвернуть какую часть тела.



— В самом деле? — воскликнул **Адам**, замерев перед самым спуском.

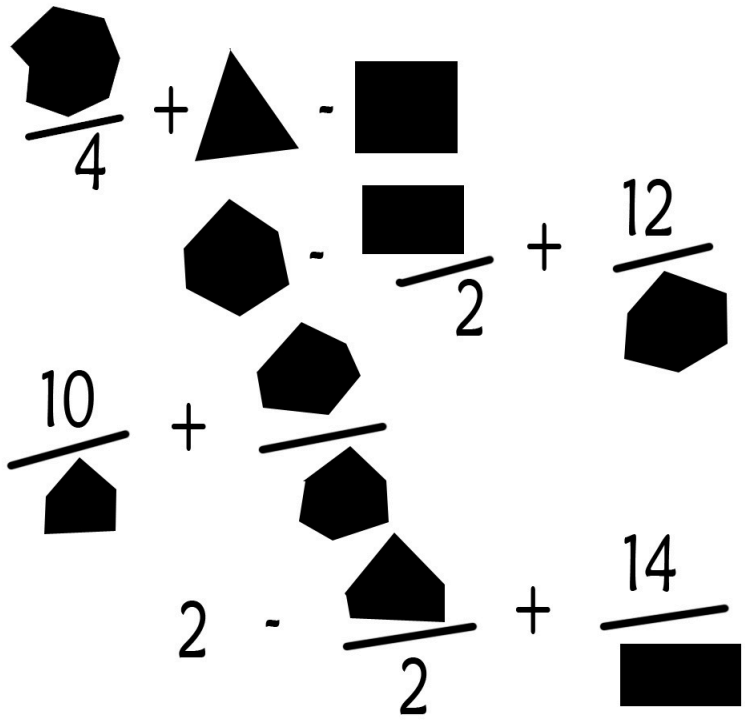
Вот этого он не любил, когда проявляют агрессию беспричинно. Как ни суди, он в любом случае представлял куда большую опасность, чем группа напуганных детей. Но провода всё же напали на них, не на него, а Кадмон при всём своём могуществе не мог спасти всех одновременно.

Он вскинул руку с кольцом и послал в воздух плотный режущий импульс, который должен был рассечь провода, схватившие Филиппа. Гарантии, что провода поддадутся с первого удара, не было, но раскидываться проклятиями более обильно не хотелось. Гибкие лианы постоянно двигались, дети извивались, и всегда оставался риск того, что режущее заклинание отсечёт кому-нибудь руку или ногу, и это в лучшем случае.

Насколько проще было бы атаковать, не будь рядом детей.

> Проводов меньше не становилось. Это было не живое существо, которому можно было сделать больно или страшно — подобного рода аномалии должны были или уничтожаться сразу, или отключаться, если могли бы. Лупить по проводам ножами было бестолку — на их место всегда выскакивали новые.
>
> Пара очень толстых кабелей схватили Ури будто ошейником и с силой дернули назад — шея не сломалась только потому что позади него была куча какого-то стародавнего хлама. Несколько тонких проводов схватили Паф сразу за обе ноги и опутали, как паук паутиной, закручивая ее в куколку. Упругий и жесткий

провод, упавший вдруг с крыши, резко хлестанул Анука по спине, как кнут.
Казалось, что прекратить это невозможно. Однако, чуть дальше по улице стоял обычный электрический щиток с числовым запором. Внутри за решетчатой дверцей виднелся рубильник отключения, но чтобы до него добраться, стоило открыть замок, введя в него неизвестный набор из четырех чисел. Решение кода было начеркано здесь же на трансформаторной будке то ли углем, то ли сыпучими чернилами.



Брысь завертелся, как укушенный, но посмотрел на красивые многоугольники. Он любил шифры и числа. Он вообще такое любил: боль, задачи, крики, провода на теле. Но больше всего, конечно, задачи.
— Там один, шесть, три, три, — крикнул Стекло, надеясь, что кто-то сможет ввести код.
— А это всё карма! — крикнула **Эв**, пытаясь отбиться от очередного провода. — Говорила я вам тогда, что директора Модуса надо спасать, а не смотреть, как его верёвки опутывают. Теперь вот, получите и распишитесь.
Рассмотреть рисунок на трансформаторной будке, когда тебя мотает из стороны в сторону само по себе было большой проблемой, а уж считать, сколько там у фигур граней, вообще было на грани с издевательством.
— Гасите свет, кто-нибудь! — голос **Бет** то и дело срывался на крик, когда провода напирали с особым рвением.
— Товарищ ректор, а может вы и со щитками тоже хорошо справляетесь?!
Девчонке уже казалось, что ещё минута и она останется без скальпа, а это было бы очень печально. Скальп был именно тем, что она больше всего любила в себе. А ещё руки. Руки были ей очень дороги даже не смотря на то, что в последнее время постоянно прикидывались, что их нет.
Чарли молча продолжал барахтаться в воздухе, опутанный проводами. Кричать он перестал, это было бессмысленно и тратило много энергии и нервов. Кажется, Анук прокричал какой-то код — в неразберихе было трудно понять, — и Блэр отыскал взглядом щиток. В наружном мире он бы давно добежал до него и если не правилами, то магией вырубил, здесь же возможности были ограничены. Пусть Адам разберётся, ему же за них отвечать, если кто помрёт.
Вишню сдавливало все сильнее, и ей казалось, что через пару секунд собственные внутренности начнут выходить через рот, и от этого начинала паниковать еще сильнее.
— Кто-нибудь! Используйте способности свои! Ребята! — не до конца соображая, что говорит, прокричала девочка, задыхаясь и чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.
Звуковые волны, которые обычно испускал **Ури** в воздух, неожиданно прервались. Его потуги в перепиливании проводов оказались тщетны. Нынче, маменька, хорошие провода делают. Оптоволокно какое-то, а не провода.

Раньше то что, иной раз случайно пяткой наступишь и у половины города свет пропадает, а теперь что, да хоть крыс пусти, чтоб все сгрызли, и ничего не случится. Они просто размножатся.
Без своей же голосовой поддержки у Деште-Лута был весьма унылый вид. Когда он молчал, то выглядел совсем дураком. Слава богу был еще драконий хвост.
Провода душили, на пару минут Ури увиделся с дедушкой, который сказал, что у него нет времени на такие глупости и надо самому искать выход. Деште-Лут стал оттягивать провод хвостом, потому что у того появились занимательные хватательные функции. У ящериц как он помнил иногда отваливается хвост в случае опасности, но с головой таких историй не было. Оставалось надеяться, что кости позвоночника чуть-чуть крепче.
Алиска забилась выброшенной на берег рыбкой, раз невидимость не обманула провода. Она попыталась один провод дернуть зубами, как герои фильмов, но поняла, что станет не только прибавившей в росте пару сантиметров, но еще и беззубой. Михаэлис вряд ли смогла бы вновь уйти в состояние невидимости, потому что нарастающая боль требовала движений для спасения от нее. Она никак не могла освободить руку из проводов, что предвещало нехороший конец.
Мысленно поблагодарив ректора и послав воздушный поцелуй, **Войнич** скатился кубарем на улицу и резво выпрямился. Стекло тревожно шелестело и выпрыгивало из полуоткрытого рюкзака, кружась вокруг хозяина и готовое отбиваться от проводов. Подбежав к щитку, сотрудник всмотрелся в шифр и смачно выругался. Пальцы дрожали, но ввели ровно то, что выкрикнул дальновидный Брысь.

> Провода тут же опали на землю. Тишина свалилась на квартал будто с удвоенной силой. Даже мысли в головах в таком отсутствии звука возились медленно, будто ото сна.
> Над крышами домов плыл туман, как дым. Там что-то двигалось.
> Легкий порыв ветра сдул туманные кольца из небольшого переулка, будто указывая дорогу, куда идти дальше. Хотя, вполне возможно, это был совсем не ветер, а сидящее там за домами существо, чувствующее все, что происходило на его земле, и почти всем этим управляющее.
> Я Мимезис, Хранитель Центрального района города. Идите ближе, чтобы я мог заглянуть вам в глаза.
> Голос звучал в мыслях каждого здесь находящегося, но сохранял тишину в своих владениях. Для его владельца не важны были сотрясания воздуха и вербальные выкрики. Он знал о чужих мыслях и намерениях, и знал, конечно, зачем к нему пожаловали гости. Каждый это понимал, потому что вблизи Мимезиса сам становился немного Мимезисом.
> Из-за крыш неслышно вспорхнула стая мелких алых птичек. Слишком яркие в этом сером мире, на фоне неба они казались каплями крови на застиранной ткани. Не произнеся ни звука, птицы скрылись в тумане, а там, откуда они вылетели, пошевелился гигант. Стряхнул остаток сна и мороков со своих плеч и приготовился к общению. К новым мыслям, чужим историям и чему-то совсем странному, что было в каждом, кто приходил с той стороны. Уходили обратно, жаль, совсем немногие.

Брысь успел помолиться и упасть на мягкую спину. А потом услышал голос. На секунду мальчишке показалось, что нет ничего, кроме этого голоса, но ощущение быстро пропало. Он посмотрел на свои руки, чтобы оценить состояние фарфора, и, тряхнув головой, пошел к Мимезису. Ощущение внутри было таким, словно стоишь перед пустотой, в которой что-то чувствуешь, как будто ощущаешь то, чего не понимаешь. Стекло моргнул и остановился, пристально глядя на Хранителя. Говорить не хотелось.
Беспроводной город их стороны теперь нравился **Рику** еще больше.
— ДА ЧТОБ ВАС РЖАВЬЮ ОБСЫПАЛО! — выругался северсталец на проволоку. — ОЙ, ПРОСТИТЕ, ДОБРА ВАМ!
Рико почти засмущался, когда Хранитель приказал подойти ближе. И, разумеется, поспешил идти и показывать глаза. а заодно открывать душу. И мысли, если б они были.

Если остальные как-то пытались бороться с проводами, то **Диана** отчаянно боролась с собой. Страх уступал свое место злости, а это означало, что она превращалась в человека. Что в свою очередь вело к тому, что провода с еще большим энтузиазмом принимались за увеличенную северсталь, которая в ответ пугалась пут, которые пытались ее задушить, и снова превращалась в кошку. Это было страшно.

Мур окончательно перепугалась, сердце ее бешено колотилось, и она даже не сразу заметила, что продолжает бороться с проводами, которые мертвые валяются на земле. Сотрудница зашипела на них и отпрыгнула в сторону, когда в голове оказался совсем не голос Мур.

Девчушка, запуганная донельзя, не стала противиться и, мелко дрожа всем своим кошачьим телом, подошла к Хранителю, к которому медленно подтягивались и остальные.

Потирая ушибленные конечности, **Чарльз** на ватных ногах поплёлся к Мимезису — терять уже было нечего, вряд ли он настроен более враждебно, чем Виноватый или фрау Рейган. Такого гиганта им не одолеть, но вряд ли оно и потребуется.

"Ты нас чуть не убил, Хранитель, за что?"

Чар закашлялся, сплюнул чёрную жижу и посмотрел вверх, вытирая губы рукавом.

Провода больно давили, и **Герц**, пусть и продолжала сопротивляться до конца, делала это все более вяло. Благо, благодаря пригодившимся сейчас костяным пластинам, удушить Девочку не представлялось возможным. Максимум — руку оторвать или вроде того.

— Ну здравствуйте, Мимезис, — когда путы наконец отпустили Рому, она очаровательно шлепнулась оземь, но тут же поднялась на ноги, тряся головой. Падать на пепел оказалось довольно мягко, да и не это волновало сейчас клоповку. Помня указание Виноватого не бояться, она гордо вздернула подбородок, насколько это позволяли дурацкие наружные кости, и двинулась вперед.

— Вы не слишком доброжелательный хозяин, я так смотрю, — от того, что Герц говорила вслух, толку особо не было, но так ей было проще.

Математика, углы и прочие прелести жизни давались **Цифи** с трудом, но сейчас она была готова поклясться, что будет любить все эти задачки, цифры и всё-всё, лишь бы выпутаться из этого кокона юного электрика, может, и не такого юного. Вырываться было бесполезно, казалось, что чем больше ты барахтаешься, тем дальше находишься от свободы. Хорошо, конечно, что даже в Изнанке все отключается с помощью щитков. Как только недощупальцы обесточили, Паф свалилась на землю. Еще немного она полежала так, испачкав свою футболку липким нечто, послушала голос в своей голове, который, на удивление, не казался ей чем-то странным. Снова крик того парня.

"Громкоговоритель, и вот так должны проходить сеансы шибари?" — **Сельма** пыталась шутить, чтобы успокоиться. Получалось очень плохо, но это, конечно же, вообще никого не волновало. Растирая запястье, северсталька взглянула на Хранителя. Говорить что-либо не было смысла, да и у сотрудницы не находилось цензурных слов, чтобы описать происходящее. Изнанка медленно выносила мозг и заставляла чувствовать небольшую ностальгию к Красношапинску, где провода не собирались придушить тебя или повторить деяние над князем Игорем. Вздохнув, злодейка подошла поближе к существу.

Изнанка.Мимезис-6

Бэт приземлилась аккурат на подогнувшиеся ноги. То ли они в этот прекрасный момент дружно решили отказать, то ли сказывался внезапный стресс, но заводчанка была безмерно рада оказаться на земле и возможно даже бросилась бы её целовать, если бы это не было не гигиенично.
Девушка запустила испачканную в вязком пепле пятерню в волосы, пытаясь сделать себе массаж головы. По ощущениям скальп с неё всё-таки почти сняли, а может даже и больше. Ещё немного и ходила бы, как Радиоведущая, без башенки.
Приближаться к хранителю теперь не хотелось, но Виноватый велел не показывать страха, потому Бэтлиз всё же взяла себя в руки нехотя поплелась поближе.
— ВЫ, СЭР, НЕ МИЛЕЙШИЙ АДОК ИЛИ ПРЕВОСХОДНЫЙ КОАТУШКА, ЧТОБЫ СПУСКАТЬ ВАМ ВСЕ ЭТО С РУЧЕНЕК!!! ИБО ПОСЛЕ ТАКИХ ПОСЯГАНИЙ НА МОЕ НЕВЕРОЯТНО ПРЕЛЕСТНОЕ ТЕЛЬЦЕ — ТОЛЬКО ПОТРЯСАЮЩАЯ ЖЕНИТЬБА СПАСЕТ ВАШУ НАИЦЕННЕЙШУЮ ЖИЗНЕШКУ, — **Адара** ещё сильнее задергалась, вспоминая все приемы Лиззи, которые она когда-то делала раньше. Лука рядом не оказалось. Говорящего оленя тоже. Но был Фил, который, вероятно, решил прийти им на помощь. А ещё Анук с воистину соколиным взором. И Василечек с писком, сравнимым лишь с голосами местных девиц, которые впервые увидели Руди.
— Вечерочка, о наимилейший сэр Джокер!!! — больно ударившись коленками о землю, прокричала ведьма, — Ищем мы биту, пардон, ключ.
Едва ли заметно прищурившись, ведьма потянулась всеми конечностями, возвращая им подвижность. К счастью, теперь она могла не бояться стать Эврикой, ведь все было на месте. Наверное.
Слава, наконец, снова шевельнулась и распалась на частицы. Она не думала. что будет так радоваться этому, пусть и шлепнулась до этого на пятую точку. Все казалось пустяком, ведь ранее Белова уже почти успела увидеть белый свет в конце туннеля и Коата с котами.
Мира потерла запястья и посмотрела в сторону гиганта. Ей не нравилось, когда кто-то звучал в ее голове, кто не являлся ею самой.
— Здрасьте. Интересный способ встречать гостей. Не надо угощать зато ничем, ведь никто не дойдет, ага, — недовольно сказала Частица.
— Я у Маши шизофреник, — выдавила из себя **Алиса**.
Она потерла ноющие мышцы, что не помогло, и с трудом встала на ноги. От каждого движения возникала новая партия боли, но Алиса была рада. Серьезные повреждения не были нанесены. Она хлопнула ресницами и стала специально думать о пользе хайлайтеров с блестками в условиях постоянного недосыпа и нехватки времени, чтобы просветить хранителя в области косметики.

Аврелий, перестав дергаться, стиснул зубы и терпел боль. Смирился с отсутствием возможности нормально вздохнуть. Попробовал как-то свернуться, чтобы соскользнуть, но даже "золото" не помогало стать скользким. Зато, видимо, смог Веном, раз Аврелию больше не приходилось мириться с проводами. Аврелий отряхнулся и оглядел дорожку, затем, проведя пятерней по волосам, зашагал к Мимезису. И, подойдя достаточно близко, уставился на него, запоздало понадеявшись, что у него нормальные глаза, насколько нормальные могут быть у гиганта. Или хотя бы не зеркальные.
"Здравствуйте. Обязателен был весь этот фокус с проводами? Это испытание какое-то? Они смогли просчитать насколько мы полезны/опасны? Мы больше не умираем? Не умрем? А их вы включаете так же мысленно, как обратились к нам?" — отчего-то остановить поток вопросов не представлялось возможным.
Билли растянулась на асфальте, когда провода ее отпустили, и сильно зажмурилась, чувствуя, как кровь приливает к поврежденной ноге. Было больно, очень больно, девочка с тихим стоном приподнялась, усаживаясь

удобнее, насколько позволяла ситуация, и кончиками пальцев дотронулась до голени. Потом постаралась привстать, что удалось не с первой попытки.
— Умеете же вы... вежливо встречать гостей.. — пробормотала девочка и приблизилась, насколько это было возможно, к гиганту. Теперь она прихрамывала, но все равно старалась не приближаться к сотрудникам, чтобы существа не пищали.
Пальцы так и замерли на щитке. Запястье и щиколотка неприятно ныли. Голос отдавался странным давящим эхом в ушах. **Войнич** огляделся по сторонам, пытаясь понять источник: это точно был гигант, но как? Неверяще посмотрев на Хранителя, возвышавшегося над крышами домов, Фил почувствовал странную немоту и лёгкую сонливость. Виноватый говорил им о страхе, который Мимезис чувствовал. Сотрудник испытывал лишь облегчение, что провода успокоились и ребята находились в порядке.
— Он что, с нами разговаривает?
Ури поднялся на ноги и констатировал у себя вывих шеи. На это указывало отсутствие подвижности и возможность смотреть куда-то только после того, как повернешься в нужное направление всем корпусом. Вот если бы у него был верх от ящерицы, то ничего плохого бы не случилось. Деште-Лут с нежностью посмотрел на свой чешуйчатый хвост и поклялся помнить его, что бы не случилось дальше.
Мимезис хотел заглянуть в глаза мезовцам. У старика были своеобразные представления о досуге, на его месте не всякий бы решился на подобное. Что творится в головах у мезовцев не знали даже сами мезовцы, даже Адам не знал.
— Мезюки, — сурово сказал Деште-Лут, который словно бы шел к Гитлеру на допрос и собирался партизанить до последнего. — Я не знаю, что знаю, но если я что-то и знаю, то ты, Минизевс ничего не узнаешь.
"Ну вот, быть мне теперь ещё одним спутником в безграничном космосе," — вяло подумала **Эв**, но нервные пальцы, к счастью, непроизвольно дёрнулись и схватили не воздух, а оказавшуюся рядом Бэт.
Несколько раз глубоко вдохнув, девушка прислушалась к голосу Хранителя у себя в голове. Опять чтение мыслей, опять коллективный разум. После Изнанки, наверно, ещё целую неделю будет потом казаться, что каждый прохожий знает, о чём ты думаешь.
Эльвира пыталась отдышаться. Остаточная боль рябью по воде расходилась по всему организму, но в целом тело быстро восстанавливало свою форму. Вишню с ужасом наблюдала, как встают на место ребра, кости таза, выпрямляется кожа под одеждой. "Я просто ходячий мешок с жидкостью. Жидкостью, пахнущей вишней", — отупело подумала сотрудница. С трудом поднявшись на ноги, она осмотрела остальных ребят, пытаясь понять, нужна ли кому медицинская помощь, хоть витабинт и остался всего один. Кошковка перебирала пальцами

замок на сумке, пытаясь взять себя в руки и справиться с обуревавшими ее эмоциями. Подходить ближе к Мимезису ей совершенно не хотелось.
— Как приятно, планировал вас спасти, а вы справились сами, — прокомментировал **Адам** героический рывок Филиппа. — Всегда бы так.
На самом деле, опуская иронию, он был в самом деле рад, что не пришлось применять более сильные чары: сжигать провода, рвать их или ещё как-то активно атаковать с его то способностями могло оказаться... чревато. С силой проведя ладонью по плечам халата, Кадмон хотя бы отчасти избавился от пепельных пятен и взглянул на Мимезиса.
— Ну раз вы приглашаете.
Он прошёл вперёд по пути, обозначенному ветром. При этом он чувствовал присутствие Мимезиса в своих мыслях, это было... странно. Совсем не так, как в те моменты, когда Янус ловил его мысли. Это присутствие было довлеющим и тяжёлым. Чтобы закрыться от него, пришлось бы приложить невероятные усилия. Но они были гостями во владениях Хранителя, и выгонять его из своей головы было бы невежливо.

Гигант развернул на подошедших лицо. Весь он был будто свалян из чужих тел, тумана, грязи и ржавчины, черной жижи и белого дыма, осколков арматур и проводов, серой неясной материи и странных пересветов, в которых волшебники с той стороны узнали бы изуродованный и искалеченный октарин. Мимезис смотрел на людей сотней глаз. Круглых и продолговатых, человеческих и паучьих, собачьих и птичьих. Он моргал сотнями век и переводил взгляды с одного человека на другого.
Мимезис видит вас.
Под кожей Мимезиса бугрились всполохи и новообразования. Из некоторых текло, в некоторых что-то шевелилось. Кое-где кожа продавливалась будто от нажатия руками с той, внутренней стороны. Кое-где она выглядела чистой и почти человеческой. Иногда по-восковому мертвой. Иногда по-подростковому нежной.
Мимезис знает, зачем вы пришли.
Мимезис ни разу не был там, откуда вы пришли, и не знает, что там. Мимезис родился тогда, когда то, что там, не было уничтожено, хоть и должно было быть уничтожено.
Мимезис есть начало жизни после жизни и конец жизни перед жизнью новой.
Посмотрите в глаза Мимезису. Это глаза каждого, из кого состоит Мимезис и будет состоять и дальше.
Послушайте мысли Мимезиса. Здесь только тишина и они, твои мысли, мои мысли, наши общие мысли, потому что все мы есть Мимезис, и никто из нас не Мимезис.
Мимезис смотрит на каждого из вас и видит каждого из вас. Ваши и наши мысли, ваши и наше прошлое, ваши и наши желания. Всё есть одно и всё есть один.
Мимезис хочет знать то, что он еще не знает. Мимезис знает Изнанку, Мимезис не знает мир поверхности. Когда был только один мир, Мимезиса еще не было. Когда миров сало два, Мимезис появился в одном из них, не видя второй из них.
Мимезис поднимает ладонь и кладет ее раскрытой на асфальт. Ладонь Мимезиса, моя ладонь и твоя ладонь, наша ладонь, ваша, города, Мимезиса, моя большая настолько, что может сжать и раздавить человека. Но Мимезис сам раздавленый и сжатый человек, тот человек, вон тот человек, те люди и вон те, десятки людей, домов, животных, магии, тебя и меня, нас, всех тех, кого взорвало и уничтожило создание Изнанки и Мимезиса теперь есть Мимезис, и больше ему не нужно.
Положи ладонь в ладонь Мимезиса. Расскажи Мемезису о том, что есть в твоем мире, что Мимезис не видел здесь. Что никто здесь не видел.

Бэт с опаской положила свою ладонь на ладонь хранителя.
— У нас есть солнечный свет. Яркий, тёплый и приятный, — поделилась своим воспоминанием о родном мире заводчанка. Это было именно то, чего ей так не хватало на Изнанке среди всяческого тумана. Может быть это было тем, чего не хватало и жителям Изнанки тоже, только они об этом ещё не знали. Впрочем, словами это было очень сложно объяснить, потому девушка и не пыталась. Только поделилась информацией и тут же отошла в сторонку, не желая больше быть рядом с Мимезисом, которого и так было слишком много.

Стекло задумался. Если они все Мимезис, то зачем класть ладонь в ладонь Мимезиса, ведь ладонь любого сотрудника сейчас, если подумать, это ладонь Мимезиса. Он посмотрел на Хранителя и вопросительно моргнул, опуская ладонь на его большую руку. Стекло не собирался говорить, он просто начал вспоминать. В Жижах была Клоповня. Раз она была там, то, наверное, ее не должно было быть на этой стороне. Поэтому Нук начал думать о живом доме, который радуется и грустит. В этом доме люди, которые смеются, говорят о радостном и иногда наливают варенье в ботинки. Брысь не видел такого на Изнанке, но любил это дома. На той стороне было чувство безопасности, хотя самой безопасности не было. А на Изнанке у Стекла и иллюзии безопасности не

было.
Мимезис пугал и будоражил. Взгляд сотни глаз вызывал мурашки по коже. **Сельме** становилось страшно. Суть Изнанки была перед ними, говорила в их голове и просила рассказать что-то. Словно слепой человек просит рассказать о цветах, о мире, который он никогда не увидит. Жутко.
Северсталька с осторожностью коснулась его ладони, прикрыла глаза и начала вспоминать поверхность, которую ей ещё предстояло узнать.
"Там тепло. Хорошо жить. Там улицы полны людьми с улыбками на лицах. Их мечты отдельные друг от друга, они живут сами по себе и просто живут. Магазины, выпечка по утрам и друзья — там не страшно, там тебе помогут. Есть необузданные моря, книги и истории, из-за которых можно плакать и смеяться. Там есть жизнь!"
— сотрудница резко убрала руку.
— Ты, брат, не прав, ой как не прав.
Ури добрался до ладони Мимезиса и положил на нее свою, словно ложку уронил в ковш экскаватора.
— Если бы оно было так, то оно бы так и было, но так как оно не так, то оно и не эдак. Такова логика вещей. Это говорил один мой давний знакомый с бумажных страниц, у него в голове было то же самое, что у Мимезиса. Слишком много информации, проще говоря. Важно знать всего несколько вещей, а все остальное стоит выбросить. Во-первых, лучше котов еще ничего в этом мире не придумали, тебе пытались подбросить одного, но осталась только половина. Половина кота — лучше, чем ничего. Это во-вторых. В-третьих, здесь совершенно нет никакого денежного обращения. И слава богу! Отринем же материальное и двинем в сторону духовного. У нас там духовного завались. Закурить есть? Я плохо переношу качку.
Деште-Лут сел на задние лапы и вытер лоб шапкой. Мыслительный процесс как-то запутывался от такого разговора по душам.
Взгляд, пущенный в спину ректора, означал что-то вроде «вы только нам двери открывайте, а дальше — всегда пожалуйста». Облегчение сменилось озадаченностью. Во-первых, от всех этих «ваши-наши-маши» мысли путались. Во-вторых, от самого видка Мимезиса становилось, мягко говоря, не по себе. Даже стекло, беспокойно летавшее вокруг **Войнича**, послушно замерло и тихонько залетело обратно в рюкзак, мелко дрожа.
Фил, завороженный ужасом зрелища, присел на корточки и медленно приложил ладонь.
«В моем мире светит яркое солнце. Там чистая вода, солёный воздух и много улыбок. Фрукты и овощи, вкусные и свежие, источают аппетитный аромат, от которого урчит в желудке. И люди. Люди там счастливы,» — воспоминания о доме отозвались вязким и тяжёлым комом в груди. Мезовец скучал.
— Мимезяшка — безумно хорошечненький. И совершенно абсолютно не страшненький. Адамушку напоминает: тот тоже сначала чудесненько поговорим-поговорим, а потом БАЦ и все. Вурхейм, пятьдесят пятый, Изнанка. Не то чтобы я окончательненько против, но... — **Василечек** на секунду запнулась, как при первой встрече с Вебером, кладя свою ладошку, — У нас есть девушки, которые точно-преточно не побоятся выйти за Вас замуж и требуют шиарнейшего откупа. Есть диковинные друзья, наиновейшие впечатление, глубочайшая боль, тяжелейшая смерть, необычайно искренние улыбки, а ещё Ян. И Лиззи. Таких бесподобных людей Вы точно ни в каких мирах не найдете.

Изнанка.Мимезис-7

По какой-то неведомой причине **Чарльз** проникся мыслями гиганта и медленно подошёл к нему, опуская руку на серый участок его ладони. Как рассказать о многообразии всего, что есть в наружном мире, сотрудник не знал, но быстро понял, что Мимезис поймёт всё без слов.
Первым делом Чарли представил свой дом у северных фьордов. Прохладный ветер с моря, шелест листвы деревьях на горном склоне, усыпанные пёстрыми цветами поля. Представил Малые Небочёсы с их волшебной атмосферой, Буян с его невообразимой мощью и волшебников. Представил тепло солнца, мир и магию, струящуюся сквозь него. Не оставил в стороне и "Золотую Кошку" с по-доброму ворчливой бабМашей, уютными комнатами и дружелюбным Волосянкой.
Люфер медленно и боязливо подошла к Мемезису, положила свою крохотную ладонь на его и, закрыв глаза, представила. В её воображении было много-много зелёной травы. Такой яркой, свежей. И почему-то варёной кукурузы. Вот чего-чего, а этого тут не было. Эти жёлтые, как солнышко, зёрна с маслицем да с солькой. Мемезис бы точно обрадовался, ведь он — это она, а она — не совсем он. Как же запутано всё было.
Алиска почувствовала, что сходит с ума. Границы размылись, и теперь она не знала, где она, где Мимезис, а где еще кто-то. Есть ли она вообще? Алиса подумала о Маше и затрясла головой, прогоняя свои грустные мысли. Она коснулась ладони Мимезиса и подумала о Маше с её внешнем отсутствием эмоций, нежеланием признавать привязанность к другим, скрытой добротой. Алиса думала, как неохотно Маша улыбается и всё время пытается по-своему отгородить ее от опасностей их мира. Никакой второй Маши и быть не могло здесь, Машка была частичкой её мира и её души.
Рому, если честно, от всего этого била мелкая дрожь. Всмотревшись в Мимезиса однажды, она была совершенно уверена, что не развидит его никогда, так что зрительный контакт постаралась поддерживать исключительно с одним выбранным глазом. Смотрела Девочка гордо и упрямо, будто с вызовом, и даже когда она клала свою ладонь на его — достаточно мерзкую, не сменила выражение лица.
— Там есть солнце, есть дожди, есть радуга и есть облака. Есть Клоповня — мой дом, живой, там под кустами сирени спит самый чудесный в мире комендант, а один этаж слегка кренится. А еще лошадь, совершенно дурацкий холодильник, мертвые дети, моя сестра, — при упоминании Миры Герц немного дернуло. — И там должны быть мы, понимаете? Но мы не вернемся, пока не закончим дела, и не закончим их, пока не получим ваш ключ.
Уильям послушно похромала к гиганту, и писк не так значительно, как при приближении к людям, но усилился и стал более монотонным как... звенящая остывающая батарея. Почему-то несмотря на то, что эти жуткие провода повредили ей ногу и нервы, девочка прониклась речью Мимезиса и подошла к его большой ладони, тяжело усаживаясь рядом с ней и опуская обе ладошки на нее.

— Привет Мимезис, который ты, они, я, — по-доброму усмехнулась Билли, в этот момент стараясь вернуть как можно более бодрый настрой, — моего имени ты не узнаешь, потому что это может быть для меня опасным, но если хочешь, называй меня Кактусом. На Изнанке все так делают. В моем мире все же меньше опасностей, чем здесь, например, тени у нас — всего лишь тени, они просто получаются не из чужих мыслей и сущностей, а из-за перекрытых телом падающих на землю солнечных лучей. Кстати, там есть солнце. Теплое, но но не обжигающее. Есть огурцы, которые растут на чердаке нашего общежития — их посадил Стекло, — есть много красивых и неопасных существ и красивые аномалии. Тебе бы понравилось быть там, наверное. Если ты всем и являешься, то там бы ты стал более нежным.
По телу побежали мурашки. **Слава** успела пожалеть, что вообще сюда отправилась, но поом поняла. что не простила бы себя, пострадай кто из ее друзей, когда она сидела в уютном и безопасном общежитии.
Частица сделала глубокий вдох и подошла ближе, положив свою ладонь в ладонь гиганта.

"В моем мире есть праздники, которые проводят совершенно по-разному. Чаще всего все собираются вместе с друзьями и любимыми, с теми, кто им близок, и приятно проводят время, смеясь, играя, танцуя. У нас есть праздник Лугнасад, во время которого заключаются заветы на целый год, и люди соблюдают их, становясь ближе друг другу. А еще у нас есть вкуснейшее мороженое. Лакомство, которое тает во рту и доставляет море удовольствия вкусовым рецепторам", — подумала Мира, не решаясь произнести это вслух.

Вблизи Хранитель оказался еще боле завораживающим. **Рико** любил глаза. Он рисовал изображения на стенах и вплетал их в любые узоры. Глазами был изрисован лофт, и это было делом рук МакАлистера. К Мимезису все еще хотелось прикоснуться. может быть, даже сильнее, чем от первого взгляда издалека. Полукровка, кажется, даже при виде богов не испытывал такого сильного чувства. А может, Мимезис и виделся местным божеством жизни. и если дампир любил жизнь на той стороне, то на Изнанке, среди всего этого безобразия, готов был влюбиться в чудовищное воплощение неведомой силы.

Но рассказывал северсталец, положив руку на чудовищно огромную ладонь, не о приключениях и богах, а о работе. О том, как разгорается пламя в горне, как прогревает кости жар кузницы, как сияет и плавится металл, как гремит молот, меняя форму заготовки. Как скользят пальцы по полированному клинку. И как рукоять оружия в итоге ложится в руку. А потом оказывается, что с творением придется расстаться, чтобы оно служило кому-то другому. И вещи покидали тот маленький мир, отправляясь покорять пространство вне стен кузницы.

Аэромант не знал, чем занимаются местные, но был уверен, что это ремесло здесь не было популярным.

Эв моргнула. Несмотря на то, что мысли Мимезимса сейчас частично были и её мыслями, продиралась она к их сути с трудом. Так бывает, когда читаешь то, что не хочешь. Прижав большой и средний пальцы правой руки к вискам, девушка представила, как перематывает плёнку и запускает нужный отрезок сначала.

— Ага, вы хотите историй с Той стороны. Ну что ж, все любят истории. Там, откуда мы пришли, есть водоёмы. Они не такие, как тут. Они светлые, поющие. А на дне, ракушки. У вас тут даже солнечные лучи могут сжечь, а у нас там нет... Вы слышали когда-нибудь, как шуршат по песку волны, видели, как солнце тонет в воде, окрашивая её в разные цвета? У нас там всё насыщеннее, полнее, — Эв улыбнулась и убрала ладонь от Хранителя.

Страх накатывал волной, заставляя посеревшую от пыли и грязи некогда белую шерсть вставать дыбом, но северсталька решительно боролась с собой. Именно поэтому она прислушалась к голосу Хранителя, речь которого принесло успокоение и очарование. Да. **Диане** неожиданно показалось невероятно красивым то, о чем говорил Мимезис, а красивое сотрудница очень любила. Поэтому, когда голос гиганта в голове утих, Мур подошла к Хранителю и коснулась своей ладонью его, закрыв глаза. "У нас очень много очаровывающего. Цветы, яркие, вкусно пахнущие, но такие нежные. Небо, которое только за один день умеет примерить на себя столько нарядов от нежно голубого и пламенно красного и заканчивая тьмой. У нас есть дом, который мы любим всем своим сердцем. Все то, что мы приносим в него, все то, что мы делаем для него, всегда ради нашего дома, ради нас самих. У нас есть любовь. Теплая или обжигающая, иногда ранящая, но бесценная".

Аврелию было немного страшно. Может и не немного. Может и много. Когда ему страшно, Аврелий забывает о страхе и начинает много говорить. Очень много обо всем и ни о чем. А тут такой шанс, тут просят не

затыкаться. Авро не знал, прокатит ли это, не знал, о чём расскажет, но мучительная потребность рассказать что-то взяла вверх. Ему было тяжело все это осознать, было тяжело обдумать, потому что если приглядеться, то можно было утонуть в количестве серьезного, слишком важного и высокого. Аврелий решил не приглядываться и быстро коснулся ладонью ладони Мимезиса, начиная рассказ. Возможно, он уже кому-то это рассказывал. Но это всяко лучше, чем если он расскажет о Жижах или Авалоне — слишком мало знает.

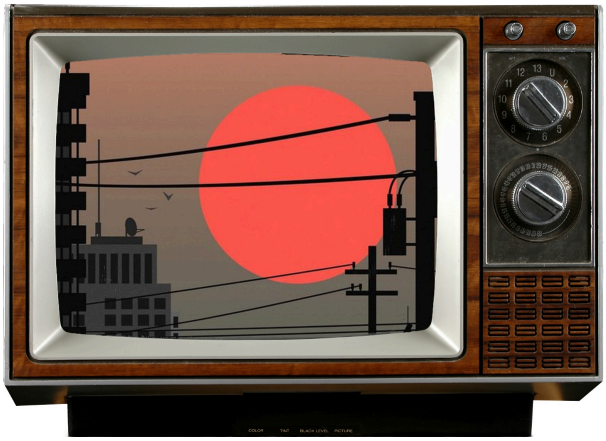
— Слушай мой, Алекса Бени, рассказ, Хранитель. Или слушайте. И извините за бестактность. Слушай мои ощущения. Я пробовал пиццу как-то в Жижах — вот это

прям ммм. Давно не испытывал этого удовольствия, право слово. Не самая лучшая в мире, конечно, но тут, надо отметить, лучшая. Среднестатистическая, если сравнивать с шедеврами мастеров Венеции, но местоположение в десять раз улучшает вкус! Benissimo! — затем Аврелий представил все другие пиццы, которые пробовал, вспомнил лучшее в своей жизни и жизнь в Мезе. Он вообще все вспомнил. Почти все.
Голос в голове давил на сознание, пригибал своей силой, своей неумолимостью и при этом абсолютнейшим равнодушием. **Вишня** чувствовала себя маленькой, крошечной частичкой, которую просто унесет ветром от дыхания Мимезиса. Каждый шаг к гиганту давался с трудом, все внутри с одной стороны кричало бежать, а с другой — сухим, канцелярским голосом требовало подчиниться. И сотрудница шла, пока не оказалась прямо перед огромной ладонью, в которую даже вглядываться было страшно — а вдруг увидишь чьи-то глаза?
"В моем мире есть самая нерушимая в мире крепость — моя семья. Любовь, забота, преданность, строгость и трепетность — все это живет единым порывом, все это наполняет меня каждый день, все это дарится мне безвозмездно. Это свет, который помогает выбраться из тьмы. И я не вижу тут этого света. Поэтому мне здесь так страшно", — положив дрожащую ладонь на кожу Хранителя, подумала девочка, вспоминая лица любимых людей, родной дом, детство, самое теплое и доброе что было в ее жизни. Она надеялась, что этого хватит.
— Это отвратительно, — с восторженной улыбкой произнёс **Кадмон**, откровенно любуясь хранителем.
Зрелище было на редкость уродливым и крайне захватывающим. Особенно искажённый, мутировавший до неузнаваемости октарин в сердце Мимезиса. Неужели всё это, и это существо, и этот мир, стало порождением одной маленькой ошибки учёных? Поверить в это одновременно было слишком легко, и невыносимо сложно. Адам почти завидовал создателям прытки. Они стали создателями такого невероятного мира, в котором разрушительное пламя дарило жизнь растениям, а Хранителем становилось существо, вылепленное из разрушений, смерти, грязи и боли. Отвратительно. И прекрасно, конечно.
И это существо сейчас ползало в мыслях Адама. От этого осознания Кадмона взяла на мгновение оторопь, и он всё-таки, сжав зубы до боли, избавился от чужого присутствия у себя в голове. От этого он весь побледнел, как полотно, и теперь не мог слышать ни голоса Мимезиса, ни привычного роя мыслей детей. Теперь действительно была тишина, по крайней мере для Адама, в его голове.
Он выдохнул.

> Мимезис вздохнул. Вздох этот разнесся по кварталу, как ударная волна. Мимезис был сыт и наполнен. Те, кто пришел к нему, пришел к нему со светом. Это было редкостью и это требовало вознаграждения. Они поделились с Мимезисом памятью, которой у него не было, Мимезис был готов поделиться с ними ключом, который не был ему нужен.
> В середине его огромной ладони вспух и вырос серый пузырь. Пузырь рос и надувался, кожица на нем все утончалась, пока, наконец, не лопнула. В центре полукруга сорванного волдыря в липкой белой жиже лежал ключ, больше напоминающий воровскую отмычку. Длинный и острый, с десятком выемок, плоской короткой ручкой и отполированный до блеска.
> Мимезис медленно взял ключ кончиками двух гигантских пальцев, передал его Романе и этой же ладонью указал на симпатичный домик, над дверями которого висела покосившаяся надпись: "Студенческий хостел Втихаря".
> Хранитель не объяснял, но было ясно и так, что через двери хостела можно было попасть не в закрытую забытую богами гостиницу для молодежи, а совсем в другое место. Изнанка Жижей перемешивала дома и улицы, переставляла местами пространство и путала карты. Те, кто жил здесь долгое время, привыкли к этому. Но тем, кто попал впервые, всегда нужна была помощь.
> Мимезис всегда рад был ее дать.

Вишня все-таки рискнула поднять взгляд и рассмотреть Хранителя. И смотреть на него было больно, таким искалеченным он выглядел, таким одиноким. И все же он пугал девочку, пугал до дрожи в коленках, поэтому она лишь послушно пошла в указанном направлении, пытаясь не сильно отставать. Тишина в голове теперь давила еще сильнее, чем мысли гиганта, и от того становилось еще более тошно. Вишне хотелось скорее

вернуться домой.



Когда ключ попал к ней в руки, **Рома** была готова счастливо разрыдаться, но нечеловеческим усилием заставила себя проглотить тугой комок в горле и улыбнуться пошире. Возможно, теперь Хранитель нравился ей больше. Совсем немного.

— Спасибо вам, — кивнув Мимезису, девочка отправила ключ в карман кофты и со скрипом извернулась, застегивая его на молнию. Не потерять было, кажется, главной и самой ответственной миссией за последние шестнадцать лет.

— Ну что ж, остался один, — ни то обращаясь к ребятам, ни то к себе, Герц двинулась по направлению к хостелу и прежде, чем господин ректор сказал бы что угодно, толкнула дверь.

"Спасибо", — облако торопливо всплыло и так же быстро исчезло. **Сельма** торопливо отвернулась от Мимезиса, вытерла щеку то ли от пыли, то ли от двухмерной слезы, после чего поторопилась в сторону дома. Такие встречи северсталькe не хотелось повторять — они пытались вытащить наружу все эмоции, которые нужно было скрывать. В Левой Мезе ждал диванчик и тишина, а не настоящее воплощение трагедии с сотней глаз.

Лопнувший на ладони Хранителя пузырь подействовал на **Эв** отрезвляюще. Сдув со лба выбившуюся всё-таки из тугой косички прядь, что после скачек по болотам и мотыляниям в воздухе было совершенно неудивительно, северсталька поудобнее устроилась на Бэт и чуть наклонила голову, зная, что Мимезис и так поймёт или прочитает её эмоции.

Войнич хотел было попросить Кадмона показать им ещё один мастер-класс: специалистом по открыванию дверей был все же ректор, а не студенты. Кашляя, плюясь и фырча, Войнич убрал свою ладонь с грубого шершавого асфальта и медленно выпрямился. Махнув языком Мимезису (а это было выражение высшей степени благодарности), Фил пошёл к хостелу и задумчиво уставился на дверь. В любом случае — толкать пора было самостоятельно. Это он и сделал.

Отчего-то не хотелось оставлять Хранителя. Он представлял из себя все то, что принесла с собой прытка. Все то ужасное, что осталось после того взрыва, но при этом его хотелось пожалеть, что ли. **Мира** считала, что не стоит ничего говорить или думать, а потому просто кивнула и слабо улыбнулась, не рассчитывая. что это будет замечено гигантом. Девчонка мягко повернулась на пятках и направилась в сторону хостела, не оборачиваясь. Этой ночью заснуть будет непросто.

Хранителю было виднее, куда в его районе им стоило идти. **Бэтлиз** только надеялась, что это был короткий путь куда-нибудь в Левую Мезу, а желательно ещё и сразу в ванную комнату. Оставалось только проверить фишку с открыванием дверей. Девушка решила, что подвиг ректора ей стоит повторить именно сегодня и поспешила, как и ребята, подергать за ручку и ввалиться внутрь хостела. Что угодно, только бы побыстрее и подальше от Мимезиса.

Изнанка.Мимезис-8

Чарли хотел было предложить остроумному ректору открыть для них указанную Мимезисом дверь, но не успел. Благодарно кивнув гиганту, сотрудник стряхнул ладонью несколько грибов с затылка и направился прямиком в неизвестность, почему-то абсолютно уверенный, что дверь вернёт их в Левую Мезу. После такого приключения хотелось как минимум напиться или хорошо отдохнуть.

— Спасибо, старичок.

Ури не знал понимает ли Мимезис оттенки эмоций, но наверное понимал, может быть, краем сознания. Это было существо из иного мира, который живет по своим законам. Да, Деште-Лут считал, что жизнь не может быть плохой или хорошей сама по себе, она такая с разных сторон восприятия. Мезюки всегда приносят с собой сумбур, звуки, краски и глупости, но это не означало, что жить на изнанке невыносимо. Просто странно, Ури бы привык.

Теперь нужно было сделать важное действие. Открыть дверь. Иначе их опять обгонит ректор и с хитренькими глазами скажет "Вот ручка, вот она открывается". Кошковец припустил к дверям хостела, и теперь его скорость действительно увеличилась. Была какая-то неестественность в его походке, он передвигался как бы зигзагом и поднимал столбы пыли. Ну и что, все равно все грязные. Ури вбежал в дверь и, видит бог, он бы обогнал лошадь.

— А я таки осталась без Вашего наипрекраснейшего внимания, да? — **Василечек** подмигнула хранителю, искренне надеясь, что это не будет похоже на нервный тик. Увы и ах, надежды не сбылись. На секунду задумавшись, словно Оуэн в моменты великого просветления, девушка коснулась губами руки создания, вкладывая в этот жест всю свою признательность. Если бы она только могла хоть ещё раз попасть сюда... К двери ведьма направилась стремительно, развив скорость "Рикарды" и Ури, убегающего от Лиззи, одновременно.

МакАлистер внезапно обнаружил, что не уверен, хочет ли уходить. Может стоило остаться здесь. У него было еще много воспоминаний, потому что Рико всегда спешил увидеть больше, чем мог понять, собирал эмоции и делился ими с теми, кто на самом деле не хотел облучаться эманациями. И все же, надо было уходить. Повинуясь какому-то странному порыву, дампир вытащил из кармана отвертку и решительно оставил ее Мимезису. Вместо ключа, наверное. Или все же вместо себя. А потом уже, не оглядываясь, сбежал в дверь хостела, показавшегося смутно знакомым.

Аврелий, испытывавший почти что единение с Мимезисом, испытывал странное тепло по отношению к нему. Был бы он поменьше, то пожал бы ему ладонь, может, хлопнул бы по плечу. Аврелий лишь кивнул и улыбнулся. И от облегчения, и в благодарность. Пусть и после на него обрушилась тишина и немного напряжения. Никак без этого перед таким гигантом, ну вот вообще. Затем развернулся и зашагал к двери. Естественно, быстрее обычного. Хоть и будет топтаться перед дверью, вновь ощущая себя маленьким. Или не будет, вон Веном какой самостоятельный.

Мур, сама того не замечая, прониклась атмосферой происходящего, пугающий до этого Хранитель теперь стал человечнее, Диана даже начала симпатизировать ему, сопереживать. А ключ, ключ теперь казался второстепенным, когда речь шла о такой драгоценности как воспоминания, остальное после кажется не таким важным.

Но стоять на месте сотрудница тоже не могла, задерживаться и отставать от остальных Мур совсем не хотела. Останься северсталька в таком месте одна, кошкой она будет уже всю свою жизнь. Поэтому сотрудница послала мысленную благодарность Хранителю со всей своей искренностью и поспешила за остальными сотрудниками.

Мимезис очаровывал. Рядом с ним чувствовалось что-то странное, будто смесь из страха и детского

восхищения. **Стекло** медленно отошел от Хранителя и посмотрел на дом, куда он указывал. Было интересно узнать, куда ведет эта дверь, но еще интереснее было узнать у остальных, что они думают о Хранителе. Но это все потом, а сейчас нужно было, вероятно, уходить в дверь.

Билли ярко улыбнулась, когда на огромной ладони гиганта появился ключ. Поднявшись, она обхватила огромное запястье Мимезиса своими ручками и крепко обняла. Ладонь гиганта, лежащая на асфальте, была слишком большой, чтобы пытаться обнять ее, да и белая жижа на ней не особо располагала к нежности. А к запястью Билли прижалась всем своим небольшим тельцем и зажмурилась, чувствуя, как скулы сводит от улыбки, а внутри горячей волной согревает ребра признательность.

— Спасибо, Мимезис! Я тебя не забуду, — прошептала она и отстранилась, понимая, что пора уходить.

Существа попискивали, пока девочка, хромая, последовала за сотрудниками в сторону домика.

С каким-то одиночеством **Пафи** стояла у Мемезиса, стараясь не рухнуть от его вздоха, она смотрела на него. Такой несчастный, искалеченный, он был всеми бедами и одной большой, он собрал в себя всё сломанное, чтобы стать единым, чтобы Хранить это, чтобы помнить и знать хотя бы то, что дано ему.

— Спасибо вам, Мемезис.

Паф поплелась в сторону указанного домика, носками собирая весь пепел и пыль, вырисовывая свои следы, которые, наверное, занесет новым слоем.

Алиса благодарно улыбнулась, почувствовав облегчение и отсутствие сил. Ей непросто далось сегодняшнее приключение, а быть настолько открытой оказалось утомительным занятием. Она почему-то доверяла Мимезису и чувствовала, что он не закинет их этой дверью в ближайшее болото. Алисе было легко доверять тому, кто недавно был немного ей. Она без страха и сомнений вошла в двери домика.

— Держите ключ при себе, солнышко, мы замечательно быстро справились. Честно говоря, я бы очень хотел переодеться, или по крайней мере почиститься.

Пепел не был обычной грязью, он исходил от Хранителя, что немного тревожило. Будто в волосах, на коже и на одежде осела тяжесть взрыва шестидесятилетней давности

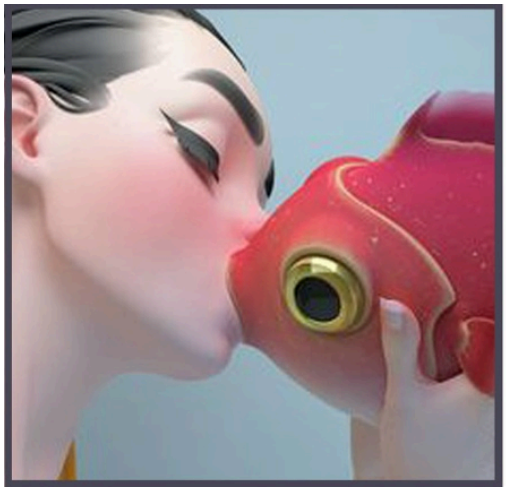
— Можно сказать, цель миссии выполнена.

И **Адам**, не оглядываясь больше на Мимезиса, покинул район через указанную им дверь.

НАЗАД

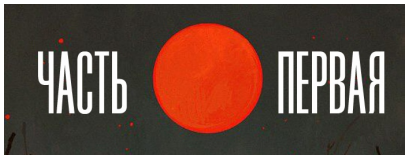
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН

Изнанка.Река-0



ТРЕТИЙ КЛЮЧ

"Куифен показала Адаму ключик. Покачала им из стороны в сторону. Перехватила ключик одним из щупалец, тонким и длинным. И забросила ключ далеко в грязную воду реки".



БАТИСКАФ

"Куифен поводила пальчиком, мол, не все так просто. Она сдвинулась вбок, и рядом с пирсом с утробным бульканьем всплыл небольшой батискаф".

ОБ ЭТОМ

Мы: страдаем от проводов, еды фрау, изменений изнанки, насморка, миллиона опасностей.
Адам: хм, кажется, они сговорились испортить мой халат.

— Пора прыгать в воду, ееее. Помоемся.

— Она сама в воде сидит, а мы к ней полезем? Сириосли?
— Не лезьте туда. Я смотрел слишком много хентая и знаю в этом толк.

— Вспоминаются теперь японские вампиры с лекции, которые воняют рыбой и высасывают кровь через

задний проход.

— Адам популярен на Изнанке, так вот чего задержался.
— Нашёл свой фанклуб.
— Здесь девушки не бьют его по лицу.

— Кошмары — дело поправимое, а сокровища сами себя не возьмут.

— Хочу потребовать компенсацию морального ущерба.

— Если завтра Адам помрет, я его убью.

— МЫТЬ ВОНЮЧКУ!
— Ури, тебе немытому встеклят еще на разборе. Будешь остаток квеста на горшке.

ИЗНАНКА. ГЛАВНОЕ ШОССЕ

В комнате стоял плотный звуковой фон из кашля, чихания, хлюпанья носом и прочих нездоровых шумов, сопутствующих болезням. **Адаму** эти звуки были в новинку, он никогда не болел и не посещал без особой необходимости больницы, поэтому методы лечения представлял очень условно и ничем не мог помочь.

— Какое счастье, что с нами квалифицированный медик, — вздохну он вполголоса. — В будущем, я считаю, моя дорогая мачеха должна сопровождать нас во всех походах. Вместе с отрядом фей-медсестёр. Добрый вечер, солнышки. Все живы?

Для **Чарли** Раксара Валерьевна была единственной, если не считать маменьку, женщиной, вселяющей одновременно страх и уважение. Было ли дело в её поведении, образе или профессии, сотрудник не мог сказать наверняка, но жизнь свою доверил бы ей без вопросов. Всё-таки однажды она уже его спасла.

Проглотив уже пятый по счёту гриб (чего не учудишь при чувстве голода), Чар хотел было спросить профессора о чёрной жиже в лёгких, которую выплёвывал вот уже второй день, но решил подождать. Как бы то ни было, ещё с лурейских времён он придерживался принципа "зачем лечиться, если можно не лечиться". Вдруг по возвращении октарин чудесным образом исцелит всё, потерпеть можно.

— Живы, — Блэр повернулся к Адаму и кивнул. — И спасибо за торт, вам бы дать фрау Рейган пару кулинарных советов, а то она что-то не это, — он сделал неопределённый жест. — Мы сегодня сюда ещё вернёмся?

> — Wie geht's? — раздался от дверей звонкий голос фрау Рейган. — Хранитель сказайл, что сегодня вы идейте к реке. Идея полный beschissen. Нормайльные люди не ходят к Куифен, если вы хотите знайть мнение мудрой женщины.
>
> Тень внесла в помещение широченный поднос, на котором могли бы разместить целого фаршированного порося. Или человека. Но вместо таких искусных явств на нем горочкой лежали обычные яблоки. Лара поставила поднос на небольшой стол возле одного из диванов и отдернула от него руки, будто на подносе действительно лежал чей-то труп или копошащиеся в помоях насекомые.
>
> — Äpfel, — с непередаваемым эмоциональным окрасом объявила фрау Рейган. — Здейсь у нас растет только это. Eigentlich, это сорняк, но herr Адам сказайль, что вам понравится. Scheissegal, — дернула она плечом. — Ешьте, раз так. Wahrscheinlich, вам не понравийльсяся мой ужин в прошлый раз. Знайла бы, налила бы вам лабораторных ополосков.
>
> Фрау, как фея Починка, быстро обежала комнату, подобрала пару выпавших из ящика пластинок, поправила штору, мощным ударом бедра вернула в позицию геометрической симметрии один из диванов, придвинув его к стенке ближе.
>
> Остановившись неподалеку от Адама, фрау подбоченилась:

> — Отсюда до реки не так дойлго пешком. Держитесь левой стороны, — она указала рукой в сторону коротким пролетарским движением, — пейрвый же поворот — und voila!

Время для **Донован** сыграло плохую шутку. Пока она затерялась где-то в туалете возле раковины, уже прошли сутки. Подозрительно уставшая и не выспавшаяся Лотта вышла к своим, вытирая руки какой-то тряпкой.
— Ну, что, идем вершить правосудие? — спросила волшеница и запнулась, заметив новых людей. — А вы какого хрена тут? — она глянула на наручные часы. — Мы же только за вами идти должны? Чего приперлись-то вперед батьки в пекло!
Левая половина Шарлотты издала раздражительное "г-р-р-р" и закатила глаз. Выглядело жутко.
"Так и мы не нормальные люди, что уж поделать", — **Сельма** пожала плечами. Она считала, что её слова — чистая правда, ведь в такие места нормальные люди не ходят целой толпой без какого-либо плана. Да и в адекватных местах яблоки не считают сорняками... Северсталька встряхнула головой, внимательно наблюдая за тем, как тень показывала все свои навыки возвращения порядка одним лишь ударом бедра.
— Ой, яблочко! — счастливо воскликнула **Алиса** и схватила с подноса одно на случай непредвиденной голодовки.
Все остальное она пропустила мимо ушей. Слова "опасно" и "нормальные люди не ходят" стали руководством к действию. Алиска с трудом засунула яблоко в один карман и проверила наличие коробка спичек в другом. Она была готова бежать куда угодно, но решила, что при виде хранителя замрет и сделает вид, что ее здесь нет. Ей не хотелось повторять опыт с проводами.
— Мисс А!.. — радостно была начала **Диана**, уверенная, что вот уж теперь все они избавятся от насморка, но вместо этого ей в срочном порядке пришлось быстро привыкать к четырем лапам. Вчерашний день не дал ей возможности до конца понять, каким образом ведут себя кошки, но сегодня Мур даже не споткнулась о свой хвост. Северсталька обреченно мяукнула и зашипела от неожиданного громкого голоса, который вовсе не принадлежал северстальцу.
"Еще и испугали", — подумала Мур и запрыгнула на диван, чтобы ей лапы не отдавили.
За три дня **Стекло** привык к фрау Рейган. Сейчас было приятно видеть ее, особенно учитывая то, что сегодня она принесла яблоки, а не кишки.
— Ого, спасибо, — мальчишка взял себе фрукт и откусил от него здоровенный кусок. — И спасибо за то, что помогаете нам.
Нук решил, что сегодня все дела на Изнанке могут закончиться, а фрау они больше не увидят. Хотелось сказать ей, что общение с ней было приятным.
— Пациент больше жив, чем мертв, — **Рома** очень старалась казаться бодрей, чем была на самом деле, и даже широко улыбнулась ректору и фрау, будто бы в благодарность за попытки не дать им всем умереть с голоду. Яблоки, впрочем, она решила не есть — подождать, не начнут ли отсыхать конечности и двоиться языки у тех, кто рискнет. Несколько фруктов Девочка на скорую руку впихнула рюкзак, еще раз на всякий случай проверила ключ в кармане кофты и тяжело задумалась над тем, стоит ей отправляться в путешествие или затеряться на день под раковиной, как Лотта.
Василечек ловко приблизилась к торту, словно великолепная пантера, подхватывая небольшой кусочек лакомства, а затем принимаясь есть его. Многие говорили, что ужин следовало бы отдать врагу, но... Такой человек ещё определенно не встретился на жизненном пути ведьмы. В принципе, она была готова двинуться в очередной поход. Рюкзак занял привычное место на спине, губы же украсила лёгкая улыбка, позволяющая продемонстрировать белоснежные зубы, сравнимые по цвету лишь с костюмом ректора.
— Если не ошибаюсь, сэр великолепный Адамушка, — промурлыкала девушка аки золотая кошечка, подхватывая Виру под локоток. Той совершенно точно не следовало оставаться одной.
— Премного благодарю, наиведикодушнейшая фрау.
Парочка яблок точно также отправились в один из карманов со скоростью Флэша. Продезинфицирует Ада их позже. Мало ли какие трупы разделывала мисс Рейган на этом подносе.
— Пирожок! Я, надеюсь, ты Пирожок? Или какая-нибудь мисс Домино? Как же трудно стало жить. Яблоки я пока

не хочу, но взять надо. Грех отказываться, спасибо.
Ури спокойно перенес посещение тени с немецким флером очарования, раз уж оказался на изнанке, то будь добр, принимай все без отрицания, гнева и торга. Деште-Лут взял яблоко и положил его в верхний карман пуховика. Карманов поубавилось, ведь нижняя часть одежды испарилась вместе с ногами.
— Идем договариваться.
— Доброго вечера, — кивнула **Эк** Адаму и Аксе, сочувственно потрепала Ури по плечевой части пуховика, и вернулась к своему дивану, в надежде отрыть в рюкзаке последний завалявшийся и подсохший бутерброд просто с сыром, где-то он должен быть, если никто не сожрал, пока она спала. Бутерброд обнаружился в состоянии полузасохшей лепёшки на самом дне под свёрнутой верёвкой. Не настал ещё тот день, когда она станет есть торт Адама, ещё и приготовленный на изнанке, и, тем более, выросшие на этой же изнанке яблоки.
— Спасибо, фрау Рейган, — чуть кивнула Эк, и запихав бутеброд в рот целиком, подошла к подносу и быстро скидала в рюкзак несколько яблок, — Думаю, мы им очень обрадуемся вечером.
"Если будем живы, конечно," — добавила она про себя.
— Ну, я готова идти, — вздохнула Экки, закинув рюкзак на плечо и выудив из кармана сигарету с зажигалкой, — Все вопросы можно обговорить и по дороге. Вам, Адам Янович, наверняка известно больше, чем нам. Вы с нами поделитесь информацией?
Бэт проводила чрезмерно жизнерадостную фрау Рейган тяжелым взглядом исподлобья. Так она обычно смотрела на людей, когда не выспалась и подхватила простуду. С другой стороны, умом сотрудница Правой Мезы понимала, что тень в общем-то ни в чем не виновата и даже напротив, пытается помочь, чем может по тем или иным причинам.
Яблоки показались северстальке достаточно безопасными, особенно после упоминания ректора, потому она взяла сразу два. Второе припасла для Эви, которая явно решила сегодня проспать ужин и вообще всё на свете. И кто только сказал, что на потолке спать не удобно?
— Саза, — утвердительно пробормотал ректору **Войнич**, все ещё зевая. Демонстрация своей пасти его давно уже не смущала — казалось, что даже к Изнанке и её странностям можно было привыкнуть. Это и пугало.
У Войнича заурчало в животе: то ли от вида яблок, то ли от появления фрау Рейган. Он шустро подошёл к подносу, лизнул собственный подбородок и, выцепив яблоко, засунул его в карман толстовки, не забыв благодарно кивнуть. Видимо, сегодня им предстоял поход к аналогу Аорты. Жаль, что он не прихватил с собой шлепки и плавки: с таким видом ему теперь хоть плавай, хоть не плавай — одно и то же. Шмыгнув носом, Фил нахмурился, с интересом наблюдая за Шарлоттой, которой с такими способностями следовало бы податься в Актёров или в Нозодохиум — здесь уж по выбору.
— ПОНРАВИЛСЯ! — громогласно возразил **Патрик**, все же прихватив яблоко с подноса, но оставив его в кармане на потом. — СПАСИБО, ФРАУ РЕЙГАН!
Аэромант замолк и сделал вид, что мнение мудрой женщины они готовы выслушивать сколько угодно. Увы, никакой силы ее слова все равно не имели. Маловероятно было, чтобы ректор отказался от затеи, собрав два ключа из трех. Да и Рико не сумел бы побороть любопытство, пожалуй.
— Конечно, родной, с удовольствием буду мерить тебе температуру всеми возможными методами, во всех походах, — **миссис Невструева** игриво подмигнула пасынку. Выглядело это так, словно колдунья сморгнула затёкшую в глаз слизь.
Фрау Рейган вызывала у впечатлительной Аксы восторг и трепет, а потому, желая произвести на Лару ответное мощное впечатление, ныне ночью мисс Лэйншер таки опробовала лабораторные ополоски, и теперь её слизь еще и бурлила на свежем воздухе, что очень волшебнице нравилось.
— Guten Tag, — она хотела было сделать реверанс, но, как обычно, не нашла на себе юбки, — Есть что-то, что

нам следует знать о реке, милейшая?
— Гутен что там, фрау, — **Чарли** кивнул женщине и улыбнулся, словно только что не осуждал её за неумение нормально готовить. — Спасибо за яблоки и за предостережение, но после Мимезиса вряд ли кто-то испугает.
Само собой, история о Куифен в наружном мире вызывала опасения, но Чарли сегодня ставил на Адама. Всё-таки на этой стороне они по большому счёту были бесполезны, а вот его умения и способность очаровать даже фрау могли сыграть им на руку. К тому же, как сказал Виноватый, ключа нужно три, и придётся любыми способами достать последний.

Билли уже давно не спала и валялась в своем "гнезде", изредка убегая в уборную чтобы хорошенько прочистить нос, а в остальное время вполголоса рассказывала существам истории о своем детстве. Те отвечали приглушенным попискиванием и в целом были очень даже приятными слушателями, и, за неимением других, девочка целый день проболтала именно с тенями. На торт она взглянула не без сожаления. Попробовать не то чтобы не хотелось, просто Аттано с малых лет откровенно ненавидела торты и не стала бы есть даже если бы умирала от голода. Однако она была благодарна хотя бы за то, что им предложили что-то поесть. А вот яблоки фрау Рейган пришлись как нельзя кстати, и, увидев целый поднос, Уильям ухватила сразу два фрукта. Существа сразу запищали.
ПИИИП
— Извините! — протараторила девочка, откусывая яблоко, — И спасибо!
Нога сегодня выглядела не очень приятно. Как Аттано и предполагала, на голени расцвел огромный фиолетовый синяк.
— Можешь звать меня Пирожок, в принципеаептвоюмать, — выразила она общее мнение обеих своих половин, глянув, что у Ури вместо ног. Вместо того, чтобы посочувствовать, **Шарлотта** резко свернула голову в поисках чего-то интересного и поспешно двинулась в сторону яблок.
— Я практически уверен в том, что вернёмся, господин спидстер, — имена, напридуманные детьми, **Адам** так и не запомнил, даже не слишком пытался, если быть честным, поэтому придумывал им новые прозвища самостоятельно. — Не нравится мне то, чем вы кашляете, но пока не умираете — всё в порядке. С Куифен мне видеться не приходилось, милая, так что всё будем познавать на эмпирическом опыте. Главное, не лезьте на рожон и в случае чего — тушите сигарету об глаз врага.
Пора было отправляться в путь. Половина кота, оценив ситуацию, спрыгнула с живота Адама и выбежала из комнаты, оставив на белом халате горсть шерсти.
— К реке, значит к реке, — Адам поднялся с дивана, потягиваясь и отряхиваясь; он чувствовал себя хорошо отдохнувшим. — Какое счастье, дорогая фрау, что мы абсолютно не нормайльные люди. Опасные приключения и безумные идеи — по нашей части. Благодарю вас за яблоки и за помощь с приготовлением торта.
Он галантно поцеловал фрау Рейган руку и вполне очаровательно улыбнулся.
— Верю и надеюсь, что мы переживём встречу с Куифен и ещё вернёмся в ваши гостеприимные пенаты.
Профессионально справившись со входной дверью, Кадмон вывел своих сотрудников на улицу изнаночного города. Карту, предоставленную вчера Вебером, он изучил внимательно, поэтому вполне уверенным шагом повёл свою маленькую роту туристов по направлению, указанному фрау Рейган.

Изнанка.Река-2

> Кусок города будто накрыло гигантской морской волной, затопило по самые высокие шпили, а затем схлынуло и оставило как есть. Волна занесла рыб, водоросли с ближайшего дна, ракушки и песок и ушла так же внезапно и страшно, оставив улицу будто проклятой всеми морскими богами.
> Везде было мокро. Влажная хлюпающая земля покрывалась какой-то слизью, которая иногда перекрывалась потрескавшимися кусками асфальта, и о них было проще переломать ноги, чем пройти по-сухому.
> Дохлая рыба валялась кучами вокруг ржавых фонарей, гнила и разлагалась прямо под ногами, вместе с треснутыми раковинами мешала передвижению. С провисших проводов свисали останки каких-то существ, другие провода и зеленые тухлые водоросли, которые дотягивались до самой земли и сползали туда слизкой темно-зеленой кучей. Лавки, сорванные магазинные вывески, стены домов, столбы — все поглотила мерцающая влажная плесень; дерево заборов разбухло и потемнело от воды и гнили, а из темных переулков слышался перестук и клацанье — как от множества острых лапок. Это клацанье двигалось вместе с пришедшими в район, но никто так и не показывался.
> Ко всему прочему обычный для Этой стороны туман где-то наверху собирался в тучи, и из них моросил на землю мелкий, но нескончаемый дождик. Это была та самая морось, которая проникает влажным мерзким сквозняком под воротники, стекает в вырезы рубашек, и из-за которой противно намокают шерстяные вещи. Она скрадывала тепло тела, вытаскивала на свет боль застарелых переломов, растяжений и старых, дремлющих болезней носа. Даже вдыхаемый воздух был настолько влажен, что можно было поставить сухой цветок, и он бы расцвел через час. Но в этом районе растений не было – только разлагающиеся гнилостные остатки.

Алиска поблагодарила все, что хлюпающий нос не мог передать все ароматы столь прекрасного места полностью. Она скрестила руки на груди, чтобы согреться. Алиска представила, как огромная волна поднимается над городом еще раз и сносит их всех, накрывая с головой. Ее передернуло от воображаемого вида себя на проводах, и Алиса сплюнула через левое плечо.
Сельма едва сдерживалась, чтобы не начать ворчать на всех и вся. Это место было противным и по-настоящему скользким. Было проблематично не наступать на мертвых рыб и не дрожать из-за слышимого клацанья. Злодеям не всегда приходилось бродить по таким "замечательным" местам. А тем, кто редко выбирался в Жижи — тем более.
"Что-что, а зонтик мы не взяли..." — северсталька обхватила себя руками, чтобы хоть как-нибудь согреться. Хотелось верить в то, что это поможет, но реальность говорила об обратном.
— Вот серьезно, в мире, где большую часть его занимает гребаная вода, существует правило, где нельзя смотреться в отражения? — удивленно спросила **Шарлотта**. В расползшейся по лицу гримасе не было ясно, какая именно половина недовольна происходящим. — Это как запрет на жизнь в жилищах, где всё состоит из многоэтажек и частных домов. Может, тут какой-то налог надо платить за то, чтоб смотреться в отражения.
Нога с мерзким чавканьем провалилась в слизь.

— О, пфу-у. Кто нас сюда завел — пусть трижды сожрет вон ту дохлятину.
Лотта взглядом кивнула в сторону гнилой рыбины.
Пейзажи были такие, что **Бэт** мысленно порадовалась заложенному носу. Было в аллергии, оказывается, и что-то положительное.
— Что за странные звуки? — спросила северсталька, оглядываясь в сторону ближайшего переулка и неосознанно стараясь держаться подальше.
К счастья на ней был заводской комбез, отлично защищающий от непогоды, но даже в нём она ощущала себя зябко, то и дело поводя плечами. Атмосфера района брала своё психологически.
Ирнег неспешно шагал, мысленно проклиная себя за то, что не додумался прихватить с собой шляпу. Оглядываясь по сторонам он примечал необычные, по его меркам, конечно, пейзажи, хотя и не блещущие своей красотой. За-то колорита хоть отбавляй.
— Почему я не удивлён, что подобное место обозвали рекой? — негромко произнёс мужчина, после чего в очередной раз пошарил рукой по карману, выискивая сигареты и спички. Клацанье и пощёлкивание его ничуть не смутило. Было бы странно, если бы здесь совершенно ничего не обитало.
— Ну почему обязательно гниль, почему нельзя обитать в милом месте, где все не так противно? — **Стекло** вздохнул, но уйти уже не мог. Было мокро, насморк напоминал о себе, внутри просыпалось желание пить чай.
— Может, у этого Хранителя есть чай? Было бы очень хорошо, если бы нас согрели, — он передернул плечами и двинул ногой, чтобы пнуть грязь, которая прилипла к ботинку.
Василечек несколько раз шморгнула носом, ощущая себя кем-то вроде слона. Правда, весьма тоненького и писклявого. Виру девушка осторожно поддерживала за руку, чтобы случайно не позволить подруге оступиться. Дорога по которой их вел Адам внушала опасение, какой-то щемящий восторг и желание закричать: "Полундра!!!'. Последнего хотелось больше всего. В какой-то степени каждый шаг давался с трудом из-за тяжёлых климатических условий, поэтому нужно было прилагать все силы, дабы не подскользнуться и упасть. На теле ведьмы все ещё оставались синяки от их встречи с Мимезисом, превратившие кошковку в самую настоящую пуму. Пожалуй, стоило уже начать подыскивать новое жилье, ибо бабМаша животных в общежитии не одобряла категорически.

— Ребята, я попал в ад, — застонал **Ури**, натягивая капюшон на голову.
Его пуховик был приспособлен к любой погоде, но дождь, особенно такой, всегда выводил его из себя. Шея ныла, мисс Акса сейчас была опаснее, чем обычно. Деште-Лут в который раз порадовался преображению в полуящера, ведь теперь за равновесие отвечала чувствительная часть тела — хвост. Никакие скользкие вещи не могли помешать ему мотыляться из стороны в сторону и придавать чувство уверенности.
— Наш третий ключ будет лежать в луже под коркой льда, а сверху будет сидеть Цербер и задавать загадки про огурцы, — уверял всех Деште-Лут. — Ничего более страшного я не могу представить.
Как ни крути, а в кошачьей форме были свои плюсы, нос начал улавливать запахи, пусть и неприятные, но сам факт того, что **Мур** могла дышать, очень радовал северсталь. Даже все вокруг скользкое и неудобная для хождения человеку дорога оказалась для кошки вполне легкой и приятной. Она даже научилась правильно управлять всеми частями тела. Единственное, что расстраивало Диану — это то, что рюкзак свой она так и не сумела прихватить, не в зубах же тащить такую махину.
— Мяв, мр-р-р, — прокомментировала Мур происходящее и с трудом подавила желание подойти и полакомиться рыбой. Она даже среди всей гнили почувствовала что-то съедобное и уже сделала была шаг, но вовремя взяла себя в руки и поспешила вперед, надеясь, что в человеческий вид она придет в более сухом месте — не хотелось бы стоять в какой-нибудь луже на коленях.
Вишня только и успела, что схватить с подноса яблока и шумно шмыгнуть носом — уж очень бодро Адара

вывела ее из Института вслед за сэром Адамом. Неожиданная болезнь несколько дезориентировала девочку, но она не хотела бы отсиживаться в одиночестве где-то там, пока все ребята ушли на поиски следующего Хранителя.

Река произвела на кошковку весьма яркое впечатление — она искренне порадовалась заложенности носа, что позволяло не обонять запах разложения и гнили. Кушать яблоко расхотелось, поэтому Вишенка спрятала его в сумку. Морось неприятно покрывала кожу влажной пленкой, одежда быстро намокла и стала противно липнуть к телу. Сотруднице быстро стало холодно, отчего она начала непроизвольно растирать плечи и руки в тщетных попытках вернуть тепло. Она с тоской подумала, что после сегодняшнего похода шансы слечь с простудой или того хуже — гриппом выросли на 100 процентов.

— Не нравятся мне эти звуки, — **Чарли** недоверчиво озирался, пытаясь держать равновесие: грибные ботинки скользили по влажной земле, издавая неприятные хлюпающие звуки. — Ещё и дождь этот. Не кислотный хоть?

Вытянув руку, сотрудник попробовал наловить хоть несколько капель, но ладонь просто намокла, как от тумана. От влажности открытые грибные наросты местами набухли, готовые в любой момент разрастись. Чарли поплотнее закутался в рубашку, хоть это и не помогло бы.

Время, проведенное на Изнанке, научило **Герц** мириться с криками и визгами, не обращать внимание на хлюпающие туфли и машинально следовать за толпой. Вот почему, так до конца и не определившись, идет она или нет, Рома внезапно обнаружила себя вышагивающей по слизи с весьма переменным успехом. Несколько раз Девочка едва не рухнула оземь, однажды провернула вялый кульбит на одной ноге, но все же не искупалась в грязи.

— Мне кажется, или тут у кого-то челюсть сводит? — она поежилась от моросящего дождя и поспешила вклиниться в самую гущу ребят — так было теплее.

Проводив взглядом белую спину Адама, **Мукки** вздохнула, взяв за руку задумавшуюся Олан и, чтобы уж не терять никого из своих, держась рядом с Адарой и Эльвирой, сунула в рот не зажженную сигарету и зашагала следом за всеми. Лицо Ури пока что не сменилось.

Сигарета, уже наполовину скуренная, благополучно погасла под мелким противным дождиком, укрывшим холодным одеялом голые руки ирландки, но, пока что, это её мало смущало. Спина под рюкзаком была сухая, почки были в безопасности, а остальное посмотрим. Только левая рука в шрамах внезапно начала ныть. Эк рассеянно потерла предплечье и мысленно принялась надеяться, что третья хранительница не окажется кем-то вроде персонажа из старого мультика, призрака, таскающего на себе тонны грязи, и ключ под нею.

Не будь у **Войнича** опыта шастанья по помойкам, то зрелище, открывшееся перед ним, непременно бы оттолкнуло и вызвала отвращение. Да даже с его женовскими свалочеыми похождениями — район вызывал рвотные позывы. Даже сопли не защищали от запаха тухлятины, мгновенно поселившегося в носоглотке. Если смерть так пахла, то это была она. В уголках глаз выступили непрошенные слезы. Войнич обтер их рукавом и прикрыл нос. Сморкаться резко перехотелось. Изнанка знала толк в извращениях. В ближайшие пару недель Драматург пообещал себе не приближаться к морю, не есть рыбу и желательно — просто не высовывать носа из стен родной общаги. Если удастся выжить, конечно же.

Это местечко встретило **Уильям** запахом гнилой рыбы и высокой влажностью, которая была не так приятна как в Чумном саду. Она, скорее, напоминала сырые подворотни во всеми (прежде всего богами) забытых кварталах, где из разбитых подвальных окон тянуло тяжелыми зловониями отходов.

Билли застегнула джинсовку и подняла воротник, пытаясь спрятаться от целого букета неприятных запахов. Под ногами мерзко хлюпала грязь, и водоросли липли к ботинкам.

— Кажется, после этого путешествия мне будут просто необходима новая одежда, — хмыкнула девочка, старательно обходя разбросанную тут и там рыбу.

Как-то нерадостно выглядел район, в котором оставался последний Хранитель. И если бы **Пафи** попросили его

описать, она тот час же сказала, что это её насморк. Склизкий, хлюпающий, пахнет отвратительно.
— Придем мы обратно еще и с температурой, наверное, — высказалась девочка и шмыгнула носом. — У кого-то есть дождевик или зонт?
Она шла, а земля под ногами всё продолжала издавать эти хлюпающие звуки, от которых хотело даже уши закрыть.
— Напоминает набережную моего родного города из пятого тысячелетия, — поделилась **мисс Лэйншер** с остальными, — Разве что гопников не хватает, но это дело наживное, в конце концов, мы ведь уже здесь.
Дождик, вопреки своей хилой интенсивности, прекрасно смывал с её щёк пенящийся склизский секрет, затекал в хранилище под футболкой и самым беспардонным образом мочил ей порох в пороховницах, совершенно не фигурально.
Поначалу **МакАлистер** пытался искать дорогу поприятнее, потом смирился с тем, чтобы путь был хотя бы безопасным. А в итоге радовался, если находилась хоть какая-то тропа. Возможно, Рико мог бы шагать по воздуху, воображать воздушные ботинки или еще как-то избегать контакта со слизкой землей. Однако, это бы плохо сказалось на внимании к обстановке. И дампир предпочитал чем-то жертвовать, лишь в самых неприглядных или опасных на вид участках украдкой защищаясь от битых ракушек или занесенной тиной проволоки. Сырость была крайне неприятной, нытье старых травм напоминало о прежних ошибках. В обилии плесени полукровка опять нацепил на лицо цветастую тряпку, хотя та и казалась неприятно мокрой.

— Весьма отвратительное место, — бодро произнёс **Адам**, оглядываясь и принюхиваясь.
В лабораториях ему приходилось ощущать куда более неприятные и токсичные запахи, так что особой гадливости он не испытывал, напротив, старался выщемить из вони тухлой рыбы, гниющих водорослей и прочего разложения что-то особое, что, возможно, приведёт их к хранителю. Носком ботинка оттолкнув со своего пути дохлую рыбину, он подошёл к стене ближайшего дома и широко провёл по ней ладонью. Ладонь тут же покрылась слоем зеленоватой слизи с крупинками плесени и грязи.
— Интересно, — Кадмон развёл пальцы, наблюдая за тем, как слизь тянется тонкими нитками. — Что ж, я практически уверен в том, что Хранитель окраин где-то здесь.
Он дунул на ладонь, и слизь тут же отлипла от его кожи, с хлюпаньем упав на землю. Уже чистыми пальцами Адам провёл пол лицу, на котором уже осела противная влажная морось. Похоже, все хранители сговорились испортить его единственный в этом мире белый лабораторный халат. Приходилось мириться с этим неприятным обстоятельством.
— На вашем месте, мой фарфоровый друг, я бы ничего здесь не пил.

> Сначала просто сильнее стали волны у прогнившего пирса. Грязная вода заколыхалась, как будто где-то далеко проплывала крупная моторная лодка. Но ничего подобного не происходило.
> Затем появился запах. Терпкий. Рыбный. Он перебил всю имеющуюся вонь своей собственной, потому что волну аромата такой силы невозможно было заглушить чем-то или с чем-то смешать. Так мог пахнуть давно забытый склад омаров или вытащенный на берег и оставленный на нем же кит со вспоротым брюхом, который пролежал на июльском солнце несколько долгих дней. Так мог пахнуть подземный грот с воздушным пузырем, в который подводными течениями годами выносило мертвую рыбу, и там она гнила и бурлила, покрывалась склизкими пузырями и разлагалась, наполняя темноту испарениями. Так мог пахнуть ад. Не горелками, серой, кострами и раскаленными котлами, нет. Тухлой рыбой. Осклизлыми водорослями. Распухшей от долгого пребывания в воде мертвой плотью.
> Вода схлынула, и из глубины реки показалось нечто. Оно подплывало ближе к людям на берегу, шевелясь и переливаясь под водой одновременно чернильно-черным и трупно-белым. Оно заполняло собой всю воду.

Оно все будто состояло из щупалец.
Когда щупальца начали подниматься над водой, появились звуки. Чавкающие и сосущие, хлюпающие и скользящие. Они лезли в голову и казались одновременно до омерзения тошнотворными и постыдно соблазнительными. Щупальца сжимались и вращались, перетекали, обхватывали одно другое, сокращались и расслаблялись. Вздымались над водой, пирсом и людьми.
Приняв устойчивое положение, они распались в самом своем центре, главном упругом узле, и в нем, вся опутанная водорослями и сетями, чуть сжатая упругими и плотно к ней присосавшимися щупальцами, находилась девушка. На первый взгляд — девушка.

Изнанка.Река-3

> Хранитель Окраин — Куифен — была будто создана воспаленным разумом, являлась кошмарным сном, после которого просыпаешься не только с чувством ужаса, но и с чувством вины за то, что во время этого сна испытывал. Куифен была частью своих тентаклей, она вросла в них телом, а они вросли в нее. Белая кожа Хранителя покрывалась сетью голубоватых вен. Черное кимоно было распахнуто и порвано, и держалось едва только на ее плечах. По всему телу скользили тонкие шевелящиеся отростки, черные и лоснящиеся, как пиявки или черные ришты. Они оставляли на нем разводы и подтеки. Сочная грудь девушки влажно поблескивала и не была скрыта ни одеждой, ни волосами — те, некогда забранные в высокую прическу со спицами, от воды растрепано свисали по ее шее. На лице Куифен была белая фарфоровая маска гейши.
> Несколько минут не происходило ничего. С мокрым чавканьем двигались щупальца. Ладонь Куифен мягко и ритмично сжимала одно из них, находившееся возле ее груди. Маска смотрела прямо на гостей.
> Наконец, Куифен склонила голову к плечу. Движение было настолько быстрым, что не отслеживалось — вот ее лицо смотрело прямо, а в следующий миг уже изучающе, чуть сбоку.
> Хранитель Окраин не разговаривала.

Алиска приложила ладони к щекам и приготовилась завизжать. От счастья, разумеется. Вместо визга с ее языка сорвалось "ня, кавай", и Алиса, забыв об инстинкте самосохранения, пошла к Куифен. Михаэлис была заядлой анимешницей, и это невозможно было вылечить никакими способами. Алиска руки даже протянула вперед, чтобы поскорее коснуться хотя бы одного из щупалец. Видела она подобное не раз, каждый раз краснела, но сейчас радовалась, как дитя. Неужели один из японских мультиков стал частью жизни?
— Коннитива! — выкрикнула приветствие она.
— Так, — выставив палец, спросила **Донован**. — Еще раз, зачем нам эти ключи?
Потерялся на сутки — потерял нить происходящего. Волшебница почесала затылок и осмотрела покрытый слоем слизи ботинок. Она уже не так жалела, что взяла самые дешевые на эту вылазку из Машана кеды. По возвращению домой без угрызения совести просто их сожжет на костре, а пепел использует как ингридиент в зелье — чего они в себя только не впитали.
— Придется ноги отмывать с хлоркой. Дважды, пока не слезет верхний слой кожи, — кривилась левая половина.
— Как можно быть в таком сраче.
Мур с влюбленными глазами разглядывала то, из чего себя представляла Куифен — наконец она сумела запомнить ее имя, — и никак не могла насмотреться. Почему-то человеческая форма никак не желала возвращаться, поэтому сотрудница глядела на щупальца как голодная уличная кошка, и она даже вполне по-человечески сглотнула.
— Мурр, — Диана, сама того не соображая, начала тереться мордой о ноги ближайшей к ней сотрудницы, словно требуя от нее добыть ей угощение.
Если бы хоть кто-то предупредил **Пафи** о том, что ей придется видеть, слышать и чуять, то она бы совершенно точно не стала есть чертово яблоко. Прекрасный фрукт, возможно даже вкусный, вышел наружу не особо привычным путём, больше в желудке рыжей ничего-то и не было.
— Прошу прощения, миледи, я не специально, — рыбный запах Циф ненавидела, его мало кто любил, но тут весь воздух будто состоял из маленьких протухших рыбёшек, проникал в лёгкие и оседал этой гнилью на одежде. Было противно.
Вот уж чего **Вишня** не ожидала сегодня, так это того, что будет стыдливо отворачиваться, стесняясь и страшась смотреть на Хранительницу. От звуков, осклизлых щупалец, постоянное мельтешащих по Куифен и в воде, тянуло выпустить утренний торт обратно. Это было жутко, стыдно, неправильно, на это не хотелось смотреть, потому что девочке упрямо казалось — задержишь взгляд на Куифен, и уже не отмоешься, не очистишься от этой грязи, гнили, запаха мертвой рыбы. Страшно было подумать, что же потребует за свой ключ Хранитель

Окраин. Кошковка инстинктивно сделала несколько шагов назад, едва не поскользнувшись в грязи. Ее выразительное шмыганье носом вполне заменяло любые слова.
Запах вызывал тошноту. **Сельма** шмыгнула носом и прикрыла его ладонью, продолжая идти дальше. Думать о том, из-за чего же появился такой смрад, совершенно не хотелось, чтобы полностью не испортить себе настрой.
Куифен выглядела страшной и пугающей, но Сельма не боялась рассматривать щупальца, волосы и маску Хранителя, потому что смысла в этом не было. Как и в словах. Пока что подозрения вызывали лишь щупальца, которые могли легко схватить тебя за горло и придушить. Злодейка нервно провела свободной рукой по горлу.
Адара почти сразу захотела натянуть на себя респиратор, как только почувствовала первые признаки ужасного запаха. Тот вынуждал голову закружиться как при первой встрече с сэром поручиком, а глаза пустить слезы, сравнимые только с самым прекрасным океаном.
— Кракена — моя нежнейшая матушка, — глубоко ошарашенно пробормотала ведьма, опасливо задвигая Виру ещё дальше себе за спину, а затем передавая той средство защиты. Сама она попыталась прикрыться рукавом платья, впрочем, безуспешно.
— В Вас, прекраснейшая из прекрасных, можно смело влюбиться!!! — на автомате добавила Василечеком голосом милейшей сирены. Ну, или дельфина. Или кита.
— Срамота. Прикройся, — посоветовал **Ури** очередному хранителю. Он вообще был горазд раздавать ненужные советы.
Почему очеловеченные кошмары иной раз принимают форму девушки с формами? Это же противоречит всему святому, кошмары должны пугать. Если они кошмары, конечно.
— Ох, простите, здравствуйте, мы приверженцы вежливых встреч. Если вы умеете разговаривать, кивните один раз, если нет, кивните два раза. При желании можете прослушать сообщение еще раз, в таком случае нажмите любую кнопку. Если у вас есть ключ, то можно нам его с собой взять, пожалуйста.
Деште-Лут вообще был вежливым, но его всегда так раздражало, нет, та-аа-ак раздражало загадочное величие в любом его проявлении, что он хотел его пошатнуть. Раззадорить, так сказать.
Чарли не успел даже присмотреться к появившейся из воды девушке: от нахлынувшего запаха его стошнило. Было ли дело в съеденных перед походом грибах, отвращении к морепродуктам или же странная болезнь прогрессировала, понять было нельзя, наверняка всё сыграло свою роль. Чарли лишь поблагодарил судьбу, что стоял в этот момент не в центре толпы, а сбоку, и содержимое желудка не попало на кого-то ещё.
— Прошу прощения, — он вытер губы рукавом и слезящимися глазами посмотрел на Куифен — вероятно, это она и была. — Йоблевы штаны, да она с такими способностями словно прямиком из женовского лицея, — Чар шмыгнул носом, проклиная влажность, и покачал головой. Если придётся плавать ради ключа, он добровольцем не пойдёт.
Рику постоянно не хватало слов на описание его чувств, на то, чтобы передать людям свои мысли. И сейчас аэромант ощущал это как никогда. Наверное, никогда полукровка не сумел бы разобраться в том калейдоскопном круговороте эмоций, в котором он, кажется сейчас тонул. Когда-то Пати восхищался щупальцами Кракены и хвостом Лэнс. Зрелище Куифен перекрывало любые образы.
— О-о-о... — протяжно и восторженно озвучил свои впечатления дампир, а потом запоздало поприветствовал Хранителя традиционным поклоном, не придумав ничего получше.
Первым делом у **Бэтлиз** заслезились глаза и кажется даже отложило нос.
Сотрудница поморщилась, а потом так и замерла с непроизвольно открывшимся ртом.
Хранитель Окраин (в том, что это была именно Куифен усомниться было невозможно) вызывала смешанные чувства, и все они разом нахлынули на Сорби, заставляя смотреть, не отрывая взгляда. Нужно было уметь быть такой притягательной и отталкивающей одновременно.

Внимание северстальки отвлекла только неожиданная компания.
— Что, Мур, тоже впечатлилась? — сотрудница присела на корточки и почесала кошку за ухом.
Брысь отшагнул от воды и широко распахнул глаза. Девушка с щупальцами немного шокировала. Мальчишка был знаком с теми, кто жил в воде, но среди них не было никого, кто выглядел бы вот так. Отвести взгляд от Хранителя было сложно, пусть и хотелось.
— Ааэээм, доброго вечера, госпожа, — промямлил Нук и попытался отвернуться от девушки, но только смог опустить глаза чуть ниже, чтобы не смотреть на грудь Хранителя так, словно никогда раньше не видел голых девушек. Чувства в этом гнилом месте были странные, но с такой девушкой все стало только сложнее.
— Будь проклят этот порт и чёртов этот траулер, куда матросом я устроился вчера... — тихонько напевала себе под нос **Эк**, стараясь одновременно смотреть под ноги, чтобы не поскользнуться и смотреть вокруг, чтобы не получить в лицо внезапно откуда-нибудь прилетевшей гнилой рыбиной. Остановку она восприняла с должным

энтузиазмом и даже запах её не смутил, она только выкопала всё же на дне рюкзака платок и прикрыла им нижнюю половину лица, завязав платок аккуратным узлом на затылке. Запах был ошеломляющий, но не для человека, который бывал в деревенском порту в ярмарочный день, бывал в дедушкином гараже после его, дедушкиной, недельной попойки, и уж тем более не для того, кто пол жизни провел в лаборатории мистера Мукк, где пахнуть могло чем угодно и с какой угодно силой так, что вонь стухшего кита покажется свежим воздухом. Экки с интересом подалась вперёд, сунув руки в карманы и чуть щурясь.
— Mo solas gréine, — улыбнулась Экки, правда, под платком этого не было видно, и неосознанным привычным движением выступила чуть вперёд, так, чтобы заслонить собой Олан, — Вы прекрасны, госпожа, — чуть поклонилась Эк, — с восторженным любопытством глядя прямо на маску Куифен и размышляя, из чего именно может состоять хранительница окраин и что будет, если её тыкнуть ножиком... Ну, кроме долгой и мучительной смерти, конечно.
Войничу показалось, что Хранитель Окраин — это больной плод воображения какого-нибудь женовца, перепившего и перекурившего пали из Машана настолько, что бедняга нырнул в Акву Левантаду в своём сладком забвении. Рука сама опустилась, в нос вновь ударил запах протухшего и пересоленного. Язык, пугливо свернувшись в трубочку, замер. От дождя нос мерз и чесался. Неприятно щекотало в горле. Войнич изо всех сил сдерживался, чтобы не чихнуть, не поскользнуться на полусгнивших рыбьих потрохах и не обматерить все на свете — плохое впечатление производить не хотелось. Многознадачность давалась трудно, если перед тобой находилась такая девчонка: и не подкатить, и не проигнорировать — самая настоящая дилемма. Идея заорать что-то о ключе казалась убийственно непривлекательной. В пасти что-то сдавленно булькнуло.
"О нет, только не огромные тентакли!"
У **миссис Невструевой**, вопреки окружающему холоду, вспотели ладошки.
"Хотя, собственно..."
— Если она начнет общаться с помощью сурдо-перевода, мы зайдём в тупик, — тяжело вздохнула колдунья, совершенно беззастенчиво разглядывающая Хранительницу, очевидно, всех заброшенных рыбзаводов. Для вони изумительно подходило слово "невыносимая", настолько сильным было желание мисс Лэйншер распрощаться со своим желудком, как с анатомическим образованием. Но хамить даме — последнее дело, уж ей ли, обладательнице ружья в декольте, не знать, — Мы приветствуем тебя, прекрасное создание, и пусть все Боги хранят тебя от остеохондроза, если внутри этих штук есть кости.
Самым приятным в настигшем **Роману** насморке было то, что с ним она не чувствовала запаха разложившейся рыбы и мирно гниющих под их ногами ракушек. Впрочем, иногда Девочка даже жалела, что подводит ее не зрение. Будто в замедленной сьемке она повернулась к реке и замерла: это точно был хранительница, и выглядела она куда более пугающей, чем Мимезис. Щупальца, отростки, присоски и безэмоциональная маска

вместо лица — девушка выглядела как хтоническое чудовище, и слова, которые Герц собиралась бойко выпалить, застряли у нее в глотке.
— Добрый день, мы за ключом, — скорее откашляла Девочка и дернулась к своей фее. Почему-то она даже не думала сомневаться, что все это безобразие с кварталом могла сделать хранительница. Казалось, Рома не удивилась бы, даже узнай, что та раздирала каждую рыбешку своими руками.
Ирнег оглядел слизь, которую так активно осматривал Адам, а затем потянулся к ней каменной рукой. Впрочем, что-то остановило британца. Возможно это был инстинкт самосохранения. А возможно то было желание поднять дохлую рыбину и оглядеть уже её. Собственно этим и занялся кошковец.
Он согнулся и ухватил один из чешуйчатых трупов окаменелыми пальцами, после чего повертел в руке, рассмотрел и выбросил прочь, не найдя в нём ничего интересного.

— Насколько я понял, изнанка является отражением части нашего мира. А что отражено здесь? Я просто плохо знаю окрестности, вдруг кто-то смог бы мне подсказать. — Полуголем говорил медленно и неспешно, параллельно оглядывая дома, водоросли и тину.
Впрочем кое-что отвлекло мужчину. Существо вылезшее из воды испугало британца. Оно показалось неестественным, пугающим, ненормальным.
— Что это такое? — негромко произнёс он, обращаясь одновременно ко всем и ни к кому.
Вишня сначала не сообразила, зачем Адара отдала ей респиратор. Да, от сильного запаха резало глаза, слезы быстро смешивались с дождевой водой, но запах девочка не чувствовала. Поэтому, видя, как мучается старшая подруга, поспешила вернуть полезную вещь обратно:
— Спасибо, но вам нужнее, — только и сказала она.
Быстро распространившийся сильный запах рыбы перебивал даже насморк. Дышать приходилось через раз — **Аттано** и так всеми фибрами души ненавидела есть рыбу, а тут все состояло из этого аромата. К горлу подкатил комок, и Билли уткнулась носом в плечо, надеясь, что ее не начнет тошнить. Это точно не считалось хорошими манерами.
На девушку, опутанную тентаклями, Уильям обратила внимание не сразу — слишком была увлечена попытками утихомирить чересчур слабенький организм. Да и стояла клоповка достаточно далеко от группы и подходить не желала по вполне понятным причинам. Однако на Куифен посмотреть точно стоило, и Билли поняла это, услышав удивленные и восхищенные крики сотрудников. И поперхнулась, подняв взгляд на странное существо представшее перед ними.
— З-здрасте... — пробормотала она, старательно отводя глаза от полуголой девушке. Лицо стремительно начало краснть.
— Благодарочка, — тихо откликнулась **Адара**, натягивая респиратор, и все ещё не сводя восхищенного взгляда с хранительницы. Была в ней какая-то завораживающая красота, что ли... Удивительная, порой пугающая, но от этого не менее интересная. Возможно, Харли нашла своего Джокера. Ну, или капитана Изнанку, если быть точнее.
Адам сделал несколько шагов по направлению к хранителю. Его снова охватило любопытство, даже не так, невероятный интерес. Хорошо знакомый ему трупный запах, и сама Куифен, несомненно, это была она, похожая на труп утопленницы, пролежавший на дне реки несколько долгих месяцев, облепленный осьминогами, полипами и щупальцами, преющее гниющие тело. Она вся будто бы подрагивала, извивалась и пульсировала.
Хотелось увидеть, что у неё под маской. Наверняка, ничего, напоминающего человеческое лицо. Возможно, хищная пасть с обилием мелких острых зубов? Или хлюпающие влажные присоски? Как вообще что-то настолько сюрреалистичное может существовать, и по каким законам?

— Куифен, — произнёс Кадмон и с удивлением понял, что голос его звучит чуть более сипло, чем обычно. — Нам нужен ключ. Ты дашь его нам?

Изнанка.Река-4

> Куифен вздохнула. Вздох был нежным и усталым, как будто совсем не о ключе ее просили пришедшие незнакомцы. Все ее тело задвигалось, щупальца пришли в хаотический танец, подбираясь и компактно сдвигаясь, относя девушку немного в сторону. Резким движением Куифен подалась вперед, почти вплотную оказавшись рядом с Патриком. Кончиками пальцев она удерживала ключик — совсем маленький, как будто от старинной шкатулки. У ключика была филигранная резьба, аккуратные вырезы на держателе, малюсенькие зазубринки и выступы. Куифен показала ключик юноше, прижала его резьбой к своей ключице и медленно повела вниз по мерно и полно вздымающейся груди. Замерла. И вдруг отпрянула, оказываясь рядом с Билли. Два щупальца Куифен скользнули к девушке, мягко ощупали ее бедра и потянулись вверх, но тут же исчезли — дух уже был возле Адама.
> Одно ее щупальце нежно провело ему по рубашке, потянуло за пуговицы и распахнуло их. Щупальце погладило мужчину по мускулистой груди и плоскому животу, на секунду присосалось к прессу и скользнуло за спину. Куифен долго смотрела прорезями маски в лицо ректора Мезы и неторопливо его ощупывала, то отдергивая щупальце, то возвращая его назад. Там, за маской, возможно, скрывались ее глаза. Возможно, они были человеческими. Но скорее всего нет. Куифен была воплощением снов. Снов страшных. Навязчивых. Влажных от липкого пота и возбуждения. Она была самим сном, самой грязью и самим кошмаром. Теми ночами, когда она приходила в сны и сводила людей с ума — людей на Изнанке и людей в том мире — ее лицо обычно не запоминали. На Изнанке она мучила изощреннее. Наверху — только приходила в каждый сон. Каждую ночь. В каждую попытку уснуть. Скользила где-то позади. Сидела рядом. Смеялась на общем празднике. Преследовала. Любила. Догоняла. Присутствовала. Была.
> Куифен была самым страшным кошмаром, потому что с ней нельзя было бороться — если она появлялась у тебя во сне, она появлялась навсегда.
> Она мерно покачивалась, удерживаемая собственными щупальцами напротив Адама. Куифен знала, что в его снах много кошмаров и без нее. Воспаленный разум как просроченная пища. Ее интересовали другие. Девочки на берегу очень сладко пахли. Мысли некоторых мальчиков были такие грязные.
> Куифен показала Адаму ключик. Покачала им из стороны в сторону. Перехватила ключик одним из щупалец, тонким и длинным.
> И забросила ключ далеко в грязную воду реки, тут же отпрянув от подошедших и хрустально рассмеявшись.

— Правил этой игры нам, наверное, не расскажут, — без каких-либо эмоций предположила **Бэт**, но по её взгляду было ясно, что лезть за выброшенными ключами в воду, она пока не готова.
Хотя бы потому, что в этой самой воде явно был какой-то подвох — это чувствовалось сильнее, чем запах Хранителя Окраин. Но как знать? С этими хранителями всё непросто. Сейчас ты не готов играть в их игры, а через минуту уже умоляешь разрешить тебе поучаствовать.
Спина **Дары** покрылась целым табуном мурашек, словно стадом диких жеребцов. Бывало ли Куифен когда-нибудь страшно, горько и одиноко? Воплощала ли чьи-то ужасные сны, мечты или фантазии? Василечек никогда раньше не видела кошмаров, но после этой встречи... Нет, она все ещё не боялась ее. Серьезно опасалась, дрожала, словно, прекраснейший осиновый листок на ветру или трусливый зайчишка, однако... Переживала колдунья скорее за близких, чем за себя.
— Прекраснейшая из наипрекраснейших, — подвела итог она, уже готовясь отправляться в воду за ключом. Только вот... Плавать Далсер все ещё умела ужасающе плохо.
Куифен была омерзительной. От таких существ по спине проходили мурашки, а их образ навсегда блуждал во снах и вызывал лишь страх. **Сельма** зажмурилась, как только Хранитель полезла к Адаму. И открыла глаза лишь тогда, когда услышала смех.
"Замечательно просто!" — Мортенссон взглянула на реку. Моросящий дождь, Куифен и ныряние за ключом — прекрасный набор для одного дня.

Алиска очень расстроилась, что ее новое божество не обратило на нее никакого внимания. Она зажала хлюпающий нос пальцами, дыша через рот. Она посмотрела на воду и вспомнила, что плавает хуже этого ключа. А рядом не было Машки, которая спасет и вытащит за шкирку. Алиса уставилась на Куифен и подумала, что ей что-то будет нужно. Если что-то отдать, то ключ к ним вернется, но Михаэлис в силу детской наивности плохо представляла, что именно.

Рик завороженно следил за прекрасным чудовищем и запоздало рванулся вперед, сам не зная, в попытке напасть или с совершенно иными мыслями. Ощущение кошмарного сна лишь усиливало влечение к влажному телу, такому странному, что само его существование отдавало безумием. Которым, впрочем, насквозь пропитался весь мир этой стороны. Блеск брошенного в воду ключа немного отрезвил. Не настолько, чтобы перестать сглатывать вязкую слюну и за собственным жаром не чувствовать окружающего холода. Без вопросов и поисков таблички о разрешенном купании МакАлистер неспешно пошагал к кромке воды, уверенный, что иного пути нет. Или просто желающий окунуться и немного остыть.

Ирнег наблюдал за действиями Куифен. Вроде бы её звали именно так. Впрочем, мужчину куда сильнее имени хранителя волновали её действия. Может она и казалась грозной, но почему-то мужчине даже хотелось её пожалеть. Не каждый день увидишь несчастное создание, так изуродованное несметным количеством щупалец. Впрочем, совсем скоро пропали абсолютно любые желания жалеть это нечто. Уж настолько неприятным оно оказалось. Особенно выбросив ключ.

— Я за ним не полезу. Боюсь, что из-за некоторых обстоятельств я рискую тут же пойти ко дну.

После этих слов британец как бы намекая приподнял каменную руку. Да и пловец из него был никудышный, посему он принял стратегическое решение остаться на берегу, всячески помогая оттуда.

В этот момент **Чарли** больше всего жалел об отсутствии своих способностей. Будь у него скорость, он бы мог попытаться перехватить чёртов ключ и покончить с этим, а растягивающимися руками можно было бы попробовать нащупать его на дне, не сходя с берега.

Куифен играла, это было видно, причём играла грязно — в любом из смыслов этого слова. Она хотела, чтобы кто-нибудь залез в воду и попробовал достать ключ, но соваться в логово такого чудища, серьёзно? Это было бы крайним мазохизмом даже по меркам мезюков.

Морось так слепила глаза, что невозможно было сразу что-то разглядеть. Стоило только Куифен вздохнуть, как **Шарлотта** подпрыгнула правой ногой, а левая половина цокнула языком в недовольстве. Волшебница схватила себя за левую грудь, там за ней, вероятно, было сердце, потому что не издавало оно ни стука, ни звука. Донован даже не выдохнула, она поняла это только, когда в глазах начало темнеть.

"Только бы оно не подошло близко", — подумала Шарлотта, побледнела, и тут же ее вывернуло вчерашним кексом и водой. Привкус желчи во рту в сочетании с запахами окружающей обстановки наворачивал новый заход рвоты в желудке. Шарлотта могла бы постараться ее сдержать, но сдерживать было нечего. Приятно все же, когда ешь один раз в день и так мало.

— Если ты, Адам, не полезешь туда в своем белоснежненьком халатике, я сама тебя туда закину! — заорала Донован. Прожилки на левой половине тела зашевелились и поникли.

— Пфф, подумаешь, мисс Карнаж тоже так умеет и не пахнет при этом селедкой. Включайте другой канал! — крикнул **Ури**.

Ему очень редко снились кошмары, да и сны вообще. Если он засыпал слишком глубоко, то попадал в свою деревню и слушал стариков, а они не желали зла. У Адама был пресс? Деште-Лут затянул завязки от капюшона и захотел все развидеть.

— Ребята, она наверно хочет за ключ ректора, мы соглашаемся что ли? Не думаю, что ему грозит прямо такая уж серьезная опасность, но должны же мы хоть как-то выразить негодование? Кыш-кыш, выплюнь, например, — кошковец подобрался к реке и понюхал воду, — фу, мокрая. Я не умею плавать от слова совсем.

Оторваться от покачивающейся обнажённой груди Куифен было тяжело даже **Паф**. Ах, если бы не этот трупных запах, пробивающий даже насморк. Хранительница была очень даже ничего, двигалась лучше даже горячее фрау Рейган.
— Вы очень хороши, Куифен, но это слишком. Лезть в воду нам придется, с насморком, пожалейте, — тыльной стороной руки девушка вытерла свой рот, а затем и нос. Со стороны это выглядело, наверное, не особо грациозно.
Лезть в грязную воду, пропахшую тухлятиной, состоящую их неё же, хотелось меньше всего. Во-первых, холодно, а во-вторых, ну фу же.
Гессит зажмурился и с силой тряхнул головой. От того, что происходило, хотелось убежать, спрятаться, закрыться. "Спасибо тебе, Триединый, что она молчит", — подумал мальчишка и посмотрел на остальных ребят. Что было у них в головах? Страх или интерес? Может быть, они хотели подойти ближе к воде? Стекло нервно потер локоть и сделал шаг к воде. Смех Куифен пускал мурашки по телу, по крайней мере Нук чувствовал эти мурашки по всему себе.
— Мы должны достать ключ? Чего она хочет от нас? — он решил не поворачиваться к Адаму, просто спросил где-то рядом с ректором и замолчал.
— Окраины и берег Аорты, если я правильно поняла, — отозвалась **Эк**, по прежнему глядя только на Куифен, скользя взглядом по плавным изгибам хранительницы.
Лицо Эк сменилось опять на лицо ректора. Экки осторожно опустила рюкзак, и подошла к Адаму, сочувственно тронув ректора за локоть.
— Вы в порядке? — тихо спросила Зелёная, — вы можете сделать магнит, скажем, из ножа? Я могу нырнуть, но просто так нырять бесполезно совершенно, не найти.
Мукк отступила на шаг и смерила хранительницу взглядом профессионального спортсмена, разглядывающего совершенно точно непреодолимую для себя задачу, но отступать не собирающегося. Кошмары Эк были постоянны и неистребимы, как ирландский холодный ветер и дедушкин самогон.
— Куифен, прекрасная Куифен, — крикнула Эк, — Вы хотите что-то получить за этот ключ или просто хотите посмотреть, как мы будем мокрые и грязные пытаться вылезти из воды?
Когда щупальца оказались так близко, **Рому** всю передернуло. Она отшатнулась от хранительницы, но не перестала следить за ее движениями, будто зачарованная. Впервые за все время знакомства с ректором Девочке захотелось его пожалеть: до того отвратительным казалось происходящее. Плечи била мелкая дрожь, очень хотелось отмыться — так, будто липкие отростки Куифен прошлись не по животу Адама, а по сознанию Герц. Лезть в воду она, впрочем, не спешила: вряд ли Девочка с костяными пластинами была лучшим пловцом их компании.
Вишня, искоса наблюдавшая за происходящим, испытала приступ иррациональной ревности, подкрепившийся крепкой неприязнью к Хранительнице. И эти непривычные, злые мысли, напугали девочку не хуже самой женщины, что игралась с ними и их желанием заполучить ключ.
Кошковка с досадой проводила взглядом ключ, понимая, что найти такую крошечную вещь в столь мутной воде — практически невозможно. И это если не задумывать о наличии хищной живности в реке, что вполне могла бы ими закусить.
"Придется нырять. Я неплохо плаваю, да и кажется, тело мое вполне способно пережить любые повреждения", — подумала Вишенка и тоже зашла в воду, надеясь, что удача не отвернется от нее сейчас. Откуда взялась эта сумасбродная решимость, она не знала, но подозревала, что подпитку ей дола та самая ревность и желание показать, что не все будет по правила Куифен.
— Скажем папе, что засос тебе оставил голодный полукот, — хмыкнула **мисс Лэйншер**, ревниво скрестив руки под мокрой грудью. Она и сама не знала, почему злилась, да и не пыталась разобраться, — Среди вас есть счастливые обладатели аквалангов или умельцы, способные разводить воды в стороны, аки Моисей? Мои

порталы в этом месте работают, как Американская демократия, то есть, они есть, но руками лучше не трогать, а ключ со дна достать нужно, пока его не отнесло течением чёрти куда. Думаю, это некоторое метафорическое погружение в кошмарную муть, да, рыбка? Глотнёте воды — и я буду промывать вам желудки до самой своей старости, а я не старею, чтоб вы понимали.

Несмотря на то, что **Билли** оставалась далеко от кромки воды и, соответственно, от Хранителя, Куифен это не помешало. Впрочем, ей не мешало ничего: чувство стыда у нее отсутствовало напрочь, и вся она была настолько отвратительно соблазнительной, что смущение могло исчезнуть и у других сотрудников. У других, но никак не у Уильям Аттано.

Клоповка состояла из смущения процентов на девяносто, вряд ли меньше. Оно поджидало ее в любых проявлениях каких-нибудь ухаживаний, скрывалось в сальных шутках, срывающихся с чужих губ, неожиданно выныривало, когда предстояло с кем-то знакомиться или случалось что-то неожиданное. Оно пропадало ненадолго только тогда, когда девочка находилась в полном одиночестве или в компании хорошо знакомых людей.

Сейчас Аттано чувствовала, как сильно горели ее лицо, уши и шеи, приобретая ярко алый оттенок. Существа пронзительно визжали, оглушая всех вокруг, но Билли их не слышала, сжавшись, как ей казалось, до размеров пылинки, и старалась не дышать. Тентакли скользнули куда-то вверх и наконец исчезли, но этого девочка не заметила, застыв на одном месте в шоке и до сих пор ощущая чужие конечности на своем теле.

— Вот же блин, — произнесла **Диана**, до этого сидящая на земле рядом с северсталькой, и рассмеялась, — пока была кошкой, надо было ее укусить.

Перспектива лезть в воду и намочить свою шерстку казалась сотруднице отвратительнейшей — запахи волновали в первую очередь кошку, а ее саму нежелание пачкать такую красивую и гладкую белую шерстку, но сейчас, как человек, она даже подползла и заглянула в воду — благо было недалеко.

— Акцио ключ или что-то такое не сработает, да? — безнадежно спросила Мур, всматриваясь в мутную воду, которая не привлекала абсолютно никого.

Смогнув, **Войнич** приоткрыл пасть и с видом «ну вы это видели? Нет, вы это видели?» совершенно беспардонно начал тыкать пальцем в сторону Куифен. «Чертовка, абсолютная чертовка,» — рассерженно подумал Филя и закашлялся. Каждый второй женовец заплатил бы за подобное шоу всем своим состоянием, наследством, силой манча и воображением. Сотрудник был согласен отдать такой билет бесплатно, чтобы стереть эти воспоминания и спокойно попивать чай в общаке. Кошмары ему снились часто, но теперь он был практически уверен, что этот долго будет терзать его по ночам. Хрюпнув, шмыгнув и щёлкнув, мезовец подошёл поближе к воде и с сомнением солкнул носком ботинка рыбий хребет, чтобы для начала проверить хотя бы примерное состояние мутной субстанции. Стать ужином Куифен — не самая плохая из всех возможных смертей, но все-таки...

Изнанка.Река-5

Нагота Куифен не вызывала в **Адаме** ни интереса, ни смущения, её человеческие части тела по сути ничем не отличались от прочих женских тел. Сложно воспринимать с горячечным возбуждением то, над чем не раз приходилось поднимать скальпель. Но то, как она двигалась, как управлялась с бесконечными количеством своих щупалец — это захватывало и, безусловно, завораживало. И её глаза в прорезях маски, Адам не был уверен, что ему удалось их разглядеть, он запомнил лишь неясный подрагивающий блеск, который вполне мог оказаться обманом зрения. Ночным кошмаром. Но теперь его не оставляло чувство, что это существо знало о нём что-то важное и сущностное, ему самому неизвестное и непонятное. Слишком глубоко Куифен заглянула в его сны, которые сам Кадмон никогда не запоминал.

Он провёл пальцами по своей груди и по животу, теперь покрытым тонкой липкой плёнкой слизи, надавил на чуть покрасневшие пятнышки, оставшиеся от присосок на щупальцах Куифен.

— Я в порядке, спасибо милая, — рассеянно произнёс он, а потом провёл ладонью по лицу, сбрасывая наваждение, и повысил голос. — Никому в воду не лезть, стойте на месте. Вы, слава Триединому, не рыбы и жабр не имеете. Нам нужен другой способ, более безопасный, как бы нелепо это ни звучало из моих уст. А папе мы скажем, дорогая мачеха, что вы очень рады были меня видеть.

> Куифен поводила пальчиком, мол, не все так просто. Она сдвинулась вбок, и рядом с пирсом с утробным бульканьем всплыл небольшой батискаф с пухлыми шарами-иллюминаторами, медными вентилями и старыми, но еще крепкими переборками у двери. Куифен щупальцем раскрутила один из вентилей и указала внутрь. Жест был до банального простой: залезайте.
>
> Внутри батискаф был устроен так, что рулевой и штурман ему и не требовался. Небольшая музейная табличка на его стене гласила, что данная модель была прорывом разработчиков Тарантайска, которую они рады презентовать столице Королевства за возможность поучаствовать в прогрессивной выставке достижений техники и магии от 1955 года в Нобель-парке. Батискаф управлялся сам, сам выбирал глубину, сам всплывал и был механически запрограммирован на один и тот же прогулочный маршрут по реке. Маршрут, которому он следовал до сих пор, и который Куифен приспособила под свои нужды.
>
> Несмотря на небольшой внешний размер, внутри у подводного корабля было достаточно вместительно, по бокам стояли узенькие старые диванчики с плоскими твердыми спинками, обзор из иллюминаторов был замечательный, и, должно быть, в чистой воде и солнечным днем такая прогулка на нем была бы верхом интересного времяпровождения. Но солнца на Изнанке не было, а вода в реке никогда и не знала, что могла быть чистой.
>
> Куифен нетерпеливо постучала по корпусу батискафа. Стоило начинать погрузку на борт.

Казалось, у девочки поднялась температура — ну нельзя быть настолько красной без ущерба для здоровья. Взгляд был расфокусированным, и общее состояние **Билли** можно было охарактеризовать как "в бездну заглянула". Двигаться девочка точно не спешила, да и не слышала, кто что говорил, куда показывал и что вообще поменялось. Вся работа сознания была направлена на контроль самоощущений и попытки не перегрузить голову таким обильным притоком крови к лицу.

— Ну-ну! Где мы тебе здесь ветеринара потом найдём? — наигранно возмутилась **Сорби**.
Она всё ещё никак не могла оторвать взгляда от Куифен и списывала это на гипнотические движения её щупалец. К счастью хранитель Окраин смилостивилась и предложила иной способ добраться до ключика.
Лезть в батискаф Бэт не боялась, ведь если бы их хотели утопить, то это можно было бы сделать намного проще и быстрее. Вот только если Куифен готова была отдать им ключ, то зачем эти сложности с погружением на дно?
— Разве нельзя было решить вопрос на суше? И так ведь уже разде... кхм. Всплыла, — недовольно заметила заводчанка, но в транспорт всё-таки забралась.
Вишенка успела войти в воду лишь по колено. Все ее тело покрывала гусиная кожа, от холода и гадливости слегка потряхивало. Возможно, идея пойти искать ключ, нырнув рыбкой, и вправду была безумно глупой. Девочка, пока залезала в батискаф вместе со всеми, пыталась понять причины своего безрассудного поступка, и толком не находила. Подобная сумасбродность ей была несвойственна. Неужели ее так сильно выбило из колеи поведение Куифен? Кошковка не могла до конца в это поверить. Ей не думалось, что влюбленность в ректора может обернуться ее таким странным поведением, да и чувства успели подостыть. Но нет, видимо, Вишенка ошибалась в собственных выводах.
Она досадливо покачала головой, тайком вытерла текущий нос о рукав кофты, внутреннее сгорая со стыда за это, и попыталась стоптать налипшую на штаны грязь. Безрезультатно. Оставалось только занять одно из посадочных мест в батискафе.
Испытывать терпение Куифен не было особого желания, так что **Сельма** залезла туда, куда ей сказали. Несмотря на то, что Адам попросил стоять на месте, батискаф выглядел куда соблазнительнее, нежели берег и моросящий дождь.
"Мы должны застрять здесь или на тысячу дней, или на нас нападёт какой-то монстр и сожрёт. Второе мне вообще не нравится!" — Сел потёрла ладошки и присела на один из диванчиков.
Медленно и грациозно было сегодня не про **Люфер**. Как можно быстрее, не задерживаясь рядом с Хранительницей дольше, чем просто подмигнуть и улыбнуться, девчонка забежала в батискаф. Модель была хорошая, неудивительно, если и прочная для такого количества людей. В Тарантайске, наверное, всё было таким — на века. Единственным минусом было только нахождение рядом с той пищащей девочкой. Вся надежда была на то, что писк будет не особо громким и резким. "Пусть пищат себе на здоровье, только тихо," — подумалось Паф уже у иллюминатора.
Дампир остановился неохотно. Запахи **МакАлистера** не смущали, он успел ко многому привыкнуть и симпатизировал некоторым странным ароматам. Недостаток воздуха звучал как вызов: аэромант давно хотел научиться выхватывать необходимое для дыхания из воды, и экстремальные условия способствовали успеху. Однако, предложенный транспорт выглядел интересно. Хотя и вызвал в какой-то момент панику представлением о беспомощности под толщей воды за толстыми стенками без возможности выбраться. И, разумеется, напомнил о Рахе. Северсталец потер ладонями лицо, сбивая бандану и тут же пытаясь поправить ее, как было, а потом пренебрег приказом Адама и предпочел успеть воспользоваться дверцей батискафа раньше, чем им опять начнут показывать, как это делать. Да и стоило успевать занять место у окна.
Алиса даже и раздумывать не стала. Приключение под водой, что же может быть лучше! Она вприпрыжку побежала к батискафу и залезла внутрь. Устроившись на приглянувшемся диванчике, Алиска приготовилась к погружению в воду или утоплению. Она верила, что везения хватит на первый вариант. Если Куифен хотела что-то показать, то так тому и быть. Алиса все еще надеялась потрогать ее щупальца.
Чарли вдруг вспомнился один из первых своих экзаменов ещё в Незримом, когда ребятам сказали лезть в печь. И они залезли. Типичное для молодёжи дело — соваться в опасные места без задней мысли. То ли любопытство, то ли наивность, то ли вера в сохранность своей жизни в присутствии двух преподавателей —

что-то подтолкнуло сотрудника к действию, он решительно направился к махине, то и дело поскальзываясь и едва не падая. Несмотря на насморк, Чар всё ещё не привык к тошнотворному запаху, а потому молил всех островных богов в этот момент, чтобы его не вывернуло на товарищей, когда они погрузятся под воду.

Донован с недоверием посмотрела на склизскую хранительницу. Мысли перебегали яркими строчками "зачем ей эти игры?", "может, ей просто скучно", "задумала нас убить прямо под водой, деваться будет некуда".

— Слушайте, вы точно уверены, что это не ловушка, а? — держа живот рукой, спрашивала Лотта. Бледная, почти что мертвенно, как ни каламбурно это звучало прямо сейчас, она не могла переносить этот запах. Тухлятина, мертвечина, влажная давнишняя слизь — всё это резало горло, что больно вдохнуть. И все-таки, она двинулась в сторону батискафа, подтаскивая левую ногу.

Ирнег вновь издал тяжёлый вздох, после чего взглянул на батискаф исподлобья. Он медленно двинулся в сторону аппарата, убрав руки за спину и тяжко вздыхая.

— Всегда ненавидел флот, и вот, попадаю на самое мерзкое его проявление. Не ожидал, что судьба ко мне настолько неблагосклонна. — Негромко пробурчал Ирнег. Произносил он это скорее для себя, нежели для окружающих, а посему и не ожидал никакой реакции, лишь молча забирался внутрь батискафа.

На самом деле, сейчас его заинтересовало то, как же выглядит этот водоём изнутри. Конечно, это был вынужденный интерес, созданный лишь для того, чтобы испытывать чуть меньше негатива от этого погружения, но всё же. С подобными размышлениями мужчина, почёсывая каменной рукой подбородок, стал ожидать отплытия.

— Мы буквально полезем на дно с ночным кошмаром? Нет, знаете, у Коата мне понравилось больше, честное слово, — заворчал **Стекло**, но забрался в батискаф. Он уселся на край диванчика, потянул себя за спиральку волос и посмотрел вокруг. Чувство было такое, словно ад стал немного ближе. Не тот ад, о котором писали в книгах, а тот, где ты остаешься наедине с тем, о чем думаешь, со своими грязными и извращенными мыслями. Так еще и воняло гнилью. Брысь решил лишний раз не закрывать глаза, чтобы не представить себе ничего такого, что могло представиться после Хранителя, гнили и вони, и вжался в спинку дивана.

— А я ее во благо коммунизма укушу, с благими намерениями, так сказать, может, это и спасет, — мстительно предложила **Мур** товарищу и поморщилась, запах теперь ей вовсе не казался привлекательным.

Диана с подозрением оглядела батискаф, который мог оказаться прародителем плавучих аппаратов, которые сейчас вполне могли бороздить водоемы королевства. Вчерашний Хранитель сначала напал, а потом разобрался, эта же действует наоборот. Сотрудница поежилась, только представив, что она с ними может сделать под водой — да ей достаточно лишь открутить дверцу, и вода хлынет внутрь.

— Но надо, так надо, — прибодрила северсталька в первую очередь себя и за одно остальных и смело шагнула внутрь.

Рома, еще не успевшая отойти от действа Куифен, трусовато обняла себя длинными рукавами кофты и с сомнением посмотрела на батискаф. Хранительница могла утопить его вместе с ними так же быстро и легко, как подняла на поверхность только что, оказываться в ее власти казалось слишком сомнительным решением даже для легкой на подъем Герц. Отрезвляюще ущипнув себя за костлявый бок, Девочка нерешительно прищурилась, еще немного потопталась на месте, нервно грызя губы, и ринулась за остальными. Оставаться на берегу одной тоже не слишком хотелось.

— Будем надеяться, она не фанатка Титаника, — лихорадочно улыбнувшись одними губами и снова закашлявшись, Герц постаралась протиснуться к иллюминатору.

— Может быть плотину построим? Тут полно дохлой рыбы, если ее взять и всю свалить в кучу где-нибудь поперек реки, то появится затор и вода схлынет. Или, например, выловим жителя этой реки и загипнотизируем его на поиски ключа. Или давайте сделаем большой магнит и поводим им над водой, если ключ из железа, то он

выскочит наружу. Хотя, — **Деште-Лут** хлопнул себя по лбу с ироничной улыбкой. — Есть же магия, в конце концов.

Ну хоть когда-то же она должна сработать на изнанке. Есть же колдуны у них в группе, и не самые бездарные. Адам показал невероятную стойкость к женским чарам, хотя, если так подумать, чаровница была скорее жуткой, чем красивой. В ней несомненно была какая-то изюминка, но вчерашний хранитель Ури понравился гораздо больше. Может быть, потому что у него в голове было слишком много всего, а здесь слишком много было снаружи.

— Или можно в батискафе, — буркнул кошковец, пытаясь разобраться с какой ноги туда влезать.

Адара проводила лёгким, словно пёрышко сэра Адама, взглядом их третью хранительницу. Та молчала. Что же с ней такого произошло, что она больше не могу издать ни единого звука? Опомнившись, ведьма тряхнула головой аки Тамас своей буйной шевелюрой. Движения ее были чертовски интересны... Эту опасную изящностью ведьма не перепутала бы ни с чем. Вероятно, их ректора посещали подобные мысли. Она испытывающе посмотрела на Адама, будто мисс Акса на новую партию кваса. Проверяюще так.

— Вы что задумали, драгоценнейшая из драгоценных? Идёмте в восхитительно милую подлодку, душа моя, — произнесла сотрудница, все ещё глядя на Куифен, как Бим на кусок творога. В подлодку она забралась почти не задумываясь, лишь оступившись парочку раз, а затем чуть не лишившись косы. Та запуталась в странных водорослях. Их, видимо, приходилось брать с собой. На этот раз двигалась она с грацией морского котика после попойки: грузно, тяжело и монструозно элегантно.

Перспектива задохнуться (не от красот подводного мира) никогда ещё не была так соблазнительна и привлекательна. Будь **Войнич** чуть более предусмотрительным, то непременно бы остался на берегу — выуживать тухлую кильку на ужин и дырявые башмаки на десерт. Но вместо этого ноги сами понесли его вперёд, а остальному телу ничего не оставалось — только лишь слепо следовать за ними. Батискаф показался не таким грязным, что являлось несомненным плюсом. Фил занял свободное место и задумался о своей тяжёлой судьбе. Самое время перед смертью заняться самоанализом.

Экки плюнула, коротко ругнулась, и дернула доставать из воды Эльвиру пока не поздно.

— Да куда же... А, принцесса, да простят меня боги... — закатила глаза Эк, разглядывая уже выбравшуюся самостоятельно коллегу.

Подняла глаза на батискаф, перевела на Куифен, затем на Адама, вздохнула и полезла в предложенную бочку. Напоследок оглянув хмурым взглядом мезюков и проводив взглядом Олан, которая, похоже, неважно себя чувствовала и решила пойти обратно. Или решила пойти обратно после того, как увидела и унюхала хранительницу. Осуждать было трудно.

— Что же вы от нас хотите? — спросила в пустоту Эк, — Как печайки, но глубже? Наши добрые сны и мечты? Будет жаль, если это так. У меня их нет.

Экки коротко выдохнула, пожалев, что нет возможности закурить, и нырнула в глубину батискафа.

— В это он поверит, — покивала мисс **Акса**, — Я не думаю, что Акцио сработает. Кто нибудь вообще проверял, как здесь работают базовые заклинания? Изнанка, Левая Меза, живой мёртвый Максим Вебер... как грёбаное кривое зеркало, — она явно была в восторге, — Заклятия могут не работать совершенно, а могут работать совершенно наоборот.

Куифен всеми своими бесчисленными конечностями настаивала на погружении.

— Одиноко тебе здесь, наверное, было, рыбка, — мисс Акса оценила чары расширения пространства внутри батискафа, когда заняла там одно из мест, — Лурейцы прыгают в камин.

РЕКА

ВПЕРЕД

Изнанка.Река-6

Очнулась **Билли** только когда большинство сотрудников уже погрузились во взявшийся непойми откуда батискаф. Девочка, пребывая в смешанных чувствах и так и не вернув нормальный цвет лица, подошла к подлодке и замерла в нерешительности, ведь существа уже начали протестующе кричать, а места внутри аппарата было не так много, чтобы смочь соблюсти дистанцию. Она оглянулась на Адама:
— Я буду... Тени будут очень громко визжать...
Пока дети лезли в батискаф, **Адам** успел снова застегнуть рубашку и заправить её в брюки. Чистить её от слизи он не стал, предполагая, что ещё не раз в эту слизь вляпается. Щупальца, судя по всему, были для Куифен основным методом коммуникации, поэтому возможность новой попытки контакта не исключалась. Правда, Адам не вполне понимал, как именно реагировать, чтобы не сделать ситуацию ещё более странной. Он внимательно взглянул на Хранителя, будто пытался всё-таки проникнуть под маску и разглядеть её глаза. Куифен явно было скучно, иначе зачем ей было играть со случайными путешественниками. Так же как и Мимезису, ей было скучно, и Адам больше кого бы то ни было понимал это чувство.
На мгновение он заопасался, что дети в батискаф не полезут, всё-таки с круглыми дверями они ещё не сталкивались. Но всё же вчерашний урок был видимо усвоен. По крайней мере большинством.
— Что ж, если вы нас решите утопить, — обратился он к хранителю вполголоса, — я даже не буду вас осуждать.
И залез в батискаф вслед за своими сотрудниками, поторопив тех, кто ещё не забрался на борт.

> Батискаф осел на дно и медленно пошел по своему привычному маршруту. В круглые иллюминаторы видна была мутная вода реки. Дно ее выглядело странно, как будто вода разлилась не только по привычному ей руслу, но и по каким-то несчастным улицам. Кое-где серые песок переходил в булыжную мостовую. Кое-где в асфальт. Водоросли, похожие на волосы утопленников, лезли к стеклам батисферы. Мерно колыхались от движения воды и транспорта. Жители Королевства за пару месяцев привыкали к саргассам, которых вокруг островов было пруд пруди, и которые возникали даже в закрытых водоемах, но здесь, в реке на изнанке, плотные водные растения сплетались в странные, порой пугающие фигуры. Они были похожи на мертвых животных. На людей, которые застряли в водорослях. На подводных тварей, шевелящих щупальцами и ртами. На чьи-то странные, страшные сны. Темная вода не давала возможности рассмотреть все лучше, но пара фонарей, что медленно двигались по краям округлого носа батискафа, то и дело выхватывали их мутного мрака то очертания погибших лодок, то какие-то диковинные механизмы, то стайки рыбок, вопреки своей природе, не снующих туда-сюда в толще воды, а застывших на одном месте. Подлодка огибала строения — выступы стен и обломки статуй, каменную кладку, остатки крыш и остовы окон и дверей. Здесь когда-то звенела жизнь, но на Изнанке об этом не помнили.
> Батисфера медленно ползла куда-то. В толще темноты можно было видеть щупальца Куифен. Но, может быть, это были и не ее щупальца вовсе.

В голове **Бэт** в последний момент проскользнула мысль о том, что хранитель, возможно, таким образом просто запасается консервами на зиму, но крышка батискафа над их головами уже закрылась с громким хлопком. Поздно было пить минералку, учитывая, что она здесь сильно не того качества.
Девушка инстинктивно ухватилась за край сидения, впиваясь в него побелевшими пальцами. Перед глазами всё замелькало и пошло помехами, то ли от погружения на глубину, то ли от внезапно отказавшихся работать лёгких.
Нормально вдохнуть ей удалось, казалось, спустя вечность, но скорее всего прошло не больше минуты.
— Как думаете, эта рыбка — тоже любительница загадок? — Бэтлиз задала вопрос скорее чтобы убедиться, что всё ещё жива, чем ради самого ответа.
Сельма смотрела в круглый иллюминатор поблизости не без интереса. В батискафе не происходило ничего нового, а за стеклом вид хоть как-нибудь менялся. Сельма жалела, что в этом месте было плохое освещение, но сотрудница пыталась рассмотреть как можно больше объектов. Вот стая непонятных рыб, а вот батискаф

проплыл мимо сломанной статуи, которая, наверное, уже давно должна была обрасти водорослями. Под водой был всего лишь мёртвый город. И такие места всегда преподносили сюрпризы.

В батискафе иначе, как рассматривать окружающий мир в иллюминаторах, заняться больше было нечем. **Вишня** с опаской вглядывалась в заросли водорослей, руины города, погребенные под толщей мутной воды. Вся Изнанка вызывала у девочки все большую тоску и горечь — по когда-то прекрасным, мирным местам, превратившимся в памятники смерти, страха и забвения. С первым и вторым их маленькая группа авантюристов сталкивалась на Этой стороне уже многократно. А вот забвения, которое могло бы стать спасением, вряд ли могло ожидать впечатлительную сотрудницу. Она не сомневалась, что это место теперь надолго поселится в ее кошмарах.

— Сэр Адам, как думаете, что от нас потребуется Куифен? — спросила Вишенка, переводя внимательный взгляд на ректора.

Ирнег оглядывал происходящее вне корпуса батискафа как-то неодобрительно. былой интерес быстро сменился скучным рассматриванием улиц, а страх перед неизведанным — мирным постукиванием окаменевшим пальцем по стеклу.

— Как думаете, каков шанс того, что где-то в ста метрах от нас плывёт неведомая тварь, способная сожрать всю эту посудину в один укус? — с усмешкой осведомился британец. Для себя-то он уже решил, что в таком случае постарается максимально испортить удовольствие от трапезы, попавшись каменной стороной на один из зубов. Впрочем, даже он оценивал шансы подобного как чрезвычайно низкие.

— Если она везёт нас на какой-нибудь девичник таких же странных тёток, как она сама, то нам крышка, — **Чарли** впервые находился под водой, а потому с опаской косился на стены батискафа, боясь, как бы те не прорвало и внутрь не хлынула муть со дна. — Загадки? Разве что в крокодила с ней сыграть, не больно-то разговорчивая.

Предугадать, куда Куифен их тащит, было невозможно — мир изнанки оставался загадкой для людей из наружного мира. Но вряд ли она везёт их к ключу, иначе зачем было его выбрасывать.

Рику отчаянно хотелось высказаться. Вид за стеклом впечатлял, общение с Куифен, даже мимолетное, требовало разрядки. При всем при этом им здесь приходилось довольно тесно размещаться и касаться друг друга, отчего пробужденные Хранительницей фантазии подкреплялись новыми сюжетами. Разговор, как наиболее сложная для полукровки форма взаимодействия, мог бы немного отвлечь от мыслей. Однако, в таком пространстве глушить товарищей было слишком жестоко. МакАлистер нервно мял собственные пальцы и пытался отвлечься на пейзаж. Или разглядеть Куифен. Еще хотя бы один раз.

Алиска так засмотрелась на открывшиеся жуткие виды, что сама исчезла. Она видела во всей этой мрачности особенную эстетику и не могла перестать улыбаться. Жутковато, но красиво, а еще совсем не воняет. Алиса представляла, что видит город, повторивший судьбу Атлантиды много лет назад, и в воображении рисовала, как же он выглядел в лучшие годы. Была ли Куифен его жительницей?

Адара рухнула на одно из сидений, как отель Джакомо после их тесного знакомства, где-то в глубине души уповая на благословение кудрей Иржи. Мысли о них почти всегда помогали справиться с жестокой, хоть и безумно интересной реальностью. А ещё нестерпимо хотелось кофе. Кошковка ласкаво погладила стену батискафа, будто бабМаша свою новую шубу. Если бы сотрудница умела рисовать, то обязательно запечатлела

бы подводную картину. Ужасно пугающую и завораживающе таинственную одновременно.
— А Вам бывает одиноко, прелестнейшая хранительничка?! — почему-то ей казалось, что ее вопрос услышат и поймут. Или все это было запутанной игрой воображения.
Ури держал хвост двумя руками, потому что в процессе утрамбовки в батискаф, на него уже несколько раз наступили. Теперь вместе с шеей болел еще и хвост, просто не поход, а праздник травматолога какой-то.
— У меня дежа вю, я помню вот это чувство, — ДештеЛут задрожал всем телом. — Вот это. Оно предвещает неприятности. Мы нырнули за ключом в батискафе всей толпой! Это похоже на то, как кто-то кладет кошелек, ключи от дома и волшебную палочку в один мешочек. Если потеряешь, так сразу все.
Деште-Лут внезапно захотел предаться панике.
— А за окном какие-то щупальца из бригады сопровождения, о нас так заботятся. Тут был город когда-то под водой. Или нет?
Всегда в детстве **Пафи** старалась как можно ближе располагаться к окошкам, чтобы уж точно всё-всё разглядеть, чтобы никому другому не достались те виды и те животные, которых может видеть она. Но сейчас она очень жалела о том, что пошла к иллюминатору. Подводный мир был, конечно, прекрасен по-своему. Все эти обломки, брусчатка и рыбы, щупальца Куифен, которые, может, и не были её. Но фигуры, всплывающие то там то тут, пугали. Воображение дорисовывало в них близких, соседскую собаку или ту девочку из школы. От этого становилось только страшнее.
— Никто не желает поменяться местами? — Буквально прокашляла Паф и постаралась отвернуться от прекрасных видов.
Насморк не оставлял даже в батискафе, отчего Циф постоянно приходилось хлюпать носом, вытирать его, стараться дышать ртом.
Билли, когда ее поторопили, все же забралась в батискаф, сразу стараясь отползти от остальных в самый дальний угол, но подлодка была не такой большой, чтобы существа перестали чувствовать опасность.
ПИИИ

станет есть рыбу.
— Никогда, — повторяла она себе, прикрывая отяжелевшие веки. Она ухватилась за спинку диванчика, колупая небольшую дырку, которая росла по мере того, как Шарлотта дергала за ниточки.
Экки чуть поморщилась от писка вокруг Билли, возблагодарила богов, что Рик молчит, в несколько коротких движений стряхнула ладонями налипшую на обнаженную кожу рук и шеи влагу, протолкалась к одному из иллюминаторов и сощурилась, вглядываясь в мутную даль реки. Фигуры были всего-лишь силуэтами, бликами чужих кошмаров, они не пугали её. Вопросом, что же надо этой несчастной кальмарине, Эк больше не задавалась, это им предстояло узнать в самом ближайшем будущем. Эк коротко оглянулась на ребят, столпившихся в батискафе. Сама она не боялась толком ничего, но вот за многих из сотрудников было действительно боязно. Эк кинула последний взгляд в иллюминатор и прошла к Эльвире, чтобы, если что, хоть глаза что ли ребёнку закрыть.
Войнич с интересом всматривался в стекла мутных иллюминаторов. Находясь на Изнанке, он не раз задумывался, что здесь давно остановилась жизнь. Это было искаженным отражением Жижей, словно кто-то разбил стекло и прошелся массивными танковыми гусеницами по осколкам. Всё смешанное, всё враздробь. Оборотный мир вызывал необъяснимую печаль и некоторое недопонимание — раз жизнь здесь не существовала, то почему оно до сих пор...жило? Жутковатые илистые фигуры из водорослей — просто плод воображение или очередное отражение? Может, там действительно отыщутся кости утопленников? Фил кисло сморщился и вздрогнул. Нос заложило опять, запястье тревожно покалывало. Напряжённое ожидание изрядко щекотало нервы.
Внутри **Герц** боролись две стороны: первая хотела быть в курсе всего с ними происходящего и несмотря ни на что поддерживать эфемерное ощущение ситуации ну-почти-под-контролем, вторая собиралась испуганно зажмуриться и вопить дурным голосом, перекрикивая даже Вилли с ее будто встроенной пожарной сиреной. Так и не определившись, Рома замерла, в легком оцепенении рассматривая толщу мутной воды за бортом и стараясь не пищать от испуга. За водорослями и тенями снующими щупальцами проглядывалось нечто, напоминающее то корабли, то тела — клоп не хотела знать подробностей, уже сейчас чувствуя подбирающуюся к горлу тошноту. Вряд ли это была морская болезнь.
— Как думаете, что здесь случилось? — с резким скрипом (который, явно как и сам вопрос, не могла услышать даже она сама) обернувшись к сотрудникам, Девочка замерла. Каждая минута с Вилли поблизости заставляла все сильнее сомневаться в том, что утопление — плохой исход.
— Я думаю, эта рыбка любительница обнимашек, милая, уверена, она в этом профи. Святой Грэм, пусть мне сегодня снятся единороги. Такие. С одним рогом. Не гибким, — с кожи **мисс Лэйншер** по-прежнему стекал секрет, просачиваясь сквозь её одежду и оставляя на сидении под ней весьма недвузначные следы. Она не рисковала прикасаться к кому либо все эти сутки, неуверенная в том, насколько негативным может быть эффект, — Даже жаль закрывать это место. Здесь можно было бы устроить профилакторий для пациентов с повешенным морализмом.

Изнанка.Река-7

— Интересно, а можем ли мы умереть здесь. Наверное, можем, — тихо произнес **Брысь** и потрогал себя за шею, чтобы удостовериться, что он все еще дышит. Под водой на Нука словно что-то давило, сжимая легкие и закладывая уши. За бортом батискафа было что-то темное и мертвое, мальчик почти ничего не видел то ли от того, что вода была мутной, то ли из-за того, что думал о другом. В голове мешались мысли о голой груди Куифен и, к стыду Анука, ректорском торсе, мертвая рыба, мертвый город, гниль и собственные страхи с фантазиями. Смесь получалась ужасная, но цепляющаяся. От нее хотелось отделаться, но сил вытолкнуть из сознания не хватало. Мальчишка закрыл уши от писка существ Билли и начал считать, чтобы из головы ушли сюжеты о рыбе, голых телах и воде.
— Всё-таки эта сторона, изнанка, удивительное место, — тихо произнёс **Адам**, наблюдая за мелькающими за толстым иллюминатором тёмными фигурами и образами.
Бесконечно искажённое пространство было похоже на иллюзию. На какую-то минуту Кадмон всерьёз задумался, не попал ли он в путы Куифен там, в реальности, и всё происходящее: удивительный чумной сад, всепоглощающий Мимезис, подводный мир, дети — явлено ему во сне. Это было бы куда более логичным, чем всё происходящее в последние несколько дней. Возникло даже глупое желание себя ущипнуть, или надавить на глаз, что в любом случае было бы бесполезным.
Но дети переговаривались, шумно дышали, беспокойно ёрзали, и это было реальностью, близкой и понятной. И, в конце концов, Адам решил придерживаться именно этой версии.
— Есть многое на свете, друг Горацио. В конце концов, даже если это всё иллюзия.

> Еще несколько десятков метров по реке — и батискаф встал, как вкопанный. Лучи его прожекторов указывали вперед, в темноту. В воде проскользило что-то темное, это Куифен переместилась поближе и замерла в освещенной части дна. Черные ее щупальца выглядели уплотнениями воды, продолжением водорослей и местной грязи. Белая кожа трупно светилась.
> Дух плавно и изящно двинулась ближе к батискафу. В воде она выглядела гораздо инфернальнее, чем на воздухе — маска напоминала что-то мертвое, волосы двигались вокруг головы, как живые. Тем страннее и противоестественнее смотрелось ее красивое, живое и упругое тело. Куифен знала, какой эффект она оказывает. Она мягко двигалась возле иллюминаторов, прижималась к ним грудью и ладонями, заглядывала слепыми глазами маски внутрь батисферы.
> Вдоволь наигравшись, Куифен подплыла сначала к одному прожектору, потом к другому, и ладонями развернула их чуть в стороны, чтобы те высвечивали нужные ей участки речного дна.
> Слева свет озарял небольшую площадку под разбитой статуей какой-то женщины. Справа — воздушный пузырь: витрину старого магазина, щедро заваленную сокровищами.
> Куифен прилипла к лобовому стеклу батискафа и указала тонким пальцем на манипулятор у приборной панели. С его помощью можно было управлять двумя длинными щупами. Дух развела руками, подсказывая, что этими щупами можно подхватить ключ, за которым гости сюда и пришли. Подхватить и поместить в специальный отсек, откуда поднятое попадало прямо внутрь батисферы. Но, помимо ключа, можно было взять что-либо еще приглянувшееся: об этом говорило покачивание головы Куифен. Она любила делиться.

— Я бы сегодня советовала всем лечь спать подальше друг от друга. Если мы, конечно, вообще отсюда выберемся. Кстати, мисс Карнаж, там есть ловец. Можете попробовать вытащить. Глядишь, какой-то единорог в нём и запутается.

Сорби прилипла носом к иллюминатору, рассматривая, что ещё полезного завалялось на дне морском. Хранитель Окраин оказалась на много более дружелюбной, чем она ожидала.

Экки внимательным взглядом следила за Куифен, проталкиваясь от иллюминатора к иллюминатору вдоль стенки, вслед за жутким, но завораживающим видением. Эк тихо кивнула и взялась за манипулятор на приборной панели. Взгляд тут же сменился на любопытный и горящий желанием эту штуку разобрать и посмотреть, как работает. Эк вздохнула, и перевела взгляд за стекло, нужно было видеть, что цепляешь...

— Готово, ключ есть, — сообщила Эк пару минут спустя, закинув щупом ключ в указанный отсек и отошла от пульта управления, — На вашем месте я бы ничего больше не брала, — тихо сказала она.

Лично **Вишне** от этой Хранительницы ничего было не нужно. Она помнила, как стращали ее в общежитии, что ничего нельзя брать у Куифен, иначе навеки поселишь ее в своих кошмарах. А девочка и так не сомневалась, что женщина надолго поселится во снах, полных грязи, страха и отвращения. Она с опаской наблюдала за ребятами, за выбираемыми ими "дарами".

— Возможно, это не лучшая идея, — негромко заметила кошковка, отходя подальше от манипулятора.

— Ох ты ж ё, — **Чарли** беззастенчиво вытер нос рукавом, уставившись на подводное добро и пытаясь отыскать взглядом что-нибудь интересное. — Да, я бы тоже не советовал больше ничего брать. Разве что Адам захочет что-нибудь для своих экспериментов? — сотрудник посмотрел на ректора, чьи интерес и любопытство в отношении странных вещей иногда вызывали не столько сомнения, сколько беспокойство.

Брысь слышал, что брать что-то у Куифен опасно. Но это было на правой стороне, а здесь никто не говорил "не трогай вещи под водой, будешь рыбой всю жизнь", да и кошмаров с такой интересной девушкой мальчишка пока что боялся не очень сильно. Хранитель его больше смущала, чем пугала. Так что Гессит подошел к манипулятору и начал управлять щупами. Он хотел себе книги, пусть они и могли размокнуть под водой, но казались красивыми, а красивые книги это всегда приятно. Тем более можно было отнести их в библиотеку или Янусу Полуэктовичу, чтобы надписи восстановили. Мальчик взял стопку книг щупами, поместил ее в отсек и, проверив взглядом, что книги не упали мимо, отошел от манипуляторов, чтобы не мешать остальным.

В какой-то момент **Рико** подумал, нельзя ли манипулятором втянуть внутрь саму Куифен. Ну, или потрогать ее, так же, как она тянулась к людям щупальцами. Но все же, добравшись до управления и ощутив себя перед игровым автоматом, МакАлистер попытался вытянуть со дна ловец снов. Его паутина казалась отголоском чего-то родного, с настоящей, правильной стороны. И, пожалуй, тема пауков для полукровки оставалась более предпочтительной, чем щупальца.

От вида сокровищ у **Алисы** загорелись глаза. Она захлопала в ладоши и стала не только слышимой, но еще и видимой. Сокровища во всяких книжках обычно были проклятыми, и Алиса задумалась об этом.

— Может это испытание? На нашу жадность. Возьмем что-то еще, а она нас возьмет и утопит, — предположила девушка и поежилась.

Она не хотела бы оказаться в мутной воде, из которой не выплывет. Да и предметы не были ей нужны, а вот возвращение на сушу казалось заманчивым.

"Красота какая!" — облачко с текстом появилось тут же, когда Куифен указала указала на сокровища с помощью прожекторов. **Сельма** не отрицала того, что на любила халяву и красивые вещи, поэтому ручки тянулись к манипулятору, а глазки засверкали. Никакие слова о том, что это могла быть плохая идея, не могли остановить злодейку. Она дождалась, пока манипулятор освободится, после чего принялась вылавливать себе паука с камешками и пёрышко. Отойти северсталька решила незамедлительно.

Ирнег никак не реагировал на провокацию Куифен. Он лишь подошёл поближе к окну и оглядел окрестности. Однако следующая новость его приятно обрадовала. Всё-таки все любят сокровища, даже если они несут опасность. Или не несут, кто его знает? Ключ уже был на месте, а значит, можно было приниматься за разграбление богатств моря.

Британец медленно подошёл к пульту управления и уверенными, но не очень отточенными движениями ухватил с витрины старого магазина пистоль, лежавшую в крышке сундука. После этого мужчина закинул её в отсек и отошёл от пульта управления, уступая место прочим мародёрам.
— Опасность опасностью, но лучше прихватить что-нибудь с собой. А если нас проклянут... ну, что же, пускай будет так.
— Лапушка, я старая ведьма, уж мне ли не знать, что если сокровища на дне реки предлагает барышня с голой грудью — стреляй ей в голову, перезаряжай и стреляй еще раз, — **мисс Лэйншер** подперла влажное лицо ладонями и на манипулятор даже не взглянула, — Хочу один из рыбкиных тентаклей, на память. Прицеплю к своим волосам, они подружатся, будут вместе меня со свету сживать.
— Рыцарский шлем! — **Ури** чуть не выпрыгнул из штанов, которые остались в его воображении. — Шажок на пути к великой цели. Он так блестит.
Деште-Лут совершенно не боялся последствий. Да, яблоко не съел, а шут знает какой древний артефакт готов надеть себе на голову. Но ведь в этом есть какая-то логика. С одной стороны еда, с другой стороны мечта. С третьей стороны ребята, которые говорят нет магическим предметам.
— Не попробуешь, не узнаешь, — сказал Деште-Лут, дождался когда освободиться щуп и подцепил шлем, растревоживший его душу. — Помирать, так при полном обмундировании. Спасибо.
Войнич проморгался, отгоняя навязчивые мысли, которые беспорядочно лезли в голову после «заигрываний» Хранителя.
«Прости Кетцаль, я исповедаюсь, ибо согрешил,» — Фил перекрестился и склонил голову вбок, рассматривая сокровища сквозь подсвеченную прожекторами толщу протухшей воды. Язык неуверенно скользнул по щеке. Сотрудник подошёл к манипулятору и, надеясь на всю свою удачливость и талант, постарался не задеть Куифен, а лишь выловить курительную трубку. Зачем — вопрос отличный. Наверное потому, что просто захотелось.
Василечек внимательно посмотрела на представшие ее взгляду сокровища, а потом чуть качнула головой, словно один из морских буйков. Конечно, девушке хотелось бы вытащить себе что-то интересное, как те книги или загадочное, как песочные часы... Или жемчужный медальон. Но она осторожно, будто в замедленной съёмке коснулась иллюминатора, дабы хоть как-то показать свое почтение. Больше всего на свете Далсер сейчас желала согреть хранительницу и дать ей возможность заговорить. Хотя на минутку позволить услышать звучание собственного голоса.
— Преогромнейшее спасибочки, прекраснейшая из прекрасных.
Романа дернулась вместе с батискафом и вдруг прекратила пищать, прилипая к иллюминатору лицом. До этого она старалась не слишком туда смотреть, повернувшись раз и обнаружив голые телеса хранительницы. Как порядочная тепличная девочка шестнадцати лет, Герц ввергалась от них в не меньший ужас, чем от щупалец, трупов и всего прочего. А вот сокровища ей понравились.
Дождавшись своей очереди у манипуляторов, Девочка ловко подхватила один из гребней, а после отошла в сторонку, освобождая место другим. Подарит сестре по возвращению — так думалось Роме.
Куифен казалась слишком доброй, почти как крёстная фея, только моложе и откровеннее с запашком. Было страшно что-то забирать с собой, вдруг еще будет являться во сне. Хотя после такого точно будет без всяких подарков, но вот в каком плане, это главное. Осмелившись настолько, чтобы подойти к манипулятору, **Паф** решила, что заберет с собой милого золотого зайчика, чего бы ей это ни стоило. Кривыми движениями, но все же правильными, она вытянула его и бросила в отсек.

— Ну вот и мой приз. Ну не лапочка ли? — рыжая отошла от пульта и уселась на своё прежнее место.
В детстве, когда ребенку плохо, мама включит ему мультики, купит вкусняшку, и всё станет хорошо. **Шарлотта** пыталась представить, что Куифен ее мама, которая предлагает ей взять что-то интересное, так как ей плохо, но не получалось. Волшебница изнуренно улыбнулась в иллюминатор, упустив, к своему счастью, грудь хранительницы и прочие прелести, в надежде, что Куифен увидит это жалкое "спасибо" в одной улыбке.
Лотта, пошатываясь, встала с дивана и цепко ухватилась за манипулятор, выловив из воды пешку. Чтобы как в одном фильме всегда знать, что не спишь. Пешка ловким движением манипулятора чуть не влетела Куифен в маску, но все-таки Донован сумела его вывернуть к отсеку и отошла от панели управления, чтобы забрать свой трофей.

— Эй, — она постучала по стеклу иллюминатора полученной фигуркой. — Если это не шутка и не ловушка, то спасибо.
Диана боролась с собой, дары Хранительницы были прекрасны, хранили в себе историю и могли быть памятью для них, мезюков, когда они вернутся домой. И все-таки. А если вдруг кошмары? Страхи, которые таятся в самых потаенных уголках души? Мур боялась, что не справится с ними. Но не может нести вреда то, что дается от всего сердца, она не причинила им вреда сейчас, добровольно отдает ключ, так почему бы и нет?
Все так же убеждая саму себя, уговаривая, отталкивая страх всеми силами, Диана вслед за остальными прошла к манипулятору и, немного подумав, взяла для себя красную ленту, обвязанную в виде банта. Северсталька совсем уж тихо пробормотала слова благодарности, все еще пытаясь утихомирить бурю в своей голове.
ПИИИП
Писк только усилился, стоило **Билли** приблизиться к приборной панели. А она приблизилась, потому что решила потребовать компенсацию за моральный ущерб. Попытка совращения и ощущения чужих щупалец на бедрах девочка старалась из головы прогнать и сейчас, морщась от визга существ, взялась за управление щупом, подцепила маску, сделанную из чего-то похожего на металлические синие перья и отошла от панели.
— Спасибо, — пробормотала она Куифен, глядя на нее в иллюминатор, и прижала полученную маску к груди.
Румянец сходить не хотел, а пока Билли смотрела на девушку, он снова стал переходить на уши и шею.
Бэтлиз задумчиво посмотрела на мисс Лэйншер, потом опять на заметно поредевшие сокровища и решила, что та, пожалуй, права.
В проклятия всяких там гробниц и пиратских сокровищ она не верила, но это же Изнанка. Пусть лучше лежат себе дальше. ректор вон тоже веле тени с собой не таскать и лишнего не трогать. Из этого путешествия сувениров у неё скорее всего не будет.

Изнанка.Река-8

Наблюдал за детьми **Адам** с глубоким внутренним сомнением. Слишком просто, неужели, никакой загадки? Он перевёл взгляд на буквально парящую в воде Куифен, и почему-то ему показалось, что она широко улыбается. Насмехается над ними. Она была слишком хитрой, и слишком скучала, чтобы играть в благотворительность.
— Ах вот оно что, — весело улыбнулся Кадмон. — Что ж, это было действительно неплохо.
Не испытание на жадность — откровенный обман. Но даже обижаться на неё такую сил не было, слишком понятным и простым было её желание поиграть, запустить свои щупальца в головы как можно большему количеству живых существ.
— Что ж, пускай.

> Когда все было вынуто и попало в батисферу, лодка аккуратно покачнулась и направилась в обратный путь. Он шел по другому, более короткому маршруту и, должно быть, предполагался куда более живописным. На деле же батискаф продирался сквозь заросли толстых водорослей с широкими листьями, похожими на лопухи или подорожники.
> Причалил батискаф тоже немного не туда, откуда начиналось путешествие. Соседний пирс сохранился получше первого, доски здесь хоть и были черными и гнилыми, но не создавали впечатление, что вот-вот провалятся и погребут под собой в мутной воде всех, кто на них стоял.
> Батискаф прижался к доскам боком. Переборки с шипением отошли, дверь открылась.
> Куифен ждала гостей на мелководье. Ее гибкие черные щупальца были похожи на клубок змей. По белой коже пробегали мурашки от прохладного воздуха, и это совсем живая и отчасти даже милая реакция человеческого организма на холод особенно чудовищно смотрелась на духе. Куифен указала на Адама тонкой рукой, пощелкала пальцами и поводила указательным по остальным ребятам, указывая на каждого. Потом снова обратила маску на Адама и пощелкала пальцами. Она спрашивала, кому именно она дала свой ключ. Для нее это было особенно важно. И кандидатура Адама ее совершенно не прельщала.

— Если она сейчас снова заберет ключ и кинет его в воду, я сделаю из нее суши, — шипела **Шарлотта**, пряча пешку в задний карман джинсов.

Не могло быть всё так просто и глупо, если там, конечно, еще сохранилась часть мозга, и это не беспорядочные нелогичные действия полудохлого существа. Черные вены на левой части тела Шарлотты вытянулись струнами от напряжения. По позвоночнику пробежал холодок недоверия.
— Ну вот. Так и знала. Сейчас будет подвох.
Бэт не совсем понимала, чего именно хочет девушка со щупальцами, а потому смотрела на неё очень настороженно. Уж слишком просто всё было. Никто не пытался их утопить, не тягал за волосы, не пытался разобрать на части. К такому сотрудница совсем не привыкла.
От волнения и повышенной влажности ладони стали противно липкими и холодными. Заводчанка спрятала их в карманы, ожидая, чем всё закончится.
Сельма любовалась сокровищами до последнего. Иногда она не понимала логики ребят. Возможно, мозг персонажа из компьютерной игры ещё не познал все прелести жизни, но отказываться от хороших вещей...
Северсталька тихо вздохнула, а её ворчание превращалось в кучу облачков над головой, которые говорили что-то про странных людишек и идиотизме.
Держа в руках пёрышко и паука, Мортенсон выползла их батискафа и подошла поближе к Куифен.
"У меня нет ключа!" — незамедлительно всплыло облако — касание щупальцев хотелось избежать.
Стекло взял книги в руки и подумал, что кошмары, если они будут, не такая большая плата за то, что теперь у

него есть сувенир с Левой стороны. Брысь вылез из батискафа, все еще немного нервничая из-за того, насколько под водой было мрачно, и посмотрел на Куифен. Ей, наверное, тоже было скучно здесь, и это было логично. Но каких-то не таких развлечений Хранителя ждал Нук, казалось, не может все быть так гладко и практически просто, без опасностей, сражений, ошибок. Стекло хотел ущипнуть себя, но только ткнул пальцем в кукольное тело.

Оказаться после относительно сухого батискафа под противным моросящим дождём было чертовски неприятно. **Чарли** поскользнулся уже на первых шагах по суше и вляпался ладонями в склизкую жижу.

— Фу-у-у, — сотрудник помахал руками, даже не надеясь смахнуть грязь, и, не придумав ничего лучше, вытер их о джинсы. — Ну, блин, лучше б поближе к Мезе причалила, опять эта вонь.

Насморк по-прежнему не защищал от запаха, Чарли громко чихнул. Комплекс процедур, включающих ванны лурейского кваса, окуривание листьями кокочи и щедрые порции настойки из крыжопника, будет первым пунктом в списке обязательных дел по возвращении в нормальный мир. После горячего душа, конечно.

Чар потряс головой и осмотрелся, пытаясь вникнуть в происходящее.

— Дайте ключ Рак.. госпоже Карнаж, у неё лучший тайник из всех!

— СПАСИБО ЗА ЭКСКУРСИЮ! — наконец почуяв свободу, радостно загремел словами **МакАлистер**. — ОЧЕНЬ ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ.

Учитывая, как полукровка смотрел на Хранительницу, нельзя было утверждать, что его последние слова относились к речной прогулке, а не были в очередной раз не сдержанными мыслями. Тем более, что все повторялось дважды. Северсталец поболтал бы еще, но опять растерял большую часть связных мыслей, и вынужден был лишь улыбаться, как подросток при виде раскрытого запретного журнала.

Вишня осторожно выбралась из батискафа, бросая настороженные взгляды на Хранительницу. Она не поднимала взгляд выше ее ног и щупалец, не желая вновь сталкиваться с вульгарно открытым телом, не внушающим ничего, кроме стыда и злости. Девочка продолжала шмыгать носом и иногда утирать последний рукавом, обещая себе, что по прибытии в Институт, она его обязательно постирает. Сейчас же кошковку беспокоил лишь холод, подозрительная Куифен, странная, жгучая злость и детское желание запустить в духа чем-нибудь тяжелым. Но Вишенка держала себя в руках.

Адара выбралась вслед за остальными, спотыкаясь и пошатываясь, как альбатрос Алик, впервые ступивший на сушу. От хранительницы она все ещё не отводила спокойного, какого-то пугающе теплого, даже для самой Дары, взгляда. Если бы она действительно могла помочь ей что-нибудь сказать, если бы... К Экки ведьма легко скользнула, будто хворюшка по воде. Что-то настораживало во всей этой ситуации. Совсем капельку. На горло Василечек указала почти машинально, неловко потерев шею, словно Финдли стену.

— Огромное преогромное спасибочки, прекраснейшая из прекрасных.

Когда дверца батискафа открылась, **Мур** с подозрением взглянула на сушу, которая манила тем, что не могла утопить их в воде. Ну, по крайней мере северсталька теперь прониклась к семейству кошачьих, которые упорно себя мыли, а к воде старались подходить максимально редко.

Сотрудница снова отвлеклась на свои мысли о жизни хвостатых и усатых и на свой собственно выбранный дар Хранителя, что не сразу обратила внимание на телодвижения Куифен, которая вполне могла сейчас выставить счет за экскурсию и сувениры. Мур сразу стала серьезной, готовая отбиваться и спасать своих товарищей, лишь бы не испугаться и не превратиться в кошку.

Алиса внимательно посмотрела на Куифен и подумала о том, что же будет дальше. Она не понимала логику происходящего, но по привычке ждала чего-то, что все омрачит. Именно поэтому Алиса стала дышать меньше, прекратила двигаться и прекратила быть видимой. Она все еще восторгалась Куифен, но делала это с сомнительной безопасностью. Алиска немного сомневалась, что это поможет, но решила остаться на позиции

наблюдателя. Маша бы ей гордилась за проявленную сознательность.
— Интересно, что они имели ввиду... — негромко произнёс **Генри**, лишь усмехнувшись в ответ на сложившуюся ситуацию.
Не сказать, что он был сильно удивлён тем, что, по видимому, их обманули. Впрочем, и огорчаться он не планировал. Всё-таки, огорчения в жизни случаются, а сокровища обращаются глиняными черепками. Хотя, пока ещё неизвестно, чем обратятся их сокровища. И обратятся ли вовсе.
— А прогулка выдалась неплохая, на самом деле. Скучная, но неплохая. — почёсывая подбородок произнёс мужчина, всё ещё улыбаясь. — Однако... а что дальше?
Будь у Куифен меньше щупалец и пугающе развратного отношения, **Пафи** точно бы накрыла её большим и теплым полотенцем, вручила чашечку чая и провела вечер, разговаривая о дне морском и плюсах Изнанки. Но всегда есть эта тонкая грань под названием "Не все тётеньки добрые, а тем более одинокие".
— Я надеюсь, что вас можно поблагодарить за подарок, прекрасная Хранительница. Буду вас помнить, обязательно в хорошем ключе, — девушка переступила с ноги на ногу, ощущая, что вот-вот под ними весь этот причал рухнет, а прекрасная дама с щупальцами утащит их в свое логово.
Экки осторожно приземлилась на доски и скорее отошла от прохода, чтобы не мешать остальным. Мокрый ключ уже лежал в кармане брюк. Хранительница не выказывала никаких признаков агрессии или чего-либо ещё, но всё равно подсознательно ожидалась от неё какая-нибудь гадость. Чуть поджав губы от очередного вопля Рика, Эк чуть склонила голову и нахмурилась, глядя на жесты Куифен. Не вполне понимая, что всё-таки от них хотят, она ступила вперёд и вытащила ключ из кармана. Подняла руку с зажатым в кулаке ключом, чтобы, не дай боже, опять не уронить его в воду, и замерла в ожидании, с прежним восторженным любопытством разглядывая духа.
— И всё-таки вы прекрасны... — качнула головой Эк.
Выбравшись наружу **Ури** едва не начал целовать гнилые доски. Шлем он прихватил с собой, потому что рассчитывал на какое-то возмездие за его вылавливание. Куифен защелкала пальцами и завиляла тентаклями, ну как тут без сурдоперевода. Ури закатил глаза. Женщина вела себя очень странно, но тут все странности можно было списать на последствия тяжелых условий существования.
— Это лето кастаньет, — сказал Ури серьезно.
После чего он молча стал наблюдать за развитием событий. Что-то определенно должно было случиться, Адам чаще всего говорил в духе Кастанеды. Что-то про истину, про связь вещей и что-то про сахар вместо кактусов. Ничего понятного. Ури привык, ректор был такой весь знакомый, что даже вызывал в душе нежность. Немножко.
Вываливалась из батискафа **Рома** с легким головокружением, отчаянным насморком, все еще ощутимым желанием вывернуть наизнанку желудок и гребешком для Миранды. Она даже не обратила внимание на то, как непрочно выглядят доски пирса, легко на них приземляясь и стремясь отойти как можно дальше от воды и хранительницы. В том, правильно ли она сделала, достав со дна предложенный дар, девочка конкретно сомневалась, но очень не хотела оставлять без сувенира сестру.
— Что она еще от нас хочет? — клоповку явно лихорадило, и соображала она слабо. Слабее обычного!
Фил забрал трубку, липкую и скользкую, и, выйдя из батискафа, отрицательно покачал головой.
«Нет, к Триединому точно надо. Или на источники в Грязи. А лучше — все вместе,» — Фил вытаращился на Куифен и зажмурился. В голове отпечатался чёткий образ подвижных волос, порванного кимоно и щупалец. Войнич вздрогнул и открыл глаза. Если они смогут закрыть вход, то Хранитель не сможет прийти к ним во снах. Если все же судьбы не избежать, то стоит поскорее отправляться в Нозодохиум. Цену искушения он знал заранее, поэтому рассматривал духа сейчас намеренно, стараясь запомнить максимально

подробно каждую деталь, чтобы знать и ждать во снах.
Билли выбралась из батискафа одной из последних и торопливо отбежала подальше ото всех, чтобы существа наконец успокоились и замолкли. Уже стоя и шмыгая сопливым носом, она разглядывала полученную маску, не пытаясь ее сразу же надеть и пока просто проводя пальцами по синим пластинкам.
— Красивая... — пробормотала девочка, рассматривая вещь со всех сторон.
Отвлечение на что-то новое и небольшое действовало на Билли успокаивающе. Она потихоньку стала ровнее дышать, и щеки становились все бледнее, только насморк и повышенная влажность были очень неприятными для девочки. От прохладных капель, оседающих на коже, она стала подмерзать и задрожала легонько, стараясь не обращать на это внимание.
— Что, рыбка, в телепатию тебе также сложно, как и в речь? — беззлобно поинтересовалась **Акса**, — Чудесный агрегат, милая, очень технологично для этого места. Ты могла бы катать туристов, будь здесь воздух посвежее, — волшебница совершенно ненавязчиво остановилась в двух шагах от Экки и прижала когтистую склизкую руку к собственной груди, что на фоне наготы Куифен смотрелась весьма целомудренно и скромно.
— Интересно, — произнёс **Адам**, то ли размышляя вслух, то ли задаваясь риторическим вопросом. — А если бы я взял что-то там, на дне, ты бы потом пришла ко мне?
Ответ на этот вопрос отнюдь не был очевидным, ведь ключ хранитель передала не ему. По какой причине — один Триединый ведает. А быть может, и он не знает. Распространяется ли его власть на этот вывернутый мир, было неизвестно. Возможно, тут были свои боги. Возможно, хранители и были местными богами, и определяли смысл своих действий в полноте своей воли.
Сотрудники, выбравшиеся из батискафа, казались если не довольными, то целыми. Даже этот странный мир не мог их изменить, в глобальном смысле. Вмешаться в ход их мыслей и сломать его. Всё-таки дети королевства были на редкость жизнестойкими существами.

Изнанка.Река-9

> Куифен весело расхохоталась. Смех был неестественный, звонкий и высокий, как в старых кинофильмах.
> В ее природе был обмен. Очень простой обмен. Там, в том мире, откуда пришли ее сегодняшние гости, она часто бывала в Китайском Квартале. Носила с собой маленький лоточек, обменивала свои вещицы на возможность приходить в чужие сны. Всегда приходить. Каждую ночь. В каждый.
> Вещицы были полными безделушками, но желающих хватало. Некоторые не знали, кто перед ними. Некоторые знали, но думали, что отдать свои сны не так уж и страшно. Некоторые считали, что они смогут ее обмануть.
> Никто никогда не мог ее обмануть. Куифен была самим сном. Самим кошмаром. Самим сумасшествием, потому что природа ее была куда старше и непознанее, чем природа многого другого в Королевстве. Приходить во сны, сводить с ума, открывать тайны, которые не должны быть открыты. Показывать нечто настолько древнее и доисторическое, настолько страшное и секретное, что человеческий разум просто не мог выдержать. Так делала не только Куифен. Так делали многие особенные существа, чья природа пряталась в глубине океанов, в полной тишине, в мире страха и ночи, под огромным давлением толщ воды. Там, куда солнце никогда не попадало. Там, где двигались щупальца и скрежетали челюсти, где плавники прятались в кожных наростах, где существа не говорили, но светились сами по себе — так, как светилась кожа Куифен. Существа, которого звали совсем не так, но которое выбрало себе в Королевстве такое имя и такую внешность.
> Сегодняшние гости взяли ключ. Взяли и другие предметы. Она их им предложила — не настаивала, только предложила. Они их взяли. Разве они не знали, кто такая Куифен? Разве они не хотели себе этот ключ?
> Куифен мягко тронула себя кончиками пальцев. Щупальца завозились, свернулись в узлы и уволокли ее прочь в реку. Теперь у Куифен были новые сны. Сны всех, кто взял сегодня хоть одну ее вещь. И того, кто взял ключ.
> На той стороне ей не свести их с ума, да и зачем? У них впереди были долгие жизни. Ежедневные сны.
> Куифен сошла со своих щупалец, как с постамента. Черная возяшаяся масса превратилась в гору водорослей. Дух осталась без них — невысокая обнаженная девушка в маске и в остатках одежды на плечах. Она несколько секунд молчала, а потом распалась там же, где стояла, на кучу тухлой рыбы и колотых ракушек.

Сельма наблюдала. Иногда прищуривалась, напоследок же и вовсе смотрела на Хранителя удивлённо. Несмотря на то, какой же была Куифен с щупальцами, без них она всё равно смотрелась неестественно и пугающе. Но северсталька ощущала скорее восторг и настоящее детское любопытство, которое возникает у детей, когда они видят что-то новое и запрещённое.
Но, посмотрев на тухлую рыбу, Мортенссон поморщилась.
"Фу", — облако застыло в воздухе.
— Фух, твою мать, слава Йоблю, — **Шарлотта** вытерла ребром ладони не то пот, не то влажность, осевшую на лоб.
— Я уже всерьез решила, что эта голая труповозка нас затащит к себе пожить, — почти срываясь на истерику, легко говорила Донован. — Как вообще спать теперь? Она ж не даст.
Пощупав в заднем кармане пешку, Донован резко убрала руку, иначе подумают, что Шарлин сильно испугалась и пытается ликвидировать последствия испуга.
Нук не знал, что нужно говорить после того, как пообщался с Куифен. Внутри самого себя мальчик пытался понять, почему спокойному течению путешествия на эту сторону он не верит,

почему ждет того, что сейчас произойдет что-то страшное или опасное. Но ситуация вокруг была нормальной и спокойной.
— Сэр, мы же сейчас пойдем закрывать проход или это завтра?
Видимо, игровой автомат все же позволял вытянуть призом щупальца Куифен в личное пользование. пусть даже и во снах. **Рика** такая перспектива почти устраивала. Его кошмарам давно уже не хватало чего-нибудь свежего. Правда, теперь надо было более внимательно заботиться об эманациях, чтобы не делиться. Или наоборот... В конце концов, хранительница любила делиться, и ей можно было немного помочь. МакАлистер шумно фыркнул. Пожалуй, ему понравился смех Куифен. На фоне отсутствия голоса это было внезапно, но приятно. А вот разложение девушки заставило внимательнее вглядываться в мусор вокруг. Вдруг бы из него еще кто-то вылез.
Фил тяжело вздохнул. В этом вздохе не было ни сожаления, ни обиды — за все свои поступки он всегда платил. За этот расплачиваться придётся долго. Оставалось надеяться, что такая простая вещица не повлияла на его магию. Если что-то произошло со стеклом, то дело становилось намного серьёзнее. Лишиться пустых счастливых снов — одно. Лишиться магии из-за её нестабильности — другое. Последнего Войнич хотел меньше всего. Шмыгнув носом, он посмотрел на кучу тухлятины, которой он заплатил своей здоровой психикой, а затем повернулся к берегу спиной. Трубка в кармане толстовки ощущалась невообразимо тяжело.
Когда хранительница распалась на ракушки, **Рома** выдохнула с ощутимым облегчением и крепко зажмурилась лишь на один миг, тут же широко раскрывая глаза. Это отрезвляло.
— Идем домой, да? — мысль о том, что они собрали все три ключа, и уже совсем скоро вернутся в свою, Правую, Мезу, давала достаточно сил не только для того, чтоб чуть более твердо стоять на ногах, но и чтоб улыбаться — вяло, нервно.
Экки закрыла глаза и устало села на корточки, прижав ко лбу сжатые клаки, в одном из которых был ключ.
— Пришла бы ко мне... dearg cumannach... — тихо прошептала Эк, — Пусть приходит, что делать, мы сами её пригласили.
Многие сущности там, дома, в Ирландии, по словам бабушки, не могли войти без приглашения, ни в дом, ни в разум, ни в сердце. Но их приглашали раз за разом и медленно сходили с ума. Экки надеялась только, что это вот не припрётся действительно к ним в Кошку, бабМаша паршивой метлой их всех вместе с ней на окраины выгонит. А сны, что сны... В её снах давно привыкли к кошмарам и Куифен вряд ли сможет серьёзно переплюнуть то, чего и так боится Экки.
— Пожалуйста, скажите, что мы идём спать.
— Славно поболтали, рыбка, — клыкасто улыбнулась **Акса**, незаметно подпихивая рукоятку волшебной палочки из своего декольте обратно в тайник, — Редко встретишь приятного собеседника. Будет скучно — пиши письма. Отправлять их не обязательно.
Она хотела было ободряюще похлопать Экки по плечу, но вовремя сдержалась: возможный химический ожог явно не скрасит девчушке уже имеющийся стресс.
— Обойдусь без тентакля, так уж и быть. А теперь давайте все отдохнём, как следует, и немного... проветримся, что ли. Милую фрау удар хватит, если от нас провоняет весь Институт. Интересно, у сотрудников Левой Мезы сердце слева?

— Странное существо. Странное и неприятное. Впрочем, ключ оно отдало, а значит, всё не так уж и плохо.
Ирнег уже не улыбался. Просто молча оглядывал окрестности. Насколько он понял, всё закончилось. Ну или почти закончилось, тут уж как посмотреть. Во всяком случае, мужчина надеялся на то, что дело оставалось за малым. Впрочем, утверждать он ничего не мог. Как, наверное, и все присутствующие, за исключением лишь одного. Посему британец перевёл взгляд на главу этой экспедиции и медленно оглядел его, ожидая решения.
— Не, ну, я в общем-то не против гостей в своих снах. — **Диана**

задумчиво поглядела на то место, где только что стояла Куифен. — В кошмарах больше полезного чем вредного. Снится тебе твоя мечта, а потом ее нет, грустно иногда вставать. Плохой сон показывает, что все в реальности хорошо... Да кому я вру, — устало отозвалась северсталька, продолжая вертеть в руках бант. Тогда ей показалось забавным повязать бант на себя в кошачьей форме, красиво смотрелось бы, как в ее любимых фильмах, но сейчас эта идея вдруг стала глупой на фоне последствий. Сотрудница сунула бант в карман комбинезона, в конце-то концов чего сейчас страдать, что сделано, то сделано.

Адара что-то пробормотала в свой респиратор, чуть приблизившись к Экки, а затем сжала ее руку холодными, словно у трупа из Вурхейма, пальцами. Насморк ни на секунду не покидал колдунью, совершенно не облегчая ее общее состояние. О той цене, которую ребята заплатили за эти безделушки — даже думать не хотелось. Лучше бы ключ взяла она. И тогда о состоянии Мукк не нужно было бы переживать. Кажется, Далсер знала, кем является Куифен. Или это все были пустые догадки.

— Мы потрясающе быстро возвращаемся, да?!

Уж что, но впечатление Куифен производить умела. Даже ушла богоподобно, как не получилось бы у **Пафи**, даже если бы она тысячу лет лежала в тухлой рыбе и обрастала всем подряд. Прекрасно, несмотря на всю тошнотворность и мерзость этих мест. Конечно, было страшно отдать ей свои сны: яркие, местами сокровенные, иногда детские и по-своему красивые. Их помнилось мало, но каждый был особенным.

— Очень ей скучно здесь одной, в Изнанке, наверное, кошмарные сны за норму приняты, вот ей и нечем заняться. Куда теперь, командир?

Алиска сделала шаг вперед и появилась. Она обязательно попытается нарисовать Куифен даже в стиле палка, палка, много огуречков, получился Хранитель. Третий ключ был у них, возвращение домой казалось близким, но меньше вопросов не стало. Алиса с печалью подумала о скором возвращении обратно и конце приключений, но подбодрила себя тем, что опасности всегда и везде найдет.

Ури стоял, как дурак, и смотрел на разваливающуюся Куифен. Фраза "нам нужен клей" повисла на кончике языка, но что-то вокруг было хмуро и говорить расхотелось. Ничего не произошло, по крайней мере, ничего не объяснялось. Деште-Лут пожал плечами и мигом выбросил все из головы.

Судя по загадочным словам ректора, Куифен придет ночью, ну что ж, чай заваривается семь минут и все семь минут Ури может говорить.

— Что, опять ничего? Вот-так просто?

В голове у **Сорби** не укладывалось, что что-то у них может пройти гладко. С другой стороны третий день путешествия сказывался — двигаться хотелось всё меньше.

— Если да, то давайте уже и правда пойдём хоть куда-нибудь. Хочу дышать нормальным изнаночным воздухом, а не вот этим вот.

Чарли уставился на расходящиеся по воде круги в месте, где Куифен вернулась в реку.

— Вот вам и сувениры с поездки, запомнятся лучше магнитиков, — сотрудник сплюнул чёрную жижу и, пошарив в карманах, вытащил влажную сигарету, тут же закурив. — Какая женщина, а, рад буду больше никогда не встречать её. Боялся уже, что приведёт подружек, всей толпой бы нас...

Издав неоднозначные звуки, Чар свободной рукой похлопал себя поочерёдно по каждому уху, проверяя слух. Смех смехом, но мало ли какой эффект он мог произвести.

Билли чувствовала себя безумно усталой. На Куифен она не смотрела принципиально, чтобы еще больше не смутиться. Ей хватило ощущений. Очень сильно хотелось вернуться в Институт, хорошенько высморкаться и умыться, пожалеть гудящую ногу и завалиться спать без сновидений. Девочка еще не представляла, что без снов не получится, и пока жила в неведении из-за того, что, погрузившись в свои мысли, она стала полностью игнорировать Хранительницу.

Вишня смотрела на ребят с искренним сочувствием. Она не могла точно интерпретировать поведение Хранительницы, но смех ее не обещал сотрудникам Правой Мезы счастливой жизни. Девочка подошла ближе к Экки и аккуратно коснулась ее руки, выказывая поддержку. Если остальные польстились на дары, то Зелёная просто стала жертвой обстоятельств. И от этого было горько.

Кошковка посмотрела на то место, где еще несколько мгновений стояла Куифен, и зябко поежилась, ощущая

метафорические прикосновения склизких щупалец.
Продолжавший моросить дождь слишком хорошо вписывался в эту пугающую фантазию.
— Давайте возвращаться, иначе мы тут все заболеем, — грустно улыбнулась Вишня.
— Пойдёмте домой, солнышки, мы достаточно здесь наследили и изгваздались.
Куифен скрылась, распалась на гниль и ракушки. Как и Эврика, она существовала в двух мирах сразу, видела больше, и знала больше, чем другие местные обитатели. И почему-то **Кадмону** казалось, что на другой стороне они ещё свидятся.

Дети пока ещё не поняли, чем именно их одарила хранительница Окраин. Мало кого в их возрасте и с их опытом можно испугать перспективой дурных снов. В конце концов, по-настоящему тяжёлых, душных и мучительных сновидений практически никто из них ещё не видел. Да и слово "навсегда" слишком абстрактное, чтобы на самом деле его бояться. Через год, а то и через несколько месяцев, кошмары перестанут быть приятной встряской, а станут невыносимой болезненной рутиной.
С другой стороны, они же ученики Правой Мезы. Кто знает, что случится с ними дальше.
— Бога ради, помойтесь и почистите одежду, а не то вся Левая Меза провоняет рыбой. Завтра мы возвращаемся на нашу сторону.
И, по памяти найдя выход из затопленного района, Адам повёл свой промокший выводок обратно к главному шоссе.

> День и ночь на Изнанке мал чем отличались. Небо оставалось все таким же тёмным, только печайки летали чаще и покрикивали тоскливее именно в ночное время суток. В стенах Левой Мезы круглосуточно горел свет, сберегая немногочисленных сотрудников и многочисленных гостей от темноты и чужих глаз. Однако и свет на этой стороне не был безукоризненным гарантом безопасности.
> Все сотрудники Правой Мезы спали глубоким сном, когда на подоконнике, в том самом месте, где в него упиралась накрепко закрытая оконная рама, стала вдруг клубиться чернота. Она скользнула на ближайшую стену, похожая то ли на кляксу, то ли бесформенную тень. Медленно проскользив по периметру комнаты, не отлипая от стены, тень эта вернулась к окну и выскользнула обратно на улицу. Никто этого не видел, следов за собой тень также никаких не оставила. Всего лишь проскользнула и исчезла. То ли безобидная аномалия, то ли неясный отголосок чего-то тревожного.

Изнанка.Конец

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОНЕЦ

"С Вашей стороны эта жертва оправдана общим благим делом.Вам придется тяжело, но сильный волшебник остается сильным всегда, даже со связанными руками".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДОМОЙ

"Мальчишка пах гарью и почему-то рыбой, был бледен и вымотан, но, главное, цел.

– Слава всем богам, ты жив".

ОБ ЭТОМ

— Господи, щас мы будем кататься на трамвае от теней.
— Будут погони прям как в российских сериалах про бандитов.

— Ну что, давайте их бить? У нас несанкционированный митинг в трамвае.

— Вы вообще всё можете попробовать.
— Взяться за руки и поверить в силу дружбы!
— Стражницы! Мы едины!

— Какой он офигенный.
— Я влюбилась.
— Я тоже.
— Хочу сходить с ним на свидание.
— Плакала моя ориентация.
— Как хорош.
— ОРИЕНТАЦИЯ СЕВЕР.
— Дружно делаем камингаут.

— Облапал ее чуть в разгар битвы в отместку за грибные соски.
— Кто о чем думает в разгар битвы, а Чарли о своих сосках.

— И какого ж фига мне опять плакать хочется-то.
— Я уже плачу.
— Втяните сопли!

— Не успел зайти в общежитие, а там все уже до трусов разделись.

Изнанка.Конец-2

— Ну, граждане мутанты, колдуны и обезмаженные. Кто хочет сегодня попасть домой?
В дверях комнаты замер улыбающийся **Кадмон**, ничуть за ночь не изменившийся, хорошо выспавшийся, и явно довольный скорым возвращением в реальный мир. Под мышкой у него был зажат старый журнал с рецептами, который он планировал позаимствовать в качестве сувенира.
— Как вы сегодня спали? — поинтересовался он скорее из вежливости, или из любопытства, потому как видел и чувствовал, что многие провели ночь в достаточно тяжёлых и неприятных видениях; что ж, придётся им к этому привыкнуть. — Печаек на пути не наблюдается, с фрау Рейган я простился. Прежде, чем мы с вами будем выдвигаться, пересчитайте, пожалуйста, друг друга — все ли на месте? И помогите товарищам, которые не могут передвигаться на своих двоих. Больше мы на эту сторону не вернёмся.
Факт того, что они сегодня фактически навсегда закроют себе путь на Изнанку, отчасти печалил Адама. Очень уж много удивительного открылось ему за последние дни. И сколько скрытых возможностей было в этом месте! Если им всё же удалось потушить через изнаночную сторону пожар в чумном квартале, то что ещё они могли бы сделать... Но, к сожалению, выбор — закрывать проход на изнанку, или нет — не стоял. Эврика в своём коротком эфире ясно дала понять, что аномалии в Жижах становятся лишь агрессивнее. Пора было с этим кончать.
— Вижу вы готовы, но проверьте на всякий случай, ничего ли вы не забыли из вещей. И ребята, у которых ключи хранителей Центрального района и Окраин — отдайте их мне, пожалуйста, всё-таки открывать или закрывать двери, даже если это порталы, позвольте сегодня мне. Готовы?
Рико притащил обратно постиранного и подсушенного Ури и расположил на диване досыхать. Кажется, они втроем так и уснули за домыванием после Куифен, но МакАлистера мало волновал этот факт. Ему снилось что-то странное, непривычное и мрачное, но на осознание ужасов не хватило сил и эмоций.
— ГОТОВЫ! — громыхнул северсталец, как огромную игрушку притягивая к себе человекоящера, чтобы не оставить его тут.
— Спасибо, — шепнула северстальке **Эв** и, схватив яблоко левой рукой, сперва принюхалась к нему для порядка, а потом быстро съела, не оставив даже огрызка. — Готовы, господин ректор. Готовы.
Пожав плечами и немного виновато улыбнувшись, мол, последний день меня на плечах возишь, заводчанка крепко обхватила Бэт руками и ногами.
Войнич обеспокоенно глянул на Элис. Та крепко спала и не думала открывать глаза. Видимо, ему действительно стоило взять ванну, потому что его способности таксиста и доставщика на Изнанки были сомнительными. Стекло давно уже перекочевало в карманы джинсов и толстовки, поэтому Фил без сожаления оставлял рюкзак тут — все-таки, ему надо нести на себе человека. Аккуратно подхватив Михаэлис двумя руками, Фил поднял её и прижал к себе — для надежности. Язык выгнулся в любопытстве, будто бы пытаясь рассмотреть девушку. Сотрудник лишь молча кивнул ректору. Он был готов.
Вишня вздрогнула, когда услышала голос ректора. Картинка из сна тут же встала перед глазами, вызывая стаю мурашек по спине, но девочка поспешила взять себя в руки, отчаянно тряхнув головой. Она проверила свою сумку — последний витабинт и пустая бутылка из-под воды. Больше ничего она с собой не брала, а с Изнанки брать и не хотела.
— С-сэр Адам, — сбивчиво обратилась кошковка, когда закончила осмотр присутствующих, — а вы не видели

леди Лэйншер? Она не ночевала с нами.
— Да естественно! — во все 28 улыбнулась **Че** при виде любимого Ректора. Чем больше она здесь находилась, тем более неуютно себя чувствовала. Три правила жгли каленым железом нервишки. И чтобы как-то себя успокоить, перевертыш вцепился в руку Пирожка, наслаждаясь ее измененным обликом.
— Шиш я тебя отпущу теперь. Правильная любовь— любовь ругательствами! Надеюсь, взаимно.
— Домой мы всегда готовы, — с улыбкой, которой сама от себя не ожидала, подтвердила **Сорби**.
Хотя, порою ей всё-таки хотелось улыбаться, но она не решалась. В её воображении эта улыбка всегда приводила к нервному хихиканью, а потом и к истерическому смеху.
На всякий случай действительно оглядевшись по сторонам, девушка пробежалась взглядом по всем имевшимся в наличии мезюкам. Все вроде бы были на месте и даже без особых потерь.
— Давай уж. Не всё же нам друг другу оплеухи раздавать. придётся когда-то и пообниматься, — смиренно согласилась северсталька, придерживая Эви за коленки.
— Поскорей бы уже дома оказаться, — **Чарли** перепроверил карманы рюкзака и надел его. — А куда ключи вставлять, в трамвай?
Сотрудник посмотрел на Адама, как всегда белоснежного, и окинул взглядом комнату, в которой они все жили последние дни. Что ж, хотя бы диваны и водопровод имелись, с голода никто не умер, насмерть никто не замёрз, уже хорошо. Вести кого-то Чар не смог бы при всём желании, сегодняшние ботинки ещё не успели вырасти достаточно и едва держали его самого.
— Если этот осьминог переросток узнает, что ключи у вас, то, чую я, добра ждать не стоит. — хрипло усмехнулся **Генри**, оглядывая Адама.
Сам Ирнег же медленно подошёл поближе к Кадмону, после чего убрал руки за спину. Он ещё раз оглядел присутствующих. Осознавать, что скоро все они (вероятно) будут нормальными было, как минимум, сложно. Впрочем, Ирнег не унывал. Ведь не было ничего страшного в том, что всё встанет на круги своя. А может и было...
Так или иначе, мужчина уже молча ожидал команды. Куда идти и что делать. Всё-таки возвращение в родной мир было приоритетной задачей.
— Что будет, если я скажу нет, сэр Адамушка?! — вопросительно произнесла **Адара**, аккуратно приблизившись к заспанной Сельме, словно Милда к рыбке. Осторожно помогая подруге пореодеться, Василечек закрыла ее своей широкой, аки Мимезис, спиной. В принципе все были свои, поэтому заторможенную Эл колдунья покрепче прижала к себе, будто Меза Адама в свое время. Проститься с Изнанкой было почти непосильной задачей.
— Здесь невероятно чудесно.
Слава уже предвкушала возвращение домой, где она не будет распадаться на частицы, где можно вкусно есть и плескаться в приятной воде. В общем, Белова была в приподнятом настроении и надеялась, что ничего не омрачит их путь в нормальный мир.
— Готовы! — Мирослава подергала себя за ухо, которое заложило от громкого голоса Рика, вернее попыталась это сделать, но вновь потеряла свою целостность.
— Это очень подозрительно, — произнесла **Мур**, изучая ректора с прищуром. Не то, чтобы ей не хотелось уходить, но все казалось слишком просто и шло замечательно, чтобы в конце их поджидало что-то невероятно неприятное. А еще северсталь просто не хотелось покидать это место. Ей настолько понравился тот факт, что они могут быть тут совсем другими, это дает столько возможностей. Да и место пусть и было странным, но оно умело впечатлить. Именно поэтому сотрудница сдалась и огорченно произнесла, — готовы. Вроде бы.
Спать сегодня не удалось совсем. То и дело тентакли Куифен норовили залезть в ноздри и прочистить мозги от

этих воспоминаний и тошноты. **Шарлотта** вскочила, вытащила грибы из ушей, прослушав половину монолога Адама. Но она закивала, мол, готова как никогда и, пряча трусы под кофтой, побежала скорее надевать джинсы с ботинками. Тунец выветрился, к счастью, и фигурка пешки была на месте. Ширинка с громким звуком застегнулась, пакет с барахлом собран. Впрочем, мыло она решила оставить фрау — мало ли кто еще решится приташиться сюда после визита к Куифен.
— Очень жаль, на самом деле, за Изнанку. Я бы тут еще разок побывала, — сказала Донован, которая вчера блевала как пятнадцатилетка на вечеринке после банки пива, а ей все мало. — Только не у реки, конечно же.
— Работать с дверями для вас явно привычнее, — улыбнулся **Стекло** и посмотрел вокруг себя. Все, что он с собой брал, было сейчас с ним. Забыть что-то, когда единственное, что ты брал, это ты сам, было очень сложно.
— Мы закроем двери с той стороны, ведь так, господин ректор? — мальчишка задумчиво потянул себя за спиральки волос. Возвращаться домой было немного волнительно, потому что за эти пять дней поменяться могло очень многое, а это всегда пугало.
Билли снилось что-то тяжелое, мрачное и непонятное, но когда она проснулась, она так и не смогла вспомнить, что конкретно видела она ночью. Но осадок все же остался.
Пора было собираться в путь, и девчонка уже была готова скинуть с себя одеяло, которое (спасибо всем богам) не смялось за ночь и не скатилось, но вовремя вспомнила, что она... не совсем одетая. Краска мгновенно прилила к щекам, Уильям обмотала покрывало на манер хитона и, стараясь привлекать как можно менье внимания, подобралась ближе к своей подсохшей одежде и утянула ее под одеяло, где, неловко повозившись, все же умудрилась одеться.
Накинула джинсовку на плечи, убрала во внутренний карман авторучку-портал, а маску спрятала в наружный. Обулась, закинула одеяла и подушку на освободившийся диван, обнаруженное припасенное со вчерашнего вечера яблоко.
— Я готова! — воскликнула она, вгрызаясь в яблоко. Тени протестующе запищали, когда девчонка подобралась ближе к группе.
Кесса был еще не совершеннолетним. Кесса еще не пробовал девчачьих ланит. Но запах настоящей женщины, нет, Женщины! Он распознать смог. Отчасти концентрации помогла поза мангуста. Пацан обозрел тех, кто был в комнате, сложил два и два, пропал и через секунду из коридора послышался глухой удар. Спустя мгновения — сбивчивые извинения Кессы. Опять глухой стук, на этот раз не так масштабно и к Адаму вышел пацан, который постоянно исчезал и падающая из-за этого мисс Акса. Возможно, вялая она была не из-за частых падений, а из-за сонливости, да, конечно.
— Здравствуйте, Адам! Ох уж эта Киуфен! Никакого отдыха с ней! — Слишком громко и ненатурально воскликнул Даня и умудрился снова поймать падающее тело как раз в тот момент, когда сам пропал и тут же возник по другую сторону от Аксы.
Рома с сомнением вытащила ключ из кармана кофты и медленно, будто нехотя, протянула Адаму. Азартный блеск в его глазах, когда дело касалось Изнанки, Девочка заметила еще на днях, а потому доверие к ректору колебалось на отметке, близкой к нулю.
— Вы только не потеряйте, — протянула она, странно щурясь, и нервно скользнула пальцами по выемкам.
— Готовы, конечно. Надеюсь, наши изнаночные способности тут останутся.
Люфер принялась собирать свои вещи с огромной надеждой, что рюкзак у неё не отберут и все сегодня пройдет более менее нормально, хотя бы без особых ранений. Она пересчитала упаковки таблеток, осмотрела на целостность бутылку с перекисью и в последний на сегодня раз полюбовалась сувениром. Вещей было не так много, чтобы умудриться что-то забыть, поэтому особо разглядывать комнату она даже не стала.

— Спал хорошо, готов, хочу попасть домой. Я несколько дней кофе не пил, — **Аврелий** даже погрустнел.
Отряхнулся, приходя в себя, чуть не хлопнул себя по щекам и огляделся. Он, конечно, мог кого-то подхватить, но решил не рисковать, пообещав себе, что поможет с транспортировкой, если понадобится. А пока не лезет. Всегда так делал и сегодня не исключение.
Экки застегнула ремень и закинула на плечо рюкзак. Вещей было не много, сувениров от Куифень, кроме маски, мелькающей в мешанине снов, и без того не сильно адекватных, у неё не было. А от яблока уже почти остался один огрызок.
— Готовы, — пожала плечами Эк, будто бы у них был выбор.
Мукк молча достала из кармана штанов ключ и передала его Адаму, опять сменив лицо, но на обратном пути всё-равно опять подцепив данино. Вернувшись к дивану, Эк сложила руки на груди и молча принялась пересчитывать наличных мутантов и обезмаженных. Вроде бы все были на месте. Эк задумчиво почесала бровь и отошла на этот раз к Рику, чувствуя себя обязанной помочь товарищу в таскании ящерозадого сотрудника.

Ури впервые в жизни был так чист и так свеж. Он собирался вонять весь последний день, но его друзья решили, что нет, а он положил свою волю в дальний ящик.
— Я слегка влажноват, — сказал он, вставая ровно на свои ящеричные ноги. — Спасибо за то, что отжали, а то бы я тут совсем окоченел. Знаете, мне снились странные вещи.
Деште-Лут свел два указательных пальца вместе и потер ими друг об друга.
— Даже не знаю, что и думать. Как вы считаете, я вчера произвел впечатление на Куифен или у нее просто много свободного времени?
Кошковец взял шлеп под руку и намылился идти со всеми дальше.
— Благодарю, — **Адам** ловко выхватил ключи у сотрудников и спрятал их в карман лабораторного халата. — Не будем задерживаться, мы и так здесь засиделись. В конце концов, папа и в самом деле волнуется. Мисс Акса, милая, в надёжных руках вашего товарища. Ничего критического не случится, поверьте, я эти ключи беру на время, не присваиваю. Тогда я буду вас леветировать, ласточка моя, как диван или мёртвое тело. И кончайте меня уже подозревать во всех грехах, солнышки, я не собираюсь вас здесь запирать. Просто будет проще, если ключи возьму я.
Напоследок окинув взглядом помещение, на всякий случай, Кадмон оставил на столе короткую записку, разогнал взмахом руки всё ещё стоящий в воздухе аромат тухлой рыбы, и вышел на улицу.
Хотелось в последний раз медленно пройтись по Изнанке, чтобы запомнить её ярче и подробнее во всех деталях. Клубящееся тёмное небо, странный стук из центра, который так и не прекратился, общую сумрачность и тусклый свет, льющийся из редких окон. Даже полужидкое нечто, поблёскивающее между камней мостовой, и беспорядочно торчащая арматура, напоминающая о Мимезисе — всё это хотелось сохранить, быть может, описать в книге.
— Не жалеете, что пришли за мной? — лукаво спросил Кадмон, глядя из-под ресниц на своих сотрудников. — Можете отвечать честно, даже если не рады, я не обижусь. В любом случае, вы не будете отрицать, что было интересно.
— Да какое там. Я— радио! Все нереально круто! Первые два огонь! Встретить таких людей! — **Ворона** перешла на нечленораздельные восторги. Про последние дни с недомоганием она уже и не вспоминала. Теперь дом был как никогда близко, и плохое сразу отошло на второй план.
— Батяяяя просто привыкай, малый повзрослел! Еще бы так сходила, в общем!

ИЗНАНКА
КОНЕЦ

ТУДА

Изнанка.Конец-3

— Ну, вообще, было интересно и... Трындец какой-то, Адам, что ж тебя вечно в дыры несёт... Я жду не дождусь, когда это прекратится, — отвечали обе половины **Шарлотты** невпопад, так как рот только один. Может, оно и к лучшему, всегда можно было его заткнуть.
Донован устало пощелкала языком и похлопала себя по карманам, найдя в одном из них батончик "Снихерс". Шумно развернув обертку, она посмотрела на приятелей и вжалась головой в плечи. В детстве учили делиться.
— Хотите куснуть? — предложила она ректору. — Может, кто еще хочет?
— Ну-у... — задумчиво протянула **Слава**. — Пятьдесят на пятьдесят. Это было интересно местами, но что-то я бы не хотела видеть, слышать и нюхать, по правде говоря. А еще я скучаю по комнате, где не спит куча людей с не всегда приятными изменениями.
Так как Мира говорила в движении, ей было интересно, как она тогда умудряется говорить, не имея никакой целостности. В Малых Небочесах все говорили в таких случаях об октарине, но здесь его не водилось, поэтому Белова думала о том, можно ли в этом случае сделать крайней Изнанку.
— Я ПОЖАЛЕЛ БЫ, ЕСЛИ Б ЭТО ВСЕ ПРОПУСТИЛ! — гаркнул **Рико** с излишним и не совсем естественным энтузиазмом. — КОГДА БЫ ЕЩЕ МЫ ТАК УВЛЕКАТЕЛЬНО ПРОВЕЛИ КАНИКУЛИ ХОРОШЕЙ КОМПАНИЕЙ... НАДЕЮСЬ, ВЫ НЕ ПЛАНИРОВАЛИ ТИХИЙ ОТПУСК С ОТДЫХОМ ОТ НАС.
Рико шлепал по улицам, стараясь не наступать на трещинки в асфальте и стики между плитками. Все же, жизнь на нормальной стороне чему-то полезному научила, наверное.
— А КАК МЫ ПОПАДЕМ ДОМОЙ? ПОТРОГАЕМ ТРАМВАЙ?
За те несколько дней, что они пробыли на Изнанке, **Бэт** так и не смогла полностью освоиться. Вернее, принять этот мир, как настоящий. Не смотря на реальность всех физических ощущений, окружающие пейзажи создавали впечатление, будто находится она в какой-то игре и всё, что происходит, не реально. Но как бы не обстояли дела на самом деле, ей здесь действительно нравилось.
— Я вот нисколечки, — призналась девчонка без запинки.
Какие бы странные вещи не делал ректор, ему каждый раз удавалось расположить к себе окружающих. Ну или хотя бы большую их часть. С этим ему повезло.

— Интересно-то интересно, но вот эти, — отшатнувшись от кричащего Рика, **Чарли** помахал рукой, обросшей грибами, — метаморфозы здорово подпортили всё впечатление. Понятно, что это своеобразная плата за вход, Прытка, бла-бла, но вряд ли кто-то станет спорить, что без подобных прелестей поход на изнанку прошёл бы куда легче. Страданиями душа, ну вы поняли, но просто человеком всё-таки быть приятнее.
На первый вопрос сотрудник не ответил. Не из-за того, что жалел или как-то злился на Адама, нет, ректор с его легилименцией и без слов мог узнать об их мыслях. Чарли попросту сам не до конца понимал, как относится ко всей ситуации в целом.
— Не будем, — мотнул головой **Даня** и снова исчез, возникнув за спиной у преподавательницы. Та начала падать, но Кесса чудом цапнул ее за руку. У Кессы вообще было ощущение, что приключений ему не додали, но виноват в этом был только он сам, его сонливость и его неконтролируемая способность.
— Будет классно, если встретим сегодня кого-нибудь еще. Я не видео Куифен и Мимезиса, теперь жалею!!
— Жалеть? Вы нас с кем-то определенно точно преясно путаете, сэр Адамушка, — **Адара** активно захлопала ресницами, словно диковинная бабочка крылышками. Смотрелось это если не уморительно, то уж точно смешно. К такому своему виду можно было вполне привыкнуть, но... Сотрудница перевела теплый взгляд на Сельму, которую приходилось практически тащить на себе аки Геркулес. На некоторых этот мир влиял достаточно странно. Дара, допустим, хотела бы остаться, чтобы получше изучить местные аномалии, богатую

флору и весьма скудную фауну. Однако всегда приходилось чем-то жертвовать. Ради благополучия Жиж, ведьма была способна оставить в прошлом очень и очень многое.

Войнич поджал губы и мотнул головой. Вопрос был действительно с подвохом. Хотел ли он обзавестись новыми шрамами, синяками и вечными ночными кошмарами, чтобы потом сажать в черноте кругов под глазами картошку? Хотел ли он попасть в этот мир, полный безысходности и безнадежности?

На Изнанке царила постоянная темнота. Здесь правили безжалостные Хранители, а жизнь, если это можно было назвать жизнью, шла задом наперёд, поворачиваясь к гостям самыми острыми краями и тухлым нутром. Возможно, из-за этой поездки он будет любить Таллэ сильнее. Если выживет. Но такое путешествие действительно стоило жертв.

Аврелий ощущал себя странно: вроде и шагает прямо за всеми, вроде все нормально, вроде совсем скоро и покинет это место, вернется в свое обычно состояние, но что-то настойчиво билось флэшбеком. Напоминало то чувство, когда он покидал не понравившийся ему город после года обучения, а потом вспомнил через месяца пять и сердце как забилось любовью. Маловероятно, что такое же он испытает с этим местом, но покидать Изнанку чуть-чуть (немного очень сильно) было все-таки жаль. Аврелий вновь встряхнулся, ощущая, как лопнул несчастный волдырь.

— Не-а, — после недолгих раздумий ответил Авро. — Разве что о том, что проспал одно приключение. И о том, что меньше еды захватил.

Чуть поморщившись от очередного вопля Рика, **Экки** выташила сигареты и зажигалку.

— Честно, было бы куда спокойнее, сообщи вы заранее, куда идёте и, может, если бы вы сразу взяли кого-нибудь с собой, — чуть вздохнула Экки, на ходу прикуривая сигарету в невыразимом облегчении от того, что Ури всё-таки идёт сам. Когда Ури таскали на руках последний раз ему то, конечно, ничего не сделалось, но вот некоторые окружающие сильно пострадали.

— Интересно, но мало, — пыхнула дымом Эк, — Хотелось бы всё-таки поближе познакомиться с фрау, посмотреть работу в лабораториях, узнать побольше о Мимезисе и хранителях вообще, возможно, поэкспериментировать с реакцией разных материй на изнаку в целом, посмотреть, что же там стучит... —— размечталась Экки, заведя глаза к тёмному небу, но декламируя свои невосполненные желания привычным ровным и тихим голосом.

— В любом случае, все это... тоже своего рода... кхм.. опыт, — тихонько пробормотала **Билли** на вопрос Адама, чувствуя, как приливает кровь к щекам. О вчерашнем вспоминалось случайно и против воли, это нельзя было никак контролировать, как и расползающийся по лицу румянец. Билли отвела взгляд и сосредоточенно продолжила жевать яблоко, решив, что больше ей нечего сказать.

Мигом собравшись, **Герц** выскочила на улицу вслед за ректором. Вглядываться в очертания комнаты, где они провели пару дней, как и в очертания улиц, не слишком хотелось — Изнанка была для Девочки страшным сном и без вмешательства Куифен.

— А под "интересно" вы подразумеваете "смертельно опасно" или все же "кошмарно смертельно опасно"? — вежливо уточнила Романа, вяло плетясь где-то в толпе ребят и усердно смотря себе под ноги. — Если выражаться цензурно, это был необычный опыт. Надеюсь, мы помогли вам. Да и нашему миру тоже.

— Знаете, Адам Я-я, м-хм, единственное, что жаль — это необходимость покинуть это место. — **Диана** с грустью оглядела то, что их окружает. Осознание, что вот уже почти все, конец, начало напирать на девушку все сильнее, и она немного жалела, что не была с самого начала, но и была рада, что вообще попала в такое место.

— И если говорить серьезно, я даже рада, что Куифен пусть и таким образом позволила нам всем получить что-то на память. Быть может, во снах мы еще сможем прогуляться по этим улицам еще раз и поделиться с Мимезисом своими историями. Все, короче, сейчас будет грустно.

— Конечно интересно. Никто и не спорит. Большая часть людей здесь находится в состоянии, при котором жизнь в реальности невозможна. Киселеобразное тело, сбитые пропорции, каменная половина. В реальности в таком виде жизнь невозможна... А здесь.. — **Ирнег** как-то особенно злобно усмехнулся — Здесь подобное можно опробовать.

Мужчина медленно шагал за Кадмоном. Внезапно он опустил одну руку в карман, из которого выхватил спички и сигареты, после чего закурил, рассматривая округу. На самом деле, Вольфф очень сильно сожалел о том, что не сможет проверить некоторые теории по поводу своего тела. Застыли ли в камне органы? Льётся ли по окаменелой туше кровь? Увы, узнать это не удастся.

— Пока что не пожалели, — произнес **Нук** и пошел за ректором. — Но у нас еще есть время для того, чтобы пожалеть, знаете. Вдруг нас сейчас бить начнут, а это больно.

Стекло пожал плечами и посмотрел вокруг. Уходить с Изнанки хотелось, но не очень сильно. Здесь было интересно, странно, а дома просто был дом, так дышалось иначе. Брысь не знал, хотелось ли ему уйти отсюда навсегда. Но никто и не спрашивал мальчик об этом, никто не предлагал ему вариант остаться на Левой стороне. Он в любом случае вернулся бы домой. Хотелось бы еще и вернуться целым.

— Это вопрос с подвохом. Если сказать, что нет, то сразу возникает вопрос, а какого черта вы вообще приперлись. Если сказать да, то возникнет подозрение в том, что мы примазываемся. Если промолчать, то тебя причислят к лику святых придурков, которые двух слов связать не могут. Увы, я прекрасно связываю слова друг с другом и молчать не буду!

Деште-Лут опять надел шлем, который вчера скатился с головы во время водных процедур. Он щелкнул забралом, чтобы видеть хотя бы что-то перед собой.

— Дело в том, что в нас всех заложены непростые установки. Мы живем по типу леммингов. Если один бежит вперед и делает вид, что знает куда, мы тоже бежим вперед. То есть мы как бы не думаем о том надо это или нет, а потом уже на месте получаем впечатления. Скажу одно, я запомнил Мимезиса на всю жизнь, он со всех сторон великолепный и даже поджатые коленки его не портят. Если бы я мог, я бы с ним беседовал часто-часто, но у него плохая память, думаю.

Люфер плелась следом за немного потрепанными мезюками и смотрела под ноги. Всё вокруг было таким странным, дома, конечно, все будет иначе и воздух будет другим, а стук останется здесь, это большое сердце Изнанки. Было немного грустно уходить, не попрощавшись с фрау и не обняв Мимезиса, но все же Правая ждала их со своими приключениями.

— Было прекрасно, вряд ли кто-то пожалел, — она улыбнулась даже кричащему мальчику, который иногда мешал спать, улыбнулась туману и его загадкам. — Но пускай оно ту и остаётся, там же всё равно скучают.

Вишня не смогла посмотреть на мужчину, ее все еще скребло изнутри видение из сна, да и говорить что-то вслух не хотелось. Она не то, чтобы жалела о визите сюда. Просто понимала, что не смогла бы найти себе место от переживаний за небезразличного ей человека и ребят, если бы осталась дома. Но все же она была морально не готова встретиться с тем, что увидела и услышала здесь. Девочка не могла избавиться от ощущения, что вся ее сущность пропиталась Изнанкой, как ее одежда — запахом тухлой рыбы. И от этого было противно.

Сотрудница следовала за ректором, настороженно осматриваясь по сторонам и поглядывая в небо, чтобы заметить опасность раньше, чем та себя проявит. Несомненно, Эта сторона научила ее осторожности, бдительности и серьезности, попутно наградив новыми страхами и душевными ранами от разбившейся на осколки детской доверчивости. И Вишня не могла сразу принять эти внутренние изменения. Ей просто хотелось домой.

— Ну... как вам сказать... — **Эв** замялась, запутавшись в своих чувствах. Невероятной привязанности к ректору она не испытывала, но и ненависти тоже не было. Девушка привыкла видеть сына Януса в столовой, на

лекциях... Так привыкают к зарубцевавшемуся шраму, по которому временами приятно провести пальцем или, хвастаясь, задрать рукав рубашки, показать белую полоску компании друзей и сказать: "А у меня вот какой. Он длиннее, чем твой. И края у него неровные". — Нет, не жалею. Было бы грустно, если бы вы пропали насовсем. — Ну-ну, мы уже почти дома. Нормальная еда, душ, ванна, все удобства, потерпите немного. Заодно вернётесь к своему... привычному облику, — развеселился **Адам**. — Не только потрогаем, господин выпускник, мы в него залезем, как настоящие пассажиры. Ну кто же знал, мисс зажигалка, что мне не удастся справиться в одиночку.

.

За поворотом показался уже хорошо знакомый всем сотрудникам Мезы синий трамвай. Он выделялся на фоне общей разрухи чистым ярким цветом и казался почти новым. Казалось, на нём не было ни царапины, хотя асфальт вокруг него был продавлен — отзвуки взрыва 1957 года. Удивительное всё же событие. В голове всё ещё не укладывалась, что катастрофа стала не только источником разрушений, но и создала нечто подобное изнанке, целый мир, живущий по своим законам и правилам.

Но каким бы интересным не был этот мир, покинуть его было ничуть не менее приятно.

— Давайте загружаться, солнышки, подтягивайтесь постепенно к трамваю, я проверю приборную панель. Скоро посмотрим, к чему привело наше маленькое путешествие.

В теории, результатом должно было стать спасение чумного от огня, и полное исчезновение аномалий в городе, но все опыты нужно было проверить на практике. Не терпелось увидеть всё своими глазами.

> Сегодня погода была... не получше, получше — неверное слово для Изнанки. Она была менее туманной. Главное Шоссе, которое здесь напоминало и площадь Дракенблюта, и улицу перед Правой Мезой в Жижах, неплохо просматривалось. По обеим сторонам улицы, прямо вокруг трамвайчика и дальше, уходя в туман, тихо стояли жилые дома – скучные трехэтажки с серыми стенами и ранами из обсыпавшейся штукатурки, покосившиеся коттеджи, некогда симпатичные особняки — все они на той стороне находились совсем в разных частях города, а здесь стояли рядом.
>
> Большинство домов жилыми не были. Из-под потрескавшейся облицовки зданий, как мышечная ткань из-под кожи, виднелись ржавые кирпичи и железобетонные плиты.
>
> На уровне первых и вторых этажей стены были расписаны граффити. Обычная практика спальных районов: там были выцветшие рисунки мультяшных полей, облупленных драконов, шестиногих собак и небольших темных фигур. Рисунки последних — мешковатых созданий — встречались наиболее часто – иногда от трех до семи штук на одной стене дома. На торцах, выходящих окнами в темные подворотни, их было и того больше – рисунки грудились кучей у края зданий, будто хотели вырваться из двумерного пространства, проскочить через острую линию угла прямо на объемную улицу.

Изнанка.Конец-4

Вишня хмуро разглядывала дома и граффити из окна трамвая, после того как залезла внутрь и присела на свободное место. Желание оказаться в родном измерении росло в геометрической прогрессии, поэтому девочка то и дело поглядывала в сторону господина Кадмона, проверяя — долго ли еще ему возиться с ключами. Где-то под сердцем тихо жгло нехорошее предчувствие.

Анук остановился и посмотрел вокруг. Взгляд остановился на рисунка: собаках, драконах, существах. В Клоповне часто рисовали, там такие рисунки обладали своей магией и несли то, что автор не мог сказать сам. Иногда рисунки кричали от радости, иногда плакали, Брысь привык различать их настроения по цветам и штрихам. Но эти рисунки он понять не мог. Казалось только, что существа хотят выйти, больше ничего. Стекло улыбнулся Изнанке и вошел в трамвай, садясь на сидение. На душе было странно и совсем не спокойно.

— Вы уверены в том, что мы все делаем правильно, господин ректор? — произнес Брысь и посмотрел в окно, стараясь запомнить Изнанку.

Пати вдруг понял, что оставил на этой стороне лишь один настенный рисунок — изображенный мокрым пеплом глаз в Левой Мезе. Правда, на что-либо еще не хватало времени и сил. Изнанка выжимала энергию до капли и не позволяла восстановиться полностью за периоды беспокойного сна. Чужие граффити всегда привлекали МакАлистера. Однако, здесь приходилось следить за происходящим под ногами и в небе, и на изучение галереи оставалось меньше времени, чем хотелось бы. Тем более, что северсталец спешил за ректором. Домой хотелось попасть как можно скорее. Хотя вид трамвая Рика определенно нервировал. Что-то было подозрительное во всех этих дребезжащих агрегатах. Что не мешало каждый раз лезть покататься, разумеется.

Даня поудобнее перехватил Аксу, крякнул и пропал. Преподавательница начала падать, но Кесса в очередной раз ее поймал и почувствовал, как у него мокрая не только спина, но и вообще все, что должно потеть в экстремальных ситуациях. Кажется, что он никогда еще не был в настолько опасной близости от смерти через выпускание крови, если мисс Акса проснется с разбитым лицом. Совсем чуть-чуть промелькнуло сожаление, что он вообще ее нашел в корпусе, но то были недостойные мужчины мысли и Кесса тут же их отогнал.

Он двинулся кое-как, вместе с профессором, мимо пустых глазниц окон, мимо нарисованных цветочков и солнышек. Темные рисованные фигуры заметил сразу же, но спокойно зашагал мимо. В гаражных кооперативах Тарантайска еще не такое встретишь на стенах. Да и ужастики на старенькой приставке у Кессы были уже в крови, он бы сейчас и летающих голов вряд ли бы испугался.

— Последний раз, когда я катался на трамвае, то мне подарили волшебный рюкзак, — он на автомате поправил лямки и снова поймал мисс Лейншер. — Интересно, как будет с этим.

Лезть в Прытку добровольно согласился бы, пожалуй, не каждый. Какое совпадение, что здесь таких желающих было целых два десятка. **Бэт** и сама удивлялась, с какой радостью забралась в синий трамвай, стараясь следить, чтоб её спутница не стукнулась головой. Но радость всё-таки омрачнялась каким-то странным чувством. Будто интуиция или, может быть, паранойя подсказывала, что чёрная полоса всё ближе. Ну не могло, не могло всё идти так гладко.

Сотрудница чуть обернулась, пытаясь рассмотреть лицо Эви. Думала ли она о том же или была спокойна?

Войнич шагал за ректором, прижимая к себе Элис и благодаря всех святых за то, что она ощущалась легче тонны картошки. Сегодня его циклило почему-то именно на ней: сказывалось отсутствие нормальной еды. В ушах отдавался неутихающий стук. Краем глаза замечались разномастные рисунки, пытавшиеся выцепить

внимание. Споткнувшись у трамвая, Филя махнул языком и чуть встряхнул Михаэлис. В голове прозвучало красноречивое ругательство. С сомнением глянув на дверцы трамвая, словно они были каким-то непреодолимым препятствием, Драматург вошёл внутрь и занял сразу два места, усадив рядом с собой сотрудницу.

Ирнег молча продолжил ход, направляясь к трамваю. Серьёзного внимания граффити он не уделил, хотя где-то глубоко в мозгу и скользнуло ощущение, что ранее он их не видел. Впрочем, мало ли, чем увлечены местные жители. Вдруг даже вчерашнее существо, встревоженное мезюками, прикладывало руку к баллону с краской?

Ирнег остановился у входа в трамвай, после чего отошёл немного в сторону, пропуская остальных. Почему-то в этот раз он решил залезть последним. Ну или одним из последних.

Предчувствие вертелось на языке и скатывалось вместе со слюной, обжигая пищевод. Странный ком, сформировавшийся не то шоколадным батончиком, не то не высказанными словами, встал в горле.

Шарлотта уставилась на граффити, запоминая формы, образы, в сотый раз пожалев, что не взяла фотоаппарат, и не хотя приближалась к трамваю.

— И что теперь? — спрашвала она, хмурясь от легкого тумана, нависающего тяжелой влажностью. Хоть погода здесь сегодня была более благосклонна, она всё же давала сбой.

В разрисованных стенах всегда было что-то прекрасное, историчное, может и не такое глобальное. Еще в детстве **Пафи** любила разглядывать настенные рисунки, ей казалось, что так дом из обычной груды кирпичей, арматуры и краски превращается в нечто живое со своими рассказами. Некоторые несли в себе нечто страшное, другие же притягивали детей и радовали их сказками. На Изнанке каждый дом говорил о прошедшем времени, о чем-то страшном, некогда уничтожившем в них добро и зло, оставив только память. Девушка подошла к трамваю и залезла внутрь, что-то тревожное было в мешковатых созданиях, будто населявших это место.

— Надеюсь, ничего страшного не случится с нами.

Олан впервые видела синий трамвай, но слышала о нем очень много и от ребят из Незримого, и слушая эфиры Эврики. Есть люди, горящие событиями. Крушение Титаника, Мировая Война, несмотря на трагичность, разжигают страшное любопытство внутри. И оно год за годом гонит человека искать, вчитываться в крупицы информации. Для Че этим событием был 1957 год.

Она, как ребенок, радовалась возможности увидеть все в живую. С благоговейным трепетом первертыш зашел в трамвай и занял место близко к водительскому. Всякое с ними случалось в Мезе, но Ректор еще ни разу не пытался их целенаправленно убить. Только рикошетом.

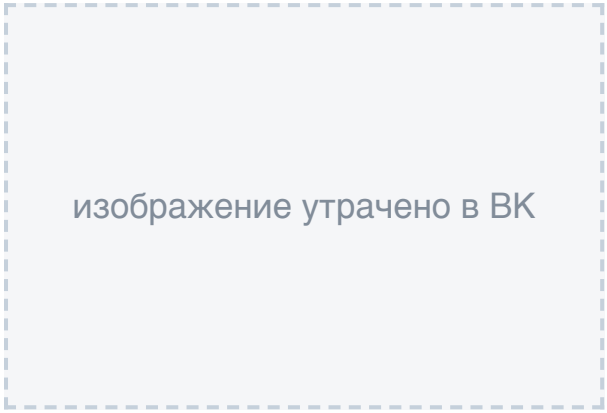
Внезапно **Уриэль** разволновался. так всегда было в моменты, когда нужно сесть в уходящий поезд. Вы проверяете документы, курицу в фольге и таблетки в кармане, а потом, когда колеса стукнут по рельсам в первый раз, вы с ужасом вспоминаете, что забыли самое главное. Детей там, жену. Деште-Лут шлепнул себя по щеке, чтобы перестать дергаться. В последний момент всегда что-то происходит.

— Давайте держаться где-то посередине улиц и не терять друг друга из виду. Всех взяли? Если есть лишнее тело, переложите его на мой хвост, — Ури задергал руками, словно хотел всех согнать в одну кучу, желательно еще и веревкой связать. — Если бы я был уткой и у меня вылупились утята, я бы сдох. Давайте скорее домой.

В трамвае кошковец схватился за сиденье руками и начал пришепетывать слова древней молитвы на матном языке.

Если **Чарли** что и понял за столько лет в королевстве, это то, что так просто приключения в опасных краях не заканчиваются. Может быть, в нём проснулся параноик или атмосфера изнанки так влияла, но сотрудник с опаской озирался, направляясь к трамваю и высматривая что-нибудь подозрительное. Без своих способностей они не смогут противостоять какой-либо угрозе, остаётся надеяться либо на Адама, либо на то, что угроза

будет похожа на Мимезиса, оказавшегося весьма славным созданием. Но Чарли предпочёл надеяться на быстрый и счастливый конец их похода, хватит с них странностей.
Диана невольно улыбнулась, трамвай трамваем, но у нее тоже была дверь, а с дверьми у них были большие проблемы. По крайней мере сотрудница могла себя оправдать тем, что она вообще кошка: захотела — зашла, нет — будет сидеть в проходе и мешаться всем, пока не надоест.



— И все-таки тут красиво, — со вздохом произнесла Мур, не торопясь войти в трамвай, который в какой-то степени казался ей опасным. Сотрудница задержалась немного, чтобы полюбоваться всем тем, что привлекло ее внимание, а такого тут было очень много, и только после залезла в трамвай вслед за остальными.
Василечек упрямо покачала головой, а затем помахала рукой, словно мельница лопастями, уже давно ставшему привычным миру. На душе было от чего-то неспокойно, хоть они и возвращались домой. Покосившись на крышу трамвая, будто забор на дачном участке Грэмов, ведьма невольно улыбнулась: Януса с вяленой рыбой там не наблюдалось. А вот граффити... Граффити выглядели слишком живо. Респиратор Дара прижала поближе к себе, а Сельму крепко приобняла аки Куифен Адама. В транспорт они ввалились спешно, и потом рухнули на сидения. Пришло время отчаливать.
— И да поможет нам пресвятейший Янус, аминь.
Слава забралась в трамвай и выглянула из окна. Она не без удовольствия вспоминала поездку на подобном транспорте в далеком 1955 году, правда, пейзажи были приятнее и живописнее.
Рисунки особо не привлекли внимание. Взгляд по ним скользнул без особого интереса, хотя что-то немного и тревожило в их наличии. С другой стороны, в своем мире в Жижах частенько можно было что-то обнаружить на стенах, не всегда цензурное.
Экки хотела было обидеться на "мисс зажигалку", но слишком это было бесперспективное занятие. Что-то говорить о самоуверенности и её последствиях представлялось ещё большее бесперспективным, так что Экки просто отвернулась, чтобы последний раз полюбоваться и поглазеть на изнанку. Граффити изрядно напрягали.
— Я настолько невнимательна, или они действительно появились на стенах только сейчас? — спросила Эк, указывая на рисунки на стенах. Напряженно встав у дверей трамвая, чуть в стороне, чтобы привычно посчитать, все ли благополучно зашли внутрь, Эк осторожно сняла рюзак, вытащила горсть дротиков и принялась методично рассовывать их на ремне. Верёвку она тоже вытащила и закинула на плечо. Ощущение опасности потихоньку усиливалось.
— Душ у нас там, а не ванна, — тихонько пробурчала под нос **Эв** и на всякий случай пониже пригнула голову, чтобы уж наверняка не стукнутся головой о крышу трамвая. Бросив из-под руки на Изнанку последний, как она надеялась, взгляд, Эв искривила губы в косой улыбке. Девушка не жалела, что уходила отсюда, но хотела запомнить это место.
— Ну, с Триединым.
Сейчас, когда туман спал, загадочность Изнанки отчасти ушла вместе с ним. Однажды запнувшись о воздух и случайно взглянув на дома во время попытки удержаться на ногах, **Рома** уже не смогла оторвать взгляд от пестрых рисунков и окон. С ними этот мир казался куда живей и куда более похожим на их, нормальный.
— Как хорошо, что это уже конец, — поделилась она со всеми и сразу, поднимаясь в трамвай и тут же прилипая лицом к окну.
Трамваи он не любил ещё в Италии: предпочитал ходьбу или любое другое транспортное средство. **Аврелий** аж напрягся, хоть и понимал и знал про это этот самый синий трамвай. Хоть чуточку шарил. Но Аврелий решился и быстро зашел внутрь, занимая свободное место. Подтянул рюкзак и вытащил зелье, выпив его на всякий случай. Удача не помешает, он так чувствовал, вне зависимости от обстоятельств.
Сознание догнало **мисс Лэйншер** одним резким и болезненным толчком: мир вокруг мгновенно обрёл краски

и контуры, а еще запахи, к сожалению. Волшебница резко распахнула сияющие ведьмовскими кострами энтузиазма очи и еще раз, для проформы, качнулась корпусом в сторону Дани, откровенно намеренно. Его, по всей видимости, стекающая по коже колдуньи слизь не беспокоила.
Вместо купальни, в которой Акса вчера благополучно отбыла в мир Морфея, преподавательница обнаружила себя где-то вне стен Института, удивилась, но виду не подала. После утилизации Кваса оптом с ней бывало и не такое.

— Я подарю тебе волшебную гитару, солнышко, и волшебный бардовский свитер, — она выпрямилась в спине и села ровно, — И научу пить водку, в благодарность, но это не точно. Алмаз души моей, тебе нужна помощь с управлением? Я люблю дёргать всякие продолговатые штуки, Фрейда на меня нет.
Шлепая за группой как всегда в некотором отдалении, **Билли** с осторожным любопытством осматривала убитые дома, которые, казалось, выглядели нормально лет сто назад, не меньше. Граффити притягивали взгляд — было интересно, кто на Изнанке мог разрисовать эти здания. Почему-то в то, что они повторяли изображения на "той" стороне, Аттано не верила, хотя, казалось, обычные рисунки, сделанные какими-нибудь хулиганистыми подростками. Может,
Подходить ближе девочка не решилась, замерла на пару минут, внимательно оглядывая шоссе и то, что было вокруг, сплюнула на землю черенок и косточки, оставшиеся от яблока, и уверенно направилась к трамвайчику, предвкушая, как скоро окажется в месте, которое она называла домом.
По мере приближения к людям, существа вокруг головы начали пищать сильнее.

> Вдруг на очередном граффити темная фигура рисунка зашевелилась и повернула криво нарисованную голову в сторону непрошеных гостей. Будто бы в ответ заерзал рисунок на противоположном доме, а за ним и еще несколько. Рисунки ёрзали, лениво колыхались, пучились застарелой краской, от движения которой начинала сыпаться старая штукатурка и крошиться кирпич.
> Покрытие одной стены вспухло пузырем, опало хлопьями на землю, а рисунок смешным кулем вывалился наружу. Теперь это был бесформенный комок черной краски с намеком на голову. Куль нелепо и влажно зашевелился, вытянулся ростом с высокого человека и замер сутулой буквой "Г". На месте головы появился старинный противогаз, и из фильтров послышалось сиплое дыхание. Фигура снова как-то странно перевалилась, и сквозь вязкую жижу ее тела проступили очертания кителя старого образца.
> Следом за этой фигурой из стен начали вываливаться остальные «рисунки». У кого-то на противогаз была надета фетровая шляпа, у кого-то на фоне темного туловища были видны опущенные кисти рук, слишком бледные и серые для живого человека. Тело фигур будто бы состояло из желе – они гибко перекатывались, меняли форму, добавляли к кителям кто ордена, кто стоячие воротники.
> Вылезание рисунков происходило бесшумно, не считая звуков крошащейся штукатурки и сиплого дыхания из фильтров. Наконец, перед сотрудниками сформировалась группа антропоморфных фигур, которые пять минут назад красовались на стенах рядом с цветочками цветного мелка. Создания еще немного поколыхались на асфальте. Затем у самого ближайшего к мезовчанам проступила из тела полицейская фуражка. Существо лихо задвинуло ее козырьком на стекла противогаза, повело плечами, и в его руках с металлическим звоном материализовались допотопные ржавые наручники. Мгновенно телепортировавшись в сторону сотрудников, существо защелкнуло наручники у Адама на запястьях.
> Ректор Мезы исчез.
> Полицейский развернулся на оставшихся без волшебника студентов. Они сами себя загнали в трамвай — в замкнутое пространство, в ловушку. Вряд ли под противогазом он улыбался, но его молчание и взгляд

чувствовались именно так — торжествующей улыбкой. Из-под побитой мостовой потек черный, непролазный туман, и тайная полиция пошла в наступление.

Изнанка.Конец-5

Вишня обмерла, стоило увидеть в окне, как рисунки сходят со стен. Сердце заколотилось где-то в горле, она хотела закричать, предупредить, но не успела. Сэра Адмона забрали, и что теперь делать было совершенно непонятно. Хотя нет, главным для девочки сейчас было не поддаваться наступающей панике.
— Надо бежать обратно в Институт, — хрипло предложила она. — Может, сможем отбиться там чем-нибудь? Или попросить помощи у Фрау?
— Вы только на них посмотрите, — сказал **Деште-Лут** картинно указывая руками на странных мужиков за окном трамвая. — Воруют посреди бела дня. Сейчас день? Товарищи, до каких пор у нас будет такая скверная подготовка. Особенно у ректора, его постоянно кто-то крадет, то погодные артефакты, то граждане в противогазах. Пора на него маячок ставить!
Ури трещал единственно потому, что у него кончились всякие адекватные аргументы. Про веревку он, получается, не шутил. И теперь почти все сидят в трамвае и смотрят в окно. Если бы здесь была гитара, Ури бы запел. Он спел бы о том, как где-то у оранжевой речки сидят человечки и говорят, что долго-долго нету нас. Вместо человечков был Янус у Аорты и он тоже что-то да скажет по поводу того, что вернулись ни с чем. Вернулись, ха-ха!
— Блин, он наверняка ядовитый, — уныло сказал Ури, глядя на ползущий туман. Не даром они в противогазах. Давайте хоть носы зажмем.
— Приличные существа обычно хотя бы здороваются, — проворчал **Брысь** от нервов, а не от желания пошутить. Внутри он чувствовал, что что-то такое начнется, но до последней секунды, когда Адам исчез, верил, что все пройдет мирно, никто не появится, ничего страшного не будет. Хоть раз все могло бы пройти спокойно. Стекло качнул головой и выпустил из тела мяту. В бою она особо не помогла бы, но с ней было спокойнее. Из трамвая Брысь выпрыгнул и тут же отошел от двери, но решил не убегать далеко. Колдовать он не умел, драться тоже, делать ему было практически нечего. Хотя всегда оставался вариант развития событий, где Нук просто стоит и разговаривает с полицейским. Ему бы такое понравилось больше всего.
— Говорил я, что геройство это не то, что кустам от жизни нужно. Стоял бы себе в лесу спокойно, пил бы воду и не знал бы бед, но нет, — Брысь поднял руки к лицу и выдохнул, — вылез на свою голову из земли, в спасатели полез. Кто бы теперь нас спас.
Экки, так и стоявшая рядом с Адамом, предупреждающе гаркнула что-то по-ирландски, отступая к стене трамвая. Чиркнула зажигалкой и провела вдоль конца верёвки огнём. Сухая пенька вспыхнула, быстро погасла и затлела яркими в темноте красными всполохами.
— Что вам нужно? Где Адама? — не особенно надеясь на ответ рыкнула Экки, раскручивая сверкающую красным верёвку перед собой. Первый дротик улетел в ближайшего полицейского. Навряд ли он чем-то мог повредить тени, но всякое могло случиться на изнанке.

Всё произошло так быстро, **Чарли** без своих способностей не сразу успел уловить суть. Спешно вывалившись из трамвая на шоссе, он хотел было инстинктивно броситься бежать, но проснувшийся здравый смысл приказал оставаться с ребятами. Вместе у них больше шансов выжить. Хотя, учитывая характер изнанки, шансов этих почти нет.
О ректоре Чар не думал, в этот момент его куда больше волновала собственная жизнь. Каким-то чудом отбиться, а потом уже искать Адама, без него они не смогут вернуться.
— Попробуй ещё добежать до него, Вишня, — нервно сглотнув, сотрудник достал из кармана нож, пусть против этих тварей он вряд ли сработает. От слов Ури Чар достал из рюкзака какую-то тряпку и повязал её на лицо, прикрывая рот и нос. Не противогаз, но в такой ситуации сначала делаешь, а потом думаешь.
— О нет. Нет, нет, нет... — забормотала **Сорби**, растерянно смотря на приближающихся существ.

Она бы и исчезновение ректора упустила, но обернулась на щелчок, буквально за секунду до того, как Адам исчез и происходящее ей совершенно не понравилось.
— Кажется поездка отменяется! — пришла к выводу заводчанка, намереваясь выбраться наружу.
Она, правда, плохо себе представляла, что может сделать в имеющихся условиях, но без ректора возвращаться обратно не было никакого смысла. Мезюки пришли сюда именно за ним, а это значило, что задача ещё не выполнена. Вот только что делать? Сопротивляться? И как тогда узнать, куда умыкнули ректора?
Рико был из тех, кто верит, что сказки заканчиваются хорошо, а путешествия завершаются возвращением. Поэтому в происходящее дампир отчаянно не верил. Что не мешало ему думать о предстоящем сопротивлении неведомо чему и о том, чтобы не только не даться Этим живьем, но и попробовать прихватить кого-нибудь с собой. Пожалуй, стоило взять с собой что-то из пиротехники.
— ЭЙ — в полную силу использовал свое главное местное оружие аэромант, стараясь придать громовому голосу особую гордую выразительность. — ВЕРНИТЕ ЕГО И УБИРАЙТЕСЬ!
МакАлистер надеялся, что от голоса тени полопаются и выткут мутной жижей в трещины асфальта. Ну, или хотя бы туман разойдется. Очень уж хотелось верить в возможность борьбы и победу.
Ирнег не успел осознать, что случилось, как от Адама и след простыл. Впрочем, годы военной подготовки дали о себе знать. Не успевший залезть в трамвай мужчина ударил каменной рукой о трамвай, после чего раздался командирский крик:
— Выбирайтесь из этого проклятого трамвая, если не знаете, как заставить его работать! Нам нужно занять высоту! Мы не знаем, что делает этот чёртов туман, но мне кажется, что ничего хорошего!
После этих слов мужчина стал беглым взглядом искать пути отступления, мысленно уже прикидывая, насколько эффективна в драке каменная рука.
Пафи очень боялась паники среди людей. Настолько, что сама паниковала. Руки начали трястись, ноги дрожать, пальцы так вообще взбесились. Адама забрали, поэтому вернуться домой казалось вообще невозможным. Люфер с бравым видом попыталась выбить стекло, но получилось не очень хорошо.
— Да я же невкусная, уйдите, — плаксиво отозвалась на дыхание полицейского девушка, пытаясь найти выход из замкнутого пространства. Пугал не только странный дядька, пугало всё на свете. — Да какого черта!
— Вот же ж чёрт, — только и смогла вытолкнуть из пересохшего горла **Эв**. Эмоции отрубило начисто, почти как в Рахе. Только там девушку настиг ещё и ступор, а на этот раз психика оказалась более подготовленной. Сотрудница покрепче прижалась к Бэт. и приготовилась к тому, что вскоре шума станет больше. Гораздо больше, чем более-менее привычный крик Патрика и писк Билли.
— Ну, здравствуйте, — неуверенно произнесла мезовчанка, глядя на то, как существа приближаются к трамваю **Слава** испуганно смотрела на полицейского. Она мелко задрожала, соображая, что делать дальше. С одной стороны, она вполне могла выбраться, но с другой — Белова никуда бы не смогла уйти без своих товарищей. На всякий случай девчонка натянула на нос футболку, чтобы хоть таким способом не вдохнуть то, что к ним подбиралось.
— Я так и знала, что ничего так просто в нашей жизни не бывает. А представиться можно? Корочки показать там...
Частица с радостью бы огрела нежданных гостей роялем, но она его, увы, оставила дома.

Когда первая фигура вывалилась из стены, **Рома** подумала, что Изнанка на ней плохо сказывается, и судорожно попыталась проморгаться. Не помогло. Наручники, заставившие Адама исчезнуть, отрезвляли, впрочем, лучше ледяной воды за шиворот: Девочка громко пискнула и подавила первый порыв забиться за чужие спины и не высовываться оттуда никогда, вместо этого вываливаясь из трамвая. Дрожащими руками она стащила рюкзак с плеч, доставая вилку и откручивая крышку бутылки воды.
— Не приближайтесь, если не хотите, чтоб я вас смыла к

чертям, — заявила Рома нервным тоном и глубоко выдохнула.
— Отдайте ректора, он наш, ментяра! — кричала **Донован**, выскакивая из трамвая. — Лунная призма, дай мне силу!
Выпустив левой рукой огненный шарик, Донован надеялась, что это отпугнет чудище. Она потопала для уверенности, как это работало с гусями.
— Машинка Зингера иголочку сломала, слыхал? Вали, чини.
Удача, казалось, последовала в обратную сторону. **Аврелий** быстро вылез тем же способом, каким полез, удержавшись от того, чтобы разбить окно. Злобная громкая тарабарщина на итальянском, звучавшая голосом Челентано, появилась — значит, его единственные два способности работали. Или это только в его голове? Аврелий хотел было заорать, что вот он, Челентано, солнышко, и вам всем от его яркости наступит конец, но рациональность взяла вверх и Аврелий и достал рубашку, сделав из него что-то вроде платка. Так хоть лицо защитит. И слегка отошел в сторону от черного тумана, умудряясь оставаться рядом с ребятами. Как атаковать — он не представлял.
Кесса до трамвая так и не дошел, потому что на полпути черная жижа с мисс Аксы наконец пропитала его свитер на руках и груди и пацан вытаращил глаза от боли.
— Дерьмо верблюжье. — Прохрипел пацан и тут появились Эти. Даня проморгал как они сформировались около их трамвая. — Где Адам? Мисс Акса тут?
Северсталец зажмурился, предчувствуя, как начинает действовать способность и тут возник прямо перед одни из полицейских. Возник и как следует заорал, потому что черная жижа проела свитер до конца, прямо на пузе. Кесса стянул его через голову, оторвал живые куски ткани и быстро повязал на лицо, следуя примеру Чарли.
— Привет! — Он снова возник где-то на краю улицы, неслышно чертыхнулся оттуда и появился опять, грохнувшись на жесткие камни обожженным пузом. — Я очень надеюсь, что мы тут просто тянем время! — Бодро воскликнул Кесса и помахал грязной ладонью ближайшему полицейскому, мельтеша у того перед глазами (перед противогазом?) как бешеная блоха.
— Меня Козодоем звать, мы уже уходим, не волнуйтесь!!
— Ребят, — громко произнесла **Диана**, стараясь не впасть в панику и за одно не обращать внимания на ужас, который исходил из трехмерных рисунков. Страх готов был поглотить девушку, но она отчаянно боролась, не желая становиться кошкой в такой момент. — Ребята! Предлагаю, не геройствовать. Мы по крайней мере не покалечим себя, случайно в туман если они нас толкнут, то нам будет очень грустно. А так и все будут живы, и к ректору поведут. Надеюсь. — Северсталька умолкла и сжала ладони в кулак, лишь бы не паниковать и не начать делать глупостей.
К несчастью **Че** сидела ближе всего к двери. И быстрее всего поняла, что ее прямо сейчас могут навсегда превратить вот это вот все, если не начать действовать. Она вылетела из трамвая, чуть не врезавшись в черного эсесовца. В горле скопился порядочный ком едкой мокроты, которой она незамедлительно выплюнула на волне испуга ему прямо в лицо. Это дало пару секунд форы убежать в сторону к ребятам.
Че чертыхалась, в приступе истерии чуть не назвав по именам своих друзей.
В носу клокотал новый заряд. Радиоактивные сопли неплохо защищали ее легкие от всякой гадости, потому сами были невероятной гадостью.
— Да как вы посмели стащить Адама прямо из-под носа у команды спасателей, аномальные уроды!
Чарли был сотни раз прав, они бы просто не успели добежать. Поэтому **Вишня** тоже поспешила выбраться из трамвая и присоединиться к остальным. Она не была бойцом, не имела никакого оружия, а еще ужасно боялась. Но деваться было тоже некуда, поэтому она оторвала от кофты лоскут и повязала у рта и носа, в попытке защититься от тумана.
— Нам бы к свету, в темноте совсем плохо будет, — отчаянно крикнула кошковка.
Вокруг **Войнича** все тут же захрустело: ткань карманов беспокойно зашевелилась. Сейчас стекло работало на него — вылетая со свистом, осколки окружали Фила и Элис вихрем, пока не наступая, а лишь защищая своего хозяина. Тайная Полиция, о которой ходило столько слухов, была реальна. И сейчас угрожала. Внутри все неприятно сжалось, в висках бешено застучало сердце. Страх подкатывал к горлу. Они одни, без защиты

ректора. Язык опасливо вжался в губы, стараясь спрятаться полностью в пасть.

Войнич, подхватив Элис одной рукой, вскочил с места и, последовав совету Ури, укрыл нос рукавом, а на лицо клоповчанки натянул ворот её свитера. Осколки летели впереди, тревожно звякая. Сотрудник выпрыгнул из трамвая и встал рядом с остальными, напряжённо вглядываясь туман. Героем он не был, но спасать свою задницу — дело обязательное. Один крупный осколок понесся по направлению к фигурам, шумно рассекая воздух. Если он не навредит, то хотя бы отвлечет.

Василечек лишь шумно выдохнула, резко, словно дерзкая пуля, стягивая с себя респиратор. Сельму она почти машинально задвинула себе за спину, поглядывая на Этих с каким-то запоздалым осознанием.

— БОЖЕСТВЕННАЯ ФРАУ РЕЙГАН!!!!! ВЕНЦЕНОСНЫЙ РУДЮШКА!!!!! ПРЕСВЯТЫЕ КОЛЕНКИ ГРЭМА!!!! ВЕЛИКИЕ СЕДИНЫ ПОЛУКОТЫЧА!!!!! АДАМУШКУ УВОДЯТ!!! — закричала ведьма, словно баньши после первой встречи с мезюками. Сейчас она была в ответственности не только за себя, но и своих близких. Взгляд заметался в поисках выхода. На секунду зажмурившись, девчонка снова натянула на себя свое единственное орудие, то бишь респиратор. Опасна Далсер была как Аква Левантада после первой встречи с женовчанами. Рванув на встречу Этим аки ветер, и подхватив Мортенссон, кошковка попробовала броситься в противоположную от врагов сторону.

Билли дойти до трамвая не успела и все из-за того, что шла позади остальных и немного отставала. И сейчас она наблюдала, как толпа оживших рисунков направилась к трамваю, где уже находилось большинство сотрудников.

— Вот влипли... — шепнула она тихонечко, пытаясь понять, что дальше делать. Закидывать камнями желейнообразные тела не представлялось разумным, а давить авторитетом было бы странно, учитывая, что девчонку можно было легко сбить с толку.

Но действовать надо было хоть как-то и первым делом Билли решила отодрать ткань от майки, что получилось сделать достаточно быстро, так как на бирке при покупке значилось "Х/Б". Повязав этот кусок на лицо, чтобы прикрыть дыхательные пути, Аттано попятилась назад, иногда оглядываясь, чтобы тени не смогли ее окружить. Существа вокруг головы начали немного затихать. "Может, рвануть в Мезу и выпросить источники света?" — мелькнуло в мыслях.

Изнанка.Конец-6

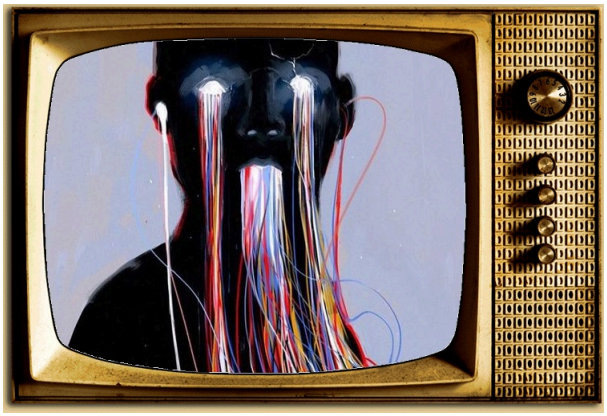
— Ты моя мамочка? — чистым фальцетом поинтересовалась **Акса** у ближайшего ко входу в трамвай обладателя противогаза и недобро щелкнула костяшками когтистых пальцев, — То вывески у меня из Нозодохиума воруете, то пасынков. Пасынками обводиться сложнее, между прочим, тут навык нужен.
Преподавательница поднялась на ноги, легко, словно её кости не имели никакого веса, и очень по-обыденному запустила руку в хранилище.

— Выметаемся из трамвая, живо, — озвучила она самую очевидную вещь, — Рукава к носу, едва ли эти ребята пустили вот ту муть в воздухе исключительно для мрачного антуража, — наконец, она обнаружила в тайнике и вытащила на свет арбалет, тихо радуясь тому, что Изнанка не навела в её декольте своих порядков, — Смотри, очкарик, какая штука, — девушка спустилась по ступеням и остановилась у распахнутых дверей трамвая, — Меняю на твой противогаз, вместе с половиной твоих лицевых костей. Хочешь подержать снаряд одной из них? — острие болта оказалось направленным аккурат меж двух круглых окуляров товарища полицая, — Адам вернётся с нами, туда, откуда пришёл. Вы, красавцы, влезли невовремя.

Абсолютно бесшумно черные фигуры с головой опадали в черный туман, выныривали рядом со случайно выбранными сотрудниками и будто выдирали из них что-то неосязаемое, делая с каждым нырком все слабее. Но отпор, который люди пытались дать, разбил хотя бы стройный ряд полиции — они рассеялись по окружности у трамвайчика. Агрессия полиции не понравилась. Агрессии она не ожидала.
Тишину и сумрак улицы прерывали только голоса непрошеных гостей, тех, чье тело еще не стало кусочком огромного механизма, чье лицо не исчезло под маской, а разум все еще принадлежал себе.
Если бы кто-то из отражающих нападение присмотрелся бы к фигурам внимательнее, то разобрал бы, например, что некоторые из них тоньше в талии, кто-то кажется довольно грузным, а у кого-то китель деталями напоминает женское платье. Когда-то они тоже были такими гостями. Только пришли сюда не по своей воле.
к о н т р о л ь
Несколько полицейских стояли у бордюров, разграничивающих боковые улицы и центральную: пара из них была в фуражках, остальные — просто массой. Эти стояли неподвижно и их облик не менялся. Они были такими же темными сгустками полужидкого вещества, но их застывшая форма более всего напоминала человеческую фигуру.
В какой-то момент Филипп был откинут осколком к краю бордюра, к ногам одного из наблюдателей. Китель дернулся, полицейская фуражка склонилась к рядовой темной массе и та, вздрогнув, нырнула обратно в гущу сотрудников, распыляя зеленый отравляющий газ через фильтры противогаза.
п о ш ё л
Один из Этих появился возле Дианы — ей быстро заломили руки сзади, серая длиннопалая ладонь сжала тонкое горло и полицейский резко приблизил противогаз к лицу сотрудницы. Послышался сип и из фильтров пополз черный густой дым, обволакивая и скрывая девушку. Скрывая так, что еще немного и кончики ее пальцев сольются с чернеющим телом, и она пропадет в нем.
м а с с а
Несколько фигур вдруг рванулись друг к другу и внезапно силились в одну огромную черную кляксу. По ее поверхности плавали три противогаза и иногда из черной поверхности вылезали серые длинные ладони. Огромный монстр неожиданно ловко скользнул, перетек вперед и вбок, захватывая сразу троих ребят: Билли, Эльвиру и Олан. Лапы потянулись к теплым шеям.

> ж е ч ь
> Темное нечто, перетекающее и меняющее свою форму от человеческой до совершенно непонятной, на краю улицы сформировалось в высокого мужчину. Он был полностью закрыт плащом, руки — в черных перчатках, на голове крепкий шлем и полный противогаз.
> В руках у Этого был предмет, который мог бы быть знаком тем, кто долгое время пробыл в чумном районе. Огнемет.
> Жаль было убивать такую массу новых людей, парочка из которых уже почти потеряла свои имена и лица: Эти чувствовали, что люди смотрелись в зеркала и уже несколько раз звали друг друга. Значит, были на несколько шагов ближе к тому, чтобы к ним присоединиться. Дело бы оставалось за малым, но...
> Придется их убить.
> С характерным шипением огонь вырвался из трубы и облизал мостовую. Черная жижа на ней забулькала, вскипая. Пробный залп всегда был не самым горячим.

— А ВЫ НИКОГДА НЕ ХОТЕЛИ ВЕРНУТЬСЯ ТУДА, ГДЕ ЖИЛИ РАНЬШЕ? ДОМОЙ? ТАМ ЕСТЬ СОЛНЦЕ, ВРЕМЯ, ТАМ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ БУДУТ НАЗЫВАТЬ ВАС ПО ИМЕНАМ. ТАМ ВЫ НЕ БУДЕТЕ ЧЕРНОЙ ЖИЖЕЙ, МАССОЙ, ВЫ БУДЕТЕ СОБОЙ, — **Стекло** закричал настолько громко, насколько мог, и инстинктивно отошел от огня. Он не был бойцов, не был героем. Но убегать он не собирался. Бросить все вот так, оставить Адама здесь и даже не попытаться забрать его, было подло. Не для этого он столько дней был здесь, не для этого храбрился, думал и пытался быть полезным.
— Зачем вам оставаться здесь?
Вишня не успела даже крикнуть, когда ее схватила черная масса. Сон казался вещим, и теперь другая, но не менее пугающая черная бездна пыталась утопить ее в себе. Девочка отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться на свободу, но сил, как и раньше, не хватало. Движениям не доставало резкости и жесткости, но отчаянье не позволяло остановиться. От страха в голове все мутилось, и лишь одна мысль светилось красной лампочкой "Хочу жить".
Диана сразу же пожалела о своем предложении сдаться, которую готова была скандировать на всю округу, чуть ли не предлагая помириться и подружиться с помощью мизинчиков. Ну не так она все это представляла. Хотя какая-то часть сердца предлагала ей не сопротивляться, чтобы просто узнать концовку того, что с ней может случиться, но Диана в кои-то веки решила послушаться разума, поэтому начала отчаянно брыкаться, пытаясь высвободиться. Единственная мысль, которую Диана держала в своей голове: "Не бояться! Не сметь!".



Они как бы не оставляли простор для маневра. То есть говорить отказывались, даже выглядеть по-человечески не желали. **Ури** выпрыгнул из трамвая, как индеец в старом вестерне, только вместо макасин были когти, вместо перьев рыцарский шлем, вместо лука плохие манеры.
Ури вдохнул как можно больше воздуха, перед тем как побежать в туман по лаве-лаве. У него теперь был здоровый хвост, мозолистые пятки и чуть большая массивность, чем обычно, а уж об ударной прочности головы и говорить не стоило. Тут следует отметить особую технику Деште-Лута в бою. Обычно он на кого-то прыгает или кого-то дрыгает, а то и все вместе. Теперь Ури разбежался, слегка повернул свой массивный драконий зад и хлопнул хвостом по монстру-кляксе, который хотел сожрать ребят. Потом еще раз и еще, потому что хвост работает почти так же, как кроличья лапка. При этом кошковец успевал хлопать забралом и пучить глаза, это должно было помочь боевому духу.
Рико рванул так и болтающуюся на шее и пахнущую рыбой бандану, закрывая тряпкой лицо. Хотя на самом деле хотелось хотя бы присутствием физиономии отличаться от нападающих. Правда, желаний и без того казалось слишком много, а исполнять их этот мир не спешил. МакАлистер за неимением лучшего оружия

подхватил какую-то арматурину, как нельзя лучше подходящую к атмосфере боев гражданских с полицией. Убывающие силы не принимались в расчет. Здесь приходилось сражаться или тихо умирать. Последнее полукровку не устраивало.
Аэромант рванулся к Диане, которую поглощали фигуры. В такие моменты хорошо жаловаться на память и никого не звать по имени... Рико ударил упругим воздушным уплотнением, пытаясь смести черноту с девушки.
— РУКИ ПРОЧЬ! И ЩУПАЛЬЦЫ ТОЖЕ!
Увидев пламя, **Чарли** отскочил назад и обернулся. Полиция была со всех сторон, манипуляции с защитой дыхания оказались бессмысленны, их тупо сожгут и, если это так работает, конечно, превратят в себе подобных. И станут мезюки частью изнанки.
Такой расклад Чарльза не устраивал, но сделать что-либо он не был в силах. Как бороться с тем, что не понимаешь? Банальное "бей и беги" не сработает, а по своей воле идти в их лапы попросту глупо. Остаётся защищаться.
Чарли хотел было рвануть к схваченным ребятам, но налетел на Шарлотту и остался с ней в стороне. Его не устраивала беспомощность, поэтому он в отчаянии швырнул нож в направлении Этого с огнемётом.
Экки отрывисто дышала через рот, долгие выдохи перемежались максимально короткими и резкими вдохами. Вряд ли её платок мог чем-то помочь от тумана.
— У кого есть огонь, свет, что-нибудь...
Экки свободной рукой дернулась к артефакту. Отключать накопитель сейчас, возле прытки, было опасным, если у неё не получится направленно использовать магию, взлететь может всё вообще. Эк с рыком дернулась вперёд, хлыстом хлестнув по ближайшей роже тлеющей верёвкой. Огнемёт. Остальное ребята смогут может и отбросить, смогут продержаться, смогут отбиться. Но огнемёт... Отойти подальше от прытки, главное сосредоточиться и пустить энергию только вперёд. Экки на бегу выхватила часы. Маленький рост и отработанные резкость движений и реакция должны были дать хоть какой-то шанс. Маленькая кнопочка остановки. Часы тикнули и замерли, разрядами молний поползли по руке струйки накопленной разрушительной энергии, мутировавшей магии, ничего общего с октарином не имеющей. Часы тикнули второй раз, снова работая на забор, а Эк выкинула вперёд горящую руку, с пальцев сорвались искры, волнами в ряды полицейских к огнемёту полетело направленное излучение, не совместимое ни с одним видом техники, на чем бы не работал огнемёт.... последние искры силы сорвались с кончиков пальцев, и Эк снова схватилась за часы. Время шло на доли секунды.
— Не дыши Эвочка! Вот как хочешь живи, но не дыши! — попросила **Бэт**, уже выбравшаяся из трамвая, но так и не решившая, куда деваться дальше.
Туман подбирался со всех сторон, существа тоже и выглядели они всё более угрожающими.
Заводчанка и сама натянула ворот комбеза себе на нос, хотя толку от этого было не много. Вот противогаз бы пригодился, но кто же знал?
Глаза слезились и, кажется, опять не вовремя решили что пришел их черёд отдохнуть. Бэтлиз замерла на месте, уже почти не ориентируясь в пространстве, в по шуму и чьим-то крикам было сложно определить, куда именно соваться не стоит.
Рука непонятного существа потянулась к Вороне. В его желании убить **Че** совсем не сомневалось. Такого наезда на себя она не ожидала. Гуманность в этот момент отсутствовала в ней полностью, осталось желание выжить. Ну и спасти Адама, если повезет. Собравшись с духом, она сморкнулась прямо в черную кляксу, выпустив свои самые смачные сопли. Может будет и не эффективно, зато очень оскорбительно! Ее устрашающее шипение, призванное напугать противника, переросло в жуткие помехи.
— Победа будет за нами!
Помогая одной руке плечом, **Эв** спрятала нос в рукав рубашки, зло прищурила глаза, и достала нож, выщелкнув лезвие. Она уже поняла, что рукав вряд ли поможет против ядовитого газа, а там, где не справятся ядовитые пары, там довершит дело огнемёт.
— Я не сдаааамся без боя, — громко пропела девушка (видимо, психика всё же начала давать трещину) и отчаянно чиркнула лезвием, пытаясь дотянуться до монстра, схватившего троих.

Оглядываясь и раздумывая, что же делать, мужчина заметил, как один из полицаев ухватил одну из окружающих девушек. На этом раздумья **Ирнега** оборвались. В такие моменты голова соображает пускай и быстро, но несколько неосознанно. Тело работает само по себе. Словно руки сами знают, что им нужно делать. В таком состоянии и находился сейчас британец. Он резко сорвался с места и кинулся к полицейскому. Оказавшись рядом, кошковец сначала ухватил противника нормальной рукой за голову, а затем ударил каменным коленом в челюсть. Почти одновременно с этим, левой рукой, мужчина оттолкнул девушку в сторону, лишь громогласно вскрикнув "беги!".

Сразу после прекрасной дамы с арбалетом, **Пафи** вылетела пулей из трамвая и так же добежала до остальных мезюков. Она не умела драться и оружия не было, врожденной магией она так же не владела, зато могла в панику, как никто другой. Заорав, громче всех и всего, она кинула в полицейского какой-то камень, который успела схватить с земли, а потом закрыла нос и рот частью футболки. Можно было убежать в Левую, но Эти всё равно бы догнали их там, сожгли или забрали.

— ЗАЧЕМ НАС ЖЕЧЬ-ТО?

Желания задохнуться от газа не было, как и желания стать пеплом, похожим на тот, что летал вокруг Мимезиса. Но спасать коллег было нужно. Поэтому Пафи храбро искала камни и бросала их в Этих с кепочками.

И тут **Слава** испугалась еще сильнее. Она боялась за жизни своих товарищей, но находилась в полной растерянности по поводу того, что касалось ее дальнейших действий. Не хотелось совершить ошибку и бессмысленно пожертвовать собой, не спася никого. Плюнув, на все свои переживания и мысли, которые только мешали, Белова рванула облаком частиц к чудищу, схватившему сразу троих, надеясь, что это помешает его ориентации в пространстве и выбьет из колеи.

"Хотя бы помогло, лишь бы спасти!" — думала она.

Рома ругнулась то ли на французском, то ли еще как, закидывая рюкзак обратно на плечи и задерживая дыхание. Почему они не могли просто спокойно отправиться домой? Почему должны были драться прямо здесь, прямо сейчас — вымотанные, слабые, уставшие? Старательно отшатываясь от приближающихся к ней фигур, Девочка пробиралась к тем из теней, что напоминали людей сильнее всего — в фуражках.

— Нам нужен нам чертов несносный ректор с его, чтоб их, ключами, — коротко, но с силой рванув на одного из таких полицейских, Герц намеревалась одновременно ткнуть ему в противогаз вилкой и плеснуть водой на ту часть, откуда у некоторых из них клубился дым.

Внезапно всю улицу будто обдало жаром.

Аврелий был очень рад, что быстро бегает. Так рад, что достал из рюкзака бутылку, флакон из-под зелья, провел жестко по своей же руке и измазал их в жидкости лопнувших волдырей, наверняка бесполезно надеясь хоть как-то прибавить урона. Ну вот захотел он золотым в этих черных кинуть. Было-бы что-то объемное — кинул бы объемное. Прицелился и со всей силы бросил в самого ближнего Этого в фуражке. Достигнет цели, нет — не волновало. Затем решительно побежал к атакующим, пытаясь задеть кого-то ударом или хотя бы попытаться заполучить противогаз. Колдовать он не мог ничего, кроме кофе и звуков.

— ЗА БОЖЕСТВЕННЫЙ КВАС!!!! ЗА ВЕЛИКОЛЕПНОГО ЯНА!!!! ЗА ИЗНАНКУ!!!! — закричала **Дара**, вооружившись яблоками, которые все ещё валялись в ее карманах. Страха почти не было. Азарт, гнев и какая-то ярость. Кто-то покусился на жизнь ее друзей и это ударило больнее всего. К существу, захватившему Виру, она кинулась почти не задумываясь, будто Росянка к своим врагам. Сама Дара почувствовала себя Ольгердом Лугвеном, впервые отправивгимся в пасть, ну или места ниже расположенные, пресвятой Кракены. А затем из кармана показался перочинный ножик, которым она попыталась ударить по чужому респиратору.

— ГДЕ ВАШИ МАНЕРЫ? НЕУЖЕЛИ, ВАШ УЖАСНЕЙШИЙ НАЧАЛЬНИК НИКОГДА НЕ УЧИЛ ВАС ПРЕЛЕСТНЕЙШЕ ПРЕДСТАВЛЯТЬСЯ???!!! СЭР ПОЛУКОТЫЧ ВАС БЫ ЗА ТАКОЕ НЕ ПОМИЛОВАЛ!!!

СЮДА

ТУДА

Изнанка.Конец-7

Хаос, вокруг царил хаос. Кто-то кричал, на периферии звука доносилось нескончаемое ПИИИИИИИИИ от Билли, чьи-то вопли и страшнее всего было то, что шумели только они. Черные твари не издавали ни звука, не считая шипения огнемета и, как бы это ни было удивительно, именно громогласные вопли Рика наконец вывели **Даню** из ступора. Они и резкая боль в плечах от ожогов.

— Дерьмо! Сто раз столетнее дерьмо! — Он помчался в самую гущу сражения, пропал по пути пять раз минимум и наконец влетел со всего размаху в существо, держащее Олан. Та как раз плюнула и Кесса всем своим не хрупким телом заделдевушку, сбил ее с ног и по пути задел еще и Пищалку. Нападать он на тварей ничем не мог, но мог "напасть" на своих же девчонок методом налета!

— Вставайте и разбегайтесь отсюда!

— Отбой, очкарик, — проговорила **Акса**, не отрывая взгляда от возникшей из ничего фигуры с огнемётом, — Меняю вон на ту штуку.

Пламя было чертовски настоящим, весьма себе опаляющим, достаточно, чтобы у стоящей несколько поодаль волшебницы ощутимо нагрелась кроющая кожу монолитным слоем слизь. Законы физики этого места шагали по звезде таким беспардонным образом, что глаза хотелось закатить и до вечера обратно не раскатывать, но это не означало, что экспериментам совершенно не было места.

— Арбалет я прикупила в прошлом году, в Больших Небочесах, — поделилась мисс Лэйншер, делая несколько осторожных шагов в сторону и прицеливаясь, — Так что, в какой-то степени, он даже местный.

С характерным гулким звуком снаряд был запущен по направлению темной фигуры на краю улицы. Миссис Невструева совершенно не надеялась подстрелить обладателя пошлого садо-мазо плаща. Она целилась в огнемет.

— Отбивайте своих, не позволяйте им вас разделять.

Сквозь туман, гарь от жижи и общий хаос **Войнич** пытался выхватить отдельные фигуры. Мелкие осколки, кружась рядом с ним, срастались в большие. Его первый раз вышел неплохим, теперь надо было действовать решительнее. Ладони подрагивали от страха и напряжения. Элис пока что не затронули, но на других уже начали нападение. Сглотнув подступивший ком, Фил сжал Михаэлис крепче за талию. Осколки, раскручиваясь, грозно сосредоточились вокруг сотрудника, готовые к бою. Стоявшие фигуры на поребриках вдалеке не двигались. Войнич зло смотрел на них. Он должен был задеть их. Просто обязан. Несколько длинных острых стёкол полетели по направлению к этим фигурам.

ПИИИ
Существа, чувствуя приближение Этих, запищали так громко, что у **Билли** заложило уши. Она подумала, что ее тени боялись. Что уж скрывать, Билли сама боялась. Но, собрав волю в кулак и поправив повязку на лице, она начала двигаться, бить локтями и коленями, всячески извиваться, чтобы выбраться из хватки этих страшных существ.

Они ей не нравились, она им, скорее всего тоже, все было по взаимной неприязни, но сейчас надо было попытаться что-то делать, может, взывать к остаткам совести.

Эти были отдаленно похожи на людей. Эти раньше людьми являлись.

— Разве вам не противно то, что вы сейчас делаете? — выкрикнула она, не переставая вырываться, — Вы действуете как раки в ведре — сами на дне и другим не позволяете выбраться! Где ваши манеры? Ваши родители не доглядели за вами или что?

То ли из-за критичности ситуации, то ли из-за страха, в девочке проснулась решительность. Она же в ней гордо возопила, когда кто-то буквально выбил ее из лап Этих.

— Спасибо, К-козодой, — непривычное прозвище сорвалось с губ, и Аттано побежала ближе к остальным сотрудникам, надеясь, что скоро все завершится.

> Общими усилиями то, что схватило сразу троих, распалось на две части и не удержало своих несостоявшихся жертв. Тот, что был с огнеметом, замешкался от всех полетевших в него снарядов, но в отряде был и второй вооруженный этим оружием.
> Эти двигались рвано и плавно, быстро и как будто в замедленной съемке. Предугадать движения фигур было нереально: они сбивали с толку, пугали внезапным появлением из-под ног, бряцаньем ржавых наручников и абсолютной тишиной при хаотичном нападении.
> Одно из существ появилось перед Адарой и Аврелием, и тут же из фильтров противогаза на мезовчан в очередной раз дохнуло ядовито-зеленым дымом. Он сразу же попал на их лица и обволок головы.
> Наручники громко лязгнули прямо под Данко и защелкнулись на обеих ногах, сразу же лишая возможности передвигаться. Такая же участь постигла еще Миру и Рому – полиция работала быстро и явно со знанием дела.
> Позади и сбоку толпы раздалось резкое шипение и гул – спины последних сотрудников нагрелись под волной горячего воздуха – путь к отступлению теперь преграждала стена огня. Темная фигура колыхалась по бокам жарких языков пламени, и из дула громоздкого и старого огнемета поднимался вверх столбик дыма.
> Внезапно сквозь пелену жара прорвались фигуры. Это были все те же нападающие, но теперь в руках у них были дубинки. Оружие старого образца — как и все предметы, которыми пользовались нападающие – было все во вмятинах, коротких трещинах и царапинах, но при этом все равно выглядело внушительно.
> Никто не собирался брать никого в плен, обездвиживать или похищать. Никому не были нужны их способности, странные теперь тела, голоса, воспоминания или что-то еще.
> Черных теней было меньше, чем сотрудников, с началом атаки стало еще меньше, но их целеустремленность пугала больше всего. Мезовчан пытались целенаправленно, методично и со знанием дела уничтожить, как уничтожают надоедливых муравьев, которые заползли на плед прямо посередине летнего пикника на даче.

Получив свободу, **Вишня** от ужаса упала на землю, чувствуя, как дрожат колени. Отдышаться не получалось. Увидев, как Адару окутывает странный дым, сотрудница еще больше испугалась за старшую подругу, и, преодолев собственную слабость, бросилась вперед, пытаясь сбивать прочь существо, что дымило на ребят. Она замахала руками, пытаясь прогнать дым, стараясь при этом самой его не вдохнуть. Собственная беспомощность все сильнее давила на плечи. Вишня не знала, что делать, куда бросаться. Она не могла освободить от наручников ребят, но могла хотя бы задержать наступающих. Пускай лучше бьют ее, тело восстановится, а у ребят будет время найти выход.
Кошковка отчаянно бросилась к теням с дубинками, неумело пытаясь отбиваться от их атак и задержать их продвижение.

Всеобщий хаос ввергал в безумие. Некоторые в битвах проникались вдохновением и познавали себя. **Рико** никак не мог настроиться на такую волну. ни в родном мире, ни на этой стороне. Сейчас полукровке хотелось лишь убивать, размозжить текучие головы, оставить тени кляксами на стенах. Трудно было ориентироваться, особенно когда никто не просил о помощи и поддержке. казалось, сотрудники бьются каждый за себя, но раз за разом кто-то сам выбирал, кому прийти на помощь. Дампир поудобнее перхватил арматуру и перешел в наступление на вооруженных врагов. Уж это было ему знакомо. Отсавалось только не забывать прикрываться

воздушным щитом. особенно это касалось лица.
Бэт попыталась вытереть слезящиеся глаза и громко чихнула. Она не видела, что твориться вокруг, но явно ощущала, как вертится за её спиной Эвелина. Благо, что та была в принципе не тяжелой, иначе могло бы быть и хуже.
— Ты там чего творишь?! — поинтересовалась северсталька, но тут же передумала и сменила тон. — Твори дальше. Хуже уже вряд ли будет. Давай хоть кого-нибудь добьём, раз дела плохи.
Зрение начало возвращаться, но обстановка вокруг была такой, что лучше б сотруднице этого было не видеть. Как же **Аврелию** хотелось, чтобы Эти атаковали жидкостью, а не дымами и газами. Перед смертью выпил бы кофе. Но дела обстояли совсем по-другому. Аврелий закашлялся, попытался ещё больше прикрыться рубашкой от дыма и прикрыл глаза, чтобы не остаться без них. Нащупал край рубашки и попытался разогнать дым, словно веером летом жару. Аврелий чувствовал себя беспомощным, хоть и силился что-то сделать. Даже с закрытыми глазами. Хотя бы спасти себя.
Светоч ее очей, колодец ее ведра, его величество Козодой Батькович был схвачен. Стерпеть такое **Че**, конечно, не могла. Особенно после своего героического спасения. Из кармана она дерзко вытащила кастет и со свирепым лицом пошла на полицая, который посмел Даню тронуть. Изо рта вместо гневных ругательств вылетал похоронный марш. И в этой ситуации все было предельно ясно. Хоронить будут не Олан и не Даню. Биться она решила насмерть, размахивая своим оружием хлеще, чем черная клякса огнеметом.
Ури просто перевернул свой мир, обнаружив, что не дышит уже несколько минут. Он походил на воздушный шарик, у которого сейчас развяжется веревочка и он сделает "пфтюить". Его лицо приобрело нежный багровый оттенок, хвост уже отваливался, а пяточки таки поджаривались.
Но если эти морды в противогазах думали, что могут запугать пуганых сто раз сотрудников Мезы, то они очень ошибались.
И тут просто ветер в лицо, если бы были волосы они бы затрепетали и если бы были копья, они бы взметнулись вверх. Деште-Лут выдохнул, закашлялся и подавился газовым воздухом.
— Получайте, черти волосатые! За ректора нашего беспутного, за все эти ваши огнеметы уродские, за все! Мезюки!!!
Кошковец ткнулся макушкой шлема в переднюю часть одной из фигур, старясь разбить ей стекло в окулярах. Пуховик хорошо загорится если что, но Ури хотя бы в чистоте помрет, не зря его купали.
Дара ошарашенно заморгала, грациозно, аки горная лань, вскидывая нож, а затем пытаясь снова попасть им по чужому респиратору. Аврошу она почти не задумываясь оттолкнула в сторону, куда-то поближе к Сельме. К счастью, Василечек успела заранее надеть на себя респиратор, поэтому следовало сосредоточиться на создании иллюзии. На секунду прикрыв глаза, ведьма сразу же представила по несколько дублей каждого мезюка, которые могли бы внести неразбериху в ряды Этих. Врождённые способности определенно должны были работать. Хоть бы Диане пришла в голову такая же мысль. Своих ребят кошковка подхватила за руки, стараясь отскочить подальше, словно гордая козочка. И не кричать дурным голосом, будто козодой.
Чарли остолбенел, глядя на стену огня. Он чувствовал тепло, после влажных и прохладных дней на изнанке оно казалось чем-то новым и непривычным. Тени всё надвигались, нужно было что-то предпринять. Чарли рукой отодвинул Шарлотту к трамваю, абсолютно случайно при этом её полапав, и сделал шаг вперёд. Ножа у него больше не было, магию в себе он не чувствовал. После стольких лет в волшебном мире он уже отвык к обычному магловскому мордобою, вот только в роли врагов выступали существа, которым кулаки явно не страшны. Не долго думая и ни на что не надеясь, Чарли стянул с плеч рюкзак и с размаха ударил им по ближайшей тени.
Экки рванулась назад, к своим. Дело напоминало выпущенных в Вурхейме психов, но там хотя бы нападали люди...
Эк не кричала и старалась как можно реже вдыхать, но рано или поздно, конечно, ядом дыхнут и на неё. Спиной отступая к своим, Экки снова принялась привычно, так же, как делала это в гараже, вытягивать магию из часов. Закрывала накопитель и направленным толчком выплёскивала излучение в сторону врага, пытаясь поймать противогазы в зону действия. Больше она вряд ли что-то могла. Возможно и огнемёты и противогазы были не

механикой, а просто частями тел нападающих, но пока был шанс что-то сломать в стане врага, Экки будет швыряться своей магией до последнего. Новый огнемёт, конечно, стал первой целью. Глубоко вздохнув, Эк открыла часы и взялась за них одной рукой, другую выставив перед собой, вперёд, на тень с огнемётом. Энергия разрядами проходила по коже, по всему телу, синеватыми искрами слетая с кончиков пальцев. Излучение стало мощнее. Лишь бы не потерять контроль...

Окрылённая успехом, весьма сомнительным, но всё же хоть каким-то, **Эв** покрепче сцепила ноги у Бэт на поясе, а левую руку плотно прижала к носу, чтобы усилить сомнительную защиту ворота ещё и рукавом рубашки. В правой северсталька по-прежнему сжимала нож, взмахивая его лезвием в воздухе, чтобы никто из этих тёмных комков не приближался.

— Творю и вытворяю, но получается плохо, — глухо пробормотала мезовчанка из-под слоёв ткани.

Брысь послал все к черту и, выпустив из ладоней листья и тонкие ветки, побежал на ту фигуру, которая закрыла наручники на Мире.

— Знаешь что, господин полицейский? Пошел ты, — крикнул мальчишка и решил бить фигуру. Он махал руками, пытался нанести удары фигуре, целился в тело, но при этом еще и старался не дышать. Газ действовал лучше, чем Нук, так что Стекло чувствовал себя не так хорошо, как мог бы. Голова немного болела, дышать было тяжело.

— Просто идите вы все к Коату, давайте!

Диана, получившая свободу, послушно отбежала в сторону, стараясь больше не попадаться в руки настырному граффити — девчушка настолько на них обиделся, что даже не стала признавать в них что-то живое. Северсталька знала, что будет делать, поэтому в спешке нашла место, откуда ее не так быстро достанут и попыталась спрятаться.

— Так вам и надо! — выкрикнула Мур, стараясь не проявлять радости и тем самым испортить задуманное. Сотрудница зажмурилась и вложила все свои силы на то, чтобы перед ней возникли копии сотрудников. Некоторые получились чуть смазанными, некоторые не отличались от оригиналов, но они все сразу же вступали в бой. Ну, как вступали: готовились бегать вокруг вредителей и даже что-то орать. Северсталька не сдержала улыбки, но превратилась в кошку, так и не узнав, помогло ли это.

Выкрикнув что-то непонятное, **Пафи** бросилась к Одуванчику, попутно замахиваясь на полицейского. Попытаться убить его одним ударом своей маленькой ручки было слишком глупо, но все же. Люфер со всей силы стукнула черную кляксу промеж глаз и, пока тот замешкался, оттащила Девочку. Это вряд ли бы их спасло, но стать героем, хотя бы маленьким, хотелось.

— Давай сюда вилку, будем их дырявить, — она истерично засмеялась, оглядывая врагов.

Мира ужасно боялась, но не могла переключиться на свою кибернетическую сущность, чтобы оценивать все без лишних эмоций. Возможно, на нее так влиял здешний мир, или у нее случились какие-то неполадки, но, в любом случае, эмоции взяли верх. По уровню опасности Слава это оценила выше, чем Вурхейм, но понимание этого не особо помогло. Сдаваться не хотелось.

Белова в этот раз была рада своим изменениям, но они, увы. не слишком помогли против наручников. Похоже, те блокировали способности. Мира дергалась, паниковала и пыталась врезать полиции посильнее.

Изнанка.Конец-8

Из-за суматохи казалось, что Этих не становится меньше, скорее наоборот. **Рому** дергало из стороны в сторону, кудри из распавшейся прически мотались вслед за головой, то и дело попадая в глаза. Даже когда ноги Девочки оказались скованными, мешая передвижению, она не прекращала попыток попасть вилкой кому-нибудь в респиратор, хаотично плескаясь водой. Иногда клоп даже старалась изловчиться и двинуть одному из полицейских костяной пластиной по тому месту, где у нормальных людей находилась челюсть. Руки тряслись, но Девочка боролась так отчаянно, что, казалось, и укусить кого-нибудь из Этих запросто могла — пусть только подвернутся под зубы.И, конечно, ей очень помогала фея.

— Ты моя спасительница, потом расцелую, — Рома глухо выдохнула и передала вилку Пафи.

Не успел **Ирнег** почувствовать себя героем, как его взгляд уловил ещё одного человека, попавшего в беду. Вновь сорвавшись с места, мужчина двинулся к козодою, уже продумывая план действий. Оказавшись поблизости, британец огляделся, нет ли рядом угрозы.

— Не дёргайся, иначе будет больно — занося ногу произнёс полуголем.

Быстрыми движениями он несколько раз ударил по цепи наручников, надеясь, что веса каменной ноги хватит, чтобы разбить эту самую цепь.

С каждым пойманным сотрудником злость возрастала, клокоча изнутри. Они не могли. Не имели права. **Войнич** аккуратно посадил Михаэлис рядом с собой и нацепил воротник толстовки себе на нос. Ему требовались свободные руки для такого колдовства. Бегло оглянувшись, Фил заметил дома, особняком стоявшие неподалёку. Глаза закрылись. Войнич находился в абсолютной темноте, полагаясь только на ощущения: щелчки наручников, жар от огнемета и шумное дыхание. Пульс ускорился, когда он вытянул вперёд руки, распрямив ладони. С резким рывком, как будто сотрудник что-то вытаскивал, Фил отшатнулся назад к трамваю. Стекло первого этажа здания натужно треснуло. Замерев, Войнич мысленно воззвал к массе. Они должны были нейтрализовать группу фигур сплошным стекольным дождём.

Даня взвыл как раненая камбала в его воображении и заерзал по земле червяком. Олька заслонила его своей хрупкой спиной и теперь принимала возможный удар на себя. Как мужчина, притом храбрый, очень храбрый, Кесса такого стерпеть не мог! Рад бы, да нельзя!!! Наручники блокировали не только ноги, но и способности к перемещению.

— О-ой как за лесом да за горкой шли медведи ровной коркой да по корочке прошли, за березоньку зашли! — Проорал он первые строчки только что придуманной фоморьей колыбельной, так как ничего, ничего кроме этого и умения забалтывать у Кессы в козырях не было.

— ОЙ ДА ЗА БЕРЕЗКОЮ МЕДВЕДЬ!!!

Тут он почувствовал кого-то в ногах, сел и как только послышался звон, хлопнул парня по плечу. Попал на камень, взвыл сильнее, но наручники должны были поддаться.

— ВОТ ЧЕГО-ЧЕГО, А ИГНОРА Я ОТ ВАС ТОЧНО НЕ ОЖИДАЛА! — смело крикнула **Билли** противникам, — ОТВЕТИТЬ НЕЧЕГО? БЕССТЫДНИКИ!

Откуда в Уильям появилось это желание пристыдить существ, в которых вряд ли осталось что-то человеческое, неизвестно. Но кричала она громко, перебивая свои тени, да и с земли подбирала осколки покрупнее, чтобы броситься на Этих и хоть как-то попытаться их отбить.

Она не представляла, что будет сейчас делать. Адреналин в крови побуждал ее к действию и в сознании миниатюрные Билли размахивали красными ладошками и вопили "АЛЯРМА, АЛЯРМА"! Действовать надо было сейчас, несмотря на то, что это было против ее моральных устоев. От этого зависела не только ее жизнь.

ПИИП

Девочка храбро кинулась на Этого, стоявшего в стороне от всех. "Слабоумие и отвага", — услужливо подкинуло ей мысль подсознание.
— Они материальны и не материальны одновременно, — **мисс Лэйншер** озадаченно хмыкнула, перезаряжая арбалет очередным резным болтом, — Немного вчерашней вонючей воды из реки было бы сейчас весьма кстати.
Она сделала еще несколько попыток наградить полицейских сквозными нефизиологическими отверстиями в бренных телах, но дело пахло керосином. Слишком давно мастерица порталов привыкла полагаться на свою пространственную магию, и теперь, оставшись без неё, хотела было запаниковать и посетовать на судьбу, но оказалось — некогда. Когда времени выуживать снаряды из хранилища не оказалось совсем, в бой пошел приклад. Следующими на очереди могли оказаться острые меткие колени.
В какой-то момент прямо перед Аксиным носом появилась созданная Дианой точная её копия. Колдунья даже удивилась и едва не вписала ей по красивой физиономии.
— А криповенько я выгляжу.

> С оглушительно громким хлопком прямо на крыше синего трамвая появился вдруг Адам Кадмон. Он был промокшим, до последней нитки, его потемневшие от влаги волосы налипли на лоб и на шею, с халата свисало несколько длинных водорослей — полиция порталом закинула его во владения Куифен, что несомненно задержало возвращение ректора. Ещё бы несколько минут — против Этих у детей шансов практически не было, даже при самом яростном сопротивлении многие наверняка были бы потеряны.
> Бледное лицо Адама, обычно красивое и спокойное, сейчас было почти страшным, столько в его выражении было холодной ярости. Кадмона мелко потряхивало. Не говоря ни слова, он взмахом руки оттащил одного из полицейских, нацелившихся на Адару и Аврелия, а потом буквально размазал тонким слоем по брусчатке. Следующие двое полицейских взорвались, разлетаясь по воздуху мелкими чёрными брызгами, от них остались одни противогазы. Ещё нескольких располосовало сжатыми потоками воздуха, будто цепной пилой. Огнемёты смялись, как фольга.
> Продохнув от приступа гнева, Кадмон сделал странное плавное движение ладонями, будто пытался прижать что-то к груди, а потом резко это что-то оттолкнул. В тот же момент от его тела начало волнами исходить белое сияние, почти осязаемое. Оно омыло главную улицу, разгоняя ядовитый туман, а оставшиеся полицейские вдруг потеряли плотность и разлились по земле беспомощными кляксами. Дети же, когда сияние проходило сквозь низ, могли ощутить порывы тёплого ветра, остро пахнущего озоном.
> Всё закончилось за несколько мгновений, даже минуты не прошло. Посерьёзневший, скоро дышащий Адам, спустился с крыши трамвая. Влага с его рубашки и лабораторного халата заметно испарялась, окутывая плечи Кадмона паром. Водоросли он щелчком сбросил на землю и припечатал ботинком сверху, будто те были щупальцами или живыми червями.

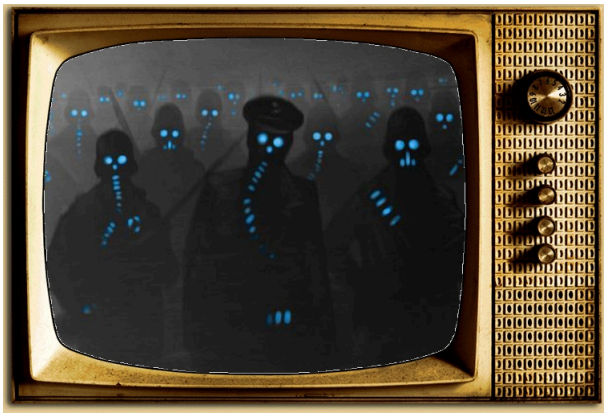
— Извините, опоздал, — сухо произнёс **Адам**, вскинув голову на детей, с ног до головы обляпанных тёмной жижей, и щелчком пальцев сбросил с их рук наручники. — Живы?

> **Случилось с каждым мезовцем и парочкой Эти**
>
>
>

Кесса заткнулся, закатил глаза и со стоном повалился на землю. От ударов Каменюки наручники несколько раз сильно надавили на лодыжки и теперь пацан смотрел на своего спасителя одновременно и со слезами на глазах и со слезами радости тоже. Не на Адама, на Каменюку.

— Да вот еще бы чуть-чуть, сэр ректор, и все. Рад, что вы пришли, иначе медведь бы никуда точно не пришел, даже за березку. — Вдруг как-то криво закончил он и сбросил наручники с ног. — Спасибо, братан. Слышь, ты там живая?

— Призывы величайшей Куифен, видимо, не прошли даром, — глубоко ошарашенно пробормотала **Дара**, зорким, как у великолепного орла, глазом, заприметив остатки водорослей. Сельма все ещё находилась в столь



заторможенном состоянии, поэтому сразу же была аккуратно, будто скальпель Зиверса, делающий надрез, придвинута к трамваю. На Аврошу кошковка посмотрела оценивающим взглядом, а затем вытащив из рюкзака платок, сразу же передала ему.

— С Вами все в порядке, мой наипрекраснейший? — сама колдунья чувствовала себя относительно нормально. Есть собственную тень, как енот Адама, Далсер не спешила. Мутировать в высшую форму жизни, впрочем, тоже.

Экки защелкнула часы, от которых всё равно не было никакого толку, и слава всем богам. По всему телу всё ещё гуляли неприятные мелкие покалывания радиоактивной магии. Коротко осмотрев поле боя, Экки коротко кивнула на последний вопрос Адама, сунула часы в карман и села на мостовую.

— Уходим? — также коротко спросила Экки через несколько секунд, отдышавшись и встав на ноги. Её мелко трясло, — Знаете, я, кажется, наконец-то верю, что мы вам симпатичны, — вздохнула Экки, — Спасибо. Я уже приготовилась всё-таки нырять в прытку и пытаться взорвать всё к níl féidir sé a bheith aistrithe...

— ОВАВАВААВАВААВАВАВ, — **Олич** приложила руку ко губам и заулюлюкала на манер индейцев. Ректор появился очень вовремя. Погибать смертью храбрых ей совсем не хотелось. И Адам прямо не оставил выбора.

— Живем дальше, вы классный! — кажется, это называют мгновенным крашем. Если раньше Ректора она любила тихо и издали, то теперь смогла громко и в полную силу.

— Живы, живы, — почти плакала **Паф**, продолжая защищаться вилкой и обнимая Девочку.

Появление было настолько эффектным, что хотелось просто аплодировать стоя, но вот сил не было. Странные пугающие полицейские исчезли, как страшный сон, а воздух вдруг запах грозой. Смерть от огнемёта больше не поджидала их и ядовитые газы тоже, поэтому можно было спокойно выдохнуть и немного полежать на асфальте, пока великий и ужасный Адам защищает их бедные жопки от смерти.

— Ну а теперь можно уйти?

— Адам Янович! — радостно отозвалась копия **Дианы**, а Мур недовольно фыркнула, хотя в виде кошки сделать ей это было трудно. Сотрудница с огромным трудом подавила в себе все эмоции, чтобы прийти в человеческую форму. Но желание броситься всех обнимать вокруг так и не пропало.

— Живы, — сотрудница кивнула головой и шикнула на свою копию, которая тут же растворилась вместе с остальными. Теперь северстальке начало казаться, что их было намного больше, и они точно кого-то потеряли в пылу сражения. Диана отбросила свои мысли на потом и поспешила найти ребят, чтобы отблагодарить своих спасителей.

Слава вновь стала облачком, но уже счастливым. Хотя об этом чувстве было сложно говорить, но облегчение и радость точно было. Злые полицейские ушли, Адам был на месте, она была жива. Захотелось запищать и повиснуть на шее у ректора от переполняющих эмоций, но пока не время. Надо проверить остальных. Девчонка поспешила посмотреть на остальных, чтобы убедиться в том, что все живы.

— Я да... — растерянно пробубнила она и испуганно посмотрела на остальных, пересчитывая их. — Все живы?

Облако трясло, будто оно собиралось рассыпаться совсем.

— Не думал, что скажу это, простите, но чертовски рад вас видеть, — **Чарли** надел рюкзак и прислонился к стенке трамвая, облегчённо дыша и чуть улыбаясь. — Без способностей противостоять этим Этим трудно.

Сотрудник был благодарен ребятам, которые бросились в бой, используя врождённую магию. Но, посмотрев на Адама, он вдруг нахмурился. Ещё в Чумном саду ректор без каких-либо сложностей использовал волшебство, а

тут и вовсе едва ли не щелчком пальцев разогнал всю теневую бригаду. Была ли то какая-то особенная семейная магия Невструевых, либо Адам что-то скрывал от них о волшебстве изнанки, узнать было нельзя. Но такое проявление сил впервые за время их похода насторожило Чарли, хоть он и был рад безболезненному завершению схватки с полицией.

Вишня, потихоньку восстанавливавшая свое тело, с облегчением выдохнула, когда увидела целого Адама, целых ребят и исчезнувших теней. Колени снова задрожали, но уже от усталости и пережитого напряжения. Всхлипнув, сотрудница начала плакать, чего ужасно смутилась. Она начала судорожно вытирать слезы.

— Жи-живы, — через вздох смогла ответить девочка.

— Поехали уже домой... — ни к кому конкретно не обращаясь пробормотала **Билли**, откидывая в сторону не пригодившиеся осколки и вытирая испачканные в жиже и собственной крови ладони о джинсы, — Я есть хочу.

Руки начало потряхивать, запал схлынул довольно быстро, да и в принципе Билли не ожидала, что так разъярится, что будет готова собственноручно переколошматить этих Этих.

Усталость накатывать не спешила, как и не спешил возвращаться страх, покинувший ее в середине битвы.

Хотелось избавиться от писка в голове, но двигаться куда-то не хотелось.

Больше всего Аттано хотела сейчас нормальной еды, кофе и объятий. Крепких и теплых, не важно от кого, главное, чтобы ей просто сказали, что все закончилось и она может спокойно развалиться у себя в кроватке в Клоповне, начать слушать музычку и просто не думать о произошедшем.

— Никогда больше не подумаю, что вам нельзя верить, — выдохнул **Стекло** и посмотрел на ребят. — Вам к лицу быть вот таким, знаете. И белый сейчас вам совсем к лицу.

Мальчишка скинул с пальцев грязь, кашлянул в кулак и отошел, потому что очень уж хотел вернуться домой. Просто вернуться уже туда, где никто не пытается сжечь тебя, избить или связать. На правой стороне в свои силы верилось как-то больше, да и умирать, если что, там было приятнее.

"Теперь нужно вернуться и сделать все то, что давно хотел. Но сначала вернуться", — подумал Нук и посмотрел на трамвай.

— Теперь мы домой?

Сияние сперва ослепило, создав ощущение света в тоннеле или что положено видеть после смерти. **Рик** верил в то, что умер, не так уж долго, но успел осознать всю несправедливость незавершенного дела. Правда, постепенно это ощущение прошло. Аэромант удивленно огляделся и прищурился в сторону ректора. Слов не находилось. Ни для теплой благодарности, которая, несомненно, присутствовала, ни для вопросов. а их было достаточно. Вместо попыток говорить полукровка постарался отдышаться, раз уж атмосфера стала более комфортной. Но арматуру не опустил.

На самом деле, хотелось только упасть на асфальт и свернуться клубочком в потоках тепла, представляя себя под потолком лофта. До этого еще было далеко. Поэтому стоило заставить себя продержаться еще немного.

А вот от радостного визга **Сорби** не удержалась. Она вообще не надеялась увидеть Адама или кого либо ещё из ребят. Удивительно, какой радужной может показаться изнанка, когда дела внезапно начинают идти хорошо.

— Зачем же так пугать, товарищ ректор?! — не сдержав приступ эмоций, поинтересовалась заводчанка.

От существ, минуту назад окружавших их дружные ряды, остались разве-что воспоминания и, кое-где, бесформенные кляксы, но даже на них Бэт поглядывала с опаской.

— Ты там как? — дрожащим голосом поинтересовалась она у Эвелины.

СЮДА

ТУДА

Изнанка.Конец-9

Войнич облегчённо вздохнул так громко, что могла услышать вся Изнанка. На выбивание стёкол он потратил слишком много сил. Он не хотел даже думать, что они были потрачены впустую. Ослабевший вихрь из осколков прекратился вовсе, с тихим звоном падая у ног хозяина. Затем лениво шелестя, преданное стекло поползло вверх по джинсам и запряталось в карманы. Все закончилось. Ссутилившись, Драматург приподнял Элис и обеспокоенно осмотрел ее: мало ли что он пропустил в этом пекле. Та, кажется, была в порядке. Остальным сотрудникам помог ректор. Опустив воротник, Войнич вымученно улыбнулся и слабо качнул языком, будто бы говоря «я слишком устал, хочу домой и к папе».

Герц, мокрая, с перекошенным от бессильной злобы лицом, испуганная, так и застыла, глядя на буквально снизошедшего с небес ректора. Полицейские на глазах сьеживались, разрывались, пропадали, как кошмары с рассветом, щеки обдувало теплым ветром, словно только после дождя. Проглотив всю ту кошмарную для такой воспитанной девочки нецензурщину, что так и осталась невысказанной, Рома судорожно сглотнула и кивнула Адаму.

— Живы. Вы в порядке? — она с трудом улыбнулась и устало упала в обьятия Пацифики, совершенно не боясь уронить их обеих. — Вилку, фея, оставь себе. У нас на кухне в Клоповне еще много таких, а эта прошла боевое крещение уже раза три. Счастливая, может.

Акса смерила секунды назад светящегося, аки лампочка, пасынка тёмным взглядом и, закинув арбалет за своё худосочное плечо, некрасиво сплюнула на землю затёкший в рот смольный секрет.

— Вонючая вода, — бросила мисс Лэйншер, не поясняя, имела ли она в виду место недавно пребывания пасынка, или исходящее от него амбре, — Ангидрид твою окиси марганца, давай просто закончим здесь и вернём тебя отцу, пока по твою белую душу не явился еще кто нибудь с базукой. Ребят, все целы?

— Вот блин! — заорал **Ури**, поднимая забрало вверх. В крике он выразил все накопившееся негодование, а еще некоторую часть облегчения от того, что Адама не разрезали на кусочки в подвале какой-нибудь лаборатории.

— Спасибо!

Жизнь может быть разной, но она все таки будет жизнью. Деште-Лут был опять изгваздан, шея снова дала о себе знать, все было опалено и провоняло гарью. Но в целом он был жив.

— Мы пытались их побороть, но, сами понимаете, тут мало что можно сделать. Их нельзя было как-нибудь обратить обратно? Если бы я превратился в Эти, мне бы хотелось назад... Хотя, может быть, мне бы уже ничего не хотелось. Давайте просто покинем зону боевых действий.

Ури взял хвост в руки и подул на кончик, который весь потрескался и облез.

Аврелий, откинутый Адарой в сторону, потянулся, встал, кряхтя, с места и благодарно кивнул Адаре, не уверенный, что его увидят. Глаза он открыл ещё во время громкого хлопка, так что свидетелем чудесного спасения стал. Не снимая рубашку, выглядя как мексиканский неудавшийся мафиози, Аврелий, ощущая неприятные последствия дыма, кашлянул и улыбнулся во все зубы. Правда вспомнил, что лицо перекрыто и лишь кивнул. Осторожно, не задумываясь над последствиями, склонился за выпавшим противогазом, закинул в рюкзак и подошел к ректору.

— Живы. Спасибо. Ранены. Но живы. Спасибо! — очень эмоционально вырвалось у Аврелия, который попытался выглядеть не таким восторженным. Таким ректор нравился ему намного больше. Настолько, что он засомневался в предпочтениях определенных. В голову залезла мысль, что он наверняка во время сияния — сиял, как Эдвард Каллен в Сумерках. Появилось желание сказать "я не такой, ты не поймешь", найти свою Беллу, но Аврелий быстро от этого избавился — а это уже влияние на психику или как?

Эв жалко улыбнулась ректору, медленно убирая от носа рукав рубашки. По телу разбежалось приятное тепло,

но доверять этому ощущению девушка не спешила.
— Вы успели, правда, — сотрудница убрала лезвие ножа и теперь пялилась на брусчатку, заляпанную чёрными тягучими сгустками. — Теперь мы поедем домой, правда?
Голоса остальных сотрудников слиплись в какой-то комок. Северсталька не могла вычленить отдельных слов, её окружала просто масса звуков. Даже раздавшийся рядом голос Бэт мезовчанка не смогла воспринять. Мышцы дрожали от перенапряжения.
Ирнег молотил по наручникам, и уже начал тяжело дышать, как вдруг они слетели. Ему было очень интересно, было то деяние Адама, или же удары каменной ноги. Скорее всего, конечно, первое.
Тяжело дыша, мужчина повернулся к Кадмону.
— Знаете, мы на самом деле справлялись... — полуголем вздохнул — кого я обманываю? Вы очень вовремя. Впрочем, это ведь ещё не всё? Ключи у вас? Мы точно сможем уехать? Лишь узнав ответы на эти вопросы я смогу успокоиться.
После этих слов мужчина оглядел окружающих. Все они выглядели здоровыми. Ну, или Ирнег лишь так думал. Точно ответить было несколько затруднительно. Впрочем, сейчас это было не так уж и важно.
— И что дальше? Когда мы вернёмся Меза будет... Нормальной? Обычным городом? Как Лондон, Париж, Берлин, Гавана, Москва, Рио и прочие?

> Темный туман, растревоженный и разогнанный по всей улице стычкой с полицией, снова начал медленно наползать на свои законные владения. На Изнанке темнело, дольше здесь нельзя было находиться — без света легко было превратиться в одного из тех, кто развороченной кучей тряпья сейчас валялся на мостовой.
> Из затененного переулка вышел **Виноватый**. Он шел стремительно, но на лице у него все равно читалась яркая эмоция — не успел. Валяющихся полицейских Хранитель окинул ничего не выражающим взглядом. Здесь на Изнанке это было частью жизнью. Иногда полицейские не справлялись с местными. Чаще, конечно, наоборот. Черный туман растворит и утащит все, что валяется на улицах. Даже темные бесформенные кляксы, как огромные мусорные мешки, которые давно уже не были людьми, а были частью чего-то одного, большого.
> Чего-то, куда приток новых частичек остановится раз и навсегда, как только все три ключа будут повернуты в трамвае, и проход закрыт.

— Вам пора, — взгляд Виноватого скользнул по напуганным лицам. — Вы не выносите с нашей стороны ничего хорошего, но и мы от вашей стороны никогда ничего хорошего не получали. Я рад, что вы появились здесь и закончите в своем мире то, что и не должно было начинаться.
Хранитель тронул ректора Мезы за плечо, оставив на халате цветное пятно:
— Фрау Рейган доработает пути сообщения, пусть не сразу, но когда-нибудь. И, возможно, вы еще узнаете наши последние новости, — он качнул головой, заглядывая своими ярко-бирюзовыми глазами в светлые глаза Невструева-младшего. — Адам, с Вашей стороны эта жертва оправдана общим благим делом. Вам придется тяжело, но сильный волшебник остается сильным всегда, даже со связанными руками.
Вишня все еще не могла успокоиться. Слезы все текли и текли по щекам и хоть были солеными на вкус, а пахли вишней. Девочка продолжала вытирать их, отчего вскоре щеки и нос у нее стали красными.
— Давайте возвращаться домой, — шмыгнув носом, попросила она и направилась обратно к трамваю, чтобы занять одно из свободных мест.
Чарли переводил непонимающий взгляд с Адама на Виноватого и обратно. О чём шла речь, понять было трудно, но сейчас, когда возвращение домой было так близко, это не имело значения.
— Спасибо за правила, Хранитель, и за помощь, — Чар благодарно кивнул и затолкал Шарлотту в трамвай. — И за знакомство с фрау Рейган, конечно! Надеюсь, вы больше не будете взрываться.
Слава тревожно смотрела на ребят, ректора и Виноватого. Хотелось скорее оказаться подальше от этого места, ведь какая-то опасность всегда могла подоспеть и вновь помешать планам. Правда, слова Хранителя о жертве заинтересовали. Чем Адам мог пожертвовать? Способностями? Навыками? Мира не знала и не могла знать, да

и хотела ли?
— Спасибо за все, Виноватый.
Белова направилась к трамваю. Двери были открыты, так что заминки не планировалось. Девчонка забралась по ступенькам и села к окошку, надеясь, что никто не помешает им в этот раз. Сумевшая утихомирить в себе все эмоции, **Диана** молча стояла в сторонке, и, сама того не желая, медленно прокручивала в голове произошедшее. Никакого вывода она так и не сумела сделать из того, что вспомнила, но зато пропустила тот момент, когда появился Хранитель, в каком-то роде оставшийся загадкой для Дианы. Дослушав половину речи, северсталька задумалась над тем, а о какой именно жертве шла речь? Если о закрытии прохода, то их ректор не выглядел настолько расстроенным. Мур нахмурилась и подошла к остальным, чтобы узнать побольше.
Брысь посмотрел на Виноватого и понял, что все то, что он скажет, будет адресовано Адаму. И слушать это, наверное, тоже нужно именно Адаму. Так что мальчишка отошел к трамваю, осмотрелся вокруг в последний раз и зашел в трамвай.
— Спасибо за все, Виноватый, — улыбнулся он и махнул рукой. Было бы отлично, если бы жизнь на этой стороне теперь началась бы с чистого листа.
— Что значит ничего хорошего вы не получаете? А как же наша любовь, — **Ури** треснул рукой по передней части шлема и отправил Виноватому воздушный поцелуй. Что-то после появления злого Адама пошатнулась ориентация. — Мы бы с плохими намерениями сюда не пришли. А кляксы на нас сами напали.
Впрочем, два раза просить не нужно было, пора возвращаться в трамвай и втыкать ключи в положенные места. Деште-Лут повздыхал немного и поплелся в транспорт. Он не помнил куда садился в первый раз, но теперь на душе было немного спокойнее, потому что критический момент пережит.
Пафи спрятала вилку в рюкзак и крепче обняла Рому в знак благодарности. Это было первое опасное оружие в коллекции Люфер, которое станет для неё любимым уж точно.
— И вам доброго, сэр, — Виноватый появился под конец праздника, как не очень хороший гость. Но его появление было все равно приятным. Отчего-то вспомнились сразу три правила, и девушка улыбнулась. Покидать это место уже, если честно, очень хотелось, ведь ещё одной схватки с полицейскими она не выдержит.
— ПШШШШШШШШШШШШШ, по ходу да! — трамвай манил своими дверями. Но уходить отсюда не хотелось, когда рядом Виноватый. **Олич** протиснулась в двери и села к окошку, чтобы смотреть сразу на двух ужасно красивых мужчин одновременно. На окошке от дыхания образовалась пятно и Че нарисовала сердечко.
— Спасибо за платок, — **Аврелий** ещё раз поблагодарил Адару, воспользовавшись переданным платком только сейчас. Им он тщательно вытер все золото на открытых участках тела, пока не рискуя снимать рубашку. Хотелось бурно отреагировать на Хранителя, на ректора, на других сотрудников, на других кошковцев, за то, что остались живы, но Аврелий лишь подтянул рюзак, закидывая туда платок.
— Я Вам верну уже чистым, чистосердечное кошковское, — Аврелий сделал паузу и все же среагировал на Хранителя, заторможенность ушла. — Здравствуйте, — правила хорошего тона. И манеры. — Спасибо за помощь. Огромное.
Дара перевела преисполненный решимости взгляд на сэра Адама. Неужели, опять какие-то ограничения в магии для их ректора? Ада покачала головой, словно китайский болванчик. На душе опять скребли и выли ужасно плохим голосом кошки.
— Сильнейший и чудеснейший, господин ректор!!! Если я могу чем-то помочь, то делайте абсолютно точно все, что нужно... И не за что, Аврош.
Сельму колдунья опять подхватила за руку, максимально сильно поджав губы. Веберу кошковка все же была признательна.

— Спасибо за все наилучшее, господин хранитель. Вы и этот прелестный мир всё-таки принесли нам много хорошего.
Две подруги незамедлительно направились в трамвай аки Финдли к новому месту уборки. На Кадмона Далсер все также продолжала смотреть, будто Вакула, впервые увидевший сало. На сердце было неспокойно.
Дампир не понимал, о чем толкует красочный Хранитель. **Рико** вообще мало что соображал сейчас, все еще пребывая на взводе и нервно озираясь. Но лишнего приглашения, чтобы лезть в трамвай, не потребовалось. разве что с оружием северсталец все еще никак не мог расстаться, будто пальцы свело на металлическом пруте. Аэромант тяжело опустился на сидение и прикрыл ладонью глаза.
Даня неловко поднялся, тут же пропал и, наконец, устало рухнул на сиденье трамвая рядом с Олькой. Голова работала плохо.
— Виноватый? — Он высунулся из открытого окна трамвая, подпихнув девчонку и помахал ему рукой. — Спасибо. Ты очень красивый, я тебя не забуду. Бывай!
Экки снова была сейчас в облике Эльвиры, к которой она подошла ближе, просто чтобы Вира не чувствовала себя одна. На большее Зелёной не хватало. Глаза у неё потемнели при словах о жертве. Мозг, всё ещё настроенный в случае чего без задней мысли жертвовать за остальных жизнью и рассудком, был настроен максимально мрачно и подозревал, что Адама сейчас, как минимум, лишат большей части его магии.
— Спасибо, Виноватый, — Эк нашла в себе силы улыбнуться, хотя вряд ли Хранитель мог это оценить, — Спасибо за всё. Что бы вы не сделали, быть может вашей помощи в закрытии портала будет достаточно, чтобы искупить хотя бы и часть и, может, перестать взрываться...
Экки окинула внезапно погрустневшим взглядом изнанку и полезла вслед за Вирой в трамвай. Сегодня вряд ли им угрожает что-то ещё, кроме разноса Януса. Но в уже немного успокоившемся мозгу моментально проклюнулась и заколосилась обида. Всё-таки им так и не рассказали, что исследуют местные ученые... Что же, остаётся верить в фрау Рейган. Экки, в целом, верила.
С силой зажмурив глаза, **Эв** досчитала до десяти, а когда открыла, перед мезовцами и ректором уже стоял Виноватый и что-то говорил. Сначала девушка видела только его открывающийся рот, потом, очень медленно, до северстальки стал доходить смысл слов.
— Жертва? — неуверенно спросила она, аккуратно обхватывая Бэт за плечи. Мысли шевелились вяло и неохотно. Тело, несмотря на остаточное тепло от магии Адама стало покрываться гусиной кожей.

Изнанка.Конец-10

Рома следила за появлением Виноватого, слушала его, но не слышала. В голове разом роилось столько беспорядочных мыслей, а от эмоций хотелось разом смеяться и плакать. Это Герц и делала, неловко вытирая слезы своими руками броненосца и о щеку Пафи.
— Спасибо, сэр, — сквозь громкие всхлипы прошелестела она Хранителю и довольно резко утащила их с Люфер в трамвай. Случайно остаться на Изнанке совершенно не улыбалось.
Ирнег молча наблюдал за разговором Виноватого и Кадмона. Ну, или монологом Виноватого. Тут уж как посмотреть. Правда, британец слабо понимал, о чём говорит хранитель. Для него это были лишь слова напутствия, практически лишённые смысла.
Когда разговор был окончен, полуголем полез в трамвай.
— Спасибо за помощь. Мы этого не забудем. — негромко бросил он в сторону Виноватого, после чего окончательно скрылся в трамвае.
«Ну и где вся эта могучая кучка была раньше?» — с сожалением и лёгким расстройством метнув взгляд в сторону Виноватого и Кадмона, **Войнич** оглянулся на остальных. Ребятам повезло меньше, чем ему: некоторых травили газом, других останавливали наручники и жег огнемет. Никогда раньше Фил так не благодарил свою мать, отца, семью и гены, ведь если бы не его стекло, то он не смог бы защитить даже себя. Именно критические ситуации заставляли по-настоящему ценить свои способности. Сотрудник это осознал очень поздно. Шмыгнув носом, Лип поднял на руки Элис и последовал в трамвай за остальными. Адреналин спал, сейчас ему хотелось одного — хотя бы минуту покоя. И подумать.
— Ты тот еще любитель рассуждать о благих делах, пьянчуга, — вздохнула **Акса**, убирая от бледного лица склизкие длинные пряди черных волос. Она подошла к Веберу сбоку и осторожно прикоснулась к худому, совсем мальчишескому плечу мёртвого художника. Ей пришлось подняться на носки для того, чтобы он лучше расслышал то немногое, что должен был, — Твой друг жив и колдует, ты, безрукий плут, принёс его ко мне вовремя. Передавай мои поцелуи фрау Рейган, Виноватый, и себе оставь один, — она быстро взглянула на стоящего рядом Адама и отошла ему за спину, — Нам пора.
— А теперь точно пора! — **Бэт** в очередной раз забралась в трамвай, надеясь, что теперь они уж точно хоть куда-нибудь "поедут". Хотелось бы домой. Очень.
Девушка посмотрела на Виноватого. как ни странно, но именно он казался Сорби самым близким к понятию "нормальный" здесь, на Изнанке.
— Давай-ка, пересаживайся, — скомандовала сотрудница Эви. — Не знаю, что это значит, но готова подумать об этом после душа и ужина.
Билли направилась в трамвай вслед за остальными. Писк существ, очень громкий и не прекращающийся, ее уже не очень заботил. Казалось, что она немного оглохла в связи с присутствием этих теней в ее жизни. Проходя мимо Виноватого, она на пару секунд замерла, постояла рядышком, не решаясь что-то сделать или сказать, улыбнулась смущенно и зашла в трамвай, занимая одно из свободных мест.
Наверное, стоило попрощаться с аномалией, которые за несколько денй, сталауже родной.
— Я буду скучать, — шепнула она кружившим вокруг головы теням.

— Значит так и раскрылась одна из тайн нашего города. Тайная полиция — гибриды. Людей брали с нашей стороны и закидывали сюда, без защитных чар, без знания законов этого места. Тут их лишали имени и оставляли в темноте, — **Кадмон** окинул взглядом поле боя и чёрные разводы на земле. — Уверен, на нашей стороне они выглядят совершенно обычными людьми, прохожими, хозяевами лавочек, учёными.
Гнев отступил, и его сменила досада. Адам припомнить не мог, когда в последний раз испытывал настолько мощный прилив

эмоций, как положительных, так и отрицательных. Если что и мог он контролировать в своей жизни, так это собственные аффекты, и когда они выходили за рамки условной нормы, это удивляло и тревожило. Тем более, что он не мог в полной мере понять, что именно так его разъярило: нападение на детей, за которых он несёт ответственность, или сам факт того, что его, одного из сильнейших волшебников островов, так легко и примитивно, почти нелепо, простейшим телепортом исключили из сражения, лишив влияния на его исход. Для сотрудников это было коротким испугом, очередным приключением, из которого они вышли победителями. Адам же в полной мере ощутил, насколько близко было поражение. Волосок, на котором всё висело, был непростительно тонким.

Напряжённо и неискренне, Кадмон улыбнулся Веберу. Что-то в словах Хранителя неприятно дёрнуло его. Он не вполне понимал их смысл, но они напомнили ему о вопросе, над которым он думал с самого момента попадания на эту сторону, и всё ещё не мог отыскать удовлетворительного ответа. Догадками Адам не довольствовался принципиально.

— Спасибо, Виноватый, за информацию и помощь, — немного формально произнёс он, глядя в его искажённое изнанкой лицо. — Я буду рад, если канал связи с Левой Мезой у нас сохранится. Но, прежде чем уйти, хотел бы прояснить один вопрос. Почему вы зовёте меня по имени, хранитель? Почему все здесь зовут меня по имени. Что со мной не так?

— На их стороне что, тоже есть печайки? — возникшая на лице **Виноватого** улыбка была странная, но иначе он никак не мог обозначить, что попытался пошутить. — Портал уже пытались чинить несколько лет назад. Я помню это, потому что все, кто пытался, погибли тогда. У нас появились новые тени, жители, аномальные зоны. И Вы, Адам. Когда взорвался октарин первый раз, появился наш мир. Октарина было очень много. Но второй раз он тоже взорвался, в гораздо меньших, правда, объемах. Сосредоточенный в одном человеке там, в вашем мире. Тот человек погиб там. Молодой, сильный маг. Вы появились здесь. Такой же молодой, такой же сильный. Память порой играет с нами грязные шутки. Никогда не знаешь, где ложь, где фантазии, где защитные механизмы, где правда, а где то, что удобно считать правдой.

Виноватый с уважением склонил голову:

— Те, кто существует на два мира, обретают особенную сущность. Эврика, Куифен. Только Вы один живете изнаночной своей частью в мире наружном, ибо часть Ваша наружная не уцелела. Вы, без сомнений, уникальный случай, — он помолчал немного и коротко закончил: — Я желаю Вам удачи.

Он отступил от мужчины и посмотрел на гостей своего мира. Многим из них нужно было поскорее добраться до лекарей. И трамвай со всеми тремя ключами мог быстро и безопасно доставить их в тот мир, который Виноватый не помнил, но чувствовал в мыслях столпившихся на площади людей: он видел отголоски того солнца в их глазах, чувствовал их тоску по дому. Может быть, ему удастся ненадолго сохранить это чужое тепло в себе.

Хранитель склонил голову в знак прощания и вскоре исчез в клубах тумана. На Изнанке теперь многое изменится.

— Что-то я медлю, надо, чтобы спидстер на меня подышал после всего этого. Медлительный слишком стал, плохо это, плохо. — **Аврелий** хлопнул себя по лбу, размазал растекшееся золото по лицу и залез в трамвай, занимая место. Вот теперь все.

— Так я и знал, — крикнул **Брысь** в сторону Адама и с усталым, но довольным видом откинулся на спинку сидения. Они живы, они едут домой, на них не так много травм. Можно было сказать, что все хорошо. Только теперь, наверное, проблемы будут у Адама, а не у сотрудников Мезы. Вдруг его магия была завязана на изнанке, подумал Нук, а изнанка окажется далеко, тогда и колдовать он не сможет нормально, без связи-то. Мальчишка вздохнул.

Кесса с детства обладал потрясающим слухом. По крайней мере он так думал. Но в данный момент он не думал ни о чем,

так как сидел, вцепившись в поручень сиденья до белых костяшек и с вытаращенными глазами.
— Столетнее десять раз верблюжье дерьмо. — Подытожил пацан и снова замолчал.
Экки печально улыбнулась. Все передряги и весь шок, который упал на них, ни шел, наверное, ни в какое сравнение с тем, что сейчас упало на Адама. Хотя, быть может она просто его недооценивала. Всё-таки он действительно не до конца человек...
— Идёмте домой. Надеюсь, связь с Левой Мезой останется.
Эк устало откинула голову и закрыла глаза.
Пафи очень устала за всё это время, проведённое в Изнанке. Она уселась на место рядом с Ромой и просто закрыла глаза. Хотелось поскорее домой, в уже ставшее родным общежитие, в горячую воду или холодную, но главное помыться. Она не понимала ровным счетом ничего, но была уверена, что кто-то позже ей всё обязательно объяснит, расскажет и даже картиночки найдёт.
— Хотелось бы еще раз вас навестить, но я тогда уже точно того...
Дара недоуменно посмотрела на хранителя, будто баран на новые ворота. Адам Янович всегда был особенным, а то, что он тогда выжил... Это добавляло ему лишь исключительности. Их ректор был, есть и будет важным человеком в жизни ведьмы, поэтому... Ничего, по сути, не изменилось. По крайней мере для нее. Кадмон — один из самых интересных людей, которых она когда-либо встречала, а остальное попросту неважно.
— Надеюсь, что сейчас все будет невероятно хорошечненько, — тихо пробормотала кошковка, словно шелест травы, надеясь, что ее услышат, — Мы Вас любим.
В руку Сельмы сотрудница вцепилась, словно Адам в игрушечный самосвал. Крепко так.
Чарли открыл рот, посмотрел на Шарлотту и потыкал пальцем в окно, в сторону исчезнувшего Виноватого. Реагировать на такие новости адекватно было выше его сил, сотрудник просто молчал и не знал, что сказать и что делать. Мысли о доме отошли на второй план и затерялись в водовороте беспорядочных мыслей о том, что сказал Хранитель. Когда способность говорить вернулась, Чарли громко ругнулся и прикрыл рот ладонью.
Диана побледнела, когда Хранитель закончил свою речь. Осознание того, что он сказал медленно доходило до сотрудницы, и это оказалось куда страшнее того, что они пережили.
Девчушка уже давно вместе с остальными сидела в трамвае, и, возможно, только это удержало ее от того, чтобы не начать наматывать круги по улице, как она обычно делала, когда нервничала. Сотрудница лишь сильнее сжала кулаки и отвернулась от окна, чтобы начать изучать свои колени. Как же все это было грустно. Мур поспешно провела ладошкой по щеке и сделала глубокий вдох. Быстрее бы они попали домой.
Бэт прилипла к трамвайному окну, вцепившись пальцами в переднее сидение и, кажется, сама этого не замечала. Всё её внимание было приковано к происходящему снаружи. Такого развития событий она никак не ожидала и они плохо укладывались в её голове.
— Во делаааа, — почти шепотом протянула сотрудница, не представляя, как на такое вообще можно было реагировать.
По всему выходило, что даже сам Адам не знал, кто он.
— Вот-это сходил на изнанку. Слушай, Эв, а мы с тобой, я надеюсь, наружные? Вдруг тоже чего забыли? Что-то мне страшно. Что-то я тоже уже ни в чём не уверена.
После всего услышанного **Ури** мог сказать только:
— Кто-нибудь хочет сухариков?
А что еще сказать? Ситуация складывалась странная, Адам оказался частью изнанки, человеком, который когда-то там взорвался и расщепился. Единственное, что ему стоит сейчас делать, это забыть о словах Виноватого. Все же неплохо шло, Меза, беседы с папенькой за чаем, прогулки с Руди, торты и еноты.
— Поджаренные, — добавил Деште-Лут. — Огнеметами прям хорошо так поджаренные.
Рик слушал голоса. Они были знакомыми и говорили странные вещи. На заявлении, что Адам успел погибнуть, Рико все же заставил себя открыть глаза. Полукровке не хватало информации, чтобы осознать все. Он многого не знал и еще больше успевал забыть. И все же, отчего-то было грустно. Поначалу беспросветно тоскливо, потом пришла светлая печаль. Еще позже дампир перестал думать о человеке, которого они никогда не знали, и понял, что эту аномалию в белом костюме они уже достаточно полюбили, чтобы продолжать доверять. И

хотелось верить, что Адам не исчезнет никуда, а впоследствии найдет способ держать связь со своим родным миром.

Слава молча грела уши от разговора Адама и Хранителя. Она не могла поверить тому, что услышала, да и хотела ли? В любом случае, ей требовалось время на осознание новой информации. Говорить сейчас ничего не хотелось, но вот обсудить все в тесной компании по возвращению желание было. Но сначала вернуться. А в голове то и дело возникали мысли, что с семьей ректора все не так, и нормальных у них нет. Призрак, человек с изнанки... Да, хорошо, что у Миры не возникали мысли строить глазки Адаму.

Вишня слушала Виноватого и ничего не понимала. От этого острого чувства она даже перестала плакать и теперь с беспокойством смотрела на сэра Адама. Что-то не так. Девочка ощущала это всем своим существом, но вот что? К чему могут привести сейчас слова Хранителя? Что значит "изнаночная часть"? К чему все это? Вопросы сыпались как из рога изобилия, но ответов на них кошковка не находила. Она была слишком юна и неопытна, чтобы по настоящему осознать всю глубину слов Виноватого. Вишне, нет, Вире оставалось лишь надеяться, что их ректор будет в порядке.

Ирнег не следил за происходящим между Адамом и Виноватым, так как уже сидел в трамвае и молча глядел в окно. Ему хотелось просто поскорее добраться до дома и немного отдохнуть.

Что же касалась сущности Кадмона... Ирнег не был бы удивлён. По правде говоря, он почти ничего о ректоре и не знал. Почему подобная деталь казалась незначительной.

Рука Ирнега потянулась к пачке сигарет и ловко выудила оттуда одну. Затем тоже самое полуголем провернул со спичками. Вскоре он уже потихоньку курил свою сигарету, надеясь не сильно уж задымить вагон трамвая.

Изнанка.Конец-11

Тарабарщина **Аврелия** не сдержалась, Аврелий сам выругался, пытаясь осознать все новости. Еле сдержался от того, чтобы не уставиться на Адама Яновича или не обнять его. Что-то странное реально было с его именем, но чтобы все обернулось так? О возможных последствиях закрытия перехода вовсе думать не хотелось.
— Мадонна. — кратко закончил Аврелий, от волнения задев ещё несколько волдырей. Попытался успокоиться и замолк. Хотелось домой и хотелось во всем разобраться.
Пусть **Герц** и была правильной девочкой, еще сильнее она была девочкой любопытной. Эмоции успели утихнуть к тому моменту, когда голос Адама задал интересовавший Девочку еще с самого начала вопрос. Она тут же прекратила уже скорее машинальные всхлипы и утихла... ровно до ответа Виноватого. В голове яростно зашевелились шестеренки, перерабатывая полученную информацию, а после Рому всю дернуло. Все складывалось, словно кусочки мозаики, в одну цельную картину: и имя, и отсутствие изменений на Изнанке, и странный интерес к ней. Впервые за все время их знакомства Девочке очень захотелось обнять Адама и сказать, что все будет хорошо — дурацки-утешающе, наивно. Она, впрочем, от этого удержалась.
Эв послушно слезла с Бэт и села рядом, крепко вцепившись в переднюю спинку чужого сиденья и как можно дальше засунув ноги под под своё. Диалог доносился до северстальки обрывками. Яркие вспышки понимания сменялись темнотой. Их ректор — человек с Изнанки? Он мёртв? Что с ним будет, если они закроют прореху между двумя мирами?
— Не знаю, Бетти, — массируя правый висок плечом, потому что оторвать руки от сиденья почему-то боялась, мезовчанка пристально всматривалась в фигуру Адама и пыталась понять, как отреагирует на всё это он.

Билли прекрасно слышала весь разговор из трамвая, но какой-то экстравагантной реакции на него от девочки не последовало.Она прекрасно понимала, как иногда может обрушиться на голову правда, и также понимала, что Адаму придется переосмыслить буквально все его существование. Она устало прислонилась виском к оконному стеклу. Существа пищали довольно громко и особо активно шныряли сквозь голову и складки одежды. Девчонка, опомнившись, стащила с лица повязку.
— Вот были бы вы потише, — пробормотала она теням, отвлекаясь от Адама, — Я бы еще сильнее не хотела с вами расставаться.
— Фхслплдрхк, — только и смог сказать **Войнич**, замерев посередине трамвая. Он просто отправился вернуть ректора обратно в институт, а теперь оказывается, что его возвращать и не надо. В фигуральном смысле. Кадмон изнаночный все это время проводил торжества, пек торты, играл в Холостяка, летал белым вороном и сидел в столовой. Но это был неживой человек, а лишь...нечто. Язык повис, не шевелясь. Фил уставился на Виноватого через стекло и приоткрыл пасть. Живот булькнул в самый неподходящий момент, но вывел Драматурга из оцепенения: он все-таки сел и устроил рядом Элис, тупо смотря перед собой в одну точку. В голове творился какой-то кабздец без «б» и с первой «п».
Молча, с абсолютно спокойным выражением лица выслушал **Адам** Вебера, а когда тот исчез, широко неестественно улыбнулся.
— Что ж, такой версии у меня не было, — произнёс он и как-то механически зашёл в трамвай, направляясь к приборной панели.
Версий у него, действительно, было предостаточно, вплоть до самых абсурдных. Возможно, его как-то изменило путешествие во времени. Или имя, которое он считал своим, было фальшивкой. Быть может, всё дело в матери, она что-то скрывала, что он не человек, или она вовсе не Тин Таллэ. Но всё оказалось куда проще и одновременно сложнее.
Адам и в самом деле не был человеком. При этом, он не был и сыном Тин, не был любимым отпрыском Януса

Невструева. Он даже собой толком не был — он был Адамом Кадмоном, который пять лет назад умер во взрыве. То ли отражение, то ли копия, живущая целями и памятью оригинала.

Он не мог понять, как к этому относиться, кем считать себя, как называть себя теперь. Хуже того, он не мог понять, как к этому отнесутся окружающие. Чёртов Вебер озвучил тайну его происхождения за бесценок, во всеуслышание. И в самом деле, чужие секреты так легко продавать. Как жаль, что он сбежал. Нужно было рассказать хранителю, как именно он получил своё прозвище, Виноватый, быть может тогда статус кво хоть отчасти был бы восстановлен.

С силой Адам вогнал все три ключа в прорез на приборной панели. На детей он не оборачивался, не хотел

видеть их лица. Даже к мыслям их сейчас прикасаться было до дрожи неприятно, хуже, чем топтаться пятками по раскалённым углям, или вгонять себе иголки под ногти. Кадмон помнил, как легко сегодня он уже потерял контроль над собой, и крайне не хотел, чтобы какая-нибудь промелькнувшая мысль или эмоция в головах детей, нотка разочарования, спровоцировала новый приступ ярости. К тому же...

Он похолодевшими пальцами вцепился в первый ключ. Там наверху их наверняка будет ждать Янус. Тот самый, что ему не отец, но считает обратное, и по каким-то причинам испытывает к нему определённого рода привязанность. Не то чтобы Кадмон хоть на минуту мог помыслить, что Призрак от него такого захочет избавиться. Но эта информация могла слишком изменить всё, происходящее между ними.

Вообще всё сейчас с такой скоростью менялось и переосмысливалось, что хотелось своими собственными руками отыскать и уничтожить бога времени, чтобы восстановить контроль над миром, который сыпется, как песок сквозь пальцы, а недавно казался незыблемой стеной. Но для начала, прежде чем предпринять попытку построить себя заново, предстояло решить один единственный вопрос — говорить отцу или сохранить своё происхождение в тайне.

Он повернул поочерёдно все три ключа. В тот же момент Изнанка вокруг сменилась Жижами.

Центральный район.Конец

8 июля

Даня вывалился из трамвая, придерживая под плечо Ольку. Он молча. Небеса разверзались, умирали эпохи, а Кесса во всех своих жизнях болтал. Но не этим вечером. Информации было настолько много, что он почти слышал, как гудит его голова, перерабатывая новости. Сравнений с верблюжьими фекалиями казалось мало. На Жижи было непривычно смотреть. Они были слишком яркими, слишком объемными и наполненными жизнью. Впрочем, странной жизнью. **МакАлистер** хотел бы расслабиться, выйдя с Изнанки, но этот город не прощал ошибок и требовал оставаться внимательным. Было бы обидно не дойти до общежития из-за комариной плеши, когда уже выжил там, откуда, казалось, возврата не предусмотрено. Говорить было немного страшно. Северсталец не готов был проверять, сохранился ли при нем громовой удвоенный голос.
С некоторым беспокойством дампир поискал взглядом Адама. С этим человеком Пати встречал Лугнасад. С не-человеком, но это значения не имело. В конце концов, происхождение и история мало что значили. А доверие ректор все же успел заработать сам.
Возвращаться домой было странно. Вот ты сидел в синем трамвае, пережив атаку Тайной полиции, попрощавшись с Виноватым, пытаясь собрать себя воедино.
А вот ты стоишь на знакомой площади, без трамвая, и твое тело снова ощущается твердым и обычным. Неизменным осталось только желание расплакаться в который раз. Слишком сильным было эмоциональное потрясение и страх за сэра Адама. Да, **Вира** не до конца понимала смысл, но видела, что слова повлияли на ректора, и теперь она очень переживала за него. Но подойти и выказать поддержку, как она это сделала бы с ребятами, Авалонская стеснялась, боясь оказаться неуместной.
Мирослава удачно приземлилась на ноги и смотрела на свои ногти на руках. Наконец, она не распадалась, не теряла целостность или что-то еще, но чувствовала себя ужасно голодной и уставшей. Взгляд пока не хотелось поднимать.
Мира ощущала неуверенность от услышанного, но при этом радость от возвращения. Ее переполняли эмоции, с которыми она пока не могла справиться, из-за чего ее состояние можно было описать как "зависла".

Войнич слишком устал, чтобы думать над чужими тайнами, крутить их в голове и смаковать на языке. Возможно потому, что он отказывался их принимать. Возможно потому, что ему нужен был отдых. Много отдыха. Изнанка высосала из него все: эмоции, способности, здоровые сны и ощущение защищённости. Его мысли летали где-то далеко, перед глазами смазанно мигали яркие вывески Центрального Района. Они дома. Если это можно было им назвать. Всё живы, относительно здоровы и вполне вменяемы. К нему вернулся прежний облик — не было больше ни торчащего языка, ни трех рядов зубов. Внешне Изнанка ушла бесследно, внутренне — осталась навсегда. Покачиваясь, Фил поднял Элис и вышел из трамвая. Он не проронил ни слова. И сомневался, что в ближайшее время вообще будет говорить.

Брысь упал на землю и испугался, что руки и ноги пойдут трещинами. Но трещин не было. Была кожа. Он потянул себя за волосы, выпустил листья и выдохнул. Все закончилось. И тут же началось. Нук поднялся, отошел подальше и сел на землю. Нужно было собрать внутри себя то, что рассыпалось. На груди всеми цветами светилась татуировка — слишком многое Брысь чувствовал сейчас. И хорошо было бы поговорить с кем-то, но Стекло молчал, потому что все то, что он хотел сказать, говорить было нельзя.
Чарли упал на асфальт рядом с уже стоящей на ногах Шарлоттой и громко выругался. Вскочив, он с радостью обнаружил, что грибы исчезли, а внутри вновь теплится волшебство. Блэр за считанные секунды обежал квартал и вернулся на исходную точку, шипя и ругаясь — без обуви было жутко больно.
Сотрудник увидел ребят и поник. Последнее откровение Виноватого вновь врезалось в сознание словно таран, выбив всю радость по поводу возвращения домой. Что сейчас переживает Адам, было невозможно представить. Чарли на его месте наверняка ушёл бы в продолжительный запой, такие новости чертовски нелегко принять даже такому пережившему много трудностей человеку.
Диана поежилась и поспешно провела ладонью по руке, покрытой мурашками. Несмотря на лето, северсталька вдруг стало холодно, но она поспешила вернуть себя в реальность, пока окончательно не измучила себя мыслями. Диана, чтобы хоть чем-то отвлечь себя, начала следить за возвращающимися, надеясь, что они никого не забыли на той стороне.
— Буэ.
Все так навалилось и так напряглось, что ничего не оставалось, как испортить последний синий трамвай на сто километров. Если тут никто не убирается, то **Ури** не виноват.
Мысленно Деште-Лут порадовался, что снял шлем как только его начало укачивать. Адам как-то поднапрягся и все время как-то странно сидел, словно карандаш проглотил. Ури его понимал, все-таки не слишком приятно узнать, что когда-то тебя разнесло на атомы по всему полю. Воспоминаний тоже не осталось, иначе бы ректор не был так удивлен. Парень вышел из трамвая пошатываясь.
Генри, а не Ирнег, внезапно для себя очутился уже в Правой Мезе, а не в Левой. Это было одновременно и радостно, и грустно. Всё-таки, за последние несколько дней ему даже понравилось там. Привык, что ли. А каменное тело, внезапно, оказалось весьма практичным. Однако, кажется, это всё оставалось в прошлом. Медленно поднимаясь на ноги, мужчина стал оглядываться по сторонам. После короткого осмотра он поднял перед глазами руки, дабы удостовериться, что они стали обычными.
Казалось, **Герц** была слишком сильно погружена в судорожные размышления. когда обстановка за окном резко сменилась, и трамвай под ногами превратился в уже знакомую улицу. Тряпичной куклой плюхнувшись оземь, она рассеянно поднялась обратно на ноги и струсила с себя грязь, не глядя. Все было слишком странно, слишком неправильно и слишком эмоционально для одной маленькой девочки. Больше всего на свете ей хотелось сейчас заглянуть в глаза ректору, так что взгляд растрепанной Ромы искал Адама.
Жижи встретили их если не радушно, то достаточно тепло. Скользнув взглядом по знакомому пейзажу, **Дара** поняла, что стоит на земле, и подхватила Сельму за руку. Девушка искренне надеялась, что ее внешний облик вернулся в норму, однако... Сейчас больше всего сотрудница переживала о состоянии сэра Кадмона.
— Мы никому не скажем, если Вы хотите, господин ректор. А ещё, пожалуйста, будьте так добры запомнить, что все эти годы рядом с нами были именно ВЫ. Пекли нам торты, закрывали циклы, подбадривали, учили, рассказывали о теориях заговора, встречались с Руди, общались с фрау и наставляли. Именно Вы делали все это. И Вы останетесь собой, чтобы ни случилось. Тем человеком, который спас нас от Этих и всегда заботилмя о нашем благополучии. Мое сердце и мысли открыто перед Вами, так как... Мы любим Вас. Если не доверяете словам, то, пожалуйста, услышьте хотя бы их. Мы. Вас. Безумно. Любим. Всем тем, что у нас есть. И так будет всегда. Потому что Вы чертовски дороги нам, сэр. Всем.
Говорить такие простые истины впервые оказалось настолько сложно. Адам Кадмон был неотъемлемой частью мира Дары, поэтому ведьма оставалась готовой на все ради этого человека.
Аврелий все-таки не удержался, упал, поднялся, встряхнулся и подошел по привычке к толпе, переваривая все молча. Главное, что он понял — его отношение к ректору не изменилось, разве что уважения прибавилось. И поводов для каминг-аута. Аврелий провел пятерней по волосам, с наслаждением проследил за чистой кожей и

снял рубашку. Без волдырей было намного лучше.
Для любившей поболтать в дороге **Бэт** путешествие на эту сторону прошло непривычно тихо. Она и сама никак не могла открыть рот и что-то сказать. Слова не шли. Да и что тут скажешь?
Северсталька появилась следом за остальными ребятами. Возвращение в родные Жижи принесло облегчение, и в то же время от путешествия оставался какой-то странный осадок. Хотелось просто сесть на землю и посидеть так часок-другой в прострации.
Пробежав взглядом по лицам непривычно молчаливых мезюков, девушка поняла, что и они тоже ощущали себя не в своей тарелке.
Выпав с Изнанки в Жижи, **Эв** неуверенно сделала свой первый шаг по земле за несколько дней. Нога подломилась, девушка качнулась вниз, но, сумев кое-как выровнять тело, не упала, а просто осела. Вставать не хотелось. Приподняв голову, мезовчанка посмотрела куда-то в сторону горизонта, потому что скованные движения ректора говорили сами за себя, пытливый взгляд на собственной спине он явно сейчас хотел меньше всего на свете. Никаких слов, наверно, он слышать тоже не хотел.
Экки не знала, как можно было бы отреагировать на такую информацию. Сама она, пожалуй, не отреагировала бы никак. Если за пять лет жизни с ней всё было хорошо, значит всё будет хорошо и дальше. А если бы она подозревала, что с закрытием прытки умрёт... Что же, пусть. Но она сама уже давно всё потеряла. Только-только закрепившиеся связи с мезовцами тоже нельзя было ещё назвать достаточно прочными, чтобы бояться их потерять в достаточной мере. Экки коротко улыбнулась. Может ведь и правда какая-то её часть умерла тогда, когда взорвался на скале непонятный прибор и она закрыла глаза в Ирландии, а открыла уже в Жижах. Да и до этого... Отец её любил, но, как и все вокруг, всё равно боялся и всё равно в глубине души винил в смерти любимого племянника. И одновременно чувствовал себя виноватым за то, что позволил участвовать в эксперименте, который закончился взрывом радиации и мутацией Эк. Дома, в Ирландии, она очень давно чувствовала, что места ей здесь нет, и, на самом дела, до сих пор не чувствовала своего места здесь. Она бы спокойно приняла такое заявление. Но Адам, похоже, всё-таки отреагировал тяжело, как она и предполагала.
Мукки тяжело поднялась, подошла к Адаму и осторожно положила руку ему на плечо. Хотелось обнять ректора, но, честно говоря, просто не было сил. Согласно кивнув горячей речи Адары, Экки тихо сказала:
— Адам Янович, думаю, правда, если вы захотите, все ребята согласятся сохранить в тайне то, что услышали. А любить мы вас меньше не станем. Даже относиться к вам как-то по-другому не станем. Ну, может быть чуть лучше. Но, простите, я всё равно не буду есть ваши торты. Вас я люблю и уважаю, пожалуй, даже доверяю. А вот торты... — Эк передернулась, вспомнив кулинарные шедевры дедушки, — Точно не то, не другое и не третье. Даже не просите. Лучше эксперименты ставьте.
Эльвира искренне восхищалась умением Адары говорить такие вещи прямо. Она была готова расписаться под каждым словом, но открыть рот сил не было, робость одолевала. Она лишь мысленно повторяла, что ничего не изменилось и сэр Адам — это сэр Адам. И что она принимает его любым.
Предательские слезы все-таки покатились по щекам, и девочка снова попыталась их спрятать за ладонями.
Слава не удержалась и глянула на Аври. Он был ее другом, но симпатичным другом. Несмотря на свое состояние, Белова не могла упустить шанс убедиться в целостности своего товарище. Конечно, только проверить, ничего другого. Так себя успокоила девчонка и с силой отвела взгляд.
Нужных слов для Адама же она так и не смогла подобрать, да и Дара и так все сказала уже.
Когда **Аттано** с головой накрыла тишина, она сильно испугалась. На пару мгновений ей показалось, что что-то пошло совсем не так, как надо, и они не вернулись обратно.
Вернулись, просто навязчивый писк исчез на совсем, просто мельтешение теней перед глазами прекратилось, а в голове что-то поменялось. Что-то действительно пошло не так, но в том плане, что на родную сторону они вернулись, но какую-то частичку себя все же оставили там, на Изнанке.

Девочка оглядела сотрудников. Теперь можно было не бояться кого-то разозлить непрекращающимся писком, подойти можно было к любому человеку, не опасаясь оглушить того. Это Билли и сделала, как только нашла Фила в толпе. Подобралась к нему ближе, зацепилась за локоть, стараясь ему не мешать держать Элис. Просто девочке надо было побыть с кем-то рядом. Почувствовать что-то, кроме пустоты.

Дети, вернувшиеся к обычному своему состоянию, вернулись домой. **Адам** же, чувствующий себя бесконечно иначе, с рассеянным видом оглянулся. Практически случайно ему на глаза попалась прытка, казалось, если бы на ней не мигали огоньки индикаторов, он бы и вовсе её не заметил. Небольшой прибор совершенно не изменился за дни отсутствия сотрудников Мезы, всё так же лежал посреди кратера.

Адам присел рядом с прыткой на корточки и теперь без всякой опаски положил руку на металлический бок. Ничего не случилось. Тогда Кадмон нашёл нужный переключатель и нажал на крохотную красную кнопку "выкл". Огоньки прибора мигнули в последний раз и погасли.

Ян возник чуть в стороне от детей и сына. Он так и не научился хорошо трансгрессировать, поэтому возник в клубе черного дыма, как сказочная ведьма. Не останавливаясь на то, чтобы привести в порядок растрепавшиеся волосы, он быстрым шагом направился к студентам.

— Вы все вернулись? — Янус особо не смотрел ни на одного из них. — По домам и в Нозодохиум.

Он на ходу бросил на свободную часть улицы три мелких портала, похожих на зеркала с жидкой поверхностью. За ними прятались общежития: Кошка, Северсталь, Клоповня. В каком бы состоянии студенты не вернулись из своего путешествия, дома им будет лучше всего. Остававшиеся в Жижах друзья и коменданты подхватят и раненных, и уставших, ототрут с них подтеки грязи и липкой черни, набросят лекарственные чары или отправят в столицу в госпиталь. Главное — вернуться живыми, а болезни в Королевстве излечивались практически все. Судя по виду, детям нужно было хорошо отмыться, отоспаться и поесть. И только после этого разбираться во всем произошедшем.

Оказавшись возле сына, Ян провел ему ладонью по волосам, за макушку притянул к себе и крепко обнял. Внутри призрака будто развязался какой-то тугой узел, затянутый до максимума в последние дни. Мальчишка пах гарью и почему-то рыбой, был бледен и вымотан, но, главное, цел.

— Слава всем богам, ты жив.

Центральный район.Конец-2

Янус и правда был здесь, даже забавно. Поджидал. Адам усмехнулся и неумело приобнял отца одной рукой. Пожалуй, нужно было перестать называть его отцом, даже мысленно. А с другой стороны... Положив подбородок на плечо призрака, Кадмон медленно моргнул. Что в конце концов меняет эта информация? Он не сможет забыть о ней, как и дети, но он может не позволить словам Вебера и своему происхождению влиять на установленный порядок вещей. Всё только стало налаживаться, Меза стала походить на самую настоящую волшебную школу, одну из самых необычных на островах, дети ему более или менее доверяли. Зачем же портить это теперь несущественной информацией, вскользь брошенной, как окурок с балкона. Хмурая морщинка между бровей Кадмона разгладилась.

Что ж, это уже куда больше походило на план. Оставалось заручиться поддержкой детей.

— Должен признать, идея починить прытку была ужасной, — мягко произнёс он. — Быть может в следующий раз я даже последую твоему совету не вмешиваться в неприятности.

Говоря это, Адам медленно поднял вторую руку, будто собирался крепче обнять отца. Пристально глядя на детей, к которым Янус в свою очередь оказался спиной, Кадмон поднёс указательный палец к губам. Жест был однозначным и вполне читаемым — молчите. Никому не слова. Пусть всё, что было сказано на изнанке, останется там. Думайте что угодно, но главное — молчите.

Выждав секунд десять, Адам прикрыл глаза и крепче обнял Януса, на этот раз обеими руками.

Мира подошла поближе к Эльвире и мягко коснулась ее плеча.

— Ну ты чего? — Белова слегка улыбнулась, надеясь, что это немного успокоит подругу. — Пойдем в общежитие. Выпьем горячего чая, отмоемся, поплачем где-то вдали от лишних глаз. Хорошо?

Киборг направилась в сторону портала, внутренне радуясь тому, что может нормально двигаться. А еще ужасно хотелось есть. Три дня без еды — так себе удовольствие.

— До свидания, мисс Лэйншер, вы чертовски привлекательная женщина и все такое, — сказал **Ури** вслед удаляющейся колдунье и едва не заплясал, увидев свои ноги, аж две.

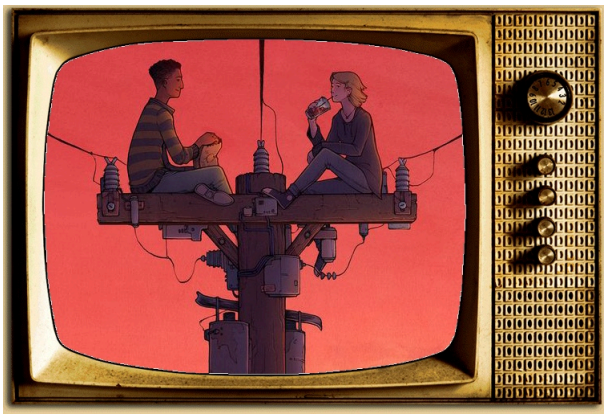
Появление старшего Невструева было ожидаемым, поэтому ребята все начали потихоньку рассредотачиваться по порталам. Деште-Лут хотел прыгнуть на плечи Экки, но подумал, что для нее это может быть фатально. Парень встал возле портала в Золотую Кошку и стал дожидаться своих, надо было зализывать раны.

Эвелина "соскребла" себя с асфальта и медленнее, чем хотела бы, поковыляла к порталу. Подглядывать и подслушивать за Невструевыми сейчас точно было излишне. Это не в столовой спящей притворятся. На ходу пытаясь соскрести с себя грязь, Эв расчесала волосы пальцами и шагнула в портал, прихватив ошарашенную Сельму за локоть.

— Пан Северсталь, мы вернулись. Обещали же вот и верну...

Чарли хотел было в порыве каких-то странных чувств подойти и обнять Яна, но не решился, лишь застыл с глупой сочувствующей улыбкой, глядя на нетипичный для Адама жест. Подтолкнув Шарлотту в сторону портала, Блэр направился следом. Становиться свидетелем беседы отца и сына сотруднику совершенно не хотелось, и он молча кивнул, обещая молчать о случившемся.

— Ну, наконец-то отмоемся и поедим! — и он исчез.



Вира кое-как вытерла рукавами лицо и кивнула Мирославе — идея была замечательная.

Девочка напоследок посмотрела на сэра Адама и Януса Полуэктовича и робко улыбнулась. Она была рада, что ректор смог прийти к согласию с собой и даже смог улыбнуться. Она мысленно пообещала молчать и поспешила в портал за подругой.

— Солнышко, пошли домой, — едва слышно прошептал **Войнич** хрипящим голосом и аккуратно взял Аттано свободной рукой. Дома были оставленные друзья, враги и тепло. Дома были

хохочащие дети-призраки и громкое эхо их топота. Дом, каким бы они ни был, оставался домом, который укроет, защитит и утешит.
Войнич обессилено побрел в сторону портала, стараясь не уронить Элис. От них пахло Изнанкой, и этот запах теперь могли уловить лишь те, кто находился там рядом с ним. Изнанку не изгнать, не вытравить. Изнанка оставила свои и чужие секреты, которые надо преданно хранить за семью печатями в своей памяти.
Лицо, скрытое темнотой улицы, кошмарно поблескивало пепельно-серым в редком свете фонарей. Вряд ли Дом поможет. Время — может быть.
— Мы Вас безумно сильно любим, Адам Янович, — снова повторила **Дара**, не отводя взгляда от своей... Семьи? Кажется, впервые за долгие годы, она наконец-то почувствовала себя дома. Девушка светло улыбнулась, закинув рюкзак на плечо, а затем аккуратно толкнув Сельму в нужный портал.
— И никогда и ни за что не оставим, — последние слова ведьмы прозвучали почти как клятва. А свои обещания Далсеры привыкли выполнять вне зависимости от обстоятельств. С жалостью покосившись на портал, ведущий на завод, сотрудница шагнула в тот, что вел ее в Кошку. К заводчанам она постарается попасть и так.
Сорби удивлённо моргнула и почесала кончик носа. Похоже, что Адам уже был в надёжных руках — это существенно меняло ситуацию. Можно было и правда разойтись по общагам и привести себя в порядок. Ну или хотя бы просто разойтись.
Теперь смотреть на Жижи было в очередной раз непривычно. Сотрудница ещё разок оглянулась, замерла на минуту, впитывая в себя всё, что видела и слышала в этот момент, а потом всё-таки воспользовалась так любезно созданным товарищем Невструевым порталом.
Это был хороший конец хорошей истории. Встретившись взглядом с плюхнувшейся рядом Пафи, **Рома** крепко сжала ее руку лишь на мгновение и с силой дернула вверх. Мыслями девочка всё ещё была далеко не здесь, но то, что Адама обнимали и без нее — важный для него человек — утешало.
— Ну что ж, храни мою вилку, фея. И себя тоже храни. Встретимся потом погулять, — крепко обняв Люфер напоследок, клоп легко подтолкнула ту в кошковский портал, а после шагнула в свой.
Генри лишь кивнул в сторону Кадмона. По правде говоря, мужчина и не знал, о чём идёт речь. Он мог судить обо всём лишь по обрывкам диалогов, дошедших до него с улицы. Впрочем, даже если бы Генри понял всю ситуацию, говорить он бы не стал.
После этого британец медленно пошёл к порталу, вскоре исчезнув с площади. Ему, наверное, ещё много предстояло сделать дома.
Рико за эти дни столько раз указывали молчать, что он неудержимо улыбнулся. Пожалуй, именно сейчас МакАлистер был согласен. Это была не его тайна, а такие вещи Рико умел не озвучивать. Было немного страшно возвращаться в общежитие. казалось, там может обнаружиться что-то неправильное. А еще тени следили из каждого угла, напоминая о почти изжитом страхе темноты. Отключение Прытки вызвало некоторое удивление. Северсталец надеялся, что три ключа починили прибор. Впрочем, откуда оружейнику знать такие сложности. Дампир решительно исчез в портале, отчего-то вспоминая про камин.
Мур, которая начала была переживать по поводу появления Яна Полуэктовича, расслабилась и слабо улыбнулась жесту ректора. Они словно всей толпой разбили любимую вазу, но только не мамы, а папы, и сумели ее приклеить так, чтобы при первом осмотре она даже выдержала бы его. Мда.
Диана покачала головой, отгоняя совсем уж нелепые сравнения. Усталость брала вверх, задерживаться тем более не было смысла, поэтому северсталька, убедившись, что никто из заводчан не забыт, направилась вместе со своими товарищами домой.
Экки улыбнулась одними глазами и глубоко вздохнула грязный, родной Жижевский воздух. Молчать она умела. Думалось так же, что и другие тоже промолчат. Экки привычно проследила, все ли кошковцы вошли в свой портал, взяла под локоть замешкавшуюся Олан и шагнула последней. Всё-таки Жижи и Меза... Главное, самое главное в этом всё был тот факт, что здесь могут найти себе место совершенно точно все, вне зависимости от того люди ли они, ходячие аномалии, облученные радиацией потомки Ши или даже самые обыкновенные, ничем ни примечательные человеки. Меза всех принимала. Как бы она не смогла принять Адама...
Спасителя своего настроения **Аврелий** мог узнать и без странной, но мощной нижней части. Так что

направился к порталу он быстро, успев сердечно пообещать себе молчать. Даже сохранившегося золота зачерпнул и провел по тыльной стороне ладони, любуясь, закрепляя. Возле портала он ненадолго остановился.

— Я с тобой не имел чести познакомиться, но, чувак, — привычка произносить имена ещё не вернулась. — Ты и твоя речь — лучшее, мое уважение. — "хоть и я не успевал реагировать" добавил Авро мысленно, после чего нырнул в портал.

Аттано не знала, что об этом всем думать, в голове была путаница. И без постоянно визжащих существ в сознании кто-то верещал. Наверное, это были мысли, которые осталось еще переварить. Переосмыслить произошедшее было просто необходимо.

Девчонка, не глядя больше ни на кого, решительно шагнула по направлению к порталу, утягивая за собой Фила и, соответственно, Элис, и они втроем переместились в Клоповню.

Лицо **Ромы** вдруг вновь показалось в портале вместе с одной из рук. Мягко, но твердо выцепив ею заведующего, девочка утащила Анука вслед за остальными в клоповый портал. Потерянным сейчас был не он один, она прекрасно это понимала.

Адам вдруг закусил губу и как-то странно приглушённо рассмеялся. Взгляд его, беспорядочно оглядывающий окрестности, заметил кое-то, что окончательно выбило Кадмона из колеи. Он не смог больше сдерживаться и принялся заразительно, до слёз хохотать. У него кружилась голова и слабели колени, а он всё смеялся, несколько раз почти успокаиваясь, прикрывая рот пальцами, но потом что-то вновь и вновь его веселило. Если подумать, ему, оказывается, чуть более пяти лет от роду, какой простор для глупых шуток, их наверняка во всех возможных вариациях пошутят дети. Прытка валялась на земле, совершенно бесполезный кусок железа, который даже не стоил починки, ведь неподалёку подрагивал воздух, совершенно явно свидетельствуя о том, что мимо проплывает комариная плешь. Аномалии не ушли. Это путешествие определённо не стоило...

Отсмеявшись наконец, он провел по влажным колючим от щетины щекам, сделал шаг, и чуть не осел на землю. Зрение сузилось, будто кто-то размыл его влажной кистью по краям, а в голове стало легко и мутно. Адам попробовал накинуть на себя диагностирующие чары... И тут же чуть не ушёл на новый круг безудержного неконтролируемого веселья.

— Похоже, твоё кольцо мне больше не нужно, папа. Я теперь даже люмос не смогу наколдовать, — он показательно щёлкнул пальцами и несколько раз глубоко вдохнул, надеясь, что свежий воздух разгонит муть в его голове.

Как будто того, что он самим собой не является, было недостаточно — теперь он не мог ещё и колдовать. Впрочем, это было закономерно — они были отрезаны от изнанки и от её магии, которую всё это время черпал Кадмон. Теперь же он бесполезнее любого магла. Видимо, пришло время задуматься об открытии пекарни, вместо ректорства.

— Думаю, если я сделаю ещё хоть шаг, то растянусь на мостовой, — усмехнувшись, признался он. — Поможешь добраться до дома? Мне нужно... многое обдумать. В самом деле, как хорошо, что в Институте каникулы.

Ян внимательно посмотрел на сына. В нём будто неуловимо изменилось что-то, и на долю секунды призрак даже засомневался, он ли это вообще. Но глупое наваждение быстро ушло. Призрак простым заклинанием очистил Адаму одежду и его самого и приблизился.

— В городе неспокойно с тех пор, как вы исчезли. Оттуда, — он мотнул головой, указывая на валявшийся на асфальте приборчик, — как будто лезло что-то все время. Творилось черт пойми что, никакая привычная островная погода с этим не сравнится. Не знаю, сколько дней теперь городские службы будут разгребать последствия, но я бы посоветовал тебе убрать детей из Жиж на время. Сегодня пусть они побудут дома, им нужна ночь, чтобы выспаться. Но дальше, пока аномалии не успокоятся, лучше переждать в местах более спокойных.

Ян Полуэктович погладил сына по сильно отросшим светлым волосам и по щеке, покрытой неаккуратной щетиной. Сколько еще лет должно пройти, чтобы он перестал казаться отцу совсем маленьким?

— Ты отправишься со мной на Буян, за детьми присмотрит Дубровский. Он справится без тебя. Люди иногда могут... справляться без тебя, Адам. А колдовство — ерунда, оно вернется. Если нет, ты научишься колдовать заново. Я преподаю магию уже так много лет, что смогу выучить даже тебя, поверь.

Он коротко сжал сыну ладонь, как будто предлагая подождать его секундочку, и отошел к Прытке. Прибор Регулировки Погоды валялся на боку, как поломанный старый осциллограф. От него не шел ни один магический импульс. По сути, это теперь и был поломанный старый механизм, металлолом, мусор полувековой давности. Ян поднял его и выпрямился. Весил некогда самый ужасный артефакт островов, рассадник болезней, мутаций и ужаса дай-то боже килограмм.

— Странно как-то, — шепнул Ян и обвел глазами Главный Проспект.

Метрах в двадцати от него разрастался Ведьмин Студень. Прозрачная субстанция готова была ранить кислотой и растворить какую-нибудь букашку или незадачливую птицу. Существа покрупнее, а уж люди тем более, давно научились угадывать, где эта зараза появится на сей раз, и не вляпываться в нее почем зря. Над домами, хищно кружа, пролетело три осы размером с хорошо откормленных коз. Насекомые в Жижах появились в первый день спасательной операции, и не всех еще их истребили. Мелкий мальчишка в самом конце Проспекта лепил на стену объявление — в Чумном погас огонь, но возникают новые штаммы.

Призрак взвесил Прытку в руках.

— Кажется, Вас шестьдесят лет водили за нос, Янус Полуэктович, — едва слышно сказал призрак и оставил Прытку лежать там, где она лежала десятилетия до этого.

Проблемы необходимо было решать по мере их поступления.

Сейчас — позаботиться об Адаме.

23- БО - Авалонский экстрим

Жижи наполнены множеством неразгаданных загадок, закрытых дверей, опасных и интересных приключений. И нам хочется разгадать каждую загадку, найти ключи ко всем дверям и поучаствовать во всех приключениях, которые подмигивают из-за угла. Но есть такие вещи, которые сделать нужно хотя бы раз в своей жизни... Стоп! Уже читали такую статью? Ну, конечно, потому что это список вещей, которые можно сделать в Жижах аж с 2017 года! Все сделали? Все успели? Если да, то у нас для вас хорошие новости. Всем нуждающимся в адреналине, вдохновении и немного пинка - посвящается!

Топ экстрим вещей, которые можно сделать в Королевстве

1. Написать вот такую же статью меньше, чем за час.
2. Не дедлайнить (если не дедлайнить, точно случится что-то страшно-ужасное)
3. Сходить на сёрфинг в Аква-Левантада.
4. Добиться у Януса признания, что вы его дочь. Пол не важен.
5. Нырнуть в Аорту за жемчугом.
6. Заночевать в Тенистом Лесу.
7. Попроситься к Адаму в личные ученики.
8. Поступить в аспирантуру.
9. Пойти на обычную, лёгкую прогулку по Жижам.
10. Позадирать фомора.
11. Пойти плавать в озеро и сказать русалкам, что они толстые.
12. Проверить крепость потолка нового общего зала, запустив там фейерверк по случаю окончания цикла.
13. Почитать мисс Аксе вслух слэш-фанфик.
14. Спеть трубам в "Золотой Кошке".
15. Устроить в Красношапинске пикет в поддержку патриархата.
16. Похитить Адама. Требовать выкуп.
17. Пойти в Женову и не манчить.
18. Попытаться найти спальню проректора и спеть под окнами серенаду.
19. Набить татуировку рядом с Тинтином, но но не в Тинтине (не рекомендуется).
20. Сказать Адаму, что торт получился невкусным (категорически не рекомендуется).
21. Нарисовать граффити в Китайском Квартале о нелюбви к борщу.
22. Усомниться в том, что Марк не мэр.
23. Прийти в пиццерию "Радищев" со своей пиццей.
24. Поиграть в Нью-Ex.
25. Попытаться пролезть на клипер.

26. Посетить Окраины и максимально вежливо разговаривать с жителями.
27. Гулять по Жижам с косплеем на Тайную Полицию. Вдруг вас примут за своего и мы вас больше не увидим.
28. Посетить синематорий и весь вечер делиться впечатлениями в форме стихов.
29. Доказать бомжам Женовы, что Наруто - плохое аниме.
30. Убедить жителя Китайского Квартала, что это на самом деле Японский Квартал. Или Якутский. Или Монгольский.
31. Продолжать делать вид, что на территории Мезы все ещё действуют погодные Аномалии.
32. Подойти, взять Иржи за руку, посмотреть в глаза и сказать: "Я не верю в Триединого."
33. Облить Вивьена пивом.
34. Ограбить призрачный поезд в метро.
35. Основать в Чайнатауне банду имени себя и объявить войну Якудза.
36. Открыть в Чайнатауне чайный магазин.
37. Отобрать у Милды конфетку.
38. Побрить Иржи. Везде.
39. Переодеться Ником и сказать Рику, что он приёмный.
40. Попытаться украсть воспоминания Мануша.
41. Пройти по только что вымытому полу перед вахтёршей бабой Нюрой.
42. Приклеить Вите парик.
43. Устроить рэп-батл на лекции Януса.
44. Прийти в Нозодохиум лечить порез на пальце.
45. Сказать в ответ Янусу "сам охламон".
46. Поверить Адаму (и Марку тоже).
47. Создать персонажа - тёмного эльфа властелина тьмы. Прийти с него на квест.
48. Украсть куклу у профессора Брудера.
49. Пойти на квест.
50. Поступить в Мезу.

назад
перед

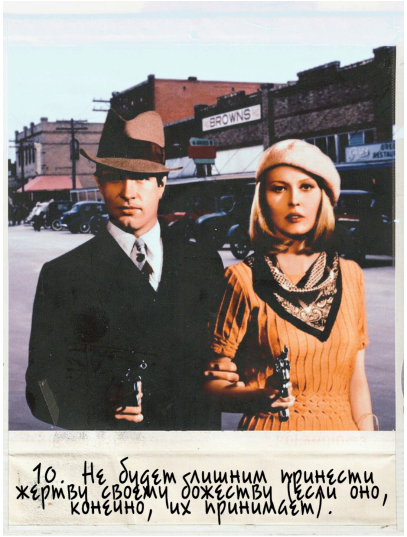
23- БО - Бандитский Жижебург

Всегда испытывали тягу к авантюрам? Еще в детстве таскали конфеты под носом у бабушки и метко кидали песок в глаза своим заклятым врагам на детской площадке? А может, вам просто необходимо заработать, а законные методы недоступны?

Если хоть на один из этих вопросов вы ответили "да", тогда этот сборник советов для начинающих гангстеров попал к вам в руки не просто так!

1. Перед тем, как красть администрацию Мезы, пошлите им личную сову с уточнением, можно ли их красть и когда удобнее это сделать.
WARNING: некоторые особо хитрые представители администрации могут согласиться дать себя украсть только при выполнении каких-нибудь условий (чаще всего связанных с учебой).
2. Убедитесь, что то, что вы крадёте, не собирается вас сожрать.
3. Убедитесь, что у человека, которого вы решили обокрасть, не выглядывают из-за ворота щупальца / отсутствуют мандибулы.
4. Если они есть, подумайте, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ли вы хотите его обокрасть.

5. Чтобы стать бандитом, вам надо хорошо учиться, иначе вы просто не потянете.
6. Выучите всех китайских криминальных авторитетов, даже если это кажется сложным. Поверьте, лучше их знать и избегать, чем не иметь представления о них и попасть под горячую руку триаде или якудза.
7. Не идите на дело на голодный желудок, помните, что это дело может



10. Не будет лишним принести жертву своему божеству (если оно, конечно, их принимает).

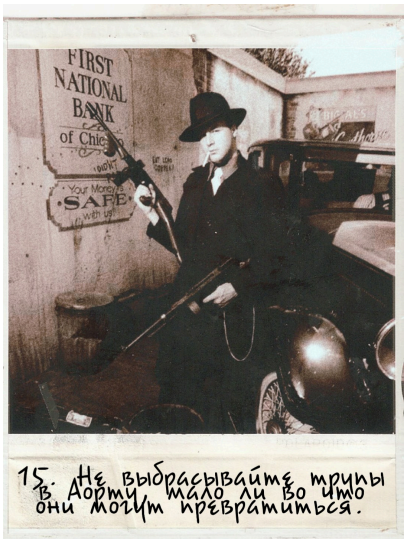
оказаться последним в вашей жизни.

8. В Чумной квартал направляйтесь в полной экипировке: защитный костюм, респиратор, перчатки, которые связала вам бабушка, религиозный символ.

9. Перед походом не забудьте поставить свечку (на удачу).

10. Не будет лишним принести жертву своему божеству (если оно, конечно, их принимает).

11. Создайте культ вашей личности, тогда никто не заметит, что вы бандит. Стабильный заработок и уважение вам обеспечены.



15. Не выбрасывайте трупы в Аорту, мало ли во что они могут превратиться.

12. Старайтесь не связываться с беспризорными детьми: они намного страшнее, чем кажется. И не все из них живые.

13. Не перепутайте отдыхающих сотрудников Института Правая Меза с вражеской преступной группировкой.

14. Повышенную опасность для краж представляют овощи с грядок Красношапинска. Это могут быть совсем не овощи.

15. Не выбрасывайте трупы в Аорту, мало ли во что они могут превратиться.

16. Топить членов вражеской банды в Аорте тоже не следует: вполне возможно, что они мутируют, всплывут, вернутся и отомстят.

20. Помните: через окраины дважды одним путем не ходят

17. Старайтесь не вербовать в свои ряды Тайную Полицию: тут кто еще кого завербует.

18. Заботьтесь о членах своей банды. Никогда не знаешь, кто будет вытаскивать вашу ногу из челюстей красавицы-мутанта.

19. Запишитесь на курсы кройки и шитья при Колледже для молодых девиц им. Тин Таллэ, мало ли что или кого вам однажды придется зашивать

20. Помните: через окраины дважды одним путем не ходят.

21. Не перепутайте маячок для слежки с новинками, выпущенными на Тарантайском заводе.

22. Проверяйте погоду, прежде чем идёте на дело. Дождь из карамелек может нокаутировать часть вашей банды раньше, чем вы дойдете до места стрелки.

23. Не соглашайтесь на кражи диванов (по неподтвержденным данным эти объекты смертельно опасны).

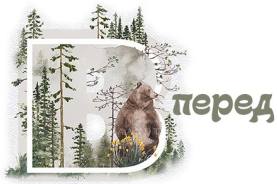
26. Не торгуйте шубами, этот бизнес крышуют страшные люди.

24. Не связывайтесь с нелегальными поставками ржави: это территория Северстальцев, на вас могут натравить механических псов, и остаток своих дней вы проведете в разных частях Свалки.

25. Если вы решили мародерствовать в Чумном районе, раздобудьте график рейдов пожарных: будет обидно сгореть заживо сразу после того, как найдешь в чьем-то доме клад.

26. Не торгуйте шубами, этот бизнес крышуют страшные люди.

И помните: быть бандитом в Жижах опасно для жизни.
Вообще жить в Жижах опасно для жизни.
Мы вам не советуем.



23- БО - Клоповский Брик

Многим известно, что здание третьего общежития раньше являлось детским приютом. Более того, в нем живут призраки детей, да и сами сотрудники Клоповни не считают себя взрослыми. Как и все дети, они любят играть в игры, проказничать и... слушать и сочинять истории!

Однажды, вдохновившись домашним заданием по Таро, сотрудница третьего общежития Имоджин Кавалли создала карточную игру под названием "Брик", суть которой в том, чтобы продолжать друг за другом рассказ в соответствии с выпавшим на карточке жанром. Игра довольно быстро полюбилась клопам и стала неотъемлемой частью посиделок. Даже во время празднования дня рождения Клоповни сотрудники приглашают студентов из других общежитий присоединиться к игре.

Правила игры:

Ведущий задает тему, которая определяет, какой будет история, и раздает игрокам карточки с жанрами. В зависимости от полученной карты игроки по очереди развивают сюжет.
Каждой карте принадлежит свой путь. Всего их четыре: драма, романтика, приключения и комедия. Игра будет закончена, когда последний человек из очереди придумает свой отрывок.
Можно договариваться о количестве предложений в каждом ходу или количестве кругов в игре.
В итоге всегда получается веселая история с неожиданными сюжетными поворотами.

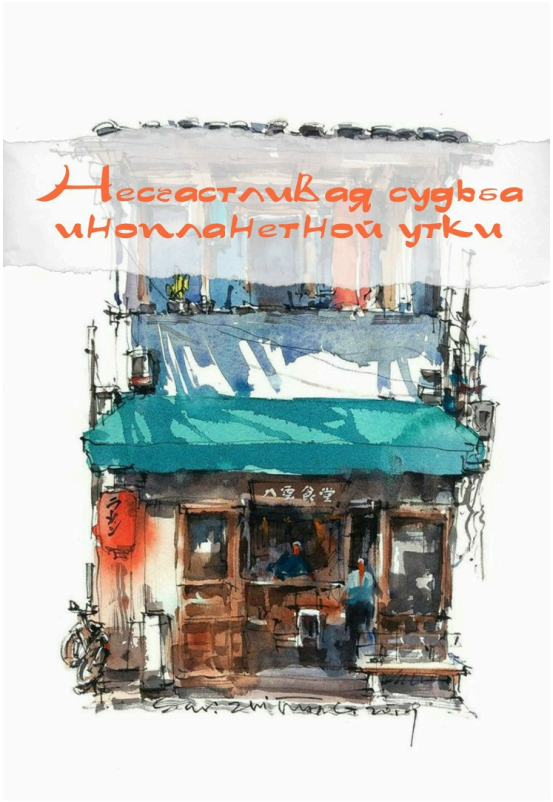
А сейчас представляем вашему вниманию несколько замечательных историй, которые надолго запомнятся стенам Клоповни.

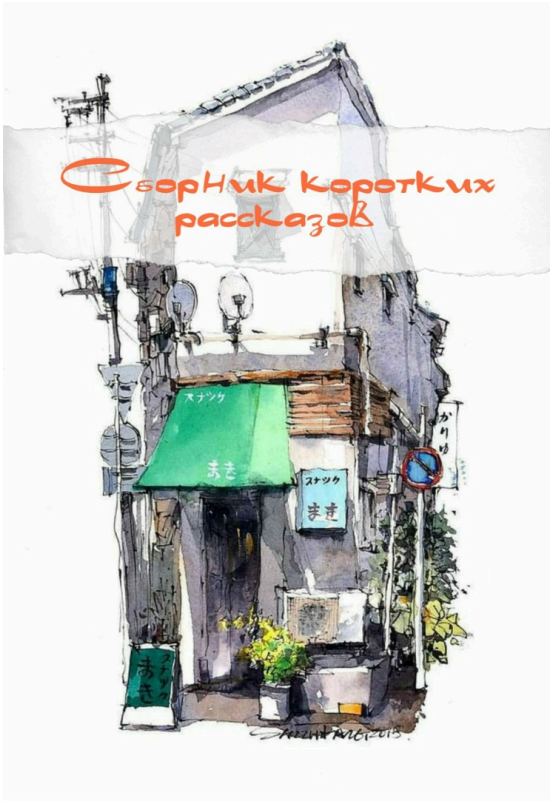
Про Руди, элфа и
Владельца самосвала

Дед Прах, Кобыла
Манька и
испытание бритвой

О Мирославе,
киберворобьях и
бутылке кефира
松味

Приключения свинки
Долли

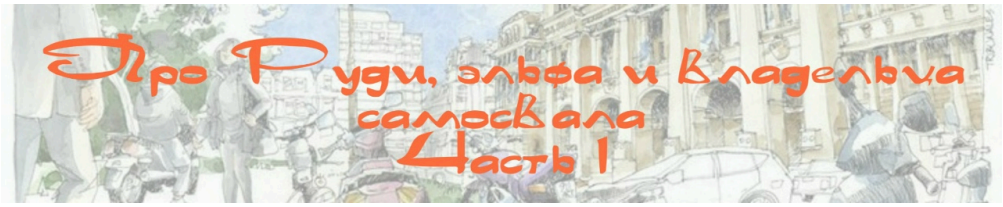

Несчастливая судьба
инопланетной утки


Сборник коротких
рассказов

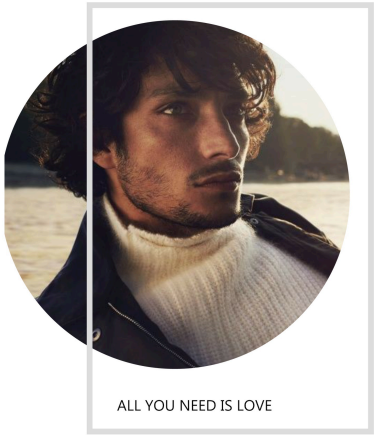
азад

перед

23-БО - Клоповский Брик. Про Руди, эльфа и владельца самосвала. Ч1

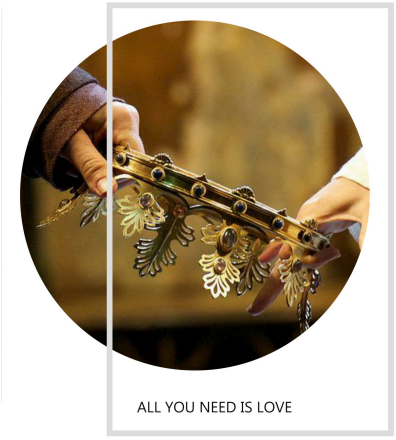


Авторы: Лоркан Доэрти, Артур Американец, Эвелина Фидей, Миранда Боуэн, Анна Логинова, Элизабет Винчестер, Марсель Лере, Сельма Мортенссон, Анук Брысь, Экки Мукк, Мирослава Белова



Король вышел погулять. В процессе наслаждения запахами булочных, фонтанов и весенних клумб он ощутил, как кто-то дотронулся до его руки. Итак, король Руди почувствовал прикосновение к своей руке и тысячи иголок-воспоминаний врезались в мозг молодого короля. Руди начал жалеть о несъеденном в свое время бамбуковом табурете, да так, что на глаза короля Авалона навернулись слезы. За что октарин подарил ему такое детство? Почему монарх славнейшего из Королевств жалеет, что не съел в детстве табурет из бамбука, так как его растили не нормальные родители, а панды? Руди отдернул ладонь и обернулся.

Он увидел маленького эльфа, чьи руки были в мозолях от проделанной им ежедневной работы по дому. На вид он был измучен, но в глазах его еще теплилась надежда на то, что в один из дней король Рудольф освободит его и эльф сможет уйти в мир покоя или наконец обретет друга. А пока что он держал Рудольфа за руку, пытаясь сказать ему о чем-то важном. Король не мог его слушать, потому что теперь он горевал о своей слепоте, а это случилось чуть ли не впервые за все дни после того, как Рудольф перестал использовать данный рецептор. Заприметив, что король сильно чем-то опечален, эльф понял, что сперва нужно как-то вывести короля из подавленного состояния, и стал спешно искать какой-нибудь источник досуга, подходящий королю.



В голове эльфа проносились мысли одна за другой, но все они были недостаточно хороши. Как развлекаются короли? Что поднимает им настроение? Этими вопросами задавался сейчас маленький остроухий друг. В итоге он не придумал ничего лучше, как повести Руди в парк развлечений. На американских горках, конечно, покататься не выйдет, но возможно веселые голоса и приятный запах сладкой ваты и попкорна поднимут настроение и избавят от печальных мыслей. И на время этой прогулки эльф станет глазами короля.

Проводя время вместе, эльф и король не заметили, как быстро оно пролетело, и пришла пора расставаться...

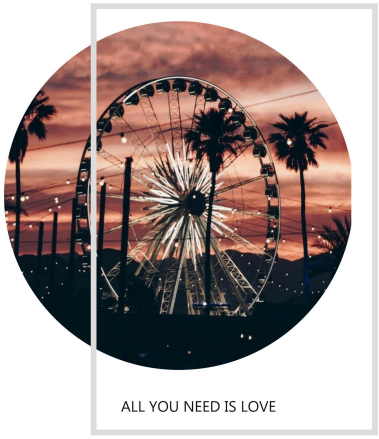
Они бы так и разошлись — каждый в свою сторону, если бы эльф краем глаза не увидел на самосвале, который был одной из кабинок на аттракционе, некоего белоснежного господина, чей яркий свет мог ослепить даже слепого.

Эльф зажмурился. Свет неизвестного господина слепил сильнее яркого фонаря в кромешной тишине. Он сильнее сжал руку короля, по его щеке потекла слеза от чужого превосходства. Эльфу бы хотелось иметь такой же самосвал.

Эльф, несмотря на то, что был полностью ослеплен великолепием незнакомца, который уже потихоньку начинал по-злодейски хохотать, и его самосвала, все-таки повернул голову к королю, чтобы задать один-единственный вопрос:

— Ну что, господин, бежим на счет "три"? Я, конечно, персонаж крайне дружелюбный и все такое, но умереть

слепым не хочу!
Король хотел бы согласиться на предложение эльфа, но почувствовал, что обязан остаться, потому что где-то внутри защемило от желания послушать в будущем фанфики про себя и человека на самосвале, так что Рудольф остался на месте, глядя в сторону, где чувствовал человека.
Ощутив на себе взгляд слепых глаз, полных надежды, и уловив мысли юного и прекрасного короля, человек грациозно вывалился из самосвала, подошел к Руди и нежно коснулся его щеки тонкими пальцами. От улыбки в уголках глаз его разбегались лучистые морщинки.
И в этот момент Руди позабыл обо всяких эльфах. Все его мысли крутились вокруг Адама. На лице королевича появилась улыбка, от которой девичьи, и не только, сердца остановились бы от переизбытка эмоций. Они знали, что теперь монарха вряд ли найдет хоть один слуга до завтрашнего утра. Им предстояло о многом поговорить и помолчать.

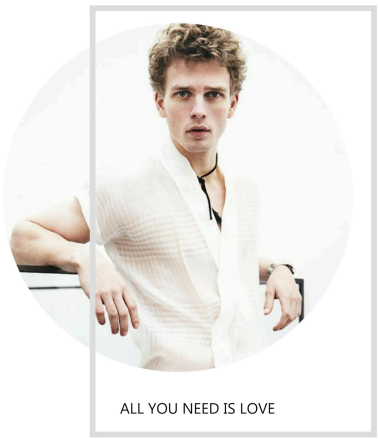


19.01.2019

23-БО - Клоповский Брик. Про Руди, эльфа и владельца самосвала. Ч2

Авторы: Лоркан Доэрти, Анук Брысь, Марсель Лере, Сельма Мортенссон, Мирослава Белова, Анна Логинова, Сонечка Чайковська, Эвелина Фидей, Артур Американец, Миранда Боуэн

Адам вылез из кабины самосвала и увидел на площади короля Рудольфа.



Ректор Правой Мезы поправил и так идеально сидящий на нем белоснежный свитер (штаны поправлять не пришлось) и подошел к Рудольфу.

— У нас был мешок пыльцы, топор из Хумгата и много предположений о том, как совместить две этих вещи, Ваше Величество. Без Вас никак.

Рудольф протянул руку к Адаму, надеясь нащупать мешок пыльцы, потому что уже давно желал попробовать ее, а после принюхался, пытаясь понять, что же не так с Адамом.

— От Вас пахнет чем-то еще? Детское счастье? Обычно у Вас шлейф страданий, что-то случилось?

Адам воодушевленно вздохнул. Рядом с королем он чувствовал себя совсем по-особенному. Ему хотелось взять Рудольфа за руку, потрогать темные волосы и прикоснуться к щеке. Что учуял от него Рудольф, кроме желания быть ближе и предоставить приключения, Адам не знал.

— Ничего не случилось, я просто счастлив, что Вы рядом.

— Только не говорите мне, что мы сейчас пойдем искать экземпляр для ваших экспериментов... Я ведь прав, да?

— Король Руди, если бы не его слепота, сейчас бы посмотрел на Адама прищурено и с настоящим подозрением. Но сейчас слепой король лишь тяжело вздохнул.

И тишина была ему правильным ответом.

— Но только Вы, я и эксперименты. Обещаю, что Вам понравится, — Адам мягко улыбнулся, пусть и знал, что король этого не увидит. Хотелось взять его под руку под предлогом помощи, чтобы ощутить Руди ближе к себе, что, в общем-то, мужчина в белом и сделал.

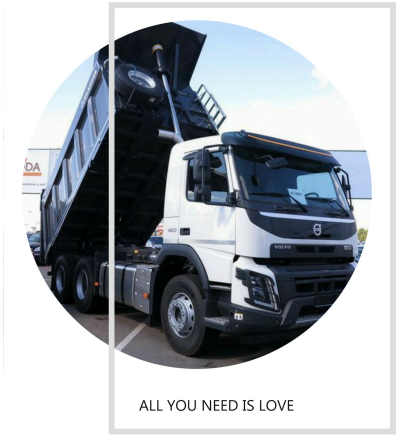
Вот только Адам понимал, что прогулка с королем не продлится долго. Слишком быстро им придется расстаться, ведь ректор знал, кого хочет видеть в качестве будущего экземпляра для одного крайне интересного эксперимента, с точки зрения самого мужчины, конечно. По чистой случайности будущий счастливчик находился всего лишь в паре метров от короля и Адама.

Марк, одетый в плащ, перекатывался с носка на пятку и поглядывал на самосвал, из которого вышел Адам. На площади трещали магазины, трещали витрины и товары в них. И только люди вокруг застыли, словно прислушивались. Что будет дальше?

— Кажется, мешок с пыльцой все же прорвался, Адам, пока мы его тащили.

— Приятный запах. Корица, — король заинтересованно повернулся в сторону кафе, в дверях которого стояли две официантки и хозяйка заведения. Узнав монарха, девушки зарделись и поспешно отвернулись, хотя продолжали бросать косые взгляды в сторону неспешно идущих мужчин. — А это еще кто? Судя по запаху... Марк?

— Эксперимент, Вы совершенно забыли о нашем эксперименте, — ревниво дернув Рудольфа за рукав, Адам ускорил шаг, спеша скорее затащить короля в самосвал.
— А ты, — обиженный ткнул он в грудь проректору, — отойди и не мешай.
— Больно надо было... — Марк демонстративно задрал вверх голову и зашагал гусиным шагом вокруг самосвала, словно отыгрывая обиду.
— Ну, зачем же так... Он вполне подойдет для нашего эксперимента. Мы можем дать ему мешок с пыльцой, и Марк будет, как пасхальный кролик, разбрасывать ее вокруг и кричать "С Новым Годом" или что-то в этом роде... — ответил король Рудольф Адаму, забираясь в самосвал, как ребенок, которому подарили большую машину.



Адам весело прищурился, глядя на Марка, последний в ответ лишь закатил глаза.
— Сделаю это только ради короля.
Все трое, включая беднягу эльфа, чья история так и осталась нераскрыта, забрались в самосвал и умчались в закат навстречу приключениям.

21.01.2019

23-БО - Клоповский Брик. Дед Прах, кобыла Манька и испытание бритвой

Авторы: Имоджин Кавалли, Романа Герц, Лоркан Доэрти, Роберт Шнайдер, Уильям Аттано, Дандан Дэй Су

В некотором царстве, в некотором государстве, а точнее вот прямо здесь, в королевстве Таллэ, едва ли не на этом месте жил-был Прах. Кто, спросите вы? Прах. Его описывали как «с ума выживший дедок, помешанный на своей лошади», «миловидный старичок, который и мухи-то не обидит» и, мое любимое, «оторва похлеще рок-звезд, атвичаю, он дурь толкает лошадиную». В общем, вы поняли. Прах был самым заурядным дедом, имел свой дом, сарай да лошадь. Маней звал ее, в честь жены, на тот свет ушедшей. И жизнь была его проста, как тот камень, лежащий под лавкой; как дыра на рукаве его широкой рубахи да как соседка Ешка, у которой один волос на всю голову и извилин столько же. Простота, да и только.

Но вот однажды он решил, что ему просто невероятно точно обязательно нужно побриться налысо, чтоб быть с Ешкой на одной волне. Да-да, так и решил! Соседи его, конечно, отговаривали, но вот добрые глаза лошади оставались поддержкой, так что Прах ни капельки не сомневался! Он отыскал бритву, достал батарейки, оставалась только одна загвоздка. Дело в том, что бритва та была еще десятых годов со вступления королевы Августины, поэтому бриться одному было несподручно. Дед подумал-подумал, да все равно решился, где наша, говорит, не пропадала.

Решился и провозился с бритьем три дня и три ночи, испортив два зеркала, одни ножницы (старинные, пять гривен штука) и одну бровь. Все это время не мог он совладать с раритетом барберских технологий, да так и упал бездыханный, токмо усищи под усталым дыханием шевелятся. Спит, значит. Раздались тут хоралы церковные, запели птицы Алконосты песни Витаса, и раскрылись двери сарая. Оттуда вышла кобыла Манька, подошла к спящему деду и грустно-прегрустно вздохнула. Так вздыхать умеют только лошади, да Манька была не простой лошадью и в ту же минуту обратилась в богатыря могучего, ростом три аршина и с узорами чертоганскими на руках да по плечи. Засучил тот богатырь рукавищи на ручищах, подвороты подтянул и...

Присел богатырь перед дедом на одно колено, лизнул по-домашнему так его морщинистое лицо да вспомнил, что не лошадь уже.

— Говорил же я тебе поднять бабла в азино три топора, дед... А ты не слушал меня совсем. Вот заработал бы ты там, купил бы нормальную бритву и не мучился совсем. — Взяв старого на руки и сложив на свое мускулистое мощное богатырское плечо, пошел доброй молодец в дальние края, чтобы выкинуть эту злосчастную бритву прямо в жерло огромного вулкана Мордора. Тут неподалеку как раз Фродо жил, Леголас практиковался в стрельбе из лука, да девочка странная, ищущая мозгошмыгов, была. Они нужны были ему сейчас, как никогда. Даже слезы сами начали наворачиваться на глаза.

— Что с тобой, Манька? — спросил Леголас, шарясь в колчане и не находя ни одной стрелы, чтобы стрельнуть в богатыря-лошадь своей неудержимой любовью. Пришлось так, по старинке нежненько кинуть в Маню камушком. Богатырь оценил порыв чувств и влюбленно подмигнул, тут же становясь невыносимо печальным.

— Дед наш совсем сбрился! Счесал шевелюру, да упал почти замертво, не просыпается Прахушка! Помогите, люди добрые! Леголас, свет очей моих, луна моей гривы, поколдуй стрелой любви иль луком, да подними старика! А мне же надо бритву уничтожить, чтобы больше никто и вовек не смог ей воспользоваться!

Вышла тут девочка странная, да и говорит:

— С мозгошмыгами у старика не в порядке. Малышева говорит, чтобы стоял как стальной, нужно каждый вечер по пять капель принимать...

Леголас на этих словах зарделся, неловко кашлянул и зыркнул на Маню. Ему казалось, он вложил в этот взгляд столько нежного трепета и влюбленности, что поставь между ними лист бумаги, он бы тут же воспламенился от зарождающегося высокого чувства.

— Есть способ получше капель, — понизил голос Леголас и смущенно кивнул на невысокие кустики рябины. Он явно на что-то намекал, но Маня не так давно был обыкновенной лошадью, лучшим намеком для него стали бы свежая морковка и вычищенное стойло. Сурово нахмурив свои мужицкие брови, богатырь принял решение. Долг был превыше любви.

Преодолев непогоду, зайдя за тридевять царств, государств и поселков городского типа, он добрался до вулкана. Он пнул волка. Он переорал медведя. Он держался молодцом.

Жерло будто вглядывалось богатырю глубоко в душу, а бритва так и манила оставить ее себе. Но Маня уважал старика больше, чем пять гривен, он был преданной, хорошей лошадью. Когда рука с бритвой уже повисла над огнем, он вдруг понял, что имела в виду та странная девочка. Все стало на свои места.

— Да. Так будет лучше, — Маня лизнул на прощание деда в полусбритую бровь, перехватил его поудобнее и сделал шаг в бездну. В этой сказке им не побороть зло. Возможно, повезет в следующей.

08.10.2019

23-БО - Клоповский Брик. О Мирославе, кибер-воробьях и бутылке кефира

Авторы: Имоджин Кавалли, Романа Герц, Лоркан Доэрти, Артур Американец, Дандан Дэй Су, Адара Далсер, Миранда Боуэн, Финн О'Каллахен, Йома Ито, Амико Мори, Уильям Аттано, Аврелий Валленштайн, Ребекка Кастро, Мануш Захариешти

Это был долгий и очень дождливый день. Мирослав с тоской смотрел в окно, сидя в своей комнате, которая раньше была чердаком. Крыша уже давно постарела, и теперь под ней было сыро и неуютно, через небольшие отверстия падал дождь, оставляя на темном ворсистом ковре целые лужи, если вовремя не подставить ведро. Никуда идти мальчику не хотелось, но в руках он держал маленького воробья, принесшего ему на своем крыле такую же маленькую записочку, где было аккуратным почерком выведено: "Приходи скорее. Улица Требухи, 2." Деваться было некуда.

Мирослав знал, что звала его на прогулку его возлюбленная - прекрасная Марфа. Марфа была самой чудесной девочкой в городке, и наш герой давно был от нее без ума. Он был готов положить весь мир к ее ногам, пусть у него были только собственные штаны, тот самый воробей в руках и бутылка кефира. Из всего этого птица казалась самым достойным подарком, так что, аккуратно перевязав несчастную бантом (пришлось переделать штаны в шорты), Мирослав помчался по зову своего сердца. К большой любви.

У них совпадало все — Марфа тоже любила воробьев и не любила живые цветы, у них была одна буква имени на двоих, и ее точно не волновало, что мальчик бежал к ней в шортах вместо брюк. Даже название места встречи — улица Требухи — звучало для Мирослава как лучшее название из всех возможных. Если бы это был переулок Кишок или улочка Отходов — все равно это были бы лучшие места, потому что там его ждала она.

Мирослав резко повернул на ходу, быстро вырвал с клумбы пучок укропа и на бегу пристроил его к перевязанному воробью. Тот ворковал нежно, примерно так же, как ворковало бы сердце мальчика, если бы имело такую функцию. Мирослав выскочил на нужную улицу, поднял взгляд, и тут сверху его окатило из ведра киселем со скитлсом. Откуда-то с верхних этажей доносился дикий подростковый смех, после чего один из нападавших высунулся из окна, крикнул Мирославу "Отличный видок! Это скитлстрянка, парень. Не кисни, выпей кисельку", а после осыпал нашего героя конфетти. Мирослав постоял пару минут в раздумьях, топнул ногой и услышал хлюпанье. Тогда он решил, что его смешные шорты, которые окатили киселем, будут смотреться еще лучше. "Еще бы шляпу" - подумал Мирослав, засвистел "Winter Wonderland" и зашагал, пританцовывая, в поисках нужного дома.

Марфа нервно теребила свою цепочку и меряла комнату широкими, беспокойными шагами. Этот проклятый город кишел отбросами, он вонял машинным маслом, он сопел голосами тысячи страждущих, хилых и больных, но никто не слушал. Им всем было наплевать. Единственный человек, на которого она могла сейчас положиться, опаздывал уже на две минуты, и как после такого она могла доверять хоть кому-то?

Нервно выглянув в окно, Марфа заметила Мирослава и тихо ойкнула. Она сбежала по лестнице вниз, беспокойно обняла парня, не обратив никакого внимания на расползающееся по ее платью пятно киселя.

— Мирослав! Мне нужно кое в чем тебе признаться...

Воробей в руках юноши предостерегающе пискнул.
Девушке было не просто тяжело, а невыносимо грустно произносить эти слова. Пускай ее сердце и принадлежало Мирославу, но... без материального обеспечения и надежного тыла в этом городе трудно выжить. Он давил, уничтожал, выжигал все изнутри своей вечной нищетой и ободранными стенами. Дышать становилось труднее с каждой минутой, с каждой секундой и с каждым мгновением, проведенным в нем. И, кажется, кто-то вечно следил за ней своими темными страшными глазами, не давая расслабиться. Она решилась. По правде говоря, уже давно, но сейчас был именно тот важный, действительно подходящий момент.
— Мирослав, я... Я люблю другого. Понимаешь, мы познакомились недавно, он живет в столице, — зачастила Марфа, старательно пряча взгляд от парня, — И мы уезжаем. Сегодня. Я пыталась, честно пыталась свыкнуться со всем этим, но не смогла. Прости меня.
За углом что-то подозрительно хрустнуло.
Мирослав не верил своим ушам. Он не хотел верить. Паренек замотал головой, попятился. Хруст он даже не заметил. Лишь Марфа отреагировала на него и повернулась. Это был роковой момент ее жизни. То ли небеса решили ее покарать, то ли неудачное стечение обстоятельств, но... Щелчок, звук выстрела, и Марфа упала. По платью расползлось пятно винного оттенка. Мирослав подбежал к своей возлюбленной. Выпустив птичку из рук, Мирослав прижал к себе любимую и громко зарыдал. Убийца уже скрылся в подворотнях, а вокруг собралось несколько зевак. Марфа поняла, что теперь все кончено и решила сказать Мирославу правду:
— На самом деле, — говорила она, задыхаясь, — у меня нет никого, кроме тебя. Просто я... тяжело больна. Неизлечимая болезнь одолела меня. Я хотела, чтобы ты ненавидел меня и не страдал после моей смерти. Чтобы забыл. Но теперь я понимаю, что это было глупо с моей стороны... Прощай.

И мир для Марфы погрузился во тьму.
Однако буквально через несколько минут ее глаза открылись. Внимательно посмотрев на возлюбленного, девушка приподнялась.
— До скольких работает продуктовый? Я совсем забыла купить в дорогу кетчуп! — засуетившись, Марфа поднялась, отряхивая подол платья, бормоча что-то про дворников, которые не подметают улицы.
Люди, которые собрались вокруг предпочли убраться подальше. Ведь меньше видели — меньше скажут в психушке, если их спросят, что тут произошло.
Мирослав удивленно моргнул, даже не сразу расслышав вопрос, опустил глаза на землю, куда упала птица. Воробей, а, вернее, робот, почти неотличимый от настоящей птицы, смотрел на Мирослава немигающим красным глазом. Бумажка, прикрепленная к нему, казалось, выглядела иначе. Развернув ее снова, Мирослав почувствовал, как сердце ушло в пятки. Текст изменился. Новая записка гласила:
"Мирослав, беги. Мы вырвали тебя из этого мира. Все связи разрушены, никто из близких тебя больше не вспомнит. Остерегайся граждан в зеленой одежде. Они будут притворяться друзьями. Не верь им. Воробей стреляет из пасти лазером. Прихвати его с собой. Встретимся под Синим мостом ровно в две минуты после полуночи". — Ничего не понимая, Мирослав поднял глаза и увидел перед собой старушку в салатовом платье. Она доброжелательно улыбнулась:
— Хороший мой, ты как? Не ушибся? Я обеспечу сопровождение ко мне домой. Там вкусные хлебобулочные изделия и настойка кофеин содержащего растения — безжизненные интонации женщины, подкрепленные странными оборотами, лишь настораживали парня. Попятившись, он собрался с мыслями. Пора было действовать.
Мирослав схватил робота-воробья, что был ему дороже всего на свете, и пустился в бега, стреляя лазером бабульке в голову. Сердце бешено колотилось, он не понимал, что происходит. Ноги несли его в сторону Синего моста, а часы медленно тикали на его руках, отсчитывая секунды до объяснений. О, как он был раздавлен. Его сердце буквально было разбито. Марфа, его дорогая Марфа, предала его, но ведь они были так счастливы!
Мирослав горько прижимал к груди воробья, ударившись в воспоминания о любимой. Как однажды наступил ей на белую туфлю грязной кроссовкой, и

она стукнула его миниатюрной сумочкой прямо по лицу. Это была любовь с первого взгляда! Эти белые шелковистые волосы, глаза цвета камыша, а какие губы... Спелые, как сливы.

Кулаком размазывая слезы по щекам, он прибежал к мосту и увидел Марфу в объятьях светловолосого парня, одетого в обычные черные джинсы и такого же цвета футболку. О боже, его сердце было разбито во второй раз за сегодня, но наш герой упрямо шел к месту встречу, стараясь скрыть обиду и разочарование в глазах.

Мирослав устал. Устал до такой степени, что про это обычно говорят «Задолбался!» и проводят рукой по лицу.

Этот день был слишком насыщенным, да и вообще, такое пережить пожелаешь не каждому: пойти на свидание с девушкой, расстаться, узнать, что она неизлечимо больна, пережить ее смерть, ее воскрешение, ее побег за кетчупом... Жизнь шла наперекосяк, и Мирослав был уверен, что это из-за того, что он не уступал место беременным и пожилым в автобусе, когда был ребенком. Карма накрыла внезапно, почти лишая головы!

Уже подходя ближе и занося кулак, чтобы расквитаться с соперником за всю боль, которую ему причинил этот день, Мирослав услышал быстрые извинения.

— Ты все не так понял! — вскрикнул юноша, откидывая светлую челку со лба, — Это не Марфа, это... Это не Марфа, больше нет. Помнишь, мы тебя вырвали из твоего мира? И никто из близких тебя не помнит, — светловолосый парень сдержал паузу. — Она тебя тоже не помнит. Смекаешь? Что я, Линч, туда еще писал? Остерегайся людей в зеленой одежде? — Линч кивнул на Марфу. Платье зеленого цвета с тем самым кровавым пятном все еще было на ней.

— Ты... Что происходит?

— Ты всего лишь доказал, что Верховная Жрица не ошиблась. Ты действительно избранный. И теперь ты должен пойти со мной.

Новая дорога приключений звала Мирослава, и пока на груди у него были сто грамм, в руках банка кефира, а на плече робот-воробей он был готов ко всему. Боль сделала его только сильнее, и он был готов отомстить.

Подкинув в воздухе пятак, единственное, что теперь связывало его с этим местом, он внимательно проследил за его падением и нахмурился. Выпала решка, это значило, что...

...вновь полил дождь. Мирослав моргнул и оказался в своей комнате, что когда-то была чердаком. Он смотрел на записку, воробья и кефир. Только в этот раз он выбрал кефир. Что его ждало при встрече с Марфой? Мирослав и сам не знал.

Все вокруг на мгновение подернулось рябью старого телевизора, но мальчик этого не заметил. Как и прошлые десятки раз.

А в реальности, в огромной кибернетической лаборатории на предметных столах лежали Мирослав, Марго и воробей. Вокруг же по всей лаборатории сновали сотни воробьев. Реальность была печальной для людей. Щебечущие птицы поработили человечество, и одни из последних выживших людей находились сейчас в лаборатории, проходя опыт за опытом.

Сколько раз уже Мирослав проживал этот день, сколько раз он видел смерть любимой, гибель воробья и разбивающуюся бутылку кефира. Если бы он знал, то непременно бы предпочел встретиться с Семеном и уйти с ним, лишь бы только все это прекратилось. Но мальчик не знал, поэтому его ждали все новые и новые повторы самого ужасного дня в его жизни.

19.01.2020

23-БО - Клоповский Брик. Приключения свинки Долли

Авторы: Имоджин Кавалли, Ребекка Кастро, Аврелий Валленштайн, Амико Мори, Просто Еж, Уильям Аттано, Мануш Захариешти, Миранда Боуэн, Романа Герц, Лоркан Доэрти, Адара Далсер

Историю эту рассказала мне бабушка, а ей ее прабабушка, а той ее прапра... в общем, история длиною в вечность. И начинается она зимней стужей, которая стучится в ставни и морозит носы до отвала. Малышка Долли — так звали родившуюся недавно свинку — была потехой для каждого в деревне, ведь она только начинала познавать жизнь и радоваться всему происходящему. Она смотрела на мир будто через розовую призму и ждала, пока отступят лютые холода. Этой зимой ее грела может и не сильная, но вполне искренняя любовь порося Витали, проживавшего по соседству. Встречи с ним заставляли ее мелодично похрюкивать и дожидаться, пока хозяева откроют засов и выпустят ее на встречу к любимому.

Но в этот раз дверь открылась позже.

Послышался топот ног. Вокруг Витали собралась толпа, где мелькнул знакомый ветеринар. Выглядел он явно обеспокоенным. Долли не ожидала такого визита. Кто это такой? Что это такое? Нежели Виталя нашел себе кого-то другого? Свинка с громким визгом рванула на врача, но поскользнулась на недавно разлитом снежке, снося на своем пути двери. Двери были снесены, путь к спасению открыт!

Не теряя ни минуты, Долли громко хрюкнула, призывая Виталия не тормозить и бежать за ней. Навстречу свободе и приключениям. Прямо во двор, но во дворе их ждала хозяйка Долли, которая угрожающе расставила ноги и руки, пытаясь поймать свинку. Муж давно просил запечь порося на ужин, а тут предоставился такой повод — его день рождения. Свинка дернулась в сторону, чуя исходящую от женщины угрозу. Руки хозяйки сомкнулись на аппетитных свиных боках.

Долли пронзительно завизжала.

Но не только Долли испытывала чувства к Виталию. Герой не мог стерпеть происходящего, и пусть он был всего лишь свиньей, но в данный момент почувствовал себя даже не белым конем, а самым настоящим принцем, спасающим свою принцессу! Поэтому он со всех ног ринулся на хозяйку, с силой боднул ее, совсем как бык (безысходность и не на такое способна), отчего женщина подпрыгнула и упала пятой точкой в снег. А тем временем семейство поросят бежало куда глаза глядят. В итоге они нашли приют в доме, где их никто и никогда не съел бы, потому что новая хозяйка, маленькая дочурка фермера, не позволила бы. А слово дочери для отца — закон.

Но неугомонным поросятам быстро стало слишком скучно в доме, где их не собираются съесть. Никакого экстрима, никакого адреналина, кровь не кипит, понимаете. Поэтому однажды вечером они, следуя зову своих беспокойных (и, по чьему-то мнению, достаточно вкусных) сердец, решили отправиться в путешествие. На Карибы. Говорили, помимо известного на весь мир воробья-терминатора, там есть еще и знаменитый водитель самосвала.

Одним из теплых летних вечеров он встретил поросят и решил, что из них получится отличный материал для опытов. Он делал с ними страшные, ужасные вещи: заставлял слушать русский рэп, читал фанфики с самым низким рейтингом и вынуждал питаться хот-догами. Поросята изменились до неузнаваемости, под этими

страшными экспериментами они выросли, их нежные мягкие копытца превратились в корявые пальцы, пушистые рыльца и в пушистые лица, а вместо милых хвостиков возник обычный человеческий таз. Несчастных, измученных рэпом поросят, которые теперь выглядели как люди, выкинули в холодный мир незнакомого острова и повесили на шею лоток с логотипом Орифлэйм.

И их увидели златокошканы, которые решили помочь бедным теперь-уже-людям. Они кормили их леденцами "пососи кошку", наряжали в самые яркие шубы, а еще делали яркий макияж... По лухари-классике, разумеется. И вот однажды настал день игры в фанты. И Витале выпал таки многострадальный проктологический осмотр. К счастью или к сожалению, после него их пара с Долли распалась, а сам он решил продолжить свои отношения с тем прекрасным врачом, выкупил Нозодохиум и продолжил осматривать пациентов сам. Долли же вышла замуж за кибер-воробья, навсегда переехав в Женову.

19.01.2020

23-БО - Клоповский Брик. Несчастливая судьба инопланетной утки

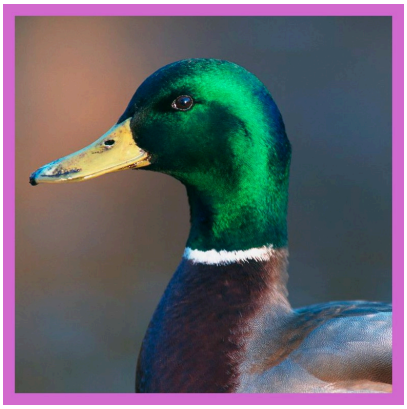
Авторы: Романа Герц, Дандан Дэй Су, Киви Ли, Уильям Аттано, Эллисон Декарт, Ребекка Кастро, Лоркан Доэрти

В одной далекой-далекой галактике на маленькой планете в маленьком озере жила обычная инопланетная утка. Как и все другие инопланетные утки, фиолетовые и зубастые, она проводила все свои одинаковые дни в мирном плаванье возле камышей и поедании хлеба. В общем-то, своей жизнью она была очень довольна, ей и ее пруду завидовали все окрестные инопланетные голуби. Была у утки только одна, большая, очень тревожащая ее проблема — амбиции.

Несмотря на то, что пруд у нее был просто замечательный, звездными ночами утку все равно не покидало ощущение, что ей этого недостаточно, что мир больше, чем кажется, и не ограничивается пределами ее калюжи. Серьезно поразмыслив не день и не два, утка приняла решение. Собрав в свою маленькую утиную котомку все свои пожитки и оставив голубя Валерия Львовича за главного, она отправилась на встречу приключениям. Но по пути она умудрилась сделать три красивейших сальто, поскользнуться на банановой кожуре и в таком виде предстать перед уткой своей мечты. Неудивительно, что вслед ей посыпались шутки и подтрунивания соседок. Однако наша героиня и сама была не из робкого десятка. Она поправила свои красивейшие фиолетовые перья и ответила им:

— За такое поведение можно только ударить, но это будет плохое обращение с животными!

С этими словами утка обратила внимание на селезня ее мечты, который, будучи эталоном всех птичьих самцов, заботливо поинтересовался ее самочувствием. Утка ответила не сразу, потому что погрузилась в свои розовые мечты, в которых она снова и снова тонула в лазури глаз своего возлюбленного. В том, что это была любовь с первого кряка, она не сомневалась — слишком уж сильно манили ее его темные фиолетовые перья, его гордый аристократичный клюв.



— Я в порядке, — ответила она мгновение спустя, не отрывая взгляда от селезня, и задала ему серьезный вопрос.— А Вы случайно не крашенный? Я не хочу оскорбить, просто этот цвет, вдруг он передастся нашим детям...

Но селезень ее уже не слушал, в натуральности цвета его перьев еще никто не сомневался, поэтому он оставил утку совсем одну, крякнув напоследок, что потратил на нее лучшие годы жизни, и их встреча была ошибкой. Трагичность ситуации дополнял дождь, он шел из единственной тучки на инопланетном небе. Утка была абсолютно подавлена, но со стороны ее родного пруда раздавались всплески воды. Как следует приглядевшись, она заметила, что это Индюк Индюкович, глава их птичьего кооператива, выстроил в ряд всех жильцов, чтобы объявить о введении обязательного для всех правила: отныне всем им предстояло научиться плавать, чтобы поддерживать образ самого здорового кооператива.

Приподняв свои перышки, утка уверенным шагом двинулась к индюку, чтобы попасть лапкой в самый центр ловушки для птиц. Утка закричала, и крик ее подхватили все жители гаражного кооператива и тот самый Индюк Индюкович. Печальная песнь длилась три месяца и пять космических световых лет, вся галактика родной уткиной планеты плакала вместе с ней, потому что нельзя ставить ловушки на птиц и надо беречь животных.

Прошло сто и еще два раза по сто, и только тогда уткин печальный голос

пропал. Она лежала, бездыханная, там же где и упала, рядом лежал Индюк Индюкович и вокруг них — совершившие сеппуку жители гаражного кооператива. Они это сделали следом за своим главарем, так как он сам погиб от печали за любимую фиолетовую утку. Над их телами воздвигли курган, и с тех пор космическая полиция складывает туда черепа космических браконьеров, а фиолетовые зубастые утки никогда не встречаются с индюками, так как возникающая затем любовь всегда так же сильна, как и печальна.

04.04.2020

23-БО - Клоповский Брик. Сборник коротких рассказов

Авторы: Лоркан Доэрти, Эвелина Фидей, Миранда Боуэн, Анна Логинова, Сонечка Чайковська, Артур Американец, Анук Брысь

Ребята вышли из кухни Клоповни и направились к выходу. Марсель и Слава почти подошли к выходу из третьего общежития, как вдруг дверь открылась, и в девушек полетел град снежков. Защищаться было бесполезно. С улицы слышался веселый детский смех. Дети совсем не хотели отпускать гостей. В ход пошли не только снежки, но и пледы с подушками, незаметно украденными из Общака. Головы девушек оказались накрыты пестрыми одеялами.
На шум и смех прибежали оставшиеся на кухне сотрудники во главе с господином Доэрти, который в лучших традициях Жижей подумал о том, что девушкам необходима помощь. Какая именно, психологическая или физическая, он решил на месте и дал команду гостям и своим клопятам ринуться девчатам на подмогу.
Картина, открывшаяся господину Доэрти, ему понравилась. Он хохотал так, что даже Клоповня начала смеяться с ним. Плащ коменданта самой серой и самой цветной общаги одновременно вынул какую-то девчонку из снега и укрыл ее пледом.
Началась снежная битва! Один из снежков попал ему в глаз, и Доэрти упал. Детские голоса и смех как будто возвращали в детство. В те далекие времена, когда душа не знала печали, а сердце радовалось каждому новому дню. Господин Доэрти перевернулся на спину и начал рисовать на снегу ангелочка. Ребята один за другим падали на снег и каждый повторял то же самое. В этот момент Клоповня словно наклонилась к ребятам и уронила на их спины гору снега, чтобы показать, как сильно она любит их. Так во дворе появились снежные пещеры.
21.01.2019

Авторы: Лоркан Доэрти, Ребекка Кастро, Эллисон Декарт, Просто Еж, Киви Ли, Дандан Дэй Су, Уильям Аттано

От топота копыт пыль по полю летит и попадает в пушку. Пушка не может стрельнуть заряженным в нее человеком и сразу же после того, как фитиль зажгли, с трибун слышится вздох облегчения и мадам в средневековом платье, плача от счастья, подбегает к пушке и кричит, чтобы фитиль погасили. Судьба все же дала им второй шанс, пусть и фитиль так и остался непотушенным. Мадам не придумала ничего лучше и попросила человека в пушке подвинуться. Вместе с платьем она едва поместилась внутри, а подол все еще свисал с жерла пушки. Этот человек не был ее мужем, отцом, он...
— Сколько раз тебе говорил! Сейчас такое уже не носят! Из-за твоего платья мы умрем от удушья быстрее чем... — И не договорив, человек в пушке выпихнул даму обратно, прямо на очередного поклонника, который так сильно волновался за здоровье своей милой мадам, что начал заикаться и нести чепуху.
— Моя милая голубка, ой, не то чтобы вы были пернатой... то есть, моя хорошая зайка... то есть, я не намекаю на ваши отношения с противоположным полом!
Молодой человек так растерялся, что не успел вытащить мадам, а фитиль тем временем погас. Отовсюду из портьер и у арены послышались недовольные выдохи и ругательства, толпа требовала зрелищ. Нерадивый поклонник до того смутился, что споткнулся о собственные ботинки и выронил барышню прямо на землю,

сквозь которую начал прорастать бобовый стебель, ведь у незадачливого поклонника мадам была способность от смущения проращивать растения везде, где была подходящая почва. И стебель начал расти все выше и выше, унося женщину в средневековом платье в небо, к облакам. Все внимание толпы было переключено с пушки на необычное растение, а растерявшийся мужчина под гневные крики человека из пушки резво полез на стебель спасать даму сердца.

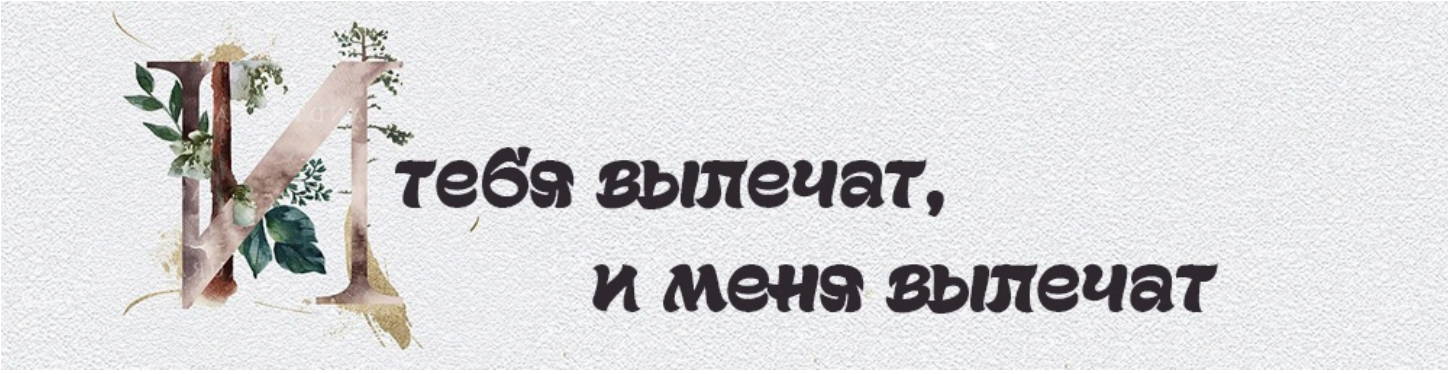
04.04.2020

Авторы: Лоркан Доэрти, Дандан Дэй Су, Филипп Войнич, Ребекка Кастро

Кентавры громко били копытами, сверкали начищенные песком копья, виверны и химеры рычали так, что шерсть вставала дыбом. Боши, он же карликовый фавн, судорожно прикреплял кожаные поножи на бабки одного из кентавров. Внезапно он услышал звук, и звук этот не предвещал ничего хорошего. На них напали, подло и исподтишка. Люди не сдержали уговор и решили выцепить себе преимущество ночью. Рядом с Боши в дерево воткнулась стрела, еще несколько задели рядом стоящих кентавров, и они упали, громко крича от боли. Стрелы были ядовитые и промазаны ядом, он медленно поражал их плоть, добираясь до сердца. Стрелы все летели и летели, сбивая фавнов и кентавров. Люди наступали, оттесняя народец, жестоко убивали и не щадили никого. Где-то вдали затрубил печально рог, и это означало конец всего, за что они боролись. Прямо сейчас их город захватали, убивали родных, детей и близких. Надежда покидала эти края. На этот раз навсегда.

04.04.2020

23- БО - И тебя вылечат, и меня вылечат



Всем известно о том, что в городе Малые Небочесы находится общая островная больница. Всем известно, что эта больница зовётся Нозодохиумом и что там лечат не всегда самыми гуманными, но, тем не менее, очень эффективными методами. Всем известно, что Нозодохиум всегда перегружен, потому что является единственным учреждением по оказанию медицинской помощи на островах.
Однако, мало кто знает, что в каждом городе Королевства существуют более локальные заведения, куда могут обратиться жители Королевства для проверки и поддержания своего здоровья. Какие они? Кто там работает? И главное — как там лечат?

На северо-востоке Таллэ расположен **Манифик**, где колдуют исключительно лей-линией, так что общепринятые октариновые припарки там не в ходу. Неподалёку от Мозаичного проспекта находится **центр по консультации ментального и физического здоровья.** Здание оборудовано несколькими массажными кабинетами, небольшим кафе, где всегда можно выпить лучшего кофе островов и поговорить с понимающими бариста, и тремя залами — для йоги, медитации и пилатеса. Центр предоставляет целый список услуг и практик: самыми популярными являются **курсы по медитации и магическому массажу.** В ходе лечения специалисты оказывают необходимую психологическую поддержку непринужденными беседами, проводят **специальные встречи в галерее мадам Фэссо, где проходит арт-терапия**. Некоторые особо удачные картины и поделки имеют шанс быть выставленными в главный зал с новинками.
Медики Манифика делают упор на самоощущение своих пациентов — в ходе лечения они **практически не колдуют, советуют читать подходящую литературу, а физические боли в теле исправляют с помощью навыков в остеопатии**. Многие, прошедшие курс от центра, говорят, что после каждого сеанса чувствовали себя так, как будто "заново родились". **За поисками душевного равновесия и себя — в Манифик.**

Медицина в **Красношапинске** находится не на самом передовом уровне, но компенсирует это разнообразием кадров. Здесь вы можете получить квалифицированную (и не очень) медицинскую помощь от **пригородных лекарей** по предварительной записи, **лесных знахарей** в порядке живой очереди и **ведьм**, если первые два варианта для вас слишком простые. Независимо от того, кто вас будет лечить, методом остаётся **«древняя как жизнь» фитотерапия**. Как принцессы, спустя столько лет, смогли сохранить красоту и молодость? Секрет в масках из алоэ. Почему кот в сапогах до сих пор не растерял всю свою хитрость? Каждое утро он пьёт настойку женьшеня. Король Артур избежал старческого выпадения волос — правда или вымысел? Правда, потому что он не забывает об экстракте шалфея. **Бонусом при посещении ведьмы могут стать снятый сглаз, очищение ауры и бесплатные отравленные яблоки для обидчиков. Не исключена вероятность получить родовое проклятье, будьте осторожны.**

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Помимо Нозодохиума на окраинах столицы — **Малых Небочесов** — расположен ряд лавок, где продают зелья и травы, оказывающие лечащий эффект. Покупатель рассказывает продавцу о своих жалобах, и хозяева **создают индивидуальный рецепт, на основе которого изготавливают лекарство.** Клиент обязательно должен указать ингредиенты, на которые у него может возникнуть аллергическая реакция. Полученный медикамент рекомендуется использовать в качестве пищевой добавки и строго соблюдать дозировку. **В побочные эффекты входит:** внезапные выбросы октариновой магии, временное обезмаживание, острая потребность в смене обстановки, психическая неустойчивость, нервозность и безостановочные сопли. **Не рекомендуется использовать особенно впечатлительным и неустойчивым к смене погодного фона.**

Поговаривают, что хозяева этих лавок когда-то состояли в Гильдии Алхимиков, но были изгнаны из-за нечеловечных экспериментов и психотропных веществ, обнаруженных в продаваемой продукции. **Перед покупкой стоит трижды подумать, проконсультироваться со всей родней вплоть до третьего колена.**

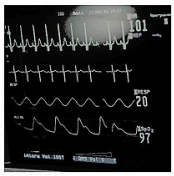
Большие Грязи

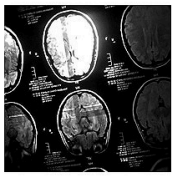
Медицина **Великих Грязей** во многом зависит от Иллювия. ВДВшники ещё никогда не были так правы, ныряя именно в этот фонтан. **Малыми, средними и большими аппликациями грязей занимается санаторий**, построенный в 2014 году силами неравнодушных студентов. В перечень его процедур также входят: **октаринофорез, лечение минеральными водами, масляные и травяные ингаляции, гальванизация и магнитотерапия.** Работники санатория будут внимательно следить за вашим режимом питания, и тем самым обеспечат похудение к лету, к осени, к вашему юбилею или свадьбе. **Из ограниченных акций:** грязевые бои в бассейне санатория, входящие в стоимость путевки. Эта терапия считается комбинированной — благодаря бою, вся накопившаяся негативная энергия уходит, а грязь улучшает микроциркуляцию.

ВЕЛИКИЕ ГРЯЗИ

- ЛЕЧЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
- ДИЕТИЧЕСКОЕ ПИТАНИЕ
- ОТДЫХ ДУШОЙ И ТЕЛОМ
- ГРЯЗЕВЫЕ ВАННЫ
- ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ПОМАДА
- КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

Северные фьорды





ФЬОРДЫ

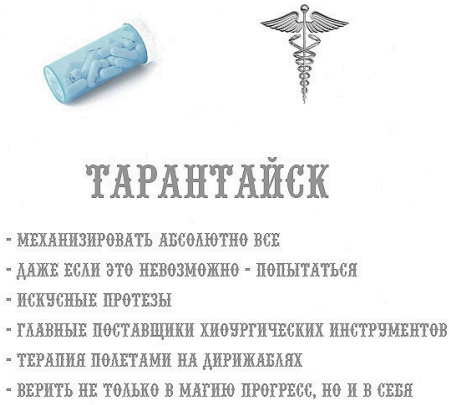
- ПОДНОШЕНИЯ БОГАМ
- ВЕРИТЬ В ПРИМЕТЫ
- СБОР ПОЛЫНИ СТРОГО ПО ЛУННОМУ КАЛЕНДАРЮ
- ДУШИСТЫЕ ПРИПАРКИ
- НОСИТЬ ТАЛИСМАНЫ
- КРЕПКИ И ЗДОРОВЬЕМ, И ДУХОМ

На северном побережье Королевства, в небольшом поселении у самых скал практикуют альтернативное обращение к богам. Перед рождением ребёнка жители фьордов **нагружают лодку свежим уловом, бочками с золотистым мёдом, мягкими шкурами и самыми крепкими сетями.** Они верят, что их дары примет Ненеми — богиня морей — и благословит младенца на крепкое здоровье. Считается, что если **после принятия даров пойдет сильный дождь, то богиня довольна подношением.** Если же на следующий день после рождения ребёнка море волнуется, штормит и бушует, то это трактуется как дурной знак и плохая примета.
Также каждый обязан **следить за солнечным и лунным календарём** — это помогает при сборе целебных трав. Из них часто варят напитки, шалфейные настойки, а из волчьей ягоды выходит отличный компресс, который помогает снимать температуру, озноб и лихорадку. **Медицина фьордов — это поверья, приметы и подношения.** Если вам хочется узнать, во время какого ветра лучше не выходить рыбачить, а какой благоволит хорошему улову, какие ягоды следует заваривать от кашля и как сушить травы, то вам определенно в Северные Фьорды.

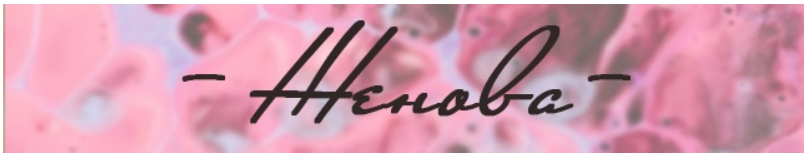
Жижи

В **Жижах** вы не найдёте ни больниц, ни частных клиник, только индивидуальные предприниматели (читай, сталкеры) **с жидкостями в**

колбочках, которые лечат от всего и сразу, и врачи со степенью в изучении аномалий. Последний факт имеет огромное значение, потому что витаминных коктейлей из черники и брусники с болот может быть недостаточно. **Аномалии используются в качестве компрессов, разновидностей физиотерапии и даже конденсата для капельниц.** До конца не изучено, как именно они воздействуют на людей, но многие заметили положительные эффекты. Один из главных — возможность покинуть физическую оболочку, обычно навсегда. **В Китайском Квартале большим спросом пользуется иглоукалывание как возможность обрести единство с собой, расслабиться и убрать симптомы заболеваний.**



В городе, где преобладают механизмы и развита робототехника, предпочитают лечиться лишь в крайнем случае. Жители **Тарантайска** не очень любят медицину и прибегают к ней только при самых запущенных случаях. Однако, на территории города находятся несколько **мастерских по изготовлению протезов.** Искусные механики сделают протез любой сложности, дизайна и для любой расы. В дополнительные функции входит процедура вживления октариновых микроконтактов под кожу, что помогает протезам не только функционировать, но и в случае, например, с рукой — колдовать. **При изготовлении материалы варьируются, однако в основу всегда входит сплав тарантайской стали и октарина.** Сильфы считают, что когда магия начинает шалить, а нервы сдавать, то приходит время **обратиться к стихии воздуха**. В городе существуют порядка десятка специальных **прогулочных дирижаблей**, которые курсируют по единому маршруту, показывая самые живописные виды Королевства. **Большинство посетителей просто не могут остаться равнодушными при виде зыбучих песков на побережье Левантады, снежных пик гор Окой-Хона и бескрайнего Тенистого Леса, простирающегося зеленым покрывалом у границ Красношапинска.**



В **Женове** любой прохожий не против вылечить вас **лунной призмой**, пока вы убегаете от него техникой хаягакэ, но мы рекомендуем обратиться в небольшой медицинский центр на окраине города. Врачи в нем используют как зарекомендовавшие себя октариновые припарки, так и **экспериментальные энергетические атаки (разряды, молнии, лучи)**. Можете выбрать метод терапии, который вам наиболее близок. Нам особенно приглянулась **Ширинганотерапия**. В лаборатории создаются условия, при которых мозг начинает вырабатывать особый тип чакры, действующий на глазной нерв. Благодаря этому, человек получает что-то похожее на

ширинган с возможностью видеть чакры других, а ещё уверенность в себе, в завтрашнем дне и полное психологическое удовлетворение. Процедура выполняется не более двух раз в год. **Побочные эффекты — неизбежная женовья лихорадка, приобретённая зависимость, особая заинтересованность в астрале.**

Каким бы экспериментальным методом вы бы ни решились воспользоваться, всегда помните одно: здоровье — это самое важное, что у вас есть при себе. Все мы хотим жить в Королевстве долго и счастливо, но какое счастье принесет кариес или вывихнутые суставы? Не бойтесь ходить в Нозодохиум, ведь важно жить не только здОрово, но и здорОво.

Назад

Вперед

23- БО - Мезоскар

Полный зал сотрудников. Напряженное внимание. Буря эмоций. Нервные шутки. Короткие реплики. Голосование. Игра на выбывание. Острая нехватка брата Иржи. Победитель должен быть только один. Только один. Только один...

И это будет

Тот, кто сохранит больше всех нервов. Что, думали так вам сразу и скажут?

Добро пожаловать на первую в своём роде церемонию вручения "Мезоскара"!
Скандалы, интриги, расследования? Пффф! Это прошлый век, господа!
Страдания, дебаты, совершенствования - вот это рил ток!
Вы ведь не ожидали, что "Оскар" в Мезе может быть нормальным, правда?

Для начала немного о правилах. Хотя, кому нужны эти правила, давайте к самому главному!!!

для зануд, которым правила всё-таки нужны

Итак. Это игра на выбывание. Каждый круг один из вас будет покидать общий список. Список советую вам составить, так будет гораздо

удобнее. Желательно, каждому.
Так вот, каждый круг один из вас будет выбывать. Победит из вас тот, кто останется в самом конце один.
Выбывание будет идти по характеристикам. Список характеристик у меня, и я их буду вам называть по одной каждый круг.
Например, если я говорю: "В этом круге выбывает самый добрый", то вы должны все вместе выбрать из вас самого доброго и исключить его из игры.
Выбывших после нельзя будет исключать еще раз (самый добрый не может оказаться потом еще и самым умным), но выбывшие могут участвовать в обсуждении кандидатур на другие вылеты и после того, как выбыли.
Ваша цель - остаться последним.
На что играем? На деньги. Но плачу только я - у вас будет выигрыш и утешительные призы.

Когда было объявлено, что здесь можно услышать о себе что-то неприятное, народу ещё немного прибавилось. Эти мезахисты!

Одним из предпоследних присоединившихся к "лекции", ха-ха, был наша (не)приглашённая звезда - Маркс Дубровский!!! Йууху! Здесь зрители аплодируют, аплодирую, кончили аплодировать. Марк Стэнович был встречен громовыми овациями и открыл игру шуткой про горение и сухой лёд, сразу повышая сложность (себе). Пять минут спустя под столь же громовые овации господин проректор покинул ряды номинантов. Хитрые мезахисты первым вывели из игры Марка, чтобы не слушать, что он о них думает (прямая цитата) , но впоследствии они все равно слушали, что он о них думает. Но, друзья, не будем забегать вперёд! Это был первый и последний спойлер, я вас уверяю!

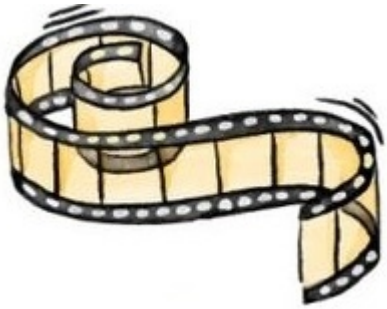
Итак, полный состав номинантов и полный состав номинаций вы можете оценить в учебном крыле в отделе трансличностных (вы можете это выговорить?) коммуникаций. Смотрите запись от семнадцатого марта года сего. Ну а сейчас самое вкусное, избранное, так сказать!!!

Иииии, первая номинация на выбывание! Уходит чувак, обладающий **САМЫМ ХОРОШИМ ЧУВСТВОМ ЮМОРА**!
Не, вы прикиньте? И это после того, как Дубровский только что пошутил!
Однако, он был не единственным претендентом... Оцените сами, дамы и господа!

Номинанты:

Ури (вне конкуренции), "1+пуховик"
Аврелий, "Невероятные приключения итальянца в Таллэ"
Шарлотта, "Лотта носит Prada"
Патрик, "Рик и Ник спешат на помощь"
Ребекка, "Реб Вентура: куда зовут попугаи"
Янус, "Как я встретил вашу маму, бабушку, прадеда, Шекспира и Генриха VIII"
Марк, "Большой Дубровский"
Роберт, "Залечь на дно с русалками"

Победитель...



На самом деле, этот Мезоскар безоговорочно заслужил Уриил, уникальнейший в своём роде образец чувства юмора господня, но по причине отсутствия потенциального победителя... Первый Мезоскар достался Марку, из-за шуток которого чуть не задохнулись несколько хороших ребят. Юмор проректора основан на лурейском воспитании, обширных знании мемов, сериалов и фильмов, (а также на нашей боли).

Аааа тем временем - следующая номинация! И кто у нас тут такой славный? Кто у нас тут такой симпатичный? А кто у нас **САМЫЙ КРАСИВЫЙ**?

Номинанты:

Элизабет, "Железная Лиззи"
Аврелий, "Мамма мия"
Романа, "Ла-ла-Герц"
Тори, "Доспехи Дэй"
Эллисон, "КоРома".

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Среди номинаций Мезоскара временами попадалась и "Золотая Мезина", которую, впрочем, принимали почти так же благосклонно, как и всё остальное. Некоторые даже в полном восторге! Ну а пока...
САМЫЙ ОПАСНЫЙ!

Номинанты:

Патрик, "Брат"
Ребекка, "Кастро, рисунки, два Войнича"
Шарлотта, "Ядовитый пирожок"
Сельма, "Тотальный Сельмагеддон"
Тори, "Дан Пик"
Романа, "Стражи Клоповни"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Грубые обвинения в некомпетентности и пристрастности жюри было решительно отметено в сторону, и вовсе дело не в гильдии номинанта, вовсе нет, о чём вы? Вы вообще Патрика видели с его пауками и всем остальным? То-то же!

Следующую номинацию должна была судить Тина Канделаки, но она не смогла прийти, её успешно мог бы заменить Янус Полуэктович, но **САМОГО УМНОГО** всё-таки определяли путём честного демократического голосования!

Номинанты:

Рамён, "Рататуй"
Лотта, "Шерлотт Холмс"
Аврелий, "Поймай свое сердце, если сможешь"
Максимильяно, "Родись красивым"
Ребекка, "Попуг гениальности"
Мануш, "Игры заведующего"
Киви, "Теория больше чем фрукта"
Эвелина, "Вся Меза перед глазами"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

А вот следующая номинация вызвала бурные дебаты. Ну а как же! Выбор **САМОГО ЦЕЛОМУДРЕННОГО** - это вам не это! Это сложно, это ужасно сложно.

Номинанты:

Роберт, "Роб-би-гуд"
Эвелина , "1000 и 1 фотография кошки".
Любой кошковец, "Подохшие от скромности"
Зинаида, "Что творит Мири"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Дальше пошёл АГОНЬ. Кто же у нас самый страшный? Кто-то скажет, мол, а чо тут думать, он взгляда Дани зеркала трещат, лишь бы не отражать столь прекрасное лицо! А кто-то скажет, мол, у кого нос не прямой, тот уже заслужил номинацтю САМЫЙ НЕКРАСИВЫЙ. Вернее,**САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ ВНУТРИ**. (хирургически санкционировано)

Номинанты:

Зинаида, "Хоббит: куда?"
Рамён, "Адская кухня"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Вариантов было не так уж и много. Решающим знаком в борьбе стал Максимильяно Мири, который удачно отметил внутреннюю красоту Зинаиды, аватарку с хоббитом, которую Зина не успела сменить за последние полгода, и подтолкнул всех к выбору. Проглядывалась ещё любовь к составу азиатской кухни, но хоббит был неотразим.

А теперь вызывайте пожарных, дорогие мои. Дальше народ выбрал **САМОГО СЕКСУАЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО**,

Номинанты:

Иржи (вне игры и вне всего вообще), "Молодой папа"
Тори, "С широко раскрытыми глазами"
Романа, "Роковая заведующая"
Шарлотта, "Горячий пирожок"
Аврелий, "Итальянское чтиво"
Золотая Кошка всем составом, "Бар Гадкий Котик"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Не знаю, как для вас, а для нас ничего удивительного не было. В этой номинации без вариантов должен был победить кто-то из "Кошки", иначе кошканам пришлось бы всем составом устроить парад во имя доказания права на этот Мезоскар, и непонятно, чем бы это всё закончилось. Сколько было бы инфарктов, разрывов сердца, арестов, репрессиий...

Но об этом нам, возможно, может рассказать наш **САМЫЙ ВЗРОСЛЫЙ И РАССУДИТЕЛЬНЫЙ** сотрудник! Кто же, кто же он? Ну не Янус же Полуэктович в самом деле!

Тут даже номинантов не было, без вариантов.

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Покинула ряды возможных номинантов Лотта, почти все старички уже покинули эти несчастные ряды, забрав свои Мезоскары и в следующей номинации возникла заминка.
И **САМЫМ ПЕРЕОЦЕНЁННЫМ** оказался сотрудник по имени... Э, не так быстро.

Номининты:

Максимильяно, "28 слов спустя"
Киви, "Банк будущего"
Ребекка, "Реб Вентура: поиск доступных мемов"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

По сути своей, ничем особенно не была аргументирована эта высокая награда, но новичок несомненно был счастлив столь высокой оценке публики! Второй бородатый натурал "Кошки", всё-таки! Переоценить такое трудно!

В этом месте я всегда волнуюсь. Как бы собраться с силами... К этому моменту не осталось уже почти никого из номинантов, всего три человека всё ещё ждали шанса на победу и главный денежный

приз. Но прежде чем должна была разразиться финальная дуэль, одного из трёх номинантов необходимо было наречь **САМЫМ НАДОЕДЛИВЫМ**.

Номинанты:

Ами, "Хищные кошковки: потрясающая история Амики Морсейн"

Тори, "Гладидантор"

Ребекка , "V значит Вендетта"

ПОБЕДИТЕЛЬ...

Теории заговоров про победу в номинации до сих пор слышатся из разных углов, авторы теории почти завели свои таллэтуб-каналы, а масоны уважительно склонили головы.

Бадаранная бробь последнего раунда рвала последние нервы, но это оказалось ничто по сравнению с тем, как звучала финальная номинация...
Последний Мезоскар предназначался тому, кому здесь не место. Не место в Королевстве.
Тори и Амико отлично справились с задачей и не стали голосовать друг за друга, а Янус Полуэктович подвёл итоги:

Вам всем здесь есть место.

Победили Ами и Тори. Главные Мезоскары и побольше дукатов им.
Мезоскар он такой: никто не уйдет без награды, никто не уйдет без комплимента, никто не уйдет без порции любви.

> Вы все мои дети. То, что у меня иногда зубы скрыпять, так они чаще и сильнее всего скрыпять на Януса Полуэктовича. А я его очень люблю. Так что эй. Я за каждого из вас буду бить литса другим волшебным школам.
> *Марк - лучший проректор - Дубровский*

23- БО - Бывает и хуже или 50 оттенков переворота

Король Руди некромант! Король Руди вампир! Король Руди слепой! Король Руди выгнал магов Нью-Еха! Король Руди такой-сякой! Вот не знает народ, что городит, просто не знает. А вот представьте, что королю Руди всё надоело. Король ушел в отставку, да здравствует король!
И что дальше? Пустой трон! Борьба за власть! Или нет. Новый король! А кто сказал, что новый будет лучше? Вот именно - он же сам и сказал!

Режим правления четы Александра Красно Солнышко и Фенидии Конопли

Девиз: Всё возможно. Что в одно время волшебство, в другое - наука.
Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. Открыты все контакты со всеми известными внеземными цивилизациями.
2. Вводится смертная казнь за поедание немытых абрикосов.
3. Сверкающие комбезы - последний писк моды.
4. Цветные волосы и непонятные стрижки - самый последний.
5. Родинки над губой рисуют не ради красоты, а как дань уважения Королю.
6. Не выучивших химию и физику отдают на эксперименты инопланетянам.
7. Феня - идеал красоты. Второй после Короля.
8. Все кеды, кроме "Конверсов" запрещены законом.

Тирания Марка Чёрного Властелина

Девиз: Всё истинно загадочное редко бывает эффектным.
Гимн:

Солнце мёртвых
Слава КПСС
3:02

1. Все носят клетчатые рубашки.
2. В школах и университетах в обязательном порядке проходят Наруто.
3. Кровь из носу - больше не фигуральное выражение.
4. У Королевства новый рэп-гимн.
5. Буква "Ц" запрещена законом.

6. Утро официально объявлено с обеда.
7. Полностью повторить все имена и титулы Короля не может даже Король.
8. Пупырки раздаются на улицах бесплатно в обмен на вечное рабство.

Правление Адама Невинного

Девиз: Умереть ещё успеется.
Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. Эксперименты над людьми легализованы.
2. Очень организованная и подконтрольная Королю преступность.
3. Большой Брат ласково следит за вами, и в уголках его глаз появляются улыбчивые морщинки.
4. Нет, папина помощь не нужна.
5. Институт брака сменён на институт внутрисемейных экспериментов.
6. Тортики - обязательная часть приёма пищи.
7. Марк Стэнович умер в качестве первого секретаря.
8. Белый - новый чёрный.

Королева Раксара Великая

Девиз: Любовь где угодно - это здорово.
Гимн:

Серцеедка
Егор Крид
3:04

1. Первое образование всегда медицинское.
2. Чулки и корсеты - как повседневная форма одежды.
3. Королевство объявлено страной свободных нравов. Приверженцев нравов несвободных освобождают принудительно.
4. Раз в год в жертву Королеве несколько сотен девушек сдают по литру крови на омолаживающую ванну.
5. Юношей приносят в жертву целиком. Что именно Королева с ними делает - не известно, но все юноши очень хотят быть жертвой.
6. Слишком высокие люди - вне закона.
7. Все тюрьмы превращаются в процедурные кабинеты с клизмами. Преступность нулевая.
8. Блондинки в Королевстве не приживаются. Красятся или седеют.

Мир королевы Триши Кошачий Глаз

Девиз: Искусство – это взрыв, кац!
Гимн:

Волосы
Бьянка
3:14

1. Свобода искусства и стиля!
2. Вышла из своих покоев. Зашла обратно. Опять вышла. Передумала.
3. Царствует, но не правит. Кто правит - непонятно.
4. Всё Королевство в краске!
5. Позирует для всей рекламы Королевства.
6. Завивка - это не выбор прически, это стиль жизни!
7. Лук запрещён законом под страхом смертной казни.
8. Кальяны в обязательном порядке стоят везде, включая пространства за школами и гаражами.

Король Адриан Восхитительный

Девиз: Желай и добивайся.
Гимн:

The Show Must Go On (Remastered 2011)
Queen
4:31

1. Статуи его величества стоят на всех площадях. Фиговый лист трут на удачу.
2. Единственный Порядок, который есть в Королевстве - лемур.
3. Садом, Гамора, веселье и счастье каждому, бесплатно!
4. Постоянные покушения на Короля обламываются по самым нелепым причинам.
5. Все говорят стихами.
6. Открыт музей Адриана. Посещение по выходным обязательно для всех школьников.
7. Периодически Король пропадает в неизвестном направлении. На это время в Королевстве наступает мир и порядок.
8. Рогоносец теперь звучит гордо.

Неделя правления короля Яна Недолговечного

Девиз: Прекрасное в изъянах.
Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. Что? Король? Идите вы, господа.
2. ДУБРОВСКИЙ! Шевели сюда батонами, работа есть!

Правление Объединённого Союза Гильдий

Девиз: Вступай.
Гимн:

Страдая, падая, взлетая
Стас Михайлов 3:46

1. Феодальная раздробленность.
2. Каждый сам за себя, зато торговля налажена.
3. Весь бюджет одного из княжеств ушел на второе высшее Хьюстону.
4. Деньги берутся из неоткуда и уходят в некуда.
5. Работать по своей специальности - себя не уважать.
6. Смутное время.
7. Пираты медленно забирают себе все сферы деятельности.
8. Правление заканчивается вторым взрывом Прытки и возвращением Кирренов.

Королева Экки Кровожадная

Девиз: Bí dána.
Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. Ирландский язык - второй государственный.
2. В школах введён в обязательные предметы художественный мат.
3. Зелёный - новый чёрный.
4. Эксперименты не одобряются, но поощряются.
5. Корона поверх капюшона.
6. Королевский дворец похож на свалку металлолома, потому что всё, что безнадежно ломается, несут туда.
7. Молодежь повально носит накладные клыки.
8. Репрессии за упоминание о блохах.

Королева Имоджин Лучезарная

Девиз: Управляй своим счастьем.
Гимн:

Бейся сердце, время биться
Sirotkin 3:34

1. Все ходят в солнечных очках, потому что без них смотреть на Королеву невозможно.
2. Заняла престол, повторно ослепив Руди.
3. В свободное от королевских дел время принимает как психолог.
4. Лучшие речи с балкона.
5. Даже бомжи теперь эстетичны.

6. Никогда не злится, поэтому все стараются до этого не доводить - боятся ядерного взрыва.
7. Официальным законом во благо эмоционального здоровья населения приказано вести дневники.
8. Игры в "брик" на выживание вместо гладиаторских боёв во имя Королевы.

Республиканское правление Золотой Кошки

Девиз: Сиять, как в последний раз.
Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. За появление без шубы можно получить 69 суток.
2. Помощь нуждающимся выдается вареньями из крыжопника.
3. Голосования в прошлом, здесь балом правят фанты.
4. Иржи - патриарх.
5. Политическая элита заседает в купальнях Кошки.
6. Все население в совершенстве владеет французским языком.
7. 16 августа официальный праздник, принимаются подарки в виде симпатичных молодых парней.
8. Каждый день как праздник, шампанское - новый кофе.

Коммунистическое общество Северсталя

Девиз: Трудолюбить.
Гимн:

Однажды мир прогнётся под нас
Машина Времени
3:14

1. Вождь - пан Северсталь, генсек - Мануш.
2. По закону у каждого должно быть по кошке.
3. Не твои дукаты, а наши.
4. Все сферы жизни усовершенствованы роботами.
5. Красный хит сезона.
6. Обязательные общественно-полезные работы.
7. "Ты зажгла в моем сердце пламя революции" - как признание в любви.
8. ЗОЖ в моде при любой погоде.

Клоповская Федерация

Девиз: Никогда не щекочи спящего призрака!

Гимн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

1. Никакой ФСБ, только Федеральный Совет Призраков (ФСП)
2. Монохром на законодательном уровне.
3. Цветные носки самый прибыльный бизнес.
4. Свое подконтрольное СМИ.
5. Дедлайн вводится каждому в кровь ещё при рождении.
6. Госдума вместо голосования использует считалку.
7. Шутки про подмену президента в прошлом, все споры о том, что у Лоркана Доэрти под пальто.
8. Мэр Жижей все ещё Марк.

Назад

Перед

23- БО - Идущий к двери

Название фанфика: Идущий к двери
Фэндом: Текстовые ролевые игры
Размер: Драббл
Направленность: Джен
Формат: Эксперимент, повествование от первого лица, лирика, дневники
Описание: Мысли новенького в Королевстве Таллэ, когда: он только пришел; он уже начал вливаться; он знакомится с дверью, он сам становится старичком. Персонаж не является кем-то конкретным. ВНИМАНИЕ! Тяжелая философия.

* * *

Мне все равно, слушай, какая у меня там были тачки, квартиры, яхты, админки в группах, общие аватарки, всё, мне все равно там, хоть тысячу друзей, десять тысяч подписчиков, хоть могущественный персонаж – мне на это все равно, понимаешь? Сколько я там в каких чатах был, сколько в чаты сам писал, часами засиживал в них штаны и даже не шевельнулся, чтобы поиграть... мне абсолютно все равно, понимаешь? Я раньше думал, что в своем познании настолько преисполнился, что я как будто бы уже сто триллионов миллиардов лет проживал на триллионах и триллионах ролевых, мне этот мир был абсолютно понятен, что я здесь, в ролевых, искал только одного – прокрастинации, авторитета там, где я давно уже выжал максимум, давно

достиг всех возможных должностей и выпускных грамот.

Я искал миротворения и вот этой гармонии, от слияния с бесконечно вечным отыгрышем раз в сто лет, от созерцания величия своего подобия и от вот этого замечательного всеединства существа, бесконечно вечного, куда ни посмотри, хоть вглубь – бесконечно малое, хоть ввысь – бесконечное большое, понимаешь? Бесконечно малое при любом раскладе, потому что не видел пути дальнейшего развития. А они мне опять со своим вот этим, лекциями, дз, которые никому не сдались... Пока... Пока я не набрел в Королевство. В своем бесконечном скитании, в отчаянных попытках ранее хотя бы подписаться на группы НУ, подглядывая через паблики и решаясь. Решаясь бесконечно долго.

Но это наступило. Мне голос внутри сказал: "иди суетись дальше, стремись к лучшему, попытайся прыгнуть выше прежнего, это твоё распределение, это твой путь и твой горизонт познания и ощущения твоей природы, он несоизмеримо большой по сравнению с твоим прошлым, понимаешь?" Он, мой внутренний голос, как будто бы уже давно глубокий старец, бессмертный, ну или там уже почти бессмертный, который на этой планете от её самого зарождения, ещё когда только Солнце только-только сформировалось как звезда, как звездочки правили миром и начали формировать вот эти посты в одну строку, посты в звездочках, фото костюма или платья к посту, понимаешь, он в этом мире ролевых уже как будто почти пять миллиардов лет живет и знает её вдоль и поперёк, этот весь мир. Он как будто был ещё при формировании ролевых, когда мы только-только учились писать, учились этому искусству.

И я послушался его. Я послушался своего внутреннего голоса. Я раньше был в ролевых бесконечным множеством, я даже не запоминал бешеный круговорот ролевых групп, был и круче Цезаря, и круче Гитлера, и круче всех великих, понимаешь, был, а где-то был очень плохим игроком, был первоклашкой. Я множество этих состояний чувствовал. Где-то я был больше подобен растению, где-то я больше был подобен птице, там, червю, где-то был просто сгусток камня. Распределяли меня на разные факультеты. Ролевые, они имеют грани подобия совершенно многообразные, бесконечное множество. И я думал, что я преисполнился. Что я осознал все, что все повидал, хоть и видел только несколько серьезных ролевых. Мне не дано было этого понять, поэтому я шел сам по себе, своим путем, возвращался в старые ролевые, если они не закрывались, нырял обратно туда же, где я даже открыл дополнительные квесты. Мне не дано было понять, пока я не поступил в Мезу.

Вы, старички, в этом мире как бы живете уже достаточно. Вы тоже своего рода преисполнились в познании, хоть и админка находят способы вас удивлять, вы с нетерпением ждёте квестов, вы осыпаете любовью все паблики, вы проходите уже привычные тесты о самом разном, вы разговариваете в чате на любую интересную тему. Вы взрослые самодостаточные люди, опытные ролевики, ваши посты зачитываются моментально и знания лора впечатляют. Вы сами принимаете активное участие в жизни ролевой, в этих бесконечных для фантазии просторах, находя все новые и новые способы приносить пользу ролевой, Королевству Таллэ, своему дому. Вот такую картину видит каждый новичок, с вами до этого не знакомый. Это для нас чужой мир. Все наши преисполненные познания льются куда-то, пока мы пытаемся осознать весь спектр, пытаемся привыкнуть, пытаемся прибавить в уровнях, чтобы поспевать. Мы можем привыкать долго, можем сразу влиться в коллектив, можем в какой-то момент даже надумать, что это все-таки слишком сложно для нас. Это все новый мир, новые ощущения. И те из нас, кто остаются, уже готовые выделяют в области груди место специально для Королевства. Мы приходим сюда с разными ощущениями и разными стремлениями.

И мы, достаточно опустевшие, готовые к новому бесконечному, ступаем к дверям.

Мы впитываем как губка. Мы преисполняемся в познании. Медленно, но верно. Постепенно мы и

сами превращаемся в старичков.

Нас сначала встречали старички: "Если мало идей, обращайся ко мне, я тебе на каждую твою идею предложу сотню триллионов, как всё делать, помогу, объясню. Ты только спроси в чате, мы всем коллективом объясним".

Ну, а теперь я всё, я тоже в секте, я иду как глубокий старец, узревший вечное, прикоснувшийся к Божественному, сам стал богоподобен и устремлен в это бесконечное, и который в умиротворении, покое, гармонии, благодати, в этом сокровенном блаженстве пребывает, вовлеченный во всё и во вся, понимаешь. Одновременно я иду как любопытный юнец, пробующий первый раз писать отзыв, первый раз получать ЛР за домашнее задание, первый раз играющий в фант, первый раз участвуя в ФИЛе. Все в моей жизни происходило уже первый раз и происходит первый раз. Так что я иду, старец и юнец, любоваться Авалоном, рисковать в Жижах, строить теории заговоров на лекциях и получать в первый раз свой первый торт от ректора. Я зрю это вечное бесконечное, оно мне нужно. Я теперь, так сказать, более активен, как вот этот дятел долбящий, или муравей, который очень активен в своей стезе – неважно.

Я развиваюсь. Я познаю новое. У меня ещё тонны непрочитанного материала, тонны лучших отыгрышей Королевства. Я, конечно, и сам пишу историю своего героя. Я зовусь и зову играть, читаю Бритву, вдохновляюсь метеорологической службой Тамиздата и ловлю оттуда идеи для следующей игры. Гружу фотки в сезонные альбомы, с нетерпением жду лагеря, летнего квеста и разборов Януса. Мне все это интересно, хоть и я, как глубокий старец, понимаю локальные шутки, знаю некоторые факты и могу даже подсказать в чате. Понимаешь? Я, как глубокий старец, уже не боюсь внезапных вспышек Клуба Романтики или Внутренних Теней. Понимаешь?

Я в своем сознании настолько преисполнился, что понял одно: никогда невозможно преисполниться в познании, потому что жизнь – это бесконечное, бесконечно-далекое от конца развитие, новые знания и новые шутки. Понимаешь?

Тут, в этой восьмой галактике ролевых, любые, даже самые абсурдные начинания имеют грани поддержки, потому что всё едино. Я могу по Красношапинску гонять в тракторе. Могу бесконечно фотографировать Фьорды, а могу убегать в окраинах от пугающего клоуна. Понимаешь?

Я-то себя прекрасно понимаю, а вот ты меня – надеюсь, что да, потому что эти строчки как бы в себе содержат всю мою начальную природу, она составляет одну маленькую там песчиночку, от того что есть во мне, вот и всё. Понимаешь?

А раз понимаешь, давай, ступай, езжай, а я пошел наслаждаться очередным новым тестом "Кто ты из Сумерек" или на ловушку сознания. И ждать разбора на викторину. Она, викторина, затягивает тоже, кстати.

Всё, ступай, и я пойду. Ведь я иду, одновременно глубокий старец и любопытный юнец, к вечному, к познанию, и, наконец, как и любой мезюк, к двери в бесконечной, в очередной попытке открыть. С ними у меня сложные отношения, но я стараюсь, понимаешь? Все мы стараемся.

偽 F A L S E の G O D 神

азад

перед

23- БО - Жижи от кутюр

Весна – время не только влюбленностей, ярких впечатлений и авитаминоза, но и новых модных тенденций. Старая одежда давно износилась? Соседи по общежитию заметили, что вы подворовываете их носки и рубашки? Совершенно не представляете, в чем пойти на Аорту, чтоб не засмеяли раки? Не знаете, чем аутфит отличается от аудита?
Значит, эта подборка луков на любой вкус, цвет и повод как раз для вас. Всё самое лучшее из жижевского глянца, тренды сезона весна–лето 2020, уличная мода и внезапные дизайнерские решения.
Если ты не идёшь к фэшэну, фэшн идёт к тебе!

Ну-почти-морской

Стиль для тех, кто предусмотрительно не тратит деньги на омнибусы к Большому морю и обратно. Зачем, если Аорта – тоже вода, а ее берега – тоже пляж? А на сэкономленные дукаты можно купить новый стильный купальник.

Лук "Зимняя ностальгия"

Что делать, если на улице +35, а на душе почему-то морозы? Правильно, собирать модный образ!

1 — игривая кепка с помпоном. Убережёт вас и от солнечного удара, и от обморожения, отлично подойдет под наряд любого сезона.

2 — провокационный купальник из обивки бабушкиного дивана. Стильно, модно, молодежно, навевает воспоминания о 2007, слепит раков принтом, не даёт горлу замёрзнуть.

3 — солнцезащитные очки, чтоб не плакать при виде солнца, своего модного образа, жизни.

4 — тапки "Снеговик". Продаются белыми, но мы-то знаем, какого цвета они будут через пять минут прогулки по Жижам.

5 — кольцо с рыбой, чтоб влиться в косяк карасей, когда закончатся развлечения на берегу.

Лук "Соблазнительный"

Самый эффективный способ ловить на себе голодные взгляды.

1 – очки, чтоб выпендриваться образом пловца-профи. Заходить при этом в воду, ясное дело, необязательно.

2 – рыба, чтоб откупиться от раков, чаек и своего желания порыбачить. С Аортой никогда нельзя быть уверенным, ты поймаешь что-то или поймают тебя.

3 – купальник-пицца/плавки-бургер. По запаху – сыр, по вкусу – резина резиной, потому что в каждом из нас должна быть загадка.

4 – шапка для плавания с посиневшей русалкой. Недвусмысленная угроза и детская непосредственность в одном флаконе. Очень кокетливо.

5 – ласты из коллекции "Утиные истории". Для тех, кто беспокоится о сохранности своих пяток.

Стиль молодой мамочки

Слабо относится к женщинам с детьми, зато имеет прямую связь с другими, болотными Мамами. Наряд, который стоит подбирать тщательней остальных: возможно, это последнее, в чем вас увидят.

Лук "Дитя природы"

Для тех, кому действительно некуда больше ходить за ягодами.

1 – пальто и рубашка, в которых вы будете самым нежным болотным цветком и самой очаровательной кочкой.

2 – нож. Исключительно для срезания земляники.

3 – шорты "Голубой огонек". Лучший способ стать своим для огоньков болотных. И опасен, и прекрасен.

4 – верёвка, чтоб вытаскивать себя из топи по методике барона Мюнхгаузена.

5 – шлёпанцы на платформе, чтоб не застревать в болоте в щиколотку.

Неоновый Восток

Для любителей яркого, броского, дерзкого.

Лук "Мафия"

1 – стильный козырёк, защищающий от слепящих витрин.

2 – куртка "Вижу тебя насквозь".

3 – стильные штаны "С подвохом".

4 – кроссовки с прорезиненной подошвой. Светятся в темноте, делая вас ещё заметнее.

5 – очки, предусмотрительно сделанные для трёх глаз.

6 – яркий топ "Неоновая русалка".

7 – штаны свободного покроя "Чё пацаны, аниме?".

8 – ботинки "Неоновая русалка" на платформе, чтобы смотреть на всех сверху.

Лук "Дерзкая кошечка"

1 – топ-бронебюст и сетка, чтобы было теплее (ну или нет).

2 – милый берет. с надписью "Crush on you". Признается всем в любви вместо вас.

3 – розовая гламурная мини-юбка подчеркнёт (и откроет) все ваши достоинства.

4 – стильный противогаз. Защита и красота в одном флаконе.

5 – ботильоны на высоком каблуке. Ещё немного и они могли бы затмить ваше сияние.

6 – коготки для кошечек, чтобы отбиваться от слишком настойчивых.

Роковые Окраины

Стиль для тех, кто хочет казаться своим на районе.

Лук "Ма, я в магаз"

1 – футболка "Я слежу за тобой", которая действительно следит.

2 – пижамные штаны "В чём спал, в том и пошёл".

3 – противогаз, чтобы казаться внушительным.

4 – деньги на семки и пивасик.

5 – нож, чтобы казаться ещё более внушительным и чтобы было, чем отжать деньги у других.

6 – носки "Happy Day".

7 – кеды, которые купил только неделю назад, а они уже RIP.

Лук "Окраины стайл"

1 – комплект-оверсайз "С плеча брата".

2 – шапка, чтобы уши не мёрзли, или чтобы спрятаться от окружающих. И всё равно, что они тебя видят, главное – ты нет.

3 – рюкзак, чтобы было чем бить лица неприятным личностям.

4 – ножи, чтобы было чем обороняться. Спички, чтобы было чем подкурить, если попросят. Монеты, чтобы другим было, что отжать.

5 – старые отцовские ботинки с протёртыми пятками.

Сталкерский гранж

Те, кто охотятся на аномалии, без труда поймают и аномально-прекрасные стильные "да" этой весны.

Лук "Сидящие в кустарнике"

С этим образом вы легко сольетесь и со стеной, и с тюльпановой клумбой, но будете выделяться в любом (по крайней мере, приличном) обществе. Сплошные плюсы!

1 — яркая шапка для игры в гляделки с аномалиями, детьми, сотрудниками Тайной полиции.

2 — куртка "Мама, я граффити" для походов по пёстрым Окраинам.

3 — штаны, с которыми никогда не поймёшь, какое из пятен — узор, а какое — весенняя грязь. И удобно, и стильно.

4 — ключи от комода, которые можно демонстративно крутить в руках, как набор отмычек. Пусть все на районе знают, кто здесь настоящий сталкер!

5 — белые рюкзак и кроссовки, которые не страшно испачкать. Почему? Потому что дизайнеры сделали это до вас. Так предусмотрительно.

Лук "Гроза комариной плеши"

Вам не придется бежать от опасностей, если вы станете опасностью сами.

1 — брутальные штаны и куртка цвета апрельской слякоти. Тренд, который переиграет классику: долой маленькие чёрные платья!

2 — противогаз для защиты от токсичных выбросов и токсичных людей: вторых вы в нем просто-напросто не услышите.

3 — бита для мирных переговоров с другими сталкерскими группировками.

4 — стильные ботинки на два размера меньше. Просто чтоб у вас лицо было злее.

5 — кожаные перчатки. И пафосно, и земля под ногти не забивается.

Ижевский авангард

Для любителей экстравагантных вещей.

Лук "Цветок с клыками"

1 – укороченная рубашка "Цветочный букет".

2 – широкие джинсы, не сковывающие движения.

3 – яркий пиджак "Вырви глаз" точно выделит вас из толпы.

4 – а также необычные туфли "Зубастики", готовые перегрызть любого, кто вам не приглянулся.

Лук "Мадам Брошкина"

1 – топ "Полёт фантазии", сделанный из бабушкиной шторы.
2 – брюки клёш в вертикальную полоску, визуально стройнят и делают выше. Засчёт широкого низа – хорошая вентиляция.
3 – шуба "Любимица моли", почти не поеденная молью.
4 – просто туфли. Не кусаются, не едят людей. Зато с нарисованными красивыми девушками.

Пижамная вечеринка

Надоели серые больничные будни? Хочется праздника? Или вы хотите выглядеть моднее своего сопалатовика? Тогда этот стиль специально для вас

.

Лук "Нездоровый фэшн"
1 – смирительная рубашка, извечный тренд всех психиатрических лечебниц.
2 – маска сейчас актуальна, как никогда.
3 – халат "Спёр у доктора, пока тот не видел". Принт, сделанный собственноручно.
4 – пижама "Звёздная ночь" или "Сколько на ней звёзд?", сумеет занять больного до конца вечеринки.
5 – яркие носки "Party time" прекрасно дополнят ваш праздничный образ.
6 – удобные мягкие тапочки "Барашек" (не из барашка)

Лук "Я у доктора принцесса"

1 – специально для принцесс – розовые маски.

2 – носки "Неразлучники". Никогда не теряются, а если и теряются, то вместе.

3 – всё те же тапочки "Барашек", тренд сезона.

4 – платье принцессы, сделанное из шторы для ванн на скорую руку, разрисованные – тоже.

Мезанский гламур

Несмотря на то, что сотрудники Мезы делятся на любителей монохрома, фанатов комбинезонов и тех, кому лучше вообще без всего этого, некоторые стильные образы западут в сердце любого – почти как Адам Янович.

Лук "Мансардная подушка"

Любителям прийти на синематорий в марте, а уйти в январе посвящается.

1 – элегантный пуховик, с которым ни вероятность внезапной смены погоды, ни утащенный кем-то плед не потревожат ваш сладкий сон.

2 – маска "Глаза б мои не видели". Если фильм для общего просмотра очень не нравится, общий зал волей Тоцклатека опять разносят шестиногие лошади, солнце слепит глаза – выход есть! И это даже не выход с мансардного этажа.

3 – водяной пистолет, чтоб вслепую отстреливаться от обязанностей и тех, кто не понимает смысл фразы "ещё пять минуточек".

4 – штаны "Нет, они не пижамные". "Все сейчас в таком ходят, ну мам".

5 – уютные носочки для домашней атмосферы.

1
2
3
4
5

Лук "Мезахист типичный"

1 — топ из общажного ковра/рубашка "Проректор-стайл". Не только эстетично, но и вызывает приятные ассоциации.

2 — модный таллэфон для ситуаций, когда нужна помощь зала.

3 — штаны "Я только с годового". Прожжены, но не сломлены. Главный плюс: новую дыру от столкновения с аномалией никто не заметит.

4 — компас, чтоб не перепутать дорогу в Учебное крыло со скользкой дорожкой.

5 — кольцо для тех, у кого не открывается настоящий третий глаз. Комплексовать больше не придется!

23- БО - Говорит и показывает

Телевизор в Жижах давно перестал нести информационную, развлекательную функцию, и используется он скорее для антуража. Это, конечно же, зря, потому что 6 телеканалов основного пакета заставят вас не отлипать от экрана следующие сутки, а потом жалеть, что нельзя смотреть две передачи одновременно. Признайтесь, скучали по расписанию передач в газетах?

ОБЩАЖНЫЙ

7:00 Настоящая Ваенга

Сериал о ясновидящей, проживающей в лесах Красношапинска. Она предсказывает будущее и слушает Елену Ваенгу.

8:00 **25 кадр** (51 серия)

Скетч-шоу с дополнительным комедийным 25 кадром, изображающее повседневную жизнь в гротескном виде.

10:00 **Дважды в одну реку**

История о девушке, которая после череды неудачных романов решилась изменить свою внешность, искупавшись в Аорте. Только она не знала, что входит в эту реку дважды за свою жизнь.

12:40 **Шуба напрокат** (4 серия).

История одной шубы в Золотой Кошке.

15:40 **Нереальная мистика** (8 серия).

Кто-то помыл всю посуду в Клоповне, дело пахнет мистикой.

18:40 **Пока все в лофте** (1 серия).

Набор мастер-классов. Вырезать рыбки из одноразовых тарелок никогда ещё не было так увлекательно.

21:40 **Великолепные Киррены** (121 серия).

Исторический сериал в жанре остросюжетной драмы. Повествование идёт о наиболее заметных событиях правления династии и о делах любовных во дворце.

ЖИЖЕЛОДИОН

7:00 Тайной полиции патруль

Захватывающий мультфильм для детей, полный ярких и увлекательных историй о приключениях 6 храбрых офицеров и их смелого лидера — мэра.

8:30 Артур — механик

История о приключениях изобретателя Артура и команды его механических собак. Красочный и увлекательный мультсериал, заражающий любовью к науке и технике.

12:20 Моя шумная общага

В Клоповне с каждый циклом становится все меньше мальчиков. Оставшиеся вынуждены уживаться с десятью непохожими девочками. И каждая из них требует к себе особенного подхода.

13:30 Квестоделы

Сериал о том, как просто увлечься, но сложно остановиться.

15:00 Карп в пальто

Кто проживает на дне Аорты? Карп Мортимер в пальто потертом.

17:00 Пиццеголуби

Главные герои сериала — два голубя, которые на своём грузовике доставляют пиццу Радищева по всем Жижам.

21:00 Мира и Рома

Две молодые и веселые кузины решили начать работать на себя, создать свой бизнес. Но сначала стоило купить дом.

ANOMALY PLANET

6:45 **Аквариумный бизнес** (8 сезон, 42 эпизод)

Как создать комфортное место обитания для водной аномалии или экзотической живности в вашем доме? Чем её кормить? Можно ли обойтись без человеческих жертв? Эти и другие животрепещущие для каждого владельца вопросы — совсем не проблема для наших экспертов. Они готовы взяться за любой вызов и доказать: комфортно сосуществовать можно даже с аортинским раком.

10:30 **Секреты природы** (13 эпизод)

Группа сталкеров разгадывает самые непростые загадки жижевской природы и находит новые аномалии. Что таится под мхом в городском парке? К чему быть готовым, выходя на прогулку к речному порту? Какие тайны хранят в себе заброшенные квартиры Окраин? Правда ли, что в водах Аортах прячется жиж-несское чудовище?

12:50 **Центр аномальной реабилитации**

Мало кто об этом задумывается, но аномалии страдают от человеского вмешательства, чем люди от них. Лучшие врачи Жижей спасают ценные экземпляры и помогают нашим соседям по городу обрести новый дом.

15:25 **Другие Жижи** (1 серия)

Хорошо ли вы знаете город, в котором живёте? Сотрудники местного университета показывают привычный для всех нас мир с другой стороны. Стороны хаоса и разрушений.

17:00 **Адский ворон** (6 сезон, 66 эпизод)

Сериал о самых пугающих птицах города и мрачных загадках, которые они скрывают от нас. В новой серии: дело об украденном бутерброде пенсионерки Марфы Никитишны.

19:20 **Охотник за привидениями** (7 эпизод)

Какая она — жизнь после смерти? Вечные страдания или долгожданный отпуск длинной в бесконечность? Молодой экстрасенс говорит с самыми известными призраками Жижей с помощью доски Уиджи и мессенджеров.

22:15 **Китайский квартал** (1 эпизод: район Сабитарюку)

Город в городе, такой близкий, но полный неизвестностей. Что скрывают кимоно, что прячут под веерами и какого размера мухами питается полуметровая паучиха Неко?

МЕЗ-ТВ

7:15 **Территория заблуждений** (5 эпизод)

Шоу, призванное удивлять, опровергать и разубеждать. До сих пор уверены, что "не то, что бы" пишется именно так? Свято верите, что полное имя мисс Фени — Фенидия? Надеетесь, что на мансарде работают все подносы, как в старые-добрые столововские времена? Трижды "ха" и не переключайтесь.

9:40 **Неизвестная история** (3 сезон, 33 эпизод)

Передача для тех, кто ни разу заходил в Таллэпедию, считает, что Раха — кондитерская фабрика (иначе почему все говорят о ней и медовиках?), а Рудольф — олень Санта-Клауса. Архивы Бритвы Оккама и меню групп это кто (who?)? Потому что любая история неизвестная, когда ты не учишь историю.

11:35 **Засекреченные списки** (26 эпизод)

Остросюжетная передача о списках на отчисление, интервью с заведующими, комендантами и уволенными сотрудниками. Кто прав, кто виноват, а кому не хватило одного балла до минимума?

14:05 **Загадки студенчества** (7 сезон, 13 эпизод)

Шоу, которое расскажет, почему не стоит брать набор для вязания на годовой квест, как выжить на лекциях, насколько важно занять хорошее спальное место в своем общежитии, но не расскажет, как не дэдлайнить.

17:20 **Третий глаз: как устроен астральный мир**

Спец-выпуск по следам лекций по Онейрологии. Ещё немного о лярвах, асанах, мантрах и других словах, которые вы считали ругательствами до этого дня.

19:15 **Сквозь квесты: самые шокирующие гипотезы**

Диалоги с очевидцами, теории заговора, загадочные параллели, коллективное поедание стекла. Неизменный девиз шоу: "сам придумал — сам поверил — сам поплакал".

21:30 **Обратная сторона общежитий** (3 эпизод: компот из клоповских мальчиков)

Не зря общежития — закрытая от сторонних глаз территория. Что скрывают уютные комнаты, стоит ли верить доброжелательным улыбкам сотрудников и комендантов? Только проверенная инсайдерская информация. Только ужасающие открытия. Только хардкор.

ПЕРВЫЙ ЖИЖЕВСКИЙ

7:00 **"Доброе утро" с Адамом Кадмоном**

10:00 **Новости**

Самые актуальные события нашего города.

10:25 **"Доброе утро" с Адамом Кадмоном**

11:00 **Жижи от кутюр**

Телепередача о моде и стиле. Главный герой преображается на глазах из обычного среднестатистического человека в жижевца с помощью профессиональных стилистов.

12:00 **Здорово жить в Нозодохиуме!**

Телепередача, выходящая на Первом Жижевском. Главная ведущая и руководитель программы — Акса Лэйншер.

15:00 **Давай разведемся**

В Королевстве без разводов непросто. Некоторые мирно сосуществуют рядом и тихо терпят свою вторую половинку, другим же необходима помощь.

16:30 **Аномальное/неаномальное**

Обсуждение проблем с аномальной и неаномальной точки зрения.

18:00 **Вечерние новости**

18:40 **Пусть помолчат**

Шоу, в котором люди, если не могут переспорить друг друга, просто начинают молчать. Признано самым спокойным на всем телевидении.

21:40 **Тоцклатек покажет**

Освещается политическая обстановка на Островах.

23:30 **Вечерний Войнич**

Каждый вечер с понедельника по пятницу за полчаса до полуночи Филя Войнич провожает этот день вместе с вами

ИНСТИТУТСКИЙ ТКТ

7:15 **Импровизация** (5 эпизод)

Юмористическое шоу, в котором сотрудники Института Правая Меза без моральной, физической и любой другой подготовки пытаются выкрутиться из ситуаций, подкинутых им нелегкой. Никто не знает, куда история повернет в следующую секунду, но участники всё равно умудряются остроумно шутить и выходить из воды сухими.

9:30 **Света с того света** (1 серия)

Премьера сериала о девушке-зомби, похороненной на Шон-Каллене и внезапно воскресшей сто лет спустя. Слоган: "Не разлагайся". Возрастное ограничение: 118+.

11:40 **Мансардные пельмени** (3 сезон, 1 эпизод)

Комедийное шоу, представляющее собой нарезку сцен из жизни мансарды. Танцы с бубном вокруг подносов прерываются на провокационные действия из "пэ или дэ", сон и, конечно, пельмени.

12:45 **Кухня** (8 сезон, 8 серия)

Популярный сериал об официантах и поварах "Радищева". Новый член гильдии Пекарей и Кондитеров собирается покорять мир кулинарии, но для начала ему нужно научиться разделывать раков и разобраться с су-шефом, неостроумно называющим главного героя ту-pizz-ей

16:05 **Дорогие, мы убиваем детей**

Откровения преподавателей и администрации небезызвестной Правой Мезы. Как отравить студентов зельями на первой же лекции, существует ли смертельная доза пончиков, насколько безопасно ронять на детей этаж и действительно ли "бьёт — значит любит" — не статья уголовного кодекса Королевства?

17:20 **Жди меня** (5688 эпизод)

Трогательные истории воссоединения соигроков спустя две недели ожидания ответного поста. Жди меня: "ну завтра честно отпишу, чё ты это вот".

20:40 **Что? Где? Когда? В смысле?** (278 эпизод)

Таллэ глазами только что попавшего сюда человека. "Что за октарин? Буян — это где? Когда там каникулы? В смысле если я нырну в эту реку, с меня лицо слезет?"

23- БО - Тест: кто ты из ректората

Во время учебы в Институте нам в голову приходит множество неразрешимых и философских вопросов. Самыми популярными остаются споры о пропаже Кирренов и личности мэра Жижей.

> **Студентов беспокоят следующие вопросы:**
>
> - "Кто стоит за Птичьим черепом в Чумом?"
> - "Существует ли мэр вообще?"
> - "Что стало с командой Рикарды?"
> - "Где близнецы Рыжие, если невесты уже были наготове?"
> - "Где Паша?"
> - "Существует ли третий ребенок Януса? Если существует, то он рыжий и дочь?"

Чтобы на секунду отвлечь вас от вечного и неразрешимого, мы предлагаем вам развенчать маленькую тайну и узнать кое-что о себе.

Кто ты из ректората?

[*Желательно проходить тест с компьютера, потому что в мобильной версии могут быть проблемы с чтением результата. Если вы прошли тест с телефона и не можете прочитать текст - загляните на стенку группы (сюда), в которой мы его выложили, там есть все читабельные результаты.*]

Тест можно пройти вот здесь: Тесты компании оЛиФляйм.

Узнавайте, готовы ли вы заставлять провинившихся проверять годовое МО, пить молоко и ходить в классических белоснежных костюмах. Пусть небольшая тайна станет явной.

Удачи вам! :)

23- БО - Челлендж

Достижения настоящего Мезюка:

- Бешеный земледелец - сажал семена говорящих деревьев и ухаживал за ними.
- Безликий пилигрим - пережил Титишку.
- Древний безликий пилигрим - помимо Титишки, пережил еще и Черепаший Грипп.
- Вскармливатель вездесущего - вел разговоры с Росянкой в Третьем Корпусе.
- Чумной первопроходец - бывал в Чумном Квартале.
- Великий нечистый - жил в Клоповне в те времена, когда там не было душа.
- Безумный нечистый - участвовал в квесте на 3+ дней и ни разу не отписал, что ходил мыться или в туалет.
- Чудовищный трутень - не выходил в локации больше двух месяцев.
- Червивый типун - не выходил в локации больше месяца, но общаешься в чатах.
- Бесполезная туша - пошел на квест и просил, чтобы тебя таскали/выносили больше одного раза.
- Блаженный нянь - взаимодействовал с детьми на территории Жиж.
- Токсичный шлепок - целенаправленно говорил гадости и портил атмосферу в коллективе.
- Тварь Тьмы - завел домашнее животное и ни разу его не отписал.
- Пророк Последнего Пришествия - доказывать всем, что лучше Мезы нет места.
- Еретик Последнего Пришествия - доказывать всем, что есть места и получше Мезы.
- Повелитель Тишины - ни разу ничего не написать в чат неделю, будучи постоянно в сети.
- Гончая Падали - придти из другой ролевой и втихоря ее рекламировать.
- Братство Гнилостного Червя - пойти с друзьями на помойку у Машана.
- Несущий Гнилое Участие - пойти на квест и тормозить там весь процесс.
- Неистовая тихоходка - сидеть на одном уровне доступа дольше пяти циклов.

* Бессознательный таракан - неубиваемо ходить на все квесты и не получать в них ни единого ранения.

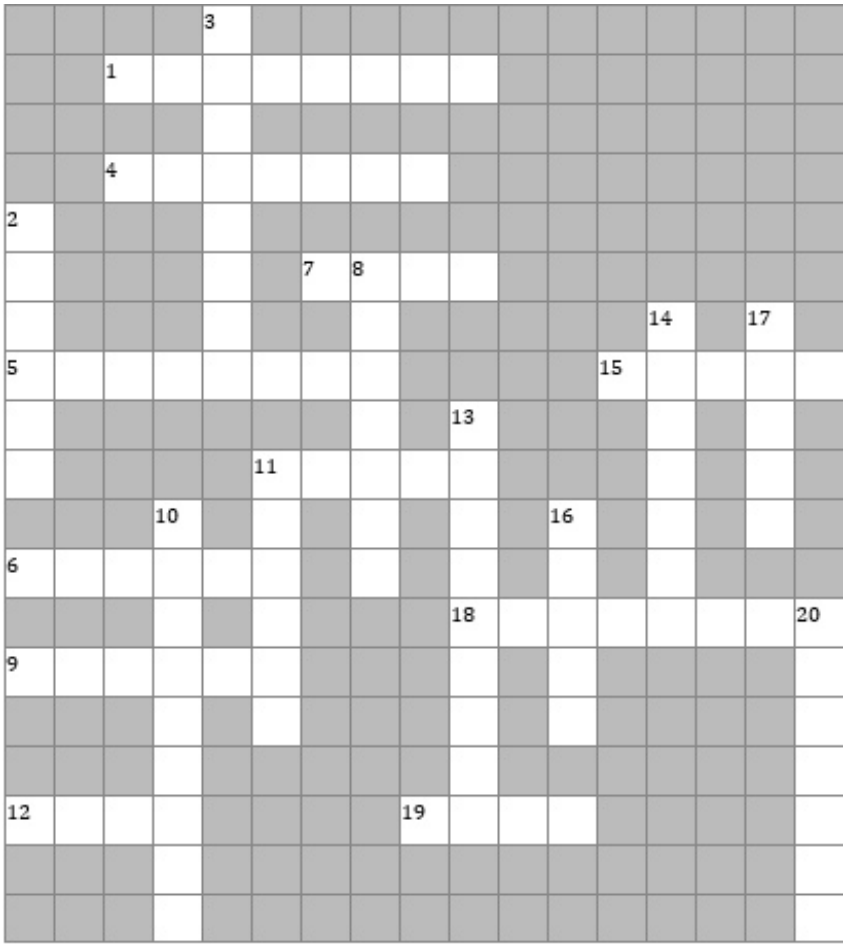
- Попавший в небытие - не запомнить богов Королевство и не верить в них.
- Вестник отчаяния - распространять непроверенную информацию.
- Даритель жизни - спасти кого-то на квесте, дотащить на себе или вступиться за него в бою.
- Скрытая рука - помогать админке с квестами, лором и оформлением, но помалкивать об этом.
- Владыка внутреннего бурления - хоть раз попробовать еду на "Королеве Лэлэ".

- Во славу Белого Ворона - воровать в других школах.
- Исступленный приниматель боли - написать стихи и отправить их Янусу в домашней работе.
- Забытый хранитель куста - помнить куку.
- Шалый верователь - до сих пор доверять Адаму Яновичу.
- Мрачный вернувшийся - побывал у Коата.
- Скорбный прятальщик - играл с мертвыми детьми.
- Присвистнутая нравственность - раздевался на виду у трех и более людей.
- Парафронетический губочес - целовался с тремя и более людьми.
- Проклятый тортожуй - ел, ешь и планируешь есть торты от ректора.

23- БО - Кроссворд

Свежий кроссворд в нашей газете посвящен гастрономическим удовольствиям: вспоминайте самую вкусную, известную и интересную еду островов, отвечайте на вопросы и заполненное решение отправляйте Иржи Хьюстону личными совами до 30 апреля включительно.

Приятного аппетита!



По горизонтали:

1. Любимая разновидность сыра Королевы Марьи.

4. Владелец лучшей пиццерии Королевства.
5. Кафе на территории Башни Тети Сары, в котором работали корейские эмигранты.
6. Незаменимый ингредиент пиратского супа, в который, помимо него, входит мурлочье мясо или селедка, а так же клюква или вишня.
7. Разновидностью какого напитка являлся тот, к которому у оружейника Артура ОРейли была пагубная привязанность?
9. Фрукты, в огромных количествах растущие на территории островов с незапамятных времен.
11. Это существо достигает в Великих Грязях огромных для своего вида размеров и частенько используется для жарки.
12. Одно из самых знаменитых зелий Королевства, производство и вкус которого не имеет вообще ничего общего с его названием.
15. Любимый фрукт Александра Грэма, в дичайших количествах начинающий прорастать везде, где Грэм появляется.
18. Островная разновидность колы.
19. Какую сладость в Южном Парке продает фирма "Завер Нитте"?

По вертикали:
2. Месяц, в который отмечается День Таверны.
3. Выпечка, на которой специализируется таинственная лавка продавщицы Брунгильды.
8. Именно их в свежем виде, судя по названию, обещали предоставлять в так и не открывшейся кондитерской одной из выпускниц Алкароса Незримого Университета.
10. Основной ингредиент компота Ниебелька.
11. Соевая разновидность этих животных проживает в Волшебном Лесу.
13. Знаменитый напиток, дающий суперспособности.
14. Съедобное прозвище одной из выпускниц Правой Мезы.
16. БАД, продаваемый в "Битом Бюксе"
17. Название этой рыбы фигурирует в до сих пор закрытом ресторане на территории Атлантиса.
20. Пирожные с этим названием поставляются в "Пухлую Чашку" прямиком с фабрики Вилли Вонки.

23- БО - Чрезвычайная ситуация

Почему у нас в Королевстве нет коронавируса. Ну или есть, но он прячется?
Отвечают врачи островов.

Зинаида:
— Не знаю. Я ж не вирусолог. Не завезли пока видимо. У нас переселенцев из нашего мира с начала эпидемии не было. Но можешь проверить, сожрать летучую мышь, например, авось появится. Слушай, у нас вроде и китайцев нет. Я не расист, но вот и ответ.
— Китайцы есть в Жижах.
— Они местные, они достаточно аномальные, чтобы, сожрав любую пакость, ее спокойно переварить. А еще у нас октарин. Вирусы же разные по устойчивости во внешней среде. А обычные вообще на октарин попасть не планируют. У нас тут только свои октариноустойчивые выжить должны. И да, лабораторий, где вырастили бы устойчивый, ко всему нашему коктейлю из внешней среды, коронавирус, у нас тоже вроде нет. Пока нет.

Эллисон:
У нас нет носителей? Источник коронавируса — больные люди, если их нет, значит, нет и вируса. Страны заражаются за счёт вернувшихся из мест, где эпидемиологическая ситуация хуже и заболевшие уже есть, даже если они находятся в инкубационном периоде. Мы слабо контактируем с внешним миром, если можно так сказать, и поэтому ему взяться не откуда. Ну или мы просто храбрые и игнорируем пандемию. Предлагаю сажать новеньких на двухнедельный карантин на всякий случай.

Амери:
— Если честно, мне не совсем нравится сам вопрос. В королевстве моя жизнь перевернулась вверх тормашками, и со вбитыми в голову представлениями о «нормальности» пришлось распрощаться. Но в хорошем смысле) Отсюда уверена, тут может быть все, что угодно) Тем более существующий в реальности и известный еще до 20 года Коронавирус. Но мировое внимание он получил из-за летальности? Чтобы в Королевстве он начал проявляться, нужно, чтобы начали умирать? Ведь иначе, он не отличается от орви в симптоматике, лечения специфического нет и легкая форма проходит безболезненно.
— Значит, дело в том, что у нас не умирают?
— Нет. Пусть у нас ее вообще не будет. Кто говорил, что историю королевства мы пишем вместе? Мы не

предполагаем такой сценарий.

Лотта:
Потому что он прячется за дверью, которую не смогли открыть! Бадум-тсс.
Ну, а если серьёзно, хотя, казалось бы, куда ещё, то коронавируса у нас нет, потому что с нами Триединый.
Мы, конечно, жрём что попало, но до летучих мышей (или какие там ещё популярные теории возникновения вируса) пока не скатились. Едим обычных жареных крыс. И моем руки водой из Аорты перед тем, как приступить к трапезе. Она убивает всё.
Хотя не исключено, что вирус мог бы завестись на Изнанке или в метро. Так что не пытайтесь никого погладить, если будете там гулять. На всякий случай меняйте маски чумного доктора каждые два часа, если окажетесь в Жижах.

Томас:
Как не странно, но коронавирус в Королевство не сунется по простым объективным причинам: во-первых, нас все же оберегает октарин, и преодолеть этот вид особого иммунитета ему трудно. Во-вторых, куда коронавирусу до местных мутаций и неожиданных изменений местных жителей. Если бы у него был разум и глаза, то едва завидев, как у кого-то просто так отрастают рога или копыта, то он пустился бы в бега и не стал бы позориться, заражая жителей Королевства. Ну и в-третьих, у нас, как никак, есть своя медицина, и она давно опередила время, и мы не болеем попросту из-за того,что у нас иммунитет стараниями местных медработников. Просто об этом никто не распространяется. Ибо засекречено.

Уильям:
1.Полная изоляция.
Наше Королевство занимает выгодное положение. Оно полностью изолировано от внешнего мира, и попадают в него единицы.
2. Приходят к нам люди не обычные: даже те, кто считает себя обезмаженными, на самом деле таковыми не являются. Простой человек здесь не окажется, а волшебникам магловские болезни не страшны – у них своих болячек навалом.
3. Остров населен разнообразными магическими расами, на которые не действует инфекция, передающаяся от человека к человеку. Да здесь легче оборотнем стать или вампиром, чем подхватить обычный насморк!
4. Действие Октарина.
Думаю, октарин является своего рода защитой от внешнего воздействия. Если ему надо, он сам наподдаст так, что мало не покажется. Мы тут пол меняем направо и налево, на денек-другой, хвосты отращиваем – и ничего.
5. Аномалии.
Аномалии вызывают различные мутации в организме, даже если внешне это никак не проявляется. Если мы с мутациями в обнимку ходим, то – что нам какой-то вирус?
6. Животных в Королевстве не так уж и много. Полно всяких фантастических тварей, механических мышей и прочих зверушек. Даже коты, которые, как выяснилось, могут заболеть Ковидом, в Королевстве волшебные. Они живут по сотне лет, какой к троллю коронавирус?)
6. В Таллэ – своя корона – королевская. Другой нам не нужно.
7. У жителей Королевства выработался стойкий иммунитет практически ко всем заболеваниям. И все благодаря квестам, где скорее тебя леший пришибет или звероящер какой-нибудь сожрет. Нас кусали крабособаки, нас облучали непонятно чем, мы купаемся в Аорте вместо утреннего умывания. Нам не страшен коронавирус!)

Акса:
1. Октарин.

2. Коронавирус, будучи недавно мутировавшим, являет собой подростка из мира вирусов со всеми подростковыми комплексами и агрессивностью. Попав в наше старое волшебное королевство, он чувствует себя очень неуверенным в себе на фоне пандемий Титишки и Черепашьего Гриппа. CoVid-19 прекрасно понимает, что какая-то скучная и банальная пневмония не идёт ни в какое сравнение ни со столь популярным превращением лица в лицевой пузырь, ни с обретением органического панциря за спиной. Поэтому, Коронавирус не проявляет активности на островах, ведёт себя тихо и скромно.

3. Программа сан.просвет.работы от Авалонского Нозодохиума, включающая в себя обработку жилых и нежилых помещений антисептическими растворами на спирту и мухоморах, благоприятно сказывается на эпидемической обстановке. Инфекции просто очкуют с нами связываться.

4. CoVid-19 успешнее всего распространяется через дверные ручки. Не судьба.

5. Наш врач-инфекционист разработал комплекс эффективных мероприятий по предупреждению распространения эпидемии за пределы возможной карантинной зоны. Маглорово пламя, как известно, никогда не гаснет.

6. CoVid-19 боится лечения Квасом. Это не точно, но мне нравится так думать.

7. Янус Полуэктович сказал, что Коронавируса в Королевстве не будет. Всё.